

ГЕНЕАЛОГИЯ ИКИЦОХУРОВСКИХ ХОШУТОВ

*Учреждение Российской академии наук
Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН
выражает искреннюю благодарность
генеральному директору ОАО «Сарпа»
Кетченеровского района Республики Калмыкия,
депутату Народного Хурала (Парламента) РК
Мутулову М. Н.
за финансовую поддержку данного издания*

ӨРӨСЭН НОМИН АКАДЕМИН УЧРЕЖДЕНЬ
ХАЛЬМГИН СОЙЛ-ТУУЖ ШИНЖЛҮҮНЭ КҮРЭЛН

**ИК ЦООХРА ХОШУДЫН
УНГ-ТОХМ**

(Боктан Ш. В. цуглуулсан материалмудар)

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КАЛМЫЦКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАН

**ГЕНЕАЛОГИЯ
ИКИЦОХУРОВСКИХ ХОШУТОВ**

(по материалам, собранным Ш. В. Боктаевым)

Элиста 2011

УДК 39
ББК 63. 5 (2Рос=Калм)
Б 78

Печатается по решению Ученого совета
Учреждения Российской академии наук
Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН

Серия «Өвкнрин зөөр» («Сокровища предков»)
основана КИГИ РАН в 2008 году.

Редакционная коллегия серии:

*Э. П. Бакаева (зам. гл. ред.), Т. Г. Басангова, В. М. Гацак,
З. К. Кыргыс, М. И. Магомедов, Б. Б. Манджиева (отв. секретарь),
Н. Г. Очирова (главный редактор), Э. У. Омакаева,
Г. Ц. Пюрбеев, Е. Э. Хабундова*

Художественное оформление серии:
А. М. Поваев

Ответственный редактор
Н. Г. Очирова

Рецензенты:
Э. Б. Овалов, В. В. Батыров

**Генеалогия икицохуровских хошутов (по материалам, собранным
Б 78 Ш. В. Боктаевым).** Сост. Б. Б. Манджиева. Элиста: КИГИ РАН, 2011. – 326 с. –
Серия «Өвкнрин зөөр» («Сокровища предков»). На рус. и калм. яз.

В данное издание вошли генеалогические схемы, отражающие родословную икицохуровских хошутов и основанные на материалах, собранных среди земляков известным сказителем Ш. В. Боктаевым.

Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся вопросами этнической истории и этногенеза калмыцкого народа, особенностями традиций и обычаев предков, а также тем, кто занимается составлением родословных, изучает свои корни и возрождает духовность.

В оформлении обложки использовано изображение тамги хошутских нойонов Тюменей.

Из истории изучения этнического состава калмыков*

История родов калмыков начинается с истории ойратов. «Изучая дедов, узнаем внуков, т. е. изучая предков, узнаем самих себя, – писал выдающийся русский историк В. О. Ключевский, – Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего мы живем, как и к чему должны стремиться...»¹.

Калмыки как этнос прошли сложный и весьма длительный исторический путь становления и развития, в процессе которого имели место разнообразные этнические, этнокультурные и другие контакты с народами Центральной и Средней Азии, Южной Сибири, Поволжья и Северного Кавказа. Калмыцкая этническая общность сложилась в основном из ойратов, переселившихся из Центральной Азии в степи Нижней Волги и Предкавказья и ассимилировавших отдельные иноязычные элементы, которые оказали влияние на этнический состав и облик калмыков в XVII–XVIII вв. (в период существования Калмыцкого ханства в составе Российского государства)².

«Процесс объединения различных групп ойратов в калмыцкую народность, несомненно, облегчился наличием у них единого ойратского языка, складывание которого происходило за пределами современной нижневолжской степи. По-видимому, это произошло в течение XIV–XVI вв., что подтверждается незначительным расхождением в бытующих диалектах калмыцкого языка. Не вызывает сомнения, что к началу XVII в. ойратский язык был настолько сложившимся, окрепшим и развитым, что на его основе была создана Зая-Пандитой ойратская письменность «Тодо бичиг», – отмечает У. Э. Эрдниев³.

Первые упоминания об ойратах в русских источниках появляются в конце XVI в., по мере развития торгово-экономических связей с Россией сведения о них становятся более разнообразными и многочисленными. Здесь ойраты всегда назывались «калмыками» с уточняющими в разных случаях определениями – «дальние», «черные» или «зенгорские» калмыки⁴.

Ойраты, прикочевавшие на Волгу, имели свою письменность, историографические традиции. Историко-генеалогические сочинения калмыцких авторов были написаны на зая-пандитской письменности и отражали историю ойратов и калмыков XVII – первой половины XIX вв.⁵ Авторы приводят в них легенды о происхождении правящих династий ойратской знати, их родословные, предания о поступках известных ханов и тайшей.

* Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» (подпрограмма №12 «Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного макрорегиона», проект «Ойратский мир: география расселения народов и топонимика», 2009–2011 гг.).

¹ Ключевский В.О. Сочинения. М.: Мысль, 1990. Т. 9. С. 375.

² Авляев Г.О. Происхождение калмыцкого народа. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002.

³ Эрдниев У. Э. Этнический состав калмыков на рубеже XIX–XX вв. // Вестник института. Элиста, 1974. С. 98.

⁴ История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х т. Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел», 2009. Т.1. С. 11–12.

⁵ «История дурбэн-ойратов» эмчи Габан Шараба (1737), «История дурбэн ойратов» хошутского нойона Батур Убаши Тюменя (1819); «Краткая история калмыцких ханов» анонимного автора (первая половина XIX в.).

Проблема этногенеза предков калмыков – ойратов – и собственно калмыцкого народа, история его формирования интересовала многих отечественных и зарубежных исследователей, что находило отражение в их трудах, однако обобщенной монографической работы по данному вопросу не было ни в дореволюционной, ни в советской историографии. Автор первой монографии, специально посвященной происхождению калмыков, Г.О. Авляев, анализируя дореволюционную историографию по данной проблематике, отмечает противоречивые, взаимоисключающие и необоснованные концепции этногенеза калмыков и ойратов, обусловленные, прежде всего, отсутствием надежных источников, некритическим, а порой и тенденциозным отношением исследователей к различным письменным источникам, и низким мировоззренческим их уровнем, и непродуманным методологическим подходом⁶.

В советский период вопросы этнической истории и происхождения калмыков и их предков стали разрабатываться с позиций марксистско-ленинской методологии с привлечением обширного круга документальных материалов XVII–XVIII вв. из архивов страны, различных письменных источников и материалов полевых исследований.

Из довоенных работ следует отметить 3-томную монографию Г. Е. Грумм-Гржимайло «Западная Монголия и Урянхайский край»⁷. В этой монографии автор дает обширные сведения о торгутах, хошутах, дербетах и других ойратских этнических общностях, оставшихся после гибели Джунгарского ханства (1758 г.) в виде локальных этнических групп и объединений. Кроме того, в ряде работ затронул данную проблему в своих трудах известный монголист Б. Я. Владимирцов.

После возвращения калмыцкого народа из незаконной ссылки и восстановления Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории (в настоящее время – Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН) изучение этнической истории и этногенеза калмыков заметно активизировалось: стали выходить публикации в научных журналах и издаваться монографические труды⁸.

В 1964 г. вышла из печати монография И. Я. Златкина «История Джунгарского ханства»⁹, в которой впервые освещена история ойратов, начиная с XV в. Автор затронул важнейшие вопросы этногенеза ойратов и их потомков (калмыков), в частности, вопрос о происхождении основных этно-политических объединений ойратской и калмыцкой общностей – зюнгаров, дербетов, хошутов, торгутов и т. д.¹⁰.

В «Очерках истории калмыцкого народа» (во главе «Исторические предпосылки сложения калмыцкой народности») впервые выдвинут тезис И. Я. Златкиным о том, что ойраты являются предками калмыков, а сами ойраты – потомками средневековых ойра-

⁶ Авляев Г. О. Происхождение калмыцкого народа. Элиста, 2002. 2-е изд. С. 27.

⁷ Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 2. Л., 1926.

⁸ Викторова Л. Л., Эрдниев У. Э. Калмыки. Народы Европейской части СССР. Т. II. М., 1964 (сер. «Народы мира»); Златкин И. Я. История Джунгарского ханства (1735–1758). М., 1964; Эрдниев У. Э. Этнический состав и проблема происхождения калмыков // Ученые записки Калмыцкого НИИЯЛИ. Вып. 5. Сер. ист. Элиста, 1971; Эрдниев У. Э. Калмыки. Элиста, 1970; Ашилова Д. О. Антропологический состав калмыцкого народа. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М., 1972.

⁹ Златкин И. Я. История Джунгарского ханства (1735–1758). М., 1964.

¹⁰ Златкин И. Я. История Джунгарского ханства (1735–1758). М., 1964. С. 34, С. 77–80, С. 80–92.

тов¹¹. Данная концепция с некоторыми дополнениями принята в современном калмыковедении¹².

В 70-е гг. прошлого столетия исследование проблем этнонимии, этногенеза и этнической истории ойратов и калмыков не прекращалось: в этот период появились труды У. Э. Эрдниева¹³, которые стали неоценимым вкладом в решение сложных вопросов этнического состава калмыков. Ученый на протяжении всей своей жизни занимался этими проблемами, наряду с другими, результатом чего являются множество статей и ряд монографий, в том числе обобщающая «Калмыки. Историко-этнографические очерки». В этот период появились работы по исследованию этногенеза калмыков Г. О. Авляева¹⁴, В. П. Санчирова¹⁵ и др.¹⁶.

Этнические ценности, составляющие своеобразие культуры каждого народа, связанные с его жизненным укладом и мировоззрением, весьма устойчивы и жизнеспособны при всех изменениях в обществе. Пожалуй, никакие революции и реформы, смена общественного строя не могут полностью уничтожить ценностные установки, которые человек воспринял, осознал, усвоил в раннем детстве как наследие своих предков.

Отказ страны в 90-е гг. XX века от существовавшей советской системы, резкое ухудшение жизни, снижение уровня культуры, изменение ценностных ориентиров заставили часть населения задуматься над духовностью общества, обратиться к традиционному опыту своих предков, вековой мудрости народа, своим генеалогическим корням. Генеалогическая память, отчий дом, очаг всегда напоминали жизненную основу дерева: корни, питавшиеся соками земли, стимулировавшие рост здоровых побегов и рождавшие качественные плоды. В экстремальные и знаковые периоды истории генетическая память возвращала к жизни идеи родственных связей, мировоззрение ушедших поколений, которые были ответственны перед старшими сородичами, давшими им жизнь.

Традиционное миропонимание калмыков, как и у всех монгольских народов, воспитывало традиции разумного природопользования, соблюдение бережного отношения ко всем живым существам. Кочевник, внутренней потребностью которого было освоение новых пространств, был в то же время прочно привязан к месту своего рождения – *һарсн һазр*. Он всегда возвращался, чтобы поклониться родной земле и набраться новых сил для дальних дорог. Эта привязанность к земле предков не утрачена и сегодня, о чем свидетельствуют обряды почитания культовых объектов, символов земли – кургана, одинокого дерева, места, где некогда находился хотон прадедов, – проводимые периодически во всех уголках республики, а также в Астраханской, Волгоградской, Ростовской областях

¹¹ Златкин И. Я. Исторические предпосылки сложения калмыцкой народности. М., 1967. С. 53–63.

¹² Авляев Г. О. Происхождение калмыцкого народа. Элиста, 2002; Эрдниев У. Э. Калмыки. Историко-этнографические очерки. Элиста, 1980; и др.

¹³ Эрдниев У. Э. Калмыки. Историко-этнографические очерки. Элиста, 1970; 2-е изд. Элиста, 1980., 3-е изд. Элиста, 1982; и другие работы.

¹⁴ Авляев Г. О. К вопросу о «шабинерах» и «кетчинерах» в составе калмыцких улусов Астраханской губернии // Вестник КНИИЯЛИ. Элиста, 1974; и др.

¹⁵ Санчиров В. П. Этнический состав ойратов XV–XVIII вв. по данным «Илэтхэл шастир» // Из истории докапиталистических отношений в Калмыкии. Элиста, 1977; и др.

¹⁶ Авляев Г. О., Санчиров В. П. К вопросу о происхождении торгоутов и хошоутов в этническом составе средневековых ойратов Джунгарии. (К проблеме этногенеза калмыков) // Проблемы этногенеза калмыков. Элиста, 1984.

и др., куда специально едут калмыки, собравшись целыми семьями, родами, чтобы зажечь поминальные лампадки и почтить память ушедших поколений, получить благословение предков и родной земли.

Почитание родной земли тесно связано с исторической памятью народа, ведь это земля предков, которые освоили и завещали ее потомкам хранить и беречь родину. Привязанность и любовь к родной земле были настолько сильны, что в годы незаконной ссылки в восточные регионы СССР заветной мечтой многих стариков было вернуться в отчий край и здесь, как они говорили, «хоть на следующий день умереть, чтобы *яси* [кости] покоились в родной земле». Те, кто вернулся из ссылки в родные степи, считали себя счастливыми людьми, потому что вновь увидели родину, ступили на ее землю.

Одной из ключевых ценностей монгольских народов, в том числе и калмыков, было желание иметь много детей. Большим несчастьем считалось, когда семья была бездетной. В традиционном калмыцком обществе практически не было ни сирот, ни оставленных одиноких стариков, о них проявляли заботу близкие и дальние родственники или одноклассники. У калмыков было большим позором, если нуждающимся не оказывали помощь, такого рода вопросы даже не обсуждались.

Калмыки издревле считали, что чем семья многочисленнее, тем пышнее родословное древо. Родословная не должна прерываться, в противном случае это рассматривается как кара небес, бурханов за какие-либо большие прегрешения, допущенные кем-то из рода.

Знание своей родословной – это знание истории своего народа. Родословные заучивались наизусть, фиксировались на бумаге, чаще на коже. Эти реликвии бережно хранились при перекочевках, дополнялись и передавались из поколения в поколение. Знание родословной было необходимо при вступлении в брак молодых людей, так как существовали определенные запреты при выборе невесты, которая, например, не могла быть из одного родового корня с женихом и т. д. Поэтому одним из условий создания здоровой и благополучной семьи было тщательное изучение родословной жениха и невесты. И лишь убедившись в том, что помех для заключения брака нет, принималось решение о сватовстве.

Идея кровнородственных связей и ответственности перед семьей и фамилией определяла и определяет во многом мировоззрение калмыцкого народа, она широко отражалась в устном народном творчестве – пословицах и поговорках, загадках, сказках, легендах и преданиях. «Пусть истлеет брэнное тело, чем позором покроется имя», – так говорили наши предки, и этот нравственный завет дошел до нас неоспоримой мудростью. Прадеды завещали помнить свой род до седьмого колена, и не случайно калмыки при первой встрече обязательно спросят: «Откуда ты родом, чей сын?»¹⁷.

За физической связью времен, запечатленных именами на генеалогических древах и схемах, стоял глубокий жизненный смысл, выраженный в духовной преемственности поколений. Поэтому в конце XX века в Калмыкии, как и в других регионах России, в период начала возрожденческих процессов проходили десятки собраний и сходов, на которых восстанавливалась память истории, говорили о своих прославленных предках, об обыча-

¹⁷ Илюмжинов Н. Д. Предки, факты, время. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1997. С. 4.

ях и традициях народа, воспитании детей и достойном продолжении фамилии, избирали старейшин рода.

За прошедшее с тех пор время в республике сложились в определенной степени традиции генеалогической работы, сбора полевой информации и изучения документов, систематизации материалов, построения родословного древа и т. д. Все это стало возможным благодаря людям старшего поколения, энтузиастам, которые стремятся приобщить своих детей, внуков и правнуков к семейным и родовым ценностям, сохранить и передать им богатое и самобытное наследие предков.

Работа по изучению своих корней и постижению этнических ценностей получила новый импульс с выходом Указа Президента Республики Калмыкия К. Н. Илюмжинова от 18 июня 2001 г., № 108 «О паспортизации родов калмыцкого народа»¹⁸, целью которого явилось сохранение самобытности этноса, его истории и культуры, укрепление связи поколений и усвоение молодежью традиционных знаний, воспитание их в духе почитания своих предков, своего рода и своей малой родины.

После появления данного документа повсеместно началась работа по паспортизации и составлению Реестра родовых паспортов калмыцкого народа, изучению истории семьи, рода в школах, что связывалось с историей села, города, региона, страны. Обучение ребят, ориентированное на краеведение, фольклор и этнографию, дает школьникам возможность по-настоящему понять место отдельного человека и предыдущих поколений в исторических событиях. В средних образовательных учреждениях республики проводятся конкурсы сочинений учащихся «Моя родословная». Работы школьников содержат яркие страницы истории родов, раскрывают особенности традиций и обычаев многих поколений, отражают предания, которые дошли до нас из глубины веков. Учащиеся собрали множество подлинных документов и фотографий, подтверждающих достоверность информации о родословной. Они научились систематизировать собранную информацию, составлять генеалогические древа по отцовской и материнской линиям.

Важное место в реализации Указа Президента Республики Калмыкия «О паспортизации родов калмыцкого народа» отводилось научным учреждениям, высшим и средним специальным учебным заведениям Калмыкии. Ученые Калмыкии расширили свою деятельность в области изучения этногенеза калмыцкого народа, его этнической истории, активно включились в работу по исследованию истории родов, выявлению архивных документов, составлению генеалогических схем и древ выдающихся исторических деятелей, выступали экспертами, членами конкурсных комиссий в учебных заведениях республики и др. Немаловажная роль в реализации Указа Президента Калмыкии принадлежит средствам массовой информации, которые с первых дней выхода данного документа планомерно освещали работу по паспортизации родов, давали в своих публикациях описания различных родов, семей, фамилий со времен их основания и до сегодняшнего дня.

¹⁸ Известия Калмыкии. 26 июня 2001 г. № 120. С. 2.

Результатом возросшего интереса к истории своего рода, села, малой родины стало появление в республике значительного количества книг по данной тематике¹⁹.

В 2000 году впервые после длительного перерыва, связанного с отсутствием финансирования, при поддержке Президиума Российской академии наук возобновила свою деятельность комплексная научная экспедиция КИГИ РАН. Научная экспедиция начала свою работу с исследований северных районов Калмыкии (Кетченеровского, Сарпинского, Малодербетовского, Октябрьского). Первым в маршруте экспедиции был Кетченеровский район, принесший экспедиции большую удачу. Здесь в пос. Сарпа состоялось знакомство членов экспедиции с Ш. В. Боктаевым и его старшим братом Б. В. Боктаевым. Оба брата оказались великолепными знатоками устного поэтического творчества и традиционной культуры калмыков, удивительно талантливыми людьми, знакомство с которыми продолжилось и переросло в настоящую дружбу и сотрудничество.

Участники экспедиции собрали в районах республики значительный материал по этнографии и фольклору, истории и лингвистике, провели аудио- и видефиксацию новых форм праздничной культуры, изучали состояние и развитие буддизма в современных условиях. Ученые познакомились со многими интересными людьми и коллективами художественной самодеятельности, пополнили базу данных новыми именами информантов, собрали экспонаты для Музея традиционной культуры им. Зая-пандиты КИГИ РАН.

В настоящее время сотрудниками института продолжается работа по введению в научный оборот материалов, собранных учеными в данной экспедиции. Так, готовится к печати книга «Алtn чеежтэ келмрч Боктан Шаня» («Хранитель мудрости народной Шаня Боктаев»), которая содержит сказки, легенды и предания, записанные от Ш. В. Боктаева учеными КИГИ РАН.

В основу книги «Генеалогия икицохуровских хошутов (по материалам, собранным Ш. В. Боктаевым)» положены материалы по генеалогии икицохуровских хошутов, которые являются результатом многолетнего и кропотливого совместного труда известного собирателя старины, одного из ярких представителей хошутов – Ш. В. Боктаева и ученого-фольклориста Б. Манджиевой (кандидата филологических наук, заведующей отделом литературы, фольклора и джангароведения), выступившей в качестве составителя.

Шаня Васильевич Боктаев родился в 1933 году в хотоне Нимгня Кёвя (ныне – территория Сарпинского СМО Кетченеровского района РК). Будучи человеком любознательным, получившим традиционное воспитание, обладавшим великолепной памятью, он сумел впитать и сохранить в себе уникальное наследие предков – все то, что передавалось калмыками из поколения в поколение, – и, более того, сумел передать свои уникальные знания потомкам. Он заботился о том, чтобы будущее поколение калмыков знало обычаи и традиции предков, помнило свои корни. Ш. В. Боктаев был, несомненно, неординарной личностью, патриотом своей большой и малой родины. Не умея писать, он каким-то непостижимым образом сохранял полученную информацию, будь то об участниках Великой Отечественной войны, выходцах из пос. Сарпа или родословной какой-либо семьи.

¹⁹ Илюмжинов Н. Д. Предки, факты, время. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1997; Алексеева П. Э., Борманджинов А. Э. Об этническом составе донских калмыков. Элиста: АПП «Джангар», 1999; Манджиев Н. Ц. Кердата и кердадинцы. Элиста: АПП «Джангар», 2004; «Дорогие мои Кетченеры». Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2008; и др.

После знакомства в экспедиции с сотрудниками КИГИ РАН Шаня Васильевич стал частым и желанным гостем в институте. После переезда в Элисту он приходил в институт как на работу, пропадая здесь целыми днями. Шаня Васильевич консультировал этнографов и фольклористов, помогал советами в создании экспозиции Музея традиционной культуры им. Зая-пандиты, показывал молодым ученым, как раньше исполнялись калмыцкие танцы. Ш. В. Боктаев с большим удовольствием встречался с учеными, приезжавшими на конференции из самых разных точек мира, с увлечением беседовал с ними, делясь своими богатыми знаниями в области традиционной культуры калмыков.

Он был замечательным знатоком не только устного народного творчества калмыков, но и своей родословной до одиннадцатого колена, происхождения и родословной многих икицохуровских хошутов.

Несмотря на свой возраст, а было ему уже за семьдесят, не жалея сил и здоровья, в жару и холод, в дождь и слякоть, не имея собственного транспорта, на попутных машинах Шаня Васильевич по собственной инициативе собирал по всей Калмыкии материал для создания родословной хошутов. Верным помощником в реализации «дела всей его жизни» – создании генеалогии икицохуровских хошутов – стала Б. Б. Манджиева. Много времени ушло у них на составление и уточнение родословных схем. В работе по компьютерному набору генеалогических схем принял участие внук Ш. В. Боктаева – Борис, также увлекшийся историей хошутов. Шаня Васильевич относился к делу чрезвычайно скрупулезно, работал основательно, не торопясь, постоянно уточняя информацию у представителей того или иного рода. Выполняя работу, он часто приговаривал: «Кедү цагт келә гиж суршго, кен келә гиж сурх» (Люди не спросят, сколько времени делали работу, а спросят, кто ее делал).

Ш. В. Боктаев стремился собрать более полную информацию по генеалогии и правильно ее отразить, но, возможно, в схемах встретятся некоторые неточности. Книга является первым опытом составления генеалогии икицохуровских хошутов, и мы благодарны талантливому сказителю за проделанный им огромный труд.

По свидетельству Ш. В. Боктаева, у икицохуровских хошутов насчитывается двадцать один род, называемый ими «төрл»: ээрһүд (аргуды), баадгуд (бадгуды), дашихн (дашихины), зээснүд (зайсанги), көткрмүд (кеткермюды), кавшахн (кавшахины), карвжахн (карвджахины), луузнгуд (лузунги), моңһлмуд (монголы), мөрчихн (мерчихины), мелшэхн (мельшахины), маага (мага), сагсгуд (сагсаги), савһрмуд (савгармуды), хасгуд (хасгуды), хошут (хошуты), харахн (харахины), чонахн (чонахины), шарад (шарады), шааркихн (шаркахины), ээвяхн (эвякины), дермнэхн (дермянкины). По его словам, часть родов имеет общее происхождение, «один корень»: сагсаги, карвджахины, кавшахины, чонахины, лузунги, савгармуды («кевтүл төрл»).

Как известно, хошуты, возглавляемые тайшой Конделеном-Убаши, пришли на территорию Калмыцкого ханства во второй половине XVII века (в 1663 г.). Н. Я. Бичурин насчитывал в улусе хошутского тайши Конделена-Убаши 3 тысячи кибиток хошутов²⁰.

²⁰ Иакинф (Бичурин Н. Я.). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991.

Прибытие и принятие ими российского подданства привело к формированию Хошутского улуса в Калмыцком ханстве.

В настоящее время наиболее компактно хошуты живут в Кетченеровском районе в пос. Сарпа и пос. Алцынхута, а также в пос. Хошеуты Октябрьского района.

Поселок Сарпа расположен в 110 км от пос. Кетченеры и является центральной усадьбой РГУП «Сарпа», в состав которого входят три фермы. Ферма № 1 «Шорв» занимает северную часть территории совхоза, ферма № 2 «Алти булг» расположена к юго-востоку от центральной усадьбы, а ферма № 3 «Шорвин кец» находится в юго-западных пределах территории хозяйства.

Поселок Сарпа был основан в 1928 году в урочище Цабдыр Хошеутовского аймака Икицохуровского улуса по инициативе общероссийского общества «Овцевод». Это было десятое по счету в РСФСР организованное «Овцеводом» хозяйство, поэтому ему был присвоен порядковый десятый номер. Несколько позже за совхозом закрепилось название «Сарпа». Первые жители приехали в совхоз по оргнабору из других районов и соседних хотонов и аймаков. К осени 1929 года в поселке было построено 7 жилых домов, 7 кошар, хозяйственные помещения, небольшой продовольственный магазин, баня.

В период организации совхоза в нем были сформированы первые отары овец грубошерстной породы, которых насчитывалось 9272 головы. В совхозе 100 рабочих были заняты производственной деятельностью. Поскольку в то время в совхозе имелся единственный трактор, то первоначально почти все работы производились на конной и верблюжьей тягах. Первым директором совхоза был талантливый организатор сельскохозяйственного производства Гаря Булуктаев. Благодаря способностям руководителя, а также самоотверженному труду рабочих и служащих совхоза он быстро стал одним из самых крепких хозяйств республики, и о его успехах знала вся страна. Здесь больше всех настригали шерсти с одной овцы, получали высококачественную говядину и баранину. С успехами в экономике в совхозе укреплялась и его социокультурная база: в поселке открылись школа, изба-читальня, больница. В 1929 году в поселке начальную школу возглавлял Б. Бурлаков, учителем работал Б. Очиров, а сельской больницей на десять мест заведовала Б. Тимошкаева, одна из первых врачей республики.

Добрую память о себе оставили первые организаторы совхоза – представитель акционерного общества «Овцевод» В. Бугаев и уполномоченный Калмыцкого облкома партии Б. Очиров, директора совхоза Г. Булуктаев, Э. Шоваев, специалисты: ветеринарный врач Э. Гаряев, веттехник М. Анджураев, полевод А. Тарасенков, механизаторы Ф. Кусов и Ч. Комаев и мн. др.

Большой вклад в становление экономики совхоза внесли животноводы Л. Дорджи-ев, Б. Кекеев, М. Додыев, Э. Мускаев, И. Нимеев, стригаль К. Намысов и другие. Первым орденосцем, кавалером ордена Ленина, стал Чоклдан Ахаев, медали «За трудовую доблесть» был удостоен животноновод Далта Олцонов.

В период незаконной депортации калмыцкого народа совхоз «Сарпа» входил в состав Никольского района Астраханской области, а после восстановления автономии калмыцкого народа он был вновь включен в состав Приозерного района (ныне – Кетченеровского, куда и входил до войны), в 1963 году был передан в Юстинский район, а в феврале

1992 года в соответствии с постановлением Верховного Совета Калмыцкой ССР – Хальмг Тангч вновь вернулся в состав Кетченеровского района.

В конце 90-х гг. XX в. совхоз «Сарпа» был преобразован в РГУП «Сарпа». Основной отраслью производства здесь по-прежнему является животноводство. Благодаря умелому руководителю Михаилу Николаевичу Мутулову, депутату Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия, в сложные годы переходного периода хозяйство устояло, в последующем окрепло и сегодня является одним из передовых сельхозпредприятий республики. Здесь активно внедряются самые современные технологии по выращиванию крупного рогатого скота калмыцкой породы, реализуются проекты по обеспечению населения полноценной продукцией животноводства.

В 2008 году РГУП «Сарпа» стало победителем на Всероссийской сельскохозяйственной выставке «Золотая осень» и было награждено дипломом I степени и золотой медалью. По итогам 2010 года РГУП «Сарпа» было продано заинтересованным организациям 137 голов породистого скота. Кроме того, значительных показателей труженики достигли в производстве мясной продукции: в 2010 г. было продано 444,5 тонны мяса в живом весе. В 2009 году прибыль в сельском хозяйстве составила 22,9 млн. рублей, в общий бюджет республики было внесено налогов на сумму 8,2 млн. рублей, а в 2010 году около 10 млн. рублей²¹.

Муниципальное сельское образование с 2005 года возглавляет Валерий Куршаев. Вместе с руководителем Государственного унитарного предприятия М. Н. Мутуловым они заботятся о том, чтобы жизнь людей в их поселении была благополучной, интересной и духовно богатой. В поселке успешно функционируют средняя школа, сельский дом культуры, библиотека и фельдшерско-акушерский пункт. Созданы благоприятные условия для жизни и быта тружеников: поселок полностью газифицирован и телефонизирован, имеется сотовая связь, строится новая двухэтажная школа, возводится хурул. В пос. Сарпе дружно живут и работают, учатся в школе представители разных национальностей. Здесь уважительно относятся ко всем, потому что идея толерантности и любви ко всему живому заложена в вере калмыков – в буддизме.

Книга «Генеалогия икицохуровских хошутов (по материалам, собранным Ш. В. Боктаевым)», созданная талантливым сказителем в содружестве с Б. Б. Манджиевой, – своеобразное завещание, обращенное к настоящим и будущим поколениям с наказом помнить свои корни, уважать и почитать своих предков, беречь и любить родную землю.

²¹ Хальмг унн. 25 ноября 2010 г. №№ 216–217. С. 10.

Из истории калмыков-хошутов

Хошуты впервые пришли на территорию Калмыцкого ханства во второй половине XVII века (в 1663 г.) под предводительством тайши Конделена-Убаши в количестве трех тысяч кибиток. Прибытие хошутского тайши и принятие российского подданства привело к формированию Хошутского улуса в составе Калмыцкого ханства. Затем в 1676 г. из Джунгарии прибыли еще 1000 хошутов во главе с Дорджи-Рабдан, родной сестрой хана Аюки. Таким образом, общая численность хошутов насчитывала к 70-м годам XVII в. более четырех тысяч кибиток. В период второй половины XVII – начала XVIII в. хошутские тайши и нойоны кочевали совместно с торгутскими улусами¹. В конце XVII – начале XVIII в. были неоднократные случаи прихода на Волгу новых ойратских групп, преимущественно из хошутов, хойтов и других этнических объединений, покидавших пределы Джунгарии в связи с междоусобными войнами².

После ухода большинства калмыков в 1771 г. под предводительством наместника Калмыцкого ханства Убаши в пределы Китая в большинстве улусов произошла миксация населения из-за отсутствия владельцев, последовавших за наместником. Среди калмыцкой знати были те, кто не разделял взгляды заговорщиков на бегство в Китай. Нойоны, лояльно настроенные к царской администрации, не поддавшись на уговоры, не покинули пределы России и не бросили на произвол судьбы своих поданных, они сохранили свой род и аймаки. Одним из таких был хошутский нойон Теке.

Бегство калмыков не заставило долго ждать ответную реакцию властей. Императрицей Екатериной II был подписан 19 октября 1771 г. указ о ликвидации Калмыцкого ханства. Он был направлен в г. Астрахань на имя губернатора Н. А. Бекетова. Согласно указу у калмыцкого народа навсегда упразднилась ханская власть, а владельцы были поставлены в независимое положение друг от друга с правом управления каждого в своем улусе под надзором правительства. Владельческие права над улусом переходили от отца к сыну, а при отсутствии прямых наследников улус попадал в ведение казенного ведомства. Для решения вопросов, относящихся к управлению калмыцким народом, была создана Калмыцкая экспедиция при Астраханской губернской канцелярии³.

Во время откочевки наместника Убаши и его сторонников на правом берегу Волги остались все дербетские улусы, нойоны Яндык и Замьян с частью своих подвластных, часть кочевавших на левом берегу подвластных наместника чуть позже с Яика была возвращена в Эркетеновский и Икицохуровский улусы, кочевавшие в Мочагах. После возвращения беглецов Н. А. Бекетов приступил к упорядочиванию управления для последующей передачи их в управление Замьяну, Яндыку, Ф. А. Дондукову и Теке⁴, провел учет калмыков, оставшихся без владельцев, их оказалось 5007 кибиток. В архиве сохранились

¹ Авляев Г. О. Происхождение калмыцкого народа. 2-ое изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. С. 147, 149, 152.

² Пальмов Н. Н. Материалы по истории калмыцкого народа за период пребывания в пределах России. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. С. 144.

³ Митиров А. Г. Ойраты – калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. С. 273.

⁴ Батмаев М. М. Калмыки в XVII–XVIII веках. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. С. 365–366.

документы, наглядно показывающие, что «указом императрицы Екатерины II от 19 октября 1771 г. астраханскому губернатору Н. А. Бекетову было приказано все оставшиеся без владельцев кибитки раздать в компенсацию за потерю людей, которые ушли с наместником, а только затем отдать оставшиеся кибитки. И особо отличить Замьяна»⁵. Поручение императрицы было выполнено, и часть калмыков была передана владельцу Замьяну как самому верному из калмыцких князей⁶. Хошутский владелец Замьян в виде возмещения получил 604 кибитки и еще 150 кибиток в награду⁷. Так он был вознагражден за свою верность российским властям, которые не забыли того, что он еще за несколько лет до откочевки наместника Убаши с подвластными ему калмыками неоднократно предупреждал астраханского губернатора о готовящемся побеге⁸.

После ухода Убаши в 1771 году власти осуществляли подсчет кибиток, и каждый нойон представлял сведения по своим владениям. Хошутский нойон Замьян представил 63 кибитки как свои собственные, Теке – 35, Люрюп – 25. Как принадлежащие Тюмень-Джиргалану были указаны 58 кибиток хойтов, зюнгаров, бурутов. Этим нойонам в награду и за потерю собственных поданных было выделено большое количество торгутов, оставшихся без владельцев⁹. Но данные о количестве кибиток у владельцев отличаются.

По одним сведениям, хошутские владельцы получили: Замьян – 754, Тюмень – 257, Теке – 100, Джиргал – 50 кибиток, или семей¹⁰. Замьян и Теке получили во владение эркетеновских калмыков, по 60 и 100 кибиток каждый. Замьян также получил 100 кибиток цойджин шабинеров, Тюмень – 100 кибиток «багацаатанов», 30 кибиток бакшин шабинеров и 110 «зенгорцев»¹¹ (зюнгаров). Пасынок Замьяна зюнгарский нойон Тюмень¹² получил 234 кибитки зюнгаров, оставшихся без владельцев, так как он являлся единственным представителем нойонов среди зюнгаров, и 23 кибитки торгутов взамен тех, которые остались у других нойонов¹³. По другим сведениям, владелец Теке к своим 35 кибиткам получил 65, мелкие владельцы получили: Джиргал – 50, а Нохоин Кобен – 21 кибитку¹⁴.

В 1774 году академик П. С. Паллас запросил сведения о количестве кибиток калмыцких владельцев, и полученные им сведения совпали с данными Астраханской губернской канцелярии с небольшой разницей: у Теке оказалось 185 кибиток, у Тюменя – 294 кибитки¹⁵.

⁵ Национальный архив Республики Калмыкия (далее – НА РК) Ф. 35. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–4.

⁶ НА РК. Оп. 1. Д. 17. Л. 338, 536.

⁷ НА РК. Оп. 1. Д. 17. Л. 634–641.

⁸ Батмаев М. М. Указ. соч. С. 356–357.

⁹ Митиров А. Г. Истоки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. С. 56.

¹⁰ Митиров А. Г. Истоки. Калм. кн. изд-во. Элиста, 2002. С. 56.

¹¹ Пальмов Н. Н. Очерки истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Астрахань, 1922. С. 115.

¹² Тюмень-Джиргалан являлся сыном хойтского нойона Деджита, бежавшего с женой Ельзе-Орошиху из Джунгарии после разгрома ее цинскими войсками. После смерти Деджита его вдова вышла замуж за хошутского Замьяна, а малолетний Тюмень-Джиргалан был усыновлен. Впоследствии Тюмень, наследовавший Замьяну, стал хошутским нойоном. Но в данной ситуации джунгарское происхождение определило задачу ему этнических зюнгаров.

¹³ Пальмов Н. Н. Очерки истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Астрахань, 1922. С. 114–115.

¹⁴ Беликов Т. И. Участие калмыков в крестьянской войне 1773–1775 гг. Элиста, 1967. С. 120, 124.

¹⁵ Митиров А. Г. Истоки. Калм. кн. изд-во. Элиста, 2002. С. 56.

Главный попечитель калмыцкого народа К. Костенков отмечал, что у Замьяна было 817 кибиток, из них собственных 63, а 754 кибитки были отданы в дар за потерю собственных, которые остались после бегства наместника Убаши, т. е. торгутских родов. У Теке было 285 кибиток, из них собственных – 135 и подаренных торгутских – 150. У Тюмень-Джиргалана было всего 315 кибиток, из них 58 кибиток хойтов, а 257 – из числа принадлежавших ранее наместнику Убаши. В итоге сложилось население улуса, в документах именуемого Хошеутовским, в котором насчитывалось 1417 кибиток, из них 185 кибиток собственно хошуты и 58 кибиток хойтов, а остальные 1174 кибитки были преимущественно торгутами, в основном представленными эркетенами, керетами, цатанами и шабинерами. Хойты, вошедшие в Хошеутовский улус, были неоднородны по составу, среди них были теленгиты и урянхасы¹⁶.

Хошеутовский улус, по мнению П. Небольсина, отличался от всех улусов наибольшим разнообразием в родовом отношении, так как его владелец Замьян в 1771 г. лишился почти всех кибиток, увезенных его сыном Бокбоном в Китай. Губернатор Н. А. Бекетов предоставил ему 754 кибитки из числа оставшихся на родине и лишившихся своих владельцев, а затем присоединил еще 257 кибиток, и у Замьяна образовался большой улус. Но в составе улуса находились торгутские рода (кереты, эркетени), а также хошутские рода ики-хошуты, т. е. больших хошуты, бага-хошуты, т. е. малых хошуты (среди которых и небольшая группа хатамыш), считающих себя потомками гвардии Чингис-хана, и цагалай («чистокровных» хошуты). Дербеты в Хошеутовском улусе, по мнению П. И. Небольсина, были представлены уранхусами (славившимися в древности искусством звероловства), которые делились на рода собственно уранхус и девлют. Кроме них, в улусе имелись группы хойтов и хахачинов. Шабинеры Хошеутовского улуса себя причисляли к торгутам-эркетеням и к ики-хошутам, среди них имелся также особый род, делившийся на хазлай-шабинеров и чоеджик-шабинеров. Происхождение шабинеров и мергечютов (букв. «ловкий, меткий»), цаатн и чигачинов (букв. «кумысники»), входивших в состав Хошеутовского улуса, исследователю выяснить не удалось¹⁷.

В связи со сложным составом улуса и происхождением его владельцев возникает вопрос, кто являлся владельцем улуса – хошут или хойт. Следует отметить, что хойтский владелец Деджит во время прикочевки на Волгу в Калмыцкое ханство, возглавлявшееся Дондук-Даши, имел 800 кибиток. После его смерти вдова Ельзе-Орошиху вышла замуж за хошутского владельца Замьяна, усыновившего ее сына Тюмень-Джиргалана, рожденного от Деджита в г. Тюмень. Замьян, не ограничившись этим, в обход двум сыновьям от Дон-Арши, сестры хана Дондук-Даши, передал пасынку все права наследования на свой улус. Тюмень был родоначальником фамилии последних хошутских владельцев¹⁸. Но по происхождению он являлся хойтом. Подвластных его отца увел в Китай второй сын Замьяна Бокбон, взяв с собою большую часть хошуты и почти всех хойтов, пришедших из Джунгарии, около тысячи кибиток, а также хатаматов¹⁹. Стоит отметить также, что большая

¹⁶ Митиров А. Г. Ойраты – калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. С. 319.

¹⁷ Небольсин П. Очерки быта калмыков Хошеутовского улуса. СПб., 1857. С. 17–19.

¹⁸ Пальмов Н. Н. Материалы по истории калмыцкого народа за период пребывания в пределах России. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. С. 142.

¹⁹ Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. С. 154.

часть хошутов ушла вместе с наместником Убаши в 1771 г., а из их нойонов-владельцев на Волге остались только владельцы Джиргал, Замьян и Теке с двумя дочерьми и племянником Люрюпом, которого он усыновил.

В 1766 году Замьян с женой и пасынком отправился в Санкт-Петербург. Целью поездки было улаживание спорных дел по улусу и решение вопроса о постройке ему дома. Перед этим он уже несколько лет находился в конфликте со своим сыном Бокбоном, наместником Убаши и своими зайсангами. Бокбон, объединившись с зайсангами, отобрал большую часть улуса отца, а Убаши, будучи близким родственником Замьяну (приходился ему родным племянником), своевременно не разобрался в конфликте и поставил дядю в трудное положение. В поисках справедливости Замьян обращался к астраханскому губернатору Бекетову, в калмыцкий суд Зарго и к наместнику Убаши, но не смог добиться от них положительного результата для себя. Потеряв большую часть улуса, он решил поселиться оседло и после приезда в Санкт-Петербург подал вице-канцлеру записку, в которой просил построить дом-усадьбу для него и выделить ему дополнительную охрану. Считая недостаточной команду из 80 казаков, он в помощь казакам просил направить к нему отряд драгун в количестве 40–50 человек с офицером и переводчика с барабанщиком, а также пушку, свинец и порох. Нойон Замьян также высказал желание иметь шлюпку и карету, двух поваров, способных готовить столичные блюда для почетных гостей и для русских людей, которые будут постоянно находиться при нем. Несмотря на большие запросы Замьяна, в столице к его просьбе жить оседло отнеслись серьезно и с вниманием, так как постепенный перевод кочевников к оседлости был одной из важных задач русского правительства.

В 1770 году дом для Замьяна был построен на правом берегу Волги в местности под названием Крымский затон. Астраханский губернатор Н. А. Бекетов дал поселку название Замьян-городок. Напротив поселения находился песчаный остров Шамбай, где кочевали калмыки. После ухода калмыков в 1771 году Замьян обратился к Бекетову с просьбой передать ему во владение сад, расположенный в Коровьей Луке, ранее принадлежавший наместнику Калмыцкого ханства Убаши. Просьба его была удовлетворена, и Замьян переехал на новое место. Поэтому исчез Замьян-городок, а на его месте возникла Замьяновская казачья станица. В Санкт-Петербурге Замьян с супругой и пасынком были представлены на аудиенции императрице Екатерине II, и с ее разрешения они были оставлены в столице пожить на некоторое время. Во время пребывания в северной столице пасынок Замьяна Тюмень-Джиргалан заболел оспой, но благодаря императрице, поручившей лечение мальчика двум своим придворным врачам, он выздоровел. На прощание императрица повелела учить его русскому языку и грамоте. Приехав домой, Замьян отправил Тюмения на учебу в Астрахань. Благодаря такому стечению обстоятельств Тюмень-Джиргалан получил хорошее образование, стал хошутским нойоном, и ему было передано управление родовыми подвластными хошутского нойона Замьяна²⁰. И как пишет П. Небольсин, Тюмень-Джиргалан стал владельцем как самих хошутов, так и малочисленных хойтов²¹, к которым он сам принадлежал по крови.

²⁰ Митиров А. Г. Истоки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. С. 54–56.

²¹ Небольсин П. Очерки быта Хошоутовского улуса. СПб., 1857. С. 11.

После смерти в 1779 г. хошутского нойона Замьяна губернатор Бекетов счел, что в такое благоприятное время вполне возможно изъять эти улусы из владельческого ведения, о чем и сообщил в КИД. На это его категорическое заявление последовал уклончивый ответ, выраженный в именном указе от 30 апреля 1774 г. на имя губернатора Кречетникова, сменившего Бекетова, «разсмотреть, на каком основании и с лучшею пользою содержимы могут быть улусы, оставшиеся после умерших нойонов: Яндыка и Замьяна»²². В сложном положении оказался Хошеутовский улус, где владельцем должен был стать пасынок Замьяна, Тюмень-Джиргалан, являвшийся сыном хойтского нойона Деджита.

После смерти Замьяна улусом определенное время владела его жена Ельзе-Орошиху. После смерти Теке, а потом его племянника Люрюпа, владевшего улусом дяди, остались две дочери Теке. С ними был связан интересный калмыцкий обычай усыновления. Оказалось, что торгутский нойон Цагалай женился на старшей дочери хошутского нойона Теке – Абле и получил в приданое 150 кибиток с таким условием, что когда младшая сестра Абле – Цаган-Кюкен достигнет совершеннолетия и выйдет замуж, он вернет принадлежащую ей часть. Это условие было одобрено астраханским губернатором И. В. Якоби. Но правители улуса – зайсанги выдвинули свое условие: если будет разрешено Цагалаю жениться на дочери владельца Теки и получить часть хошутских калмыков, то пусть разрешат ему «звание сего Хошеутова роду на себя принять». Это условие было представлено на решение калмыцкого суда Зарго. Судьи представили свой вердикт: по калмыцким законам и обычаям, если кто женится на младшей дочери и возьмет в управление подвластных, как Цагалай, то им следует именоваться по названию улуса, который берут в управление, в ином случае наследство им не будет передаваться. В связи с этим Цагалай, женившись, стал именоваться не торгутским владельцем, а хошутским и стал управлять оставшимся после владельца Люрюпа улусом. Спустя 40 лет в одной из справок полковник Сербеджаб Тюмень подтвердил этот факт, отметив, что на одной из дочерей Теке «женился владелец торгутова рода Цагалай, сделался сыном, получил во владение половину подвластного его народа». В случае с Цагалаем передача власти приравнивалась к усыновлению. А на младшей сестре его жены – Цаган-Кюкен женился торгутский зайсанг Джамбо, который, как писал Тюмень, «не поменял своей фамилии» и не стал называться хошутом, хотя владел улусом жены. Из этого следует, что обычай передачи власти на правах усыновления существовал у калмыков, но соблюдали его не всегда, или, возможно, им могли воспользоваться только знатные лица – нойоны, так как это было связано с названием улусов, а владелец в ранге зайсанга мог находиться в составе любого улуса.

В связи с вопросом о хошутских владельцах интерес вызывает вопрос о статусе хошутского князя Убуши, обозначенном в источниках термином «Бага-Табнук». Хошутский нойон Убуши обратился с претензиями на улус Тюменей в Астраханское управление. По этому делу Сербеджаб Тюмень дал подробное объяснение, что отец Убуши Джиргал пришел из Джунгарии и обратился к старшему хошутскому владельцу Эрмпелю как к родственнику, но тот его прогнал, тогда он, Джиргал, пришел к Замьяну, уговорившему бывшего губернатора Н. А. Бекетова дать Джиргалу 50 кибиток. Проживая в составе Хо-

²² Костенков К. Исторические и статистические сведения о калмыках. СПб., 1870. С. 36.

шеутовского улуса, Джиргал сошелся с дочерью простого калмыка, и у них родился Убуши. Сербеджаб Тюмень дал подробное разъяснение: «По дарованному нам, калмыцкому народу, от высочайшего императорского престола древним нашим правам и узаконениям такого рода владельцы, как Убуши, именуются Бага-Табнук, а они в сравнение должны иметь с зайсангами». Это говорит нам о четкой сословной терминологии в калмыцком обществе²³.

Тяжба Тюменей по поводу владения Хошеутовским улусом продолжалась почти сто лет и завершилась тем, что на основании усыновления пасынка Замьяном за ним и признали право наследования²⁴.

Тюмени после смерти своих родителей и родственников (Теке, его дочерей, Джиргала, Цагала) всех их подвластных калмыков забрали себе. При этом они оказывали давление на родственников, используя свое положение, авторитет, заслуги, звания и личные отношения с астраханскими губернскими чиновниками.

Владельцы Хошеутовского улуса Тюмени прославились своими подвигами за пределами своего улуса. Тюмень-Джиргалан благодаря своему приемному отцу Замьяну получил хорошее светское и военное образование, воевал, имел награды, участвовал в подавлении восстания Емельяна Пугачева, ушел в отставку в чине премьер-майора. Он имел четырех сыновей и несколько дочерей. Его сыновья получили прекрасное образование, оставили заметный след в истории своего народа. Одним из самых известных сыновей был Сербеджаб Тюмень, который служил на Кавказской линии и командовал 500 калмыками, за усердие в службе был удостоен капитанским чином. Участвуя в Отечественной войне 1812 года, он за проявленную смелость против неприятеля в битве при селении Городечке 31 июля 1812 г. был награжден золотой саблей «За храбрость». Отличился также в сражениях в декабре 1813 г. и в феврале 1814 г., за что был награжден орденом Святой Анны 2-го класса. За заграничный поход и проявленную храбрость был награжден орденами Владимира 4-й степени, Святого Георгия 4-го класса. В марте 1814 г. был произведен в чин подполковника. В июле 1816 г. королем Пруссии был награжден орденом Красного Орла²⁵ 2-й степени, но вследствие внесенных затем изменений в это решение ему был вручен орден *Pour le Merite* (Пур-ле-Мерит)²⁶. В мирное время работал в Управлении калмыцким народом, был членом суда Зарго и владельцем Хошеутовского улуса. За многолетнюю службу был произведен в полковники. На протяжении многих лет С. Тюмень приумножал состояние своей семьи, приобретал земли и рыболовные угодья, строил и покупал дома, заводил сады и огороды, улучшал породность и производительность скота в своем хозяйстве²⁷. Его брат Батур-Убуши Тюмень известен не только как храбрый воин, писатель, переводчик, но и как историк, автор «Сказания о дербен-ойратах», архитектор, вместе с Чимбе-гелюнгом он проектировал Хошеутовский хурул, воздвигнутый в честь

²³ Митиров А. Г. Истоки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. С. 56–58.

²⁴ Митиров А. Г. Ойраты – калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. С. 319.

²⁵ Орден Красного орла с 1792 г. считался вторым орденом Королевства Пруссия.

²⁶ *Pour le Merite* – орден, бывший высшей военной наградой Пруссии до конца Первой мировой войны. Награда учреждена в 1740 г. Фридрихом Великим, который дал ему французское название, так как это был основной язык прусского двора того времени.

²⁷ Митиров А. Г. Истоки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. С. 241–244.

победы в Отечественной войне 1812 г. Он погиб во время сражения при г. Остроленке в 1831 г. во время русско-польской компании²⁸.

К середине XIX века в улусе насчитывалось около двух тысяч семей (кибиток), из них около 400 были собственно хошутами. Около 800 кибиток составляли торгуты (кереты, эркетены, цатаны), отданные Замьяну после 1771 года. В улусе также было 150 кибиток теленгитов, хойтов и уранхусов (урянхусов) и небольшие аймаки хахачинов, мергечутов, шангутов, чигачинов, остальные относились к шабинерам разных хурулов²⁹.

Знаменитый французский писатель Александр Дюма, путешествовавший в XIX веке по России и гостивший у князя Тюменя, писал, что подданных у него насчитывается около одиннадцати тысяч душ³⁰.

У калмыков Хошеутовского улуса было два кочевья: летнее и зимнее. Зимняя ставка находилась в селе Тюменевка, названном в честь владельца, здесь же находился Хошеутовский хурул. Летняя ставка находилась за Волгой и Ахтубой, на левом берегу реки Ашулука, место называлось «Ордлигин-цек». Летнее кочевье находилось в степи с луговой стороны Волги и ее притоков, не доходя до горы Богдо, с востока оно граничило с Внутренней Киргизской Ордой и землей Кундровских татар, а с речной стороны – с поселениями русских. Зимнее кочевье находилось на правом берегу Волги и тянулось до самого Енотаевска до станции Джуруковская, в ширину его пределы точно не установлены, но сами калмыки более чем за 70 верст вглубь от Волги не заходили, т. к. там начинались кочевья других улусов³¹.

Места кочевков хошут икицохуровского зайсанга Н. Натырова располагались по следующим местам: Андран һашун худг, Кавшан худг, Мукөвүнэ худг, Анюша худг, Өмн керүлч, Дунд керүлч, Ар керүлч, Өмн кивзң, Аршин худг, Дунд кивзң, Ар кивзң, Чагля, Ээвэн цаца, Луузра, Долан худг, Ацан худг, Бор көвүнэ царң, Цаһан толһа, Анжһан хаг, Һазад дала, Нэрн шар, Жирн сөг, Тавн толһа, Нохан толһа, Шар царң, Шар тег, Товхн толһа, Алахан бор, Хавтха толһа, Шовһр толһа, Халтрин бор, Цаһан усна царң, Керүлчин хар толһа, Хазг, Хар һалзн, Мөст, Хурла хуучн үвлзң, Харахна үвлзң, Хазг хулсн, Шовуна арл, Сенэ, Шүптр, Доржин Лижин үвлзң, Батнасна кошар, Канав, Итлгин бөөрг, Жирһлтин бөрг, Манжин худг, Нимгня көвэ, Жүгэ, Миихлдг³².

В XIX в. кочевья Хошеутовского улуса установились по обоим берегам реки Волги в ее нижнем течении, состав улуса обновился более чем наполовину после событий 1771 года. В Икицохуровском улусе с того времени сохранился Хошеутовский аймак в районе озера Сарпа³³. В начале XX века в Хошеутовском улусе проживали следующие рода: кирянкины – 40 кибиток, бага-эркетены – 48 кибиток, цатаны – 377, ики-хошуты – 81, бага-хошуты – 92, мергечуты – 40, шабинеры – 91, хойт-хахачинеры – 97, бага-кереты – 32, кереты – 299, урянхусы – 91, ики и бага-теленгиты – 82, цагланкины – 68, эркетены – 106,

²⁸ Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. С. 159.

²⁹ Митиров А. Г. Там же. С. 56–59.

³⁰ Дюма А. Путевые впечатления в России. Т. 3. Москва, 1993. С. 291.

³¹ Небольсин П. Очерки быта Хошеутовского улуса. СПб, 1852. С. 23–25.

³² Полевой материал автора.

³³ Авляев Г. О. Происхождение калмыцкого народа. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. С. 154.

убушанкины – 82, догмуты – 62, чиячинеры – 26 кибиток³⁴. В Икицохуровском улусе находилось 386 кибиток хошутов³⁵, они принадлежали зайсангу Ниме Натырову³⁶. Надо отметить, что этнический состав улусов и аймаков в настоящее время претерпел большие изменения в связи с историческими процессами, происходившими с калмыками в течение всего XX века.

В настоящее время хошуты компактно проживают на территории Республики Калмыкия в Кетченеровском районе в поселках Сарпа, Шорв, Алтн Булг, Шорвин Кец, Хошеуты, Алцын-Хута, Кивзнг. Следует отметить, что за последние 20 лет часть поселений, где постоянно проживали икицохуровские хошуты, исчезла в связи с переменами в социально-экономическом положении сельского населения и миграцией последнего в г. Элиста или в более крупные села. Так, уже не существуют фермы Кивзнг, Шорвин Кец, Алтн Булг.

Территория проживания калмыков Хошеутовского улуса после возвращения калмыков из сибирской депортации 1943–1957 гг. в силу изменившихся географических границ автономной Калмыкии осталась на территории Астраханской области. Поэтому только на территории вышеуказанных поселков Кетченеровского и Октябрьского районов Республики Калмыкия сохранился ареал компактного расселения калмыков-хошутов.

³⁴ Митиров А. Г. Истоки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. С. 62.

³⁵ Митиров А. Г. Там же. С. 60.

³⁶ Архив КИГИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 694.

**Ш. В. Боктаевин келсэр
бичжэ авснь Б. Б. Манджиева**

Арвн үй

Өдгэ цагт медэтнр цөөкрэд йовна, тегэд кезэнэс нааран хадһлгдсн, көгшдүдэс соңсж йовсн мана төрлин уңг-тохмин үйдүдиг медсэрин бичэд, эс медсинь Хальмг Таңһч эргэд, хээж цуглуулж авад, эндр өдр дорас өсч йовх ачнр-зеенртэн, зеенцнртэн, нань чигн теднэс һарч йовх үйдүдтэн уңг-тохман медж йовтха гһһэд, нерэдсн мини уңг-тохмин герэслл.

Мана төрлин уңгнь Хошуч гиж йовж. Эн Хошуч гидг күн өнчн көвүн бээж. Мини тоолврар эн Хошуч Увш хаана цагт хасгудт бэргдэд үлдсн өнчн көвүн болх гиж санжанав. Хошуч заргдад, сэн адуч болад, эзндэн таасгдад, нер һарад бээж. Тер цагт нег күн хальмгин нойнд зэңг өгч, тегэд хальмгин нойн одад, Хошучиг авч ирж. Тегэд Хошуч нойнд мөрч болж көдлж. Мөрч болад көдлхлэрн, тер нойнд йир таасгдж. Тер хасгин һазрт йовсн цагтнь, нег сэн нээжнь ам авлцсн ах-дү хойр бээж. Тиигхлэрн, ам авлцсн ах-дү хойр болсар, бээсн юмиг нег-негнэсн сурхла, нег-негндэн бээсинь өгх болсн бээж.

Хошучиг хальмгин нойнд ирэд заргдад, нер һарад бээхлэнь, терүг соңсад, нээжнь ирнэ. Ирэд, харһлдад күүнднэ: «Би нег юм сурнав, нанд өгнч?» – гинэ. Тиигхлэ, Хошуч: «Бээхлэ, өгнэв!» – гинэ. Тегэд ах-дү бэрлдсн Хошучас тер нээжнь нойна ажрһнь сурна. Эн ажрһ Хальмг Таңһчд нер һарад бээдг, күчтэ ажрһ бээж. Тегэд арһ уга, үгэн өгсн Хошуч ухалжаһад, нээждэн сурснь өгнэ.

Ажрһиг өгэд тэвчкхлэ, олн эмтн: «Нойн ирхлэ, Хошучиг хээчлэ харһлдулх», – гһһэд шууглдад бээнэ. Нойиг ирхлэ, тер зэңг Хошучас түрүлж күрнэ. Нойн Хошучиг дуудад, ажрһан сурна. Хошуч экнэс авн йовсн йовдлан, яһж хасгин һазрт нээж болсан, ах-дү бэрлдсн нойнд келж өгнэ. «Нээжм ирэд сурхла, арһ уга, ажрһитн өгчкүв», – гинэ. Тегэд нойн: «А-а, ода чи намаг иткэд өгчксн болхговч!» – гиж келэд, Хошучд уурлсн уга бээж.

Хошуч хойр көвүтэ бээж: Түүкэ Солңг хойр. Түүкэ Хошучин ууһн көвүн бээж. Түүкэхэс мана тохм һарсмн. Түүкэхэс Чон гидг көвүн һарч. Чонын тускар би бас соңсж йовлав. Чон гидг нерэн эн күн эврәннь нег сэн йовдларн авсн нерн бээж. Туужнь иим: нег дэкж нерн һарад бээсн Чонын тускар нойнд зэңг күрнэ. Нойн эн күүг дуудж авад, нег ик керг даалһна. Эн керг күцэлһнд болзг өгнэ. Тегэд тер кергнь болзгаснь урд күцэснд, нойн таасад, эн күүг ачлхар седэд, зээснгинь дуудж. Зээснг ирхлэ, нойн иигж: «Эн мини керг күцэсн тана күн чонла эдл күн бээж, эн өдрэс авн нернь Чон болтха!» – гиж келсн бээж. Тегэд тер өдрэс авн Чон болсн бээж.

Чон долан көвүтэ бээж: Ноост, Үлмж, Борманж, Балда, Хар, Хожа, доладгчиннь нерн медгдхш. Чонын долан көвүдэс Ноостын тускар соңсан медүлнэв. Мана уңгд Чонын Ноост гидг күн йовж. Тер цагтан үүрмүд дундан тоомсрта, маляһар цокж юм һарһдго маляч бээж. Чаңһ-чиирг, шулуң-шудрмг күн бээж. Мөрнд йир чаңһ, мөр сурһдг. Нег дэкж эңгин байр болжасн цагла зээсн сурж: «Ноост, чамаг мөр сэн сурһна гилдэд келнэ, хойр сүүдэн хойр тарвс сүүвдчкэд, чи эмнг мөр сурһж чадхвч?» – гиж. Ноост: «Чадхув!» – болна. Тиигэд ажрһ аду авхулад, дөнн ажрһ бэрүлэд, эмэл-хазар белднэ. Ноост эврәннь

эмэл тохна, тохад, мөрн деер һарад мордсн цагт, хойр сүүднь хойр тарвс сүүвдүлчкэд, мөриг тэвж. Мөриг сурһхларн, хойр дөрәһинь холвлчкдг бээж. Мөрн бухад туулж, муу-рад туульдган ууртл, хойр тарвсан алдсн юмн уга. Тиигэд зээсн икэр таасж. Тер цагас авн Ноост нер һарсн бээж. Чонын Ноост гер авсн угаһинь маднд медгдсн уга.

Чонын Үлмжин Андран Манж гидг мана төрлө күн Советин йосна цагт эңгдэн ик тоомсрта күн бээж, эңгэн бандит улсас харсч йовсн.

Чонын Үлмжин Дардуна Анюша Егор гидг күн 1935 жил Волгоградск областьд прокурор көдлж йовсмн. Дүнъ Анюшев Һэрэ 1919 жил Хошуда ээмгт төрсмн. Эмч болж көдлж йовсмн. Түрүн болж Көтчнрт, дарунь Цаһан Нуурт, дарунь цергт церглэд, эмчэр көдлж йовад, Отечественн дээнэ II степенэ орденар ачлгдсмн, түүнэ хөннь Красноярск крайд эмч болж көдлж йовсмн. Сиврэс Хальмг Таңһчдан нүүж ирхлэрн, хэрү Цаһан Нууртан эмч болж көдлсмн. Долан үрэн өскэд, сурһуль өгэд, дөрвнъ эмчин сурһуль дассмн.

Моңһлмуд төрлө Леежнэ Лиж хошуда хурлд багш болж көдлж йовсмн. Луузнгуда төрлө Камш зурхач хошуда хурлд көдлж йовсмн. Эн медрлтэ, гүн ухата зурхачин тускар болн хошуда эңгин нертэ улсин тускар би ода таднд бичкндэн соңсж йовсан медүлж бээнэв.

Хошуда хурлд суусн Камш зурхачин тускар

Кезэнэ нег дэкж эвр ик зуд болж. Ик зуд болад, ик цасн орад, удан хавр өгэд, эмтн кезэ хавр өгх гийһэд, эңгин залус, һурвн-дөрвн күн Камш зурхачд оч: «Кезэ хавр өгх?» – гиж. Камш зурхач өдр зааж, тер сарин тер өдрлэ хавр өгх гиж. Тер заасн өдрләннь күчтэ гидгэр шуурһн шуурна. Одак залус хэрү Камш зурхачдан одна. Камш зурхачдан одад келнэ: «Та эн сарин эн өдр хавр өгх гилэт. Хавр өгх биш, шуурһн шуурчана», – гинэ. Тер цагт Камш зурхач цугтаднь нежәһэд күрз өгнэ. Дахулж авад йовна. Өндр толһа деер одад, толһан үрү бийд дөрвләднь нежәһэд метр һазр өгэд, энүг һазртнь күргэд малтгн гинэ. Бийнь тэмкән татад, толһа деер сууна. Эдн һазртнь күргэд малтчаһад, Камш зурхачиг дуудна. Ирэд хэләхлә, тер малтсн нүкн болһнд йоралднь дөрү дүңгә усн бээнэ. Тегэд Камш зурхач: «Энтн цагнь ирэд, цасна толһань өвч оч. Деерэс шуурсн шуурһн керг уга юмн. Цөөкн хонгин дотр зуур цасн үлдлго, хээлж одх. Тер юңгад гихлэг, хонгинь күцәд, үвлин хонг күцәд, һазр девтәд, цасн дорас хээлжәнэ», – гижәнэ. Тиигж үүрмүдтән иткүлж.

Геснэ Кокр

Мана хошудт Геснэ Кокр гидг күн йовж. Тер Геснэ Кокрин ачнь Геснэ Өәрснэ Марчг – участник Отечественной войны, Сарпад гуртоправ билэ, Орден Дружбы народов мөрәһәр ачлгдла. Ода көвүд-күүкднь, ачнр-зеенрнь бээнэ. Тер Кокр гидг күн күчтэ хулхач бээж. Нер һарсн, тер цагт өөрхн эңгд бээсн улс цугтан меддг. Нег дэкж мана хошуда нег залу көвүндән күүнэ эңгәс хадмд хээхәр седнэ. Тер күүкнэ эцкнь йир байн күн бээж. Ода тер күүнэ нернь мартгдв. Кенәхнэ эңгин ингиг би ики бичкндэн соңслав. Тер залу әәһәд, көвүндән хадмд хэл уга бээж. Тер юңгад гихлә, тер цагт көвүнд хадмд хээһәд

эс болсн цагт, ик ичкевт болдг бээж. Нег дэжж Геснэ Кокр ирж. Кокр ирэд, цээһэн ууж иигэд-тиигжэхэд сурна: «Таниг көвүндэн хадмд хээжэнэ гиж соңслав», – гинэ. Тиигхлэ, залу келнэ: «Уга болшго төр болва», – гинэ. «Яһад?» – гинэ. «Мана көвүнд тиим байн күн күүкэн өгшголм», – гинэ. Кокр келнэ: «Өгх, би зэнг орулна», – гинэ. «Уга, болшго, хойр энгин хоорнд му нерн болх», – гинэ. Кокр: «Нег цөөк хонад ирнэв, юман бел кетн», – гинэ.

Кокр келсн хөөн ирл уга бээшго күнж. Нег цөөк хонад, Кокр ирнэ. Бортхта эрк белн. Кокр цээһэн ууһад, бортхта эркэн авад йовна. Күүкнэ эцкин һаза одад, мөрэн сөөһэд, татур олңгинь сулдхад, бортхта эркэн авад орна. Бортхта эркэн окад, мендлэд сууна. Тэмк нерж өгнэ, цэ чанна, цээһэн ууһад келнэ: «Би күүкнд зэнг орулж ирлэв», – гинэ.

– Альдас?

– Хошудас.

– Хошуд кенэ көвүн? – гиж сурна. Неринь келнэ, теднэ тер гидг күүнэ көвүнд гинэ.

– Би яһад теднэ көвүнд күүкэн өгх билэв, – гинэ уурлна. Геснэ Кокриг зэнгэр меддг бээж. Кокр хавтха ташмган һоснаннь түрэхэс татж авад, Кокрт һээһнэ зог болв гинэ һарна. Мөрндэн одад, татур олңгинь чаһаһад, мордад һарна. Ардаснь көөж ирхиг медэд, герэдэн хэлэхэд, арһул хатрулад йовна. Байн одак үг акад үг болв гинэ ухалад, нэ, күүкэн эс болхла, эн Кокр амрулшго гинэ, одак күн яһв гиж сурна. Хэрэд йовж одв гинэ. Мини хурдн кеериг тохад, көөһэд күцэд, эзн таниг дуудад авад ир гив гинэ. Кокр хэрү ирнэ, байн күүкэн болх зөв өгнэ. Зөвэн авад, Кокр хэрж ирж. Би иигж бичкндэн көгшн улсас соңслав.

Кокрин зэнг орулсн күүкиг нег саван өгэд, хойр саван өгэд, һурвн сав өгэд, тавн сав гинэ өгдг бээж тер цагт. Хулд гинэ бас бээж. Тегэд ода сар, өдр келх цаг болна. Сар, өдр келх цаг болхла, эцкнь хурлд одна, Камш зурхачас өдр сурна. Камш зурхач тер сарин, тер өдр заатн гинэ йовулна. Ирэд, нег кү тэвнэ: «Эн сарин, эн өдр бэрэд ир», – гинэ. Тегэд ода өдр бэрх күн одад, өдрэн бэрхлэ, тер энгхн зурхачан авхулж. Зурхачан авхулад, зурхачасн суржана: «Эн сарин, эн өдр бэржэнэ. Күүкэн эн өдр өгч болх?» – гинэ эврэннь зурхачас сурна. Тиигхлэ, теднэ зурхач келж. Номан секэд хэлэхэд келж: «Эн өдр көвүн күүкн күн болху биш, ноха нааддг өдр биш», – гиж.

Тегэд тер өдртнь багтл уго, хэрэд күрч ирнэ. Күргнэ эцкнь хэрү хурл орад, Камш зурхачдан одна. Бэрсн өдртмдн багтсн юмн уго гинэ. Тер өдртн көвүн күүкн күн биш, ноха нааддг өдр биш гиж. Тиигхлэг, Камш зурхач эврэн өдр бэрх одна гинэ. Тегэд Камш зурхач одад, тер өдрэн бэрнэ. Теднэ зурхачиг авхулна.

Хойр зурхач ном тэвлдэд, Камш зурхач келнэ: «Эн өдр көвүндэн гер буулһнавдн», – гинэ. Тер цагт харац довтлдг бээж, көвүн гер буулһхла. Камш зурхач келж: «Харац довтлхла, үкр унсн күн урлданд һархм», – гижэнэ. Тиигхләннь, теднэ зурхач келнэ: «Эрк уучксн күүкн күүнэ күүкн», – гинэ. Эзн авнав гихлэ, тер өдр өгтн гинэ. Камш зурхач өдрэн бэрэд, күрч ирнэ. Тер хойр энгин улс шууглдад бээж. Камш зурхач харац довтлхла, үкр унсн күн урлданд һархм гиж. Тегэд көвүн гер буулһад, харац довтлх болна. Тер харац довтлж йовсн цагт, туһлмудт одсн көвүд-күүкд туһлан тууһад хэрж йовж.

Нег көвүн эвр альвн көвүн бээж, туһлан бэрж авад унчкж. Наадкснь хамднь туһлыг тууһад йовж. Таш-баш гиһэд, э һарад, одак урлдана мөрдүдин ээд одак көвүн унж йовсн туһл үргэд, сүүлэн өргж авад, һарад гүүнэ. Көвүн туһл деерэс унхш. Камш зурхач тер урлдана мөрд ирх һазрт номан бэрэд зогсчаж. Туһл унсн көвүн өөрәһәрнь давад һарад одхла, Камш зурхач номарн һазр цокж: «Би келлүс, харац довтлхла, үкр унсн күн урлданд һарх гиж». Би иигж соңслав.

Хошуда эмч хурлд үүлдж йовсна тускар

Үлмжин Арвг цусн өвчтэ күүг ханрад, цус авад, эдгэдг бээж. Хар моом һарсн күүг, хар моомиг шатаһад эдгэдг бээж. Моом арвн хойр зүсн болдгж. Дэкэд күүг эрүл болвчн, кедү күрхинь меддг бээж. Нег дэкж ах-дү хойрин негнь гемнхлэ, авч ирсн усинь хэләһэд, эм өгэд йовулчад, арднь келж: «Эн гемтәнь үкшго. Бийнь удл уга үкхм», – гиж келж. Мел келсәрнь һарч, эрүлнь үкж.

Дакад нег дэкж нег үүрнь сурж: «Би кедү күрх?» – гиж. Арвг эмч келж: «Һурвн жилдән йовхч», – гиж. Тернь һурвн жил болад, үкхән медчкэд, хулха кеһэд, әлә һарһад, әрк ууһад, хажһр йовдл һарһад бээж. Түүнәс хооран медсн бийнь, кедү жилд йовхинь келдгән уурч.

Чакна Бадм гидг үүрнь кедү нас наслхан сурж. «Ик нас наслхмч, ик юм үзхмч», – гиж келж. Сибирь орад, һазртан ирэд өңгрвә. Үлмжин Арвгин ач күүкнь, Мучиряева Екатерина Сангаджиевна, ода Элстд бәәнә, Ик махлан тохм.

Дэкэд мана Хошуда хурлд Түрвән Андра эмч йовж. Бас сән эмч бээж. Андра эмчин ач күүкн бас Элстд бәәнә.

Бухтан Хулхачин тускар

Хошуда әңгд Бухтаев Хулхач Бембеевич гидг өвгн хошуда бурх тәкэд йовсн, әвр цевр, әрк-чигә уудго күн билә. Эн өвгн намд шатр дасхсн, дэкэд йирин цуг хошудт тусан күргж йовсн өвгн.

Сиврт, селәнә нег захд, Оозан Куука гидг мана авһ бергн билә. Тер авһ бергндән одад, асхн ора хәрж ирләв. Ирхләм, тегэд тер Бухтан Хулхач суржана:

– Шаня, иим ора күртл альд йовад йовбч? – гижәнә. Тиигхләнь:

– Би авһ бергндән одад ирв, – гиж келжәнәв. Тиигхлә, өвгн:

– Үүнәс хооран иим ора күртл бичә йовад йов, – гижәнә.

– Яһад? – гиж сурхла, Хулхач келжәнә:

– Кемр ца-на гиһэд нүүлдхлә, чи эн орсмуд дотр тенәд үлдмч, – гижәнә.

Тиигхлә, би:

– Альдаран нүүхлә?

– Хальмг Таңһчан орад нүүхлә, – гижәнә.

– Ода Хальмг Таңһчур күн авч йовшго, хәрү нүүлһх улсиг нааран авч иршго билә, – гижәнәв. Тиигхлә, өвгн:

– Мана улан залата хальмг һазртан күрлго бәәшго, – гижәнә. – Эн улана йосичн нег чигн орн диилшго йосн болжана. Эн йосичн тогтад, һучкхн жил болжах йосн. Хаа-

на йосн кедү миңһн жилд бээснь медгдшго. Эн йоснчн дотрасн эвдрх йосн, – гижәнә. – Эн йосн эвдрх цагт мана улан залата хальмг орлцх йоста, – гижәнә. Тиигхлә, би келләв:

– Мана улан залата хальмгуд яһж орлцх билә. Мадн энд туугдж ирсн улс яһж тер йосна хуврлдәнд орлцх билә?

– Йосн нохан зо деерк цаснла әдл, – гижәнә Хулхач өвгн. – Чи бичкнч, һазртан күрхч, би көгшн, һазртан күрлго чигн бәәһәд бәәхүв, – гилә. Тегәд нанд тиигхтән келлә: «Һазртан ирсн цагтан, чи олн хурсн һазрт мини келсн үгиг келж йов», – гиж келлә.

Тиигәд эн өвгнә келсәр, бидн Сиврәс хәрү һазртан нүүж ирәд, Хальмг Таңһчан тогтаһад, цугтан документта, паспортта болувидн. Цаг сольгдад, улана йосн дотран буурад, хүвсхл болсн цагла, мана нег улан залата хальмг улана йосна эвдрлдәнд орлцснь цуг әмтн үзцхәлә.

Хошуда хойр бөк Калцу болн Ут Басң

Ут Басң үрст босдго бәәж, сүр уго. Калцу үрст босдг, баячудт худг малтдг бәәж. Нег дәкж Калцу Басң тал ирж: «Бөк ноолдый», – гиж. Басң: «Болшго, – гинә. – Диилгдхлә, әмтн соңсчкх», – болна. Калцу: «Кеер һарад, күн уга һазрт ноолдый, – гинә. – Күүнд келхм биш», – болна. Ут Басң: «Нә», – гинә. Кеер ирәд, хоюрн ноолдна. Ут Басң диилчкж. Калцу келж: «Чи үүнд болад, намаг диилж бәәнәч. Олн хурсн һазрт чи нанд һартм бәргдшгоч», – гиж. Тер юңгад гихлә, Калцу ик сүртә күн бәәж.

Олн әмтн хәәкрхлә, чидлнь немгддг бәәж, махмуднь көөргддг бәәж. Шинжч шалвринь эвкәд, һар сулар орхар кечкхлә, үрст босад ноолдсн цагт, күүнә һар шалврин эвкәрт орж өгдго бәәж. Тиигж махмуднь көөргддг бәәж. Шалврин эвкәр һуйиннь булчнд шигдәд орж оддг бәәж.

Нег дәкж Калцуг дахулад, мана Хошуда хурлын багш хошуда зәәсн, баячуд, сәәчүд нег ик хургт оч. Нег орс цуг әңгәс ирсн бөкнриг эргәд бөк ноолдад, дииләд бәәж. Тер орс хальмг келтә бәәж. Цугтнь Хальмг Таңһчин бөкнриг диилж. Сүл Хошудас ирсн улс тал ирж. Ирәд сурж: «Тадн бөк авч ирсн уговт?» – гиж. Мана зәәсн: «Ирлә», – болна. «Бөктн әлд бәәнә?» – гиж сурж. Калцуг үзүлж: «Тер хот кежәсн күн тер», – гиж. Орс наад бәрж: «Энүг бөк гиһәд авад йовдв?» – гиж. Калцуг бөк ноолдсинь эс үзсн күн, бөк гиж күн саншго бәәж. Орс йир ик цогцта күн бәәж. Калцу келж: «Ноолдый», – гиж. Орс ноолдана сурһуль сурсн күн бәәж. Орс бөк алтн часан тәәләд, келж: «Үнд цацулад, мөңг тәв. Тиигәд ноолдый», – гиж. Калцу зәәсндән келж: «Цацулад мөңг тәв. Би диилхүв. Часиг чи ав», – гиж.

Калцуг диилгдх гиһәд, мөңг тәвсн юмн уго. Калцу: «Кен мөңг тәвнә, тер күн часиг авхт», – гинә. Хурлын багш, баячуд күн мөңг тәвсн юмн уго. Тиигәд Калцу келж: «Шүүгдхлә, үктлән худг малтад, өрән хәрлдәнәв», – гиж. Цугтан орс диилх гиһәд, күн мөңг тәвсн юмн уго. Калцу орсиг келж: «Нә, күн мөңг тәвж бәәхш. Хоюрн һар атхлдад татлдый», – гиж. Орс һаран өгәд татлдж. Калцу нег һарарн мендлжәх кевтә авад, наадк һарарн хәврһәснь авад, деерән авчкад: «Не, эн яһж намаг басв. Би үнгиг нег мөчәснь салһнав», – гиж. Хурлын багш, зәәсн, баячуд – цугтан: «Калцу, болшго, әрлһ, үүл болх, – гиж. – Көл деернь тәв», – гилдж.

Тигэд Калцу хооран хартн гihэд хүрүлжәһэд, элкәрнь һазр шудрулад тэвж. Орсин чирәннь арсн жулһрад, босн, часан шүүрч авад, йовж оч. Хойр-һурв хонад, бөк ноолдан болхла, Калцула күн ноолдсн юмн уго. Тиигэд мөрэг Калцуд өгч. Калцу келж: «Нанд эн мөрә керг уго билә. Эн олн улсин чирэд нег кү диилсн болхла, сән болх билә», – гиж. Тигэд Калцу эврәннь сээчүдтән келж: «Намаг дахулад йовхларн, намаг күн гиж сандг уго бээжит», – гihэд, икәр һундж.

Нег дэкж хошудахн базр орж. Калцу дахад йовж. Өмтн Калцу гилдэд бээхлә, эн юн күмб гиж нег хальмг келтә орс байн сурж. Калцу – бөк күн, гилдж. Калцуг дуудж авад, келж: «Эн кевсиг хойр давхрлад, уяд, мишг кечкәд, дүүргәд буудя кехлә, дааж чадхвч?» – гиж. Калцу: «Даахув», – гиж. Тигэд тер байн келж: «Эн мини тергнәс эврәннь тергн күртл дааһад күрхләнч, өңгәр өгнөв», – гиж. Калцу үүрмүдән дахулж ирәд, кевсиг уюлад, буудяг келһэд, көвүдт келж: «Кевсин хойр булңиг хойр ээм деер өгтн», – гиж. Көвүд келсәрнь хойр ээм деегүрнь хойр хартнь хойр булңиг бәрүлнә. Калцу һарад йовна, терүг дахад цугтан йовна. Калцу эврәннь тергн күртл күрәд, тергн деер тэвнә. Байн: «Нә, өңгәр ав, – гинә, – Зуг би чиннүрднәв», – гиж. Чиңнүрдхлә, арвн хойр пуд татж.

Нег авһасн, Му көвүнә Егорас соңслав. Эн Му көвүнә Егор гидг күн арвн хойртаһасн авн авһиннь мөр урлданд орулдг бээж. Тиигэд тер Калцуг орсла ноолдсн ик байрин урлданд Шохана кер мөриг унж, урлданд орулсн бээж. Түрүн һарад, лам толһадм әдс өглә гиж келдг билә. Кедү урлданд орсн болх, даңгин түрүлж, негдгч ирдг бээж.

Хошуд әңгин баадгуд төрлә Уушин Олян хадмдт болсн йовдл

Уушин Оля ах-дү хойр бээж. Уушин Омак ик ахнь бээж. Дүүдән талтахнас хадмд хээж, худнь Шин Манжин Начр гидг күн болх бээдлтә. Мини соңссар болхла, тер күүкн Шин Манжин Начрин дү күүкн бээж. Бээхтә, сән байн күн бээж, эс гиж зээсн тохмта күн бээсн болх бээдлтә. Тиигэд Омакиг хадмд хээһэд, дүүдән әрк орулад, худнр болад орксн цагт, Омакиг угатяһинь соңсад, худнр күргән хэләнәвидн гиж. Оля арвн долата бээж, Омак дүүһән авад ирнә. Оляг һолад келж: «Юн гидг күргмб? Өндр мөрнә дөрәд күршго, өктм мөрнә амнд күршго күргн», – гиж һолж. Тиигэд Омак келж: «Мини дү арвн долата, әнгәсн шүүһэд, арвн долата көвү авч ирәд, марһа кей», – гиж.

Шин Манжин Начр марһа кех болна. Күчтә цалмч көвү авч ирнә. Келж, нег агт аду цалмин арһмж һазрт күргл уга, цугтнь нежәдәр бәрх, түрүн болж хәр күргнд арһмж өгч, Оля цалман авад, түрүн хайх болж. Шин Манжин Начр көк бор ажрһта агт авч иртн гиж. Тиигэд көк бор ажрһта аду авад ирнә. Күргн әкләд цалм хайх болна. Нег ажрһ адун арвн долан-арвн нәэмн толһа болдг бээж, йосн ик кесг миңһн мөртә байн болхла, хөрн тавн толһа нег ажрһ адун болдг бээж.

Оля әкләд цалм хайна, бәрсн мөриг әмтн одад, цалмин арһмж сулдхад, арһмж һазрт күргл уга, цалмчд асрж өгхмч. Тер залус талтахна залус бээж. Тиигэд цуг гүүдин бәрчкхлә, эзн келж: «Тер көк бор ажрһ бәртхә», – гиж. Тер хоорнд Омак дүүдән одад, шимлдәд келж: «Эн көк бор ажрһиг нанд алж ас» – гиж. Адуг цалм күрх һазрар һархла, Оля цалм хаяд, көк бор ажрһиг бәрж, әмтн одад, цалмин арһмж тәэлтл, давшурлсн кевтән

деесиг сулдхж ки өгл уга, көк бор ажрһиг боорлад алчкж. Тер цагт марһан болхла, күн үквчн зарһ уга болдг бээж.

Тиигэд Омак атаһан авад, дүүдэн гер буулһж. Ода күртл Олян хойр көвүн, нег күүкн билэ, ик көвүн Бата ода уга, көвүд-күүкдн Цаһан Нуурт бээнэ. Борис гидг көвүн ода Цаһан Нуурт бээнэ, күүкн Сарпад бээнэ. Олян Батан герин күн, Бадмаева Бовш Боковна, эднэхн долан үртэ. Ик көвүн – Борис, хойр күүктэ – Наташа, Ирина. Хойрдгчнь – Александр, нег күүктэ, Нүүдлэ гидг нертэ. Ёурвдгчнь, Галина гидгнь, Николай и Елена хойр үртэ. Дөрвдгчнь – Берилла, нег Алексей гидг көвүтэ. Тавдгчнь – Валентина дөрвн үртэ: Цагана, Кема, Любовь, Александра. Зурһадгч күүкн – Эдита, хойр үртэ – Илона, Айса. Доладгчнь – Эмма, нег Бата гидг көвүтэ.

**Генеалогические схемы
родов икицохуровских хошутов**

Хошуда ээмгин магтал

*Чиңгс Богд уңгта,
Чимлһтә «Жаңһр» тууужта,
Зая-пандит багшта,
Хошуд ээмг болдг.*

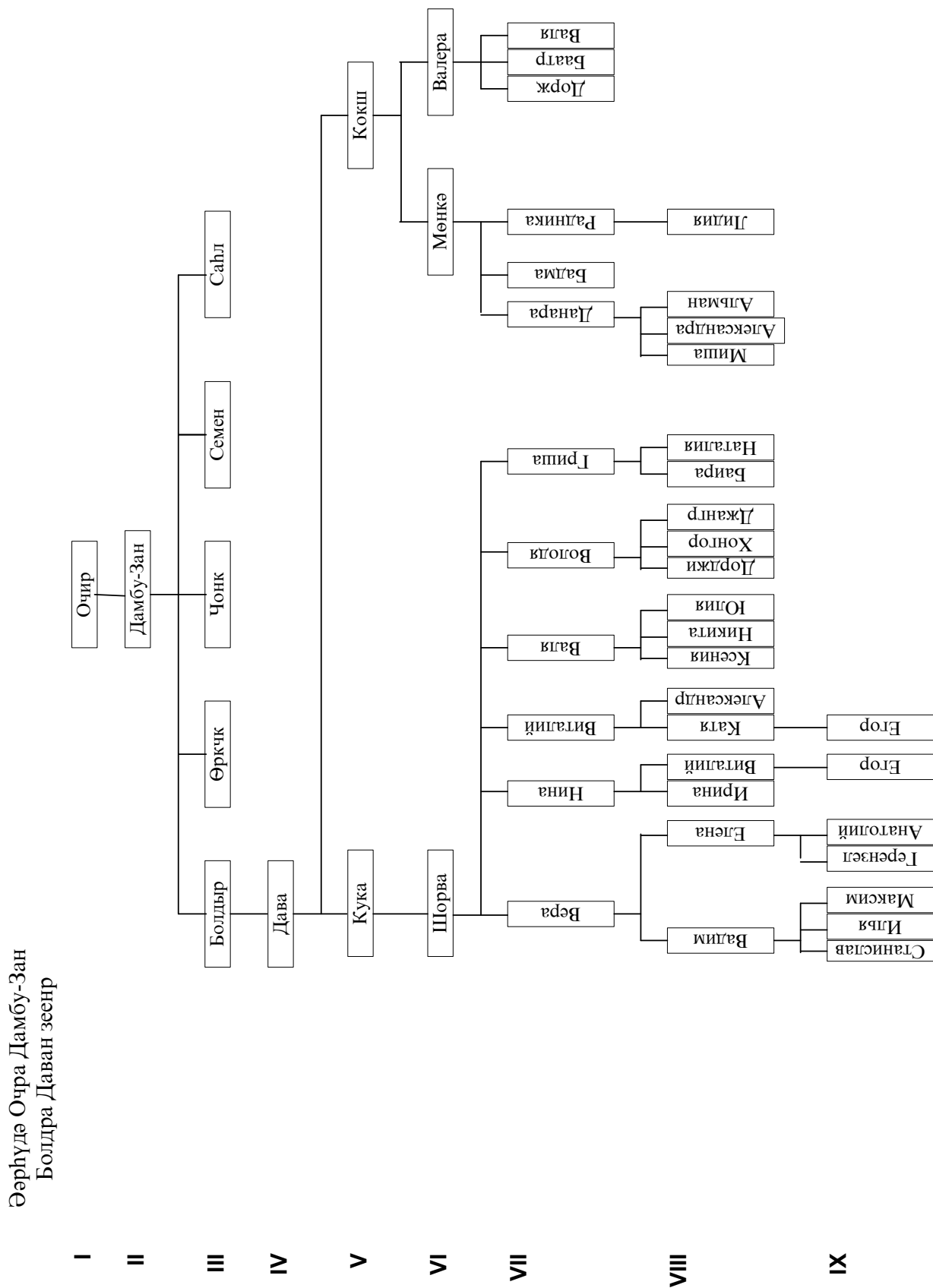
*Эргнә шишин зергүһәс¹
Эрднин харвһус² көвәләд,
Арин Шорвин хулснас
Адрг³ дахж жсирисн.*

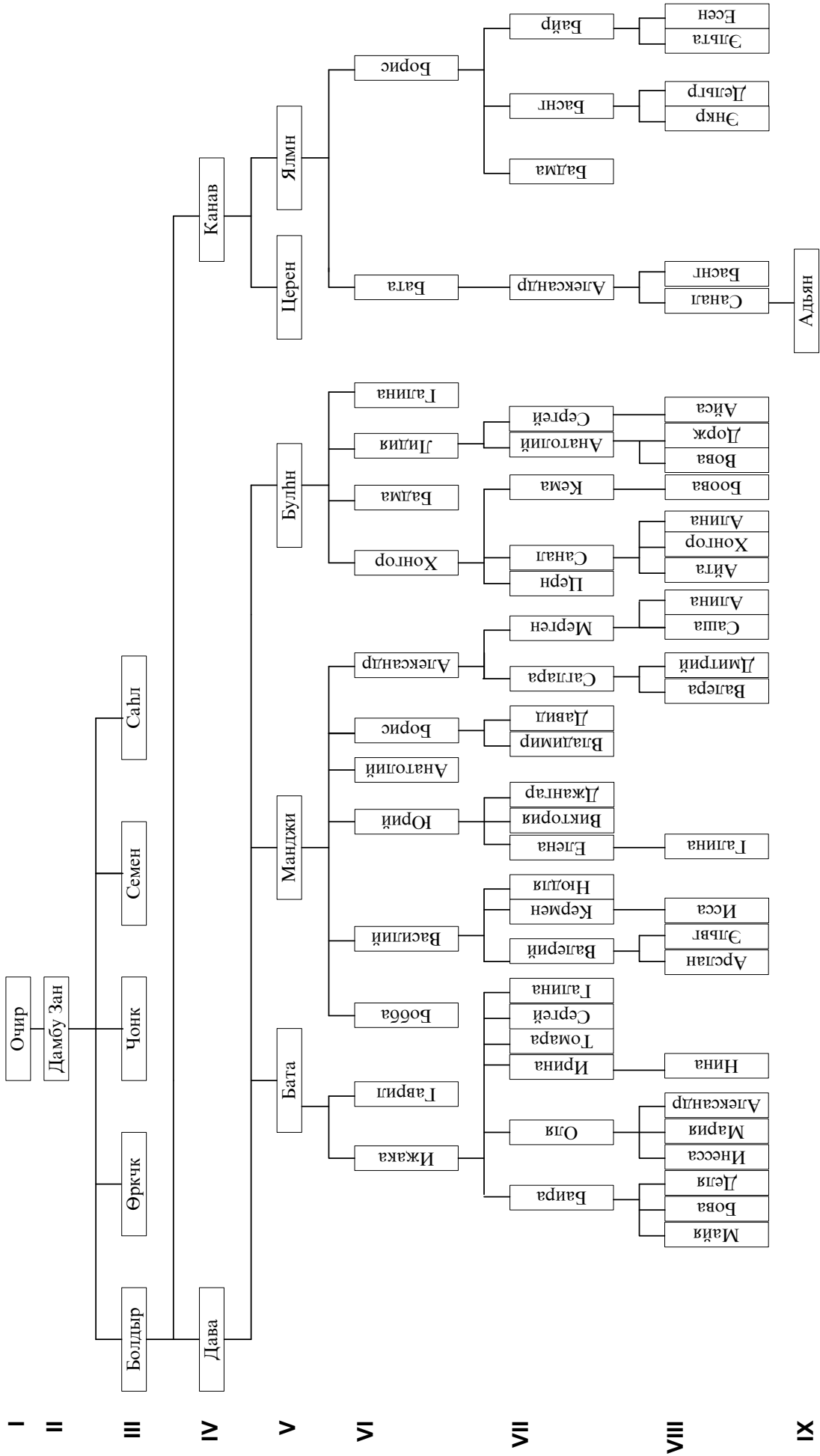
*Амна йорар келгдсн
Алtn булг бәәрнтә,
Хальмгин һазрин кииснд
Хошуд ээмгәрн бүүрлсн.*

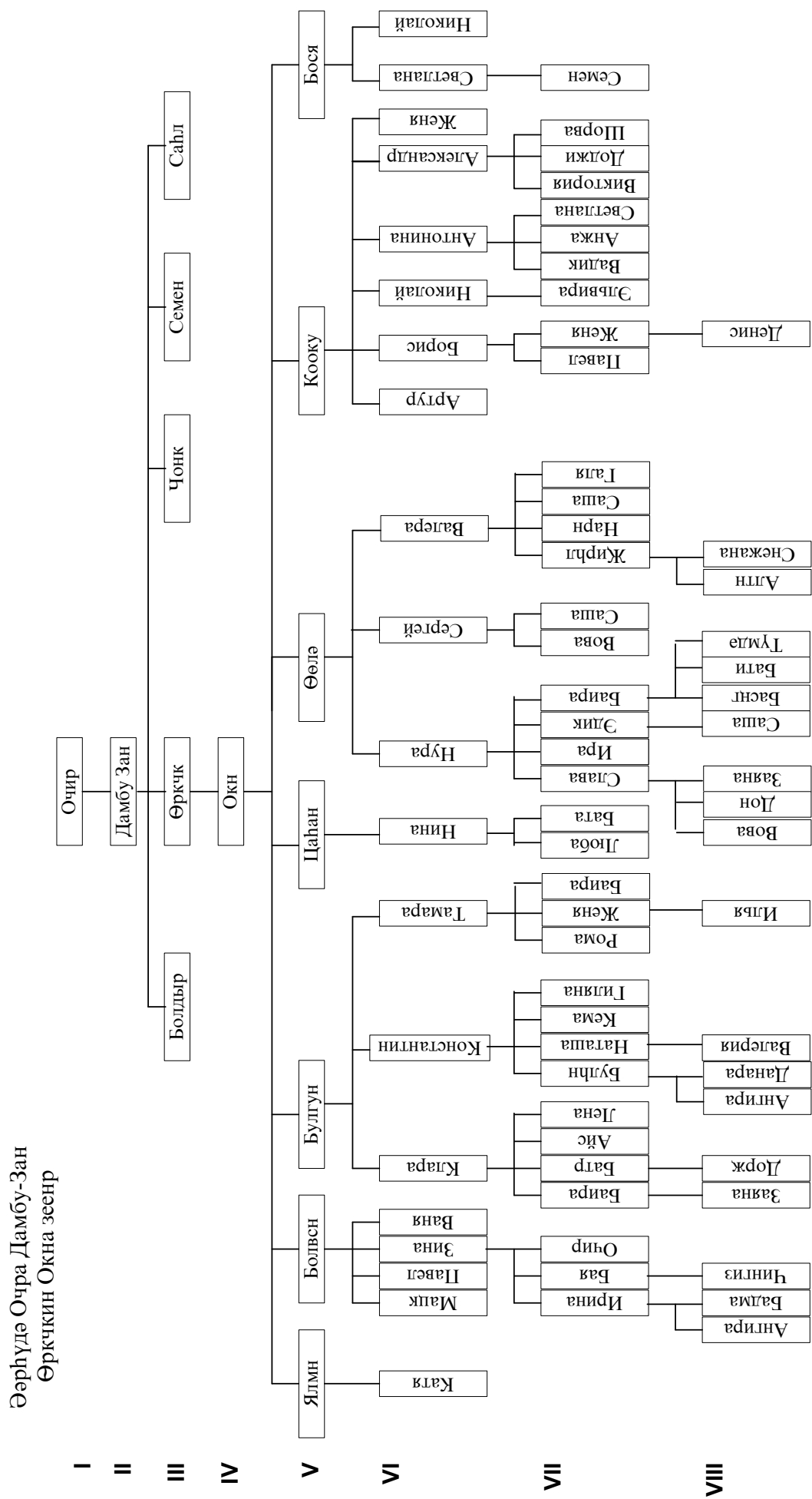
¹ Зергүһәс - зерг - ряд, ряды

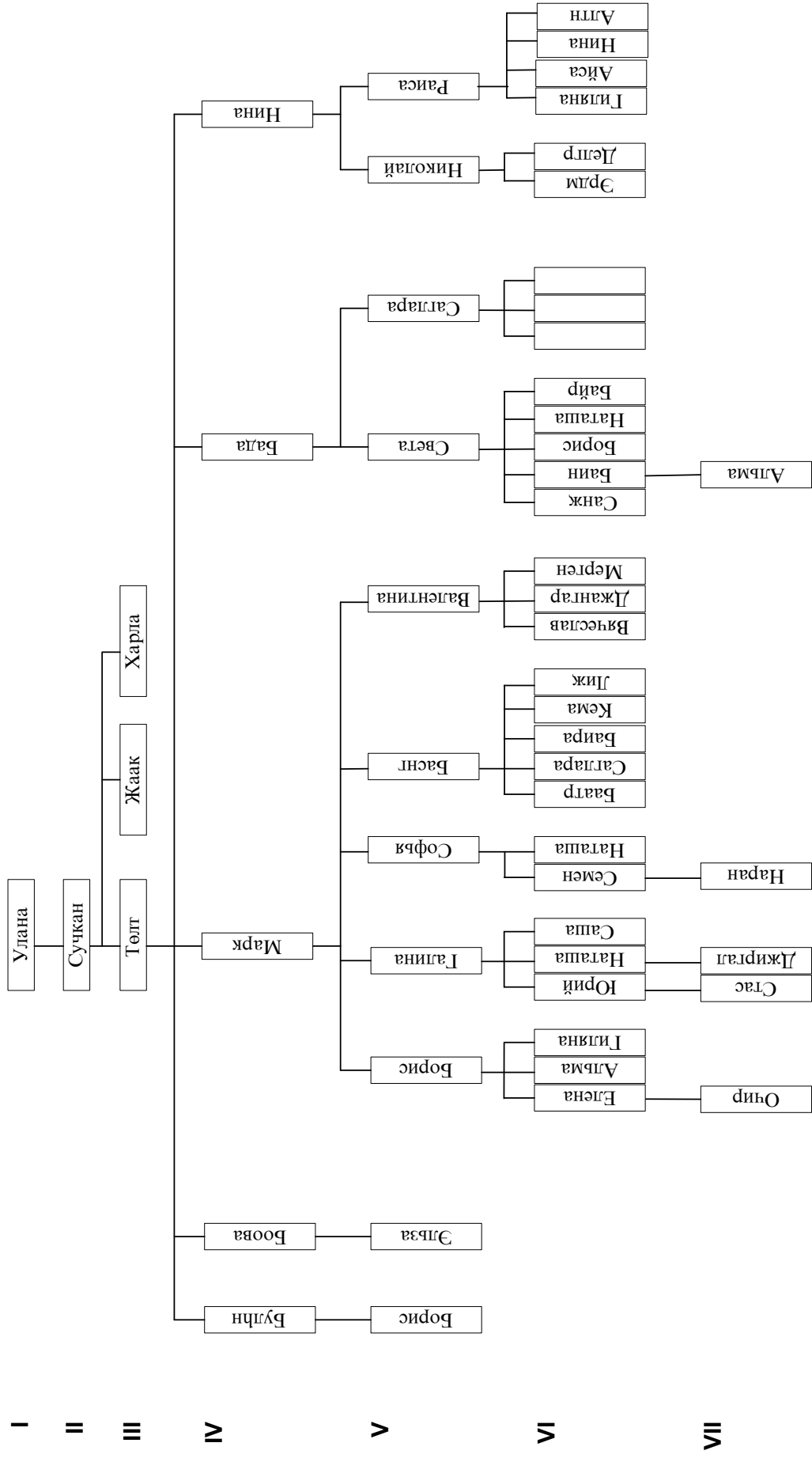
² Харвһус - харахус - Харахусовский улус

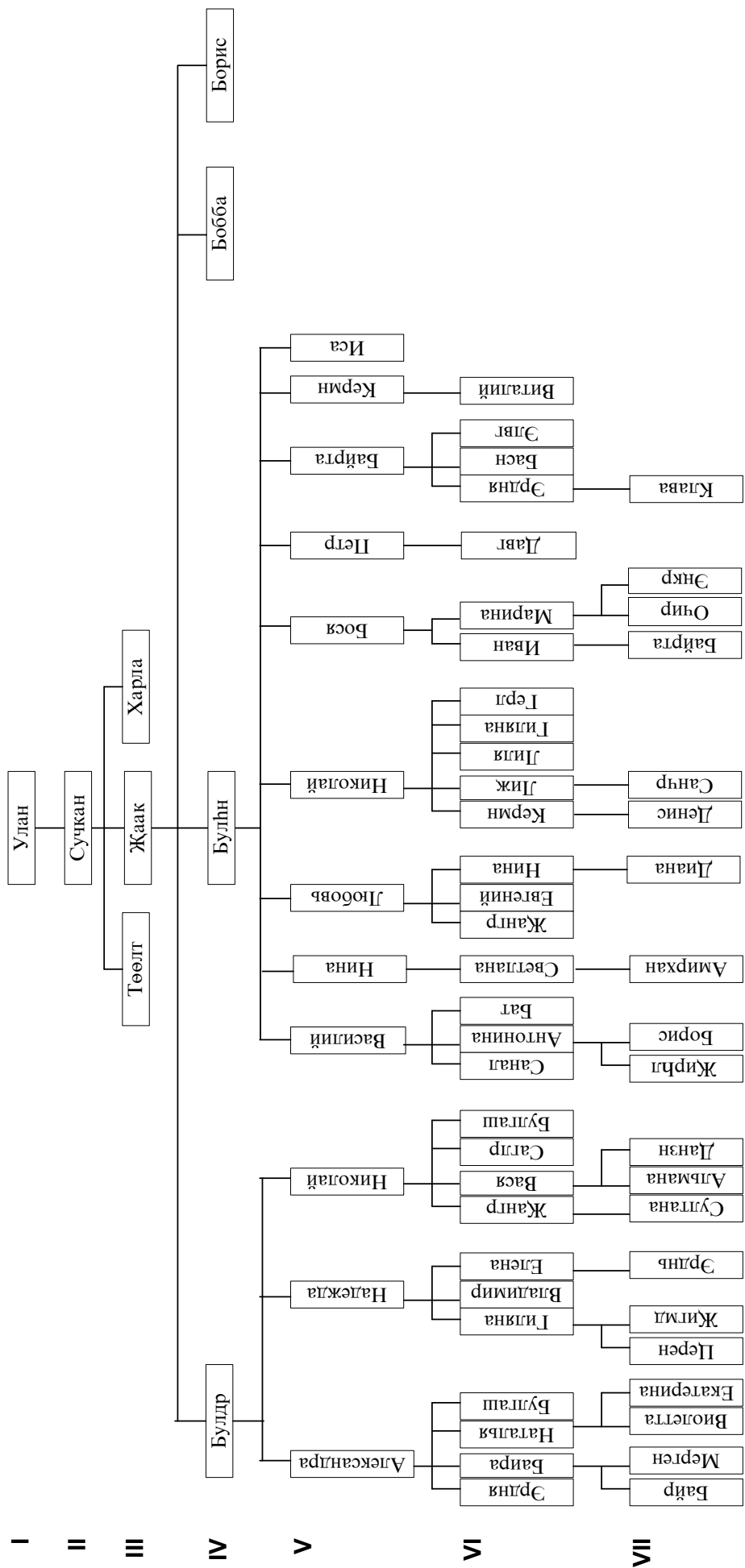
³ Адрг - сопка, холм

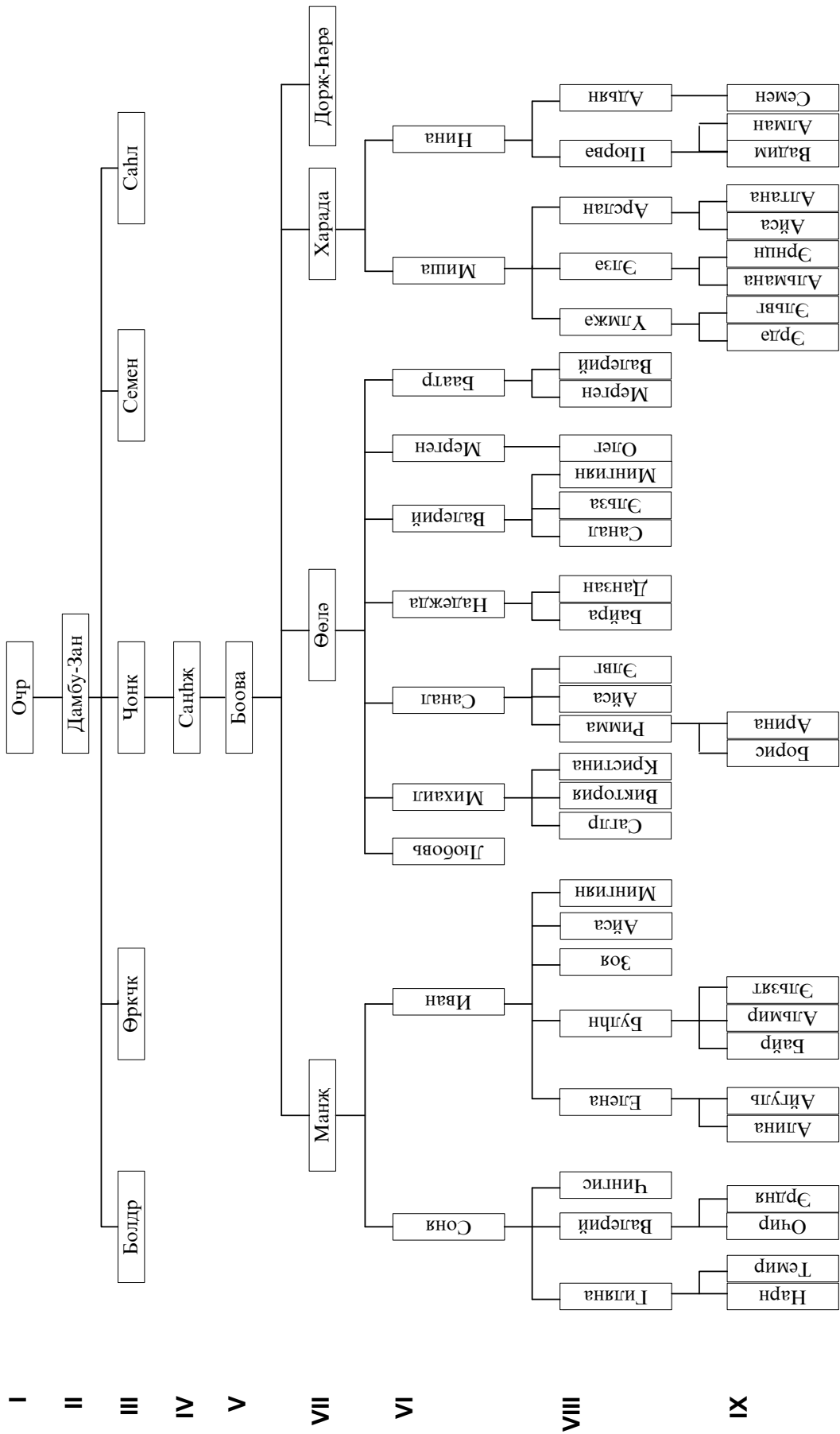

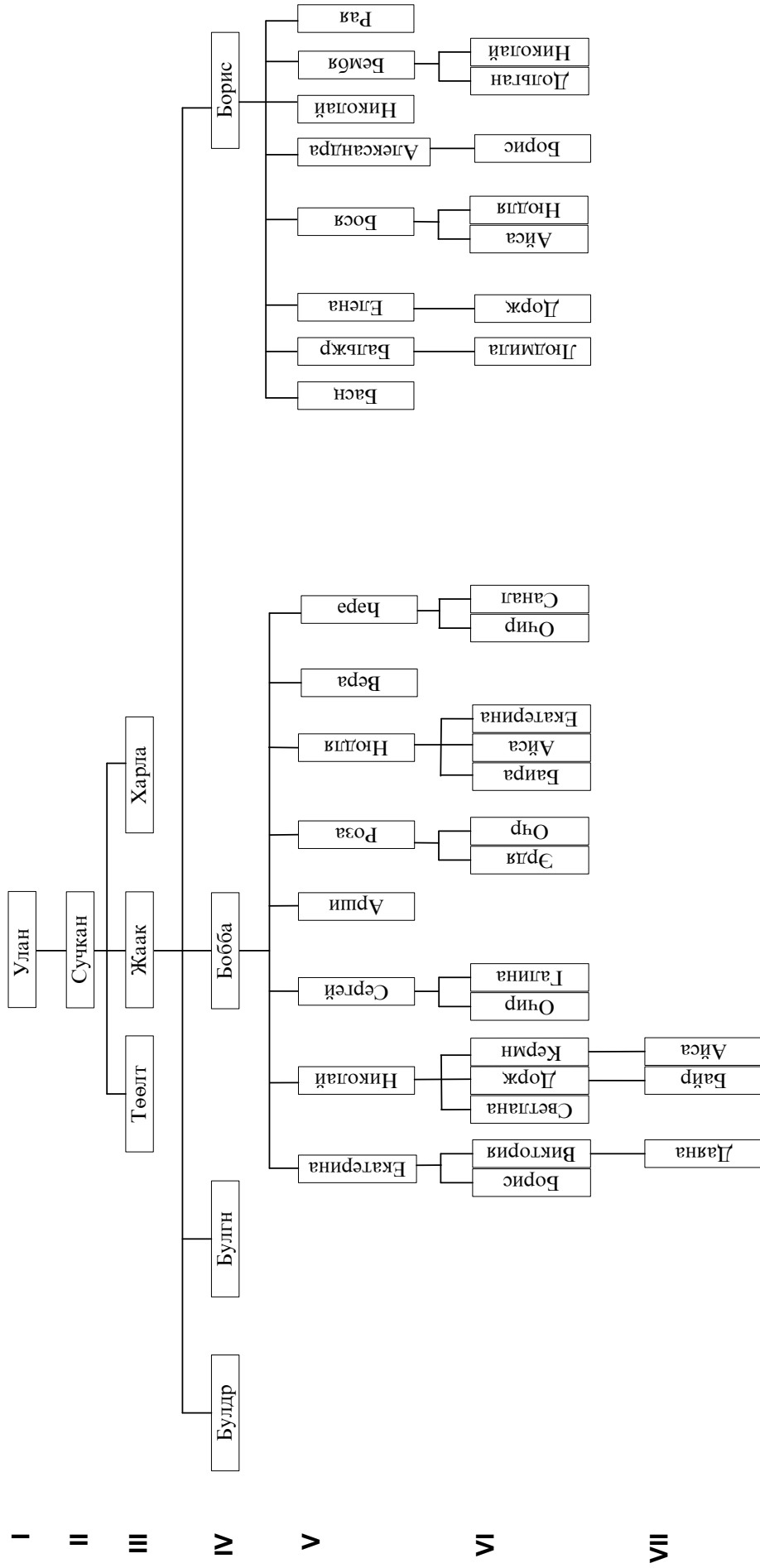

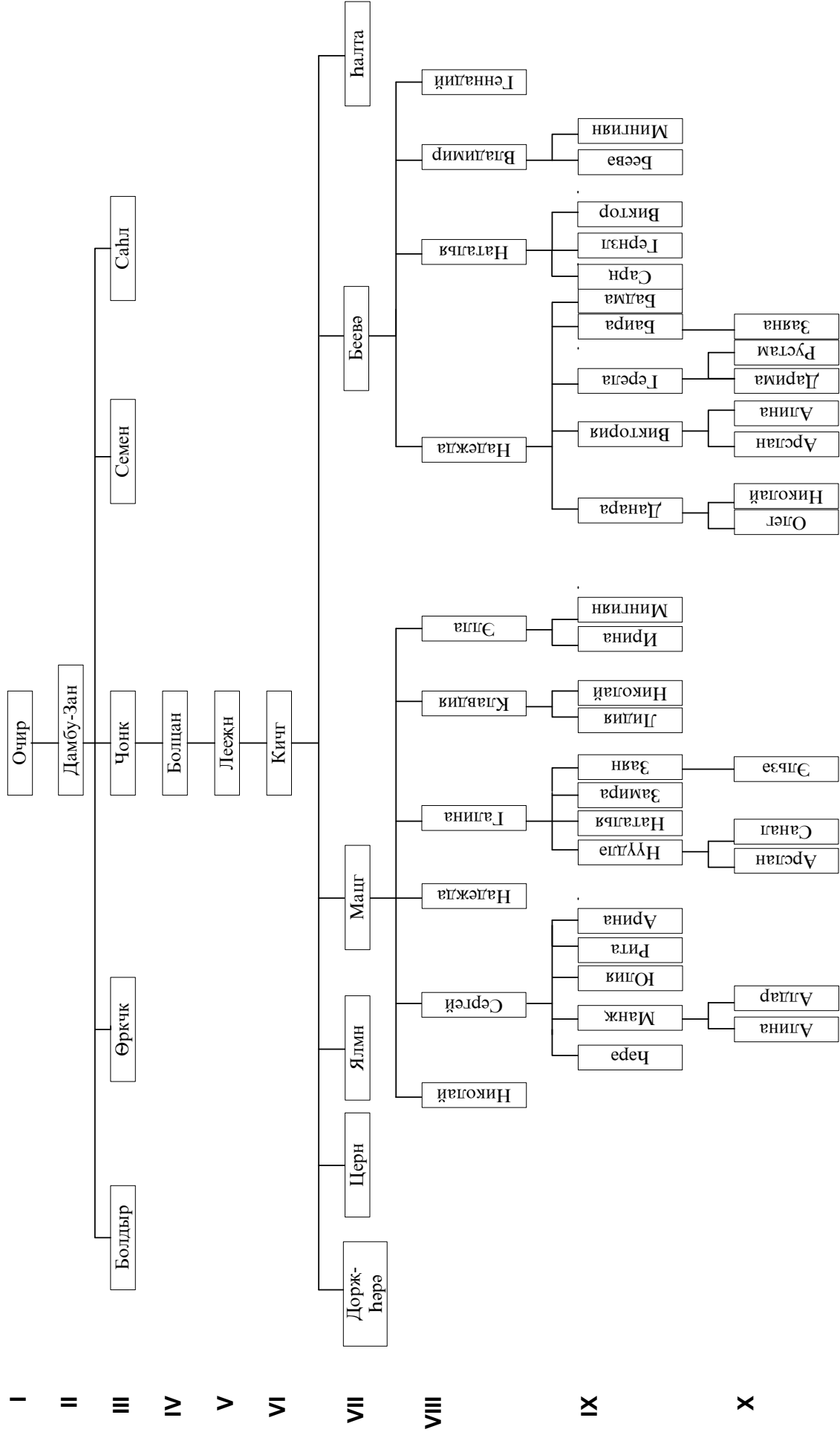

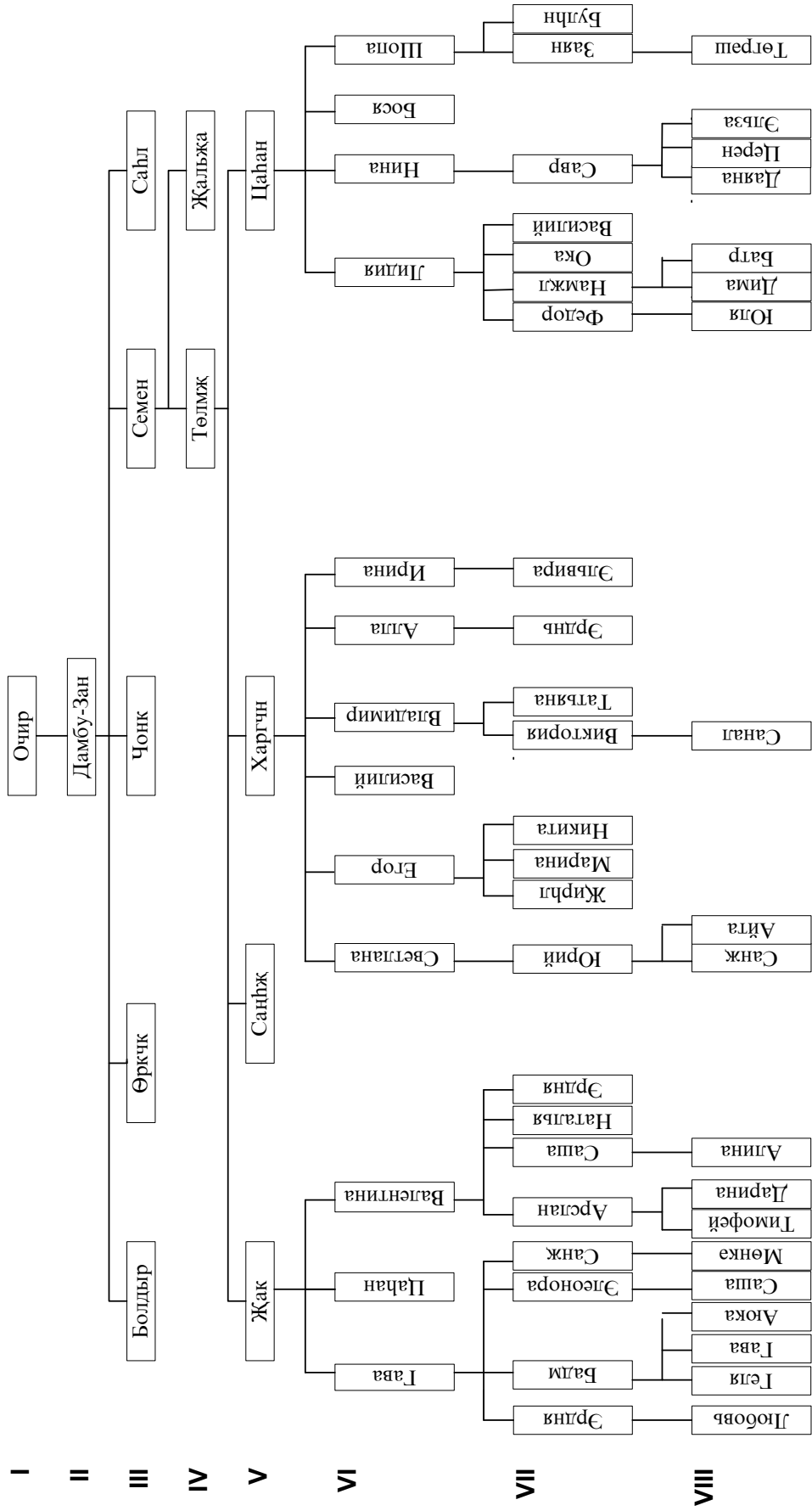
Өөрчүдө эсенр

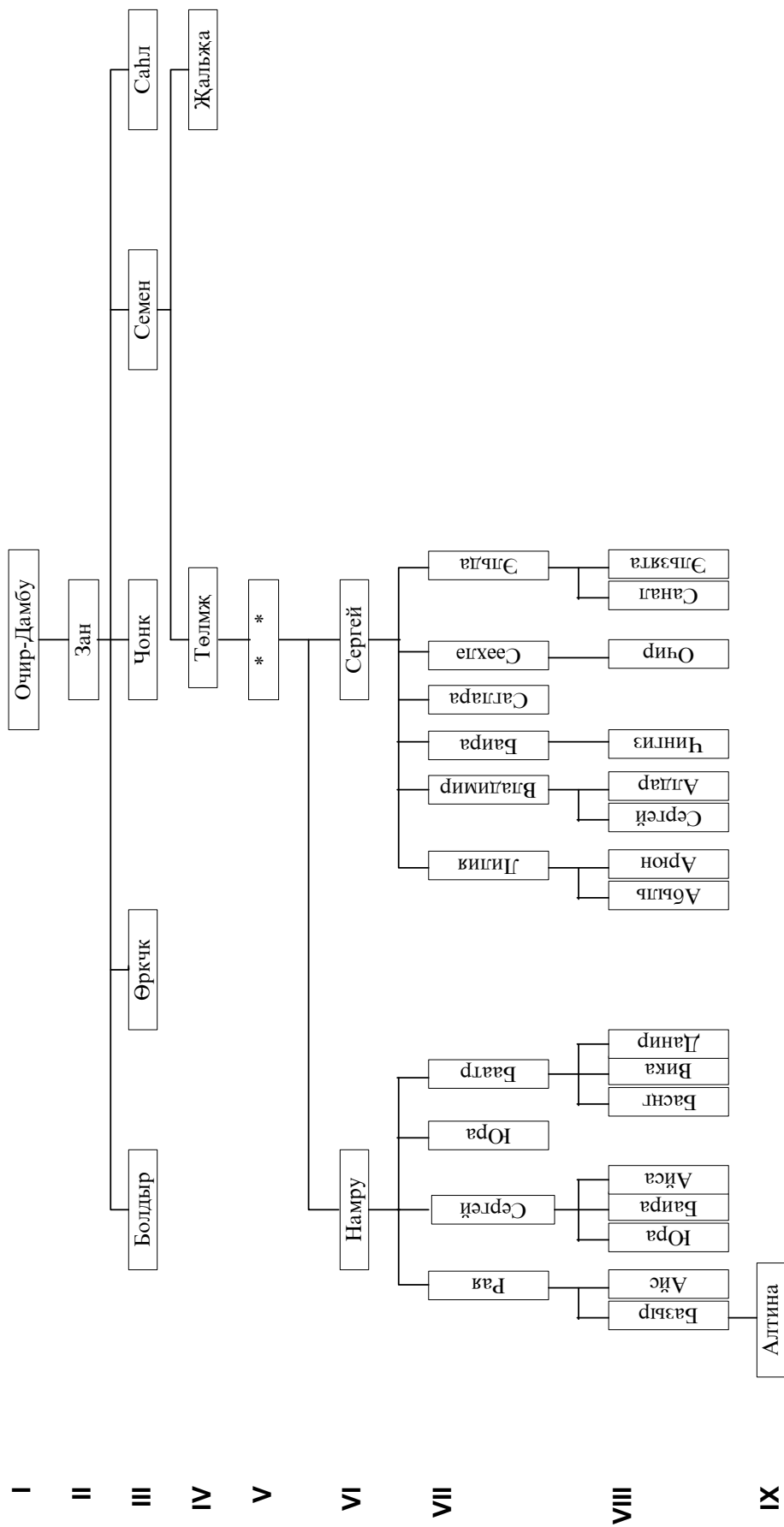
үлүктөгү

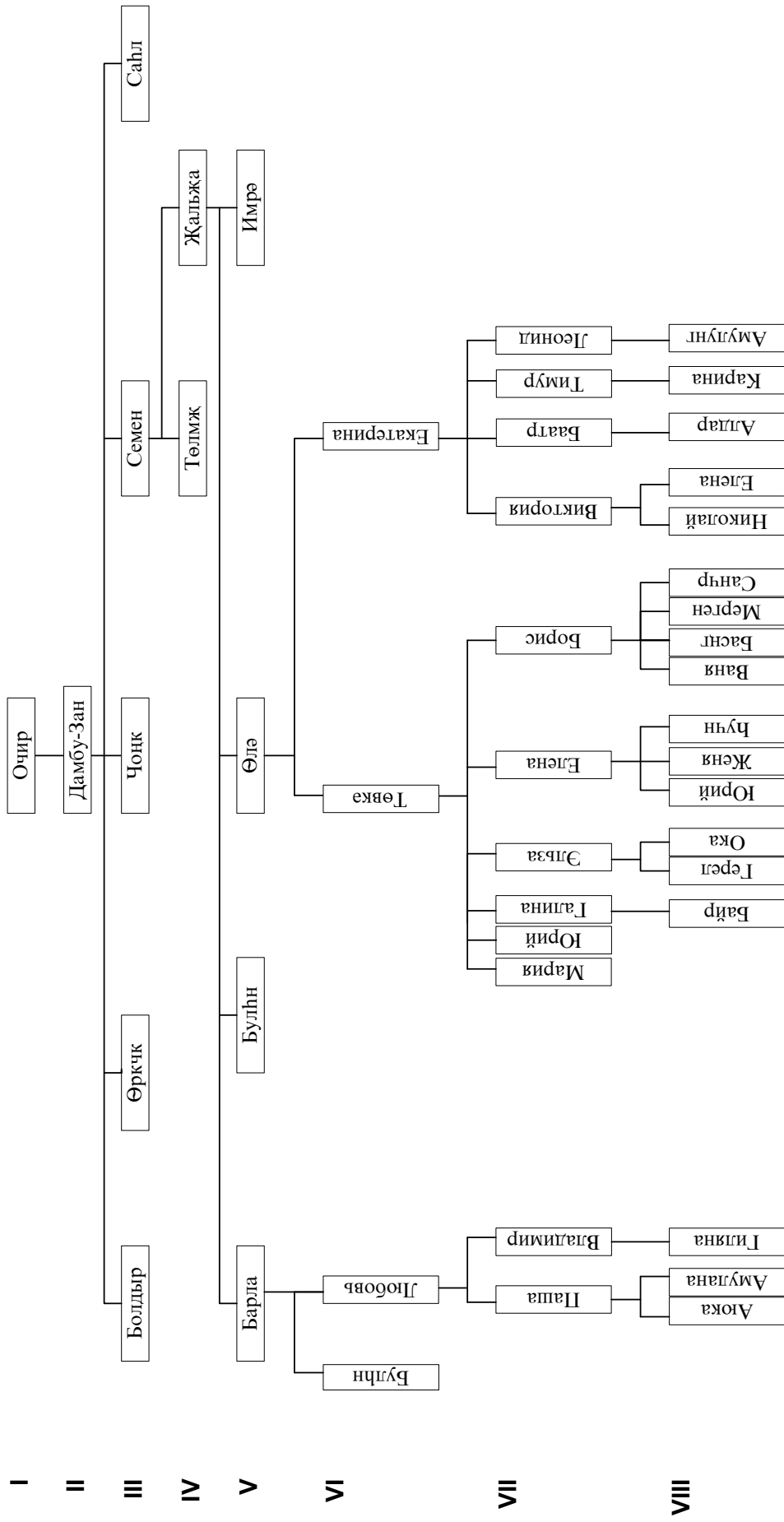
Өөрүдө Очир Дамбу-Зан
Семена Төлмжин зеснр

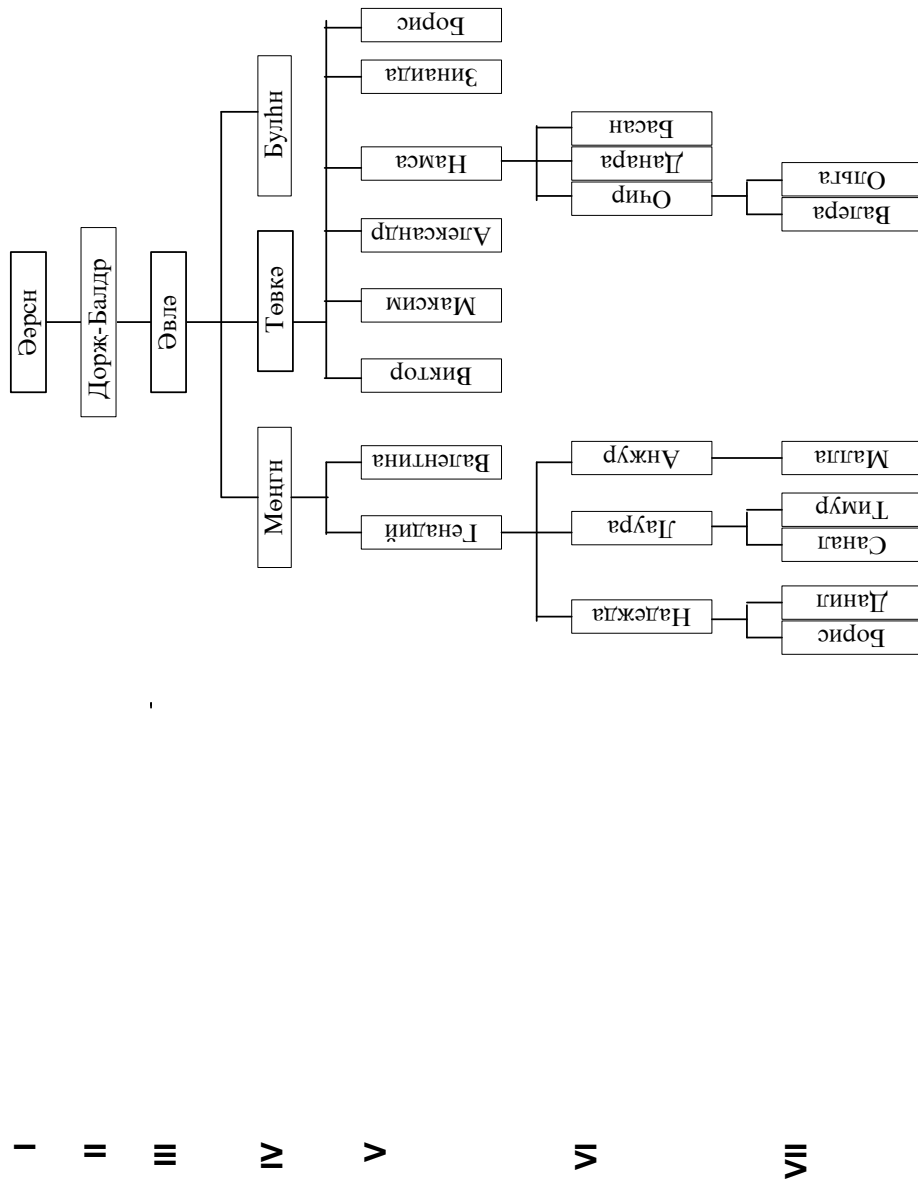

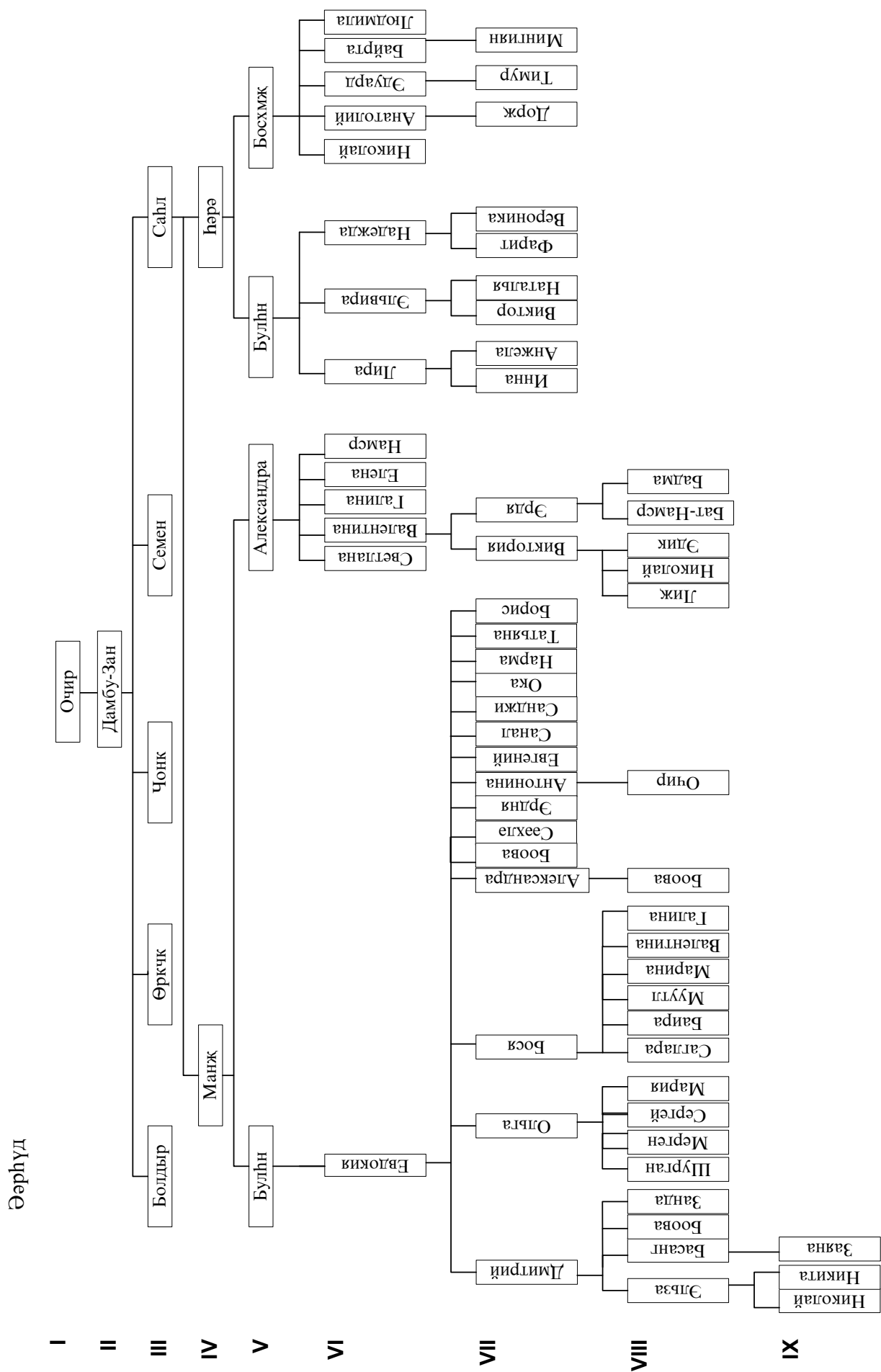
Өөрүд Семяна Төлмжин
зсөнөр

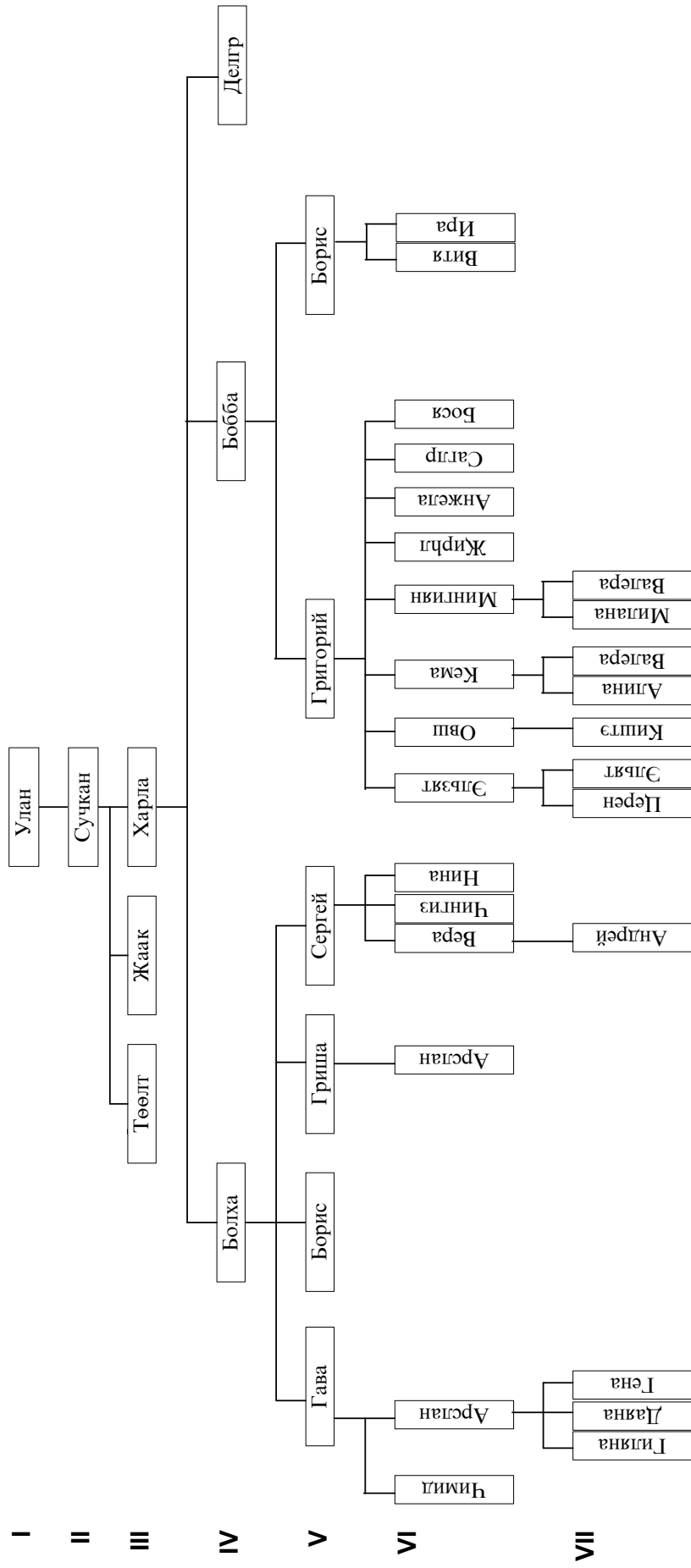
Өөрүдө Очран Дамбу-Зан
Семена Жальжан зсепр

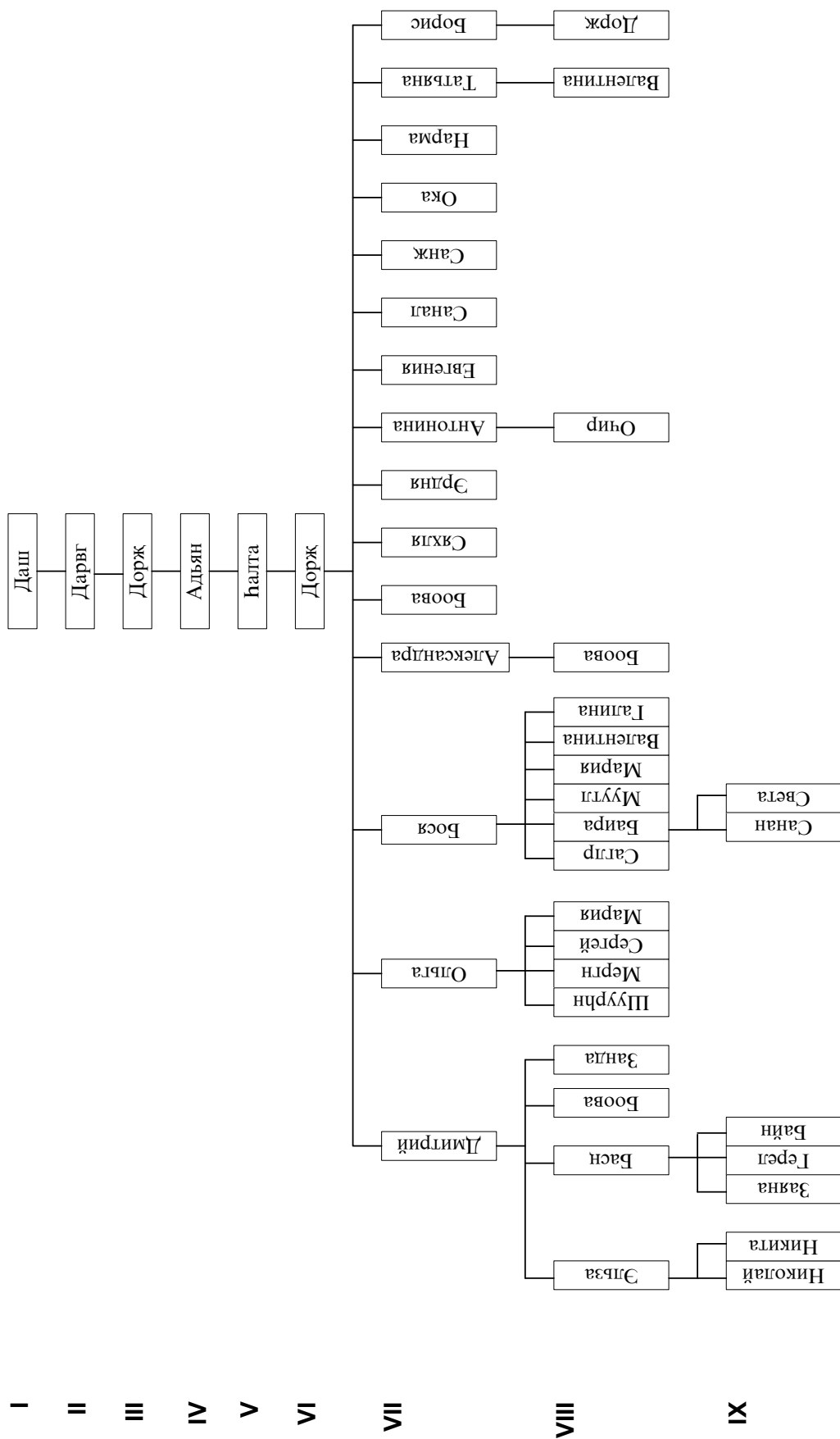

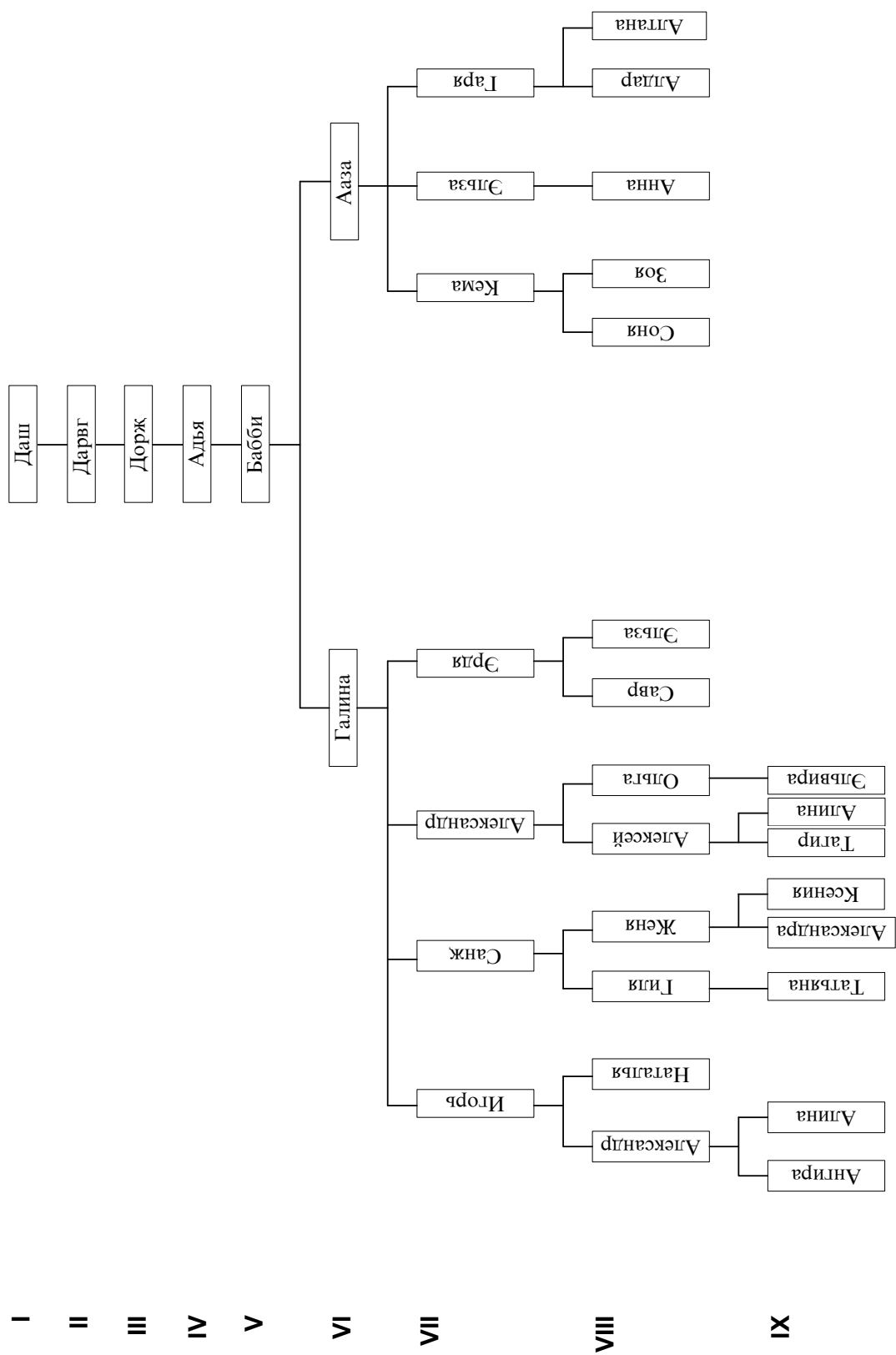
Өөрчүлдө зөөнр

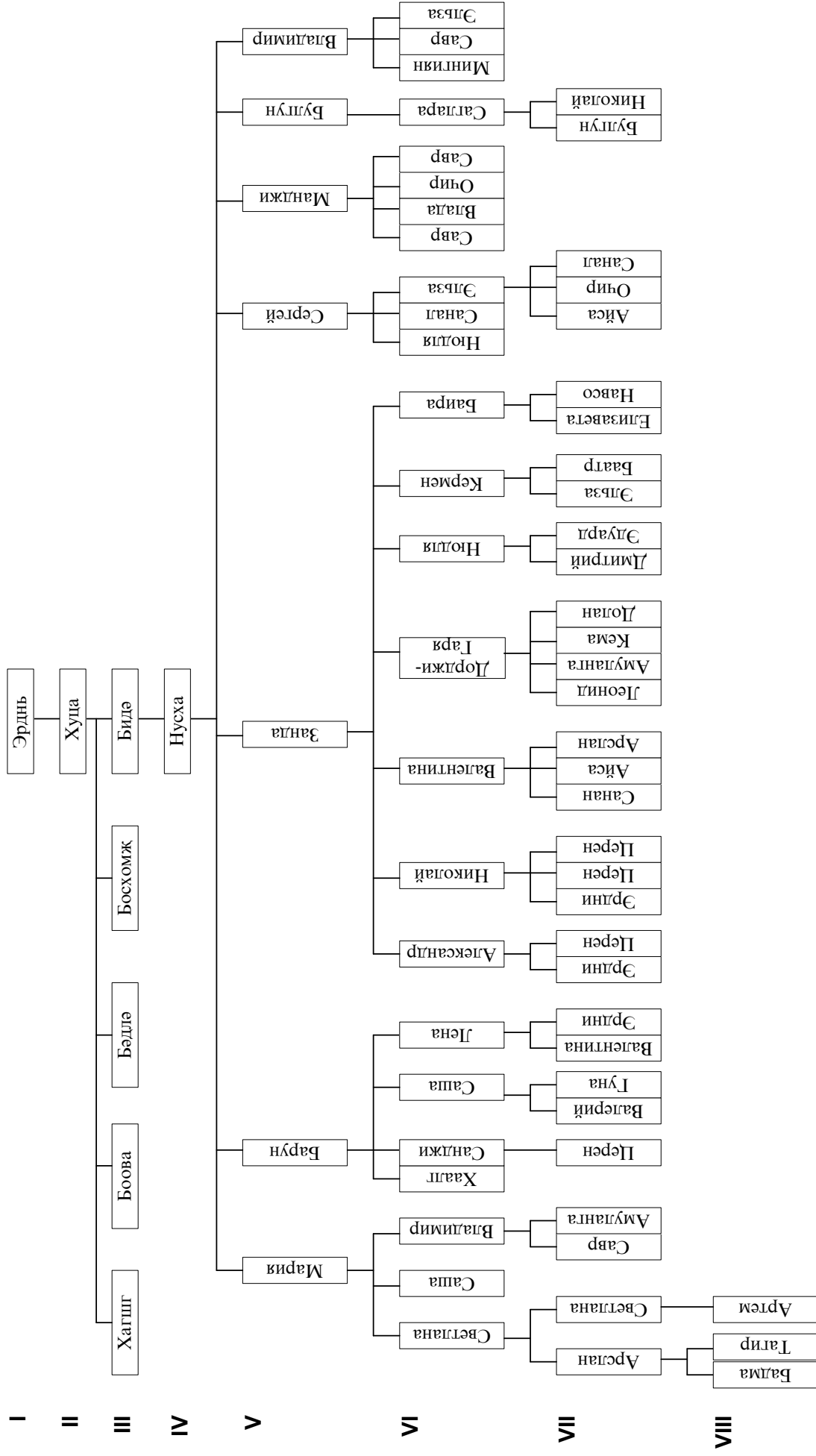

Дашихна зєєнр

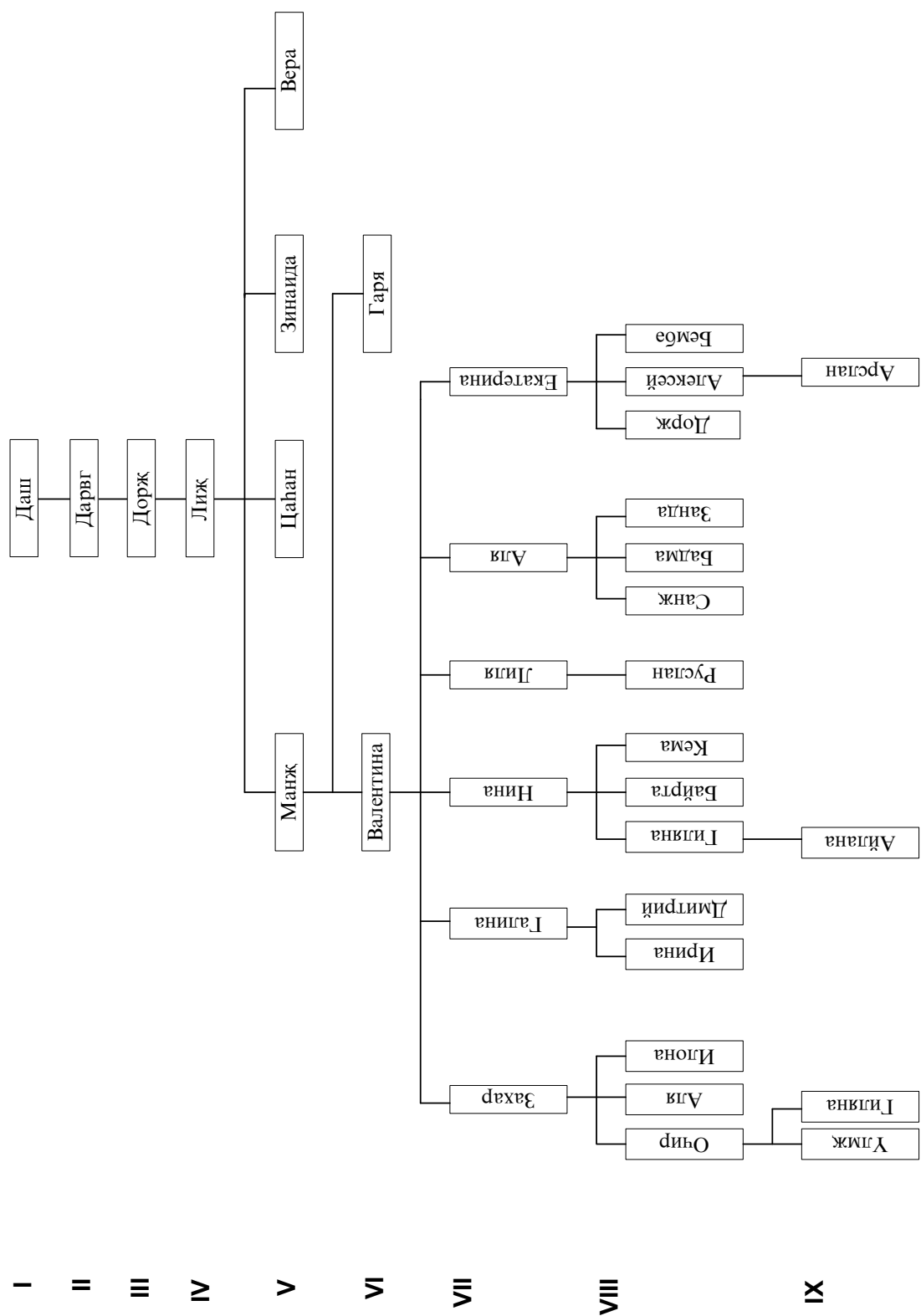

Дашихн

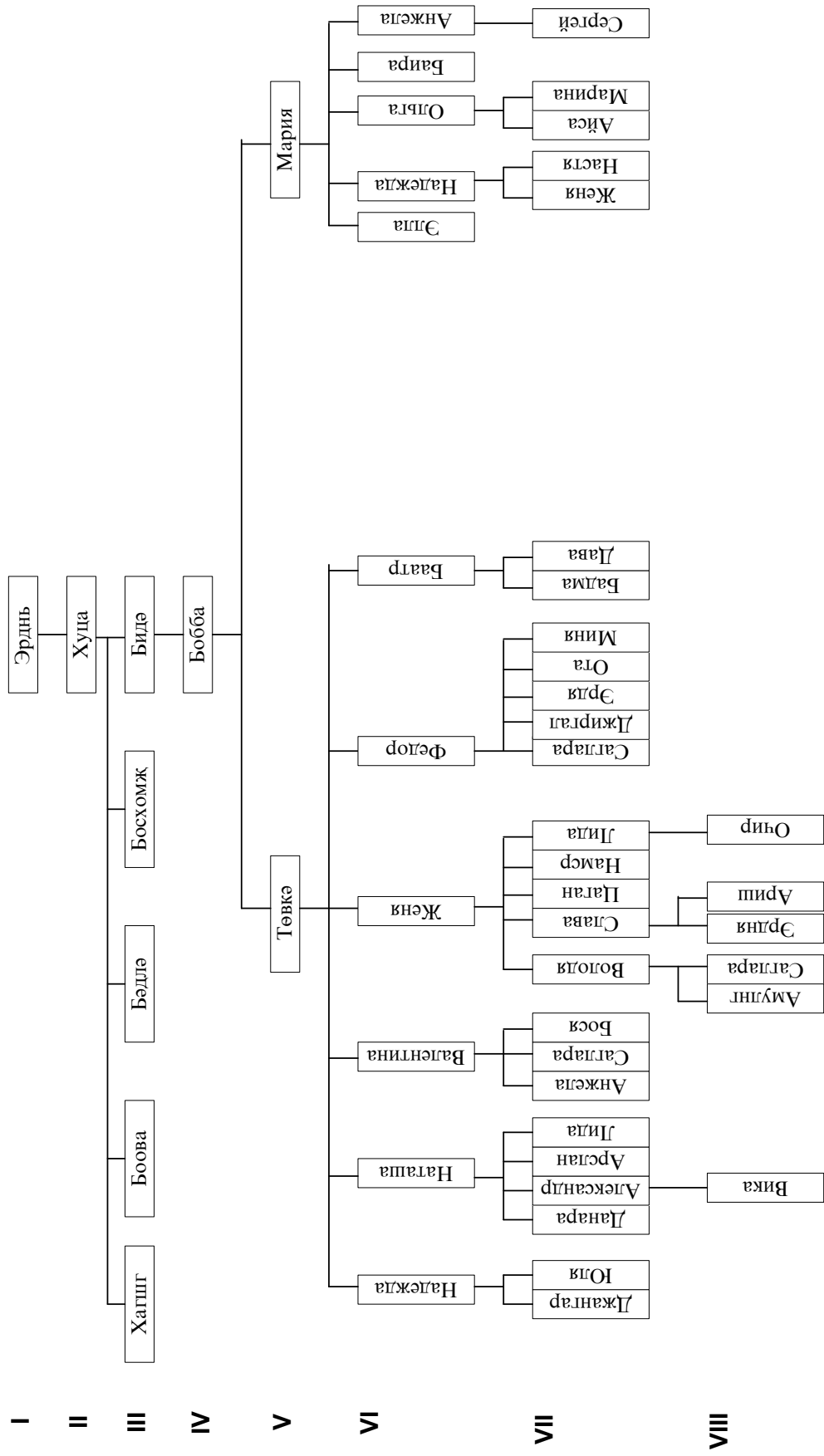

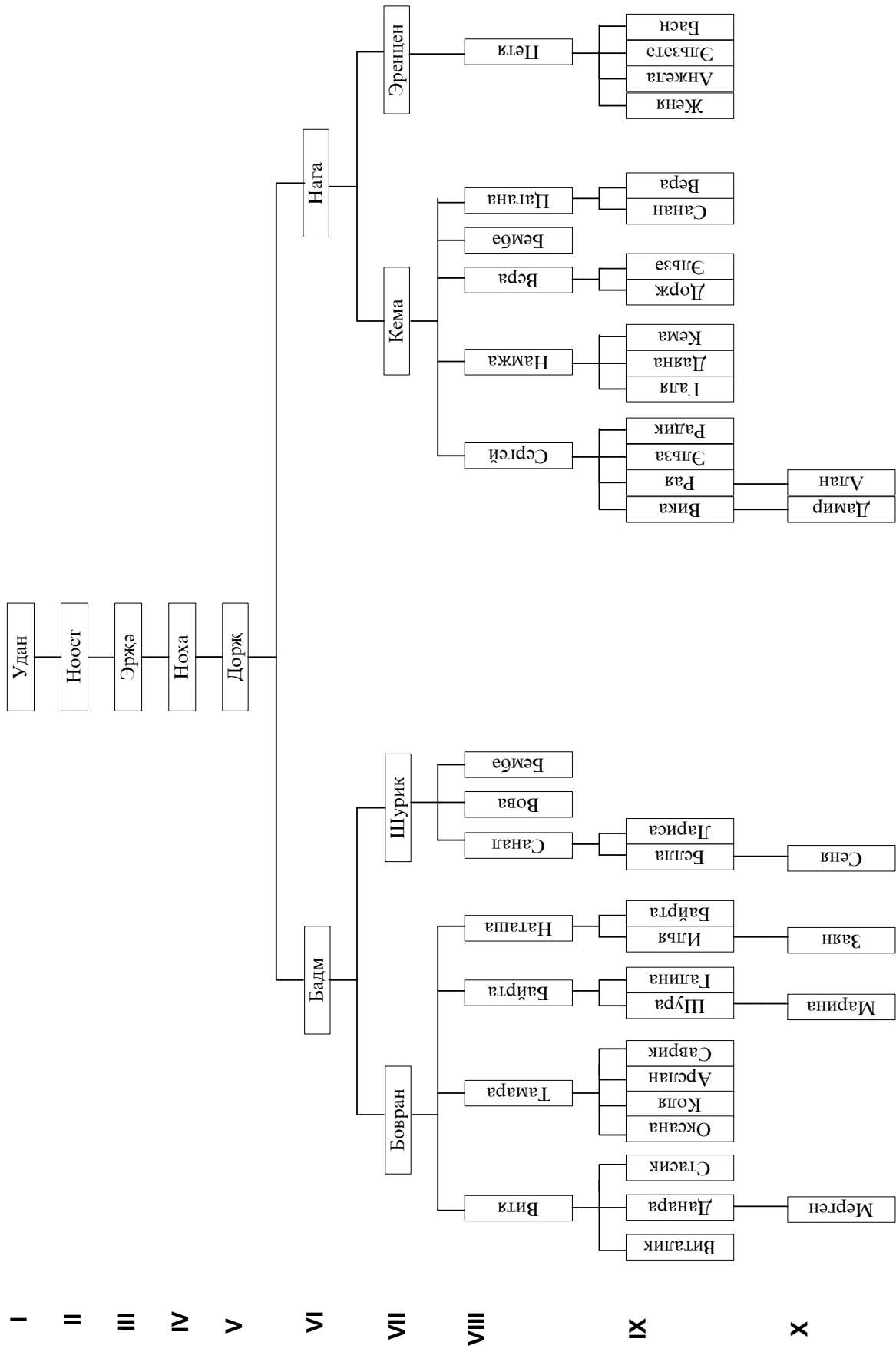
Дашихна зєєнр

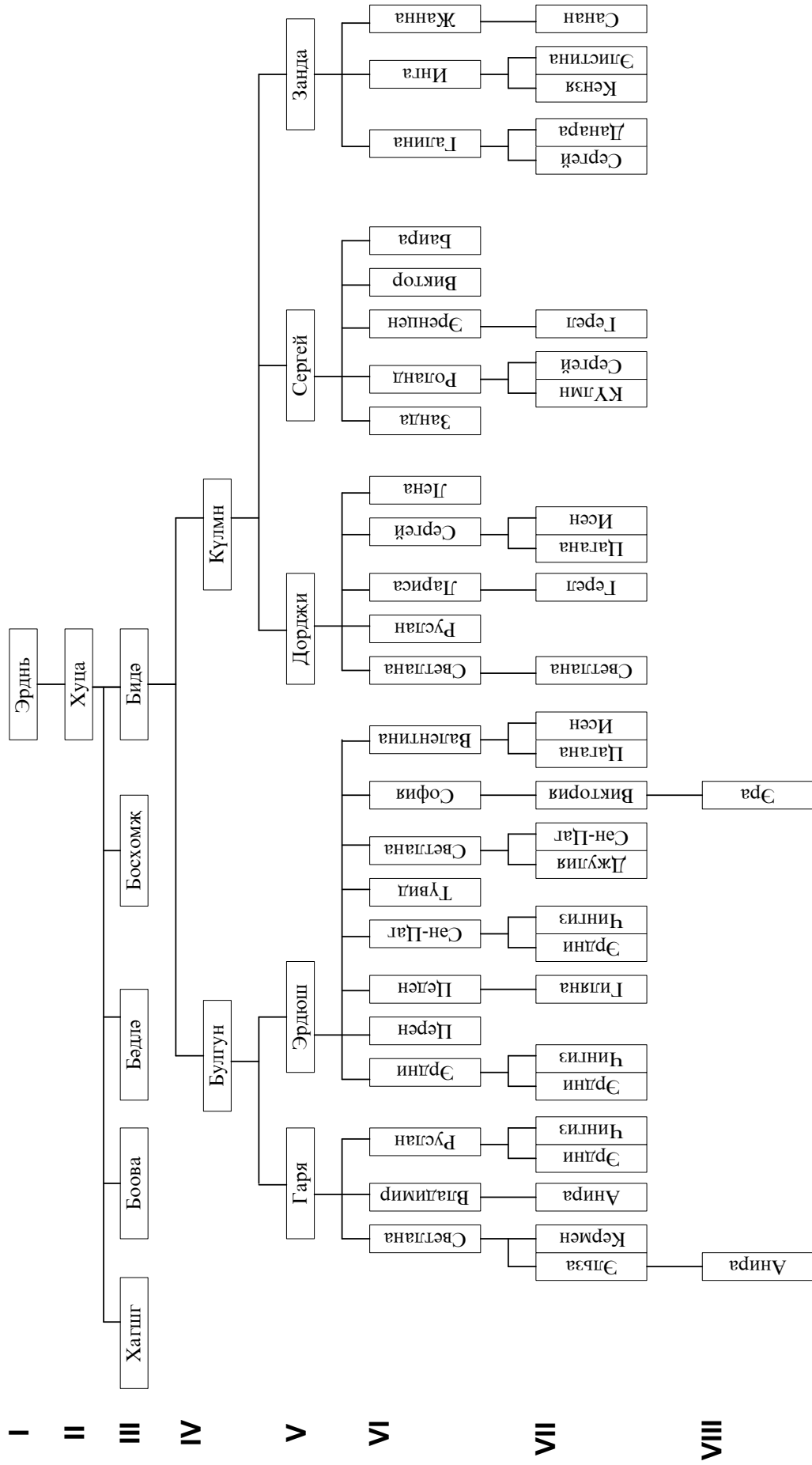
Дашихна зєєнр

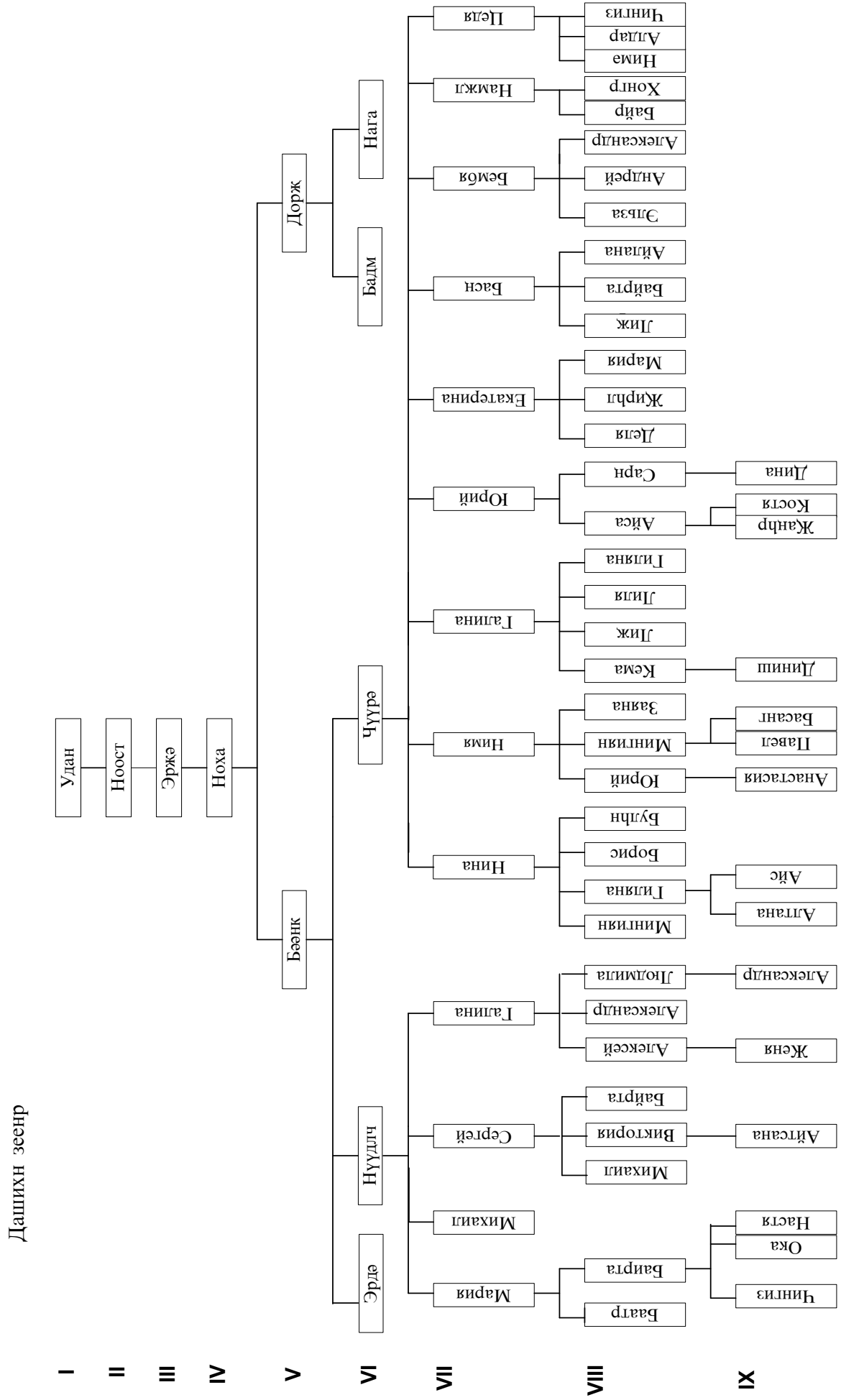

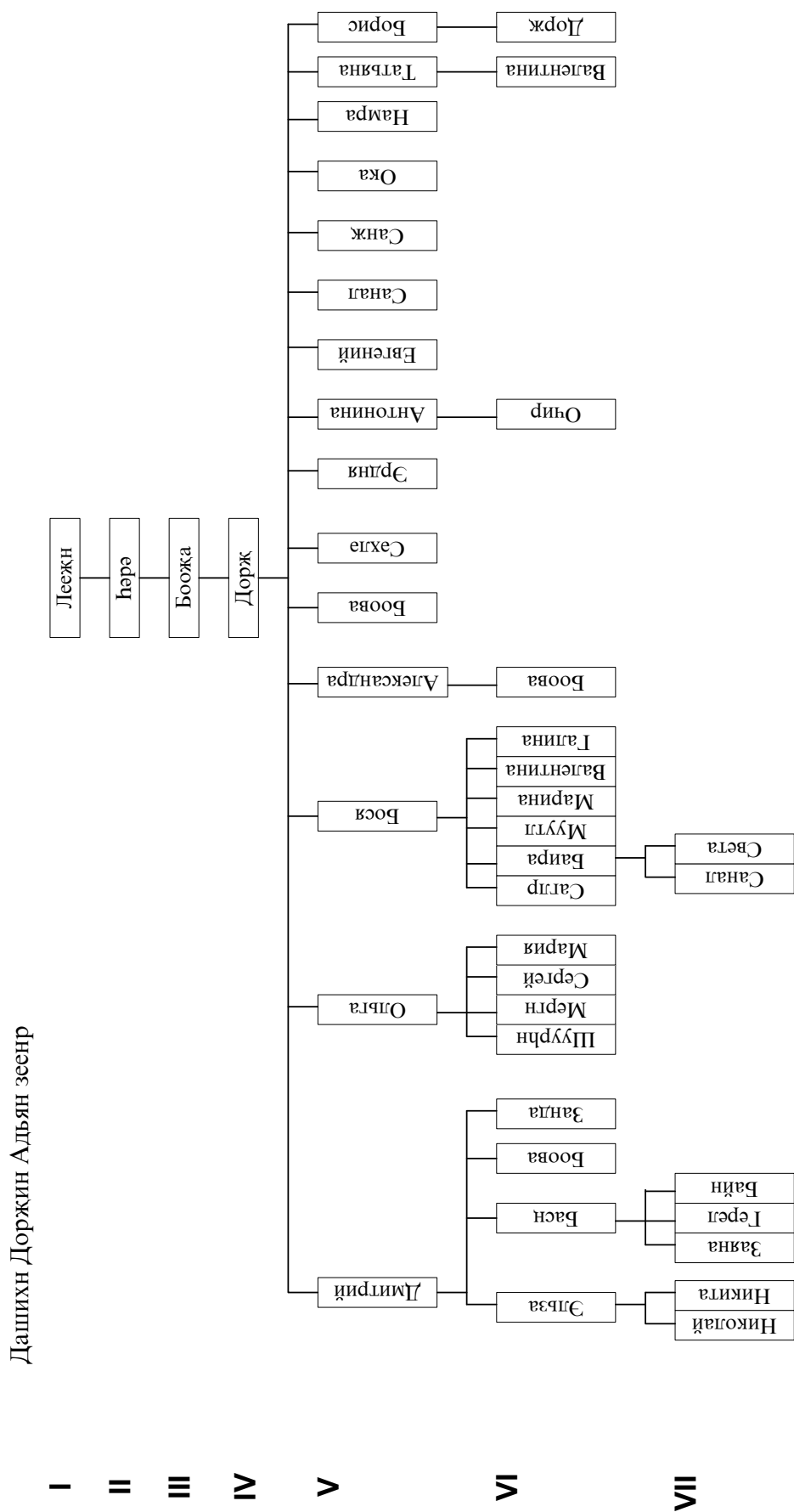
Дашихн

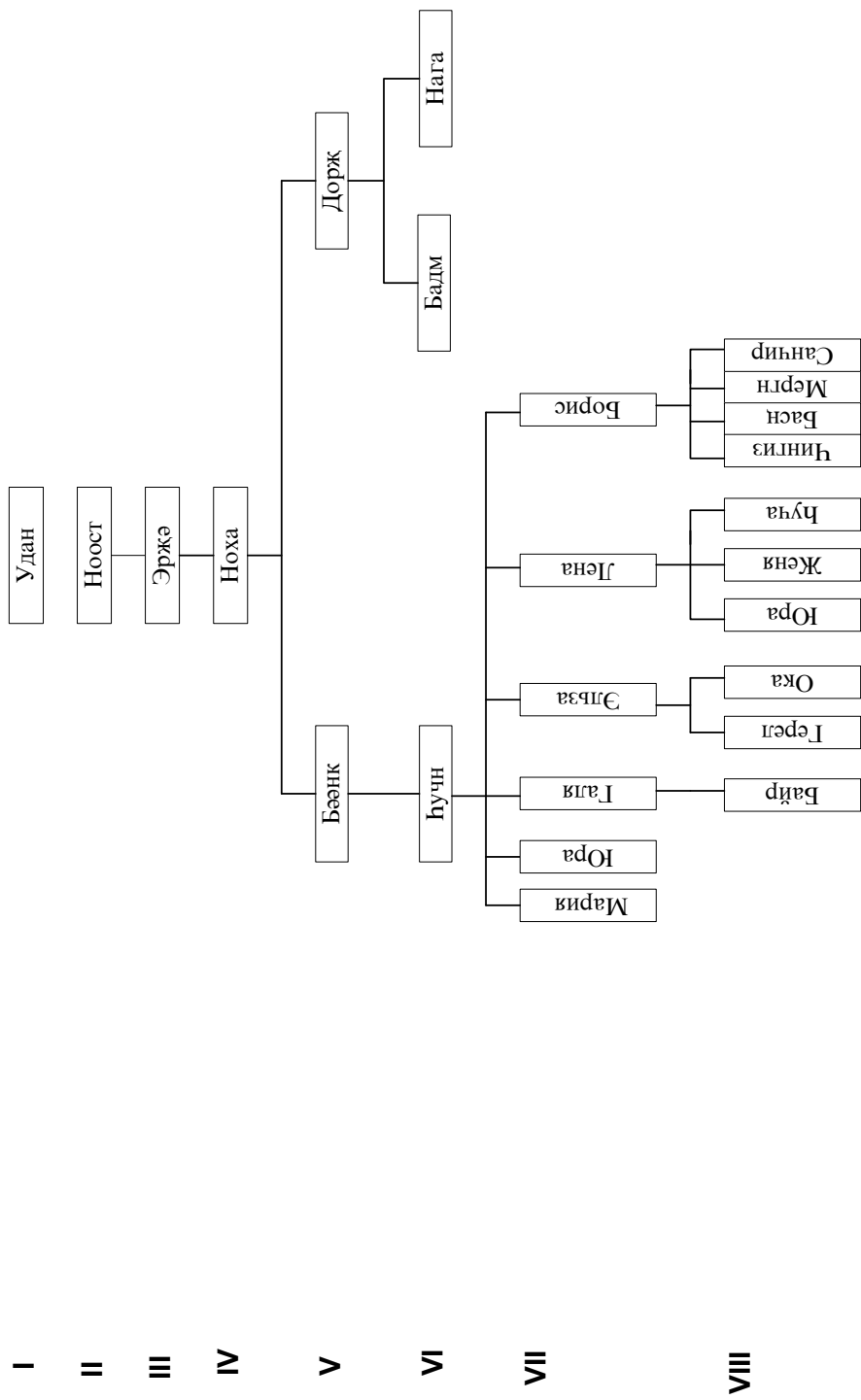

Дашихна зєєнр

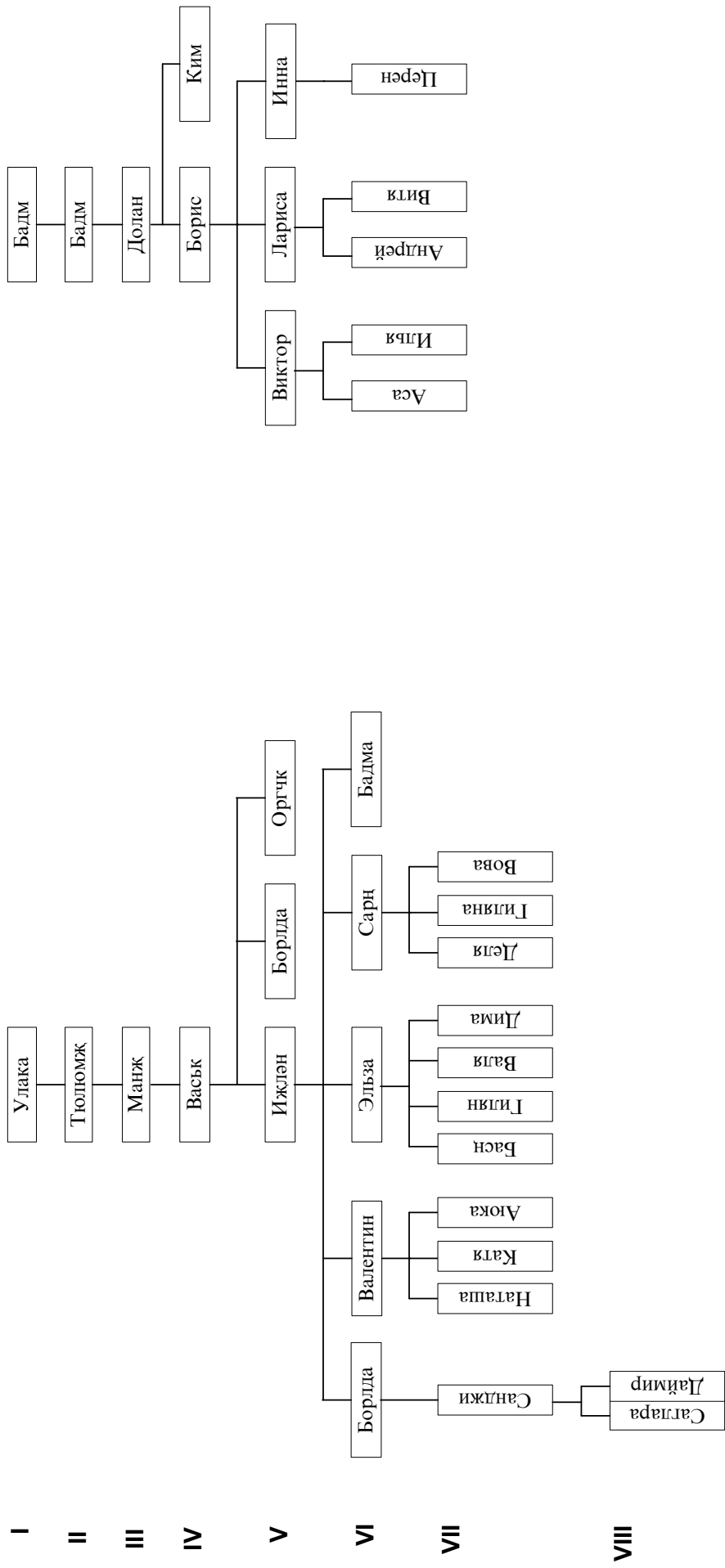

Дашихн

I

II

III

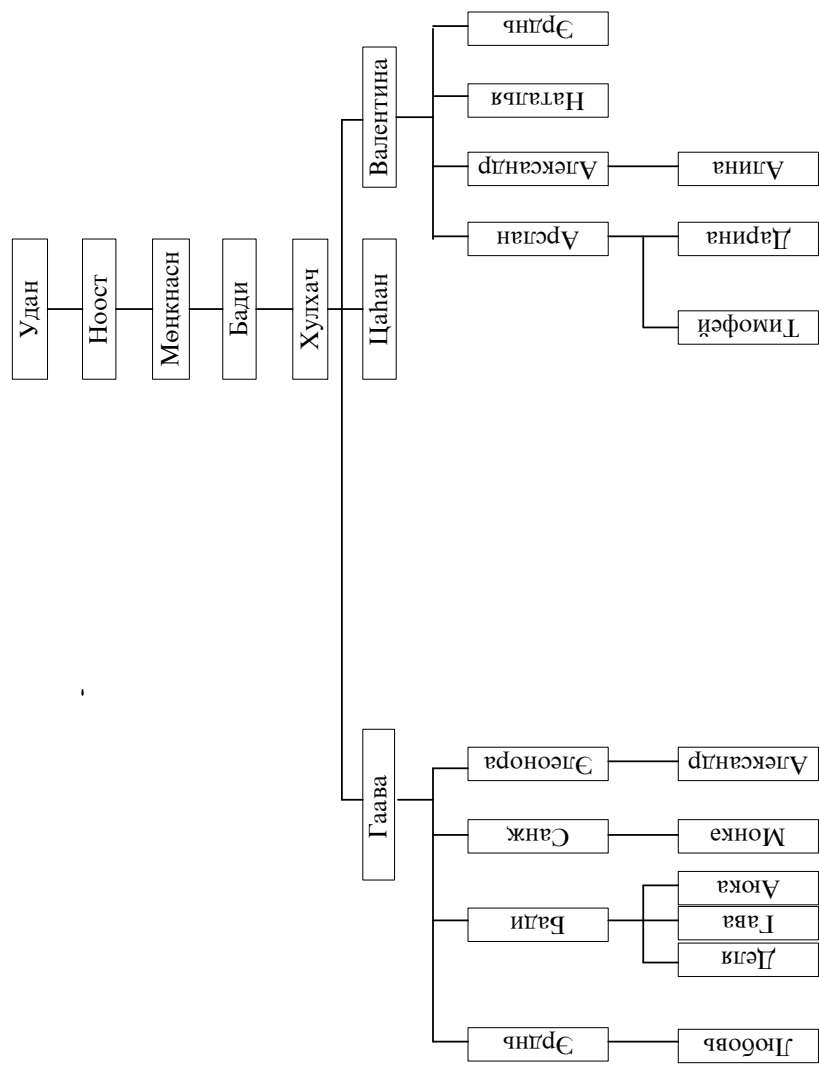
IV

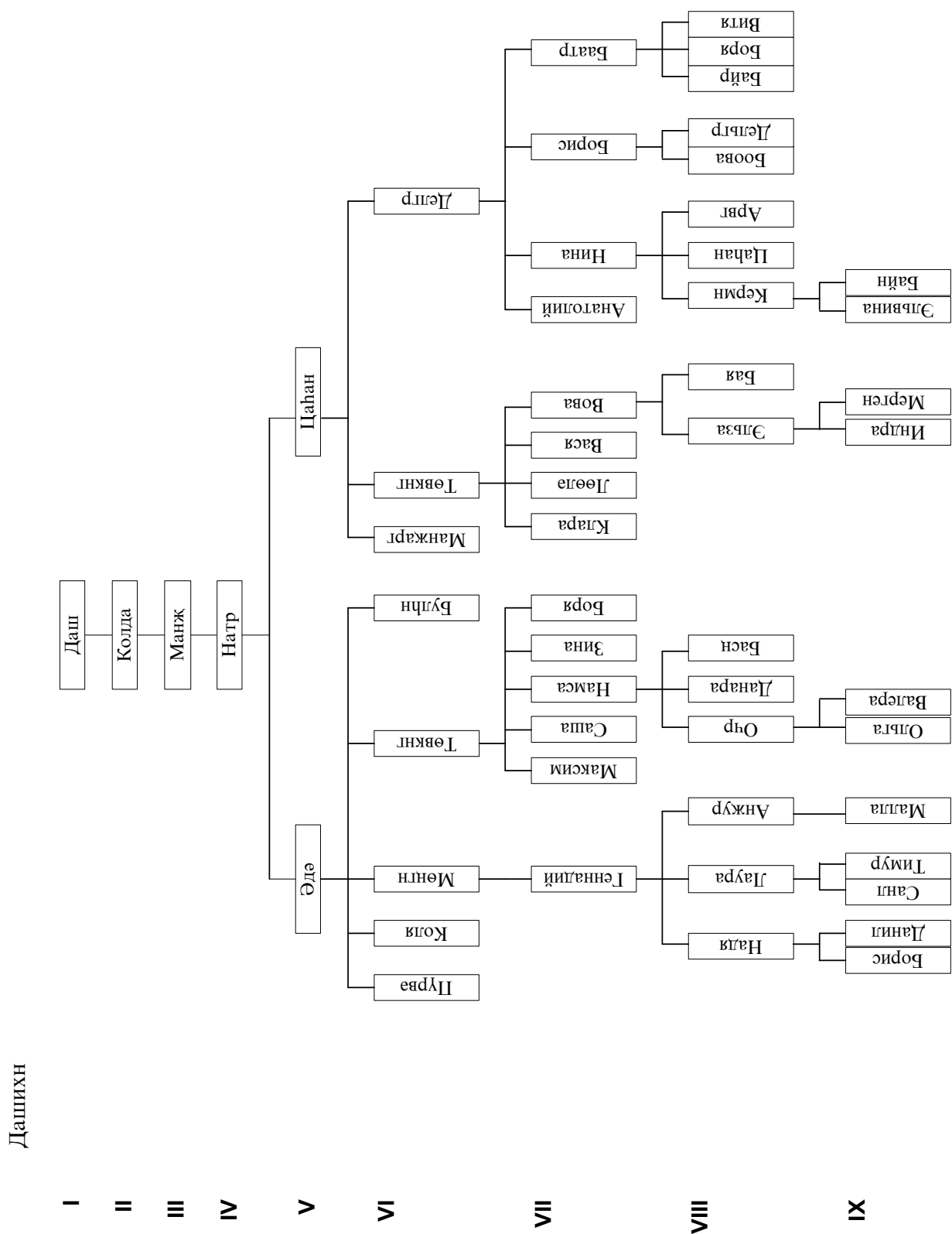
V

VI

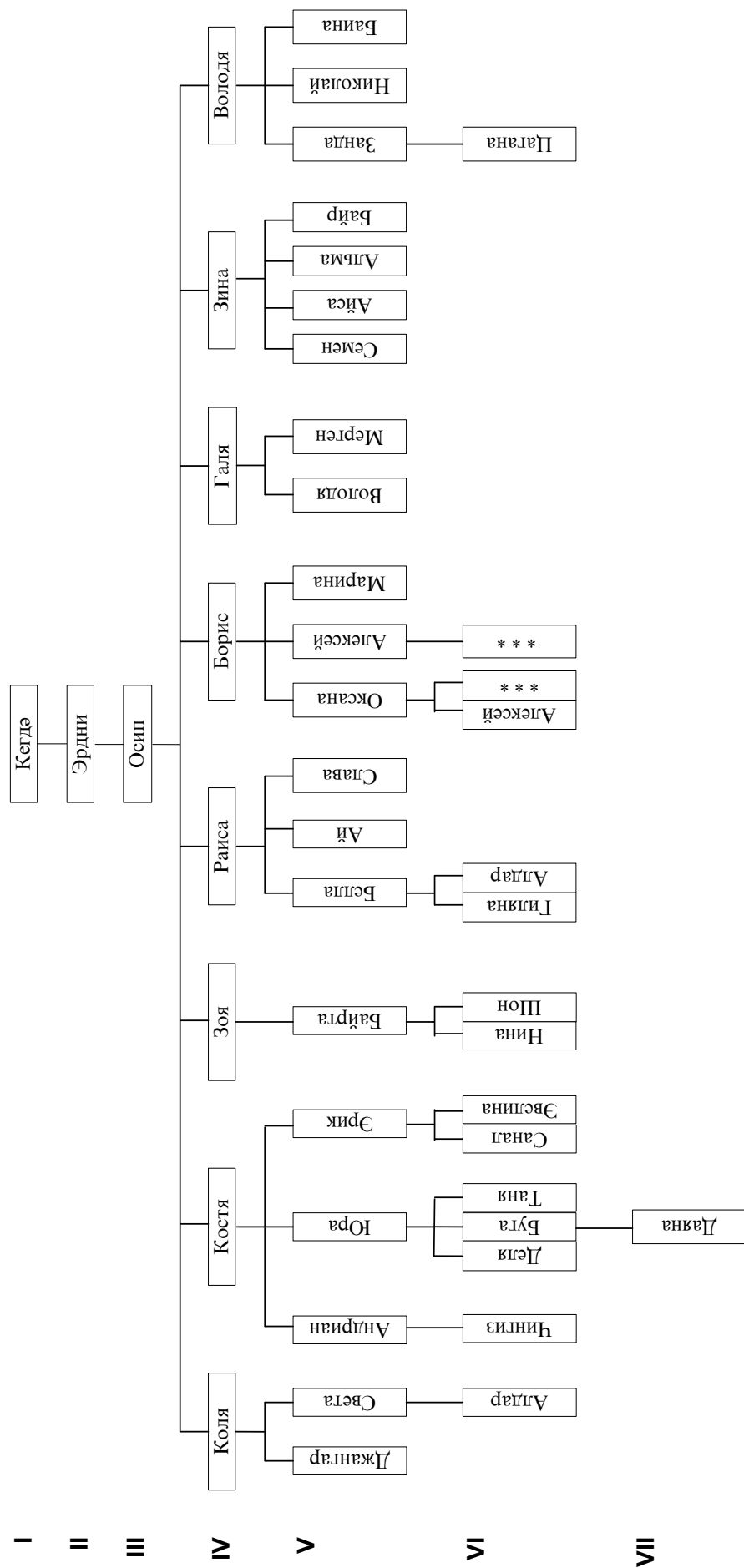
VII

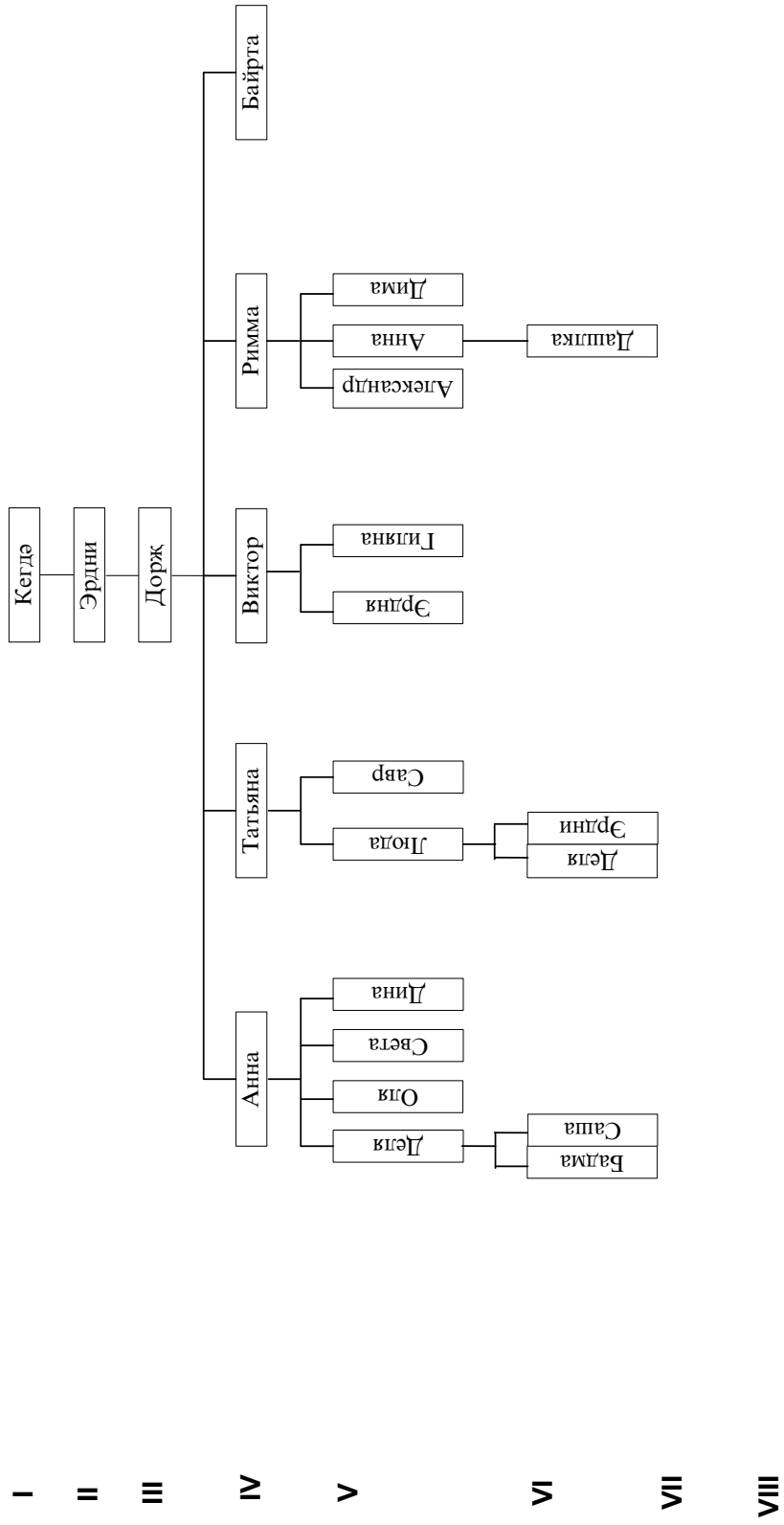
VIII

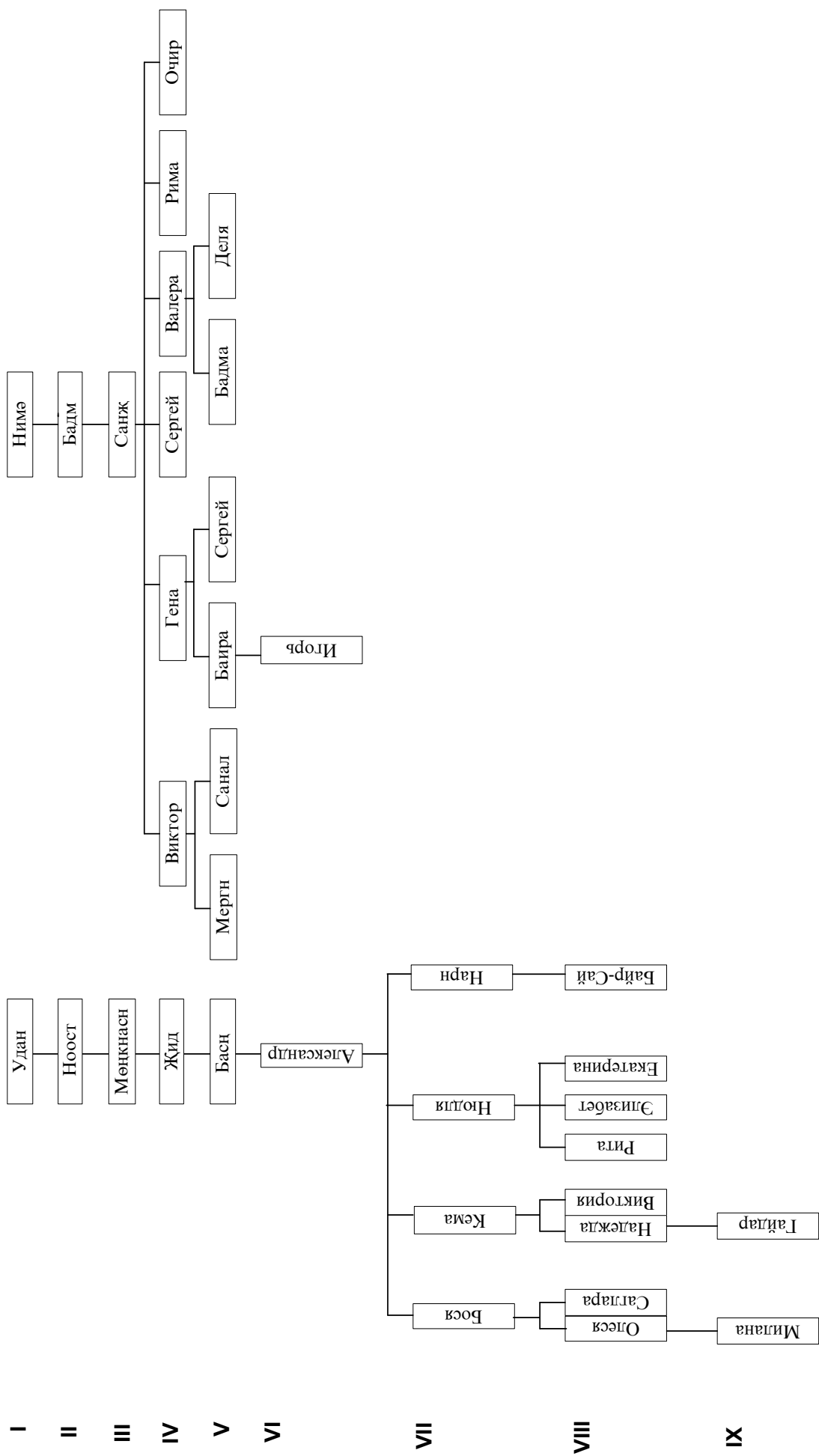

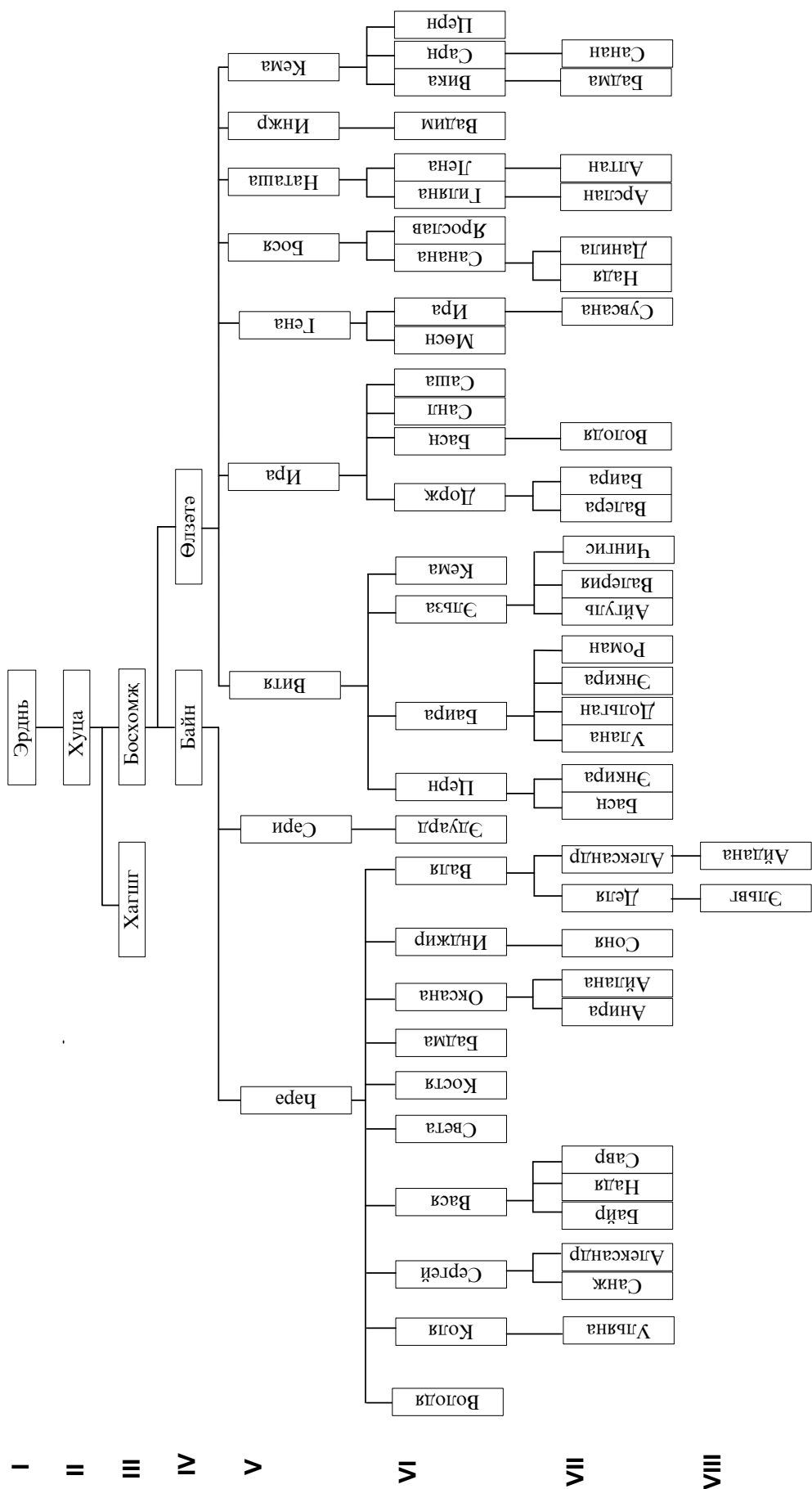
Дашихн

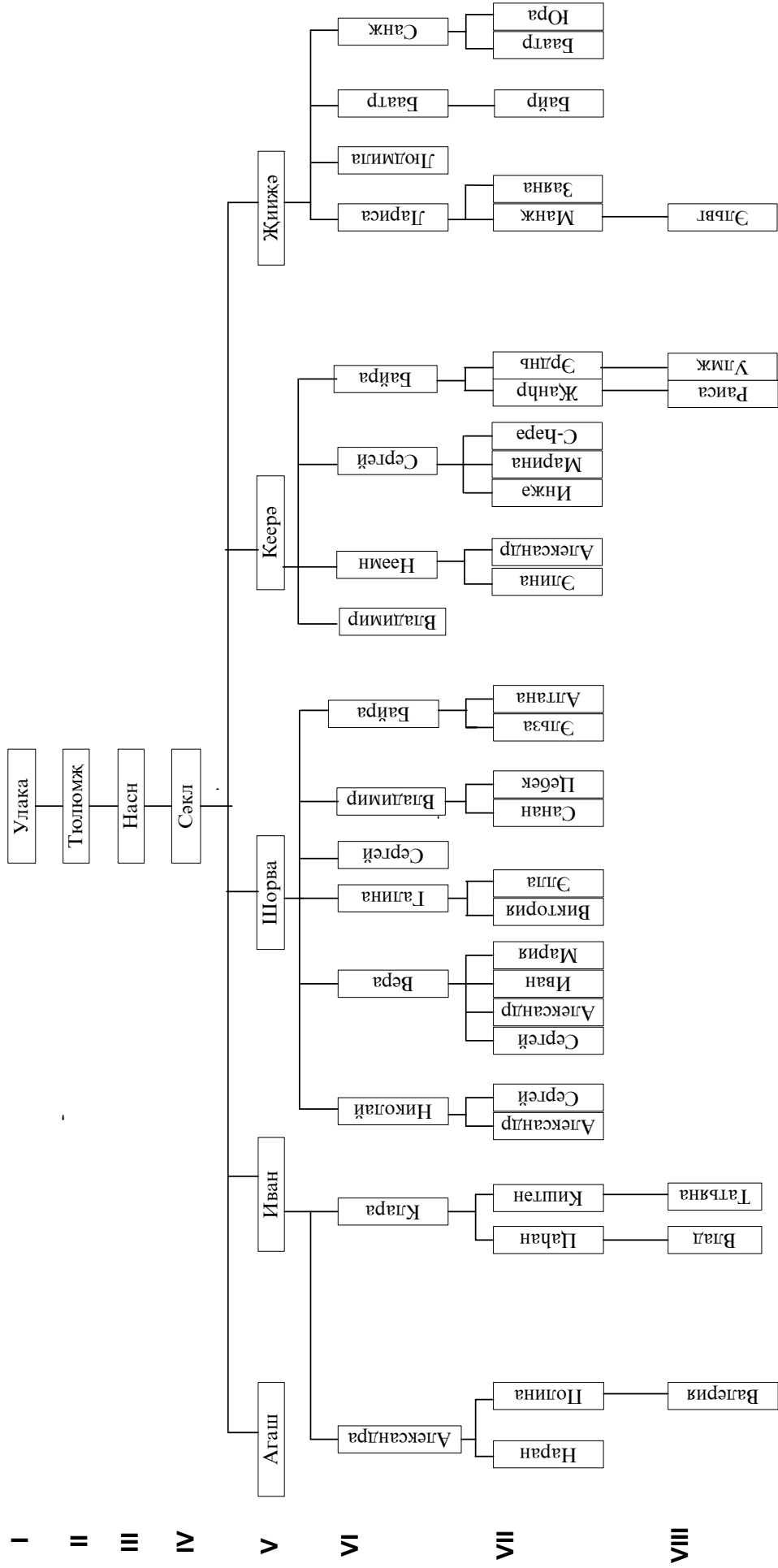

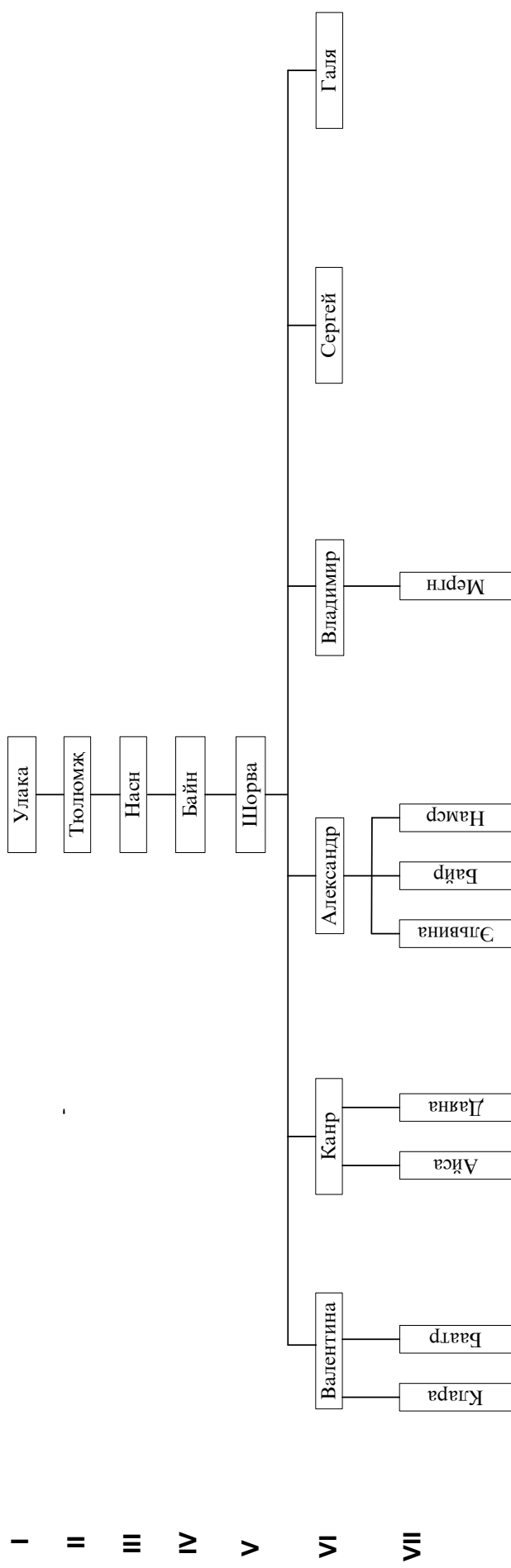
Дашихн

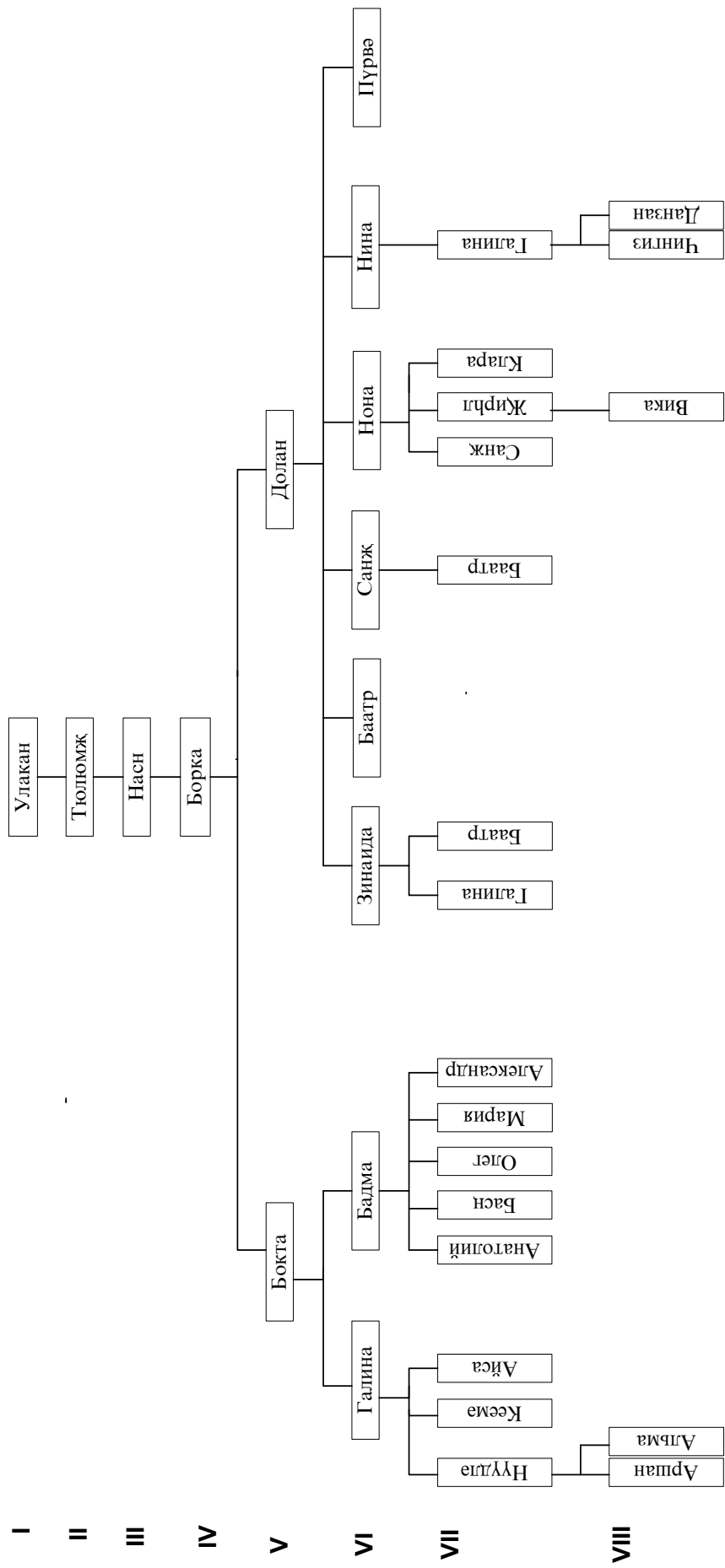

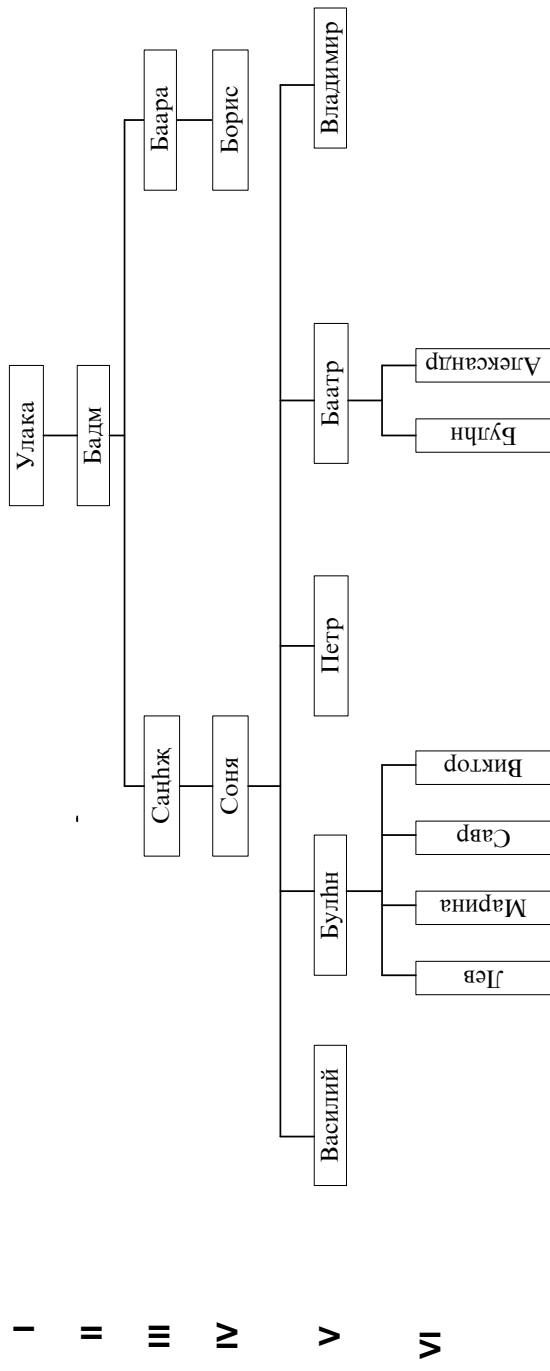
Дашихна зєєнр

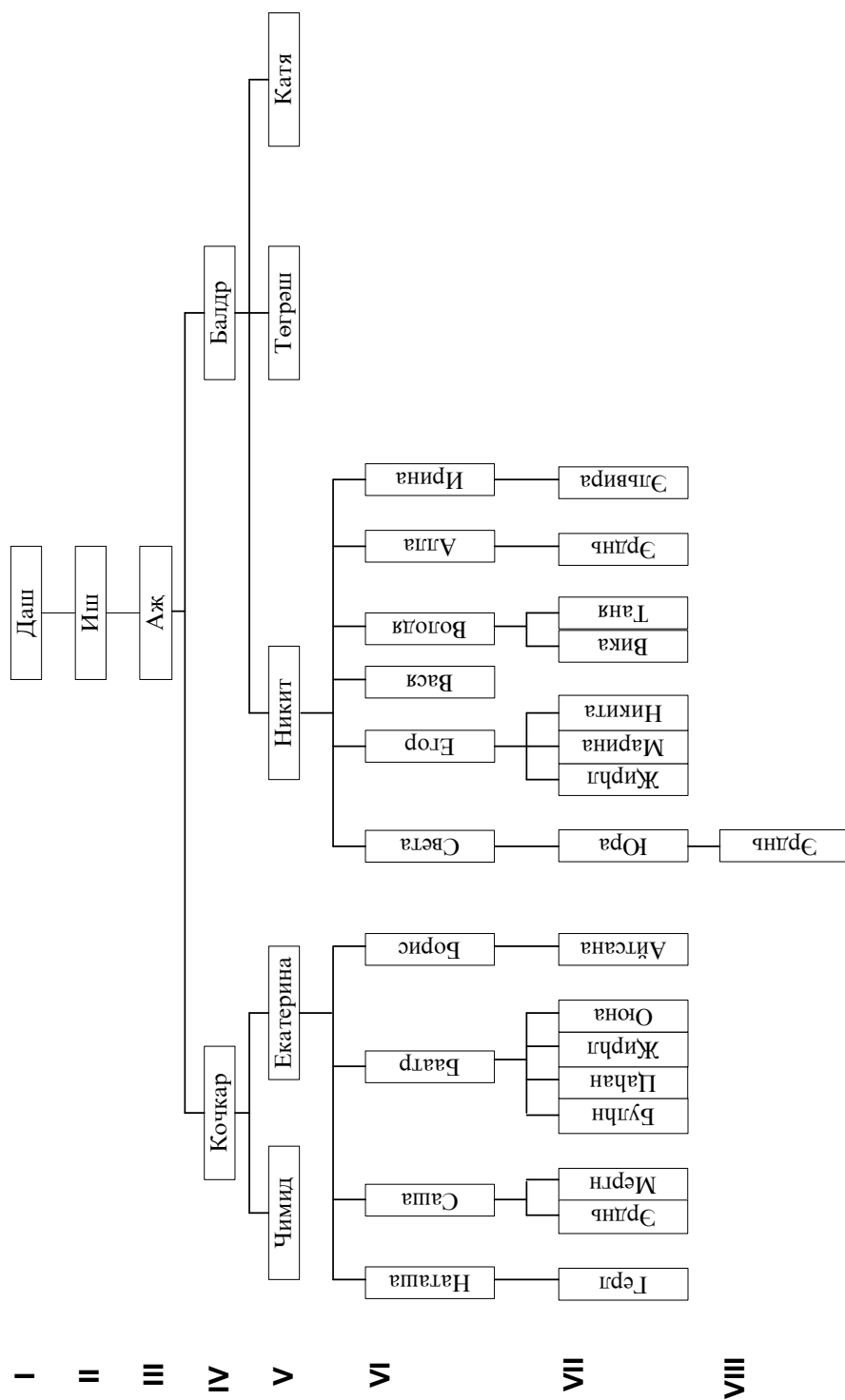
Дашихн

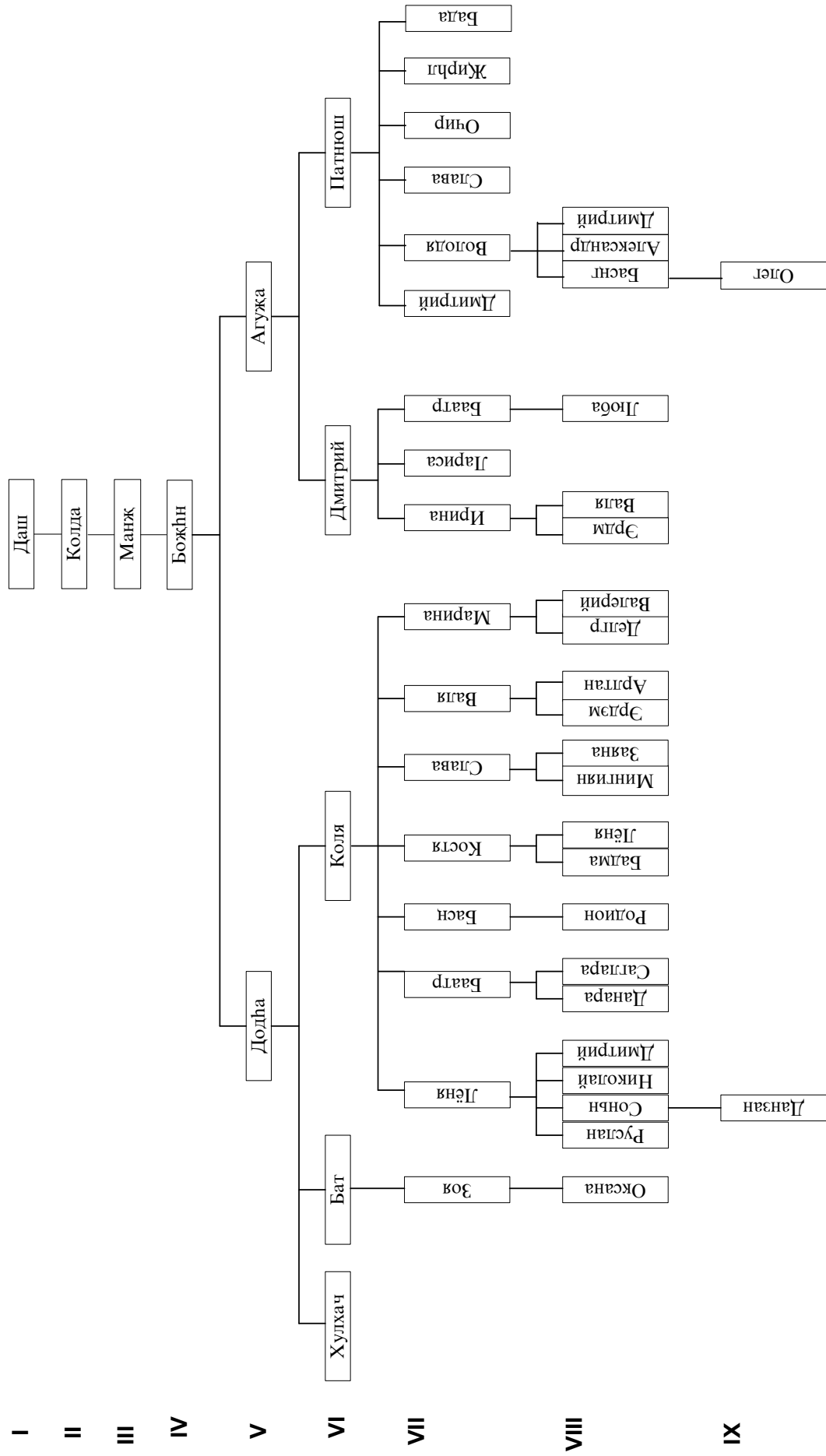
Дашихна зєєнр

Дашихн

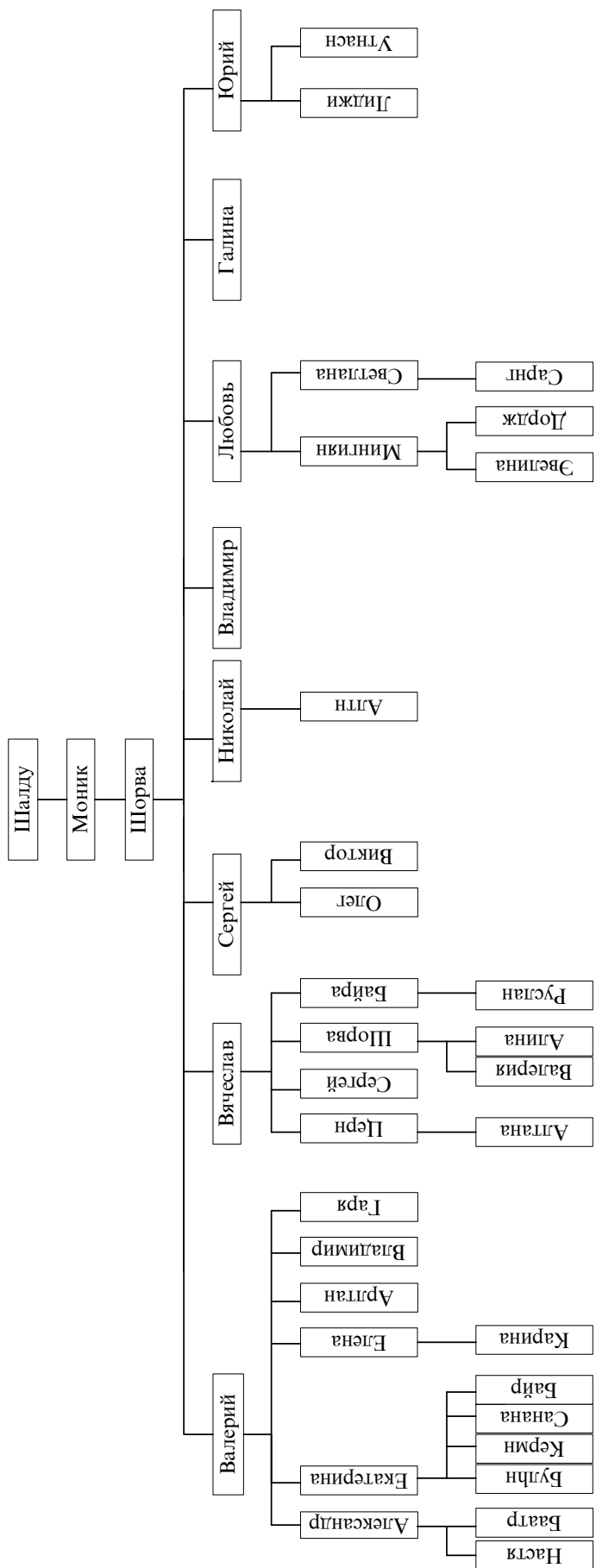

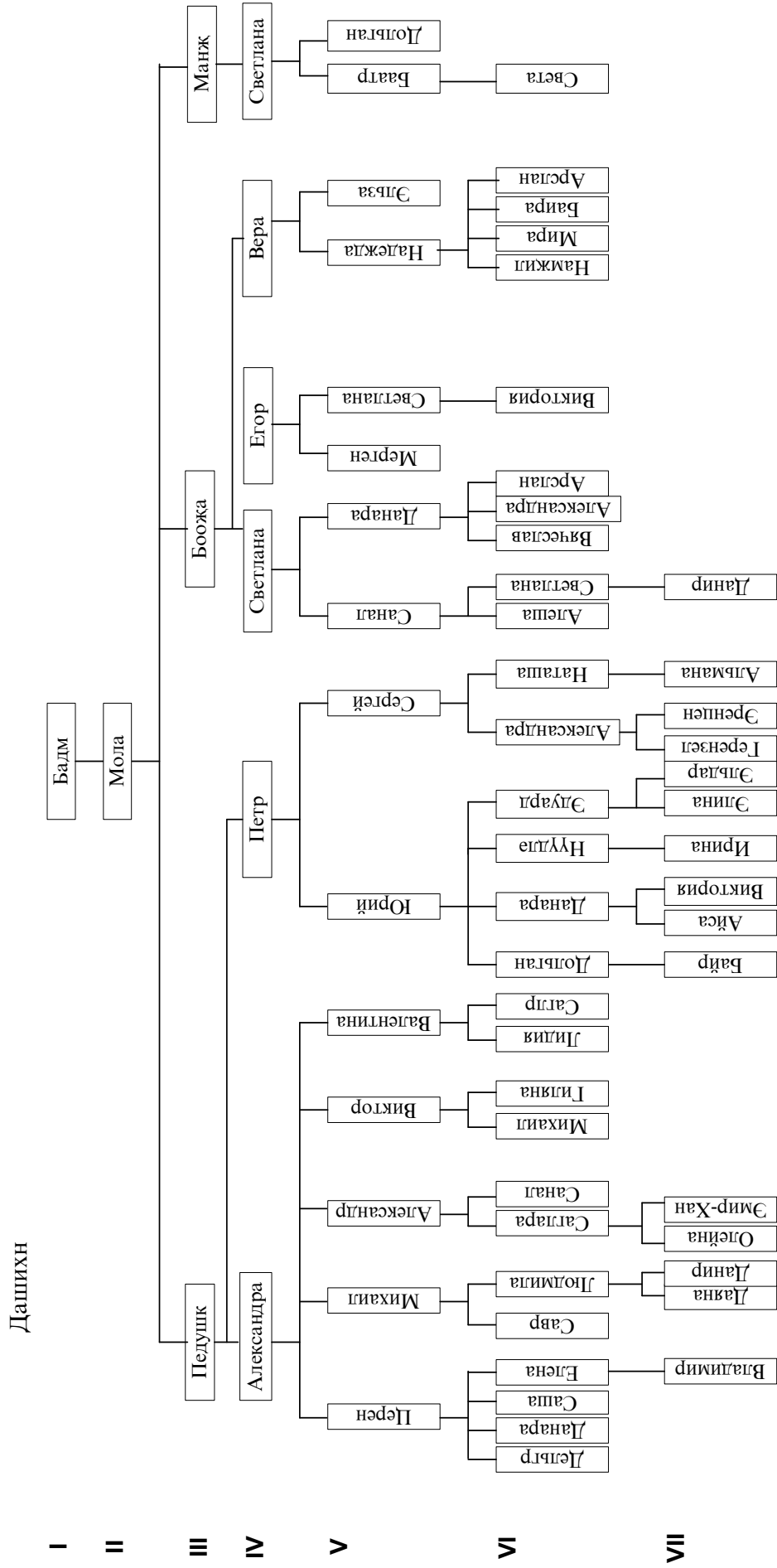
Дашихн

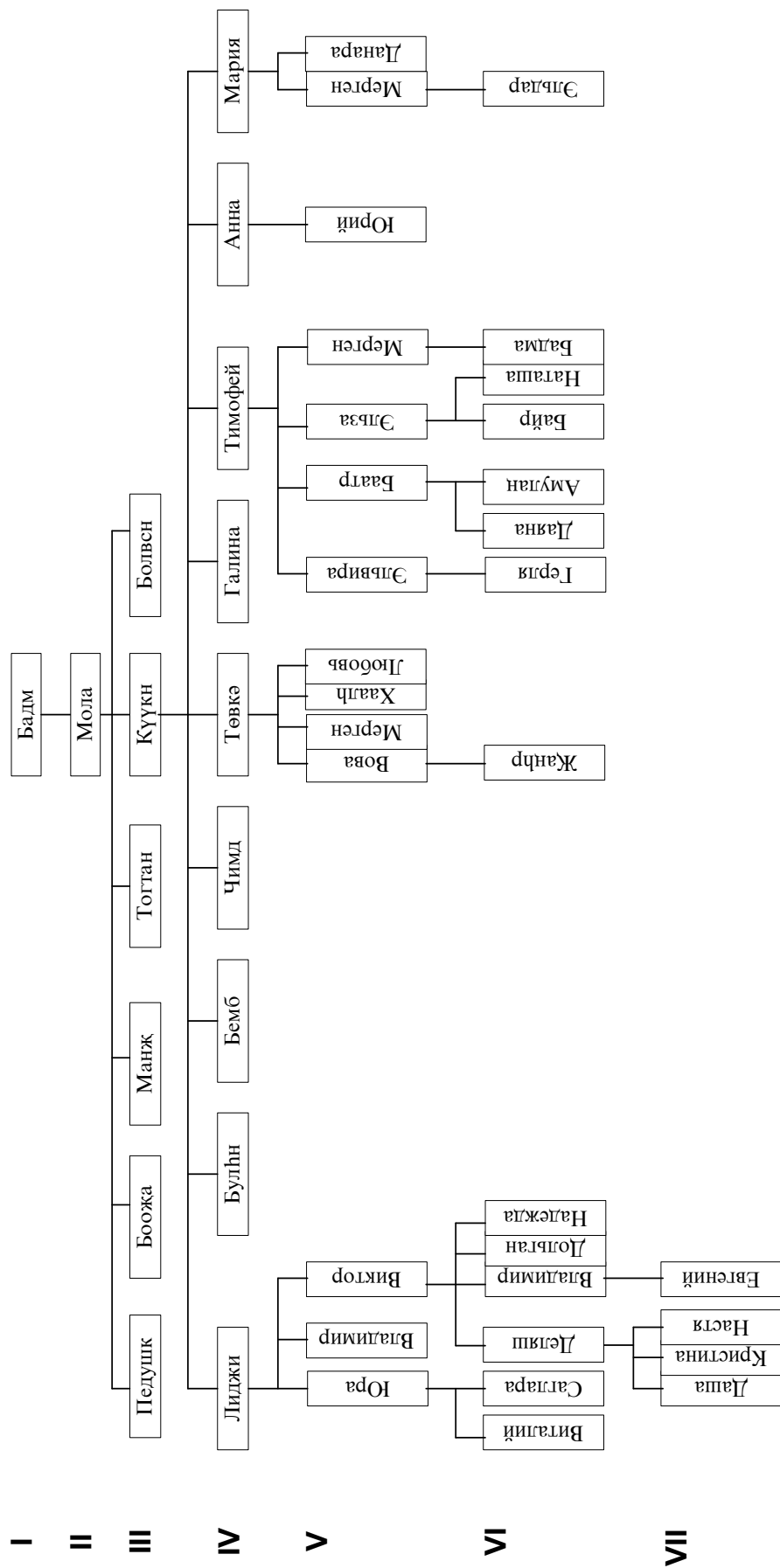
Дашихн

I
II
III
IV
V
VI

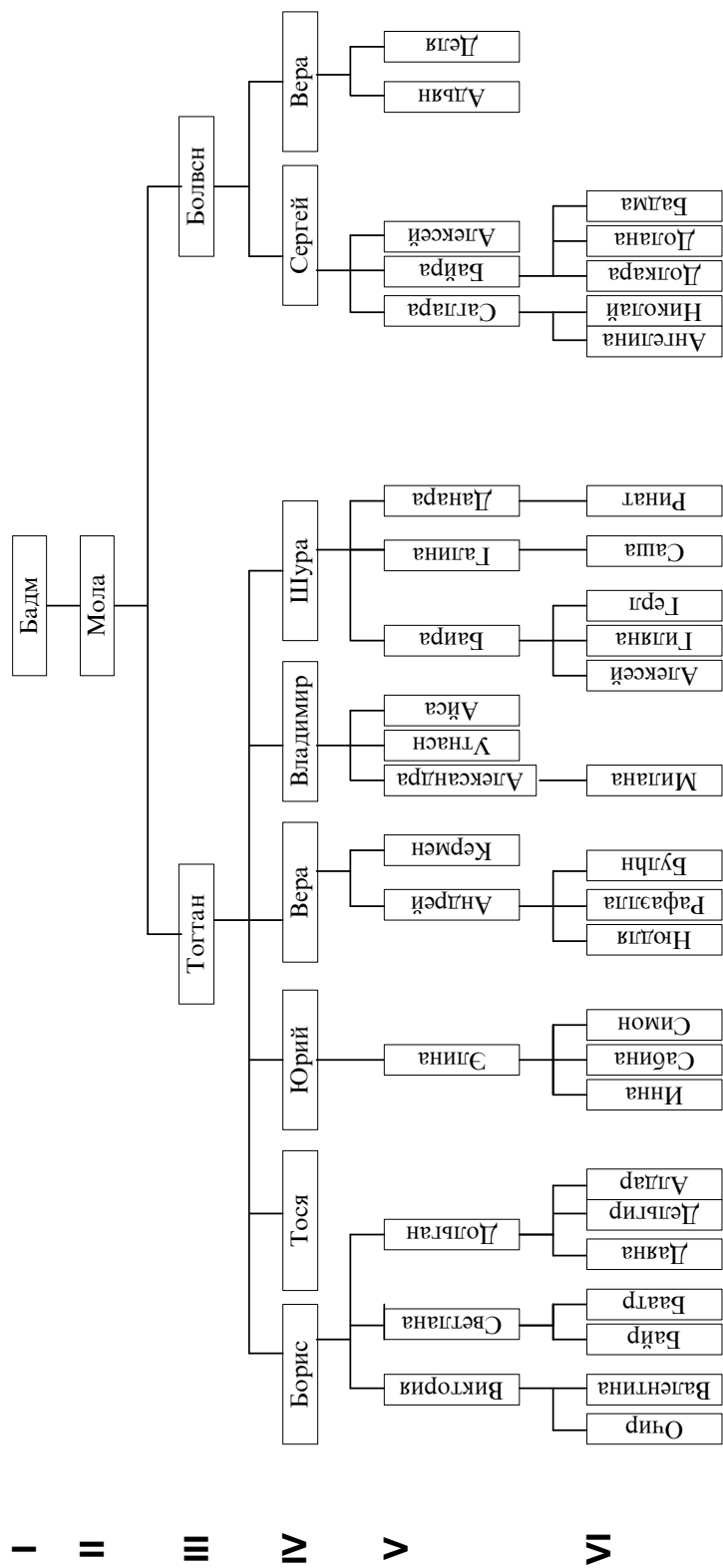

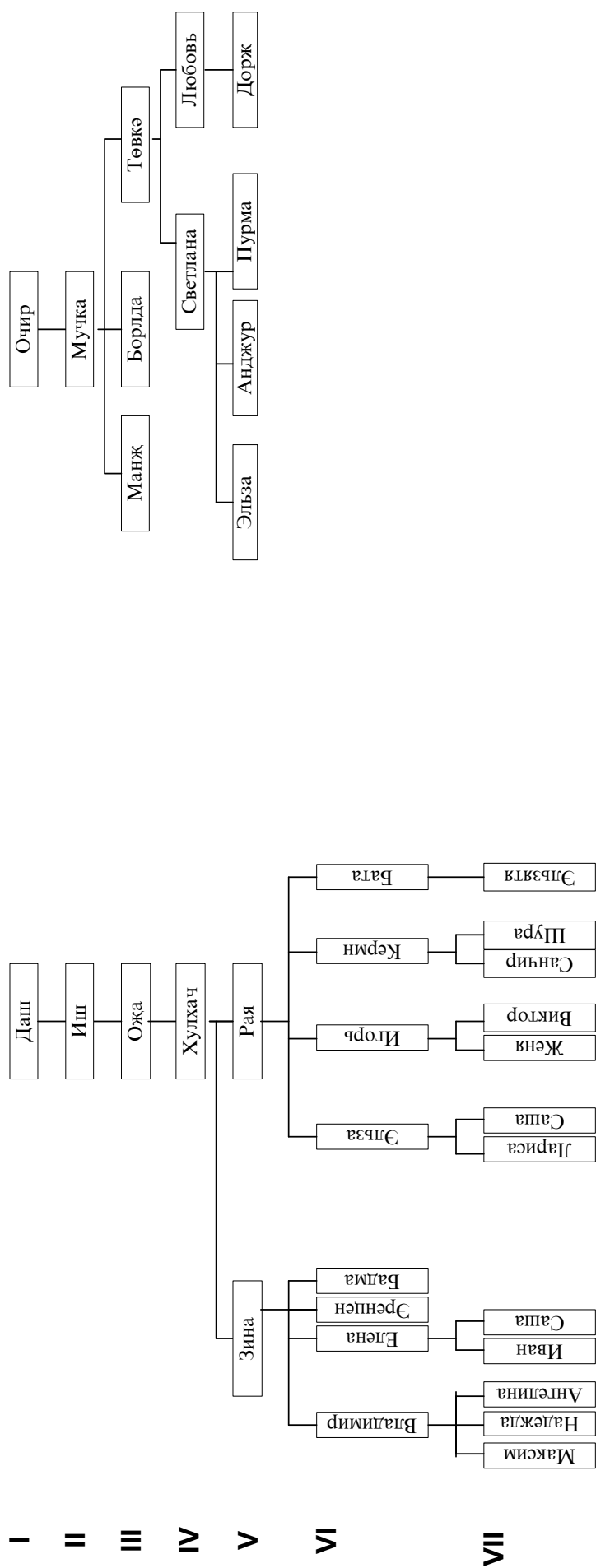
Дашихна зєєнр

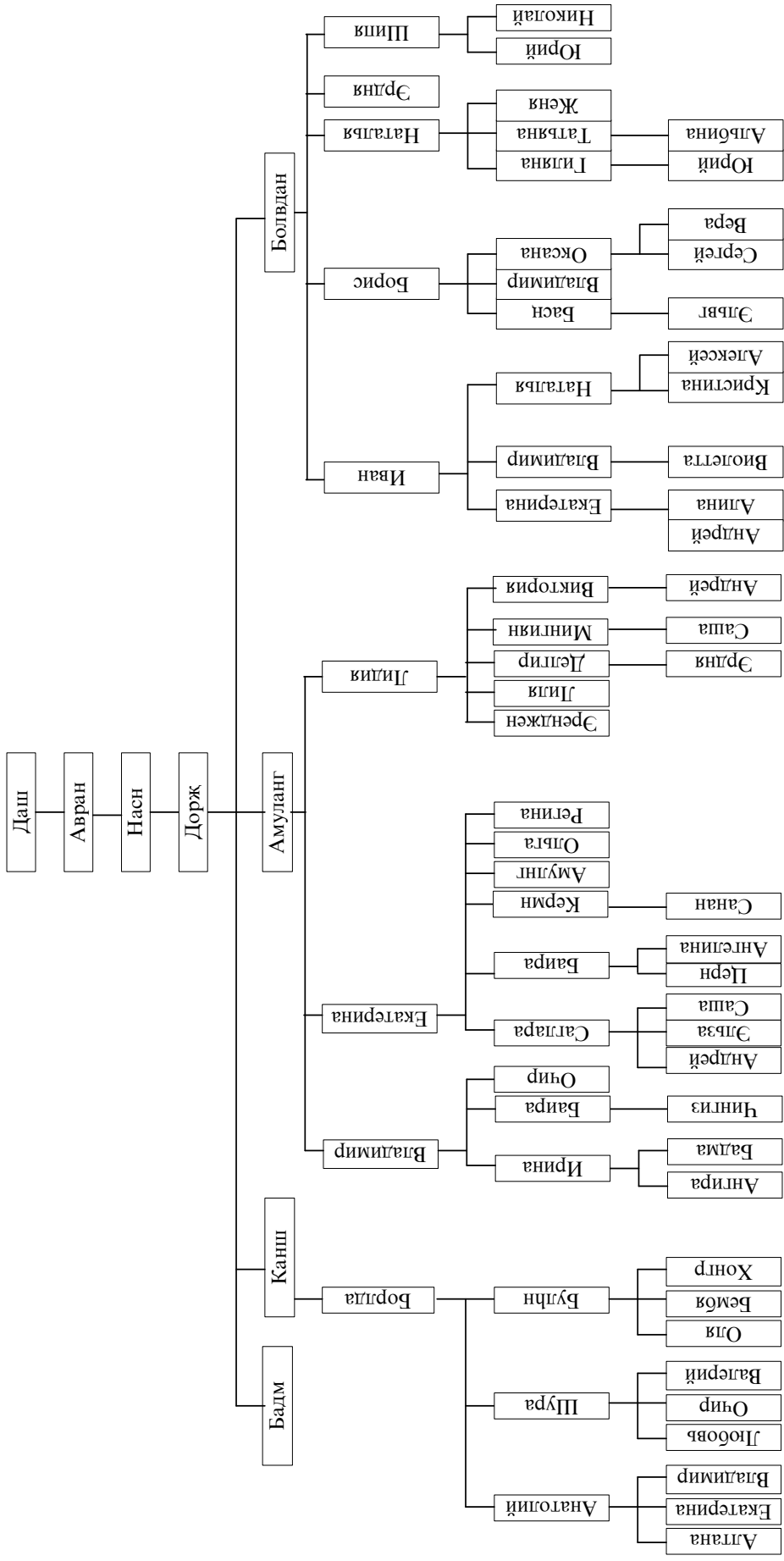

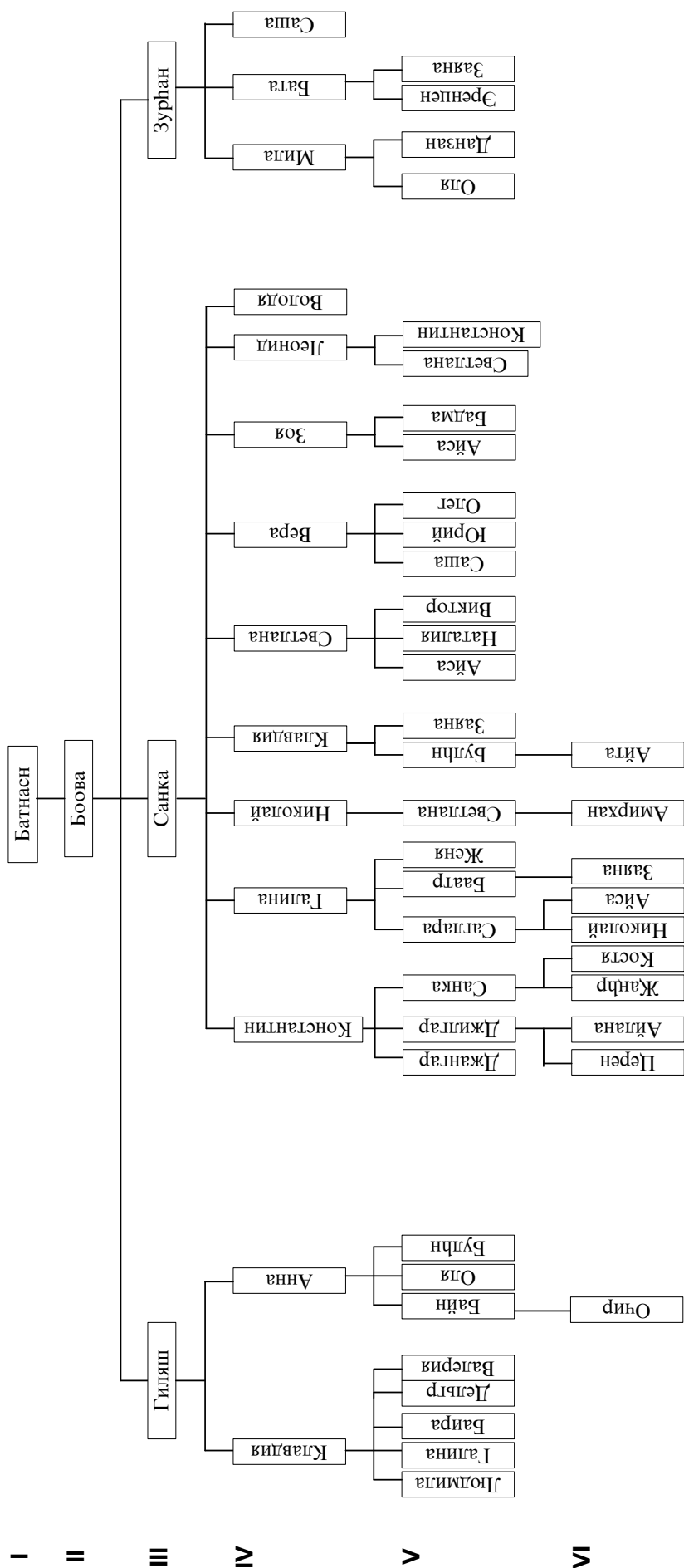
Дашихна зсеһр

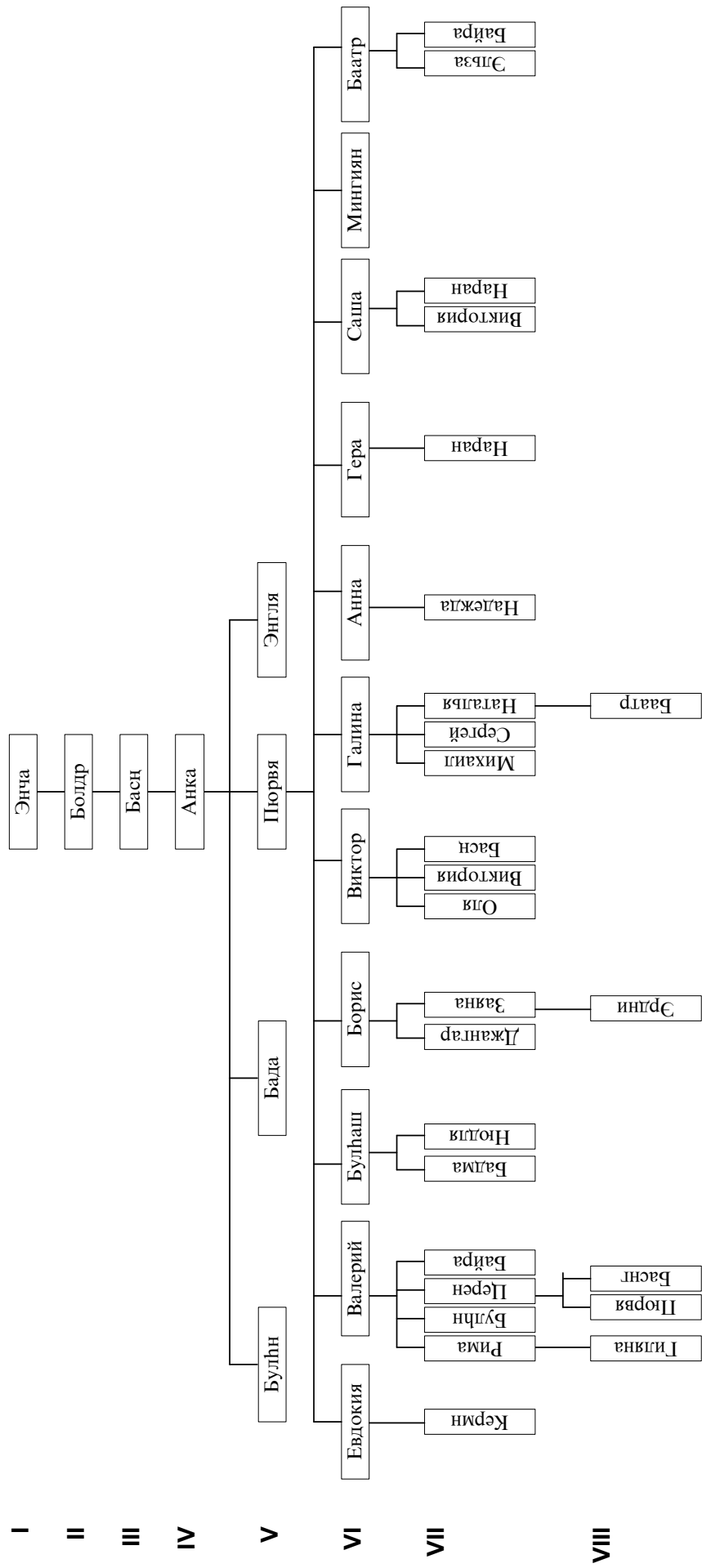
Дашихна зєєнр

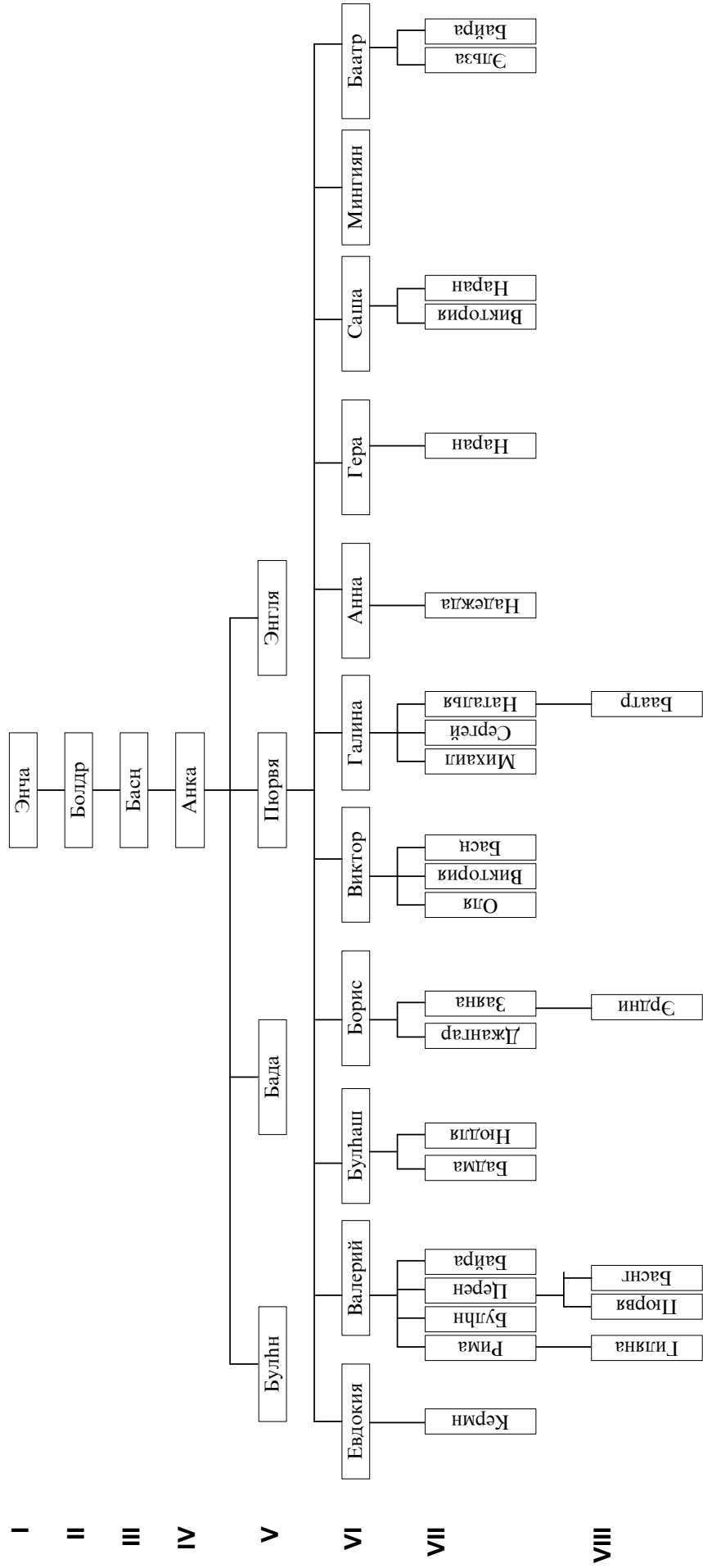

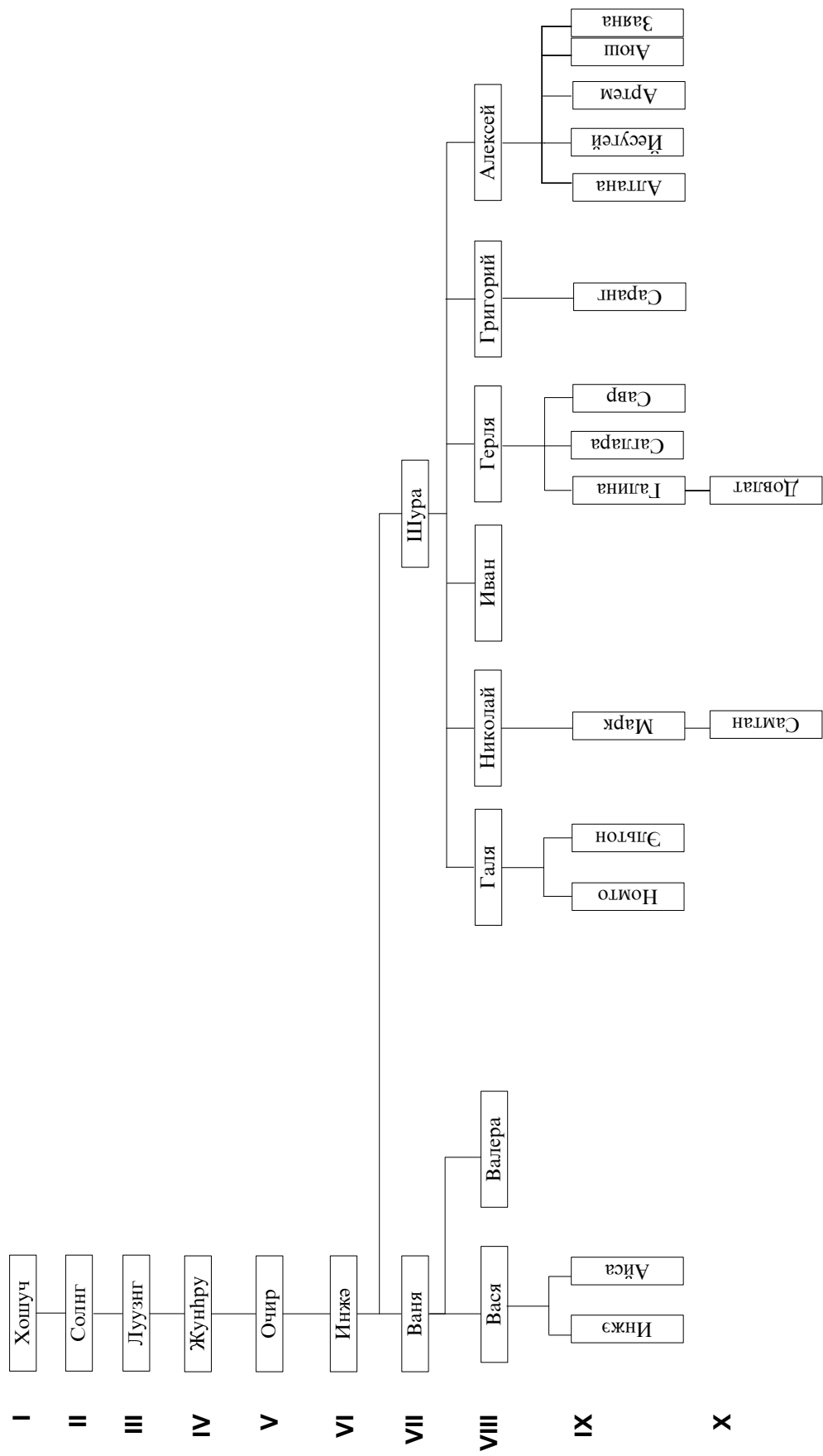
Дашихн

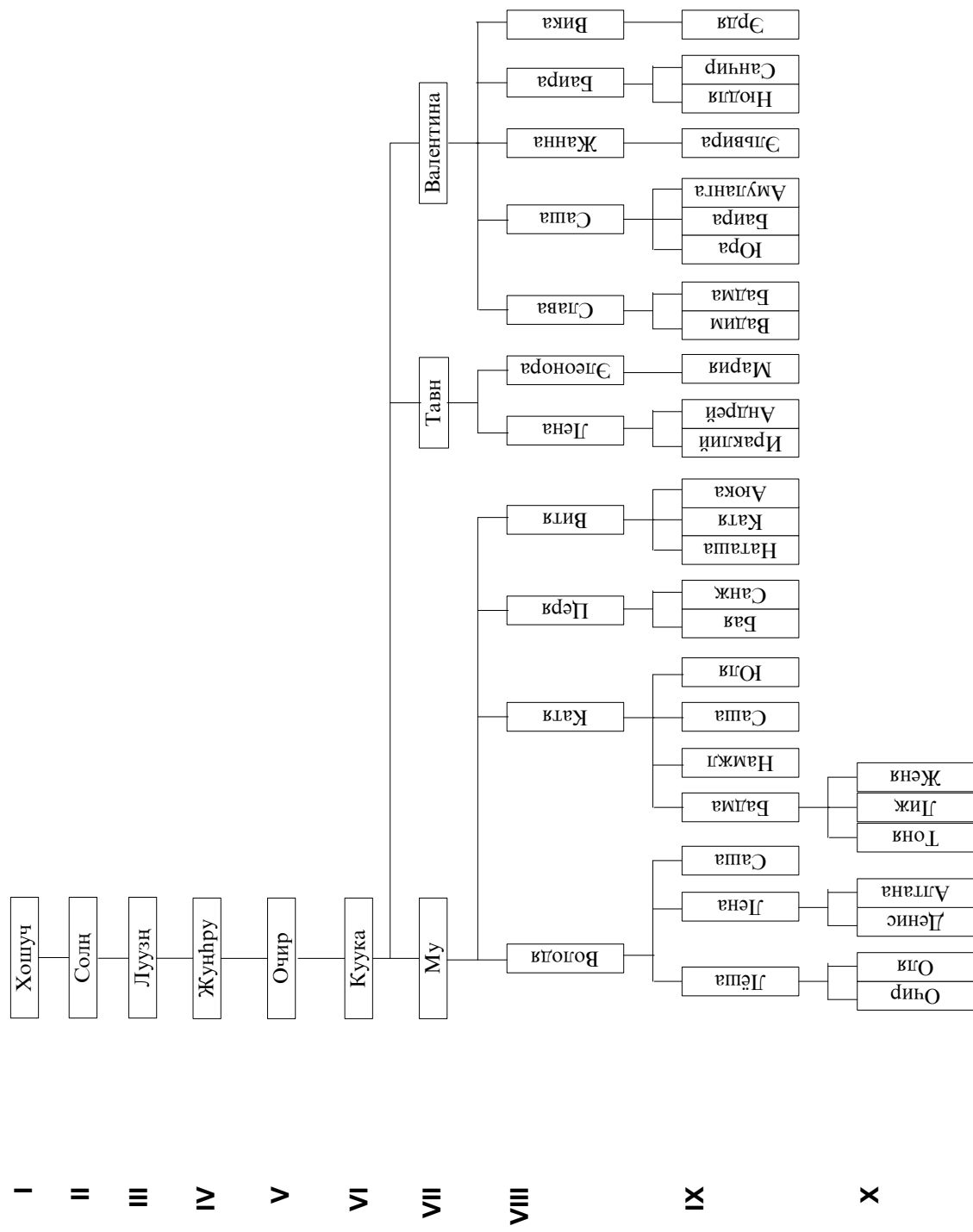
Дашихн

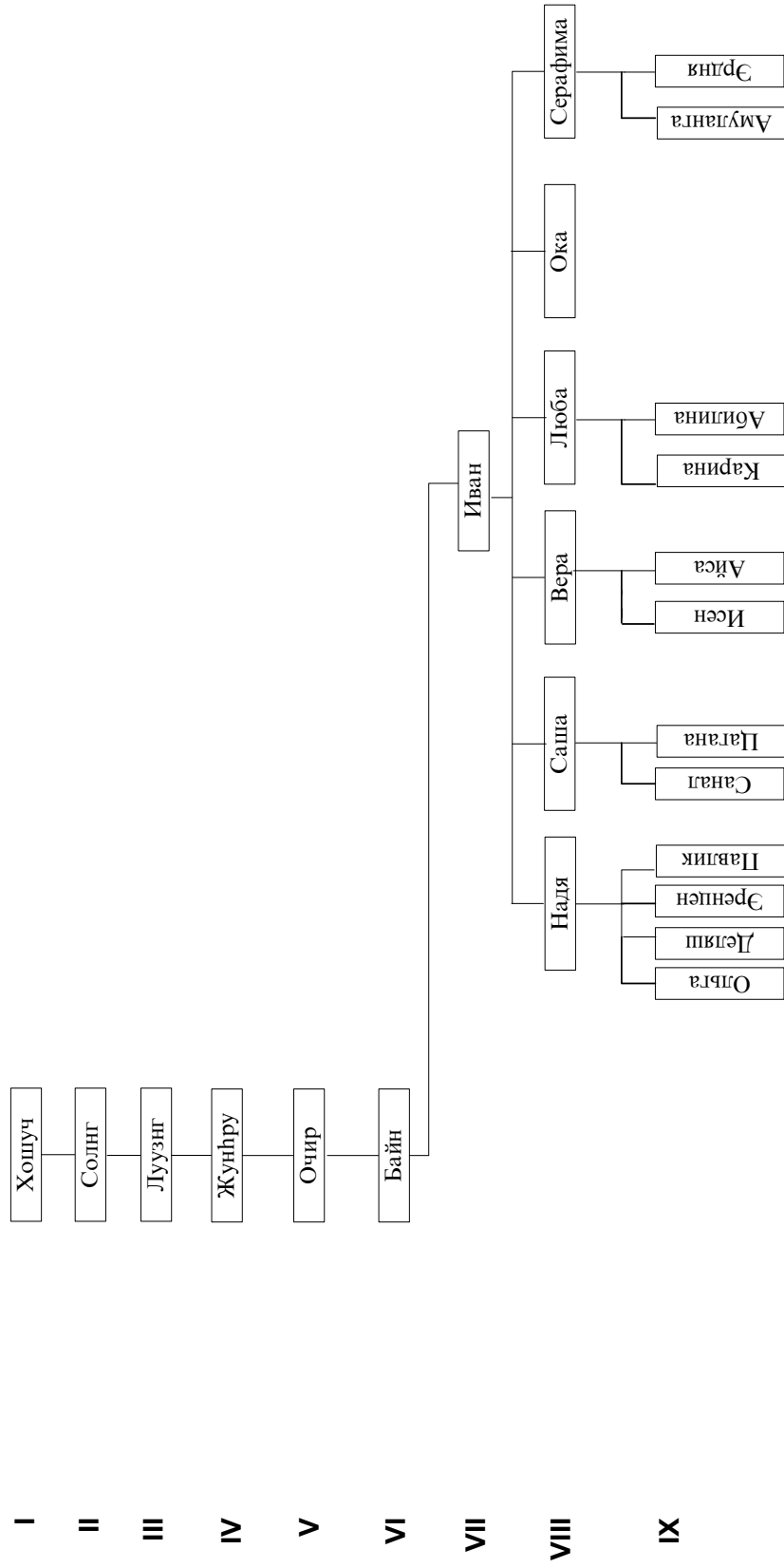
Жунһрун Очра Инжэн зеснр

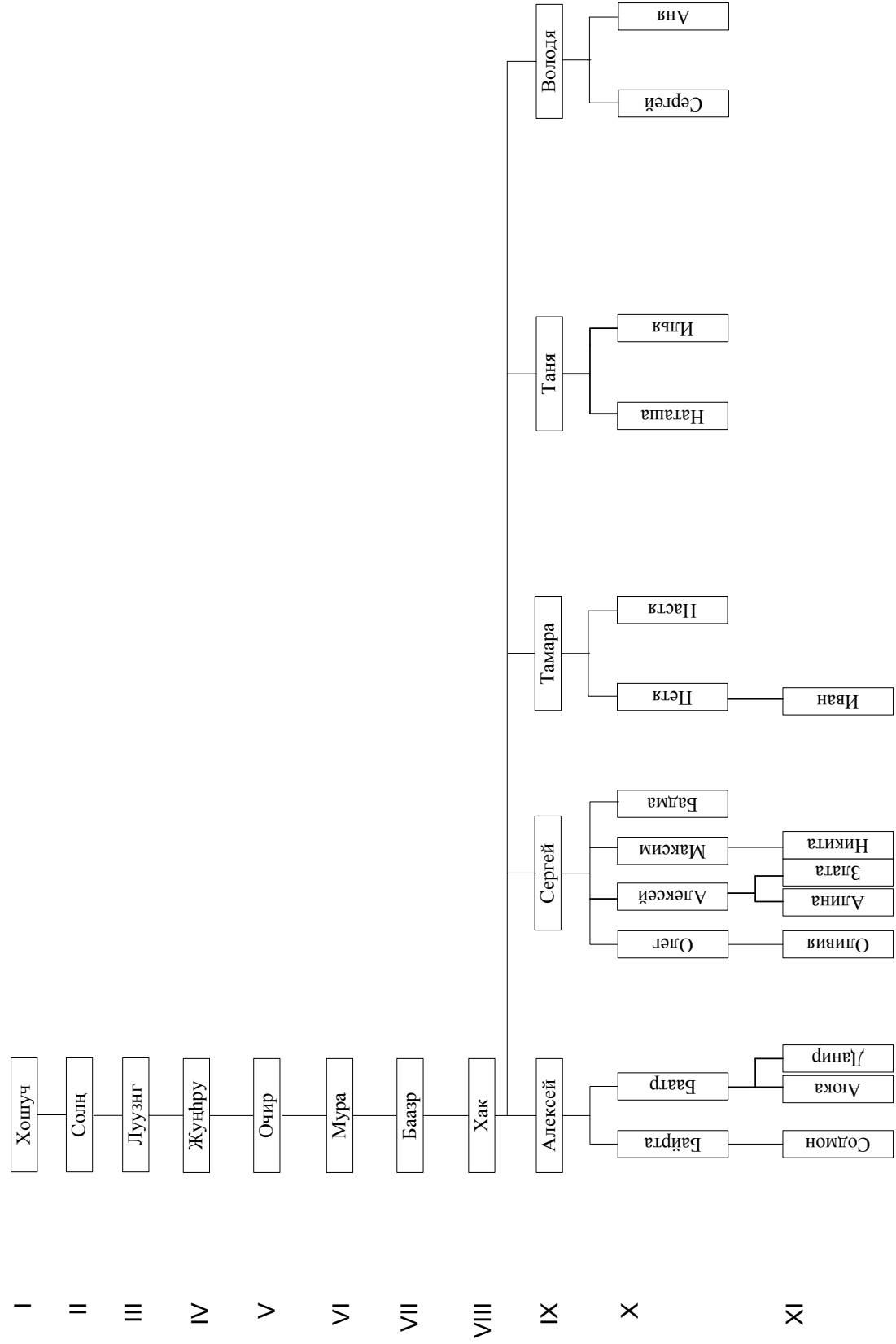
Жуңһрун Очрин Куукан күүкд

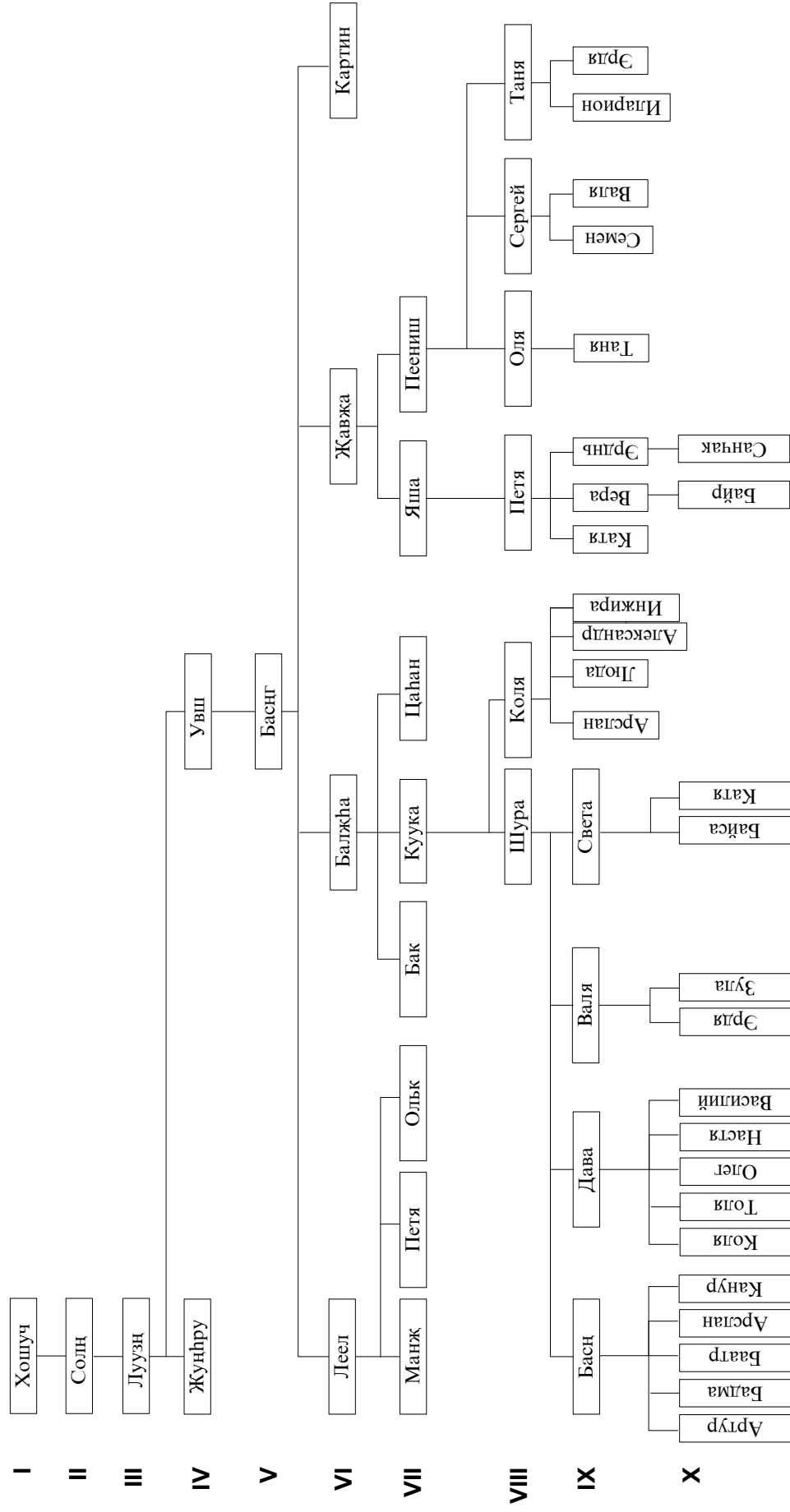
Жуңһрун Очра Байна Ивана күүкд

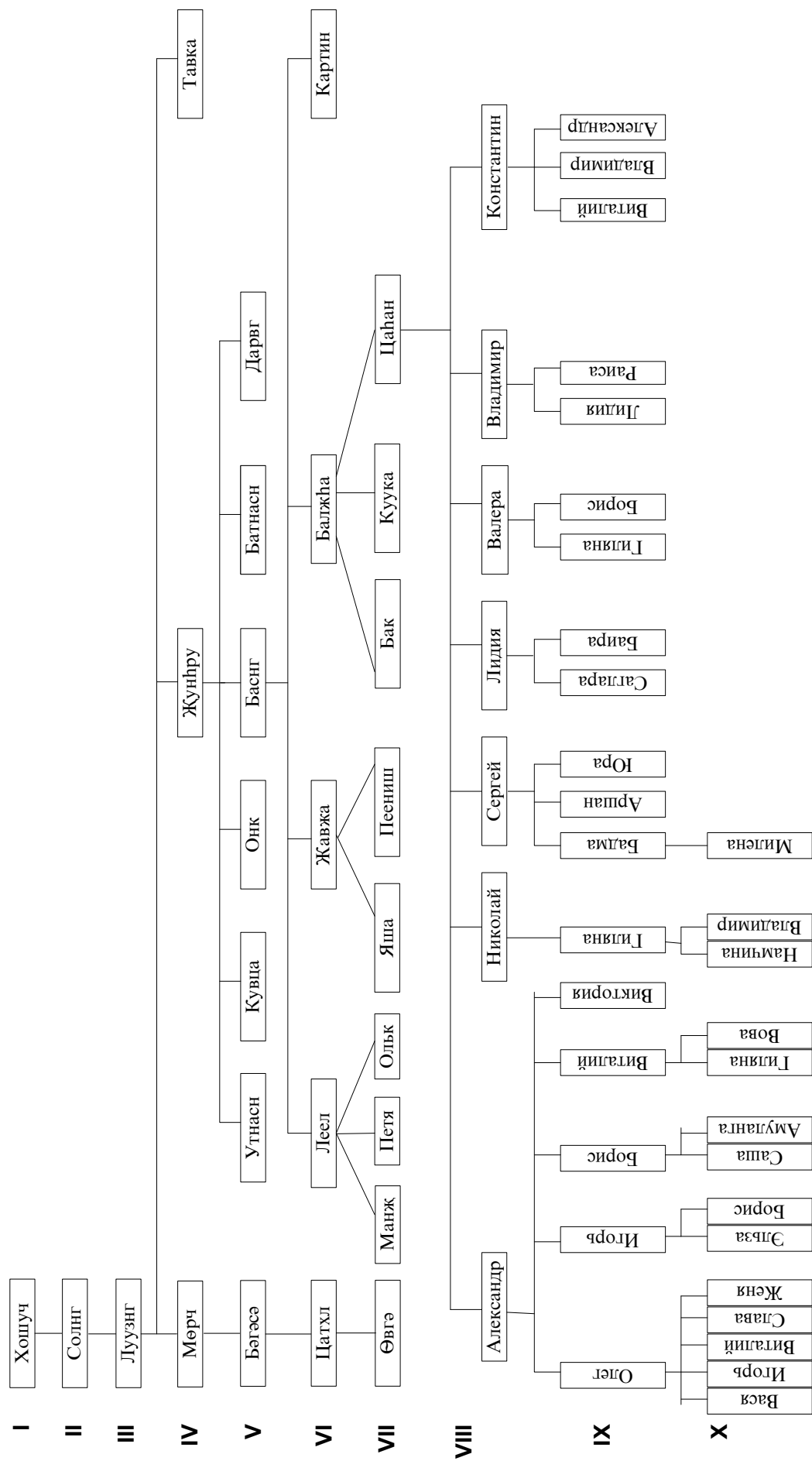
Очра Муран Баазрахн

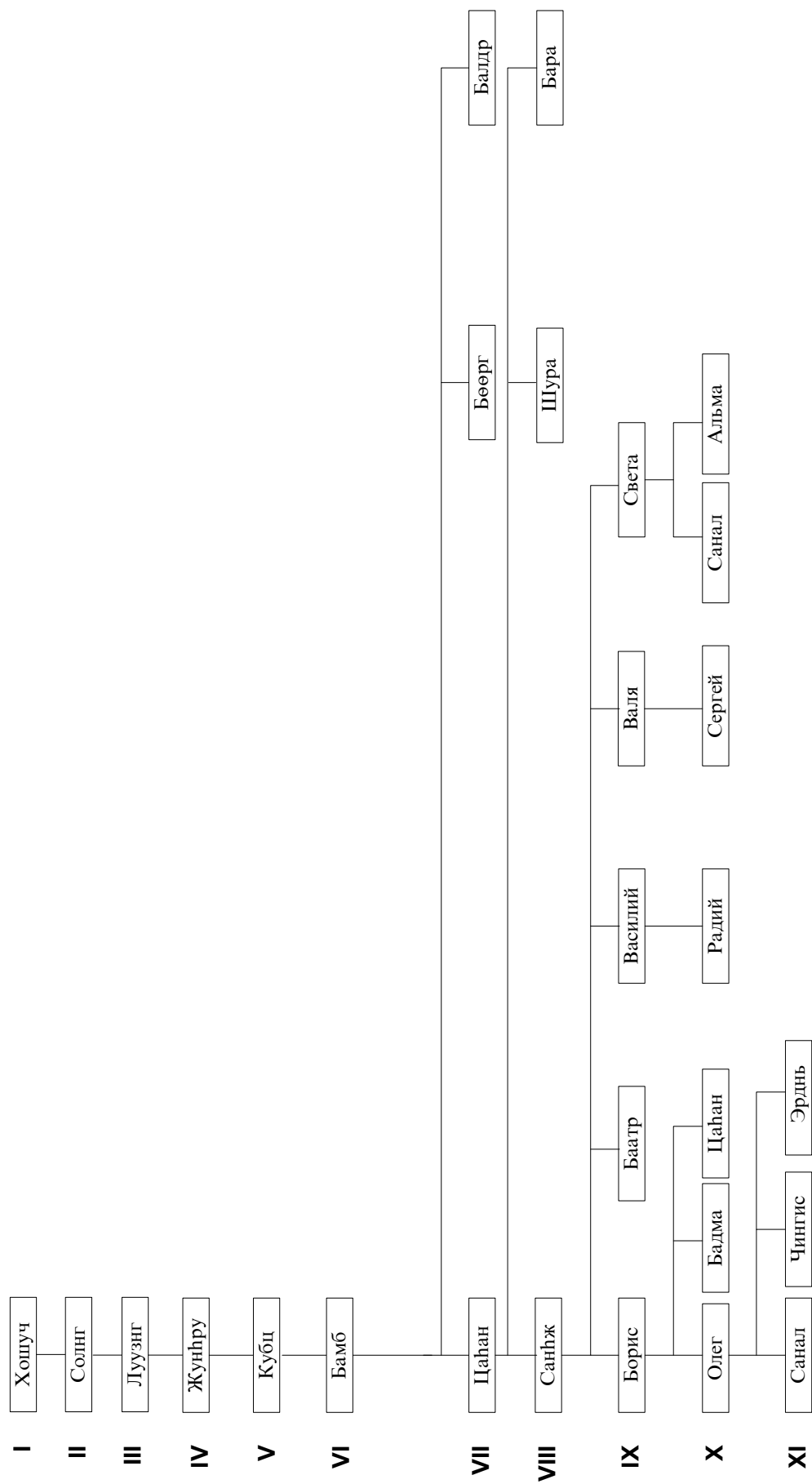
Увшан Баснга Балжһан күүд болн ачнр-зеенр

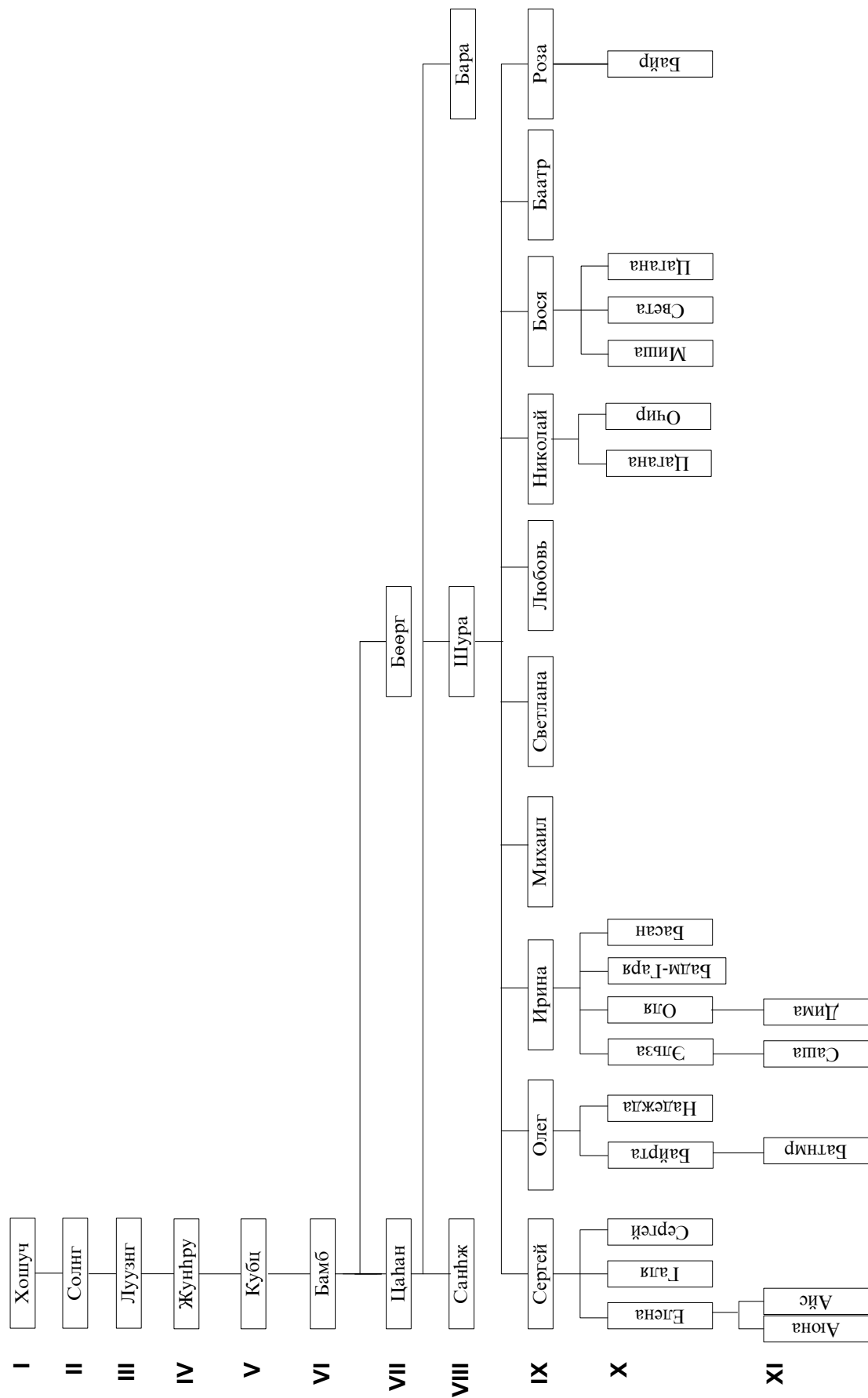
Баснга Балжһан зееһр

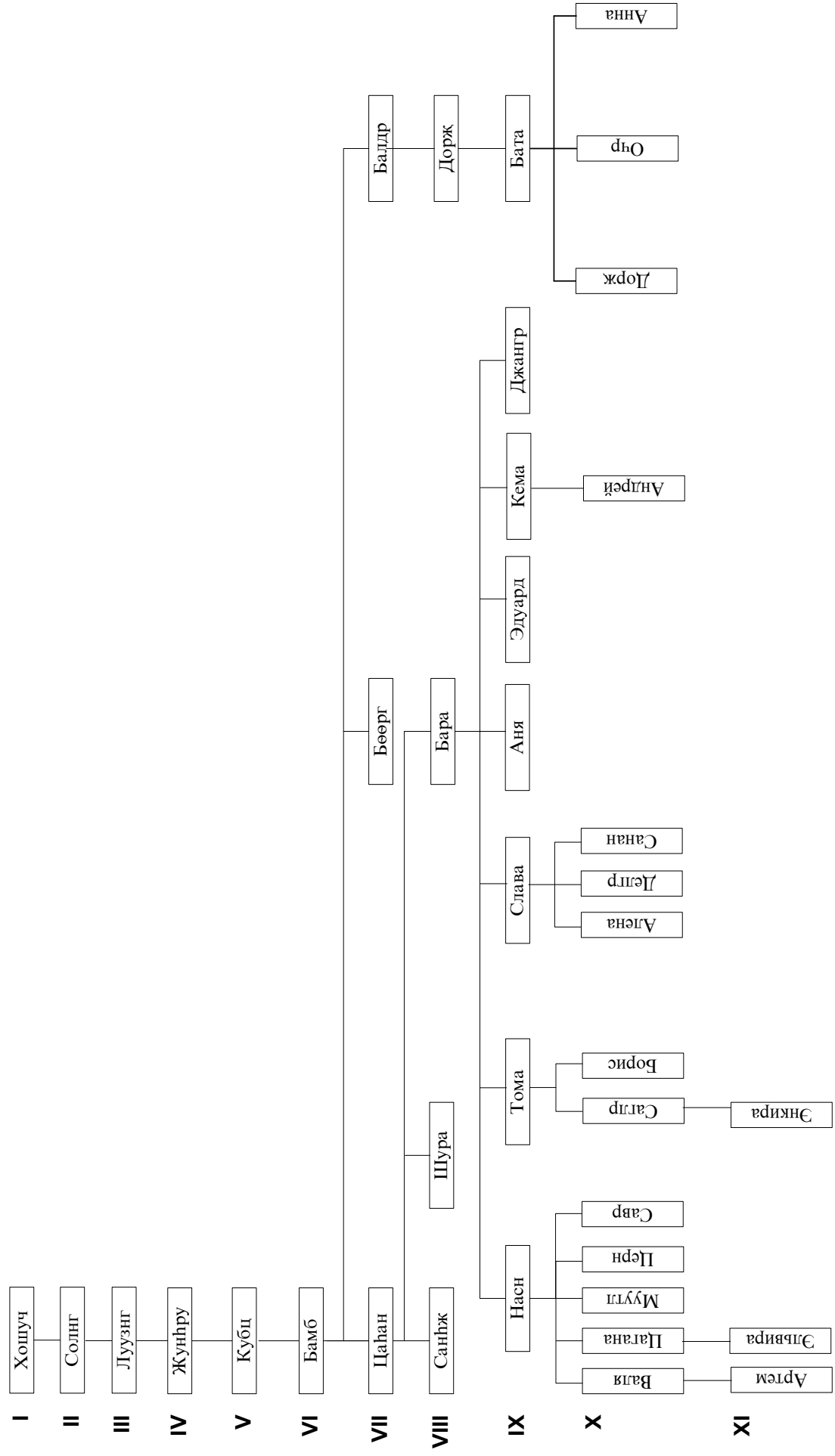
Кубцин Бамбин зєєнр

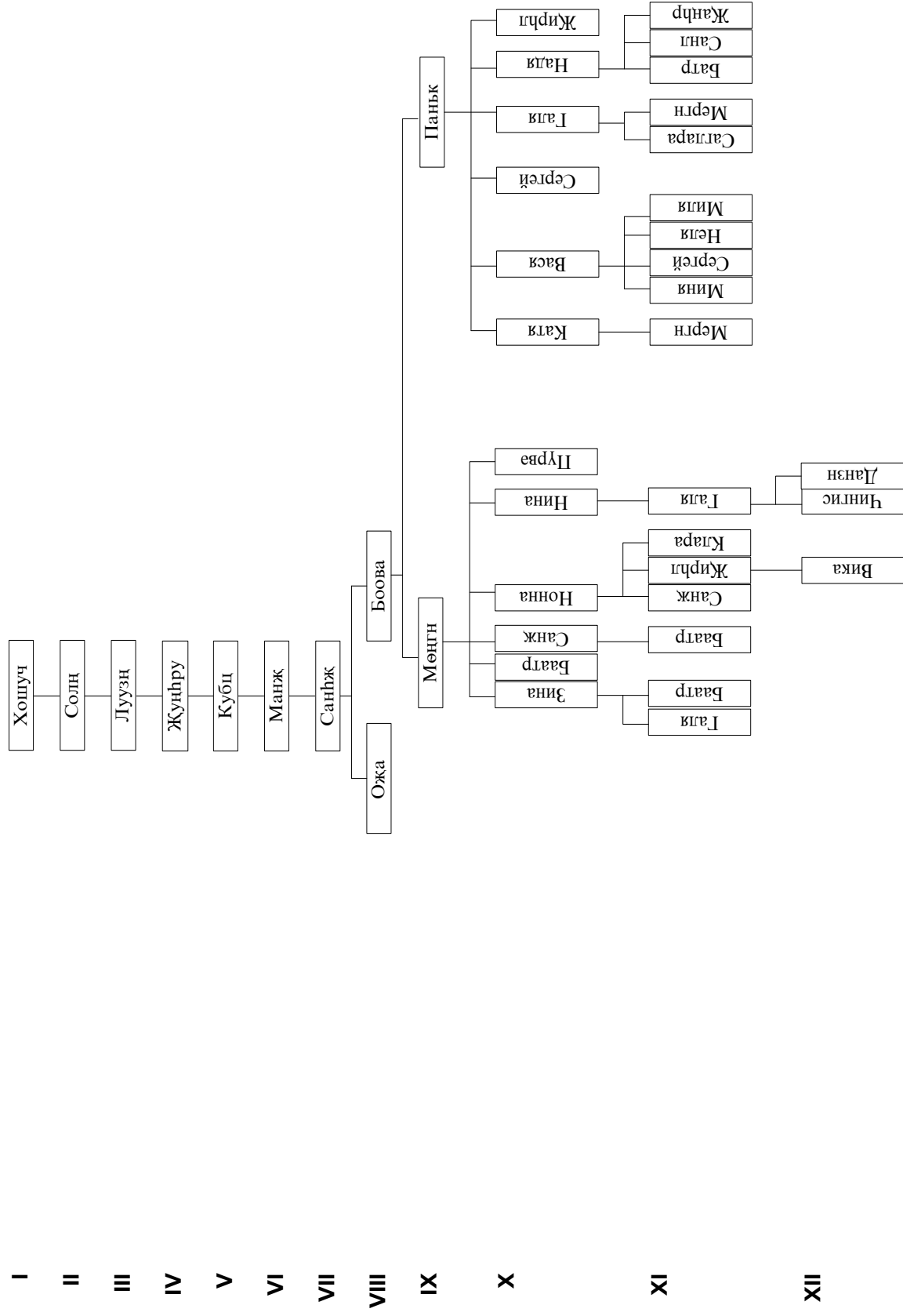
Кубцин Бамбин зєєнр

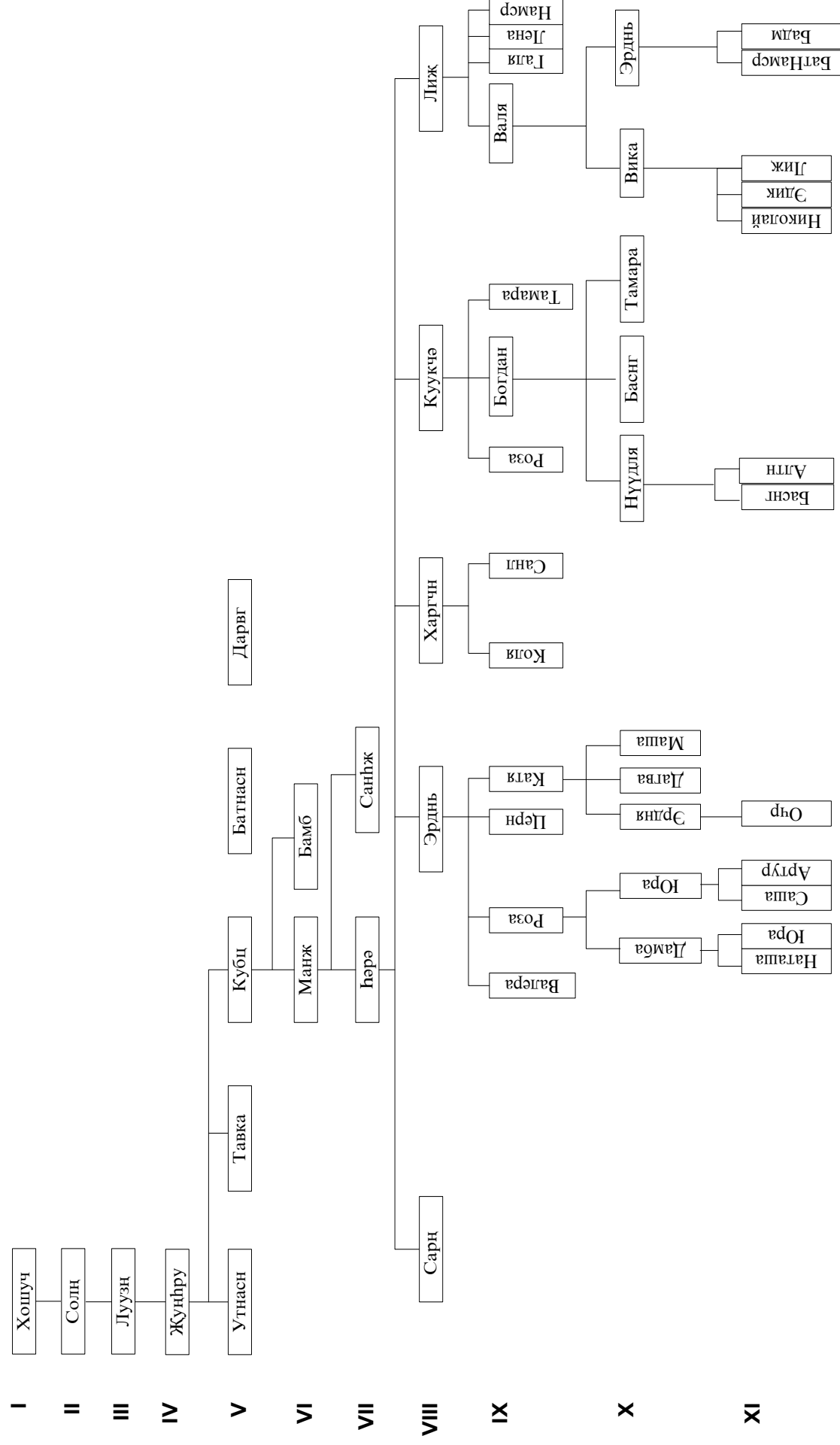
Кубцин Бамбин зєєнр

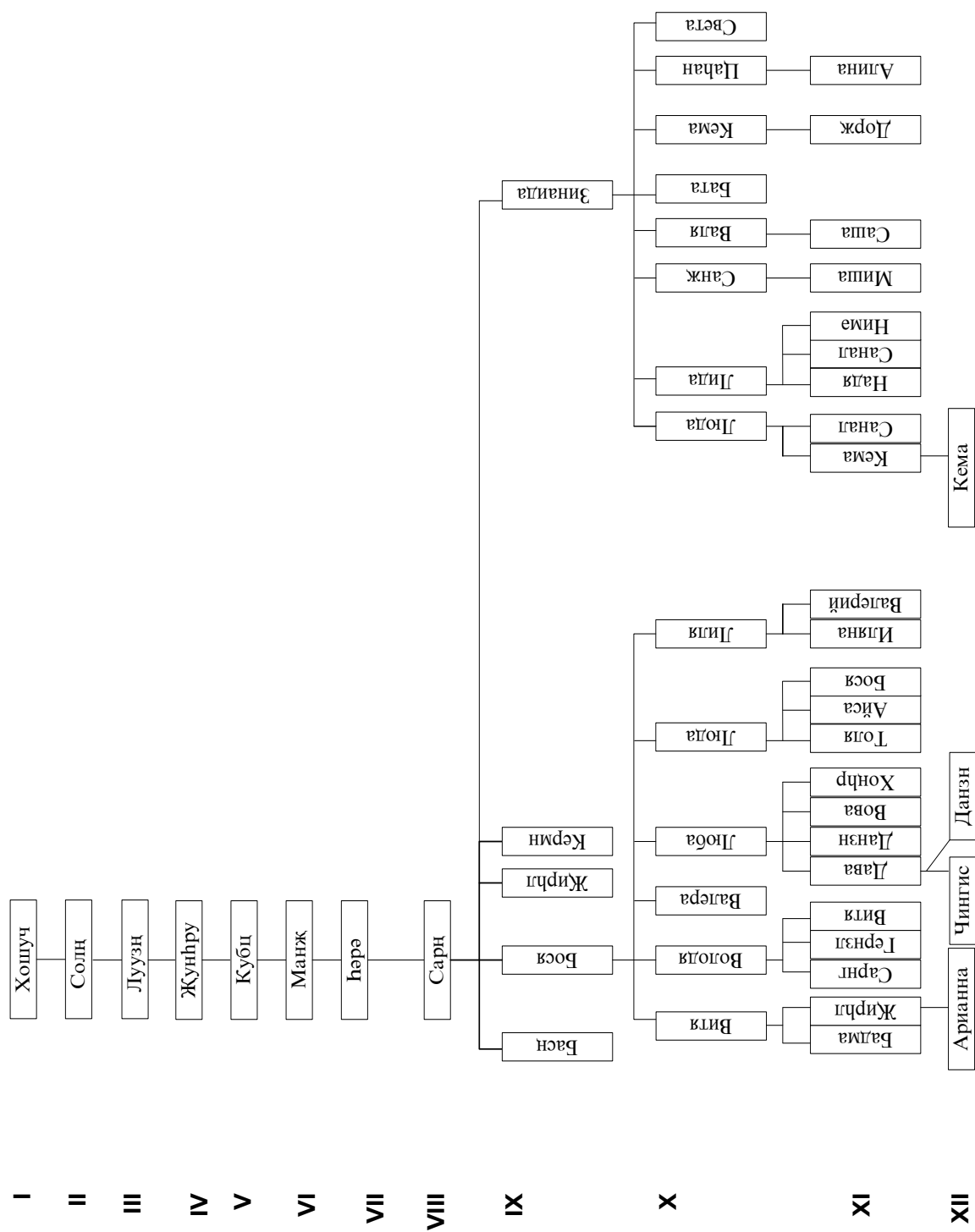
Кубцин Манжин Санђжин зееңр

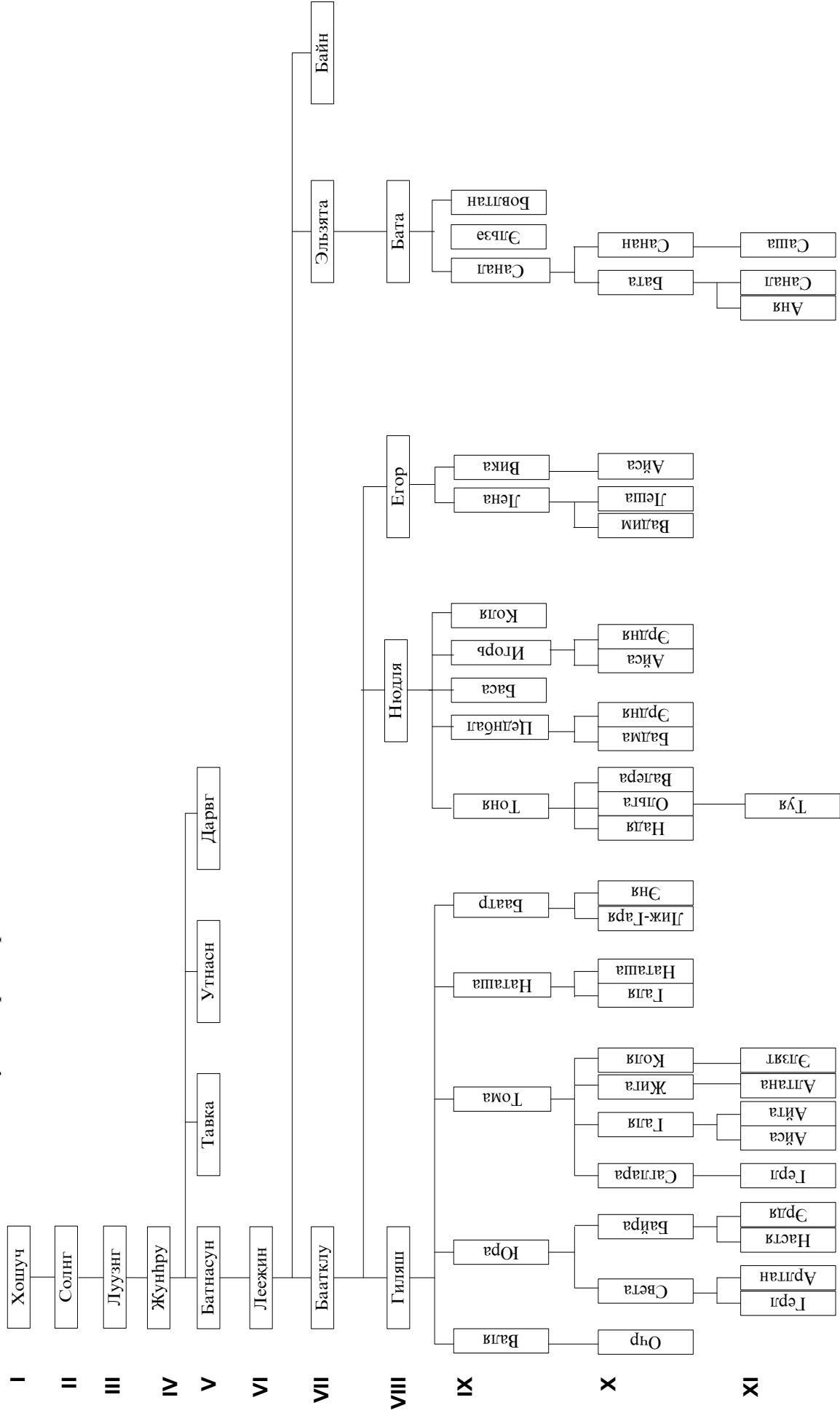
Кубцин Манжин Ёрэн Сарнгин күүд

Кубцин Манжихн һарән Сарнгин зееһр

Батнасна Леежнэ Баатклууна ачнр-зеенргтэһэн

Батнасна Леежнэ зєнр

I

II

III

IV

V

VI

VII

VIII

IX

X

XI

Хошуч

Солнг

Луузнг

Жунһру

Батнасн

Леежин

Чөөджэ
(Байн)

Бамба

Дениш

Савр

Чингис

Вадим

Эрдем

Александра

Эльвира

Санаг

Эдик

Сергей

Темур

Лена

Наташа

Женя

Санан

Алимина

Лариса

Наташа

Триша

Сатлара

Денис

Сергей

Марина

Мергн

Оля

Боря

Нина

Алина

Данир

Гелона

Ира

Чирта

Дорж

Сатлара

Кема

Санаг

Миша

Света

Саша

Дорж

Ная

Триша

Савр

Вася

Вадма

Женя

Гена

Катя

Лена

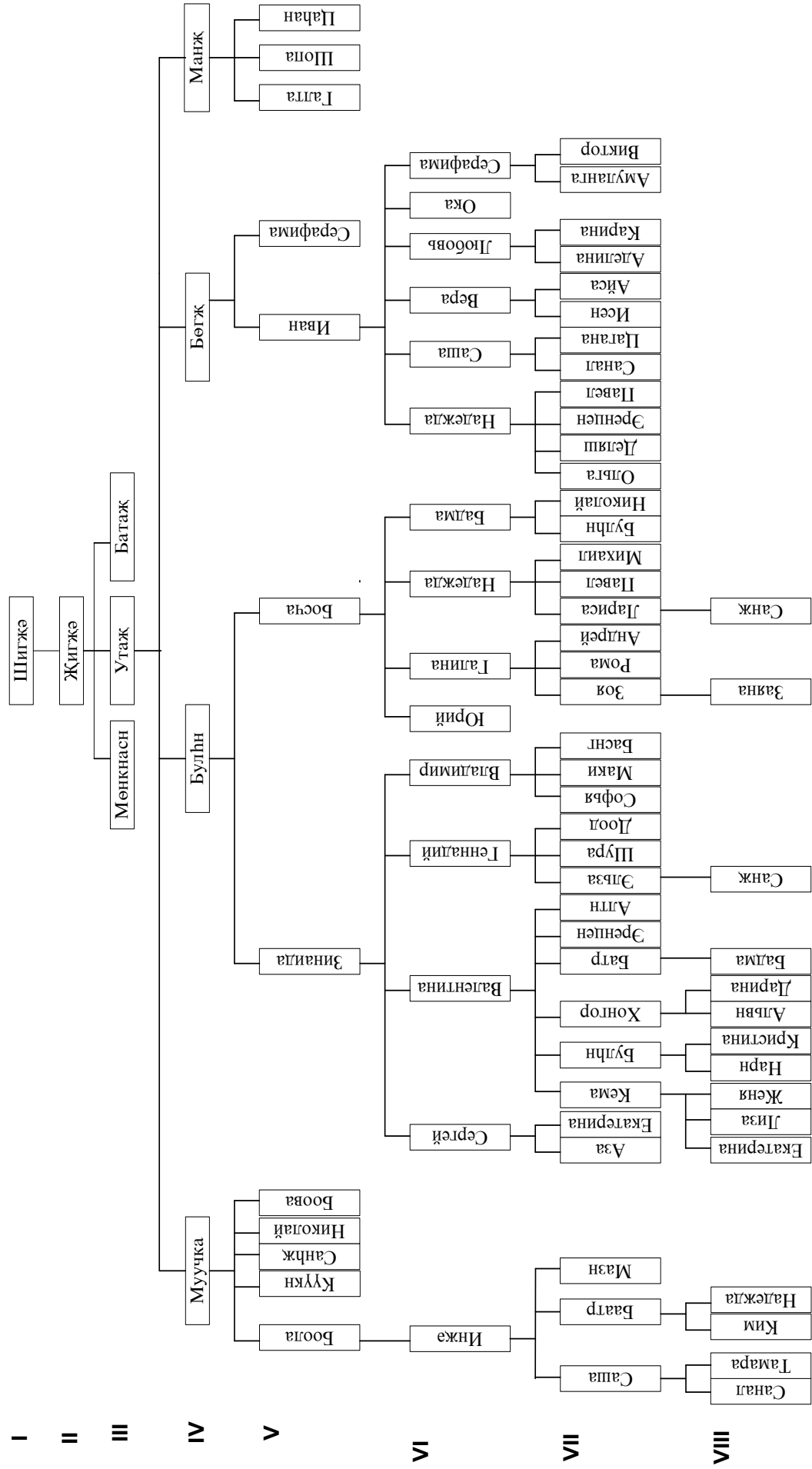
Вова

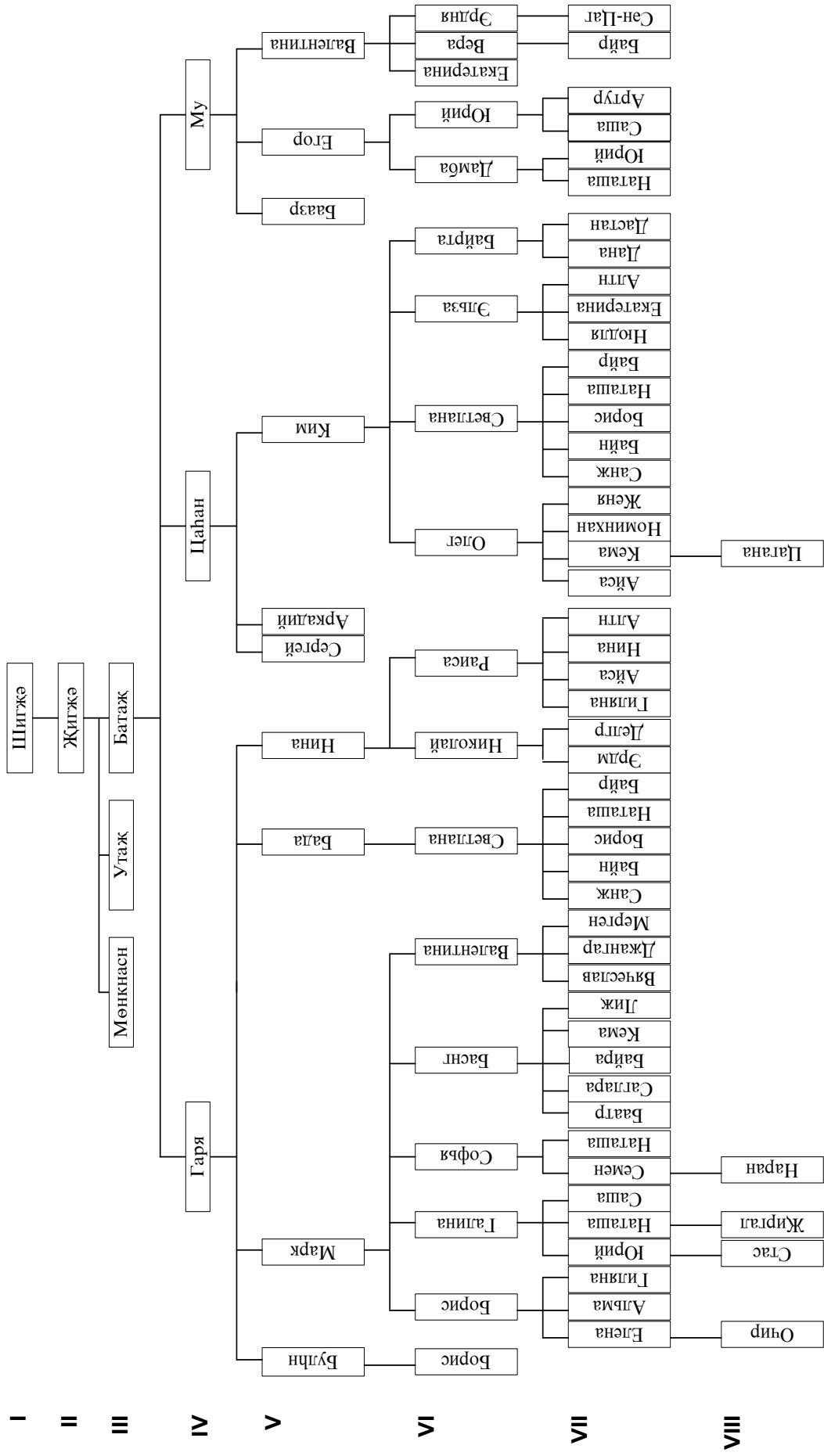
Володя

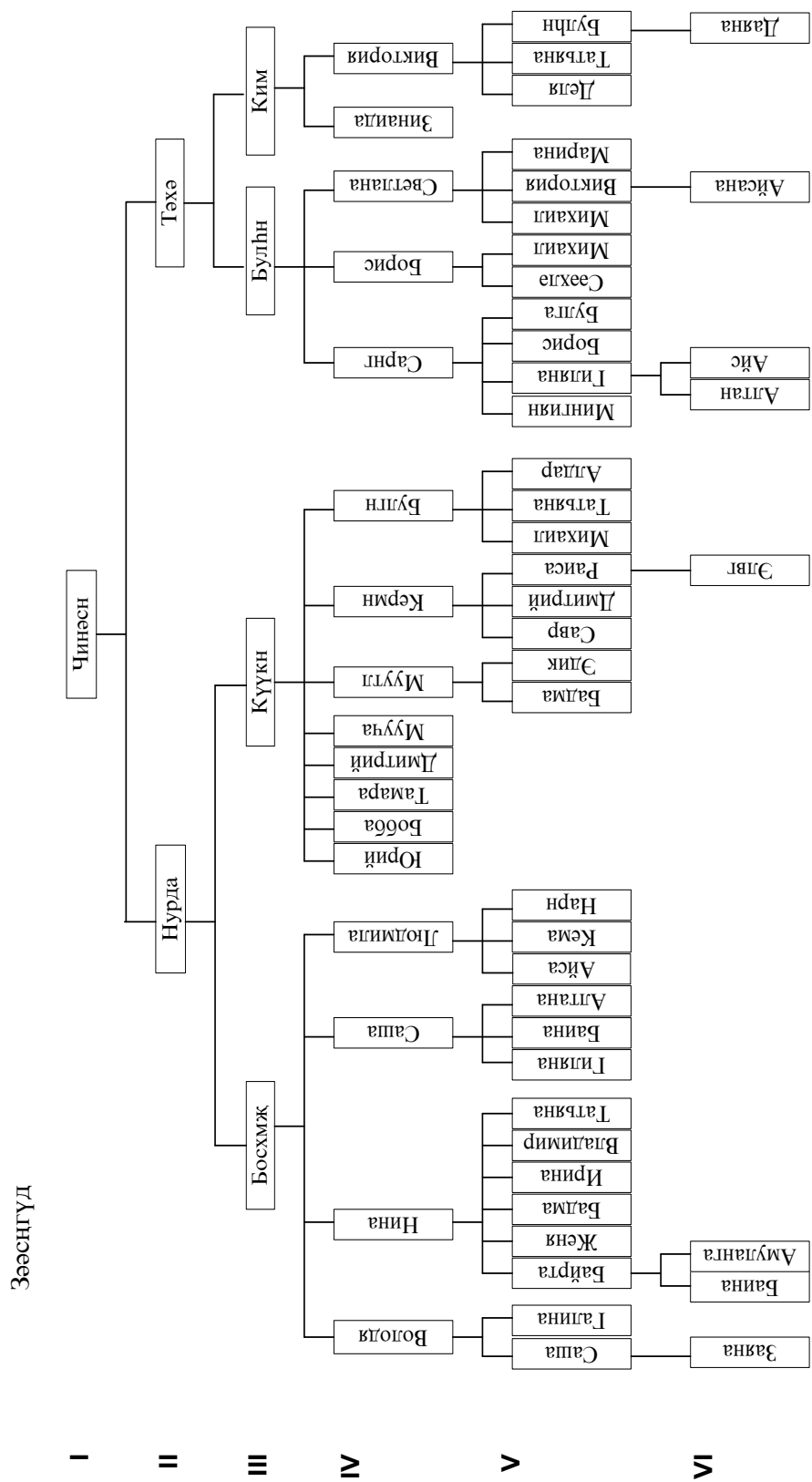
Мергн

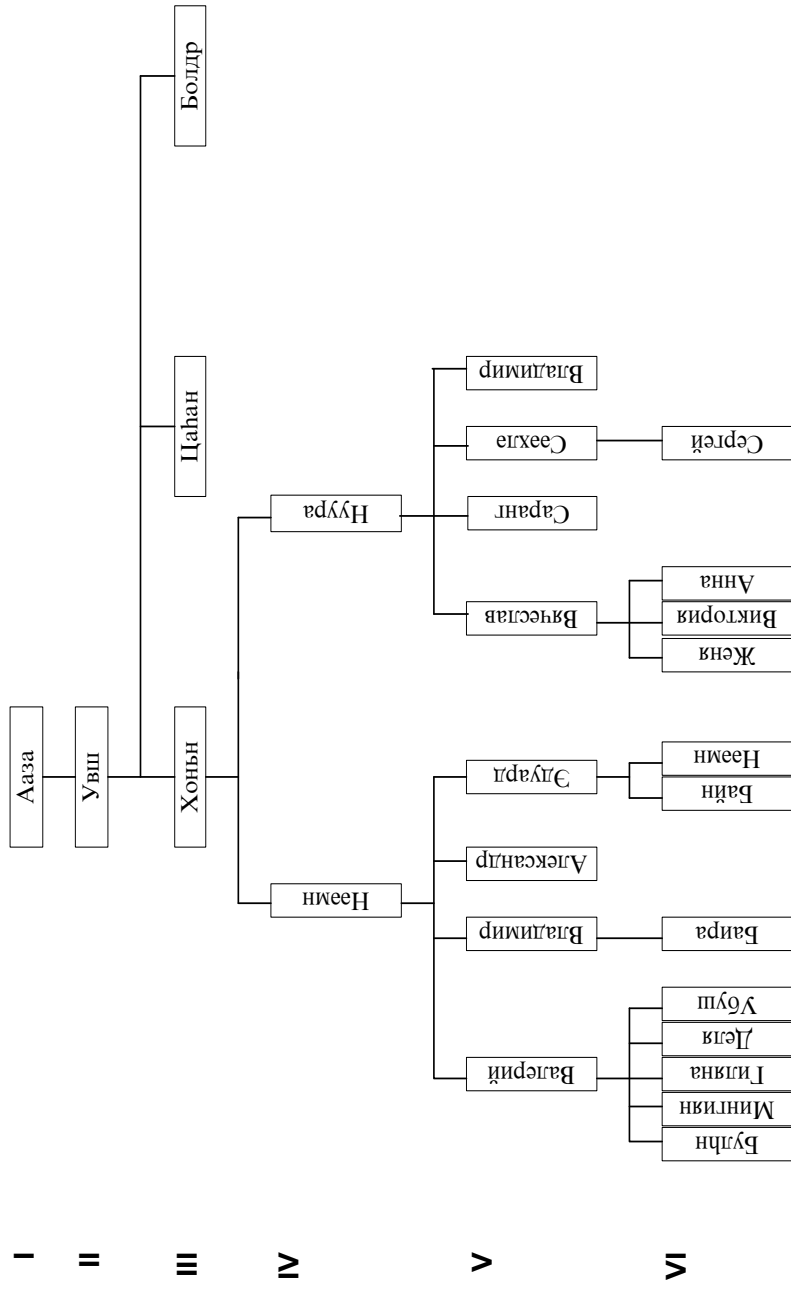
Байра

Лима

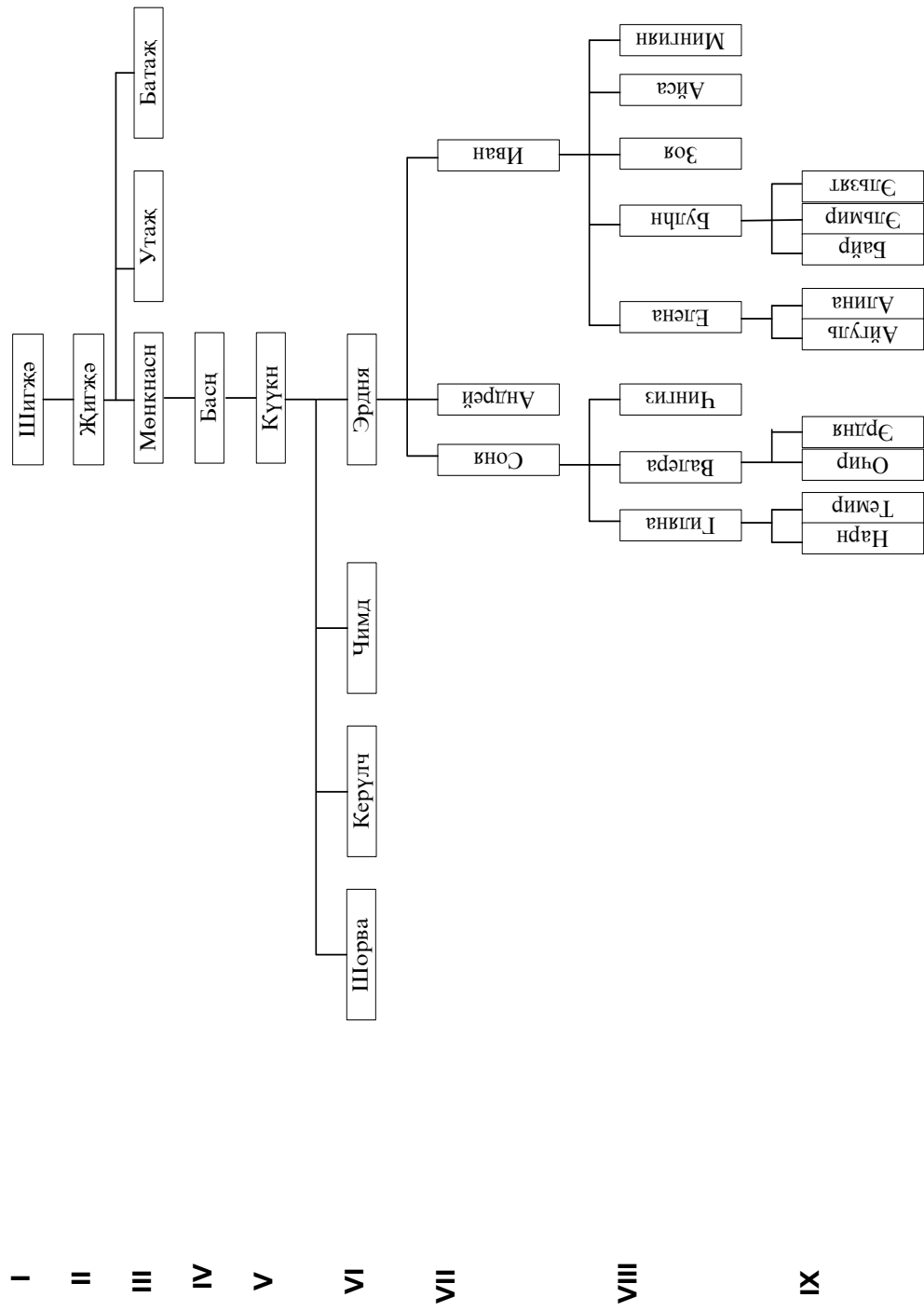

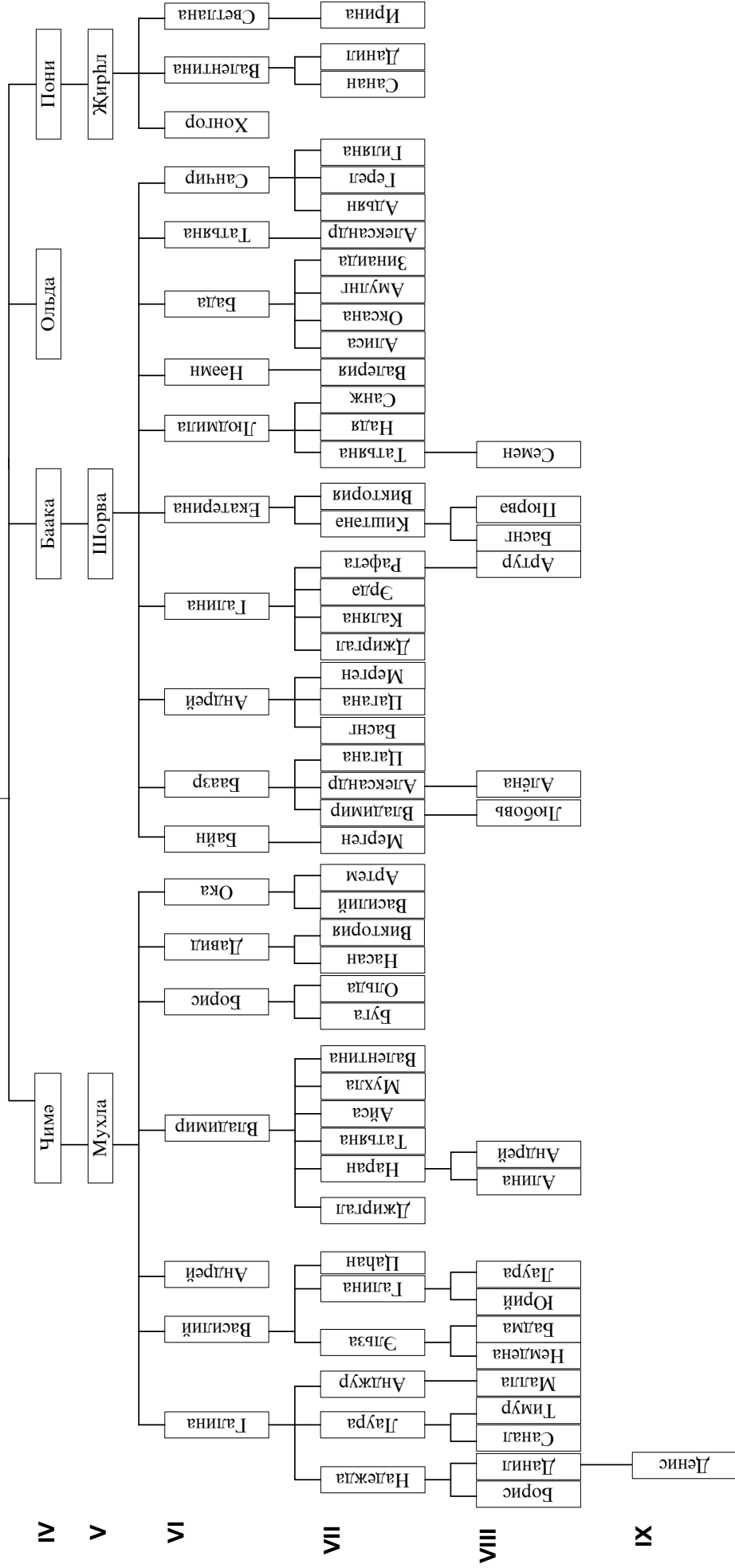

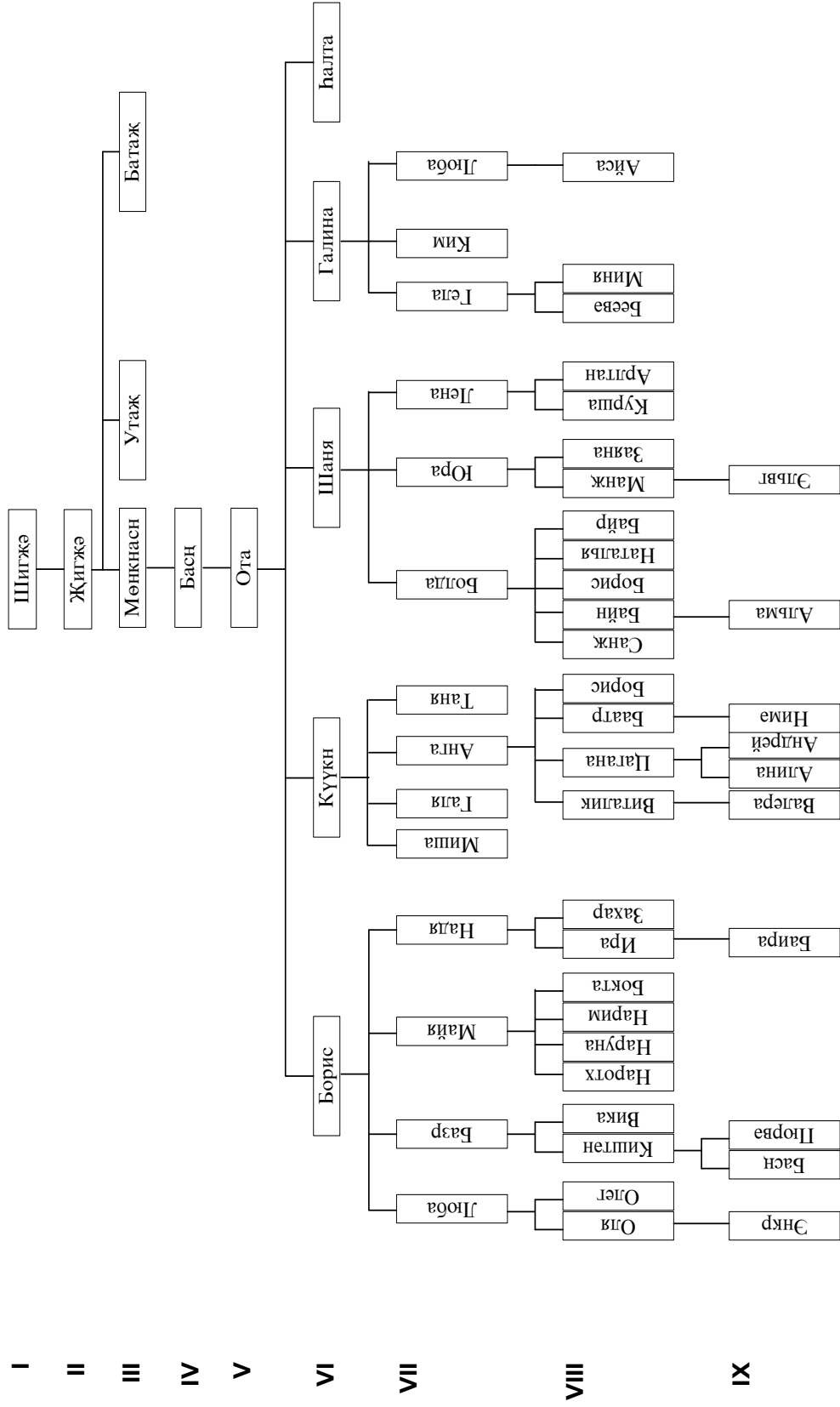

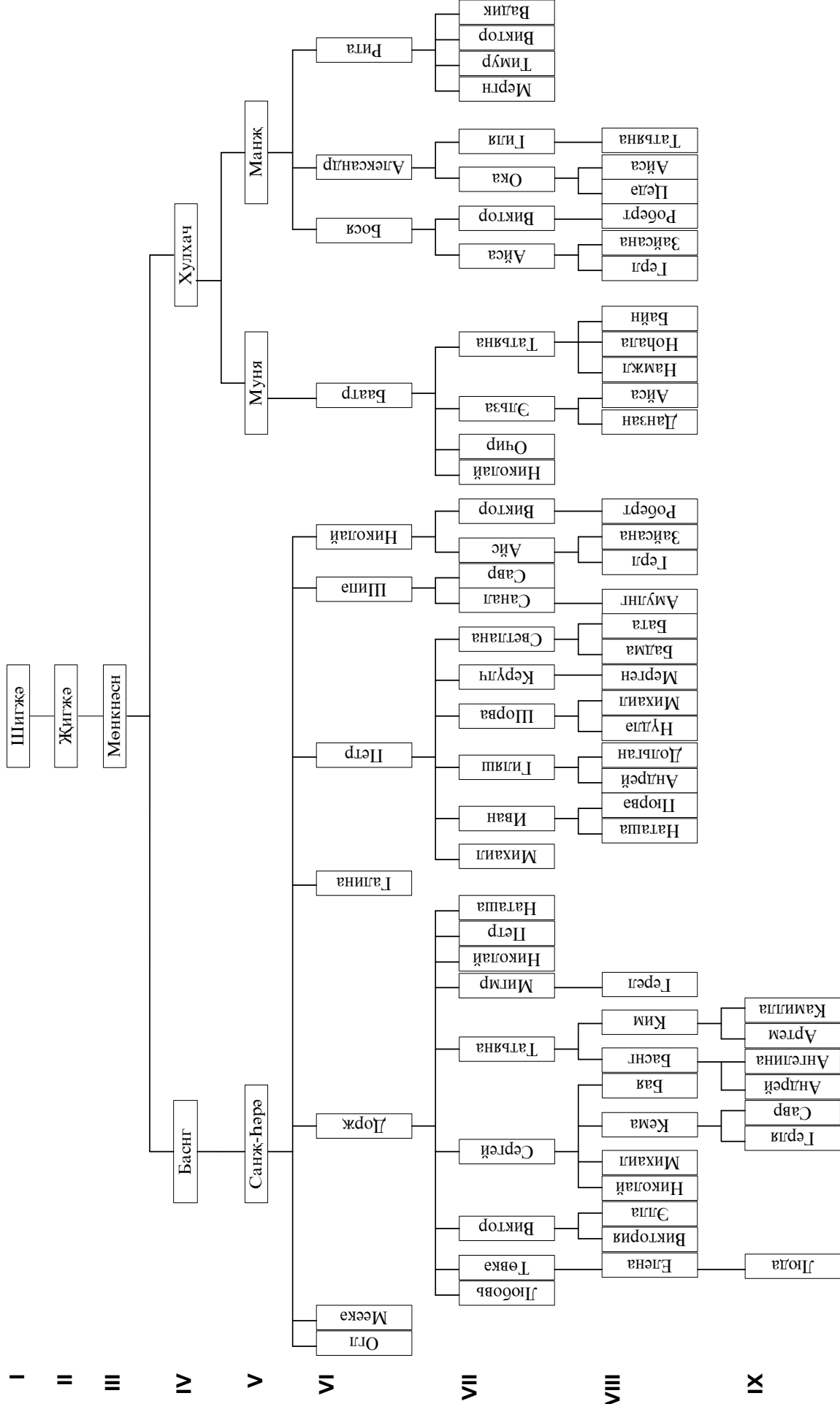
Зэвснүгдэ Жигжэн Мөнкнаш
Баснга зсөнр

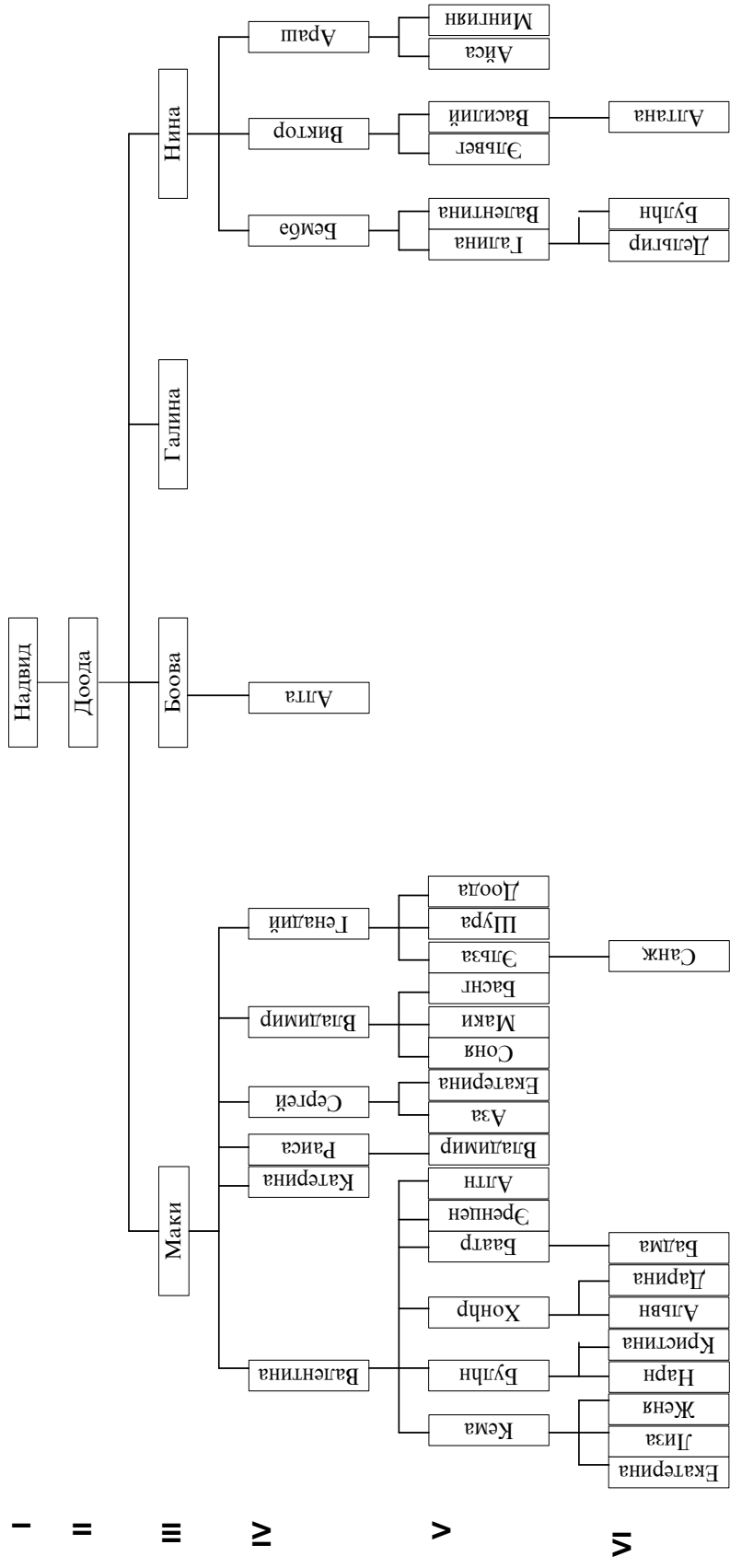

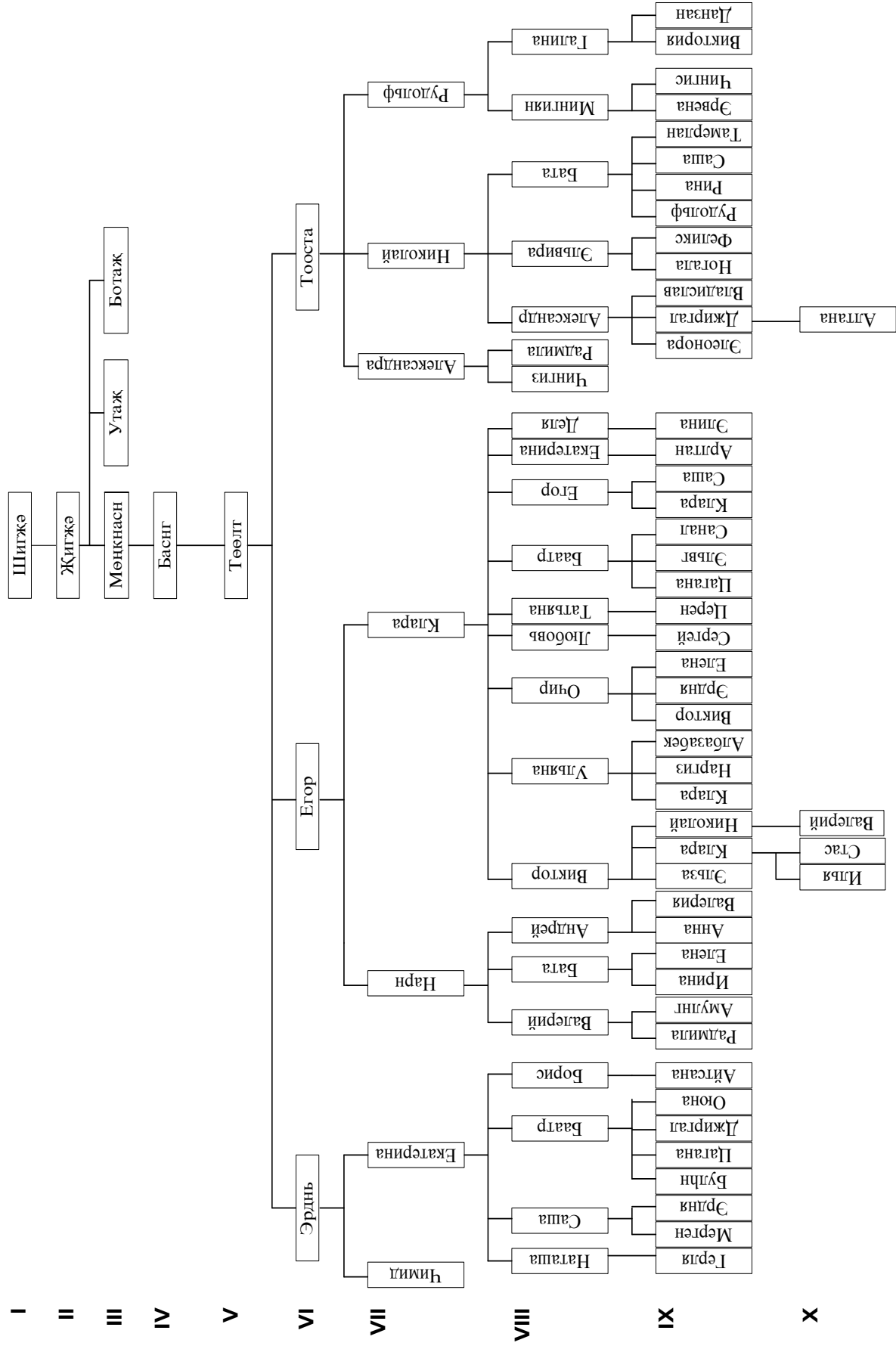
Зэснэгдэл зөвхөн

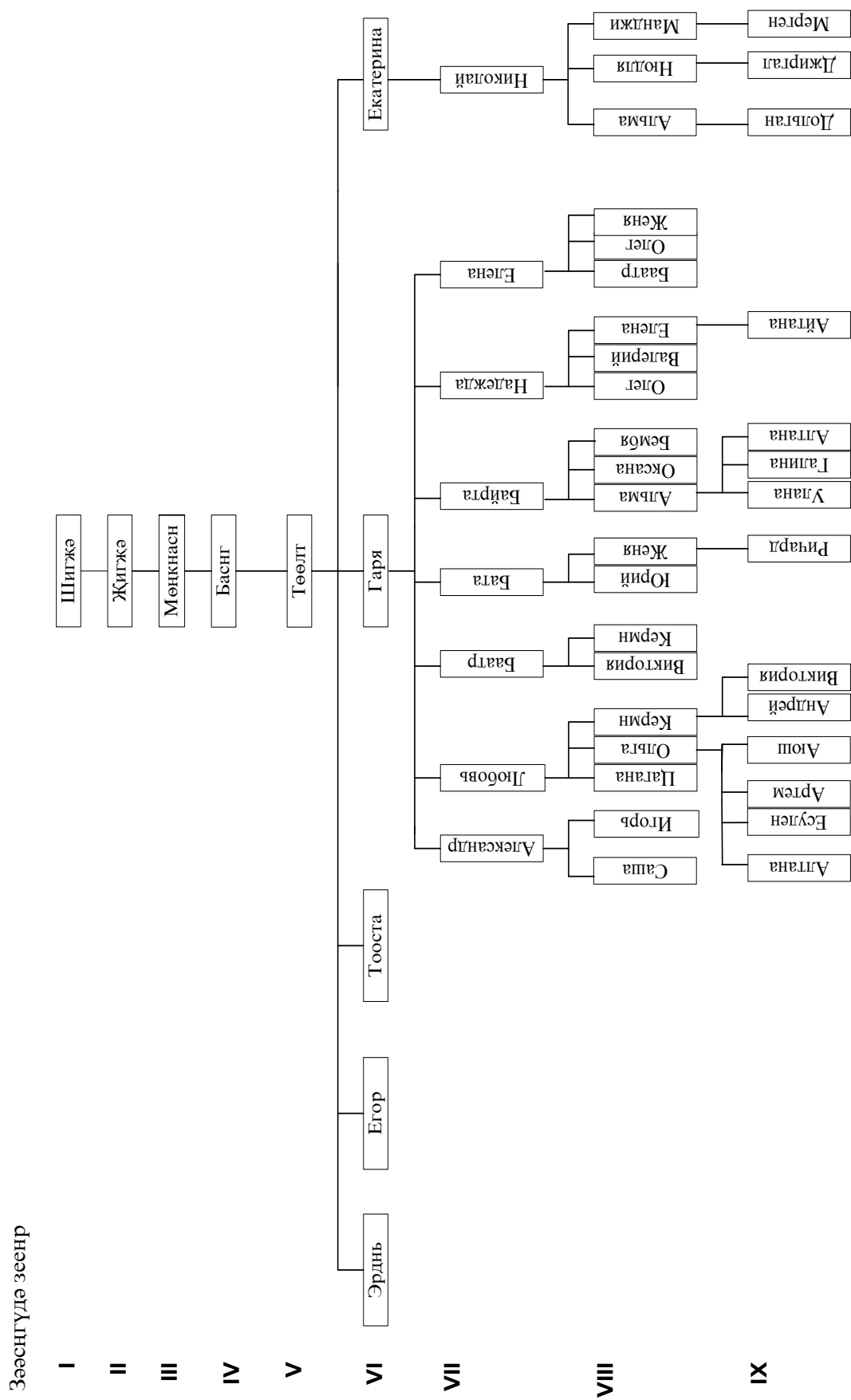

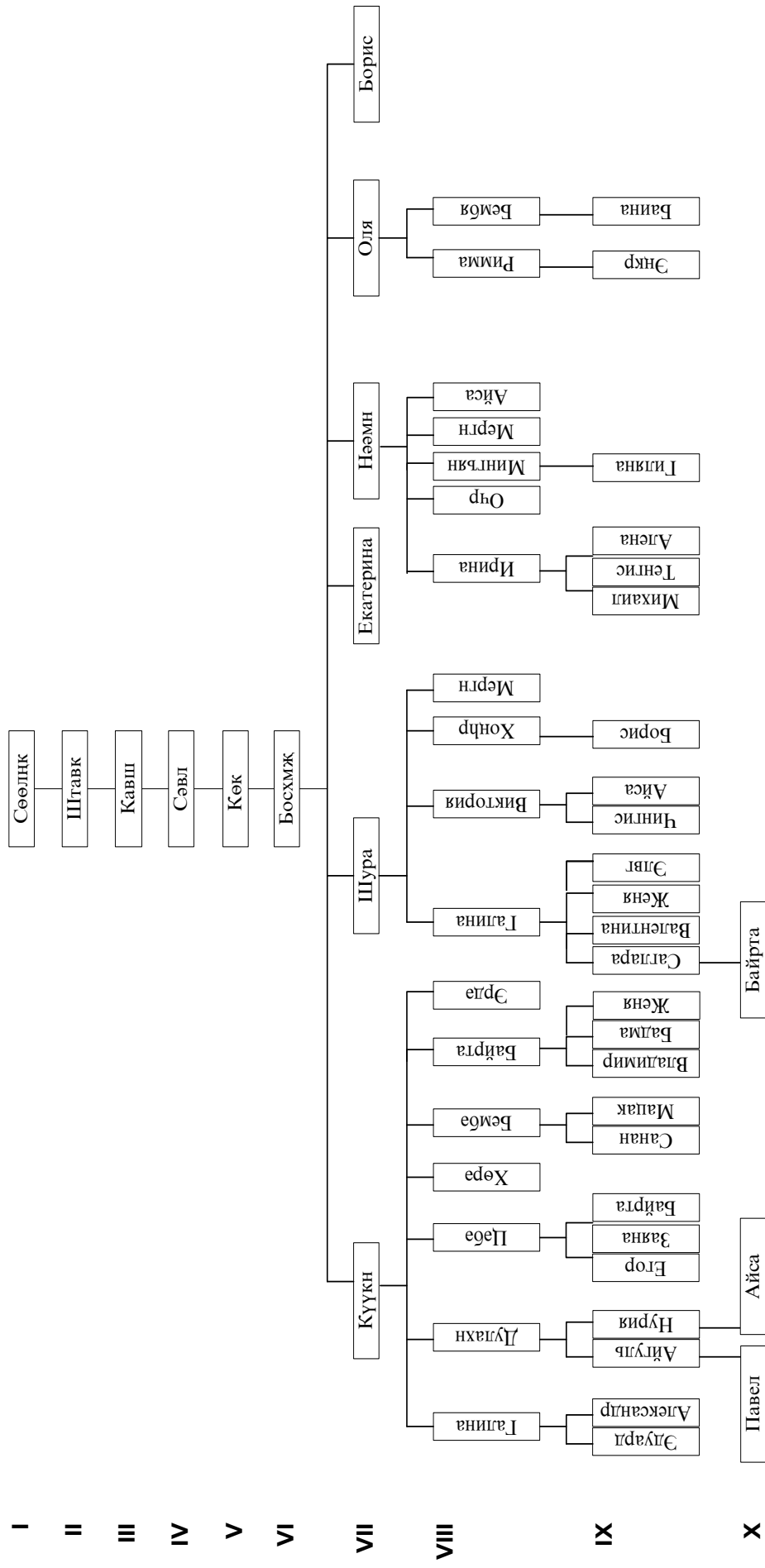
Зөвсн гүд

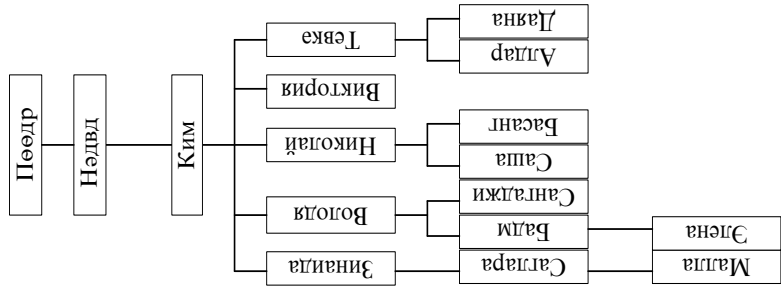
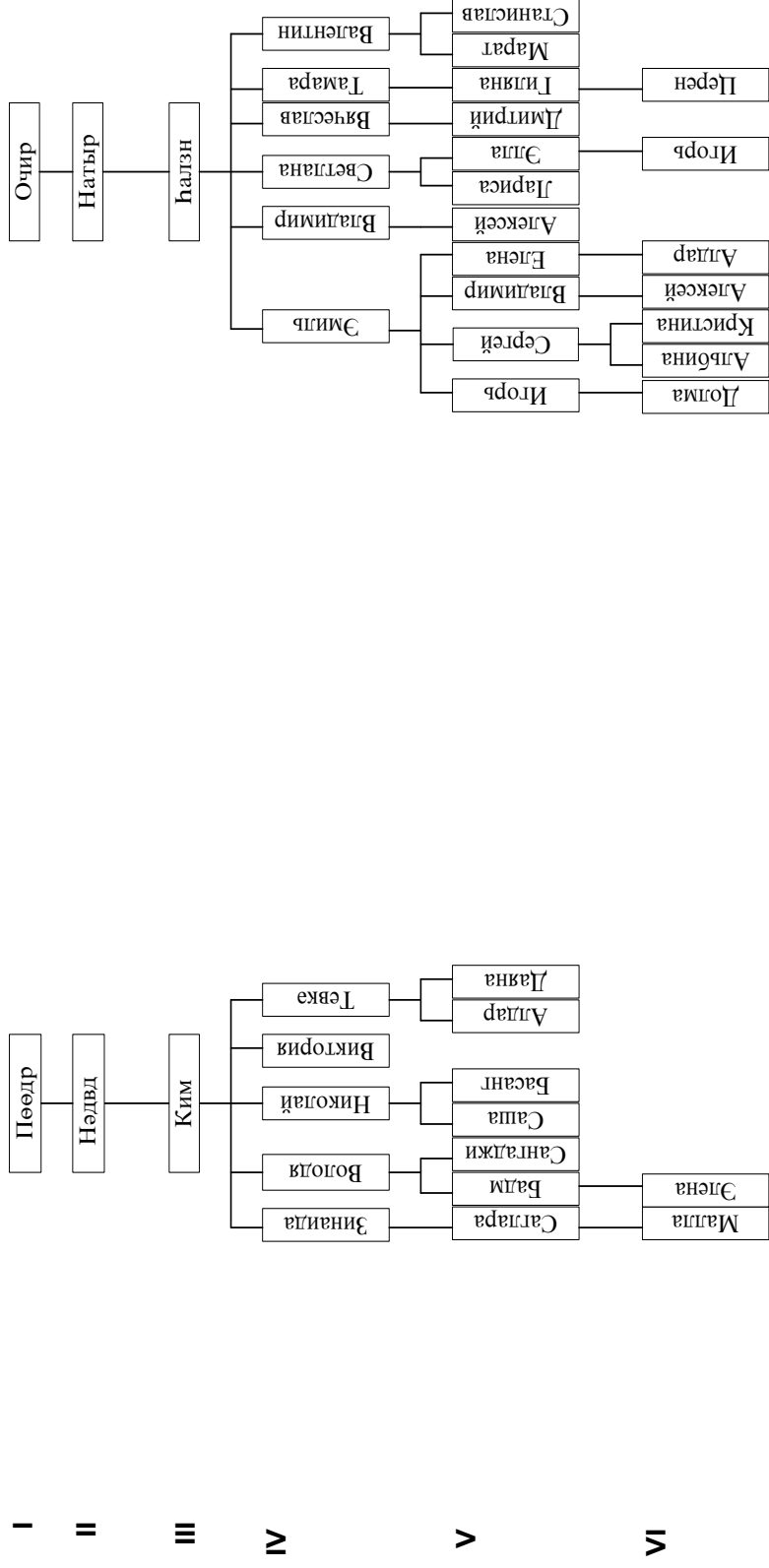

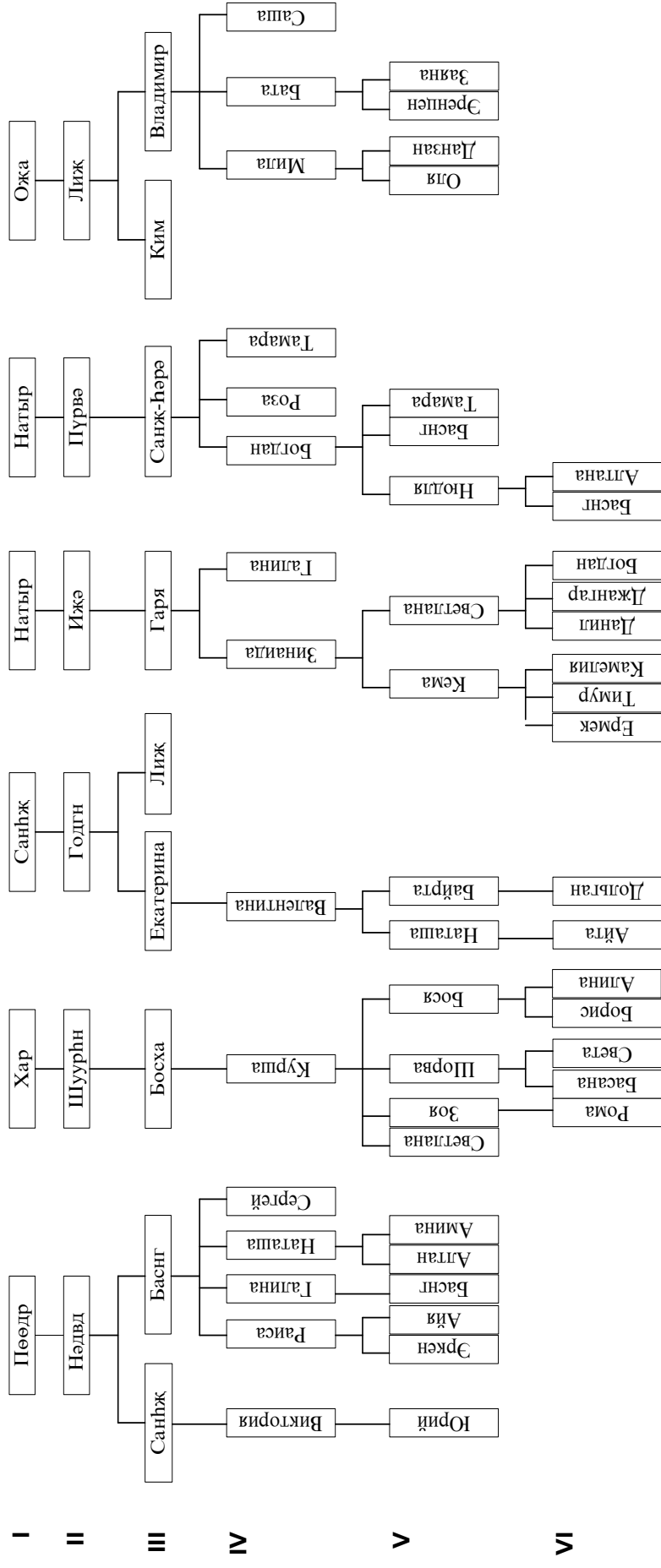
Кавшахн Көкөн Босхомж
Зэснгудэ Мөнкнэснэ зсёнр

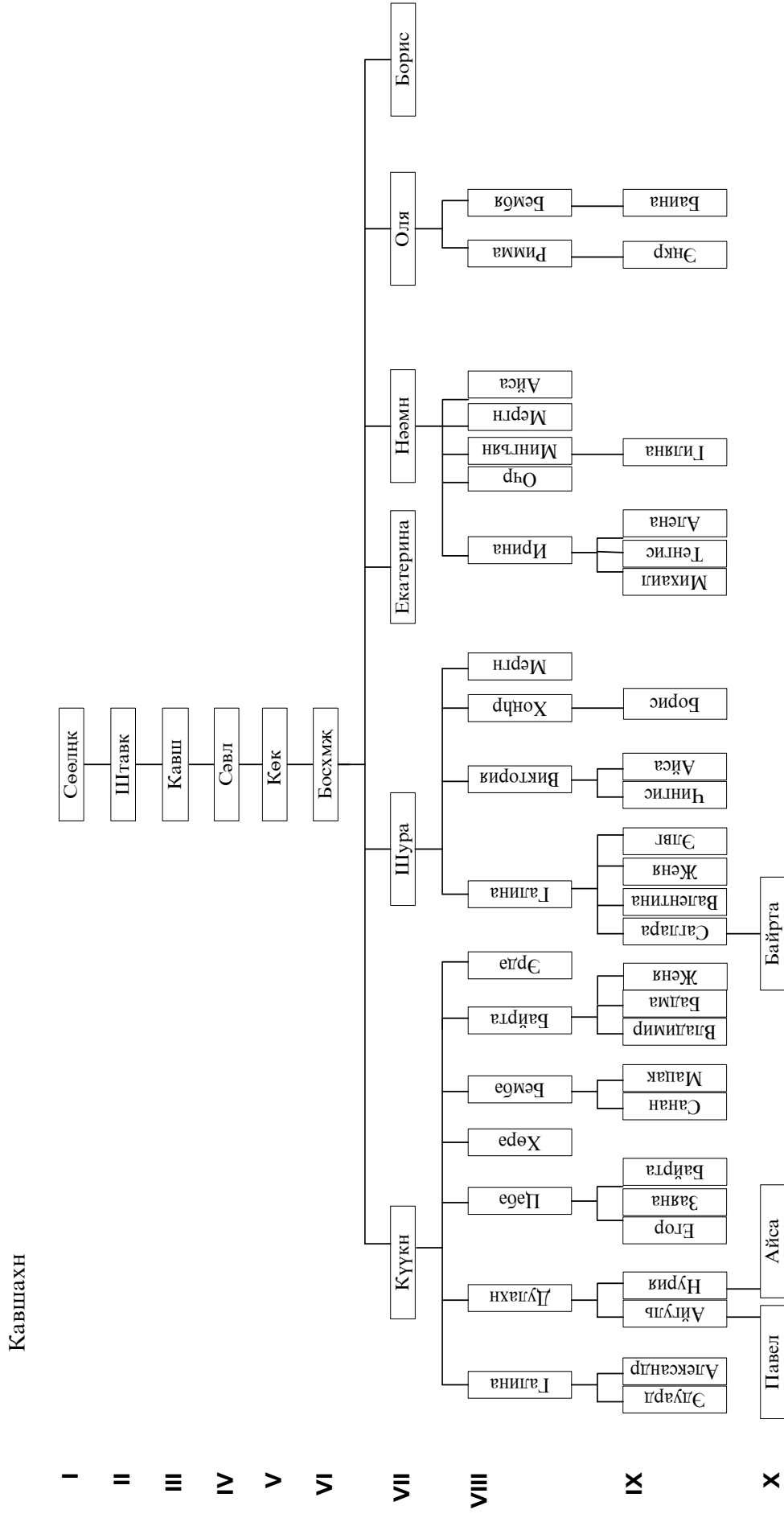

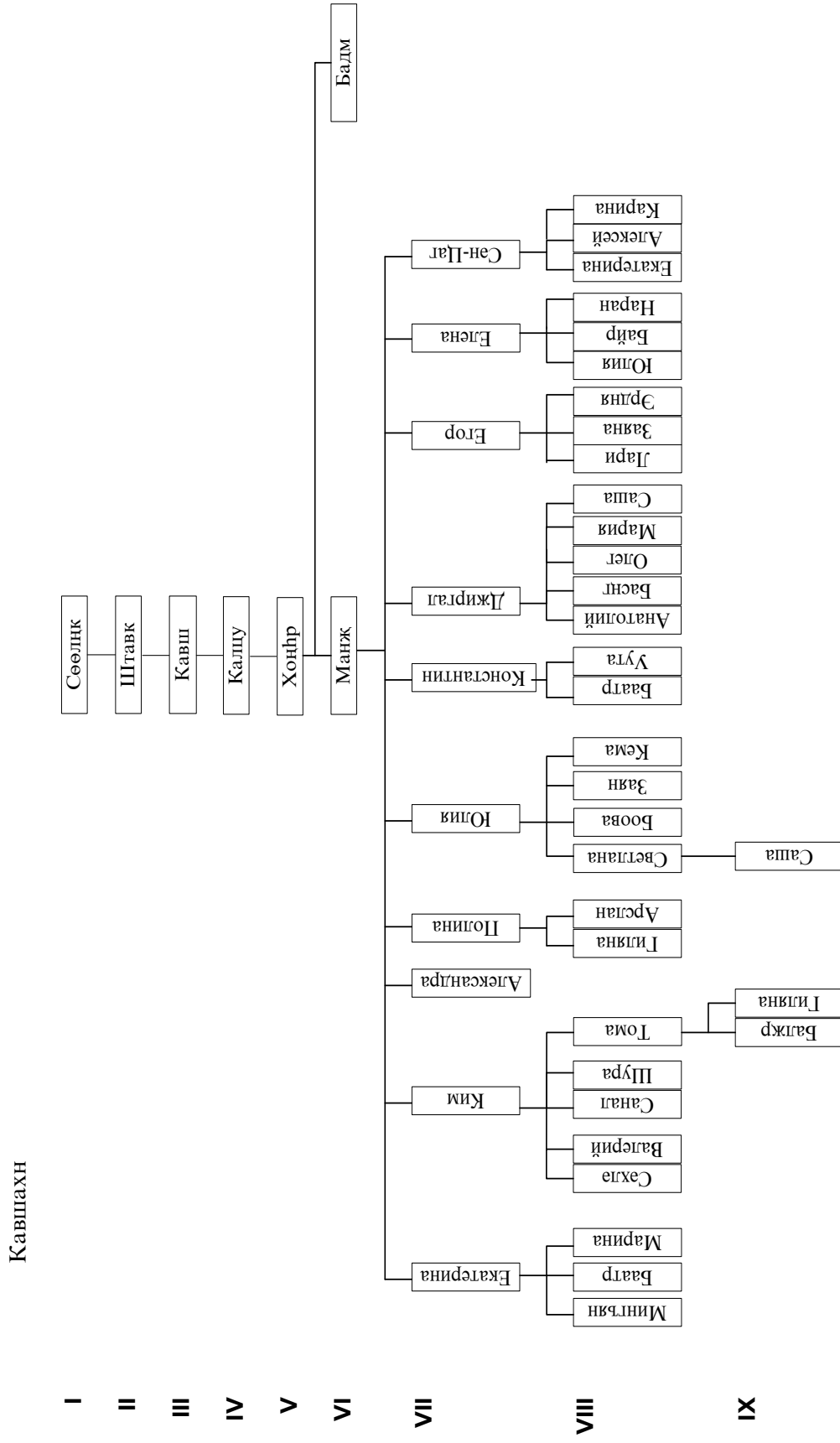
Зэвснэгд

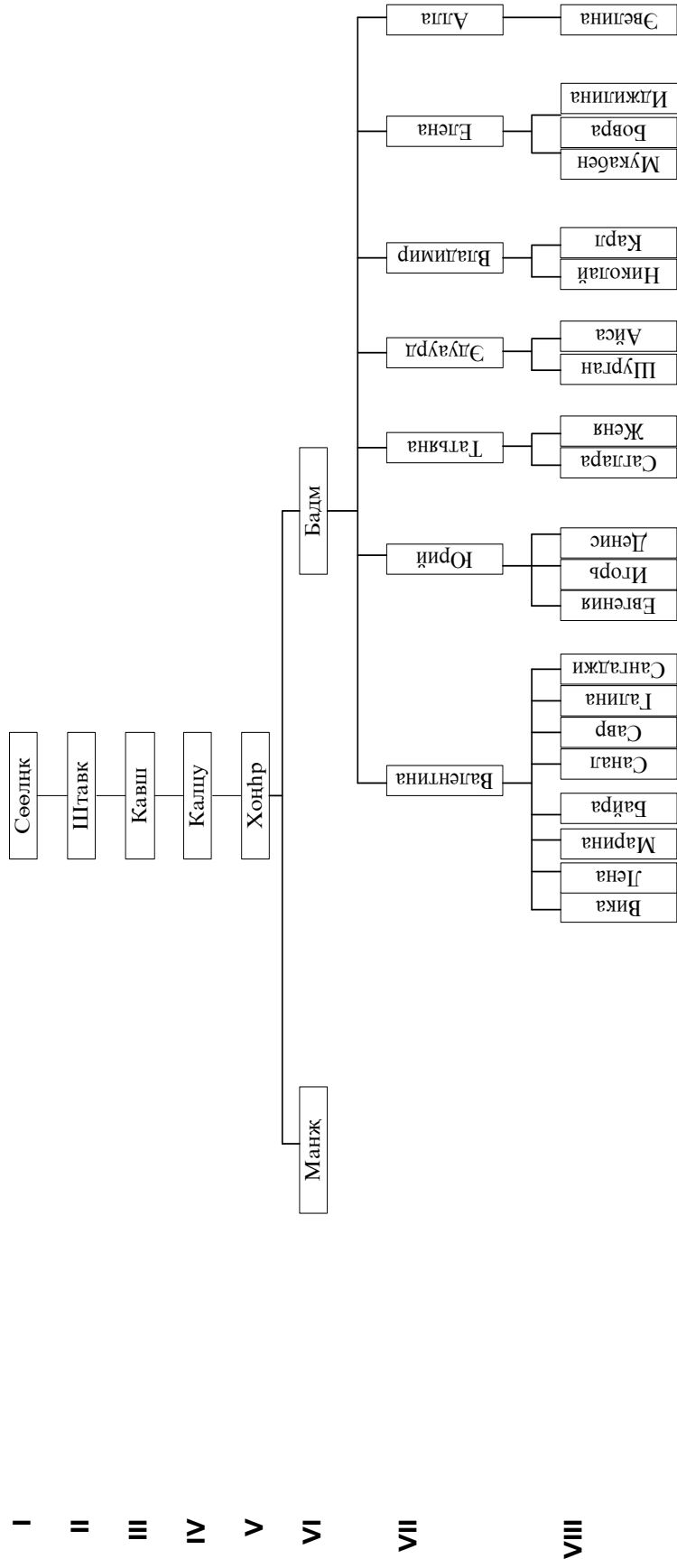

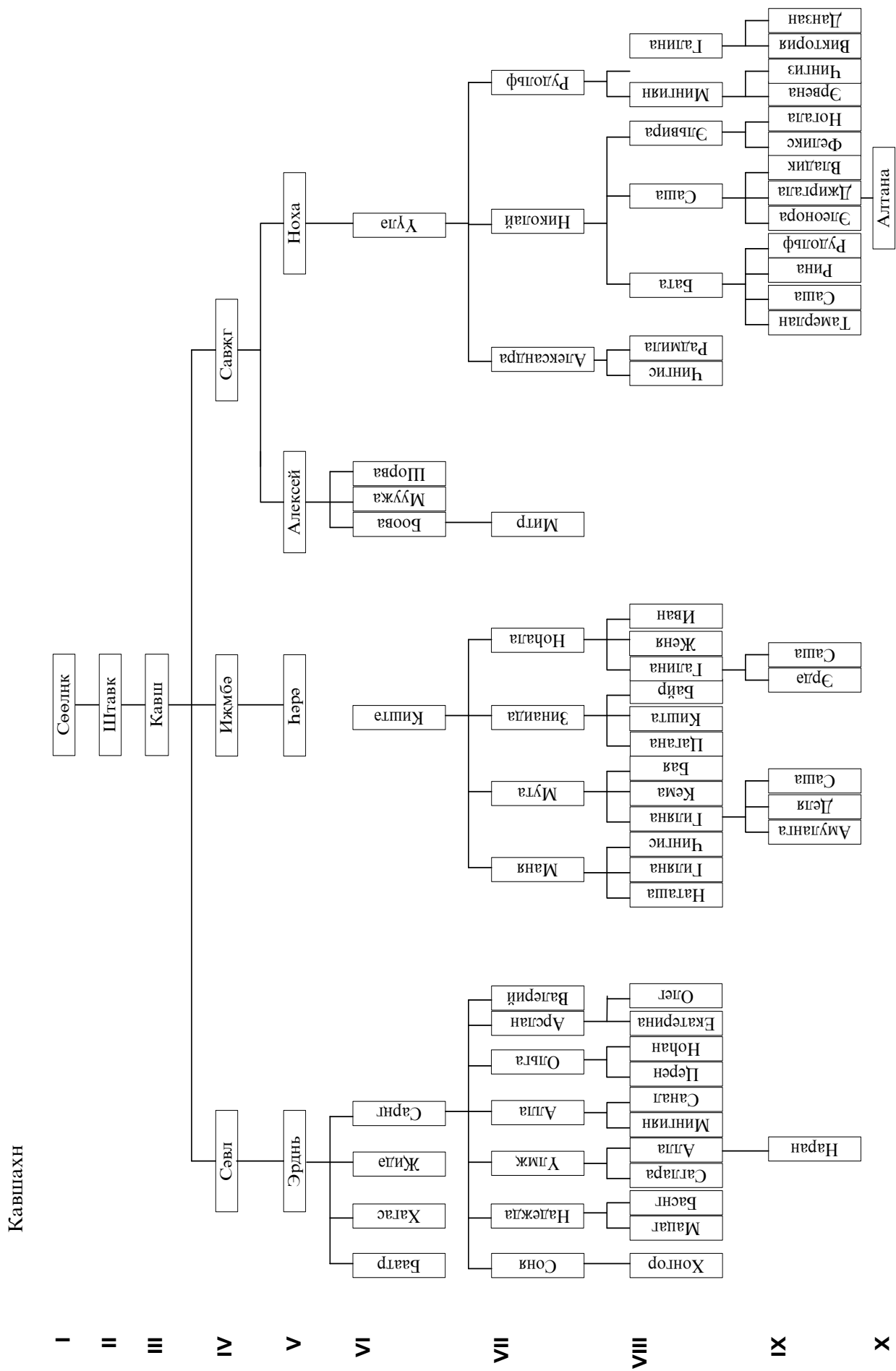
Зэвснэгд

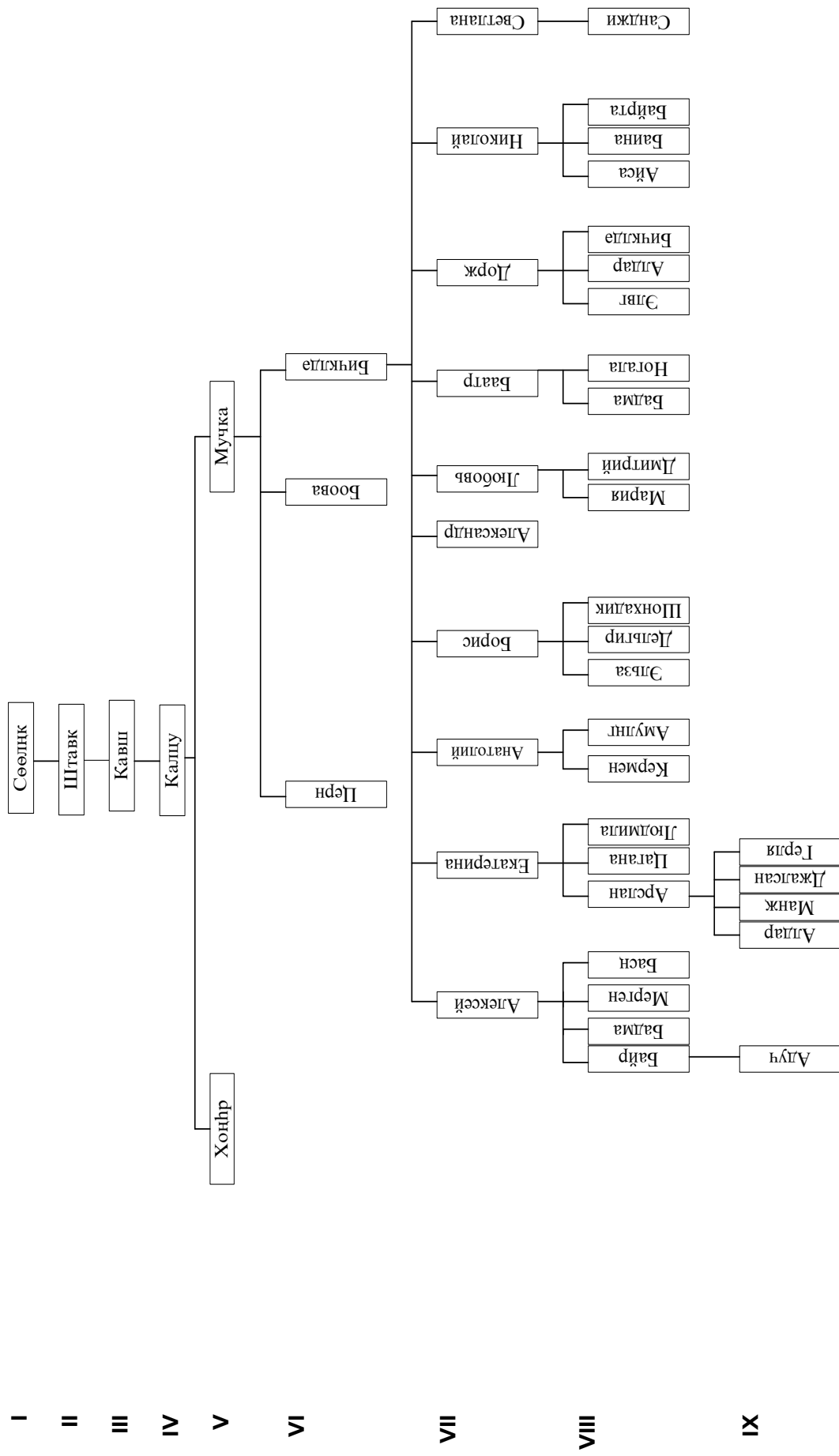

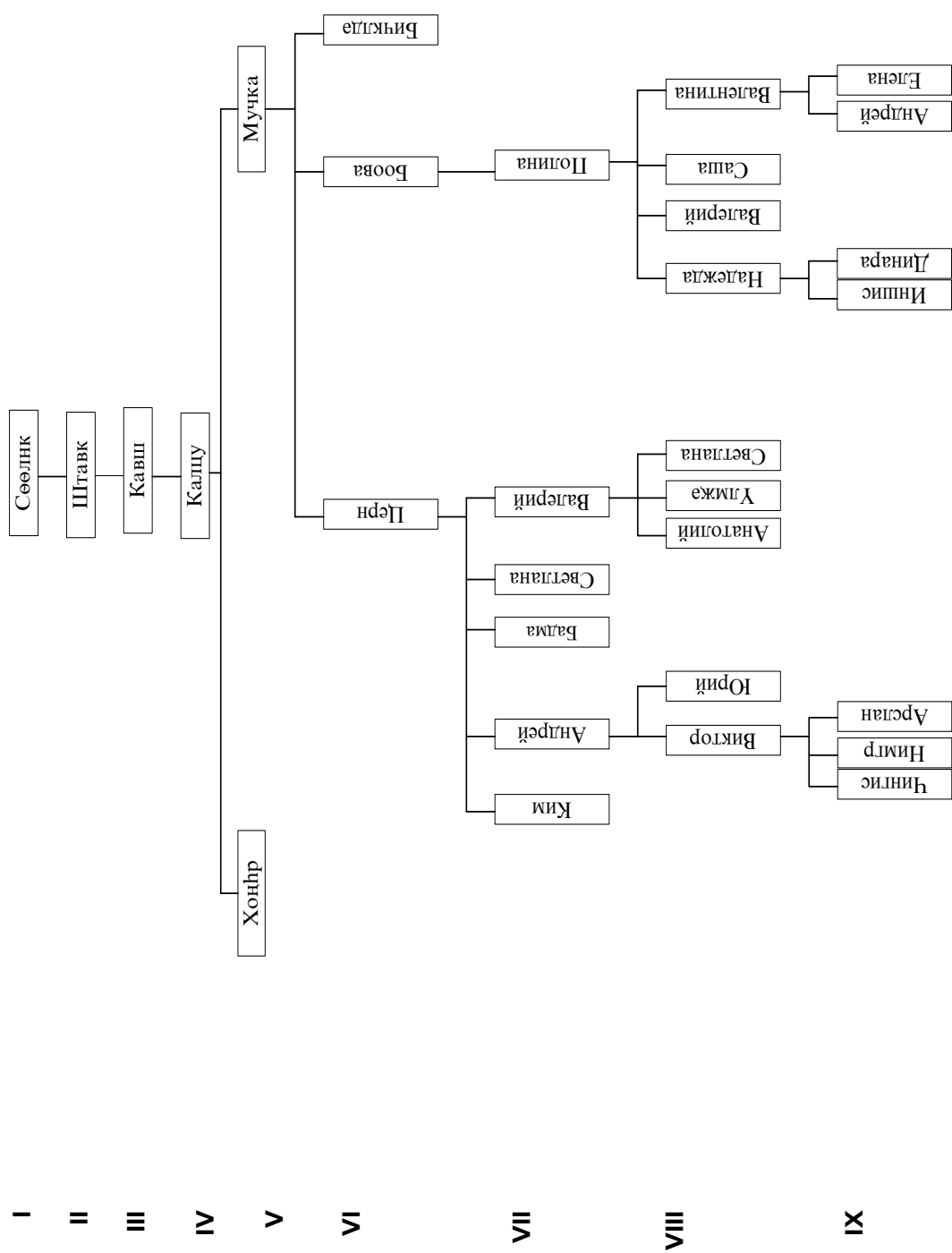

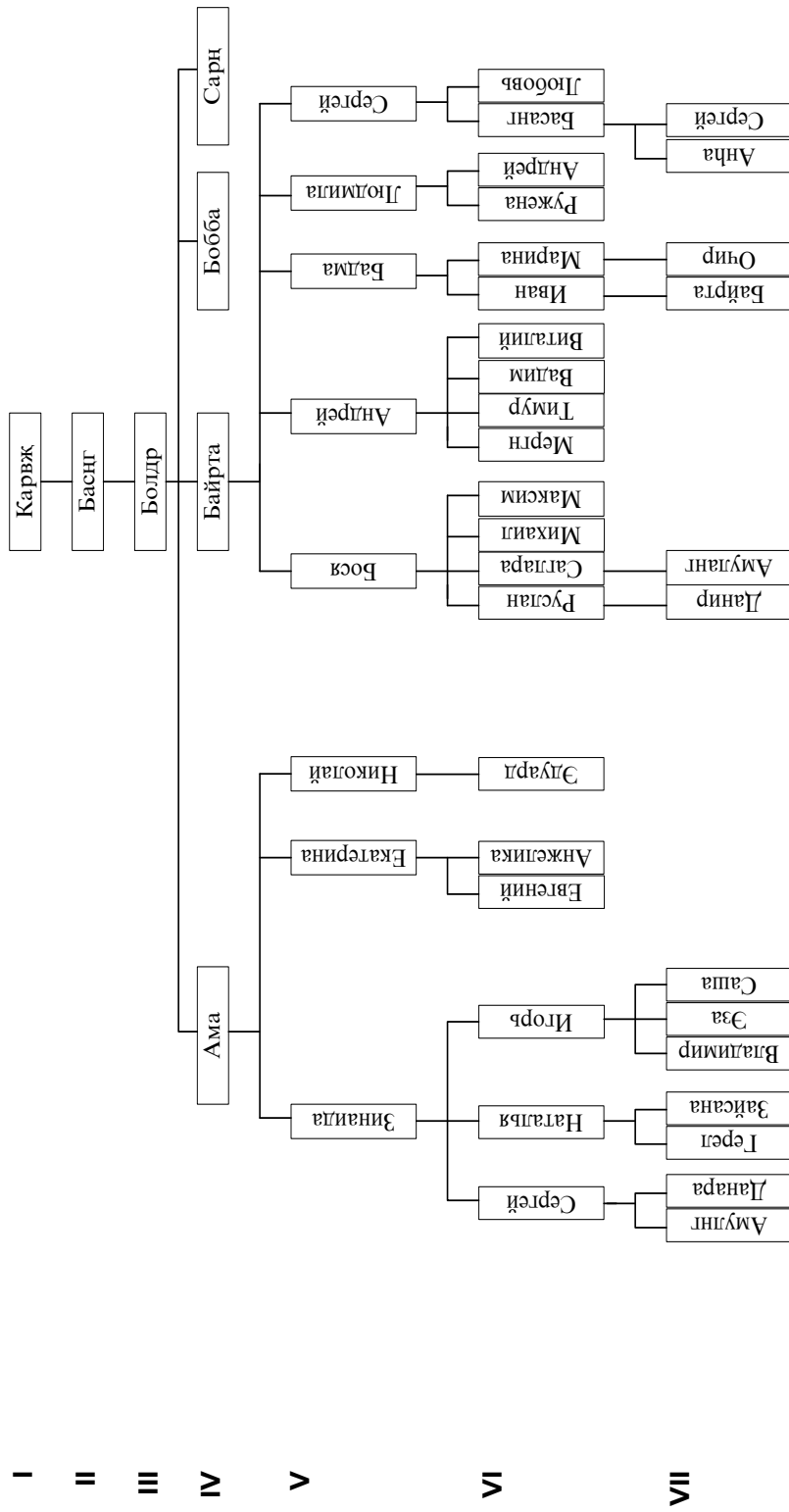
Кавшахна зєєнр

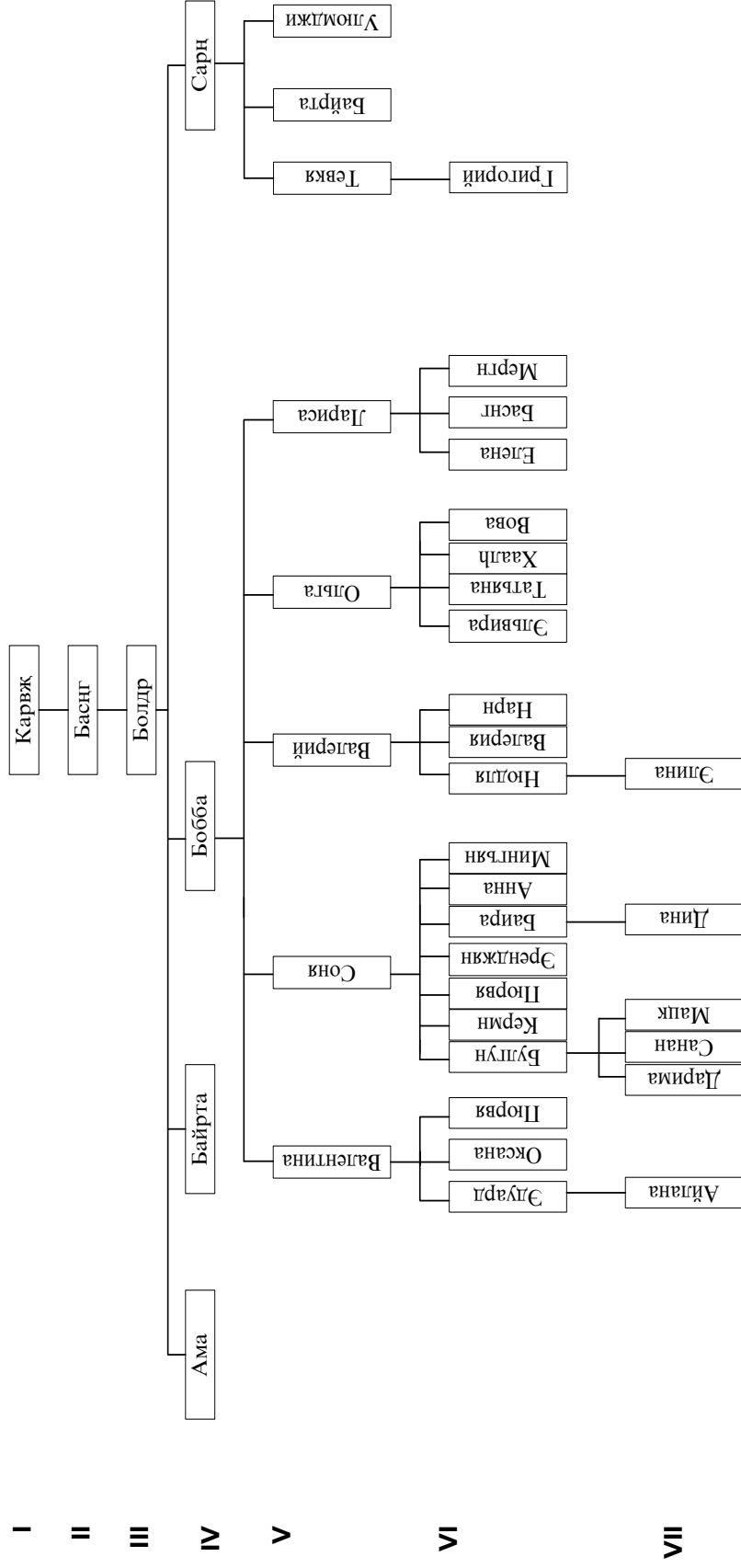
Кавшахн

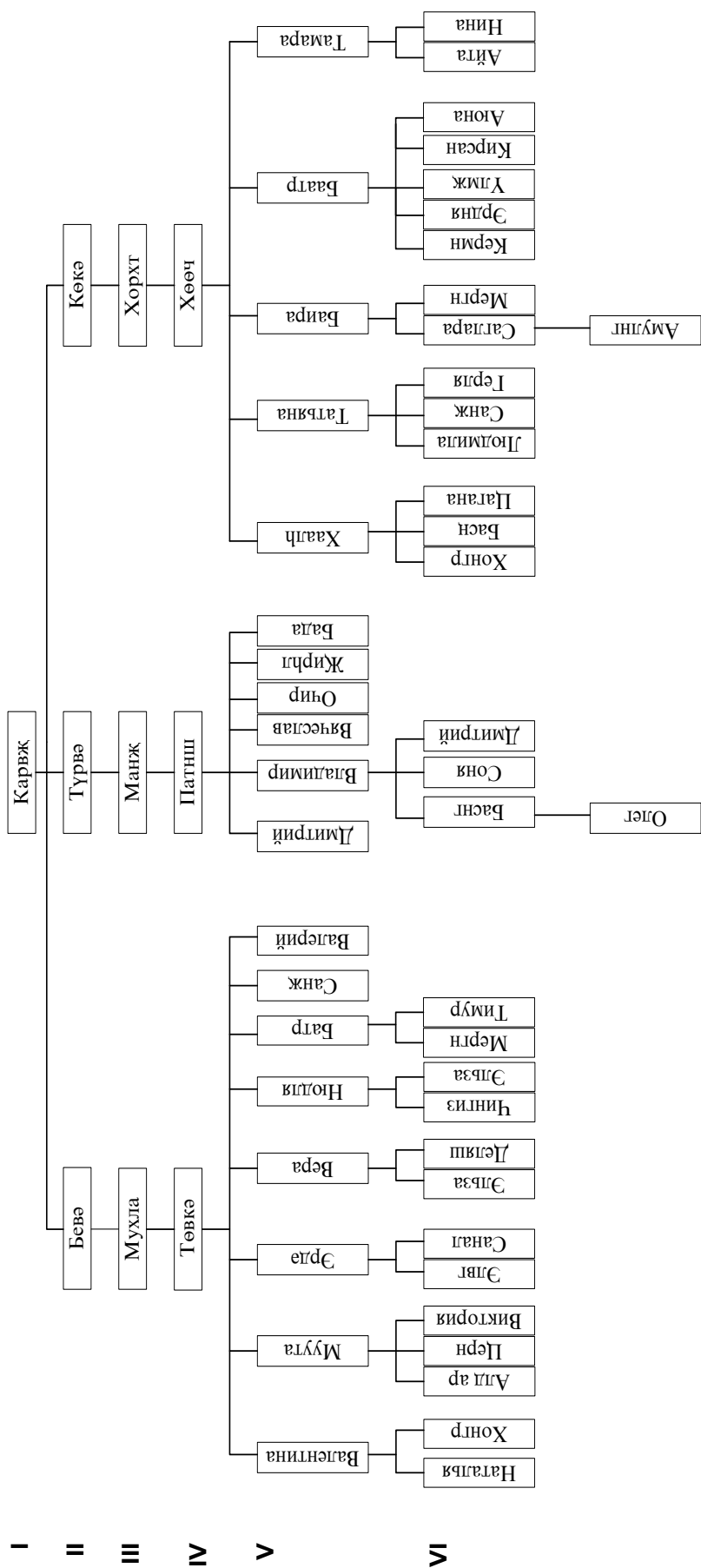
Карвжахн Баснга Болдра
зеєнр

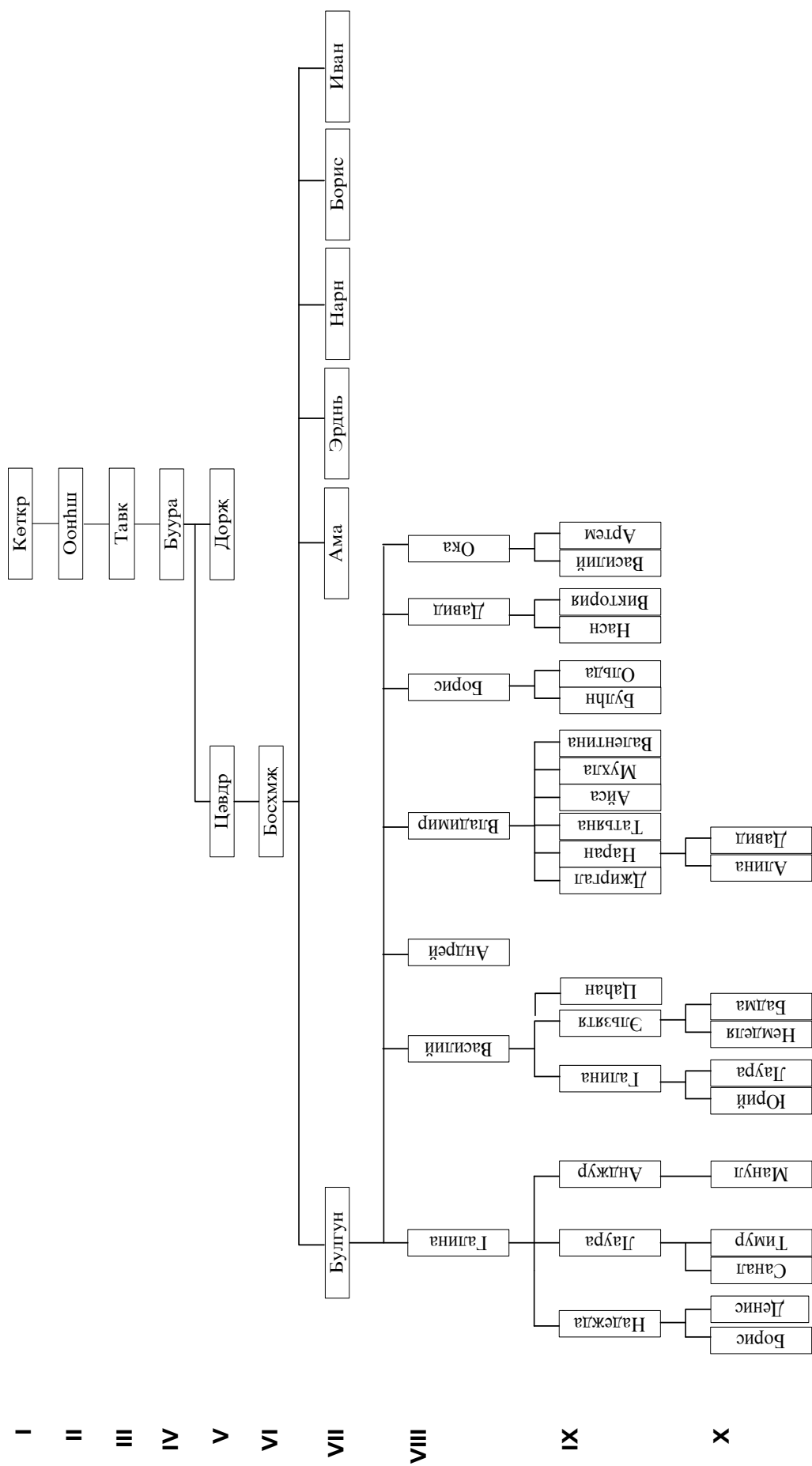
Карвахн Баснга Болдра
зсєнр

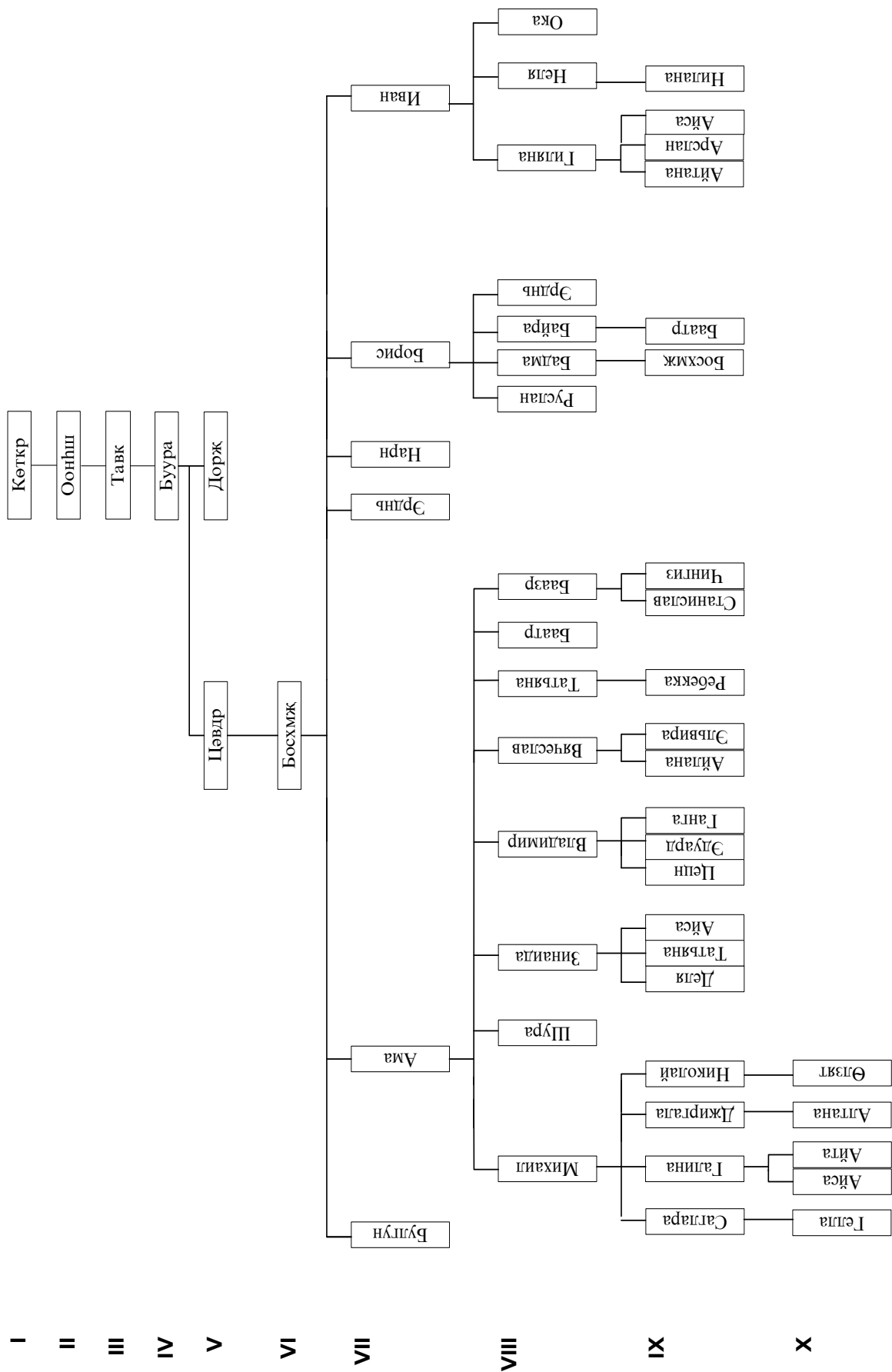
Карвахн

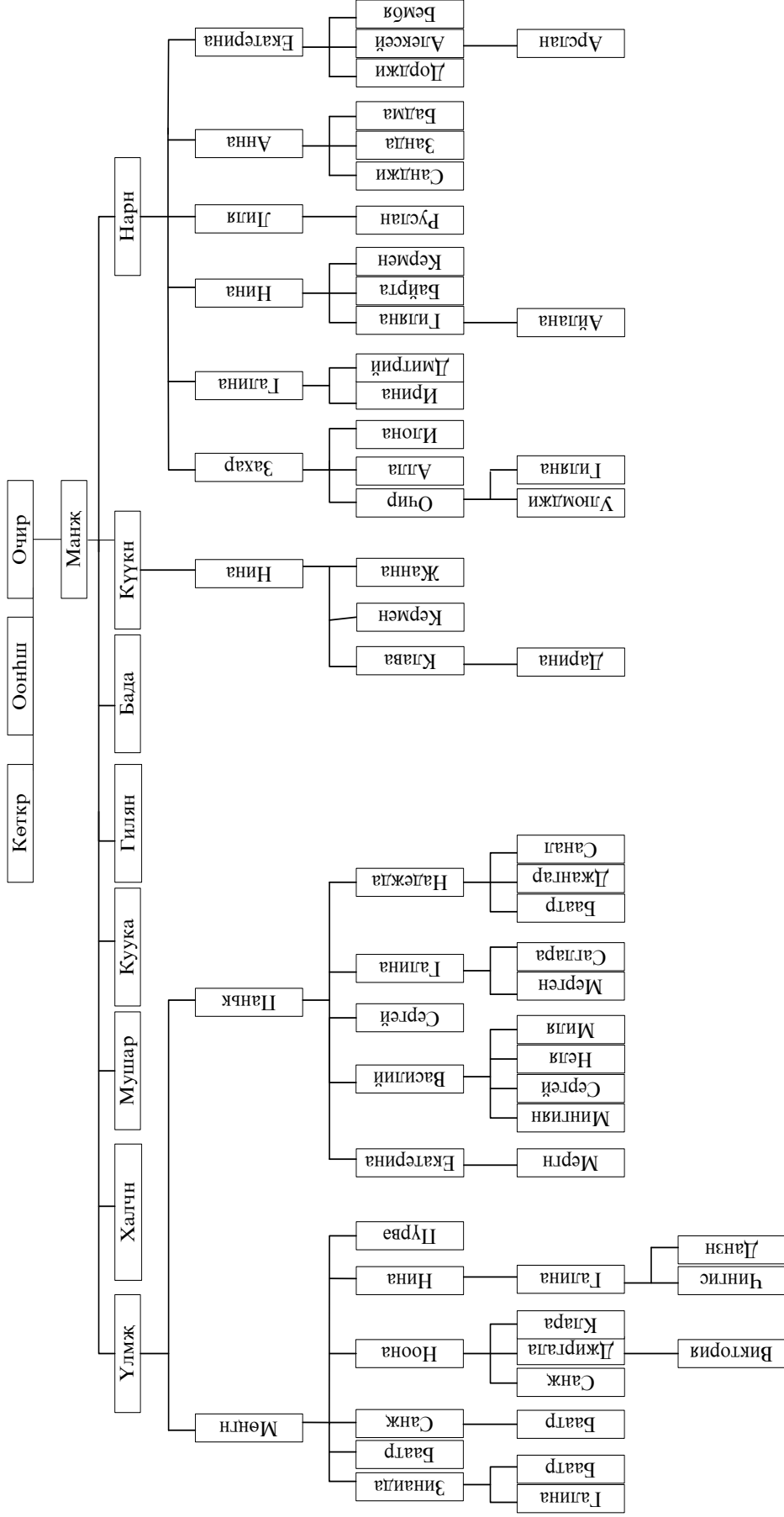
Көткүрмүдө зсеенр

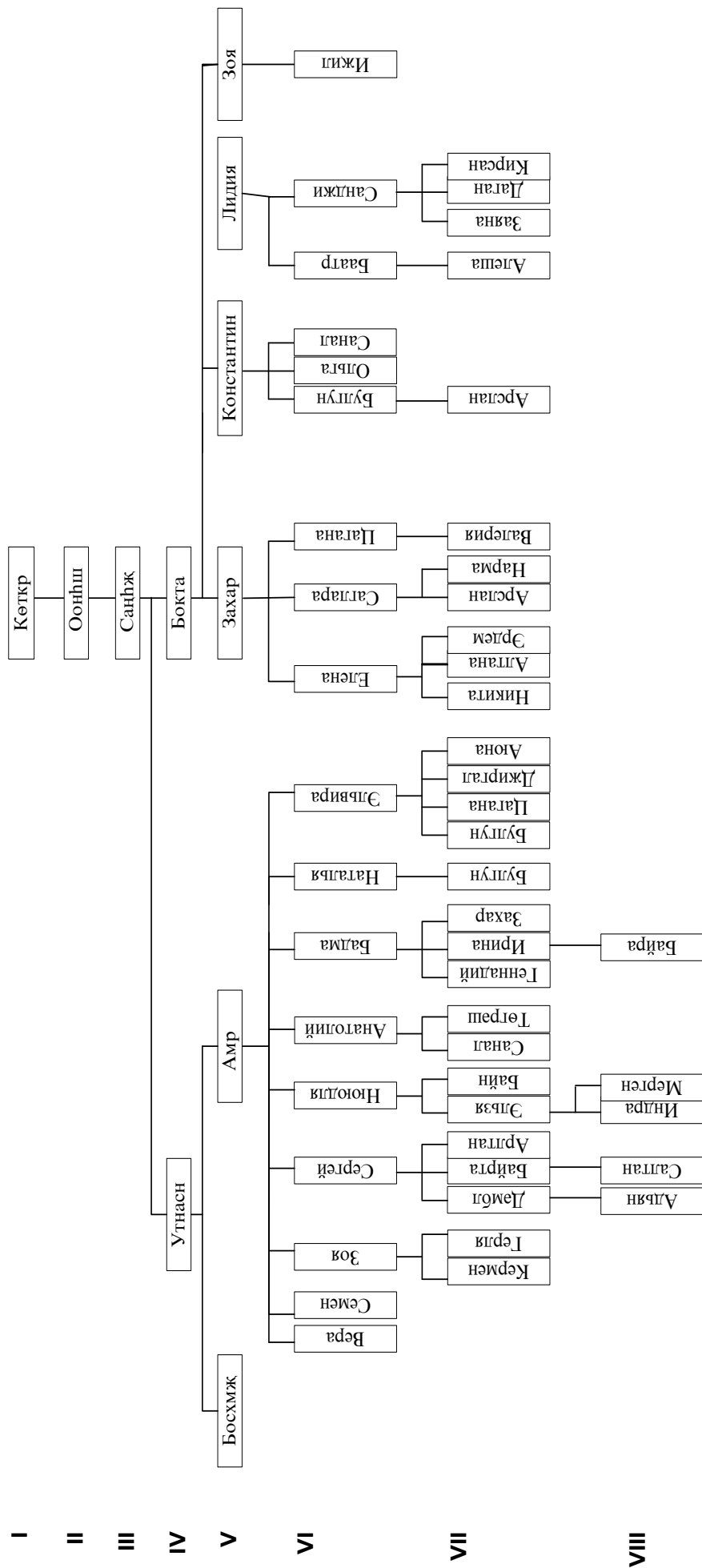

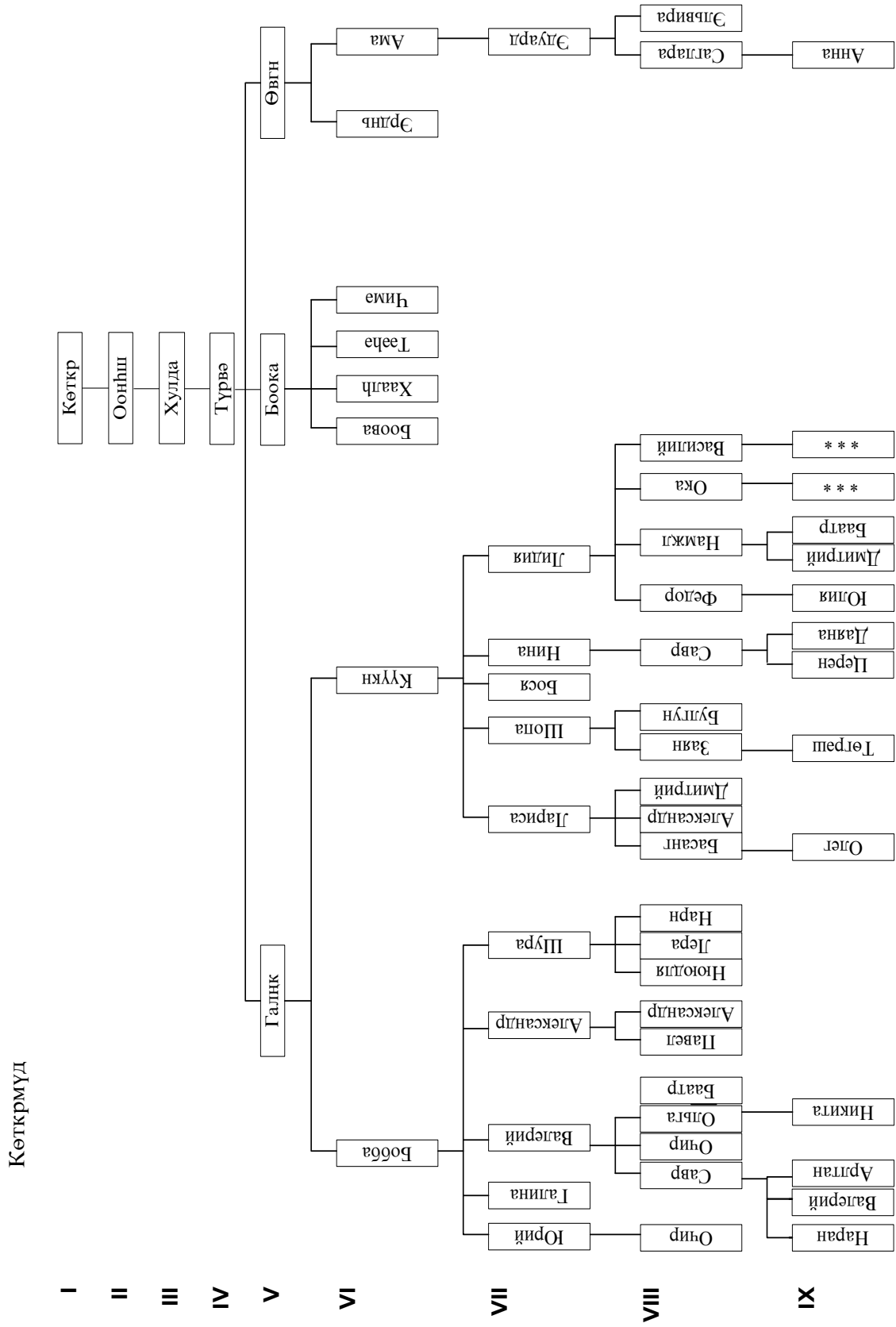
Көткүрмүдө зсеңр

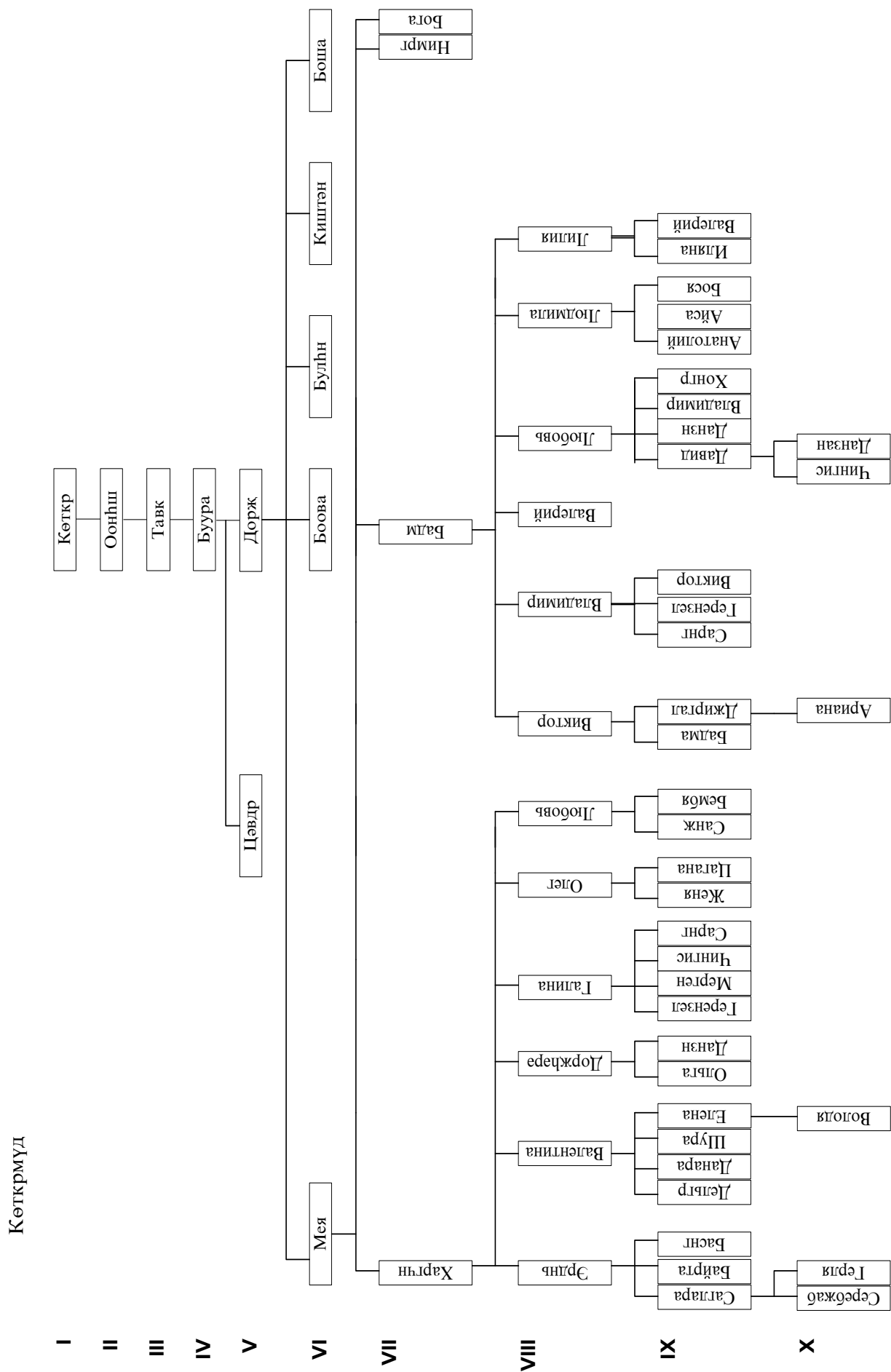

I
II
III
IV
V
VI
VII

Көткүрмүд

I

II

III

IV

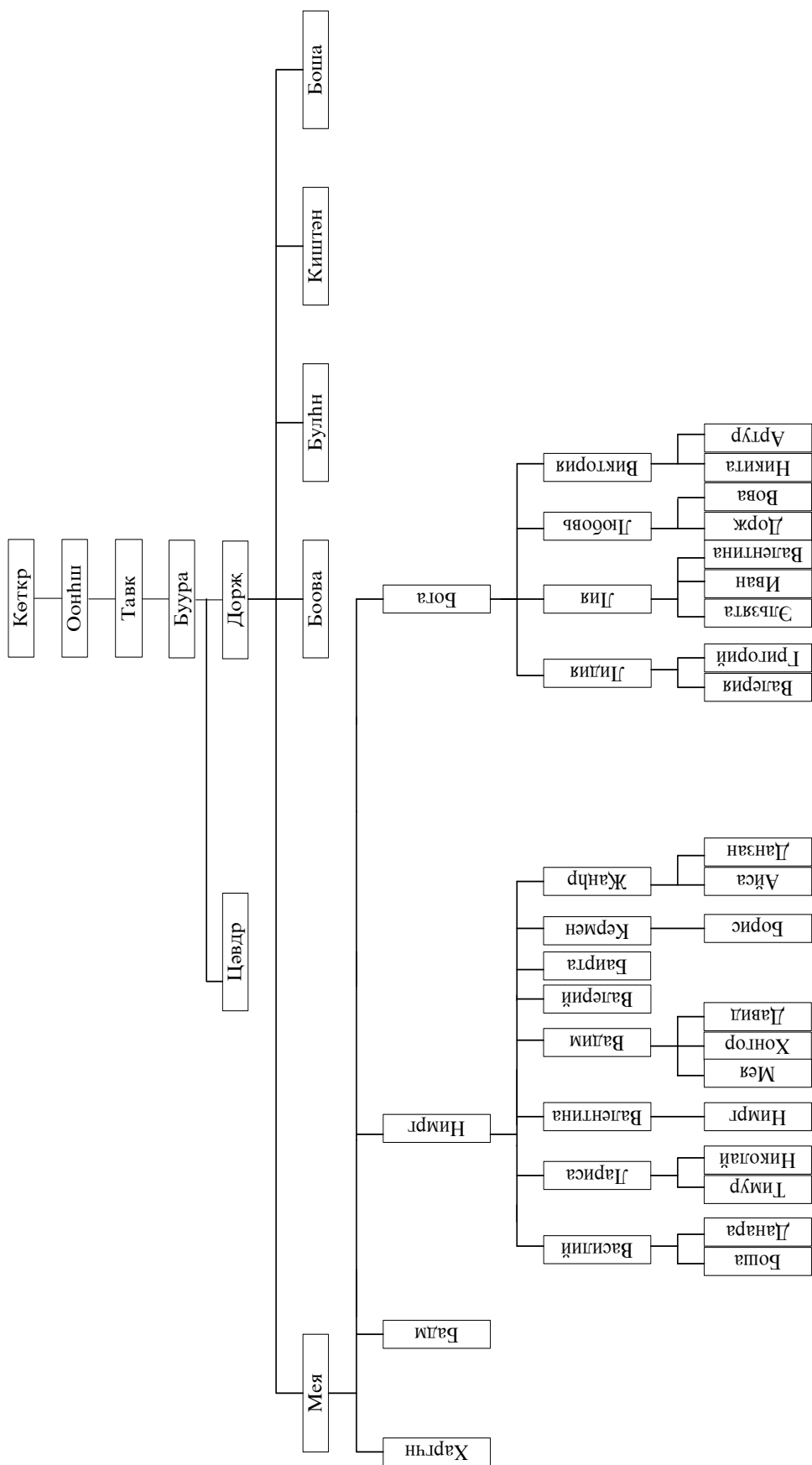
V

VI

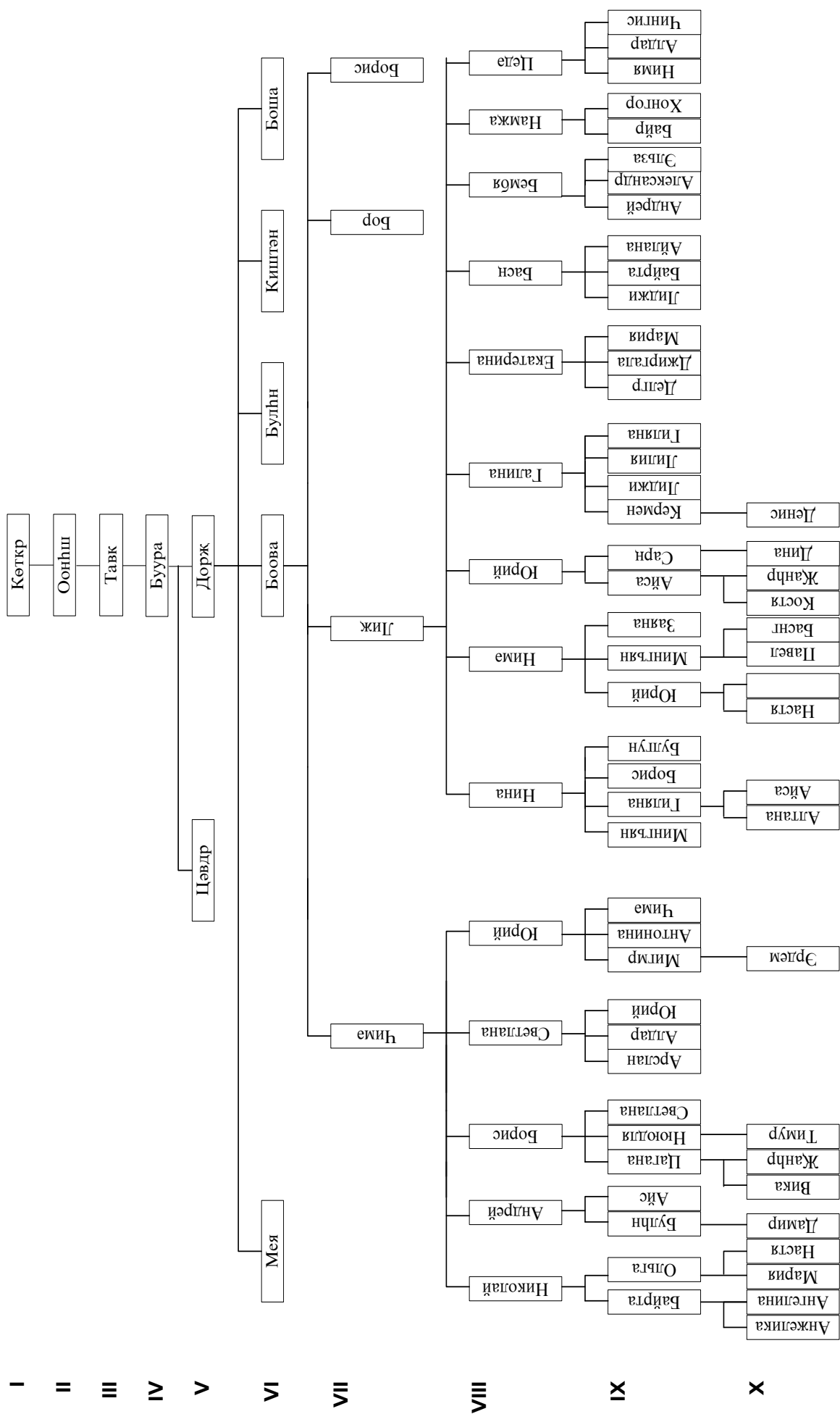
VII

VIII

IX

Көткүмүдө зсеңр

Көткүрмүд

I

II

III

IV

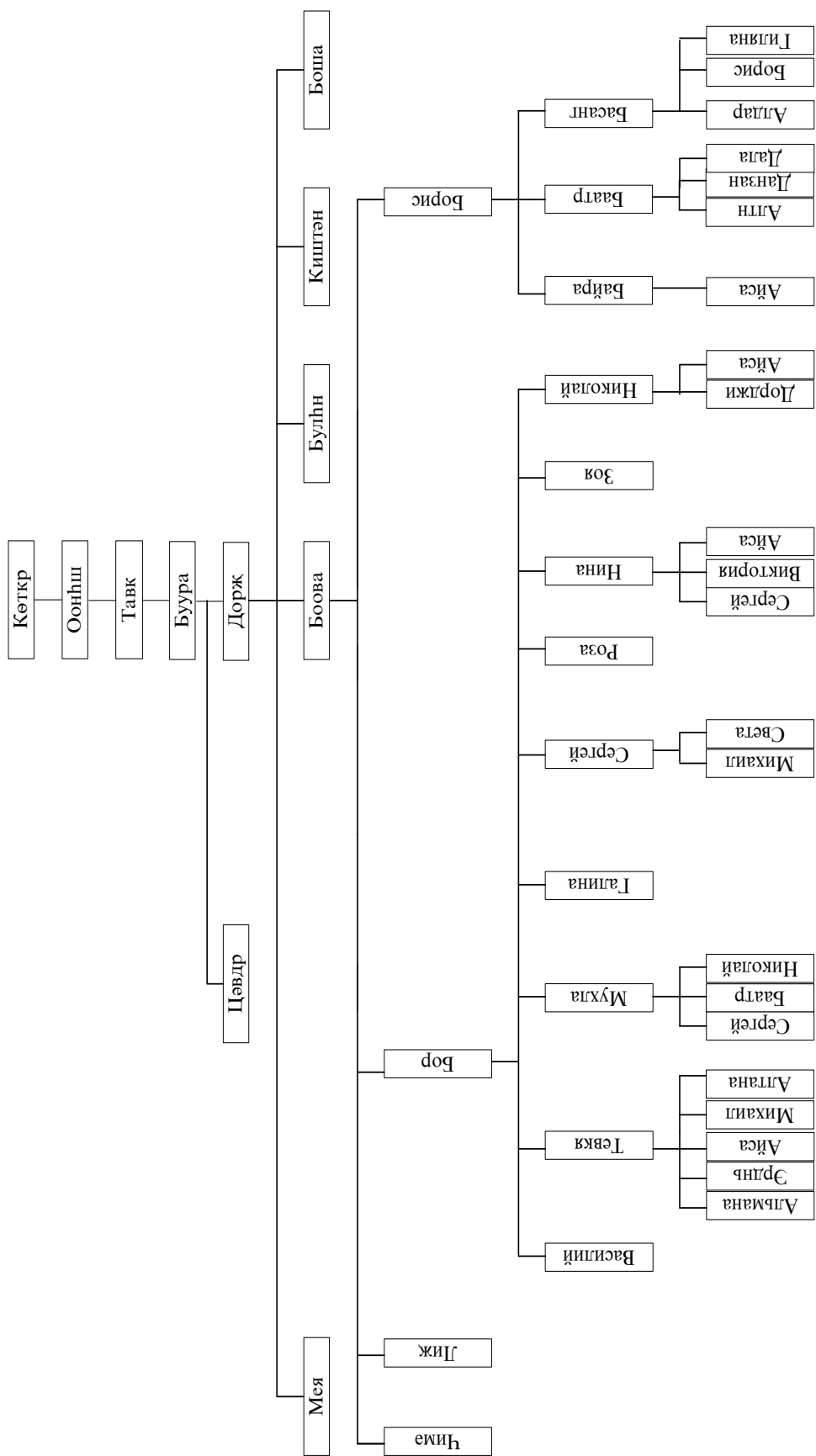
V

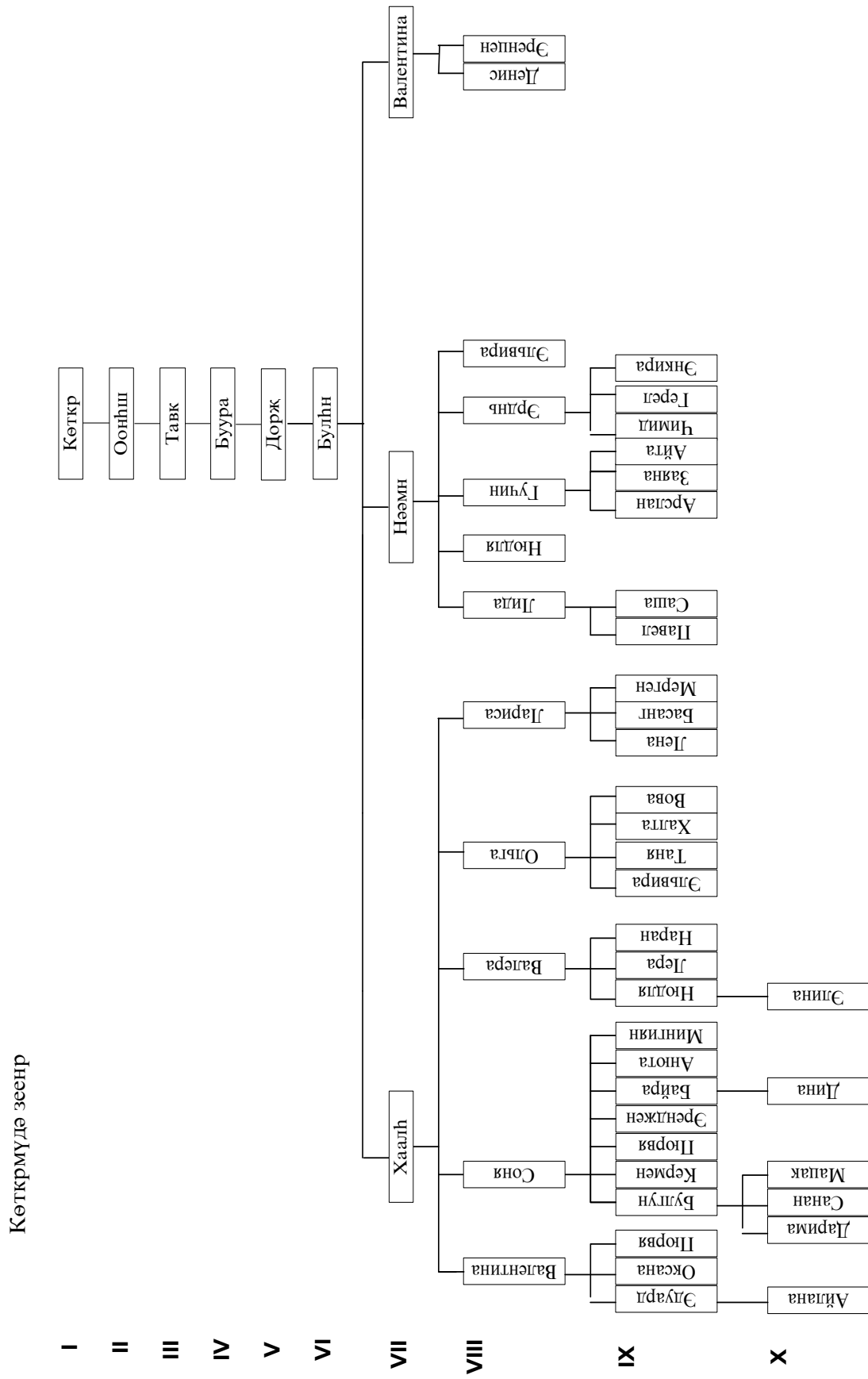
VI

VII

VIII

IX

Көткүрмүдө зсеңр

I

II

III

IV

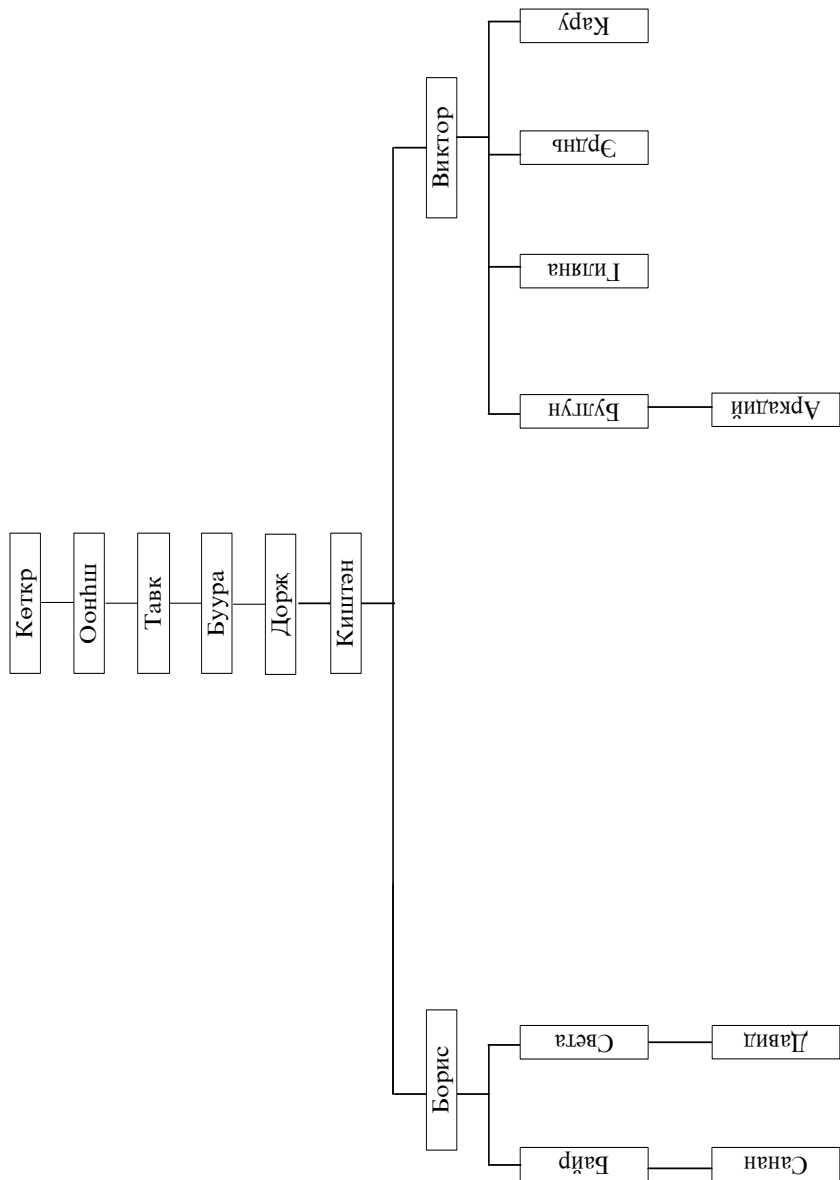
V

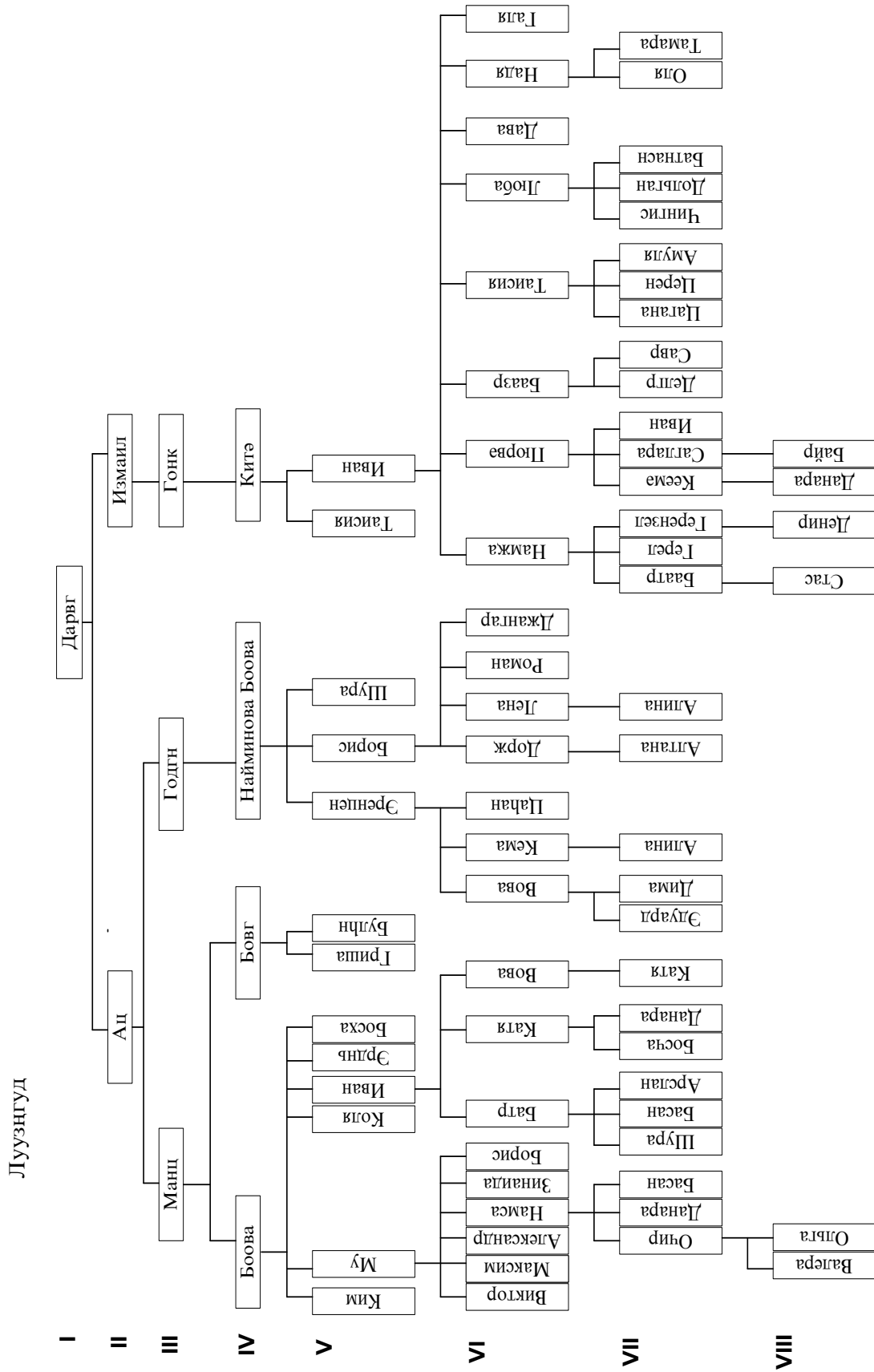
VI

VII

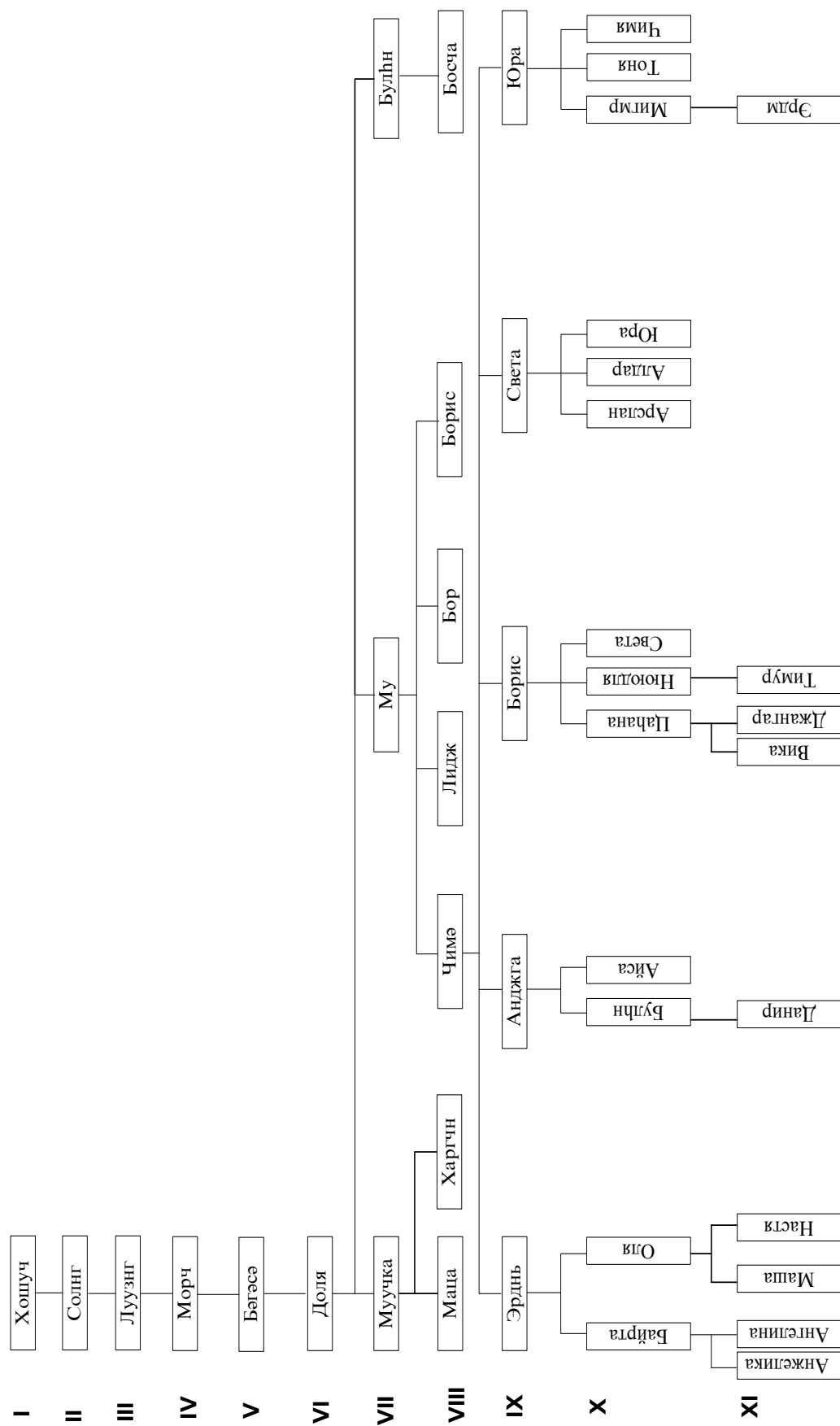
VIII

IX

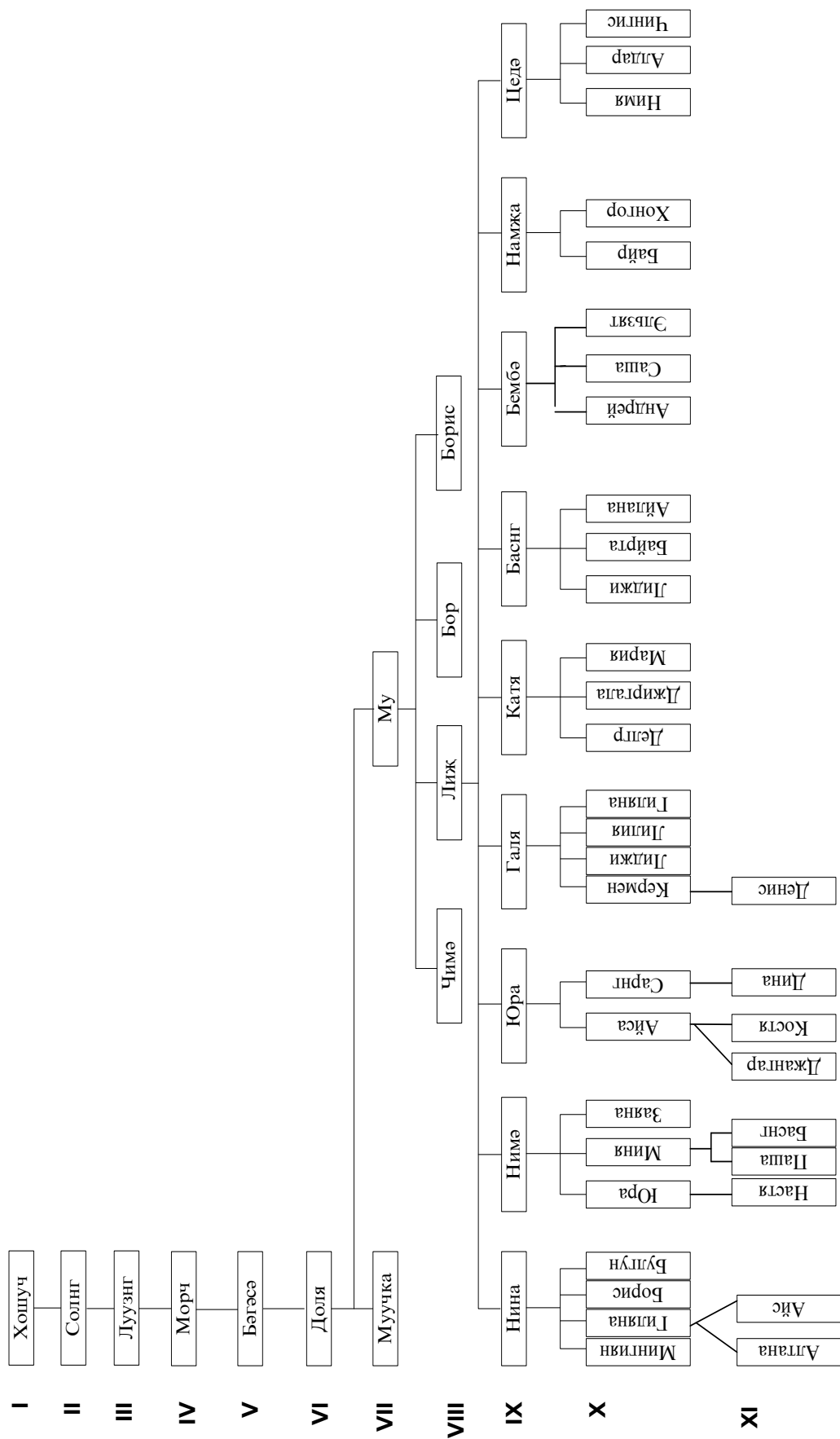

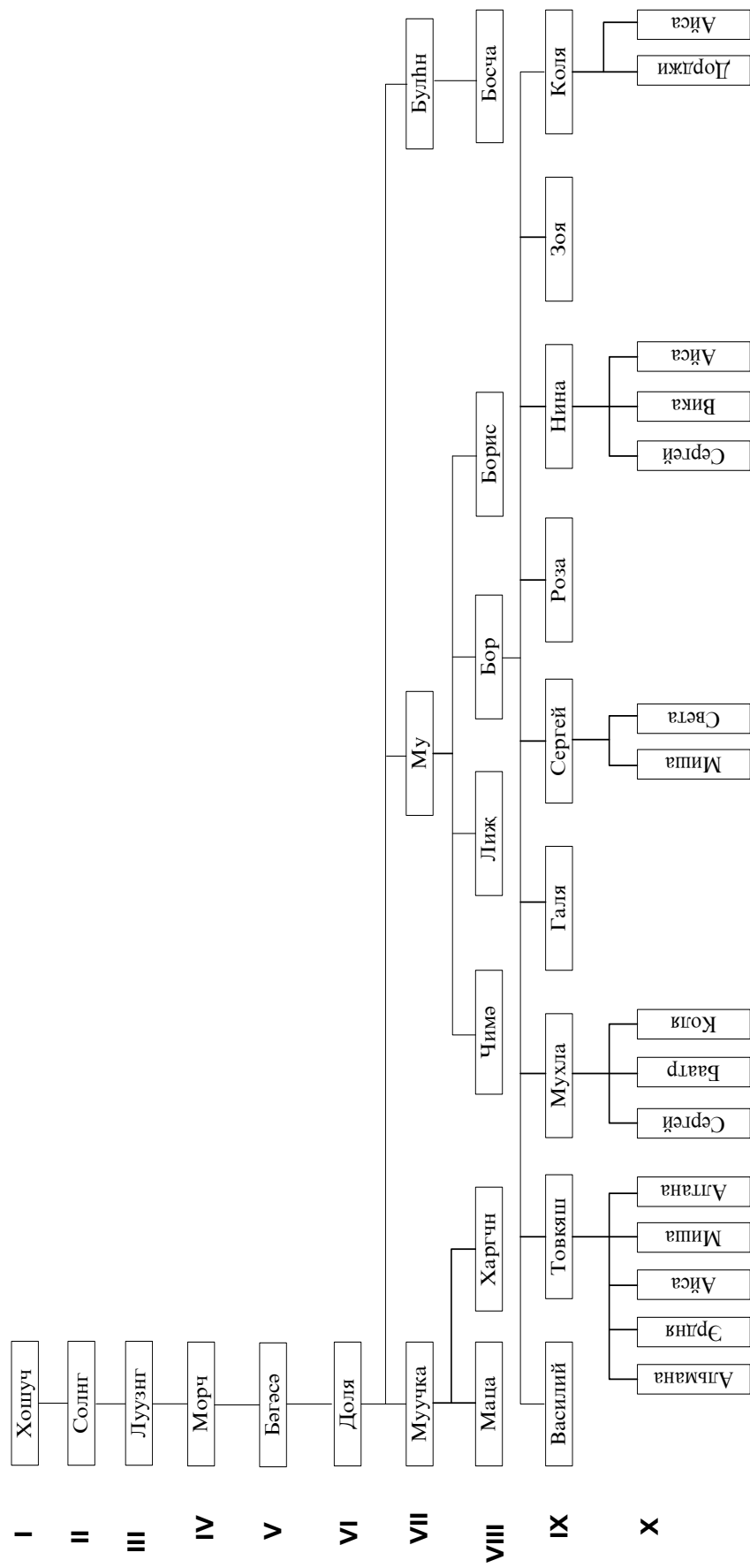
Долян Мууһин Чимән күүкд

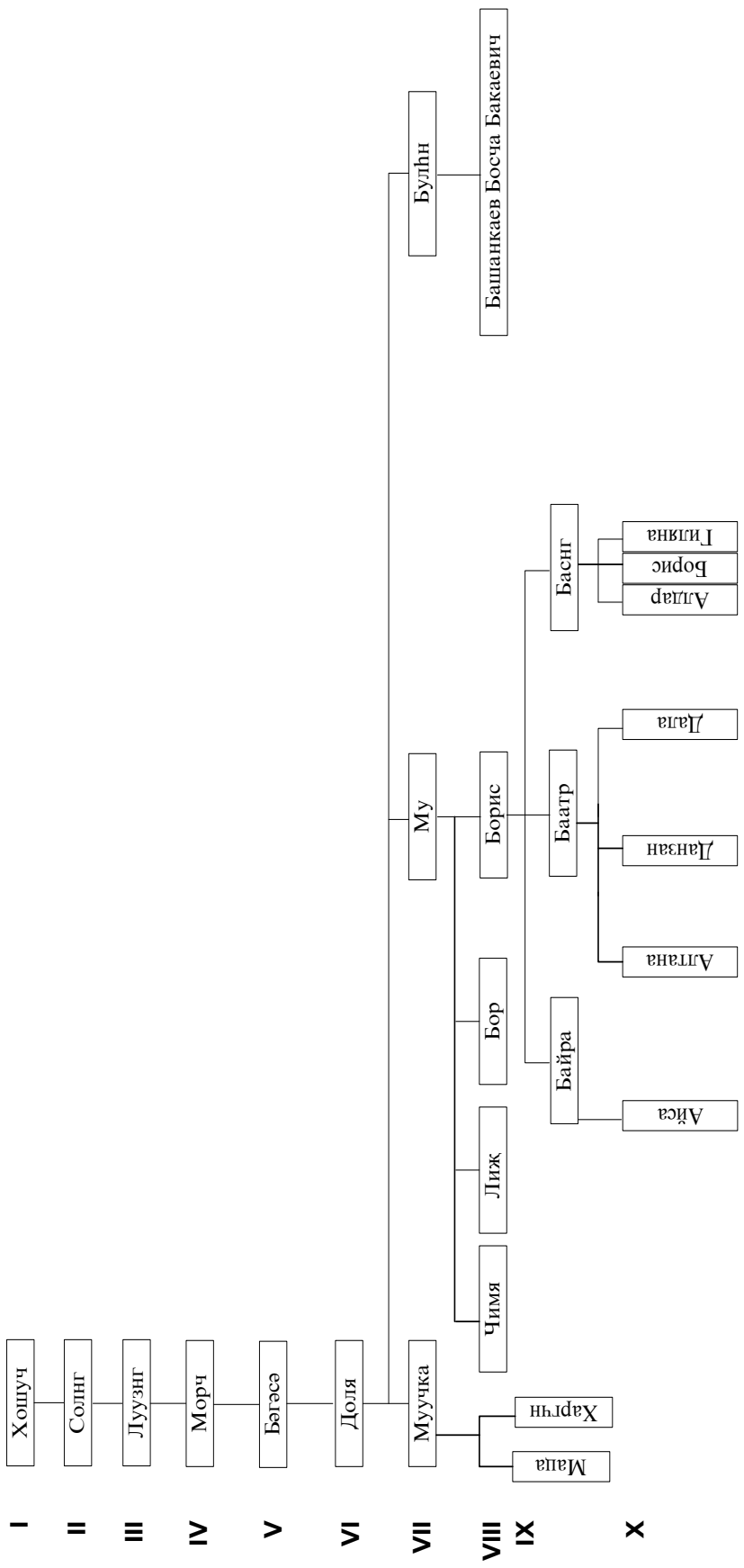
Долян Мууһин Лижин күүкд

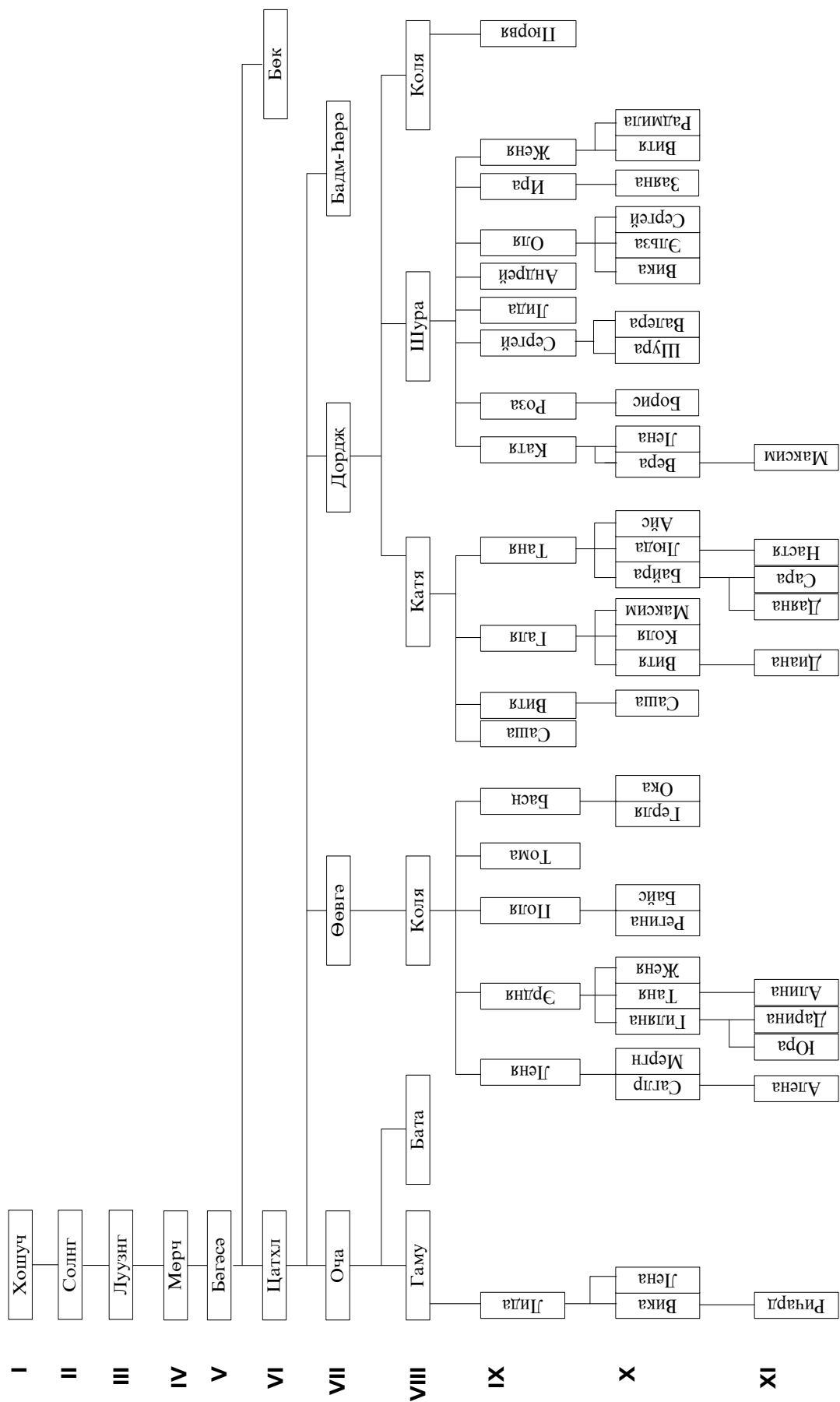
Долян Мууһин зееһр

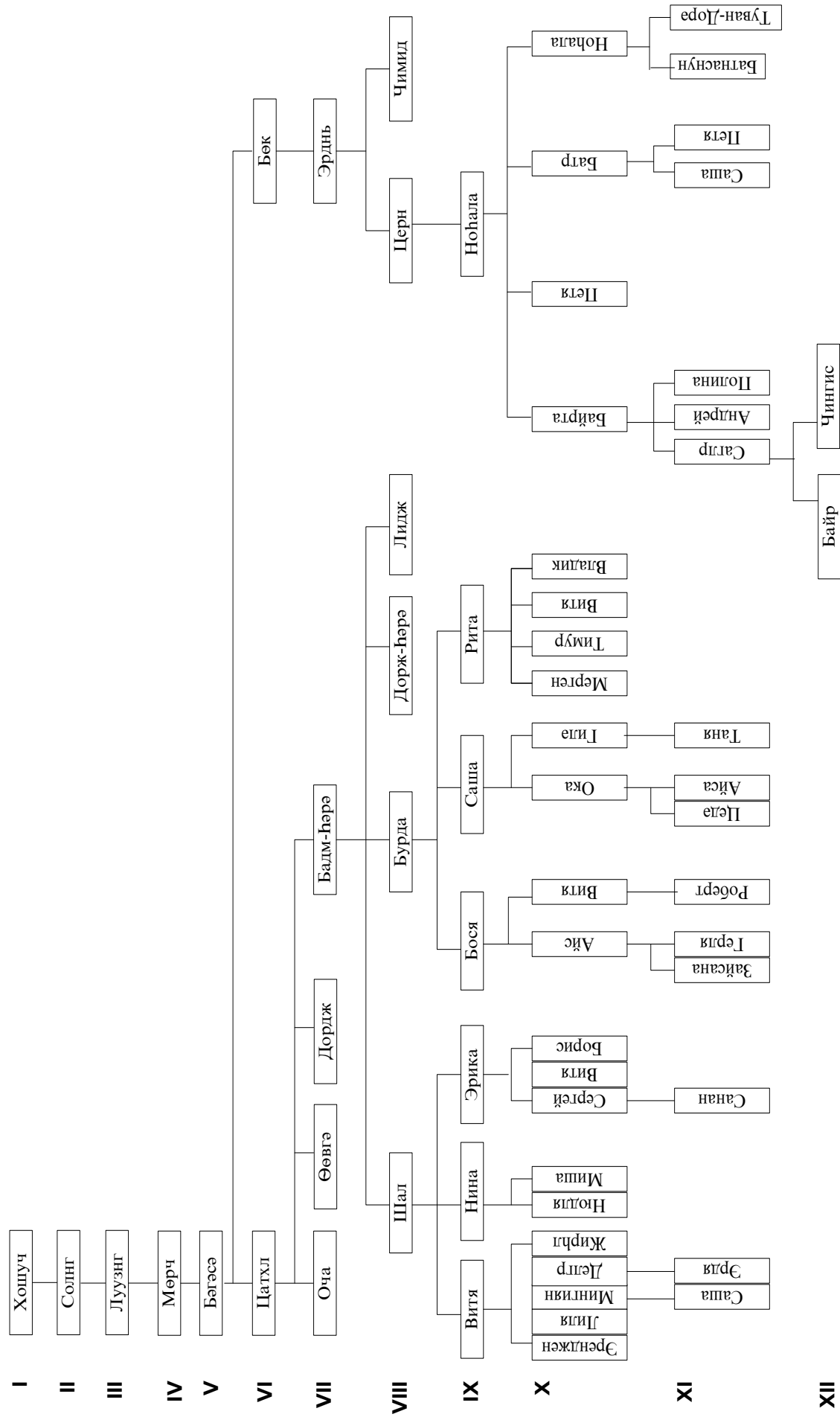
Долян Мууһин Борисин күүкд

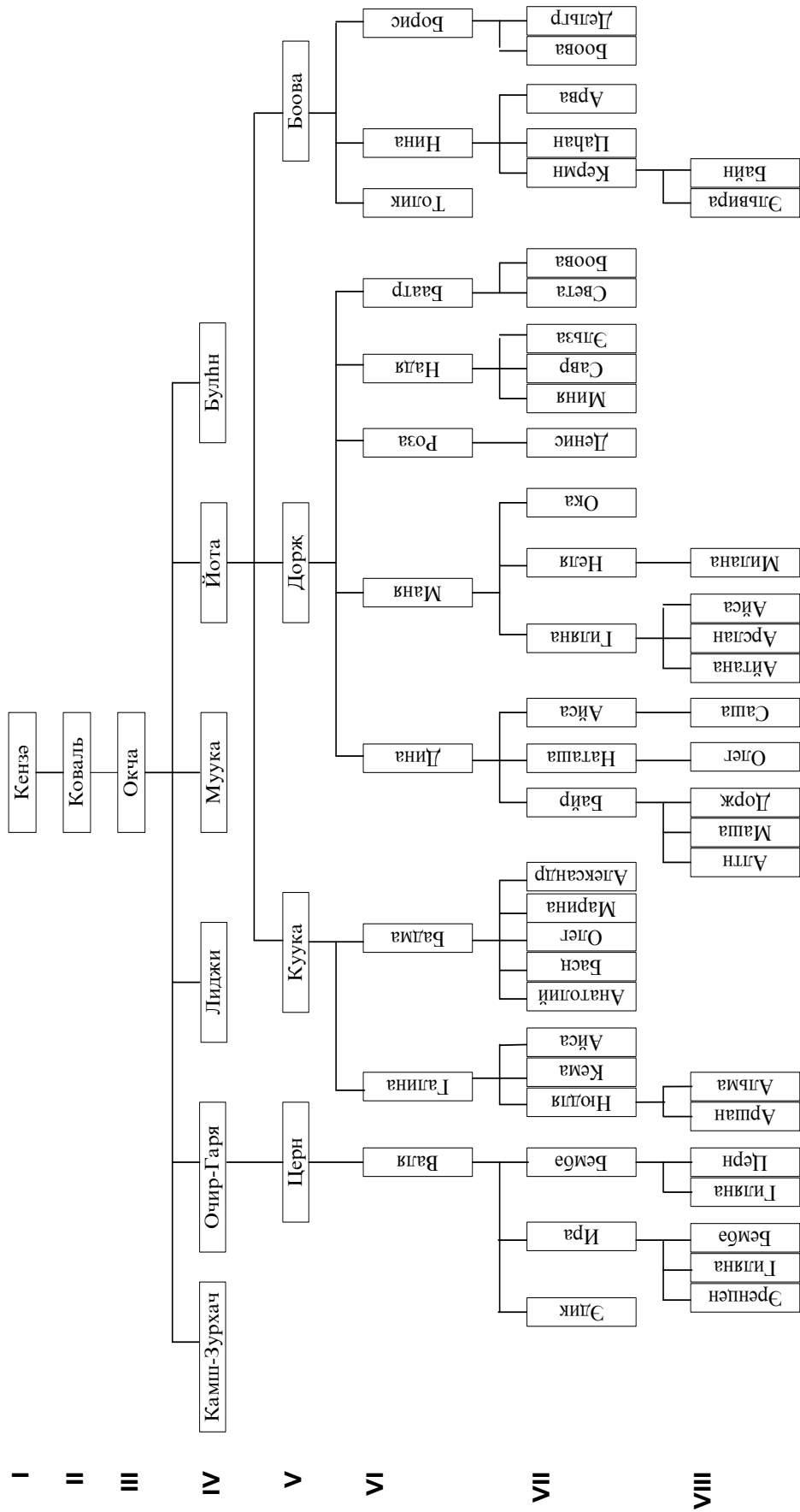

Луузнга Мөрчин Бэгсэхэн зсєнртггхн

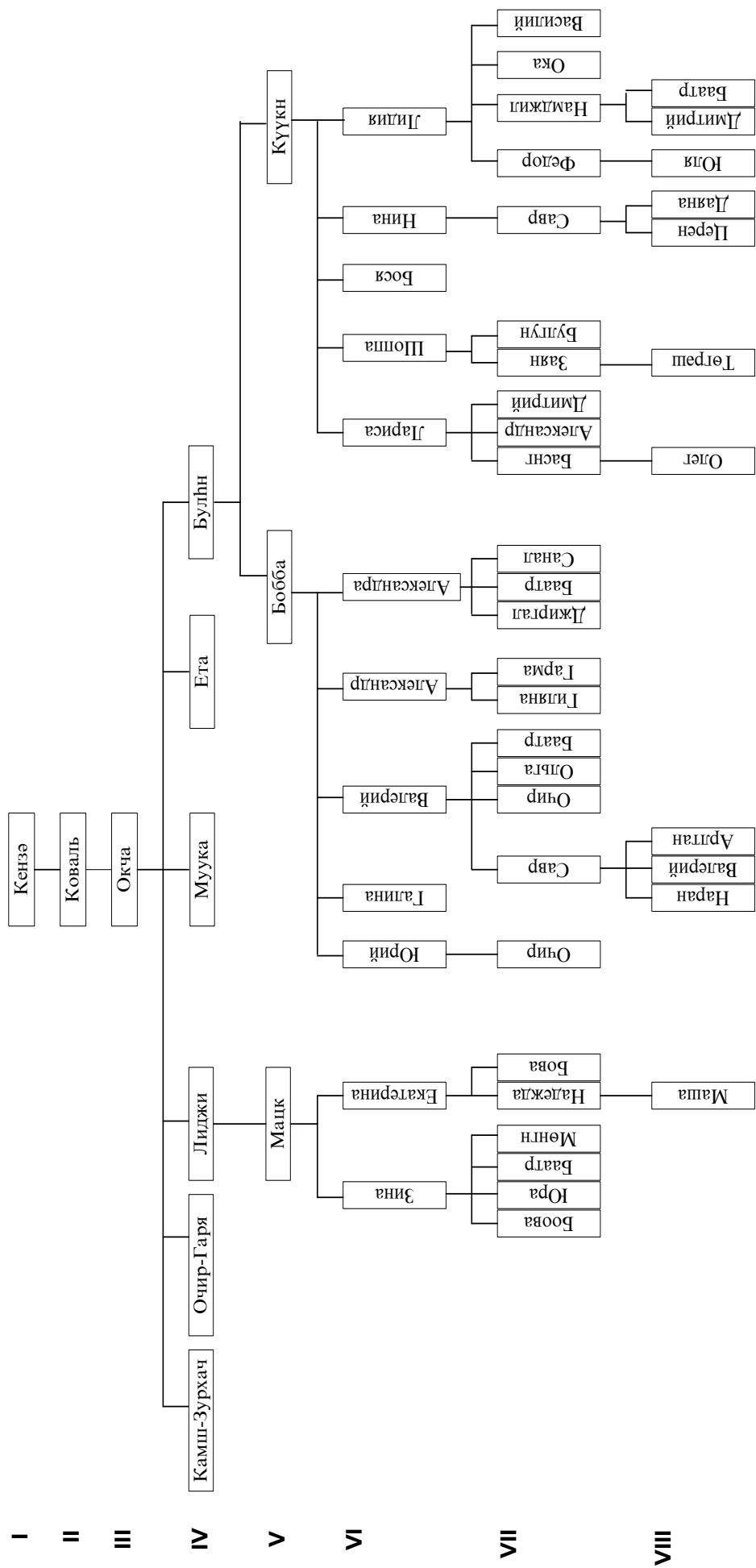

Лууцнга Мөрчин Бэгсэхн зснртәһән

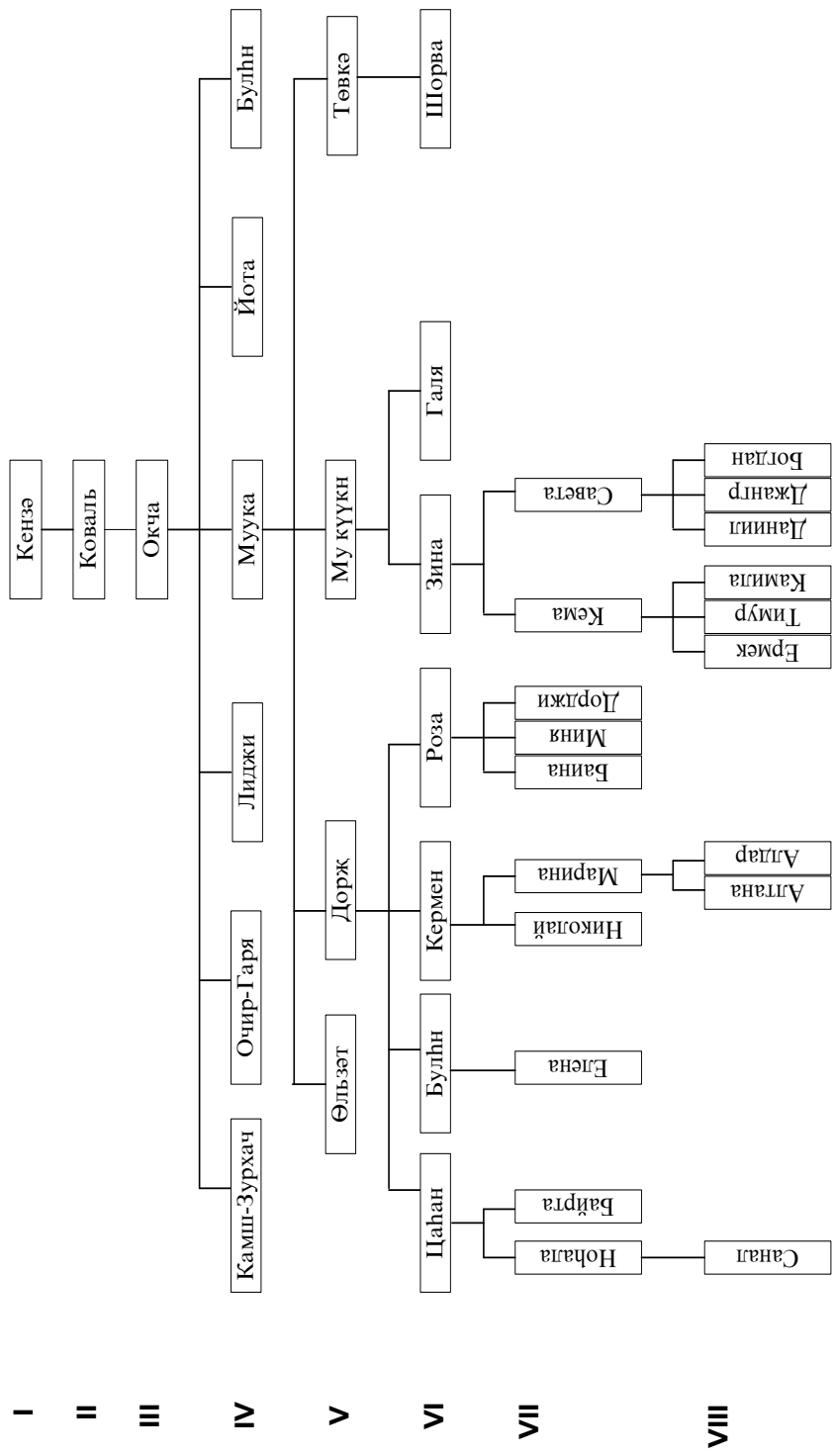

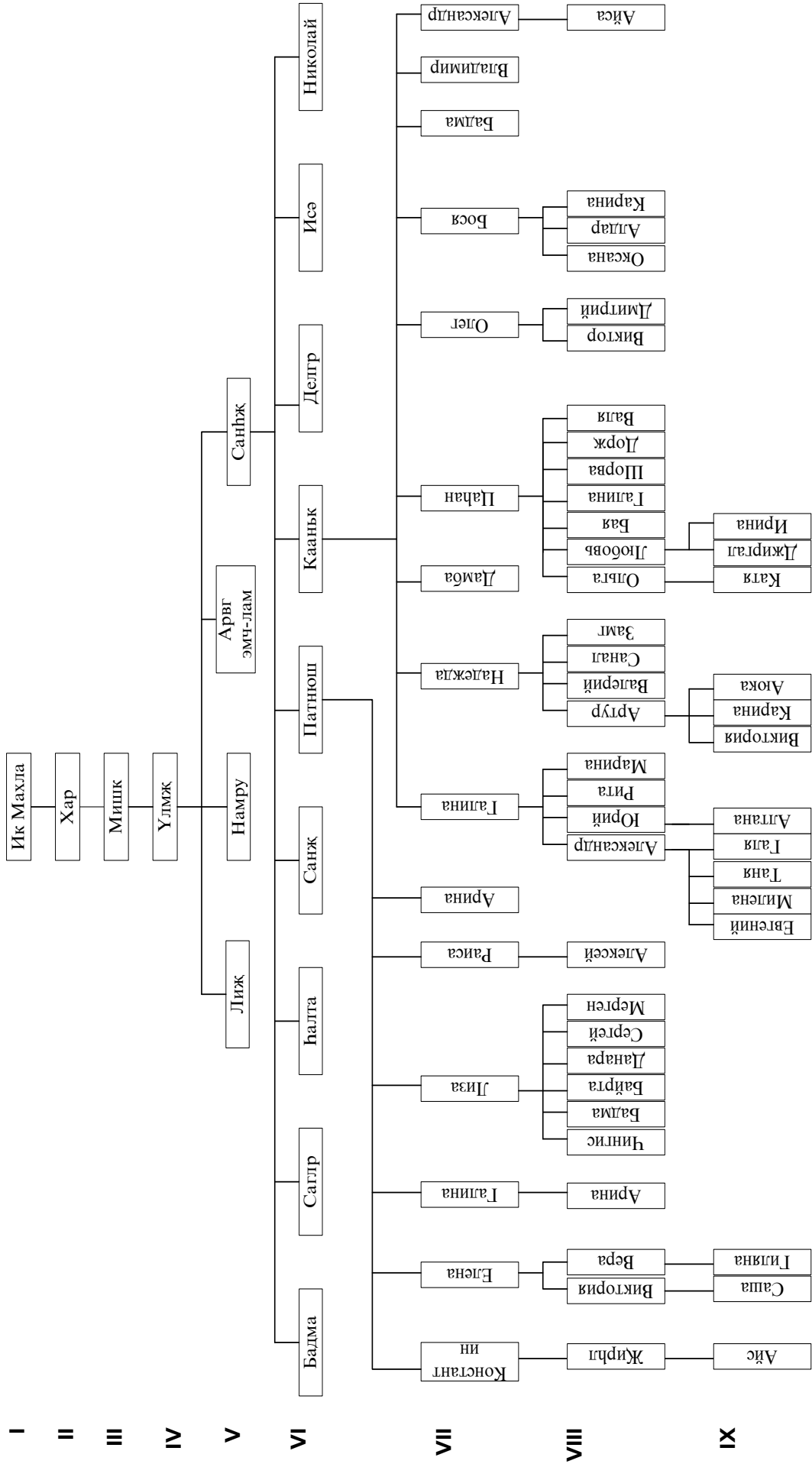
Луузнгууда Кензэ Ковалин
Окчан зсєнр

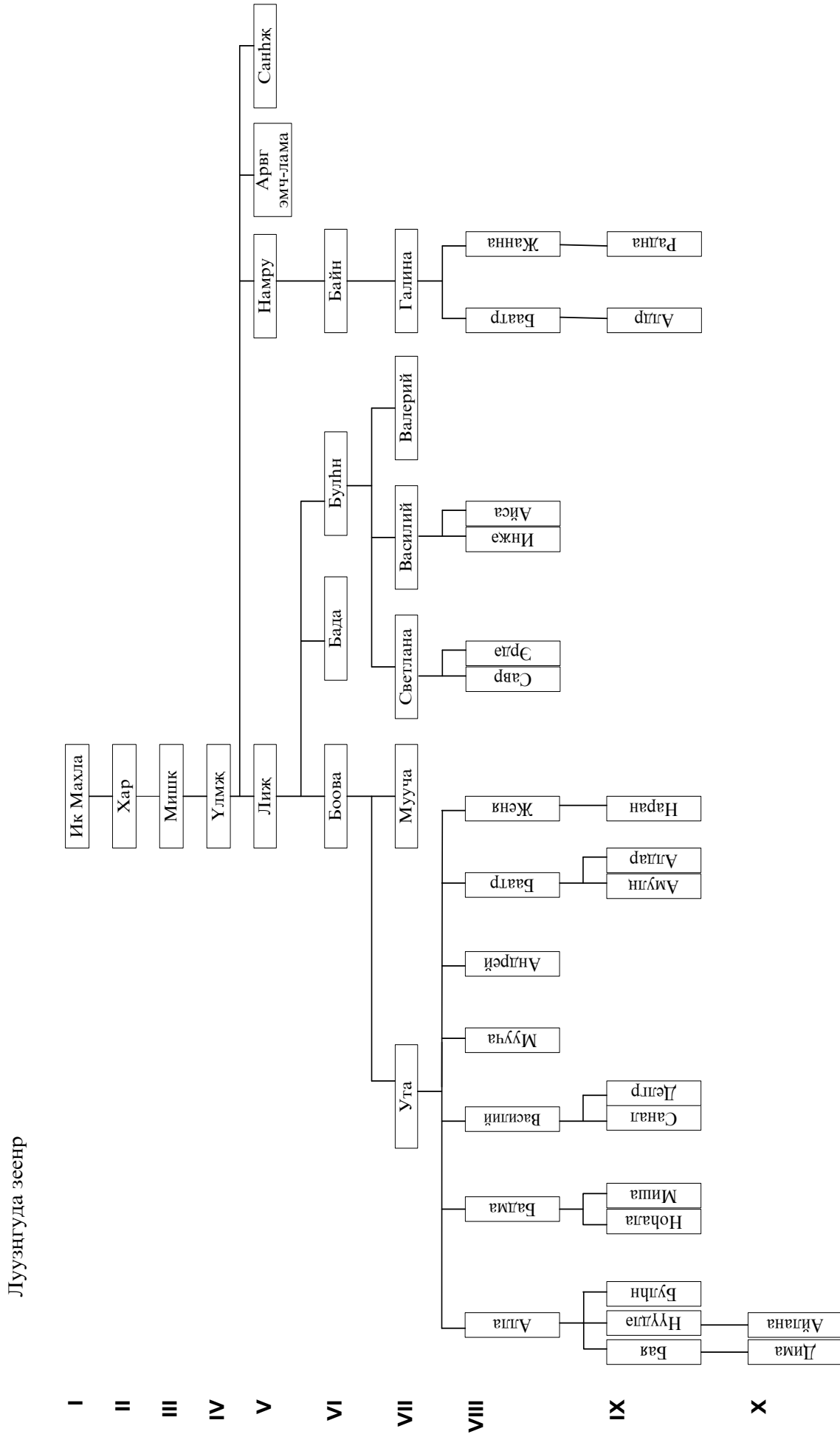

Луузнгуд

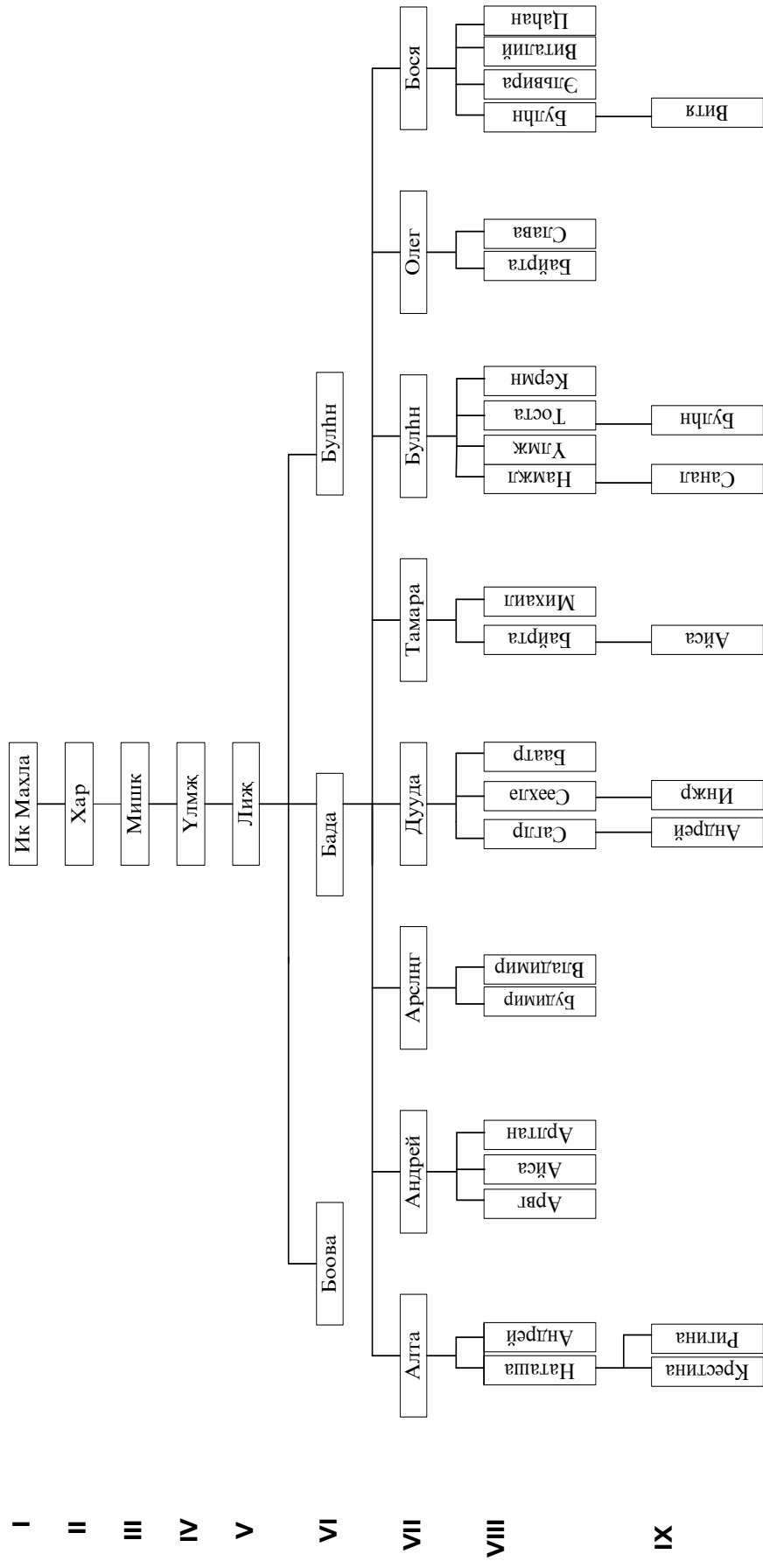

Луузнгуда зееһр

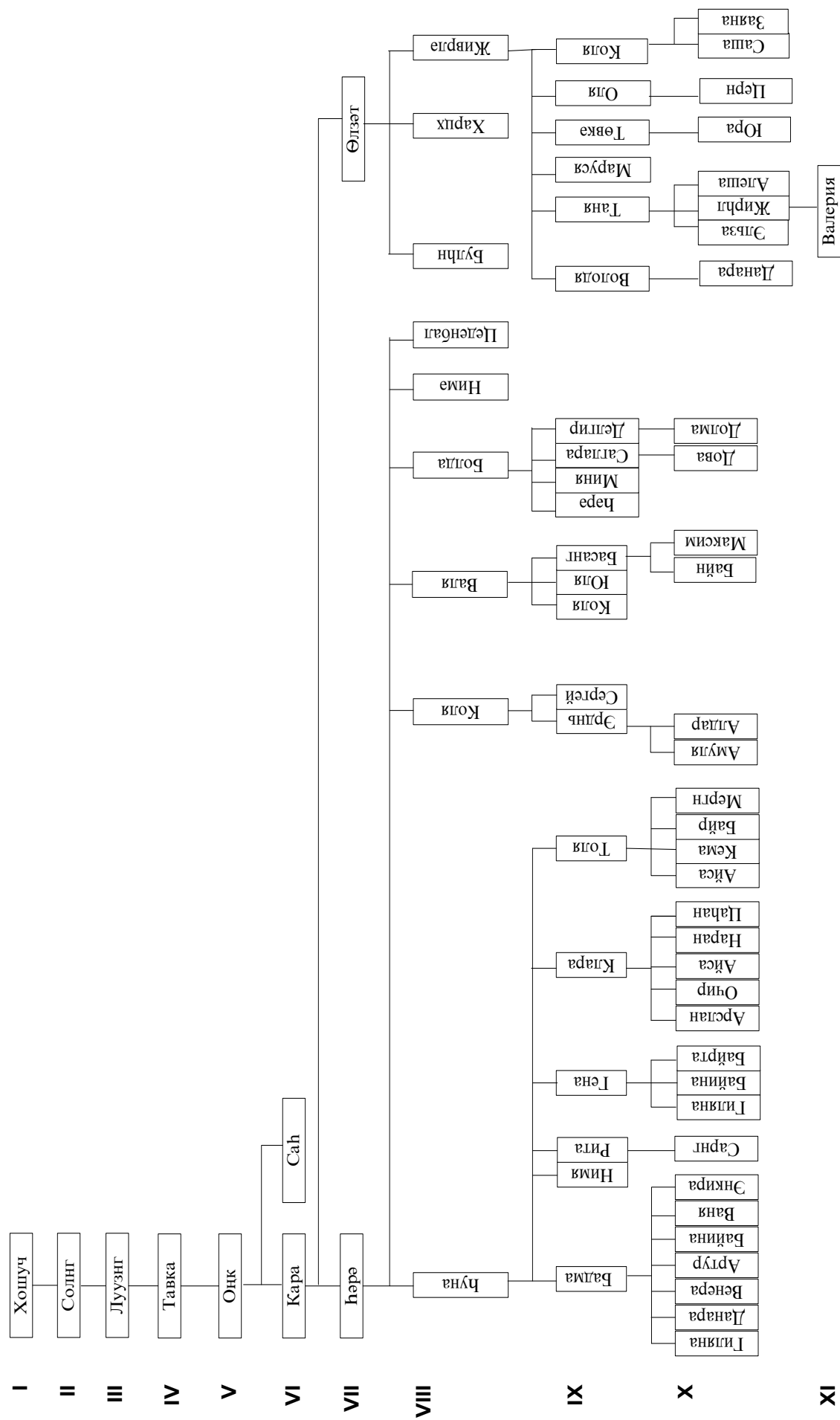

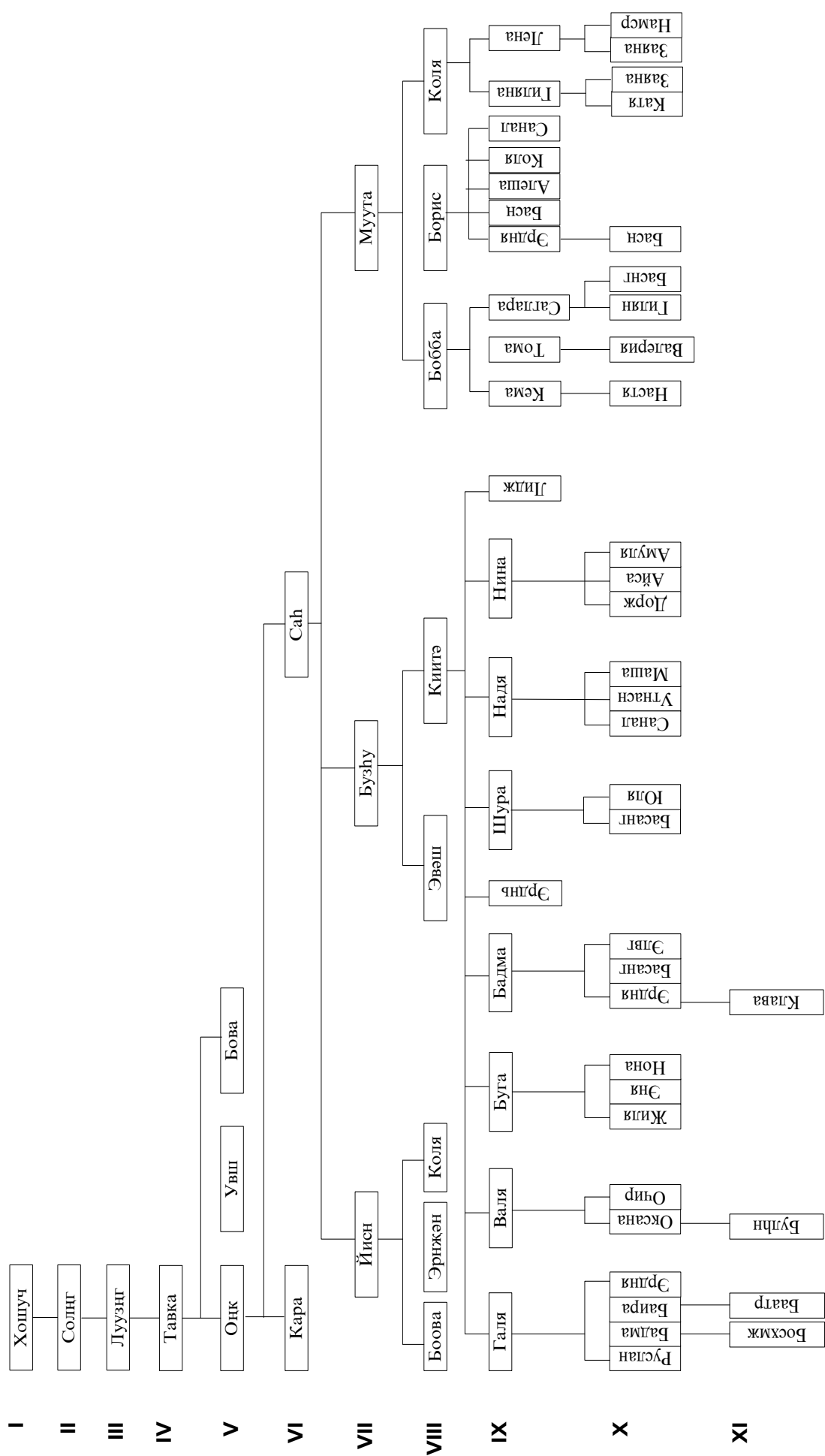
Лууэнгуа зєєнр

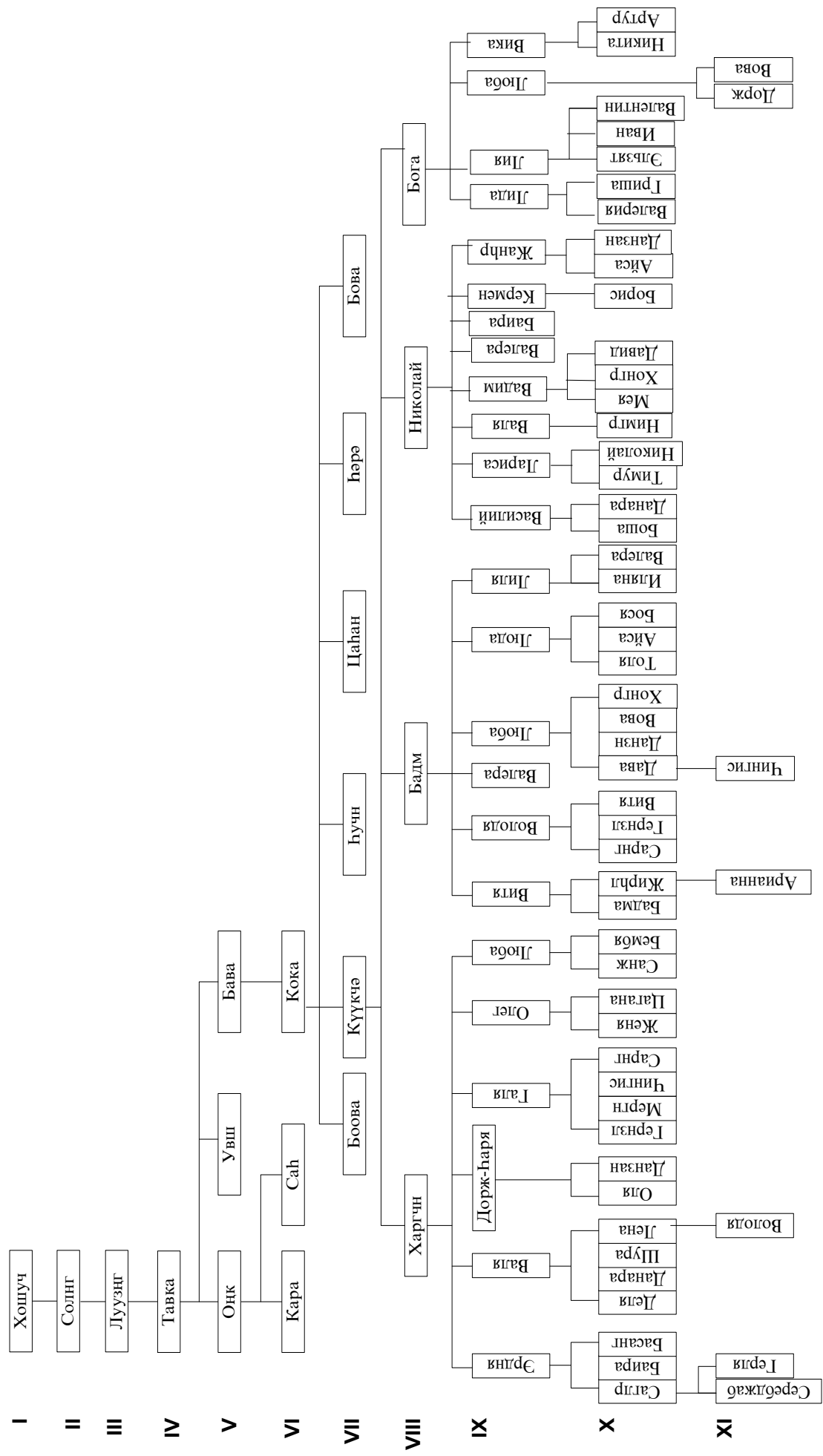
Онкин Каран һәрәхн

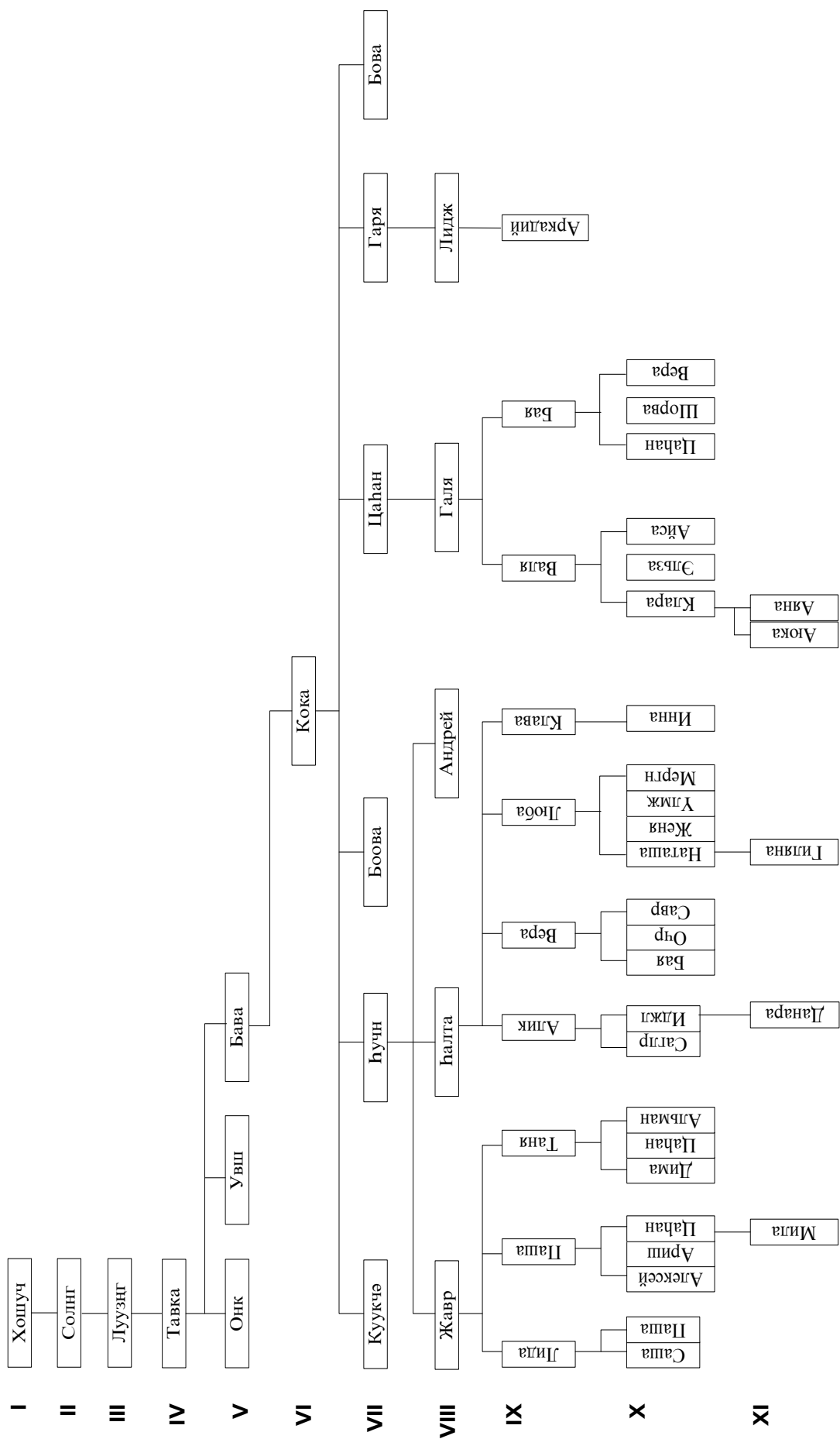
Оңкин Саһин күүкд

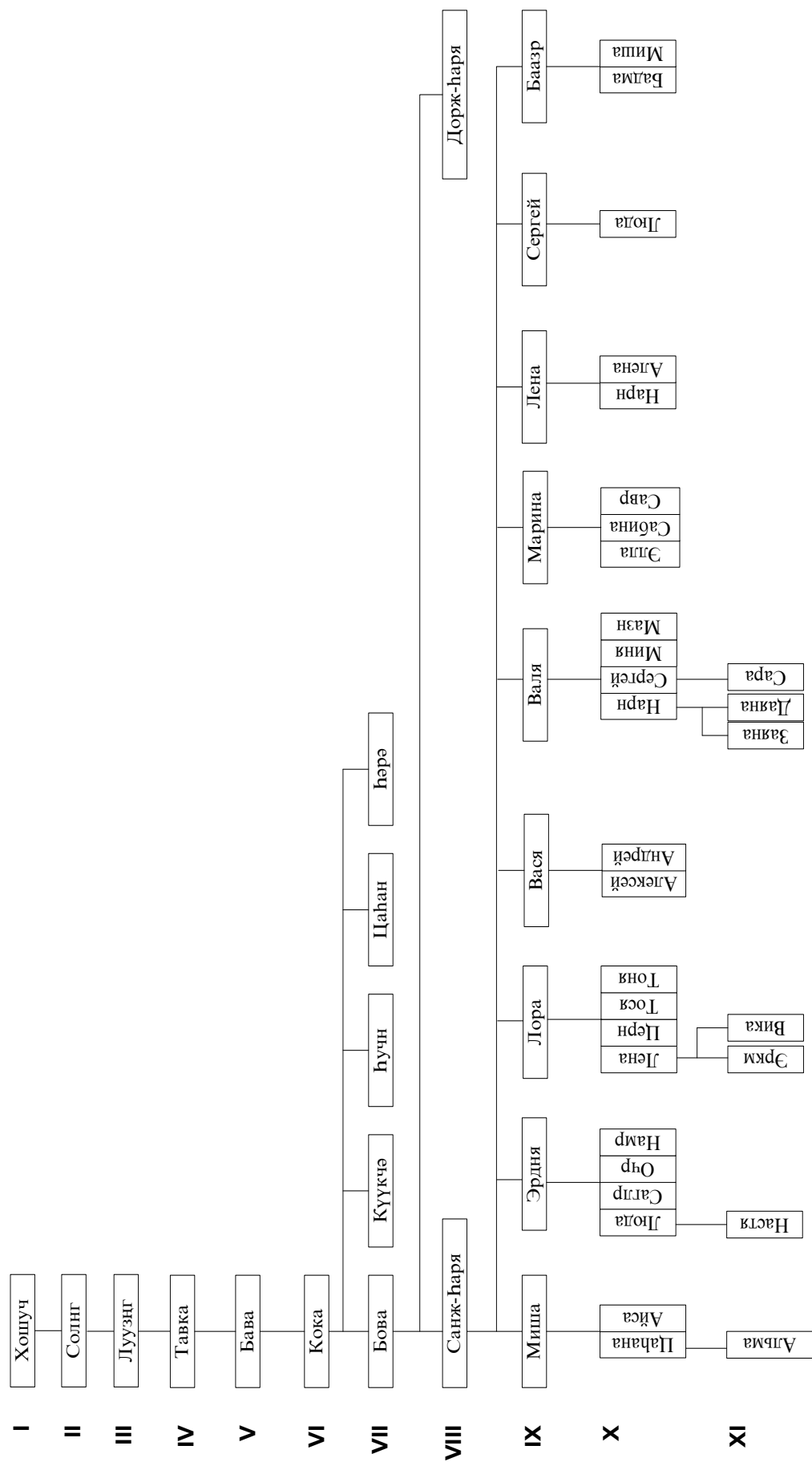
Баван Кокан зееңр

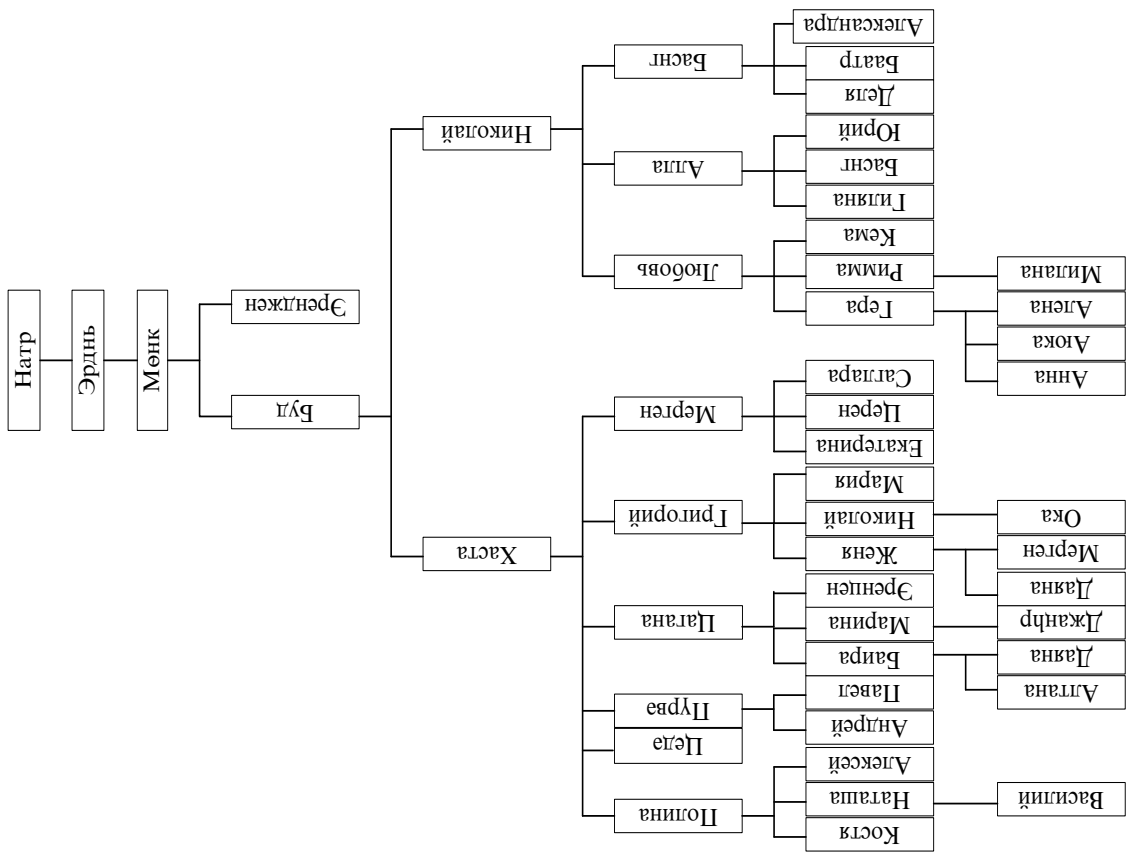
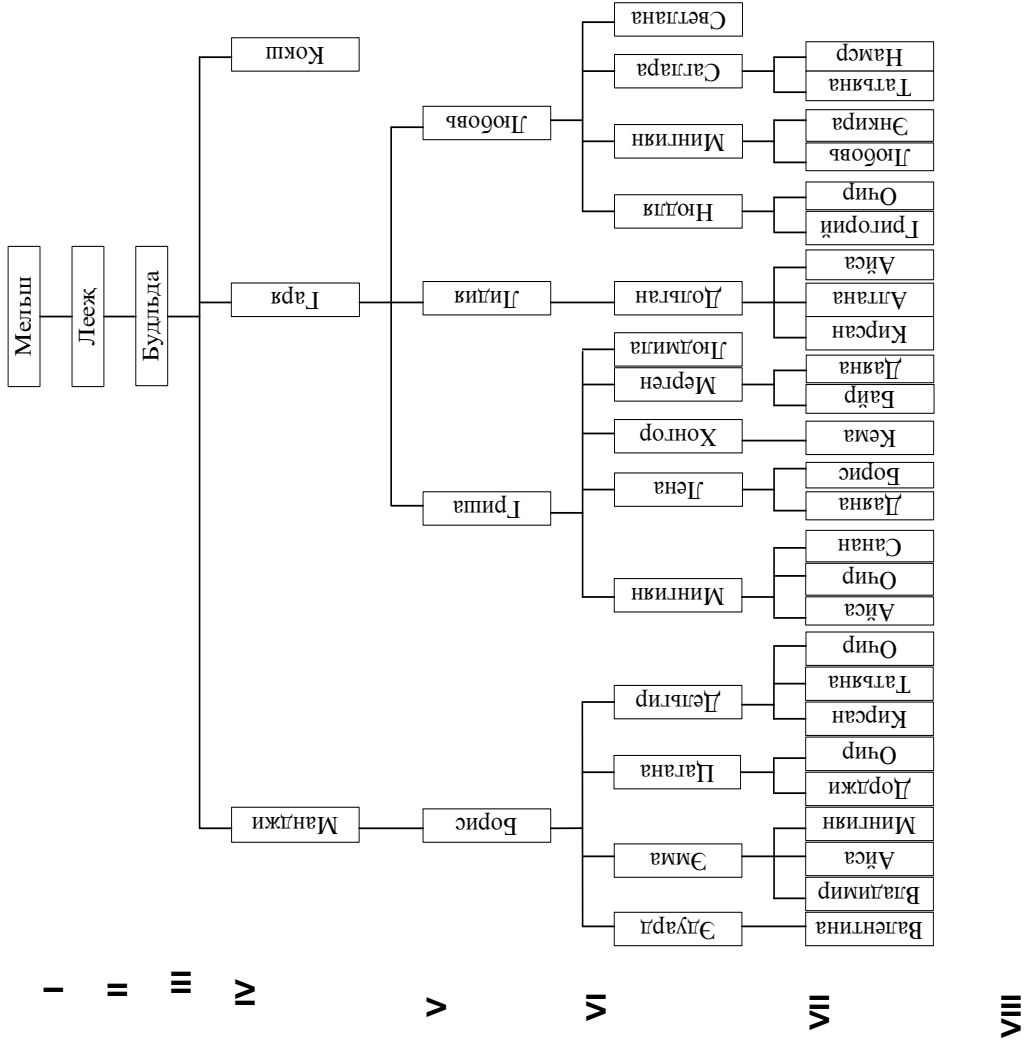
(Луузнгуд) Тавкан
Баван Кокан зсєнр

Тавкан Баван күүкд

Мельшехн

I

II

III

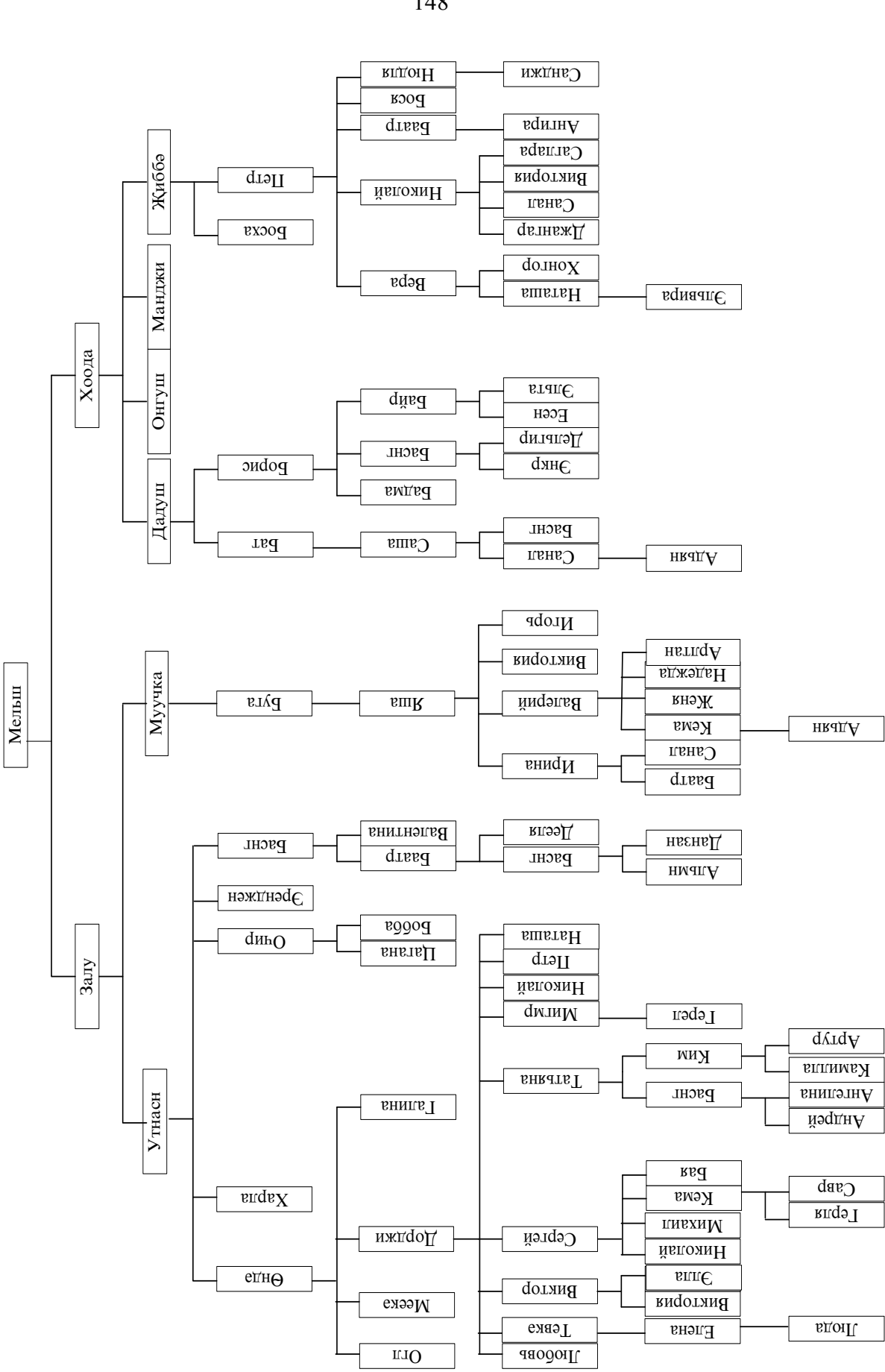
IV

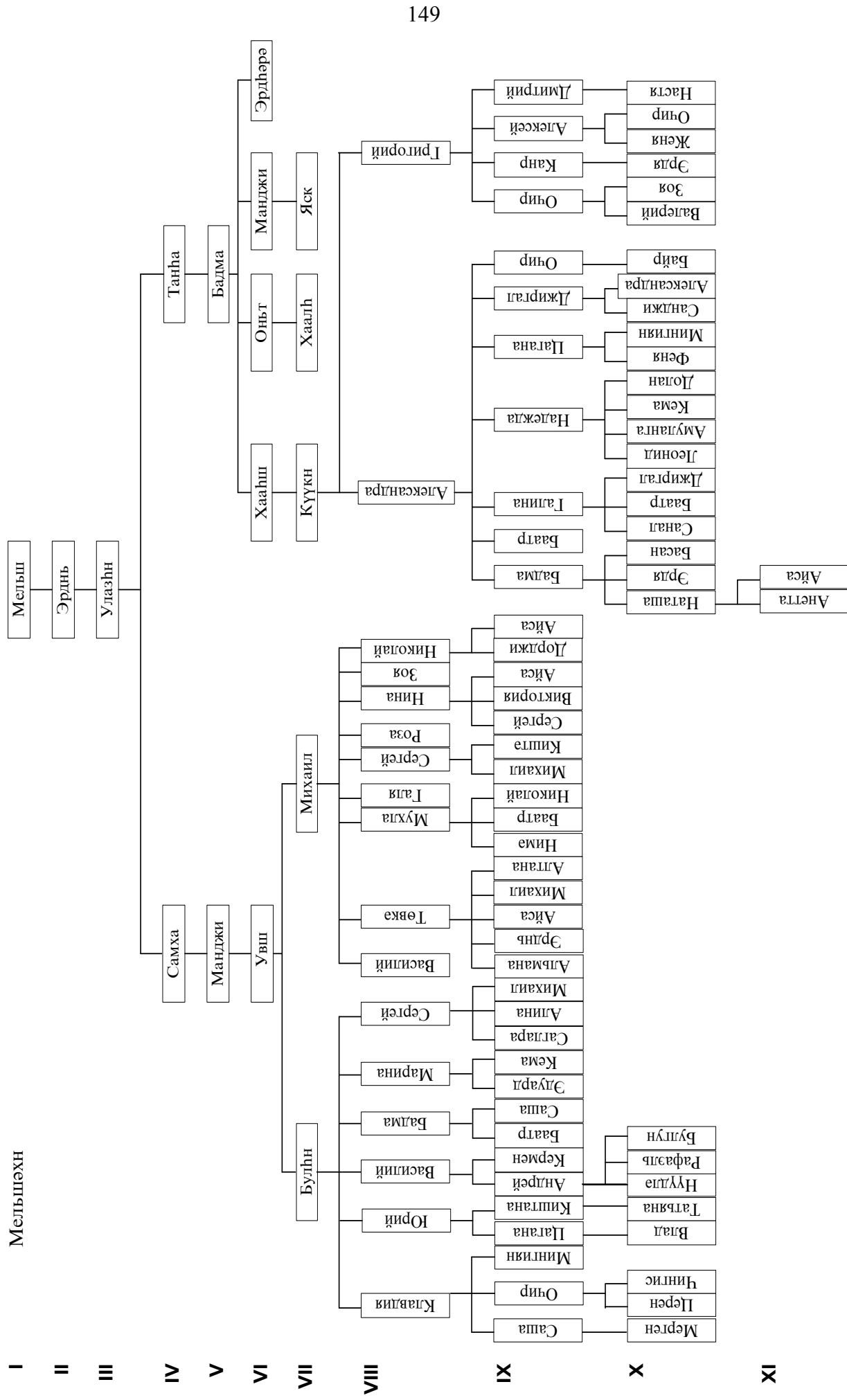
V

VI

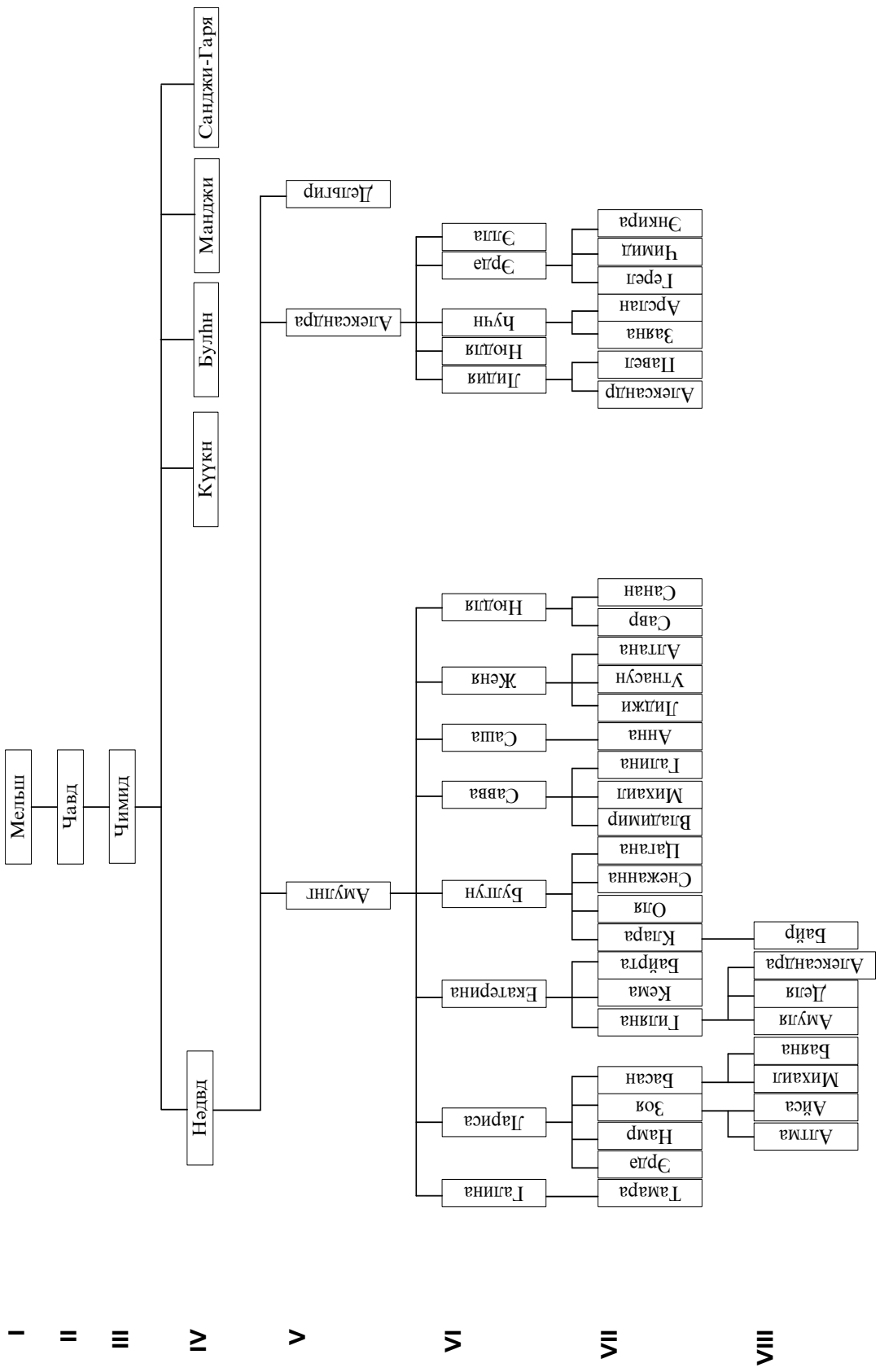
VII

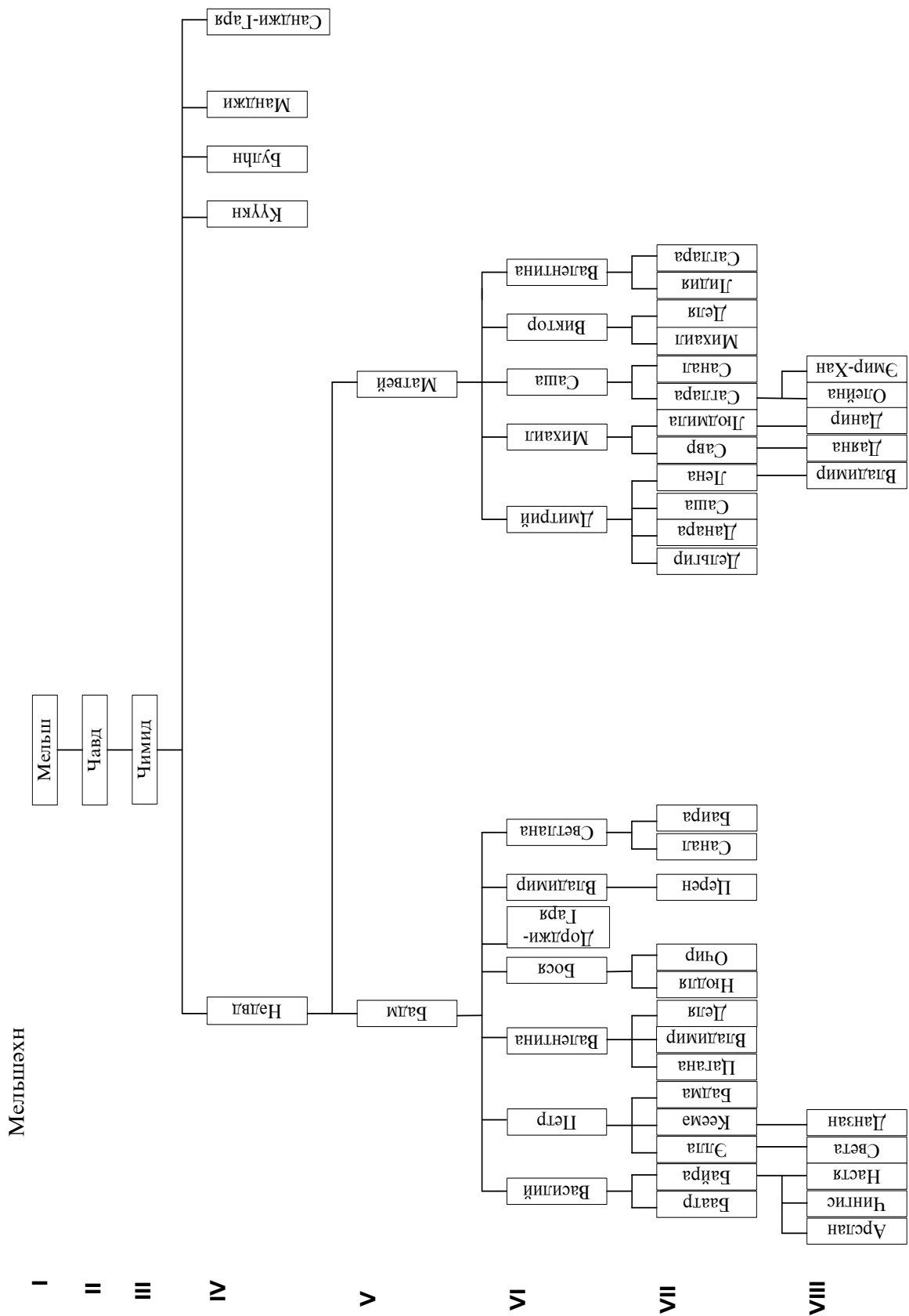
VIII

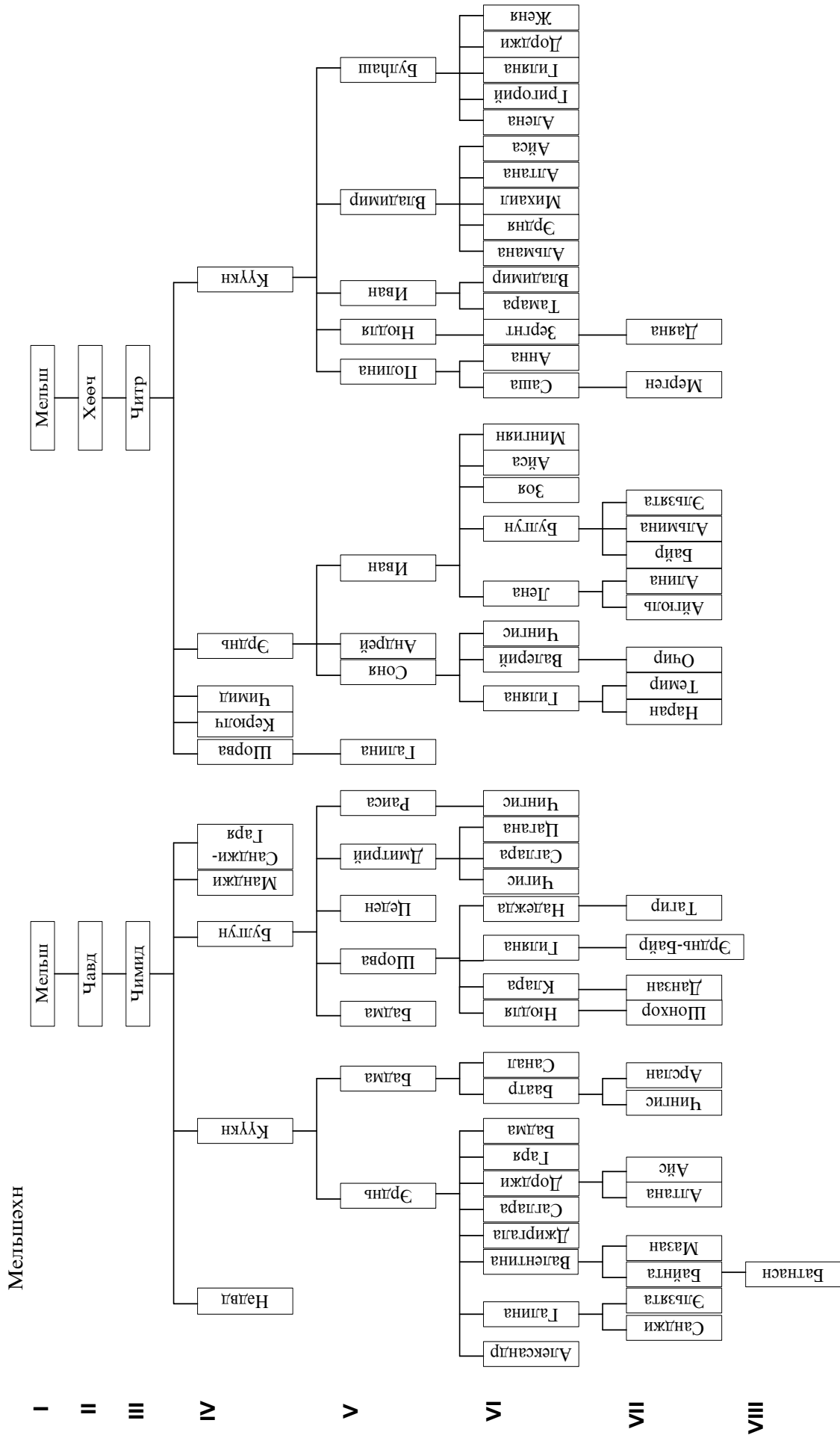

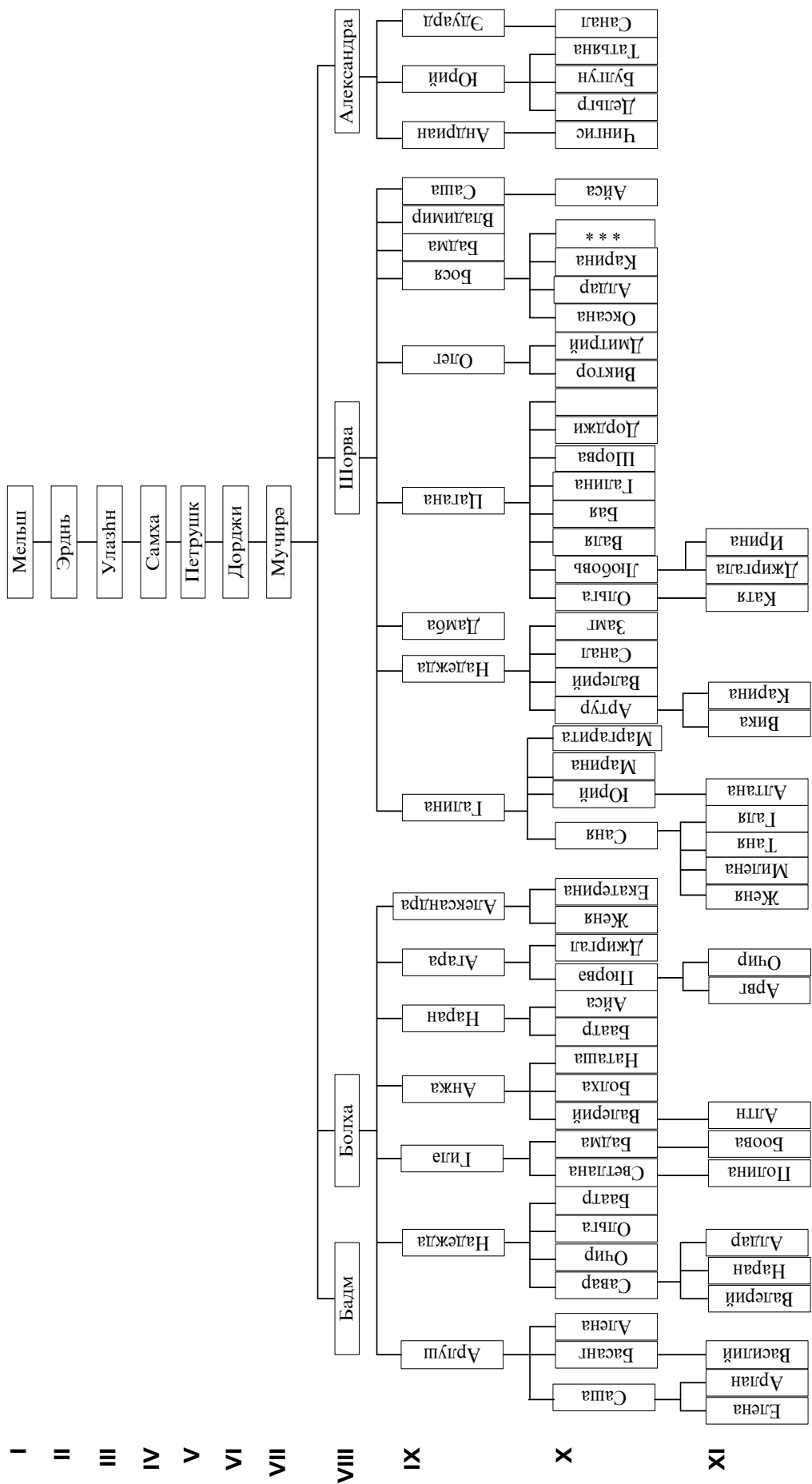

Мельшэһнэ Чавда Чимидэн
Нэдвидэ зэснэр

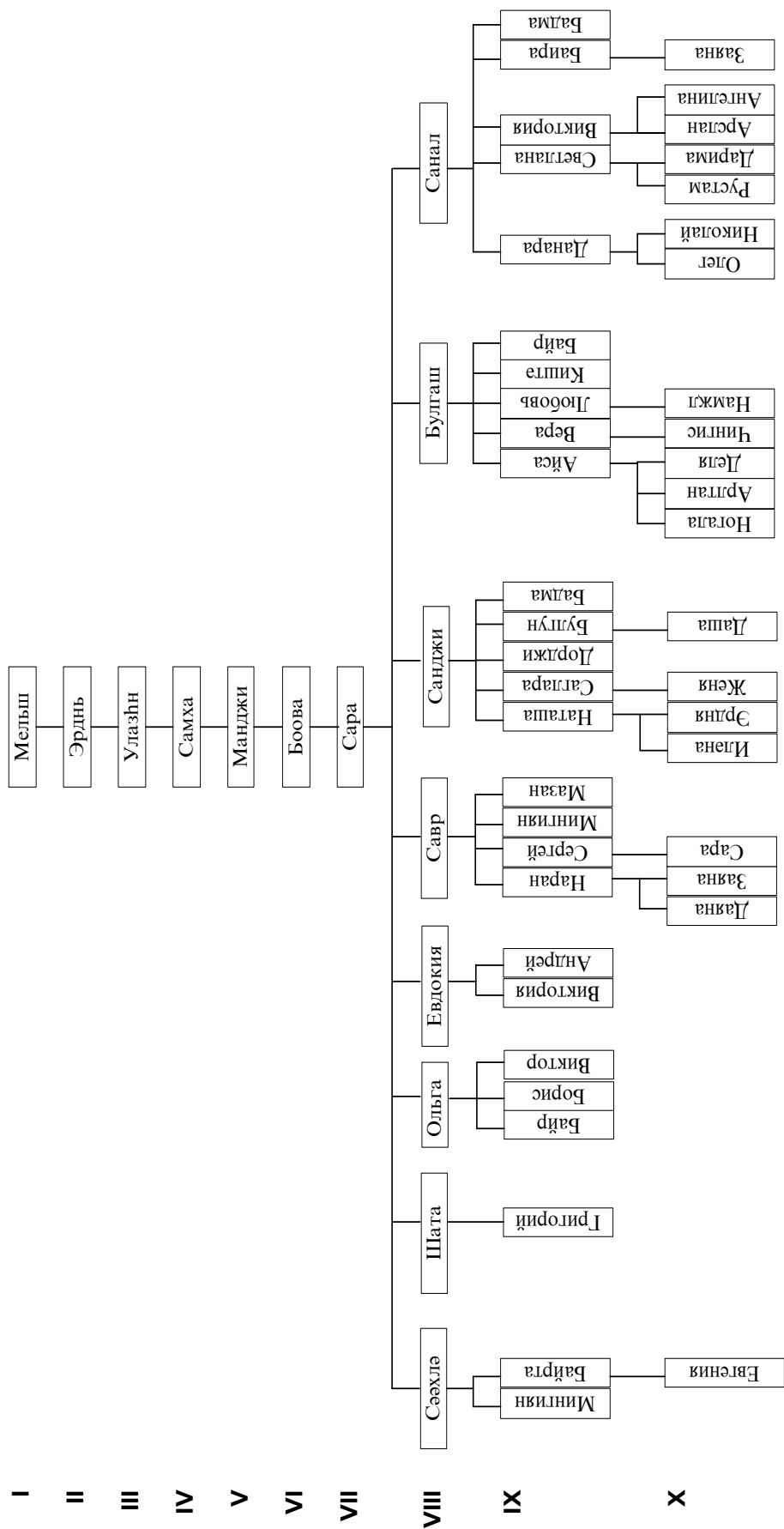

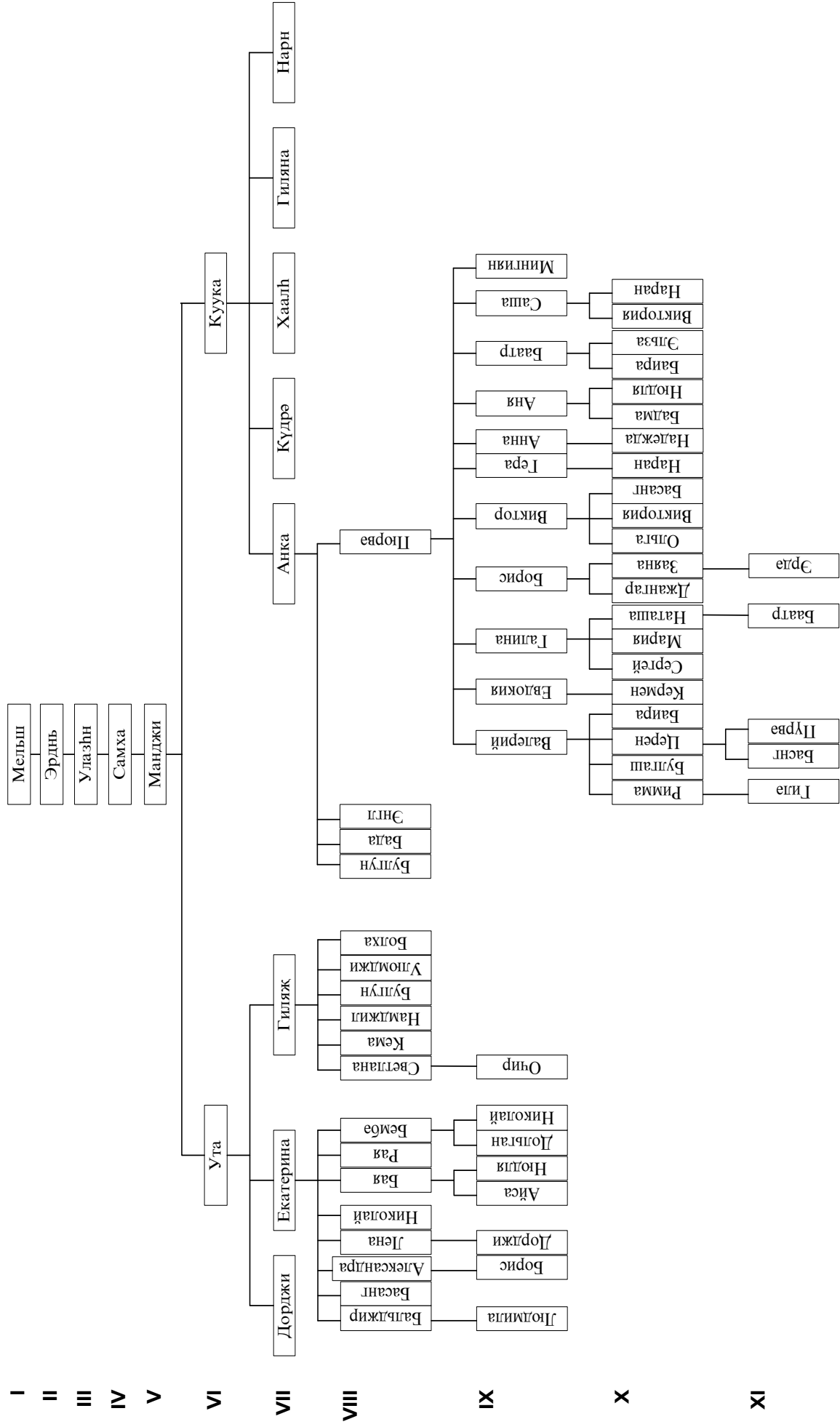

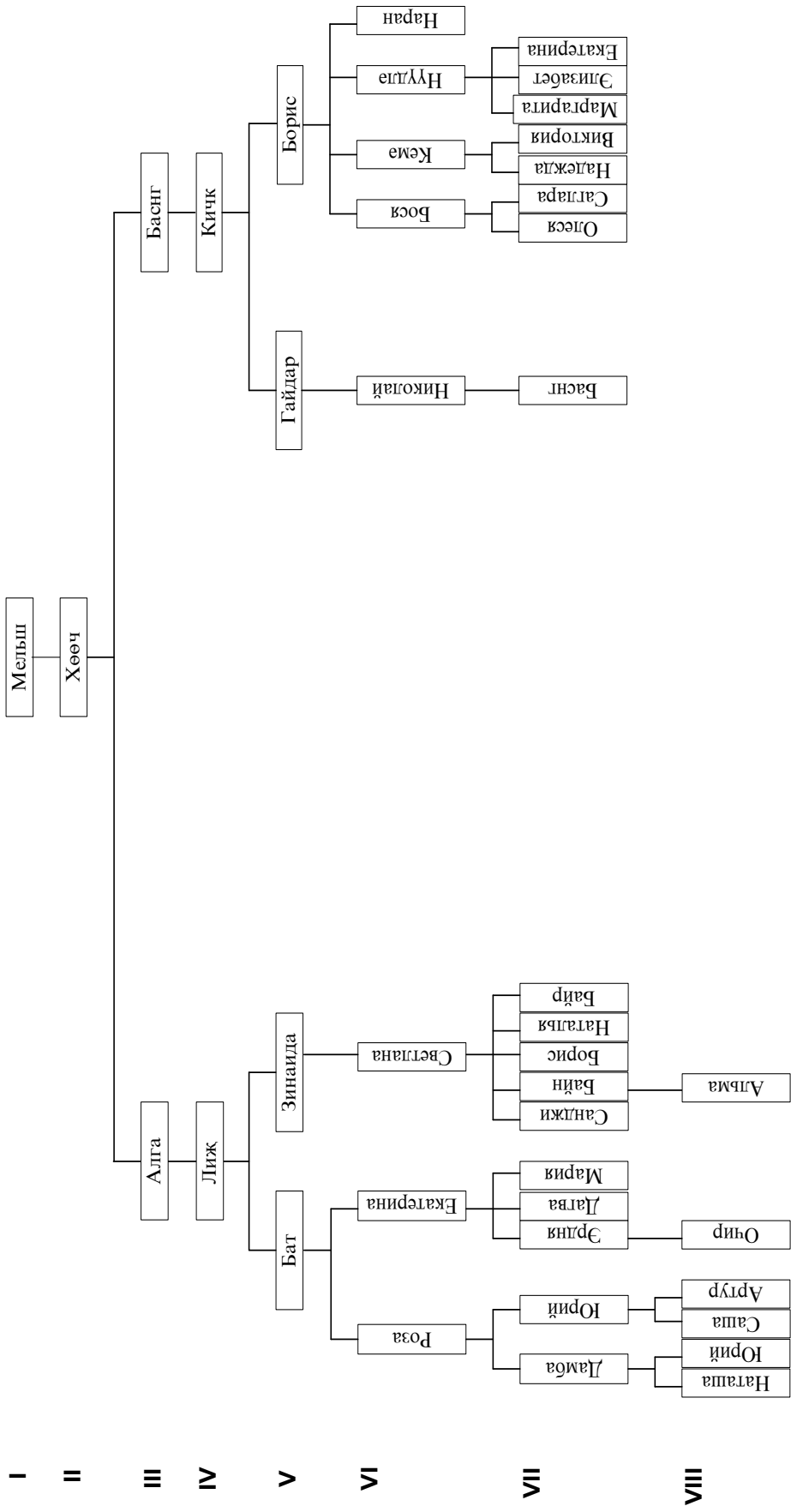
Мельшэһнэ Эрднин Улазһна
Самхан Манжин Боован зсєнр

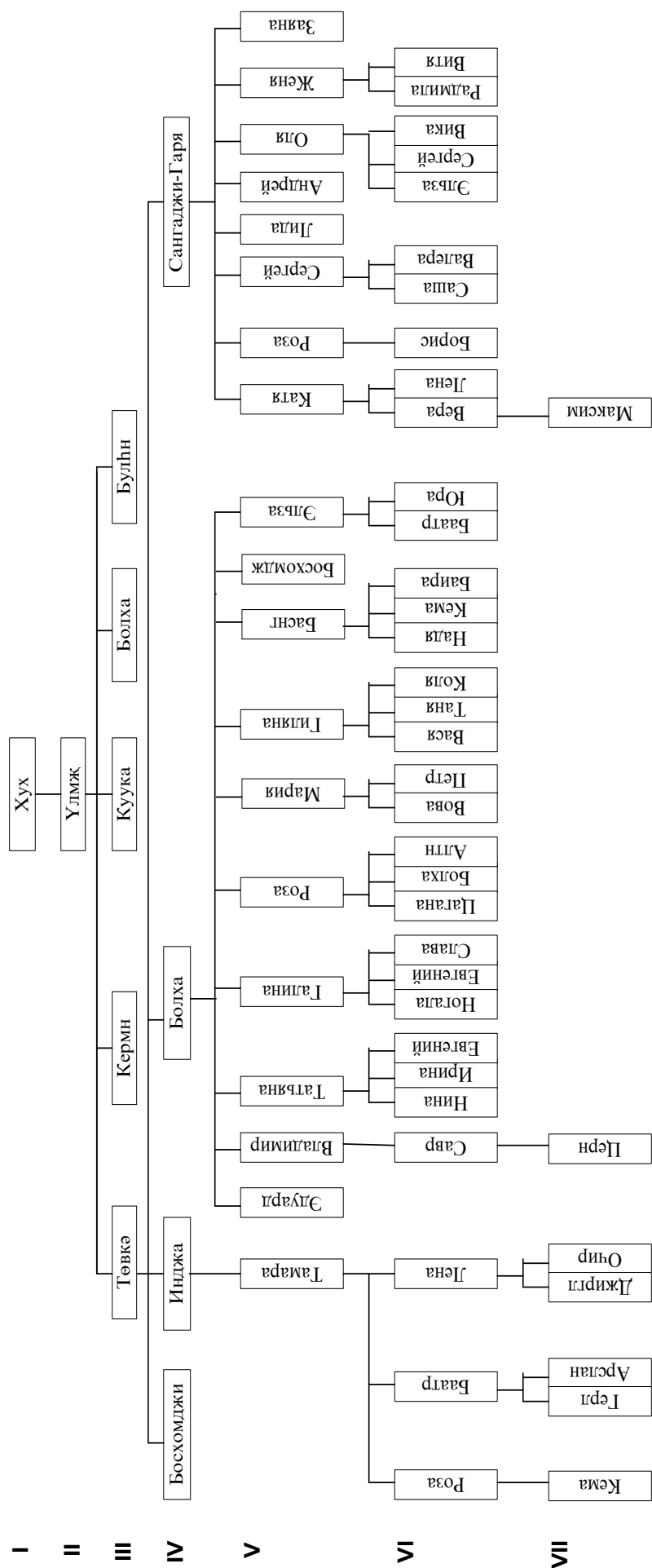
Мельшэхнэ зсєнр

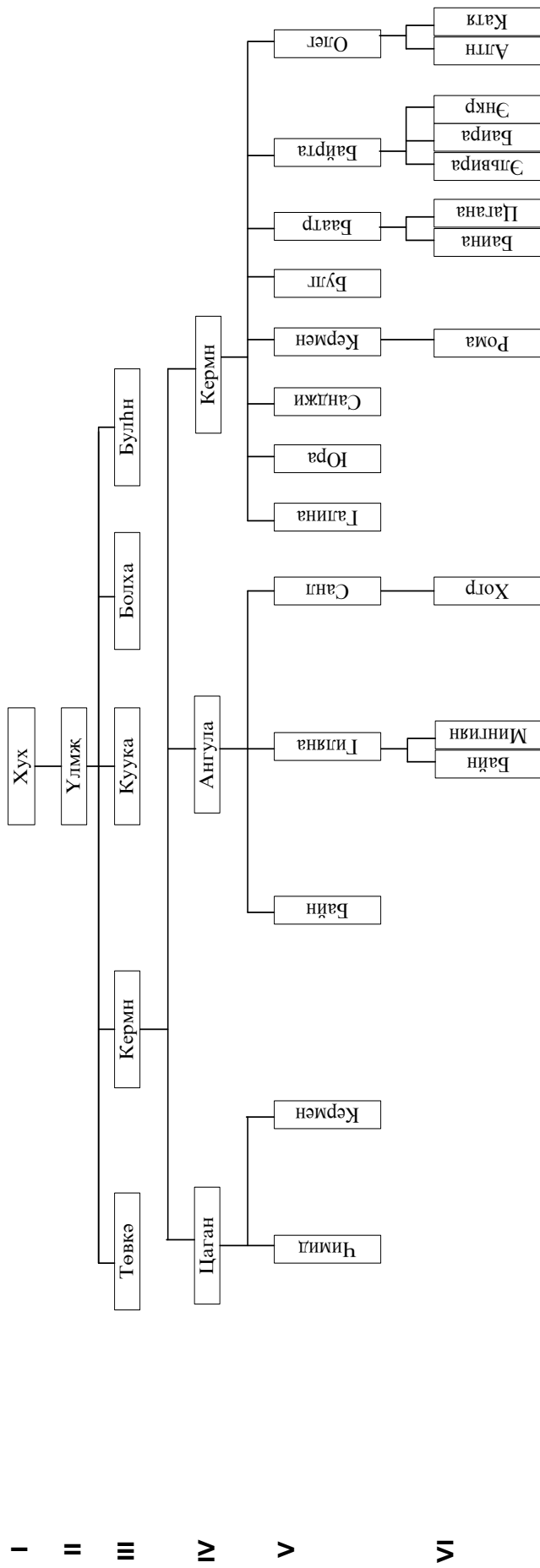

Мельшэhn

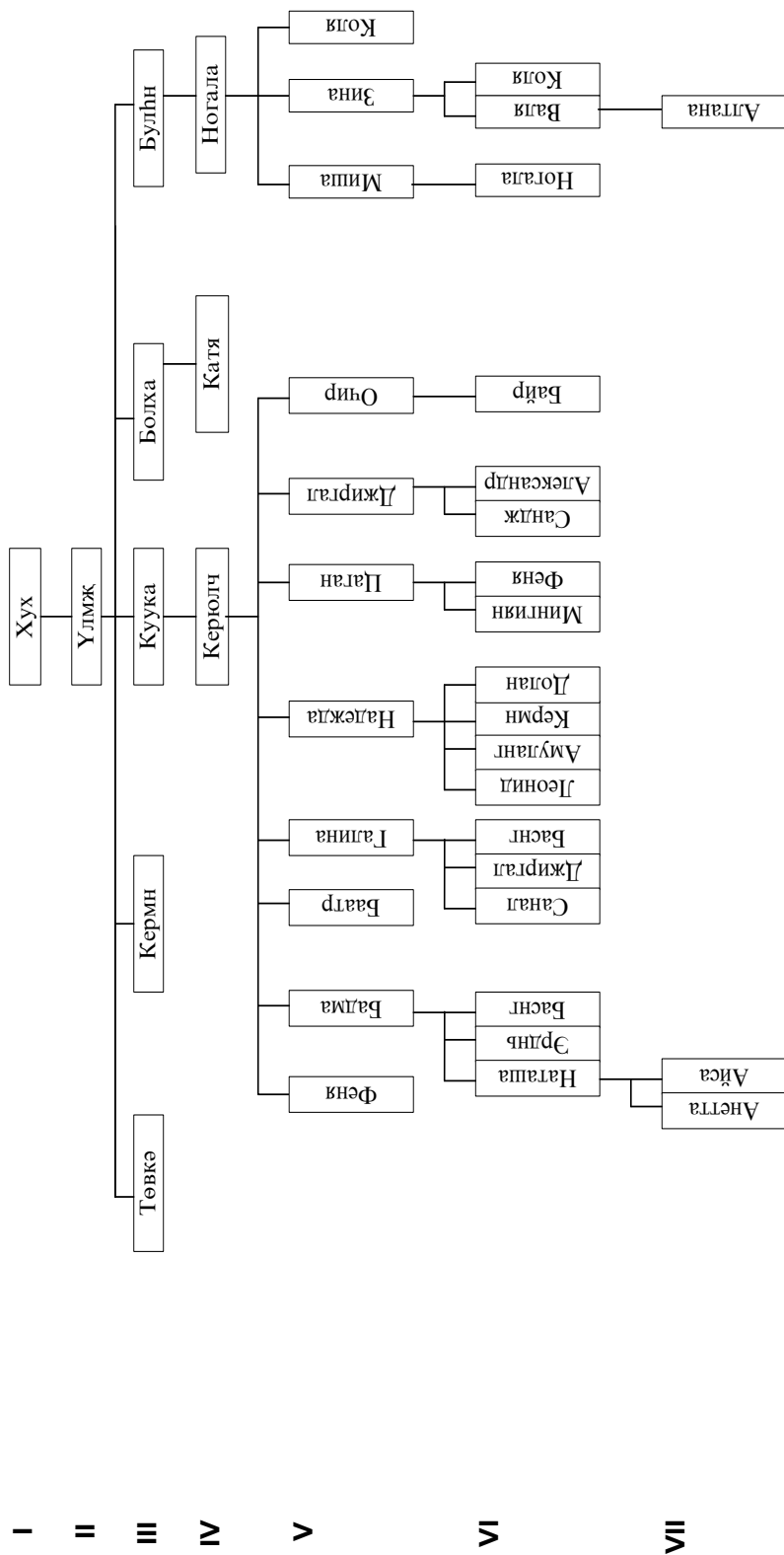

Мельшәхн Хух Үлмжн зeenр

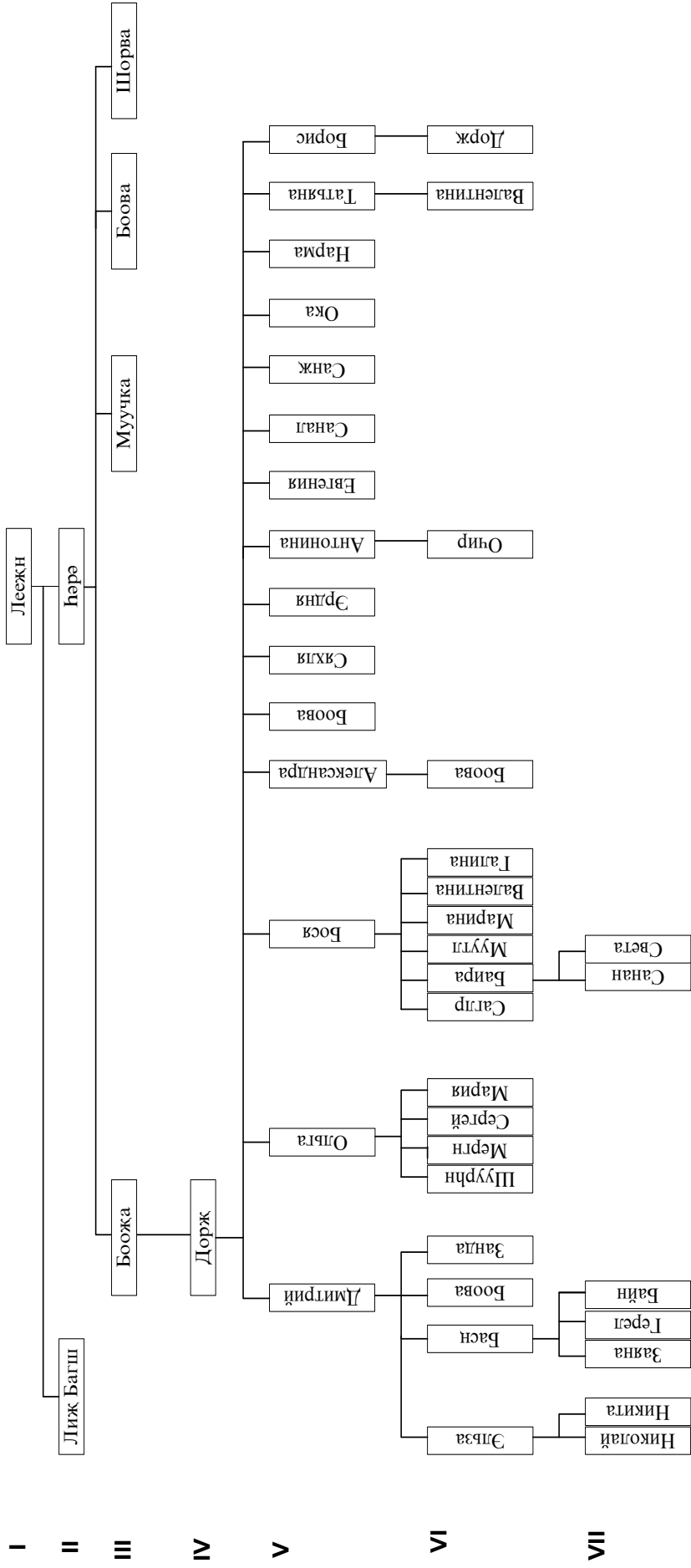

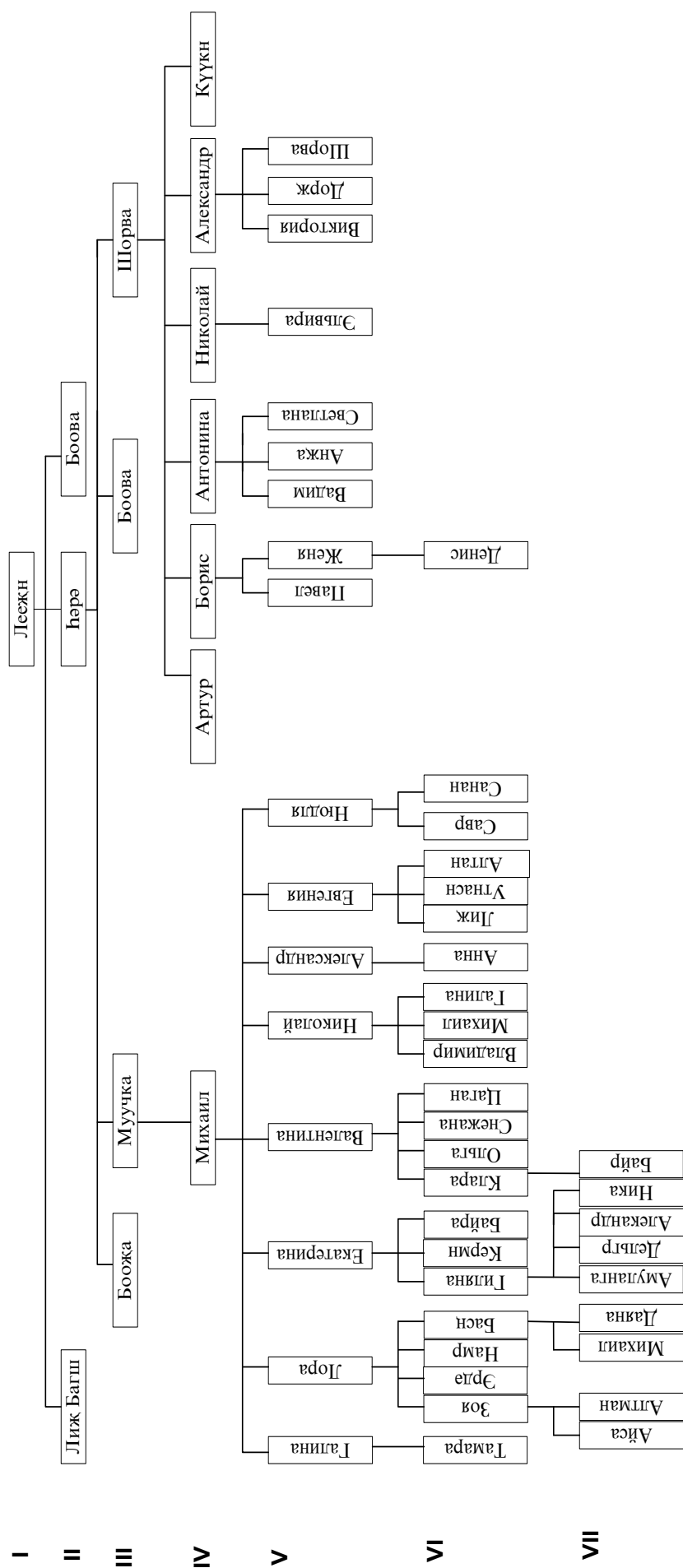
Мельшөхн Хух Үмлмжин
зеенр

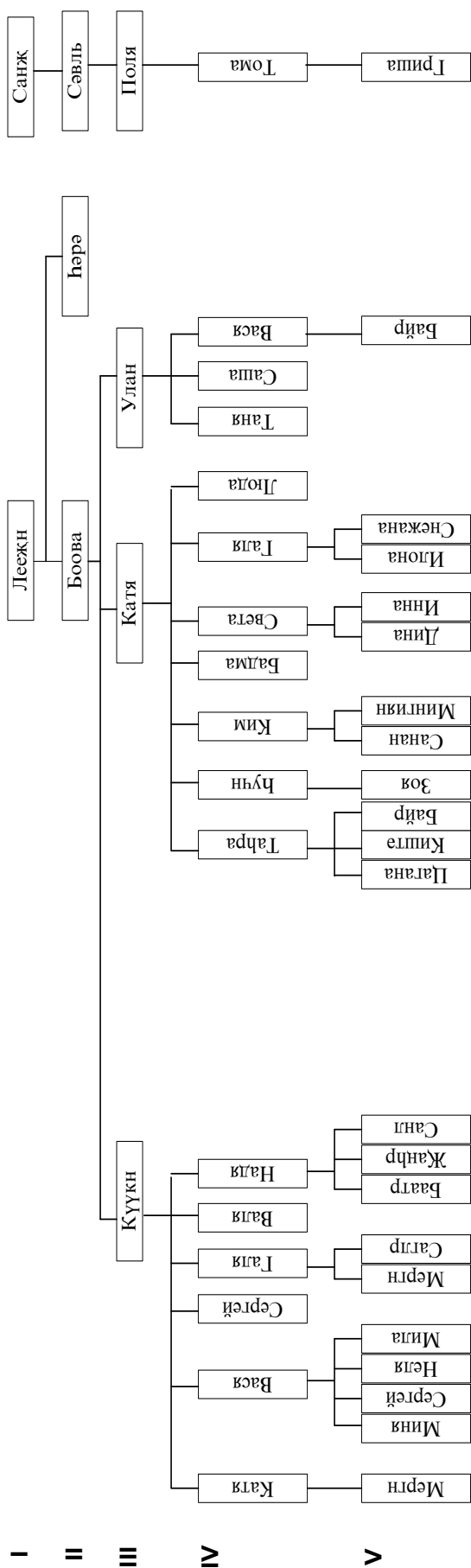

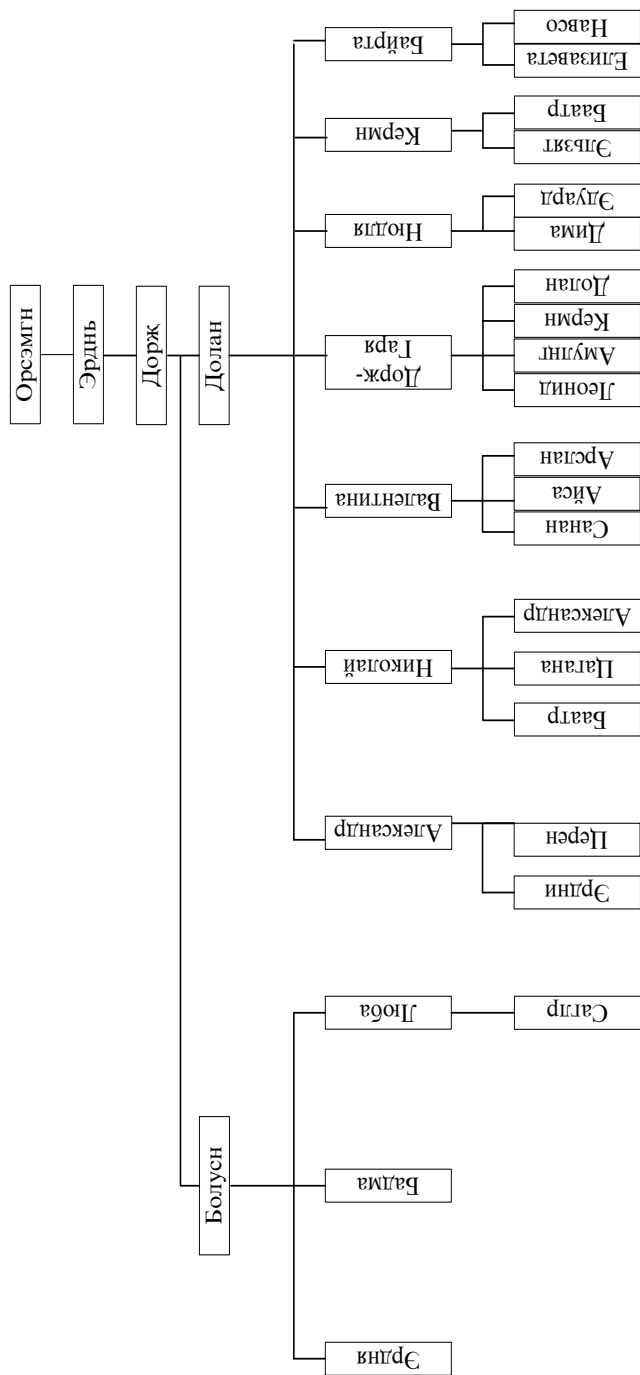
Моңһлмуд

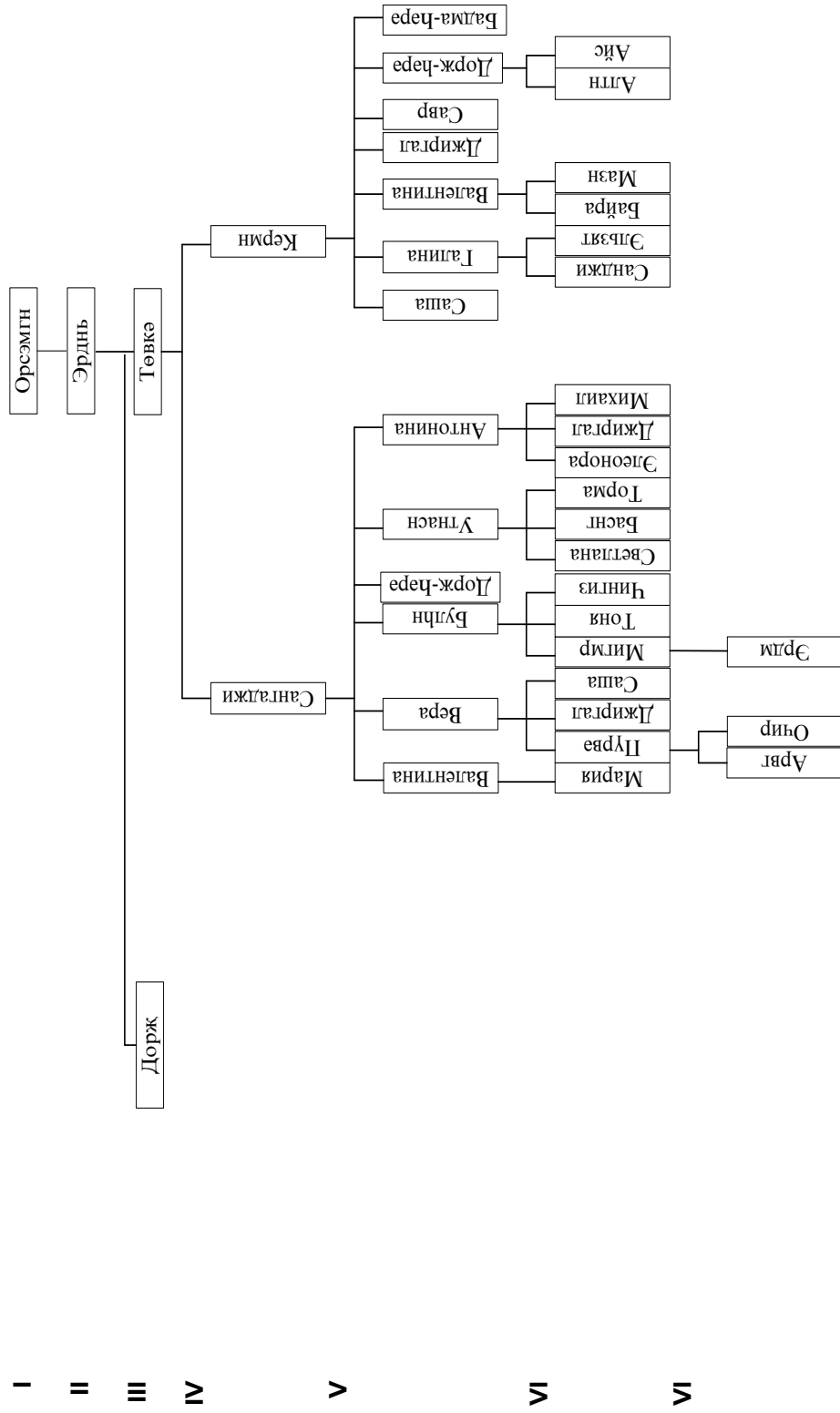
Монголмуд

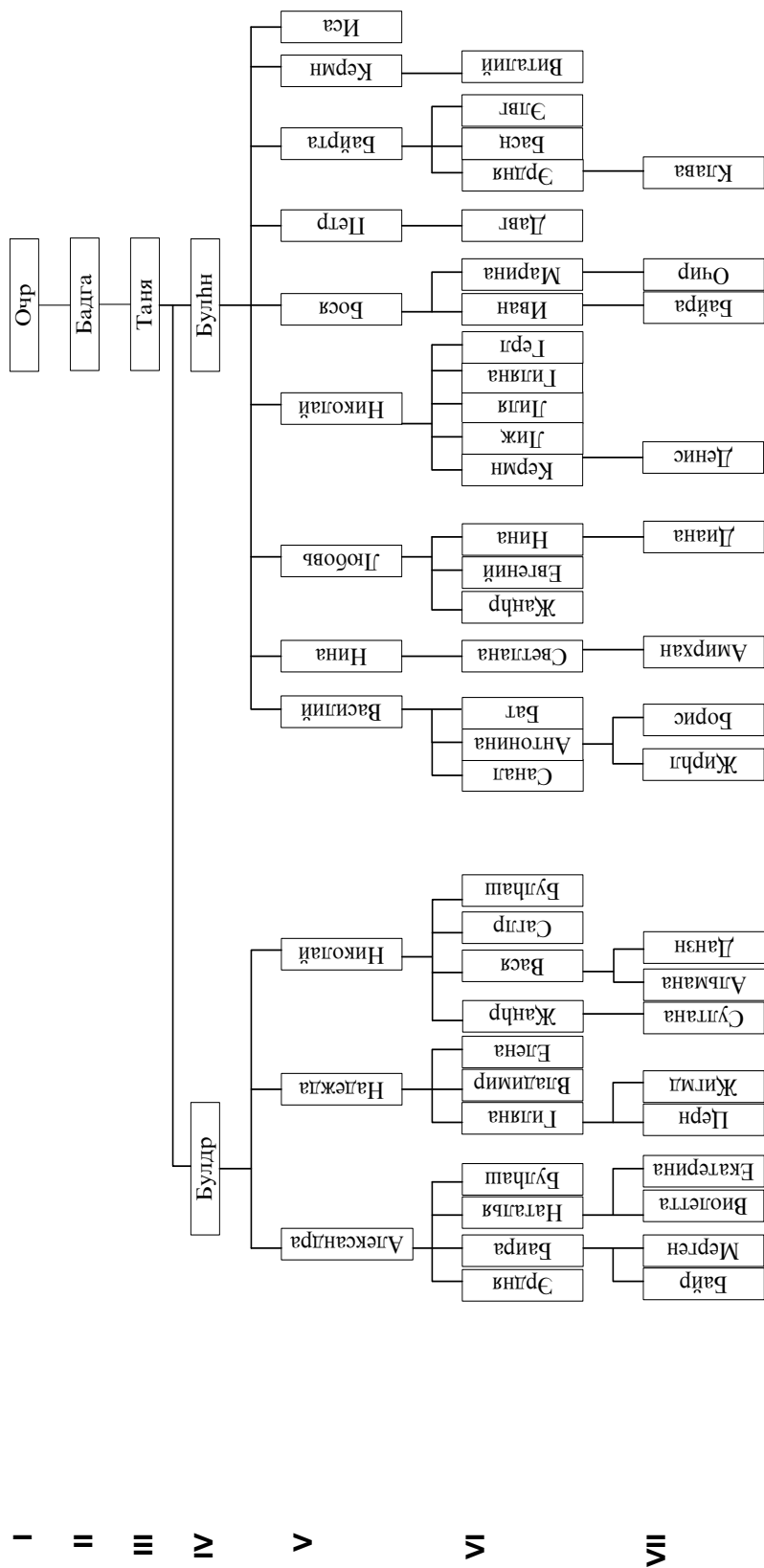

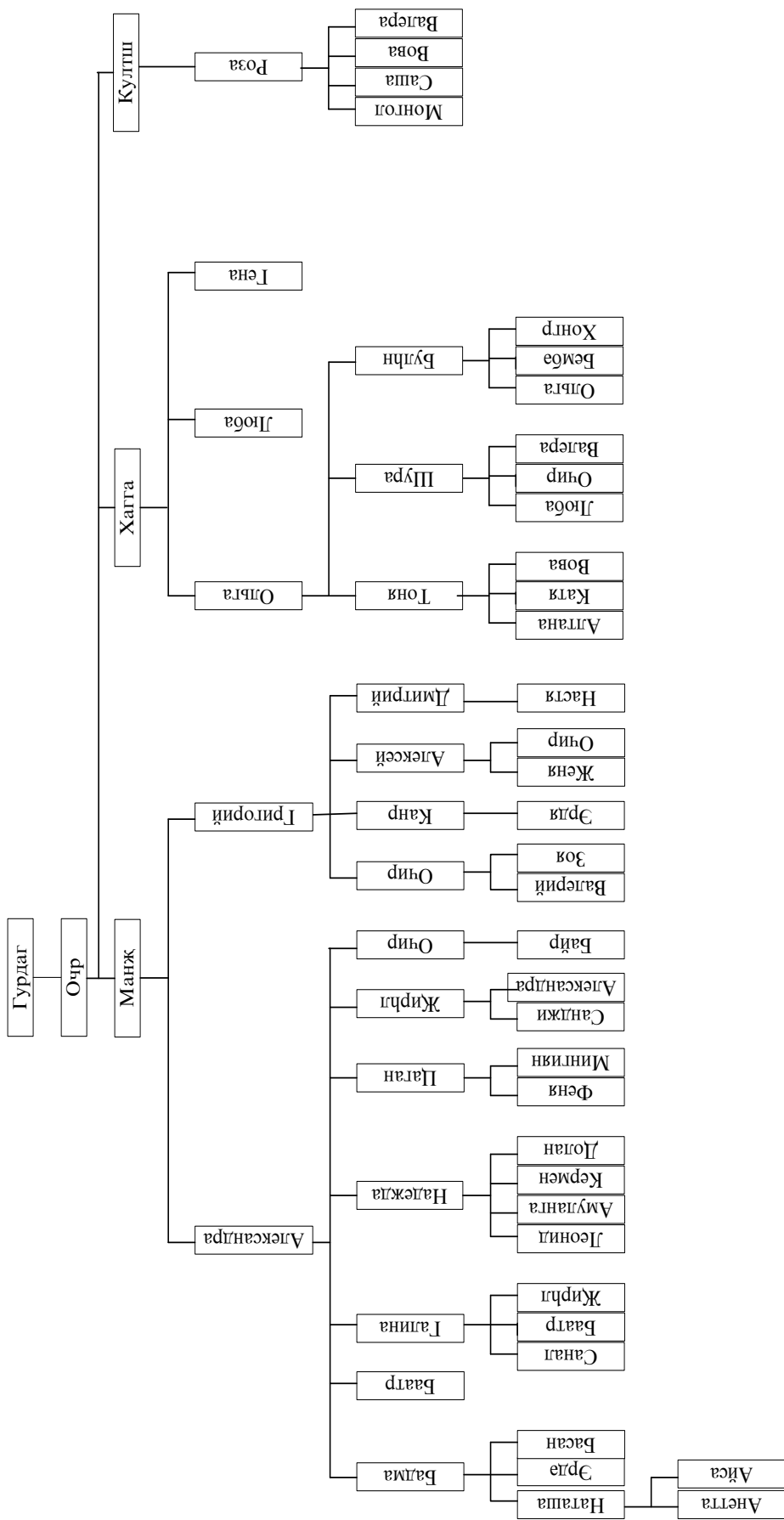
Моңғолмуд Орсэмгнэ Эрднин
зеенр

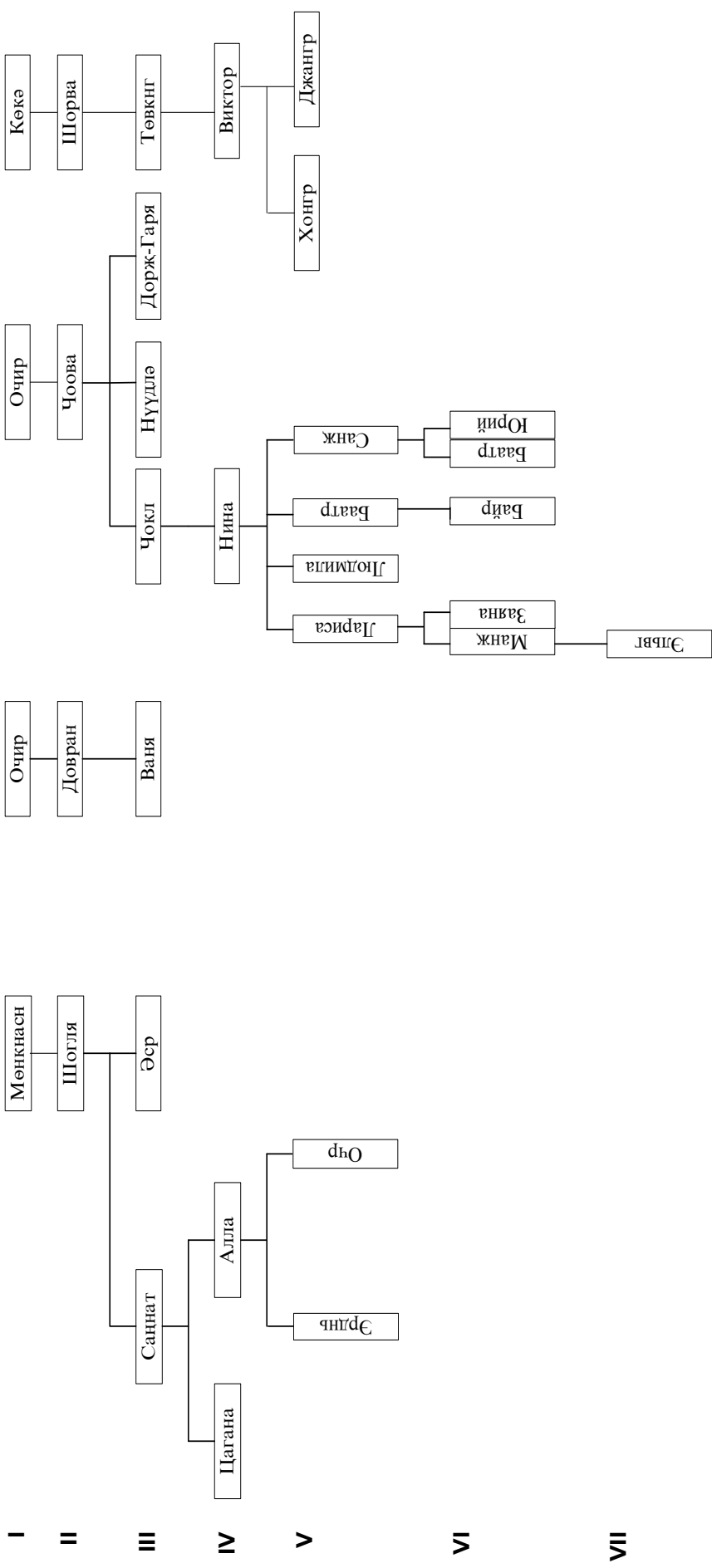
Моңғолд Очран Бадган
Таян зсеңр

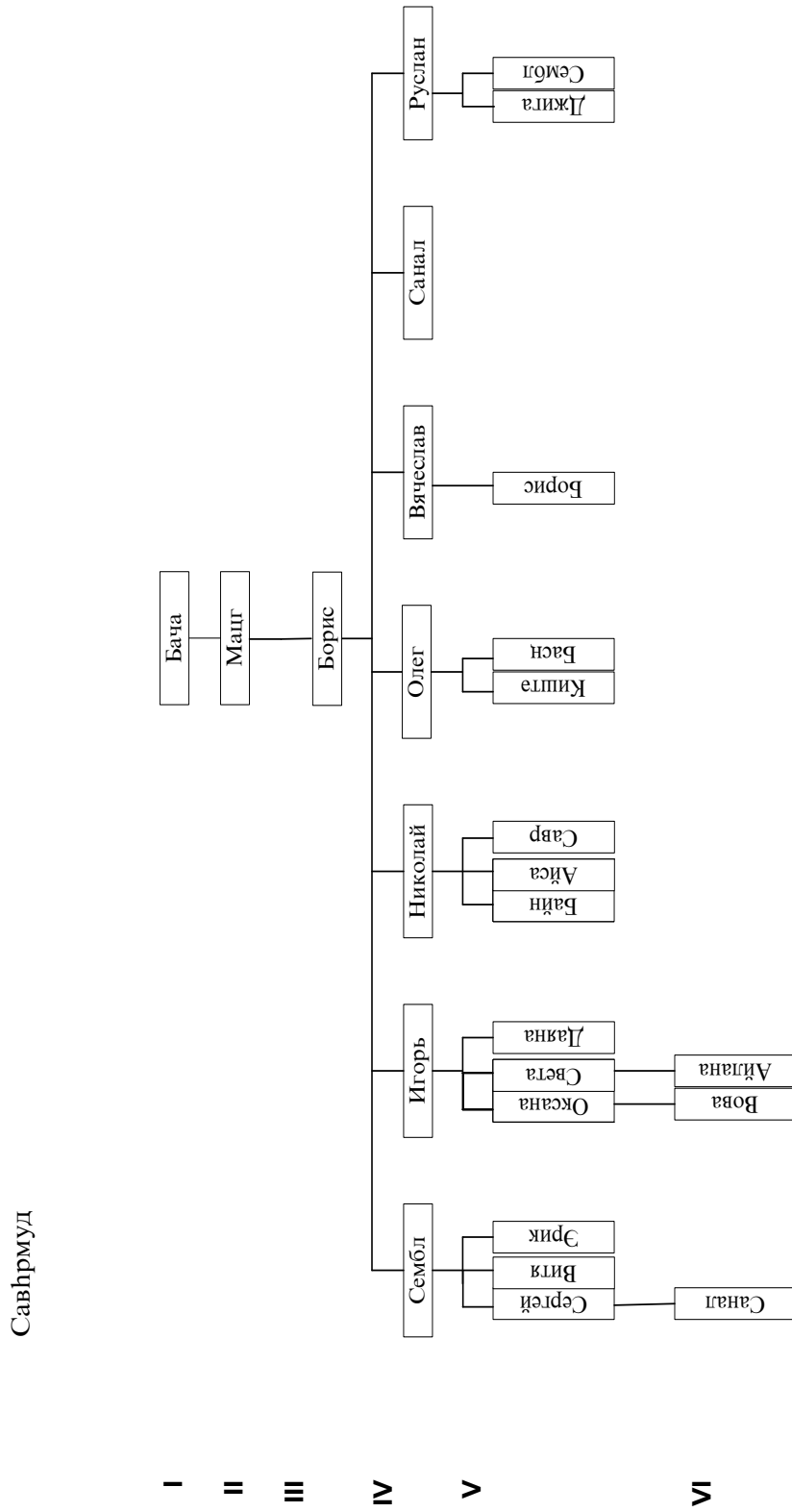

I
II
III
IV
V
VI
VII

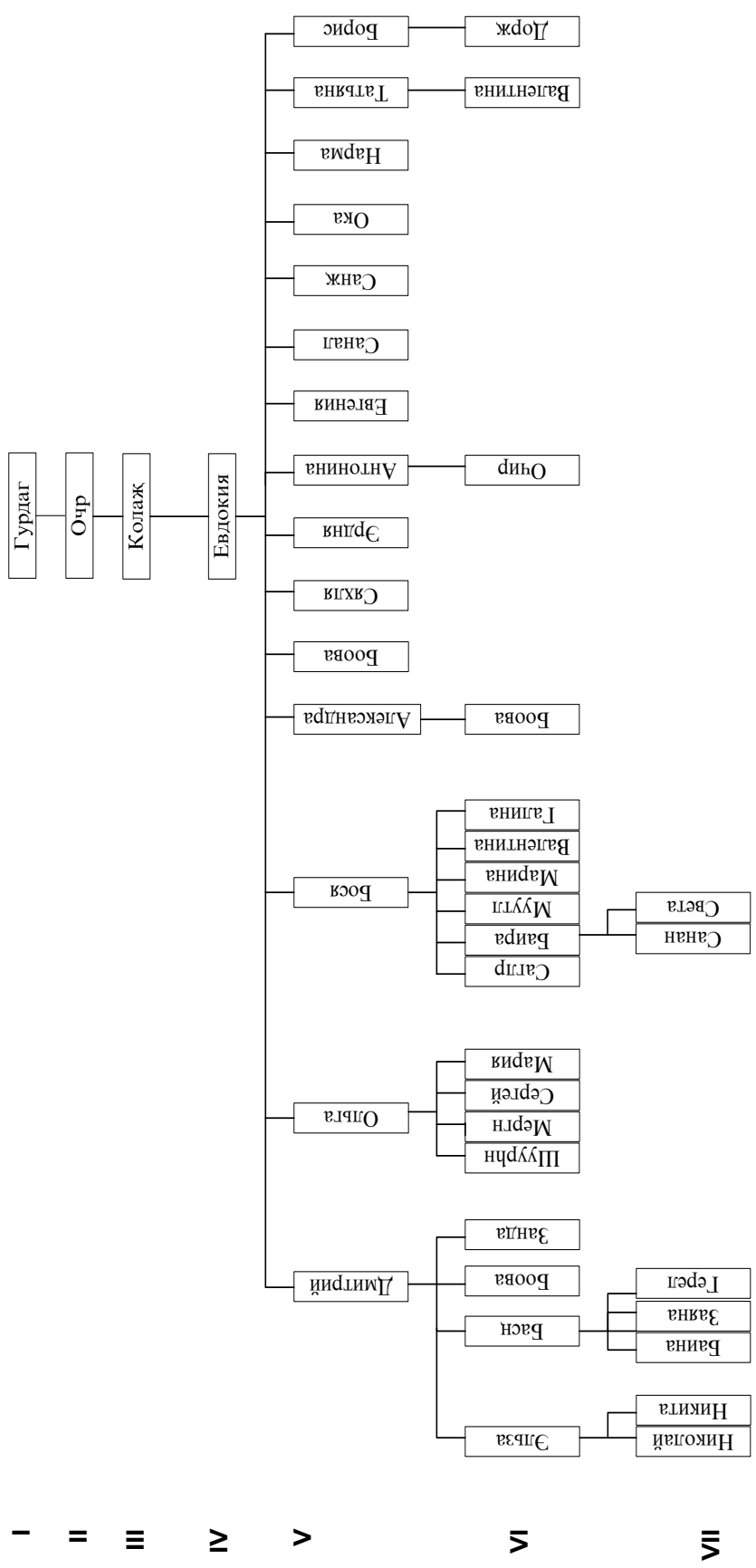

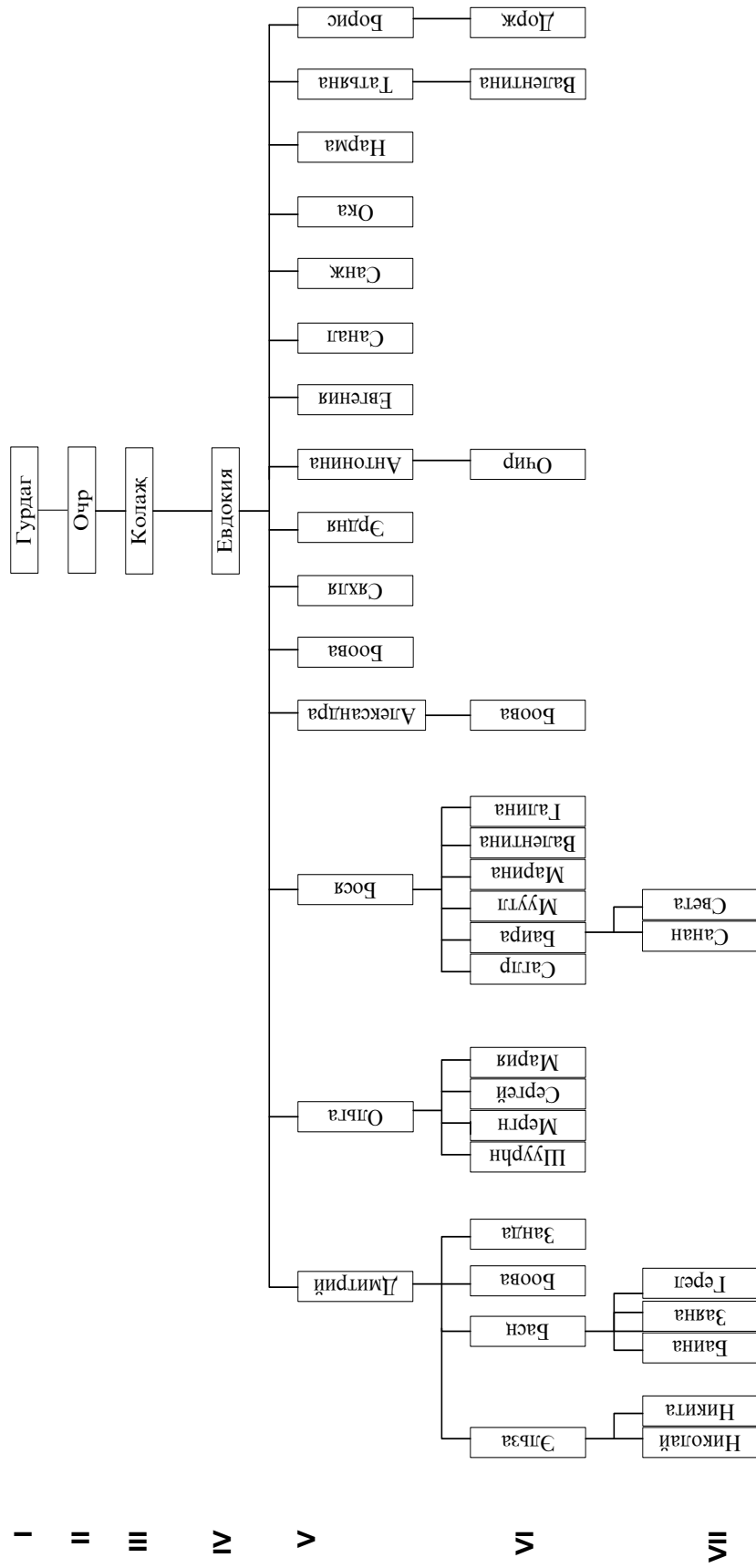
Савһрмуд

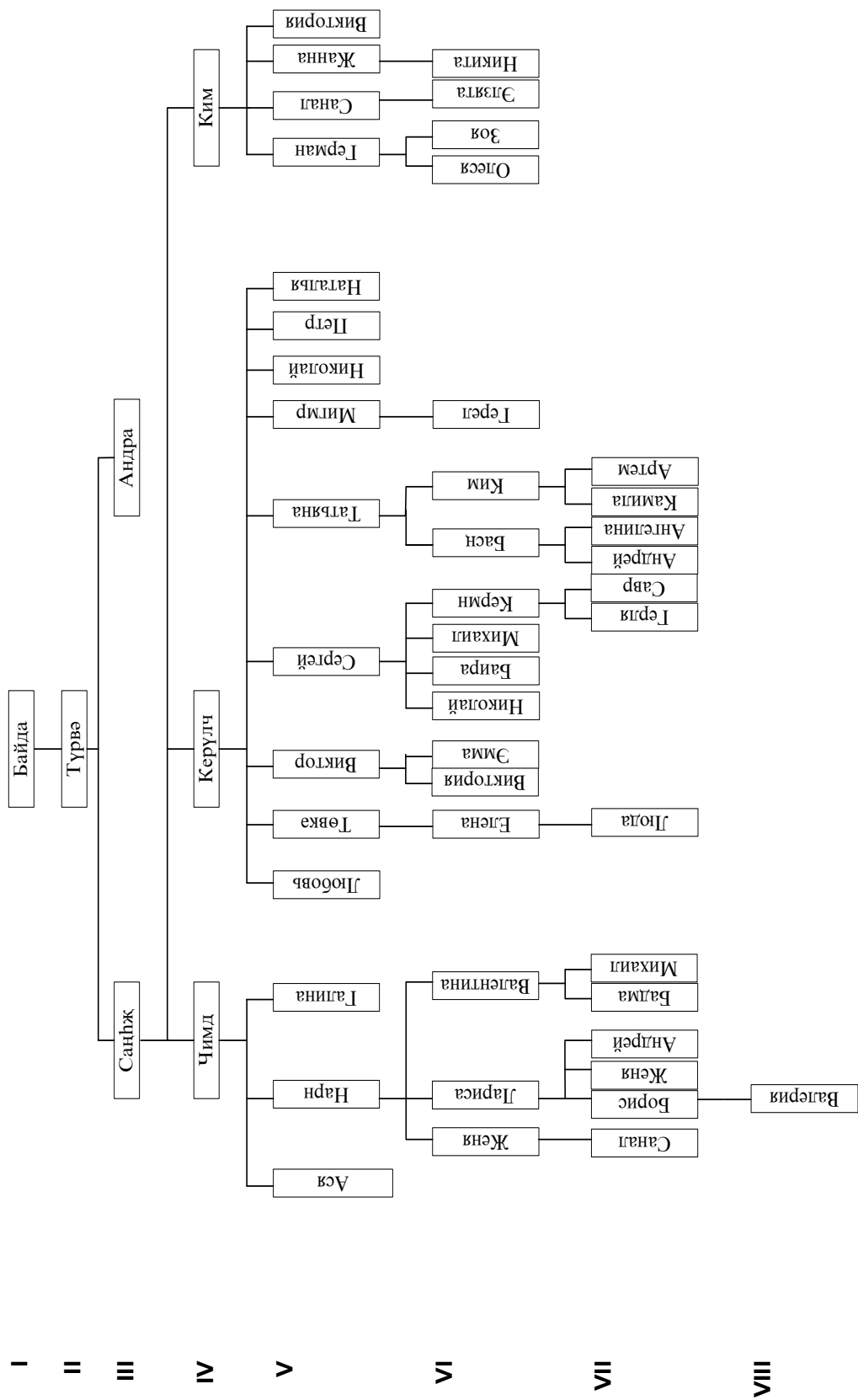

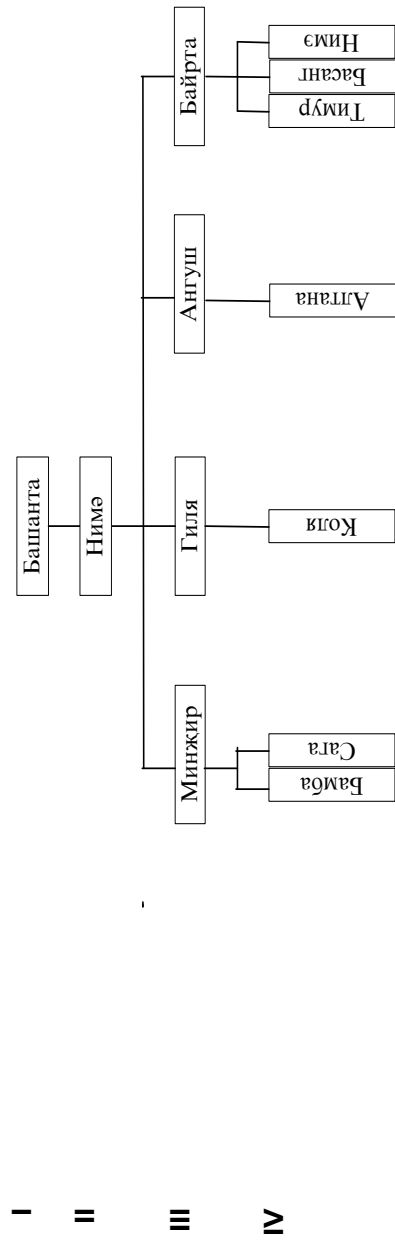

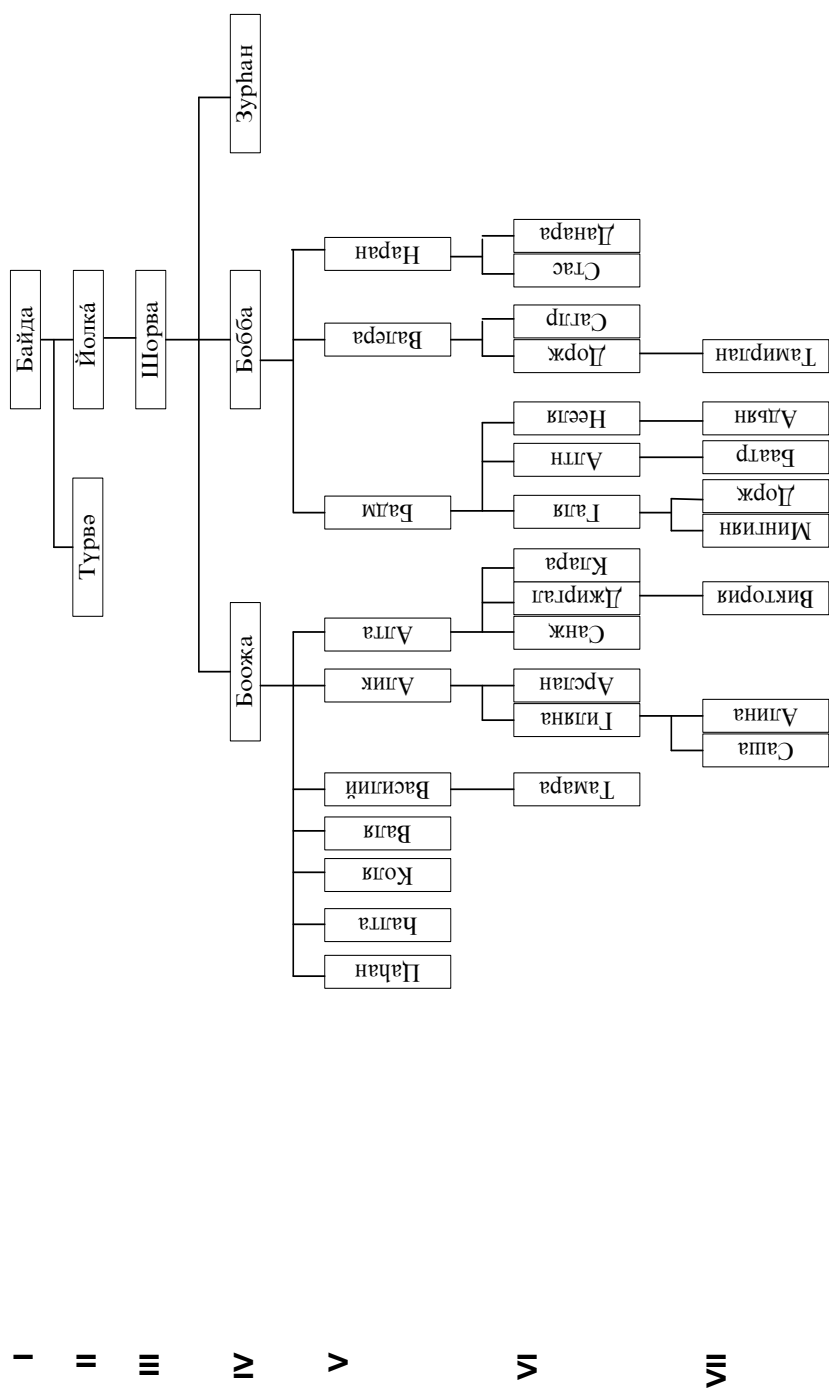
Савірмуда зєєнр

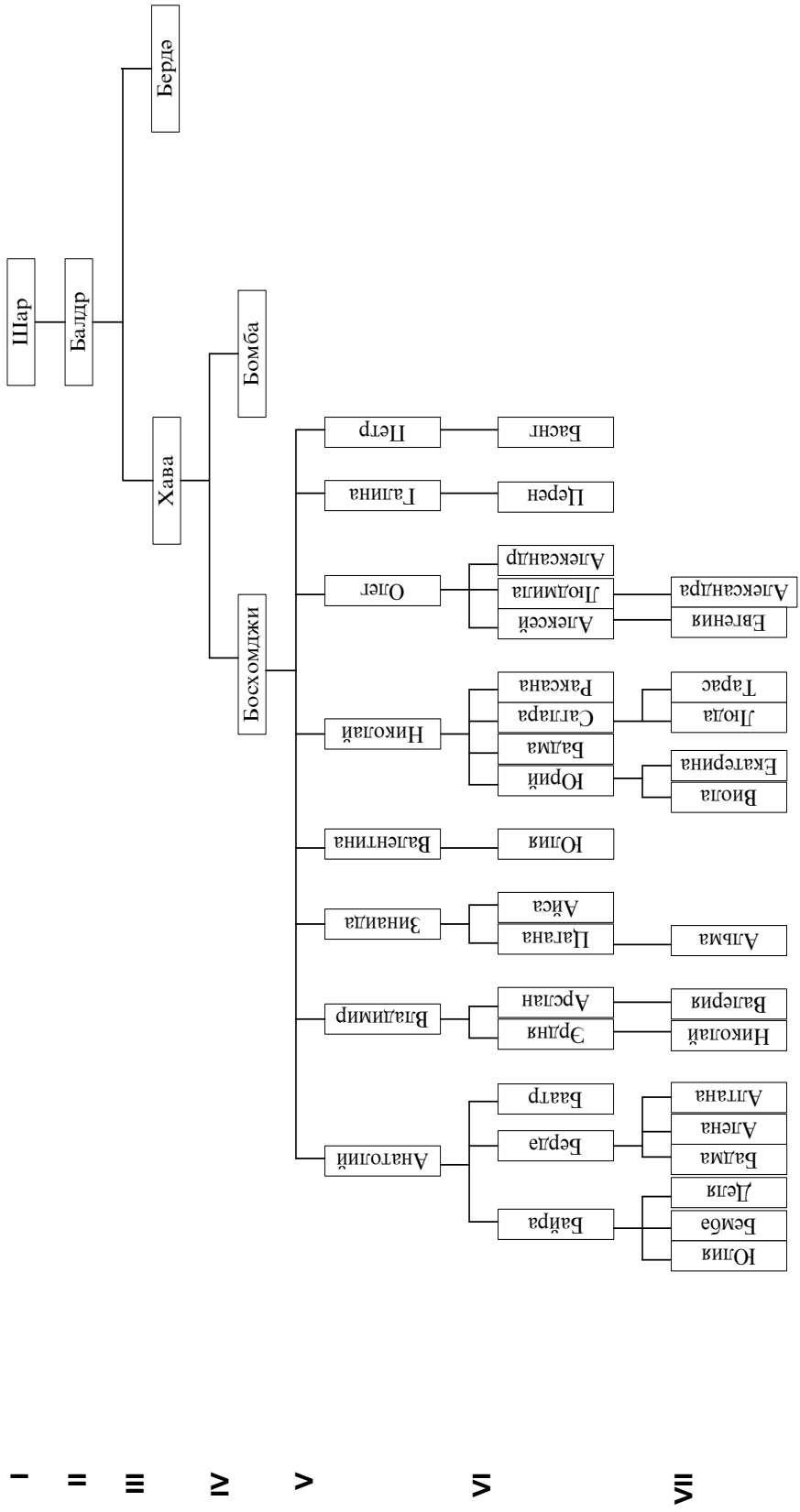

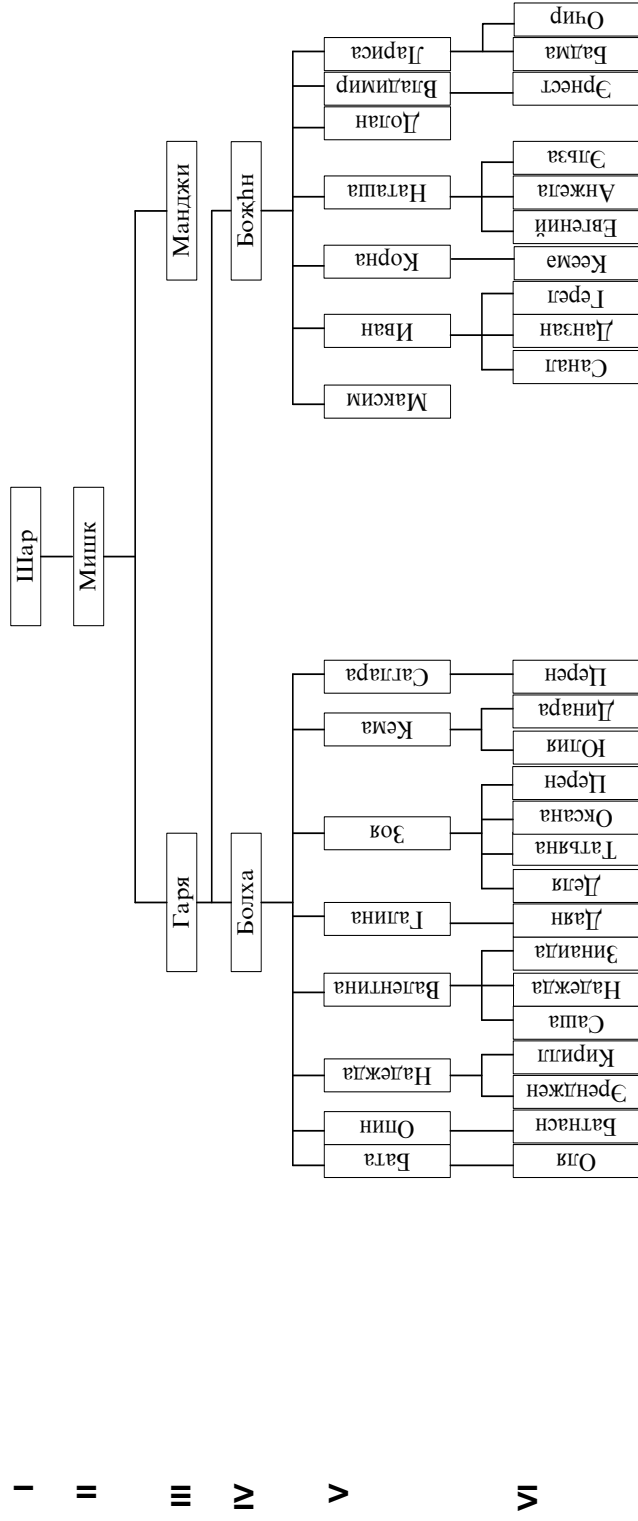

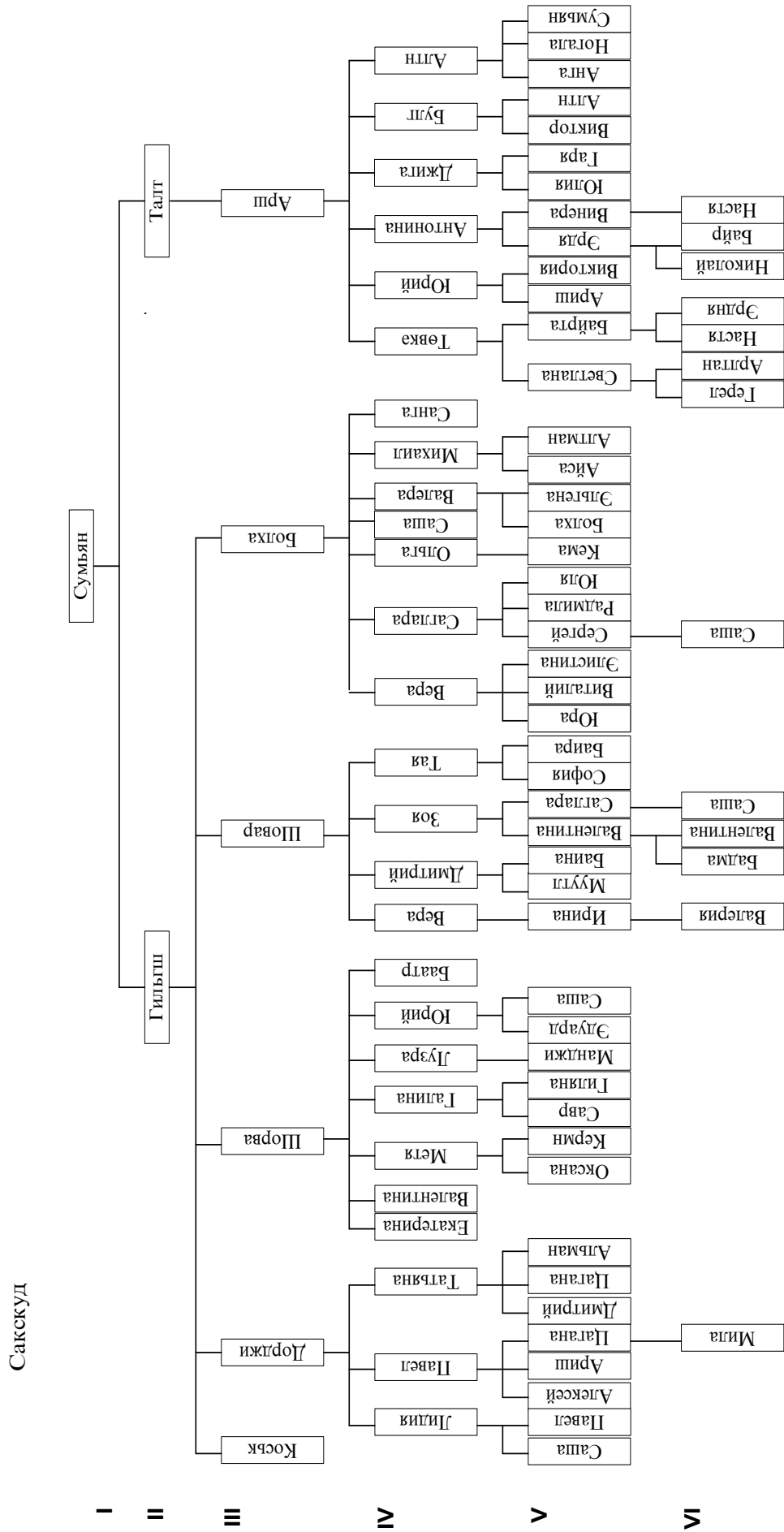

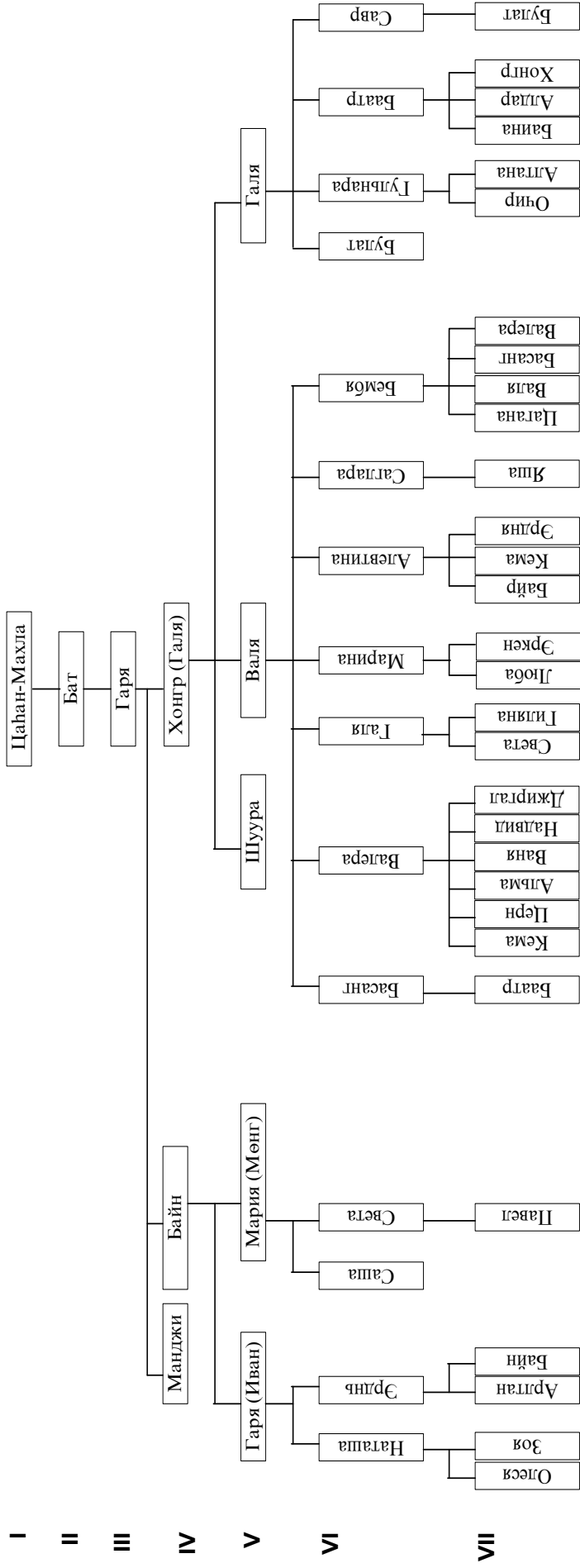

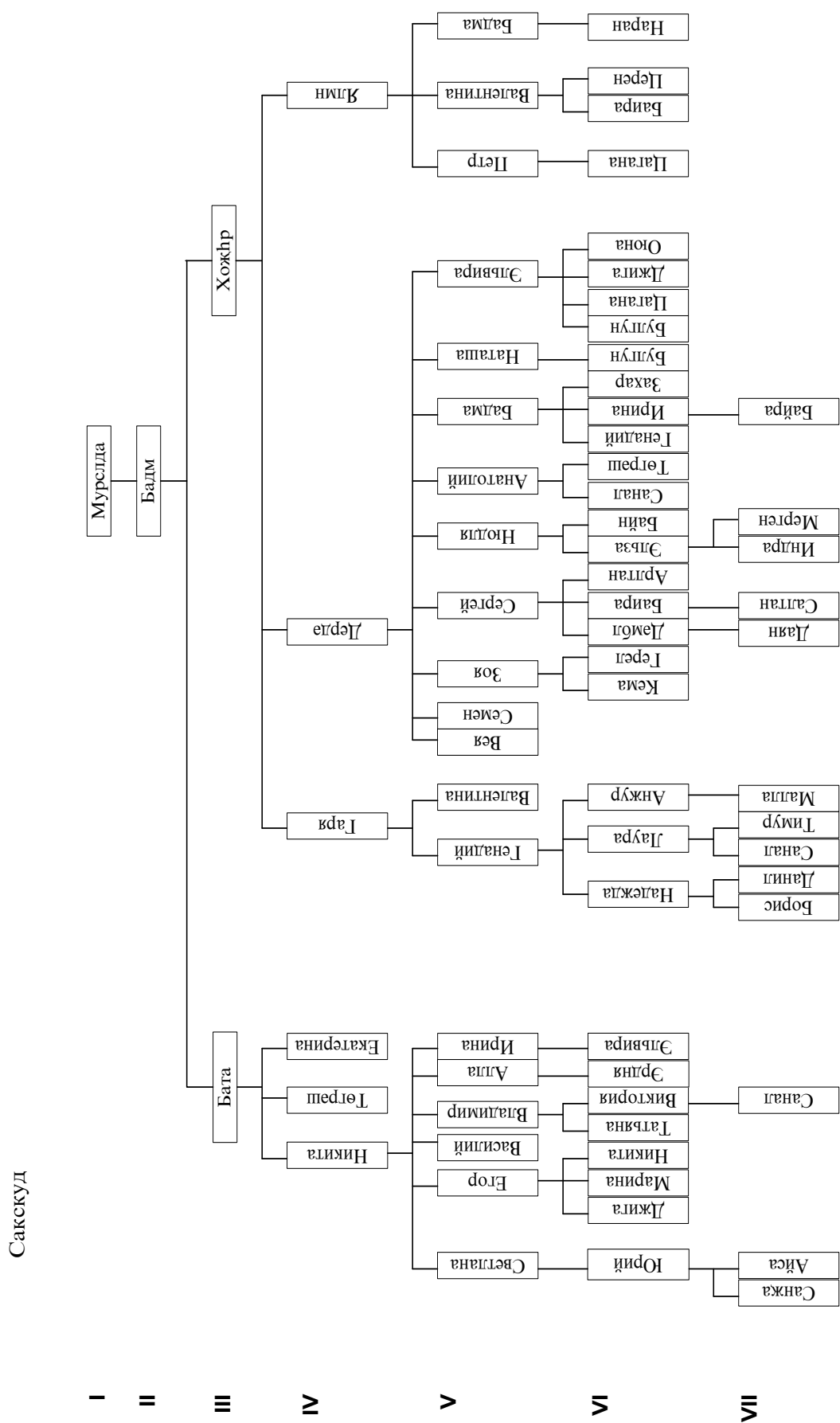
Саксуд

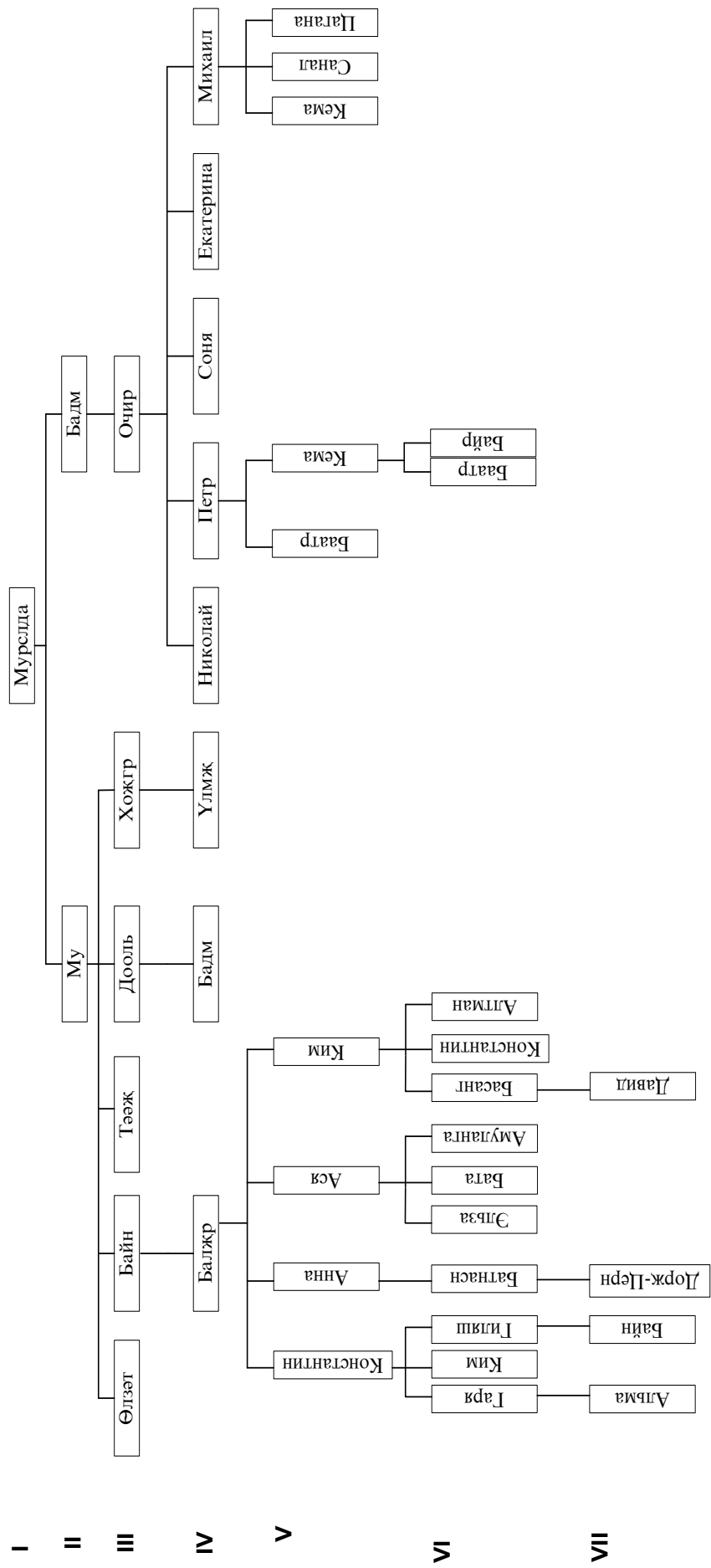

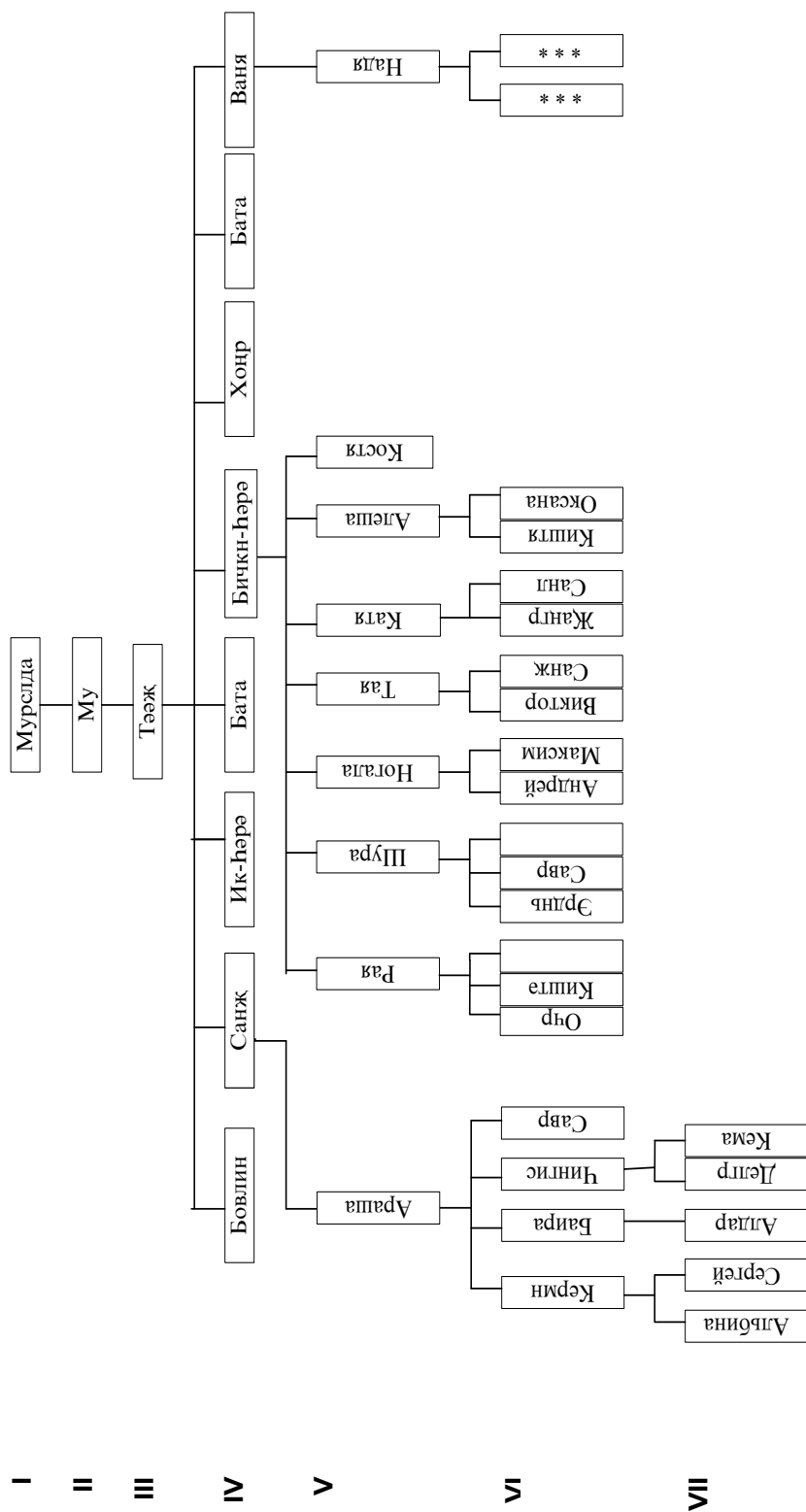

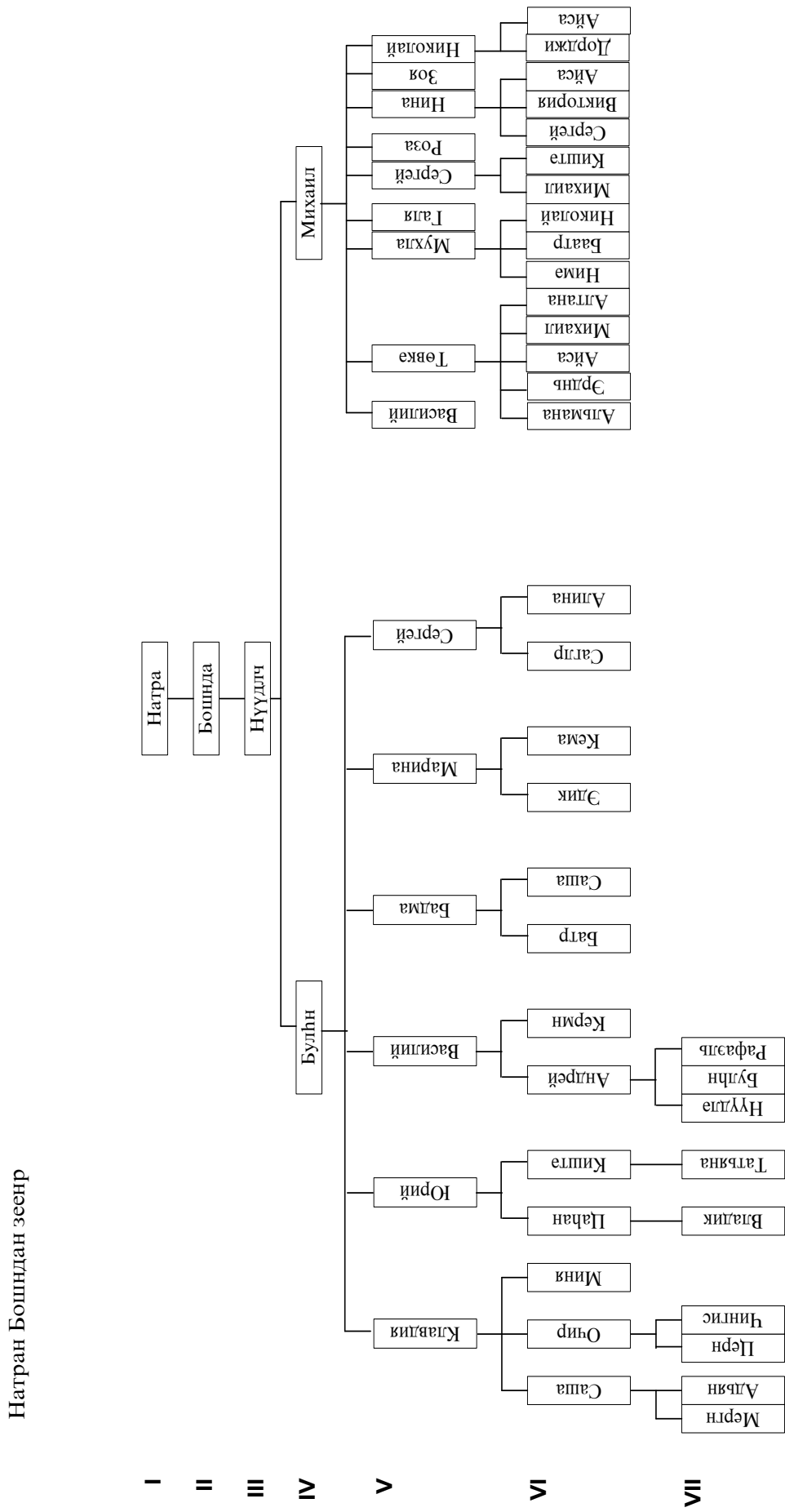

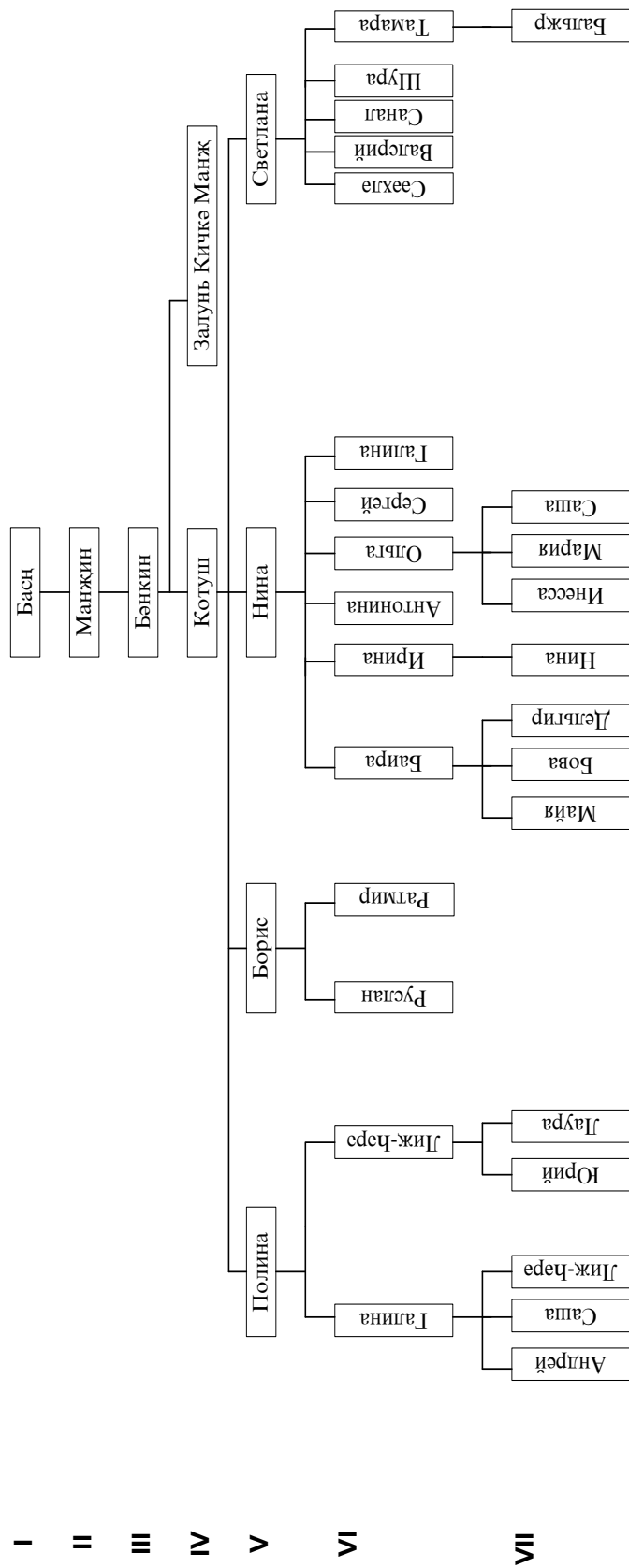
Саксуд

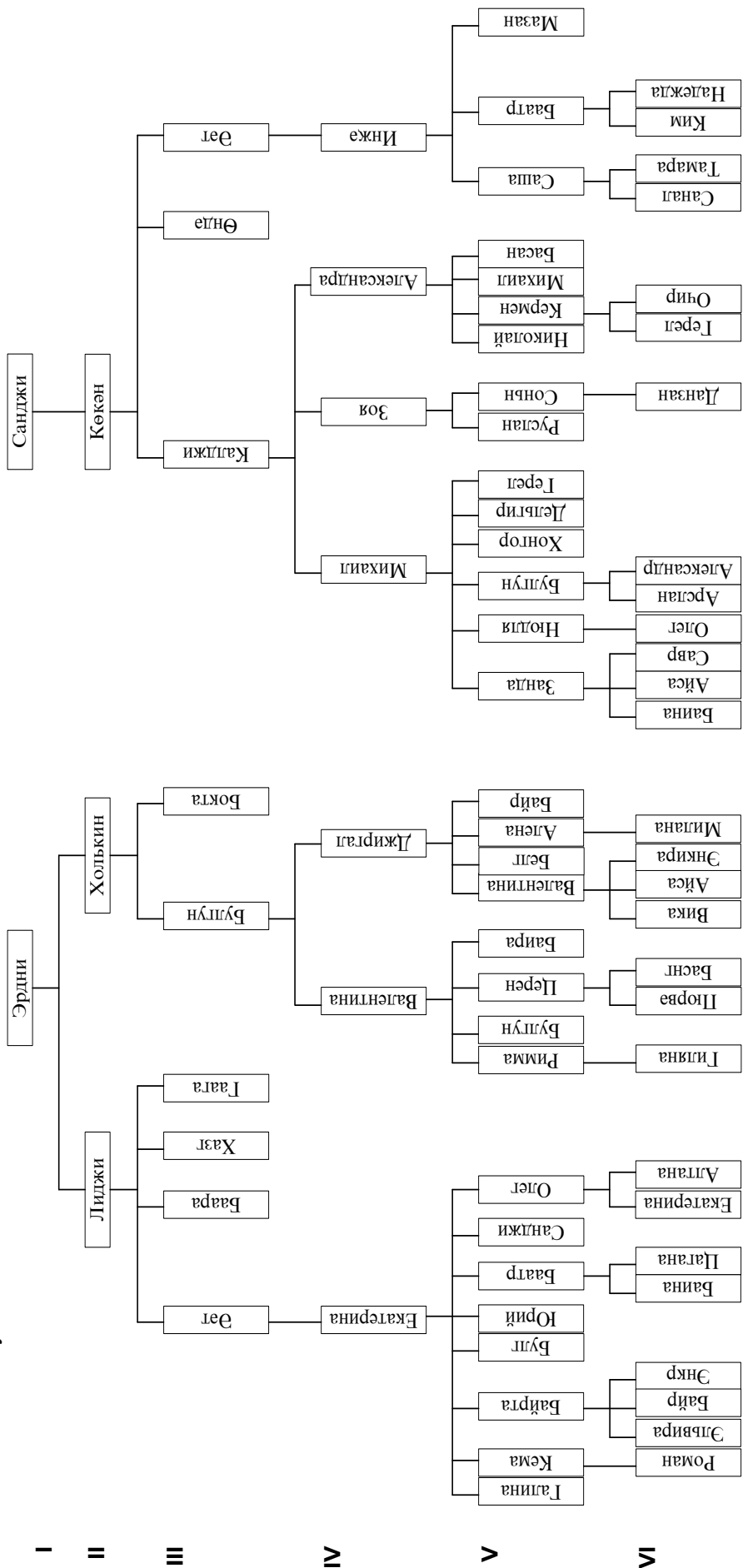

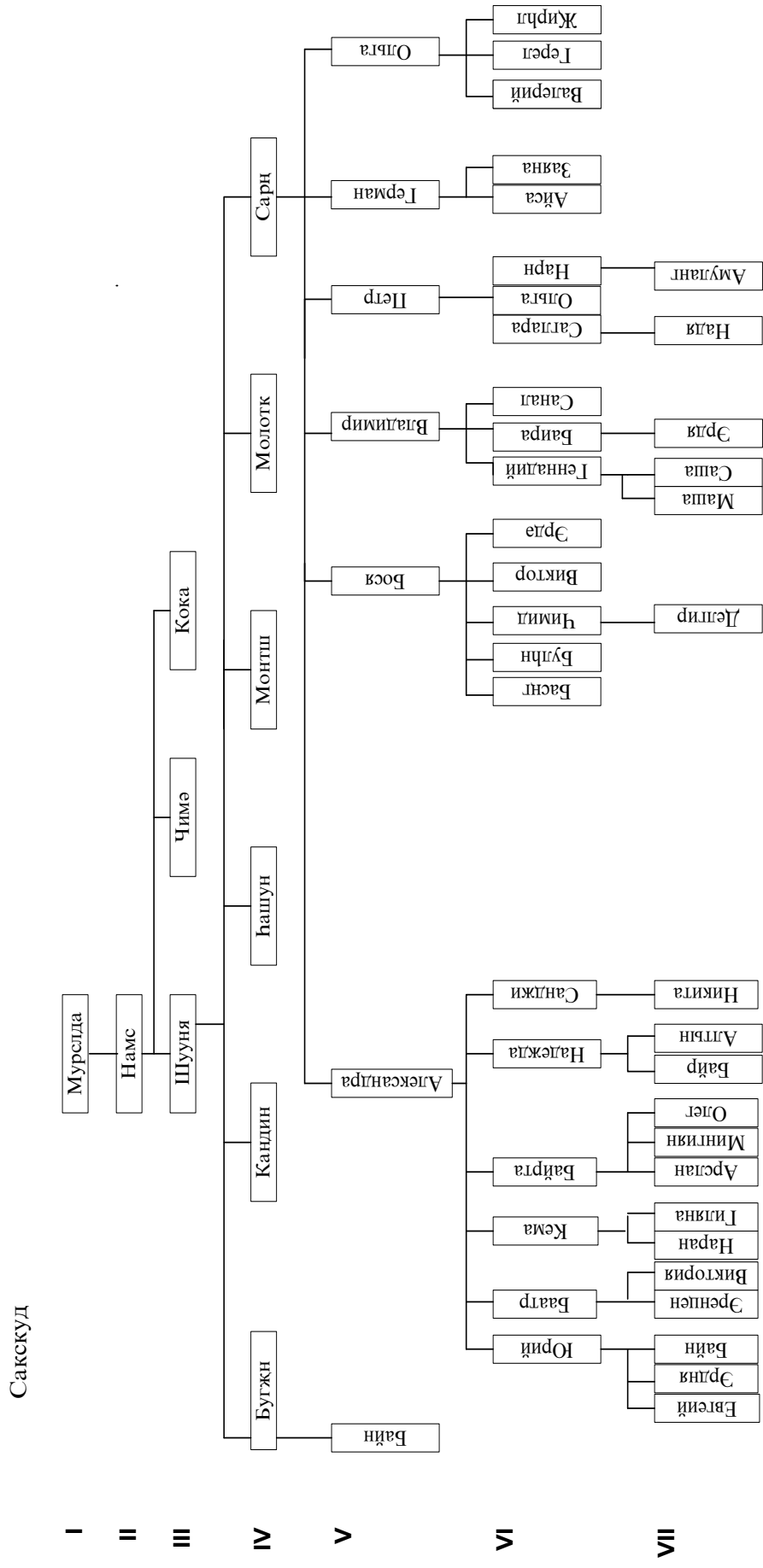

Саксуда Басн Манжин
Бэнкин зееңр

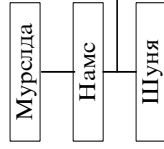
Сакскул

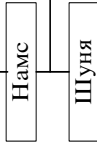

Саксуд

I

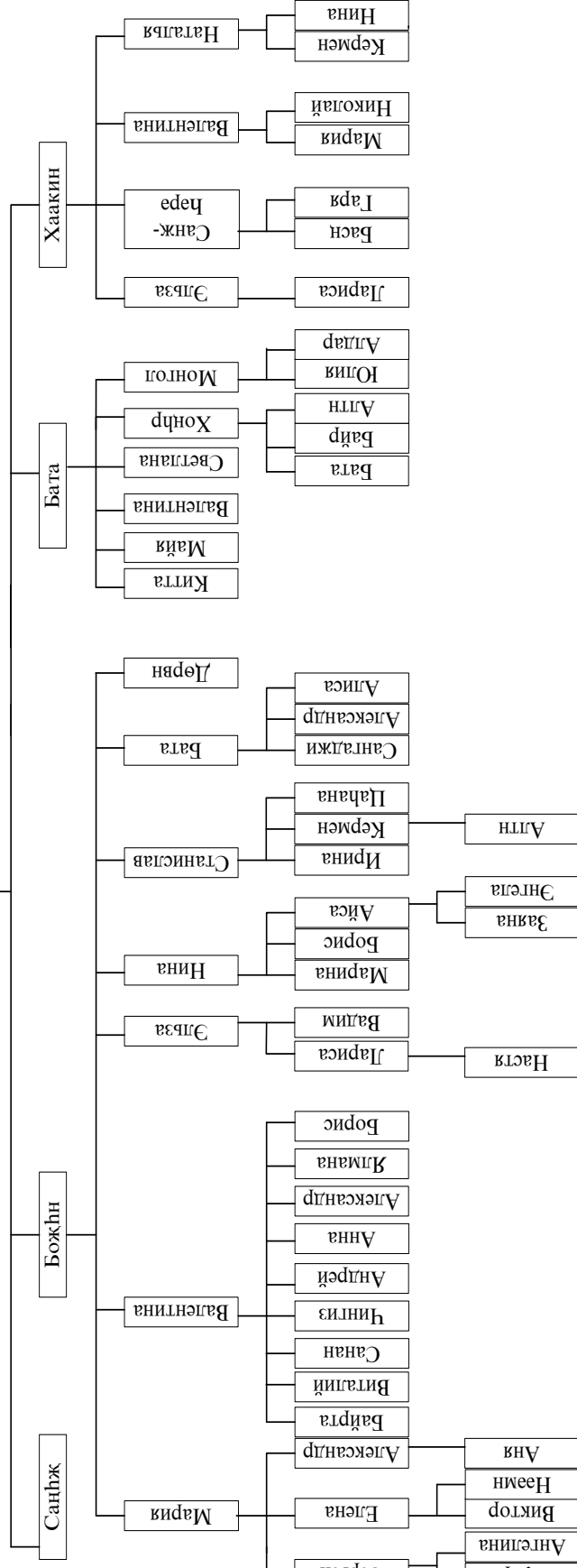
II

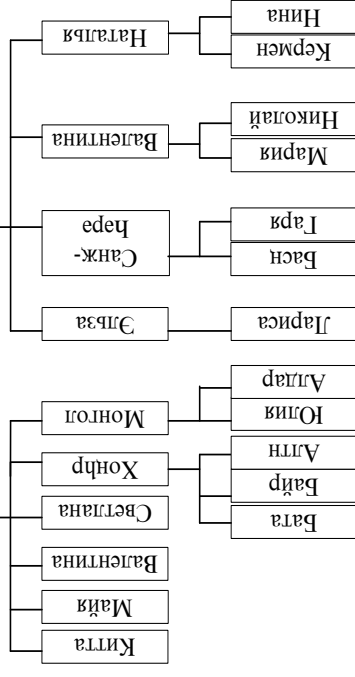
III

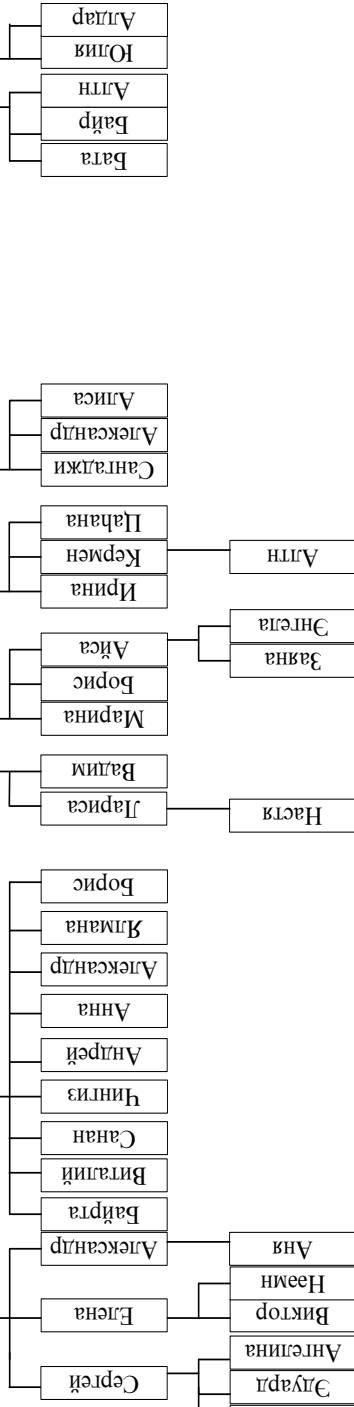
IV

V

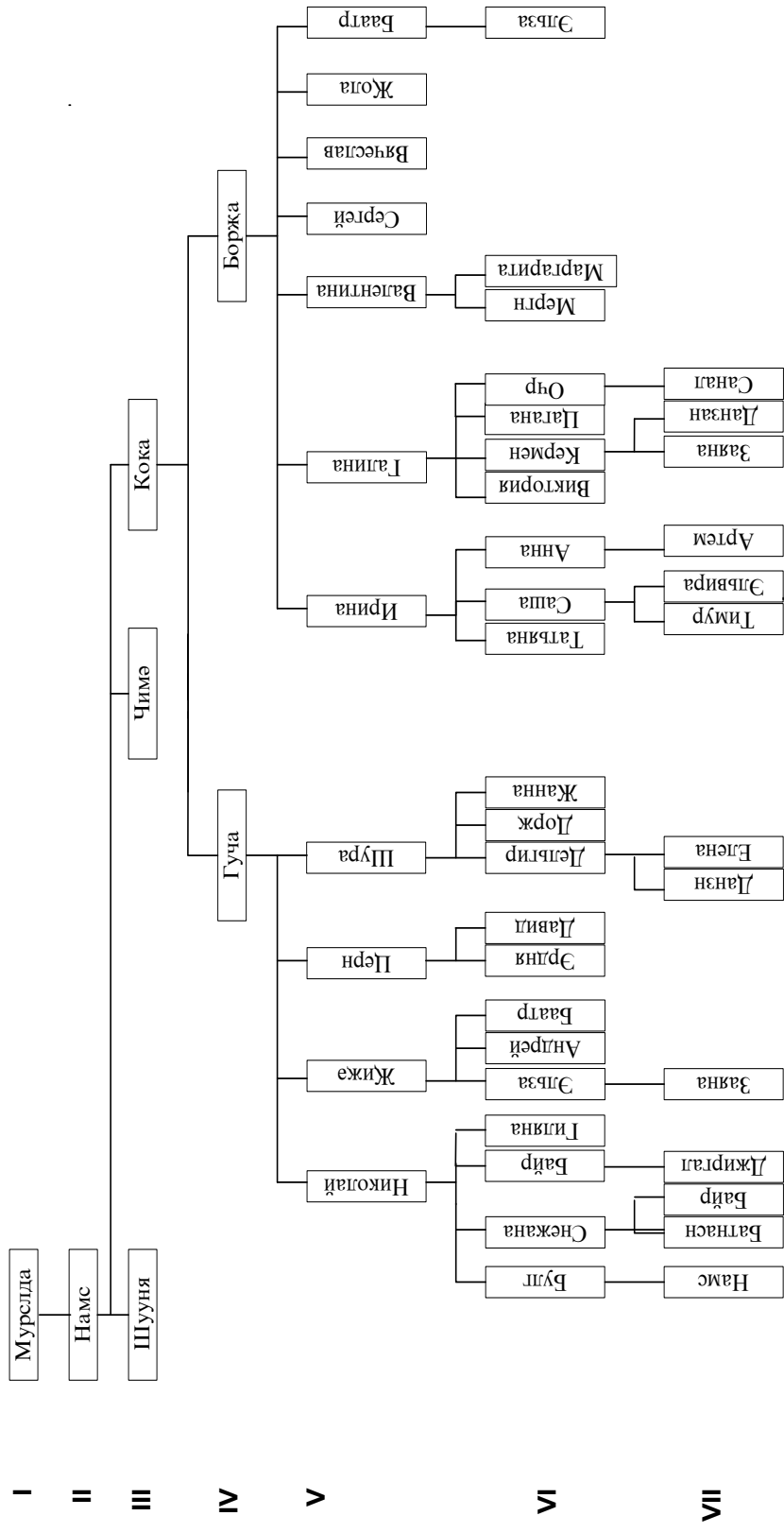
VI

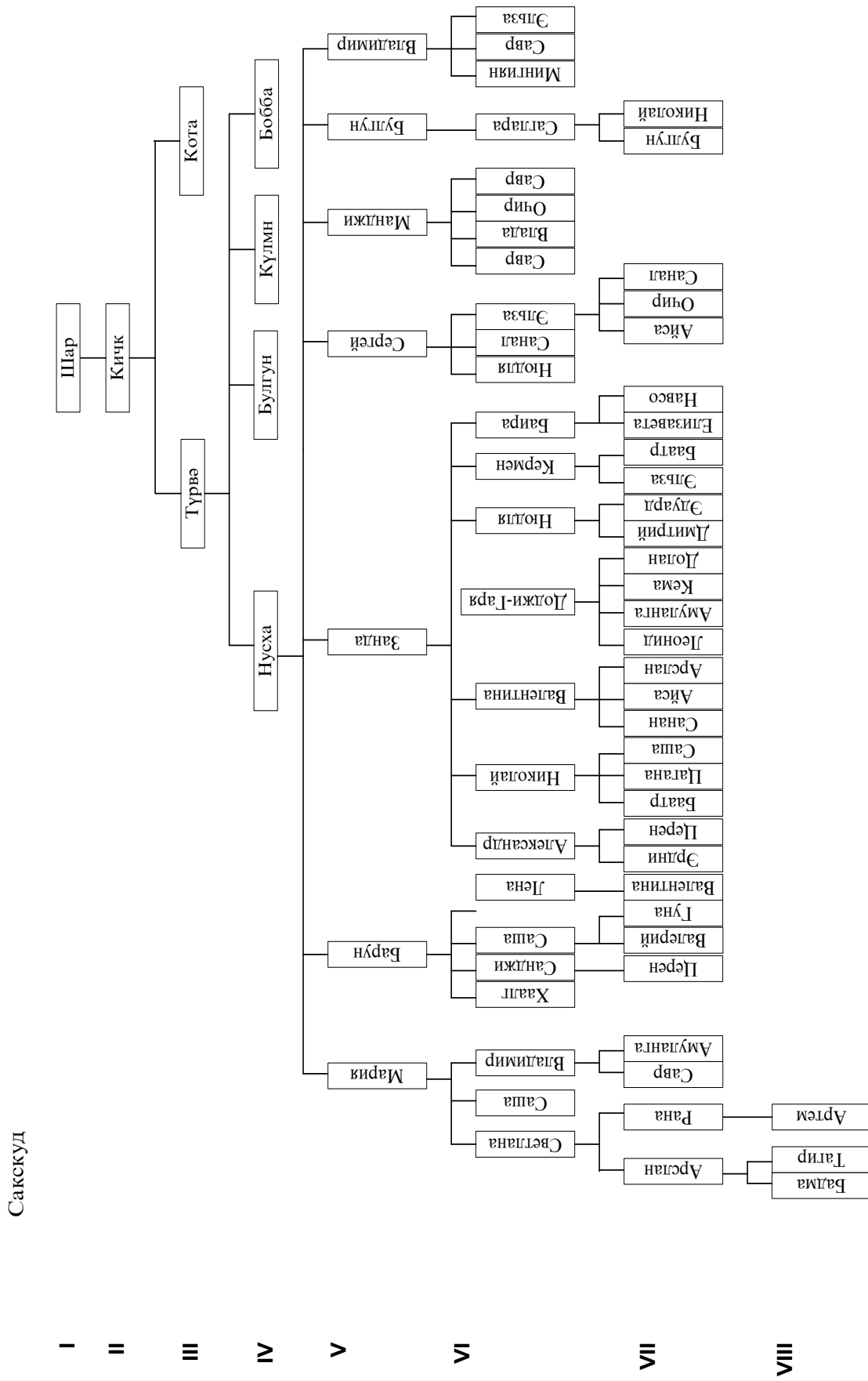

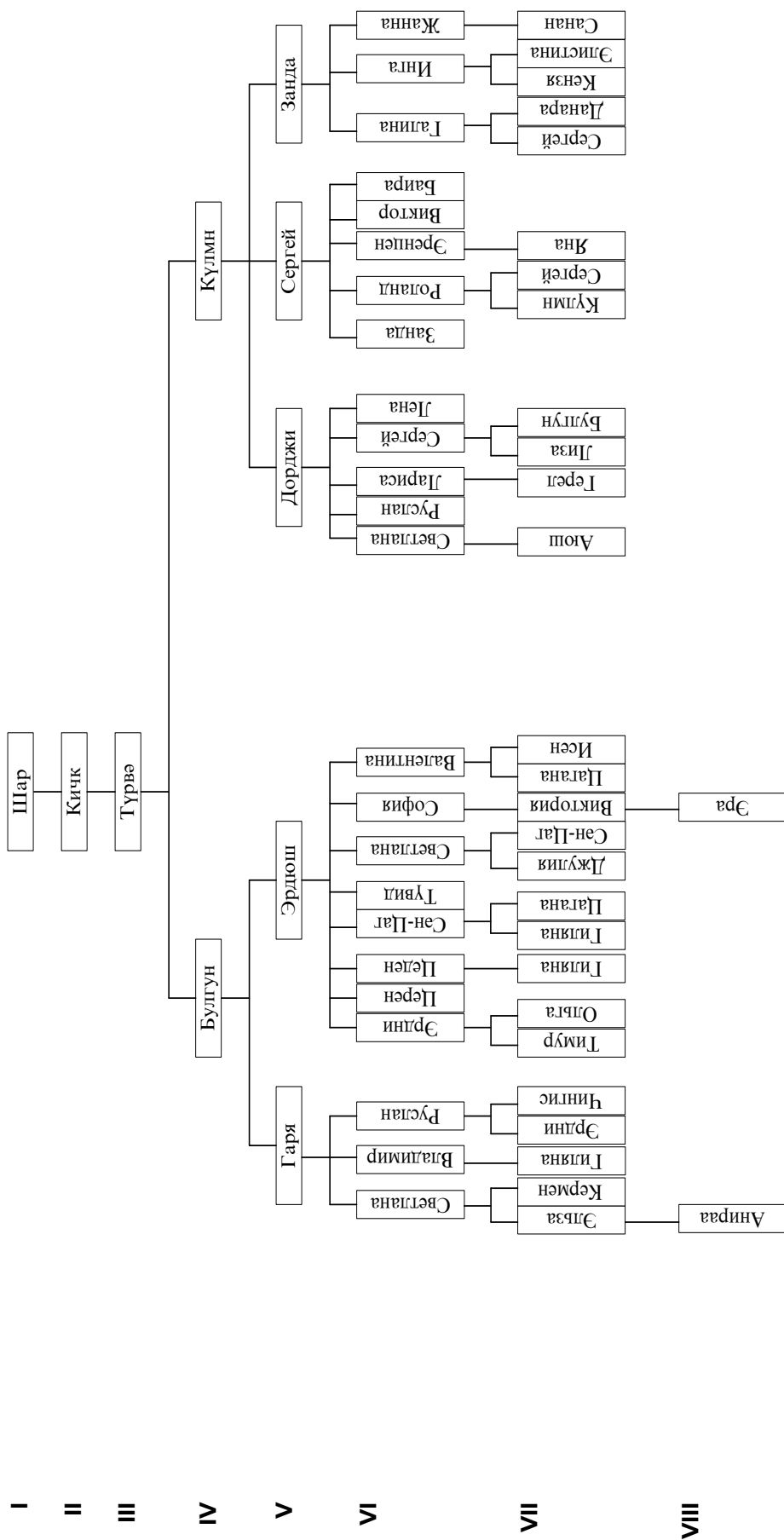
VII

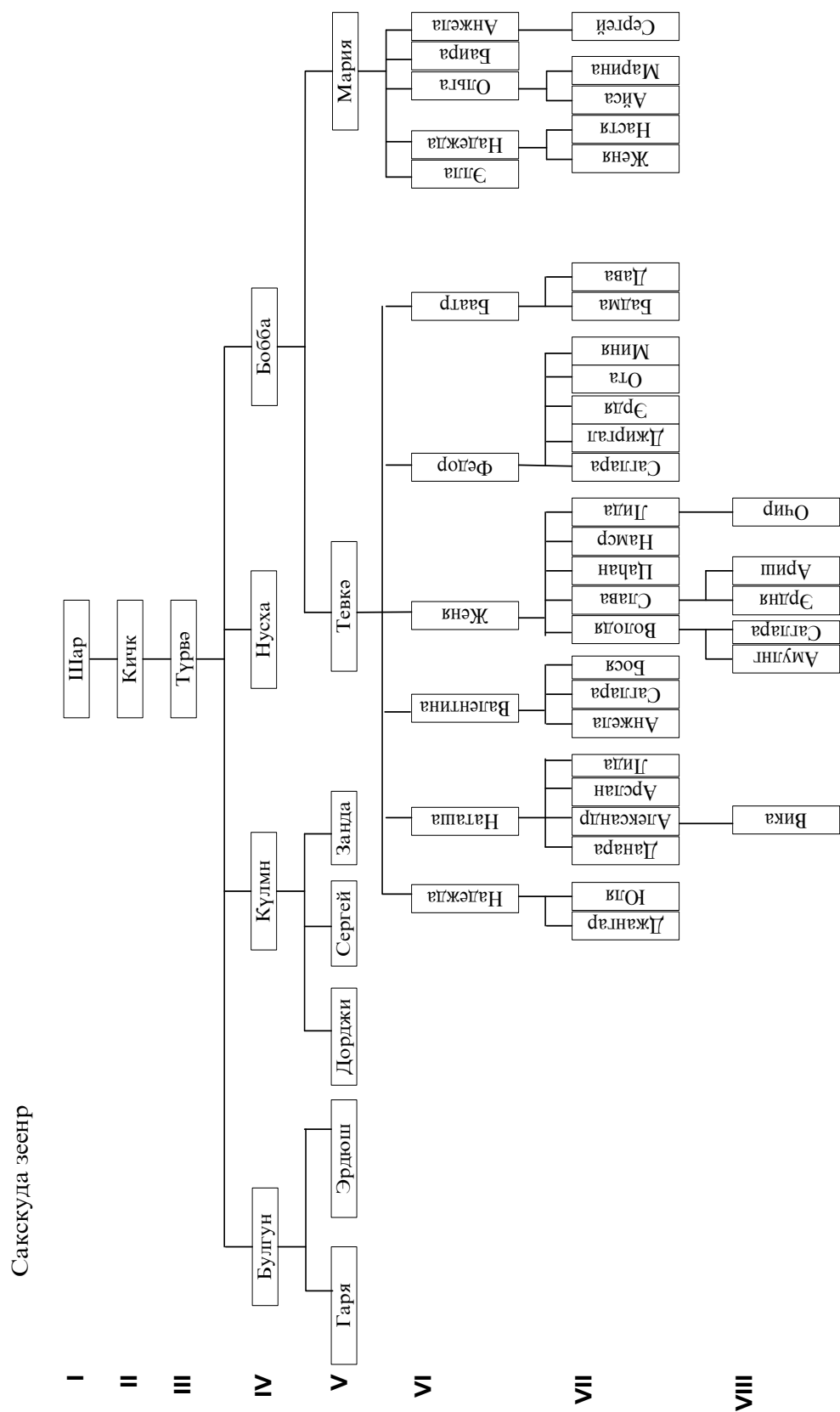

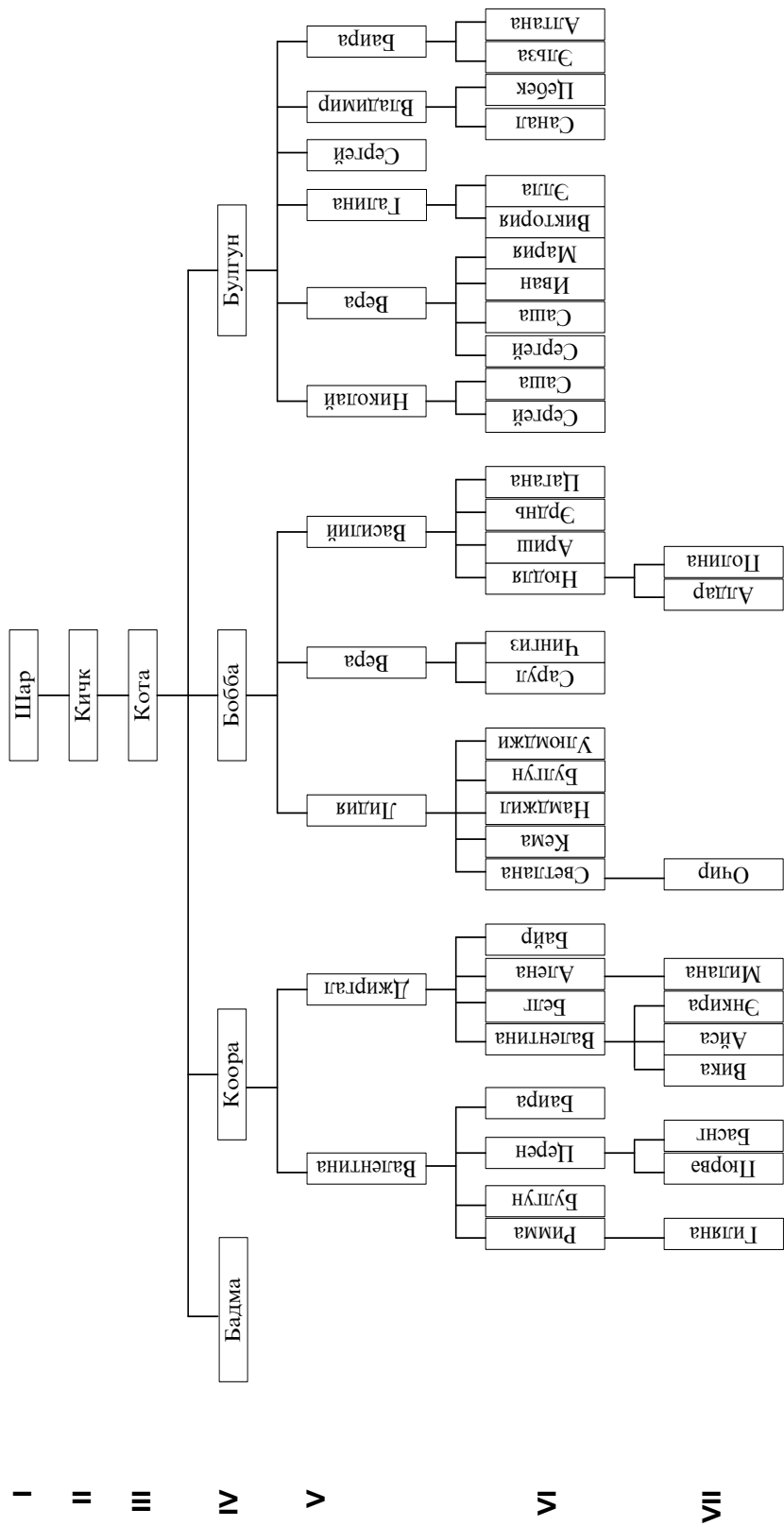
Саксуд

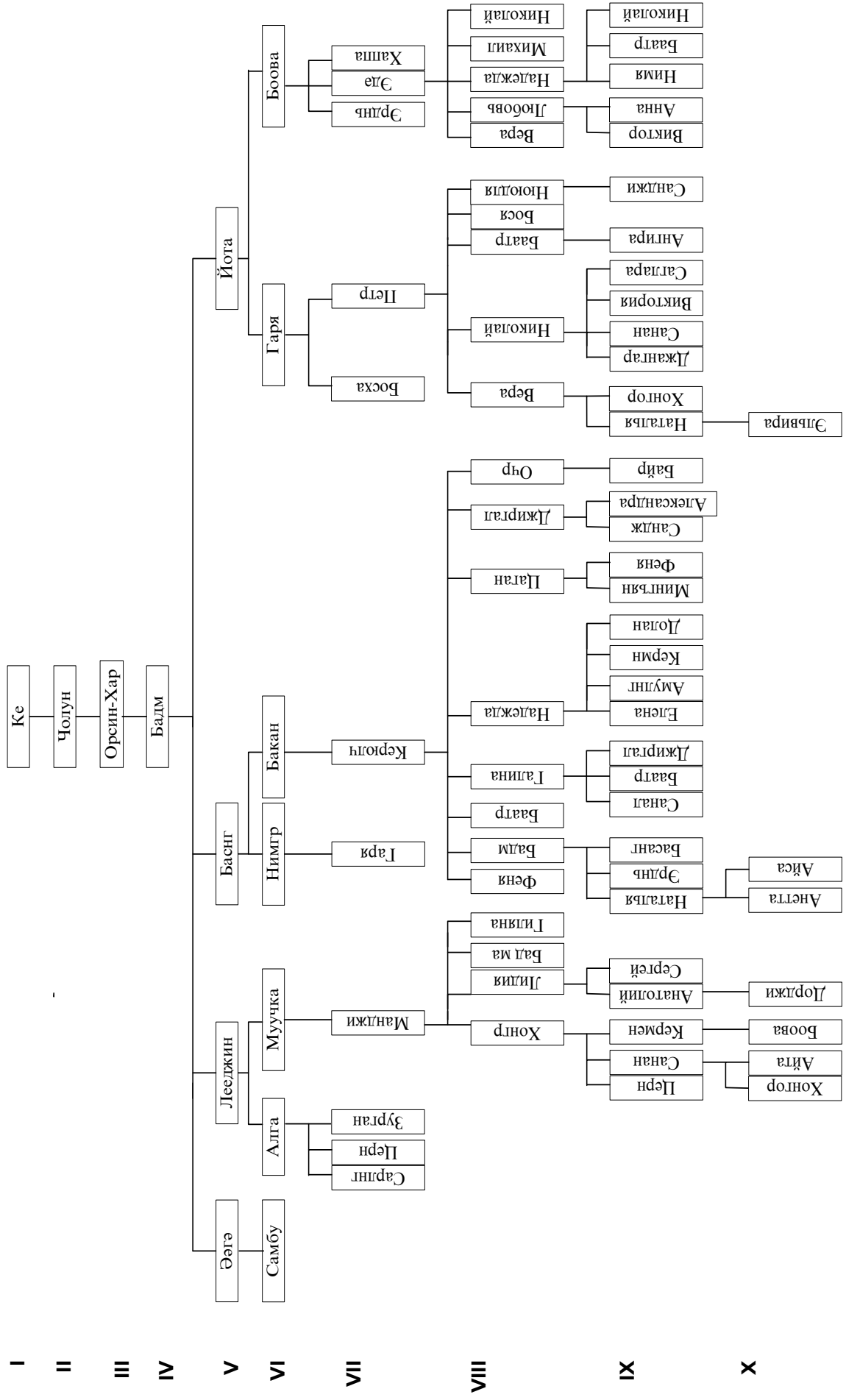

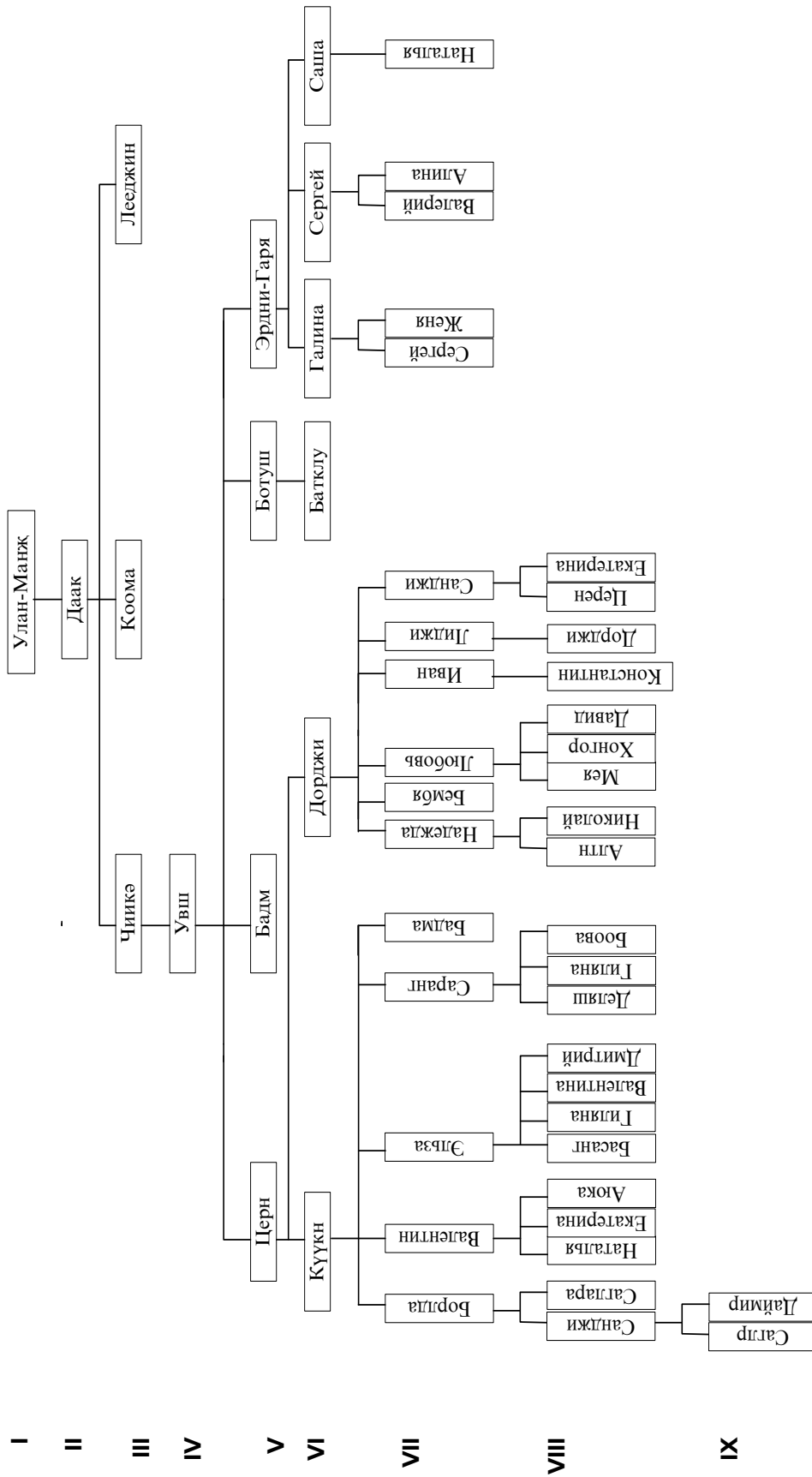

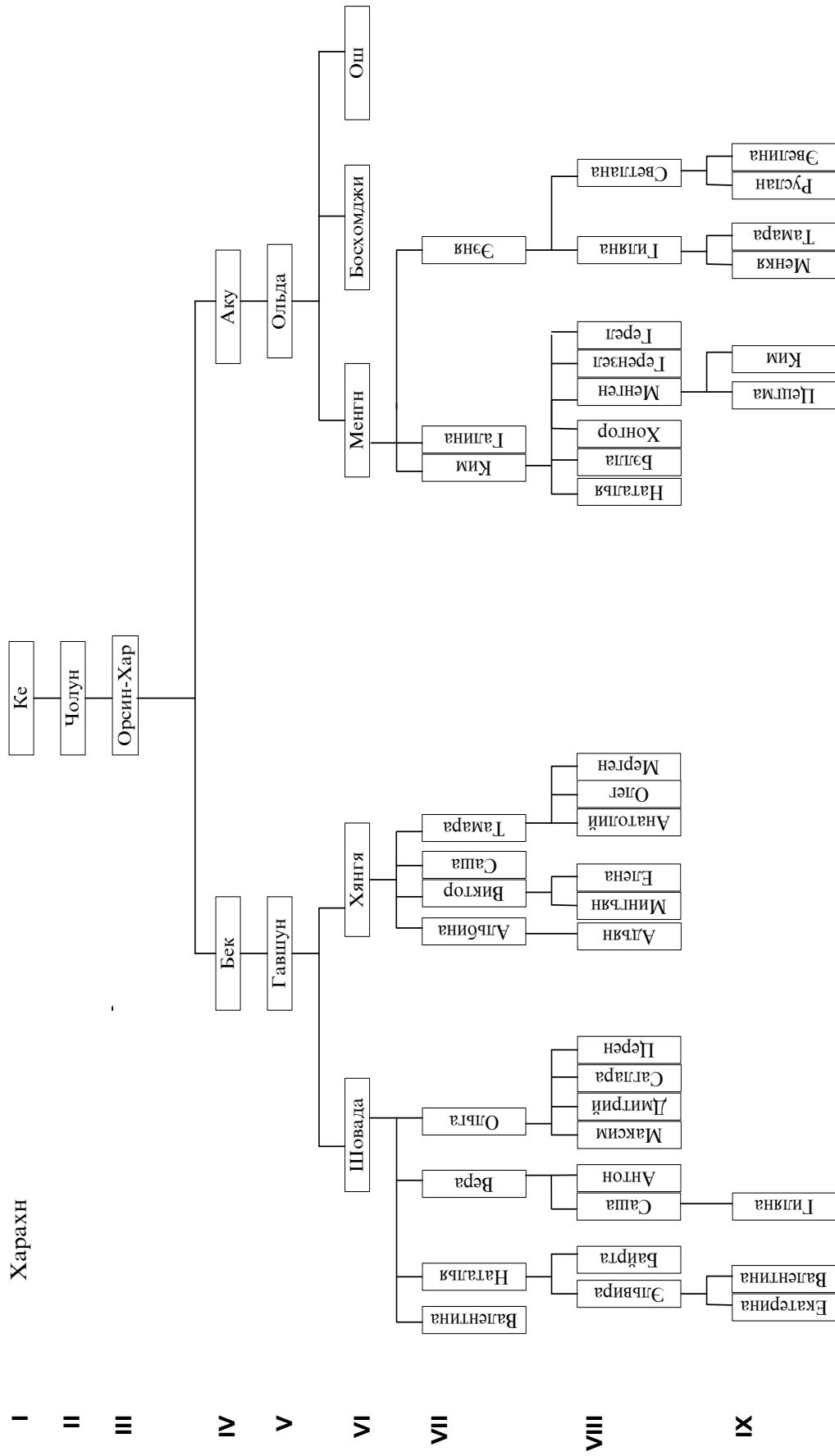

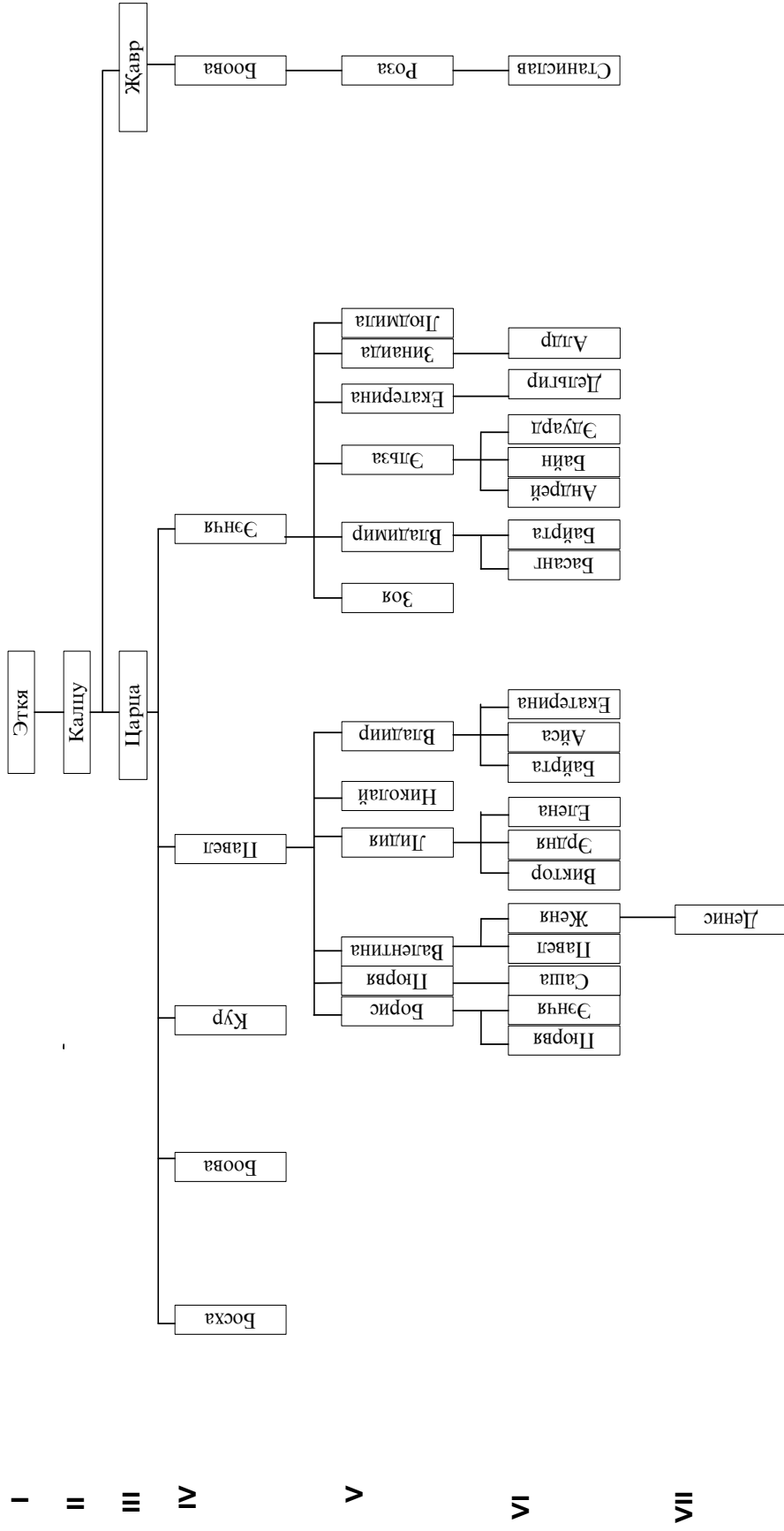

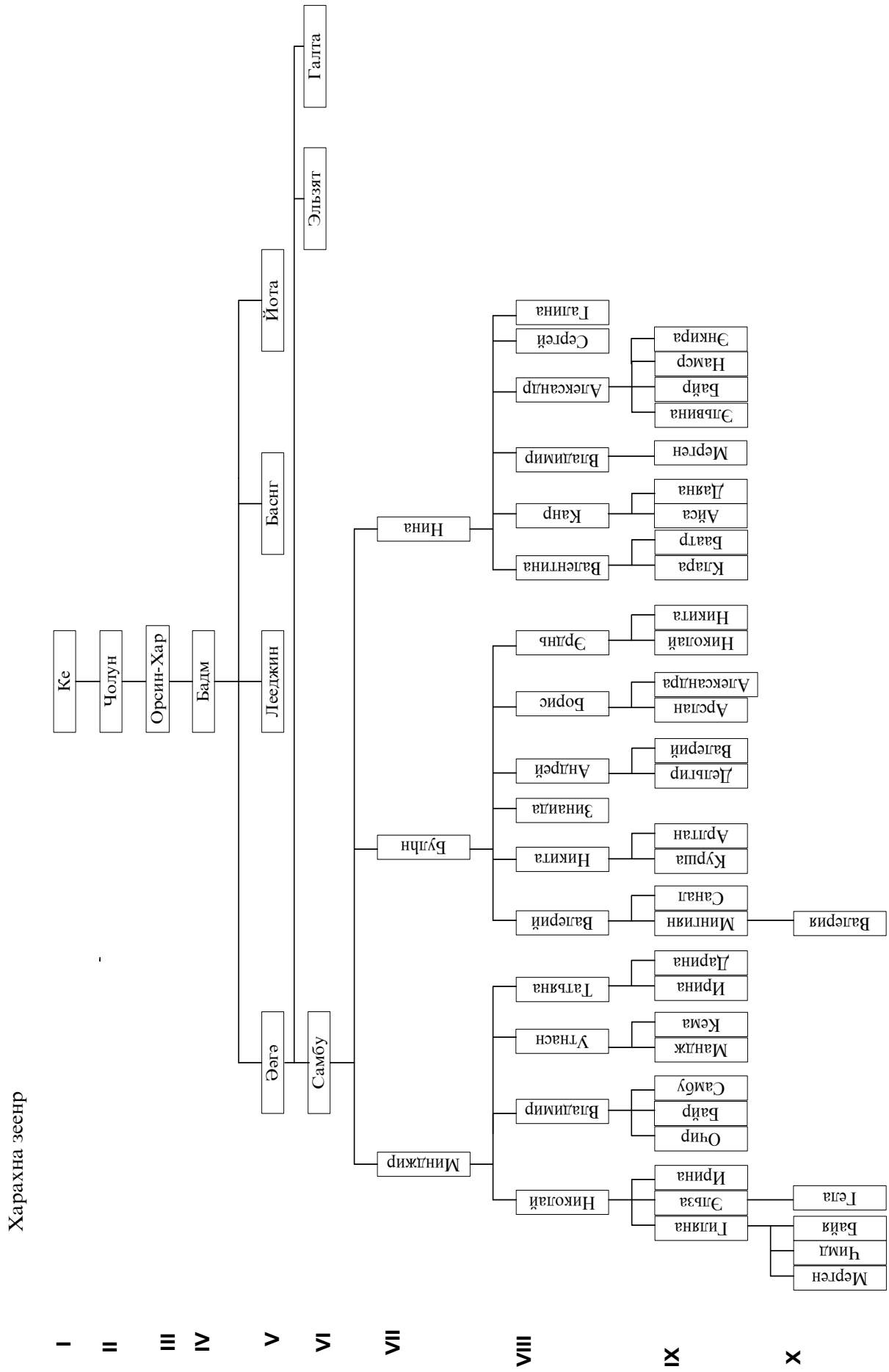

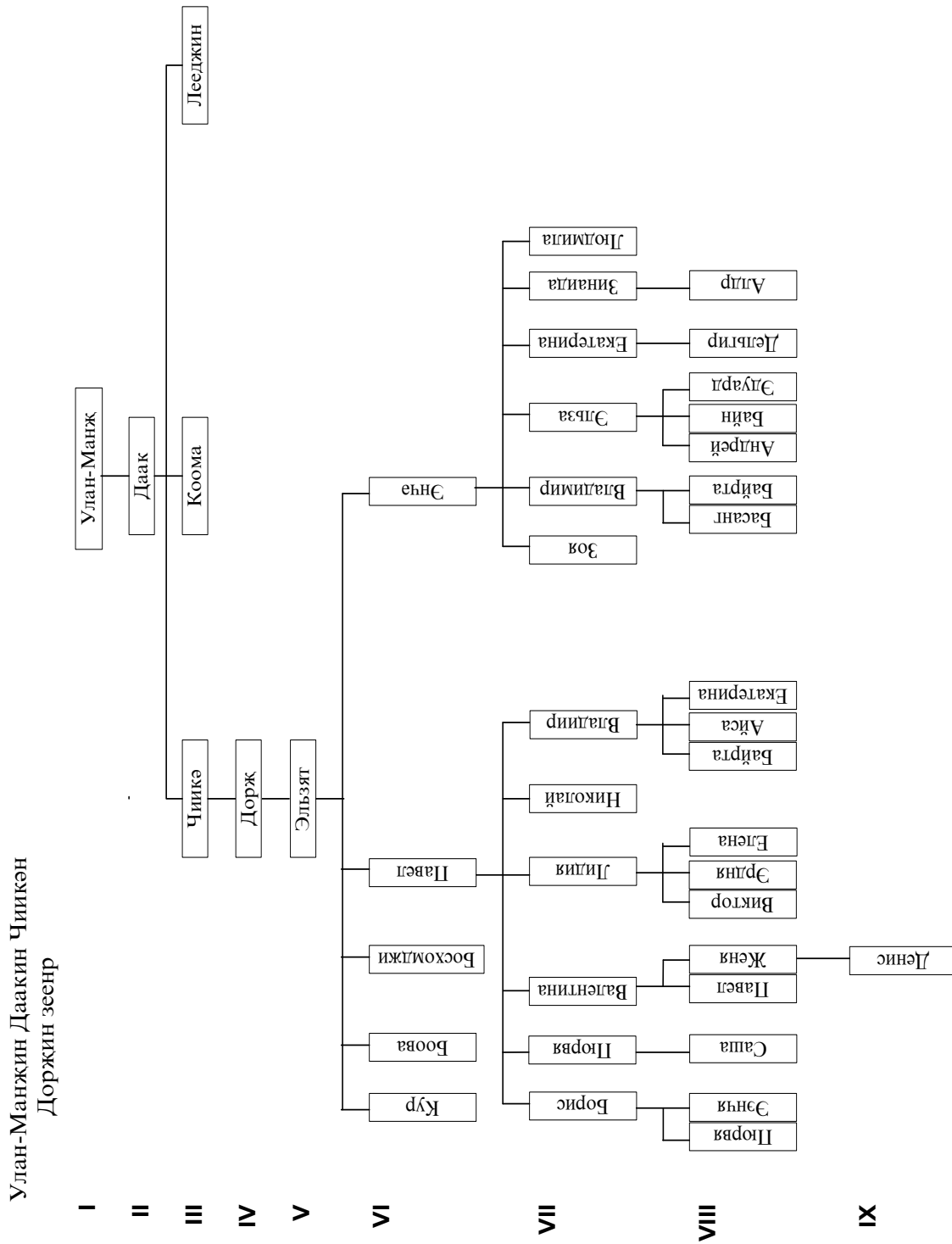
Улан Манжихн

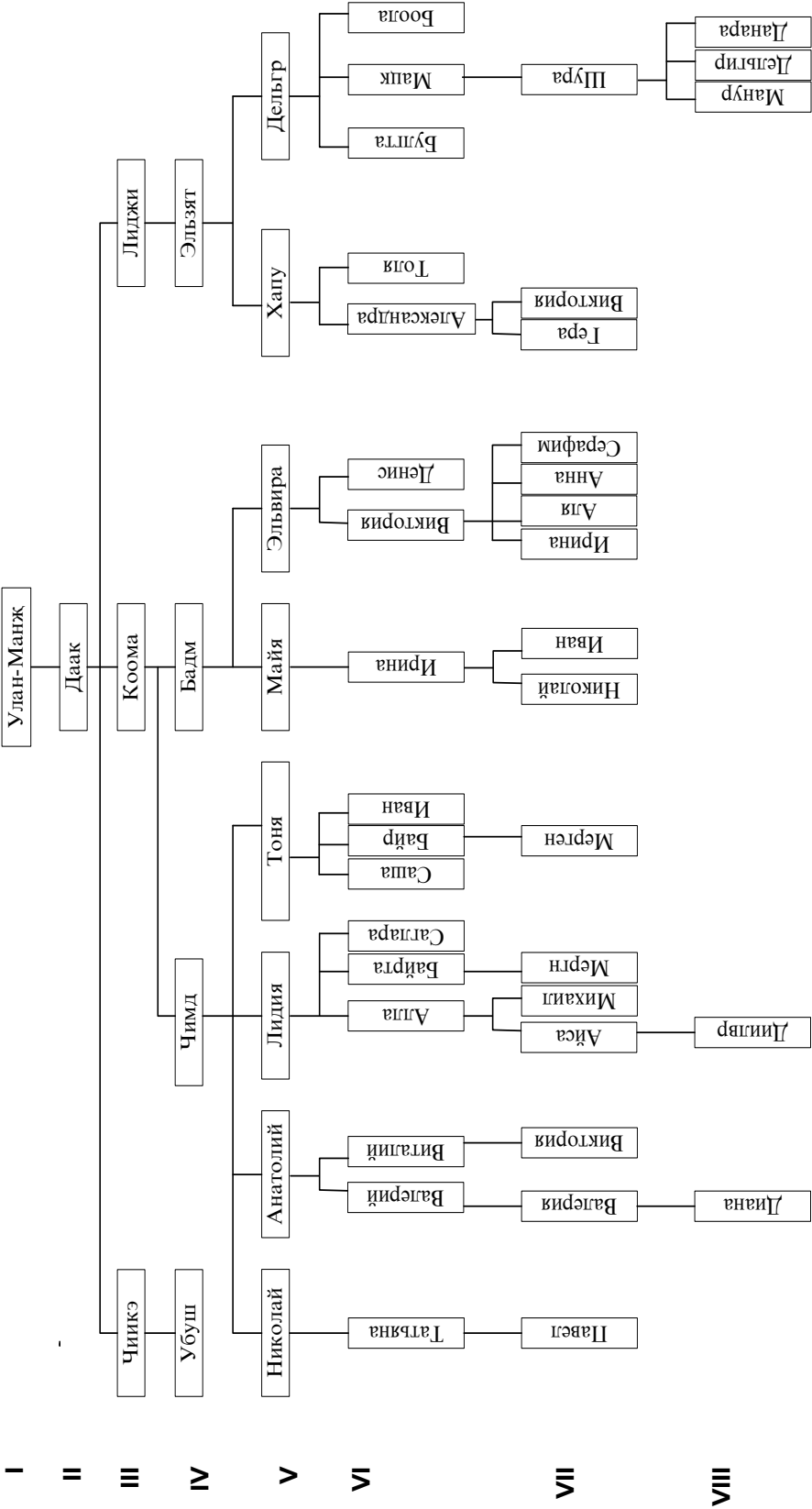

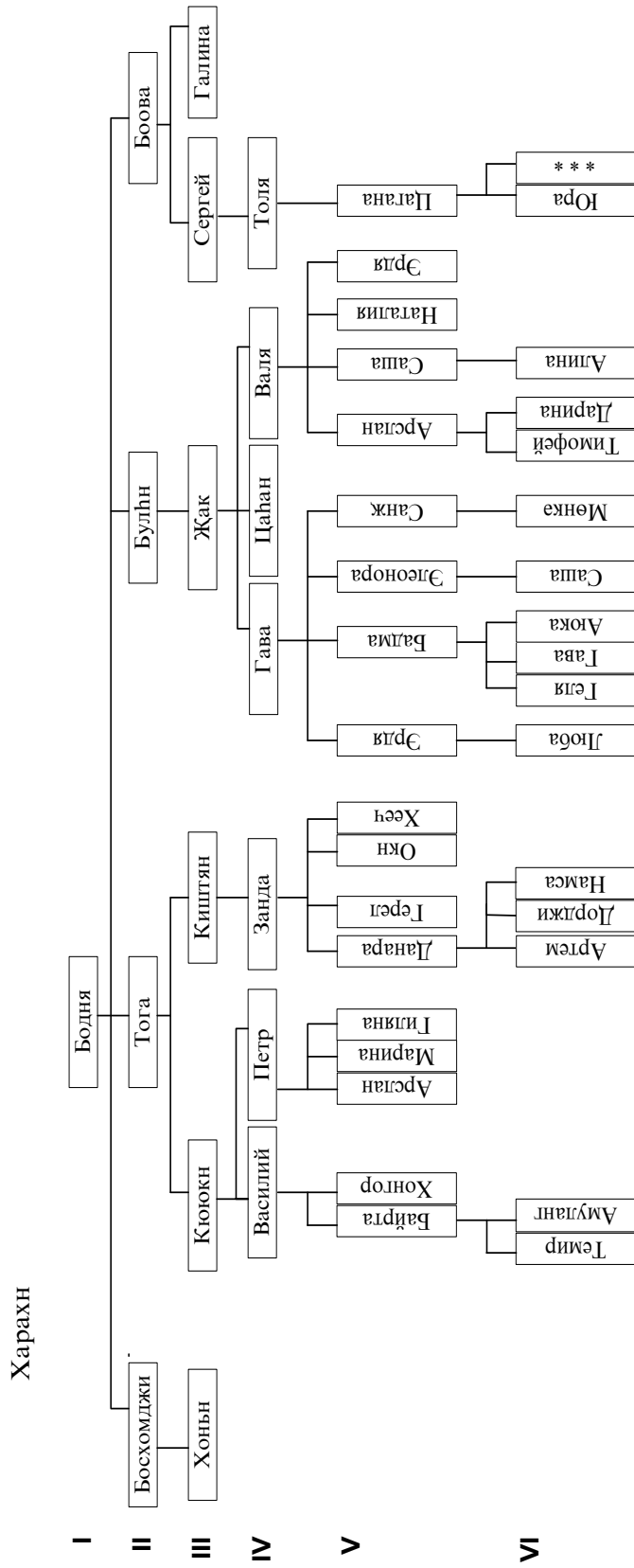

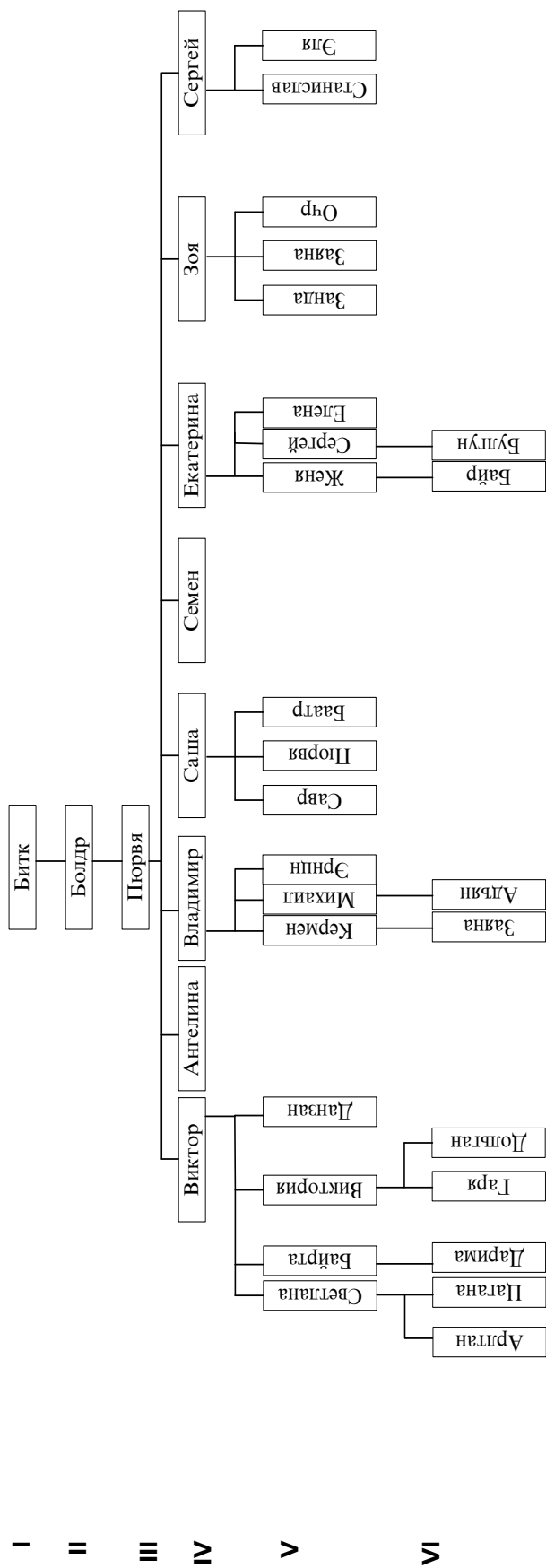

Улан Манжигун

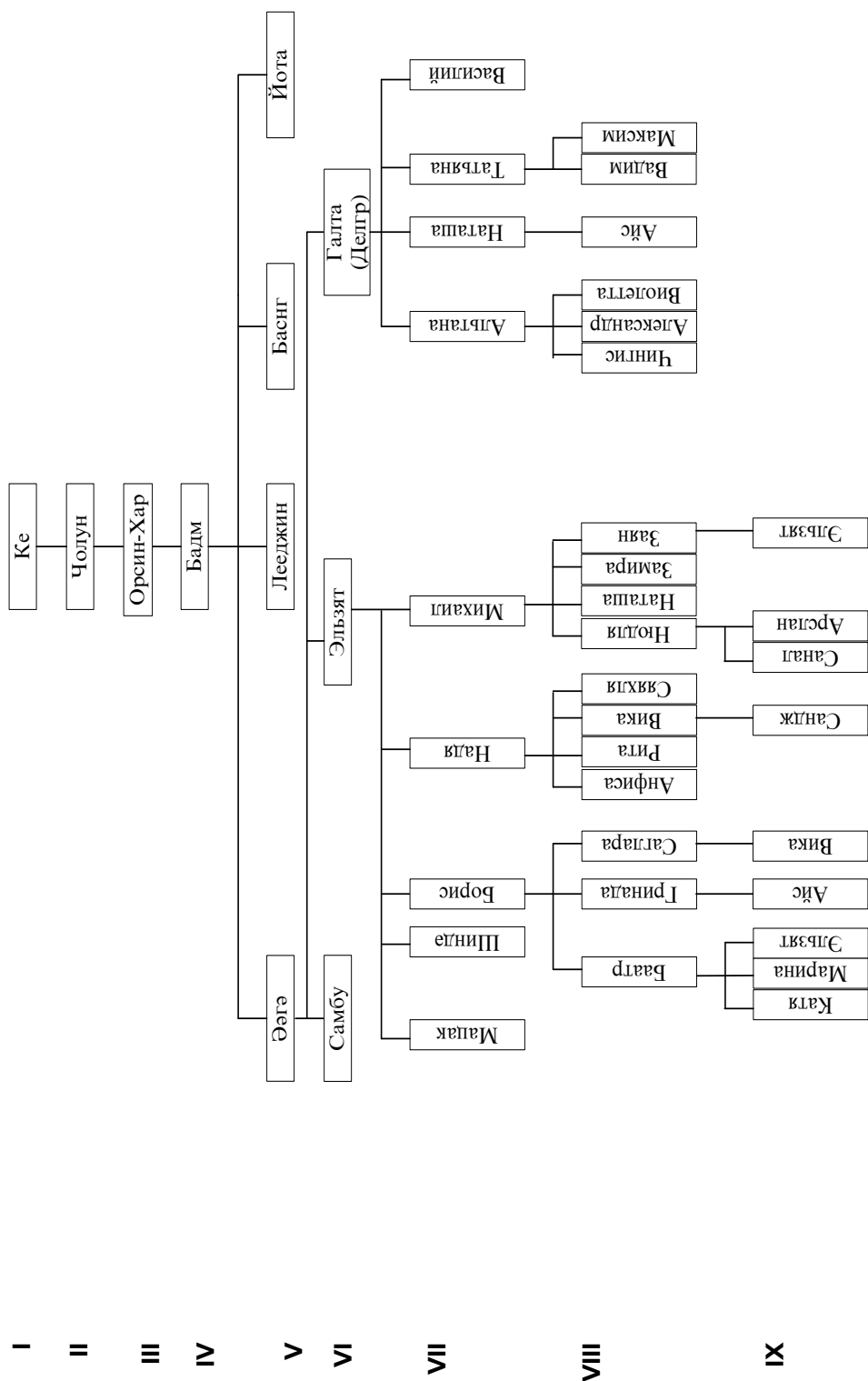

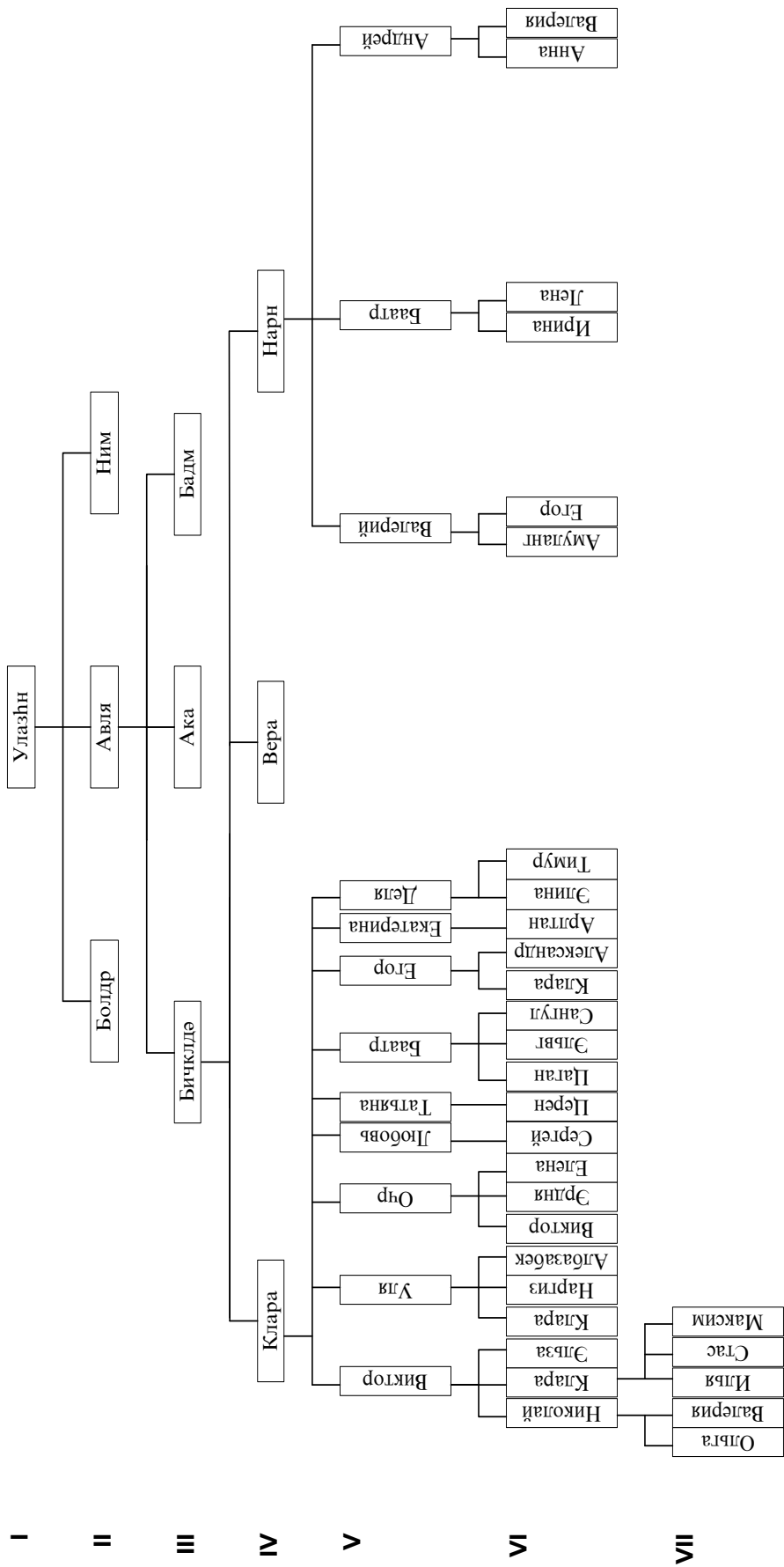
Харахна зєєнр

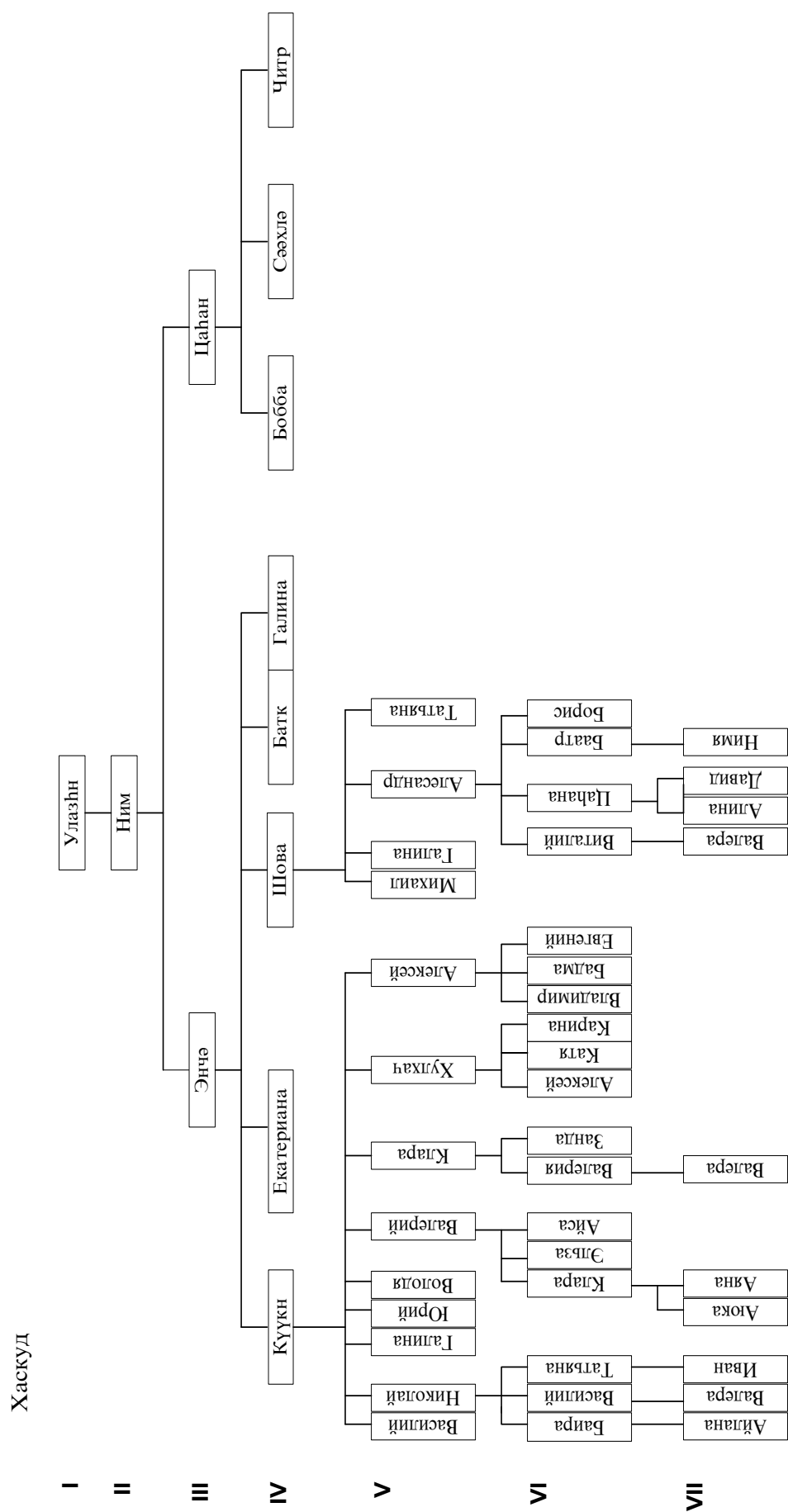

Харахна Кеа Чолуна Орснин-
Харин Бадмин Дэгэн зєєнр

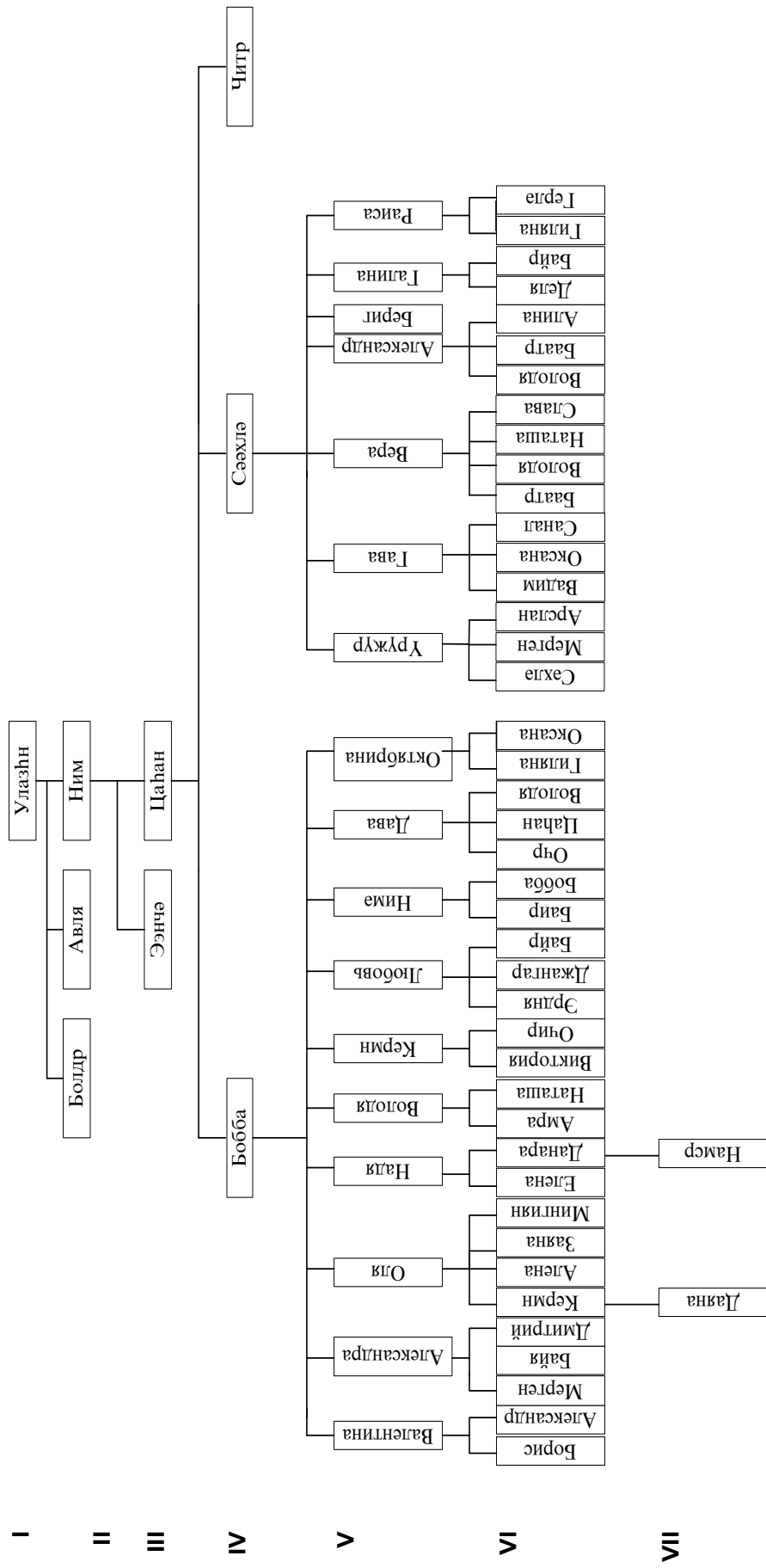

Хаскуд зєєнр

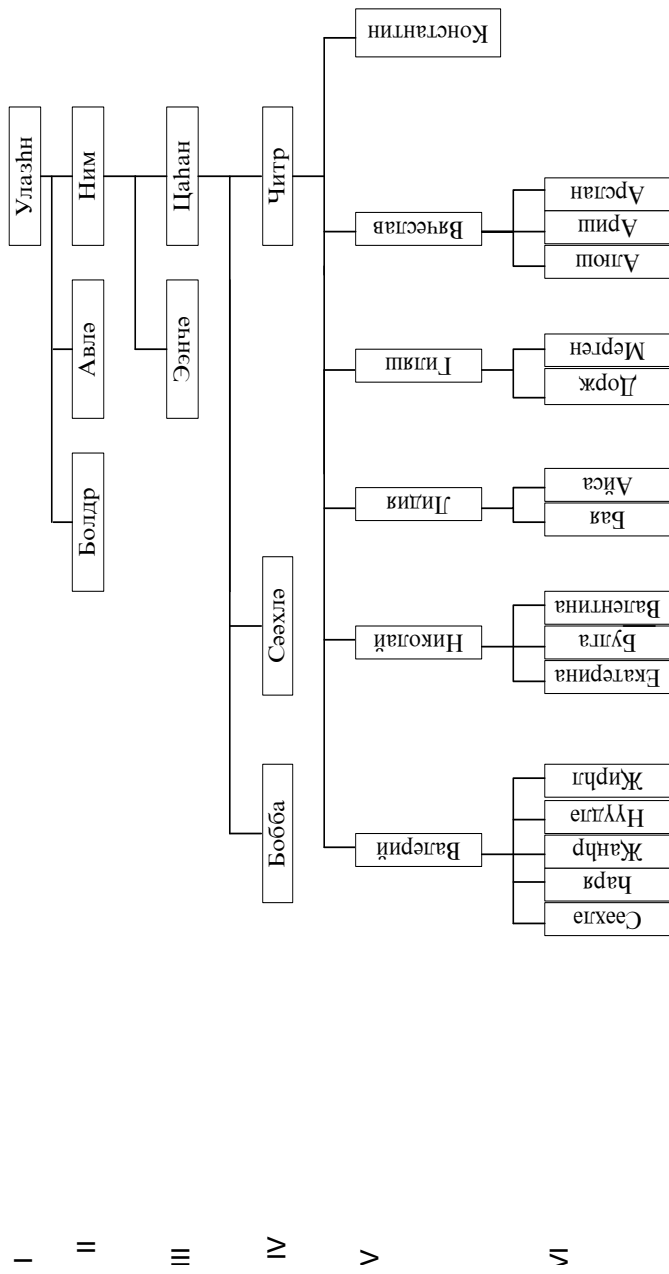

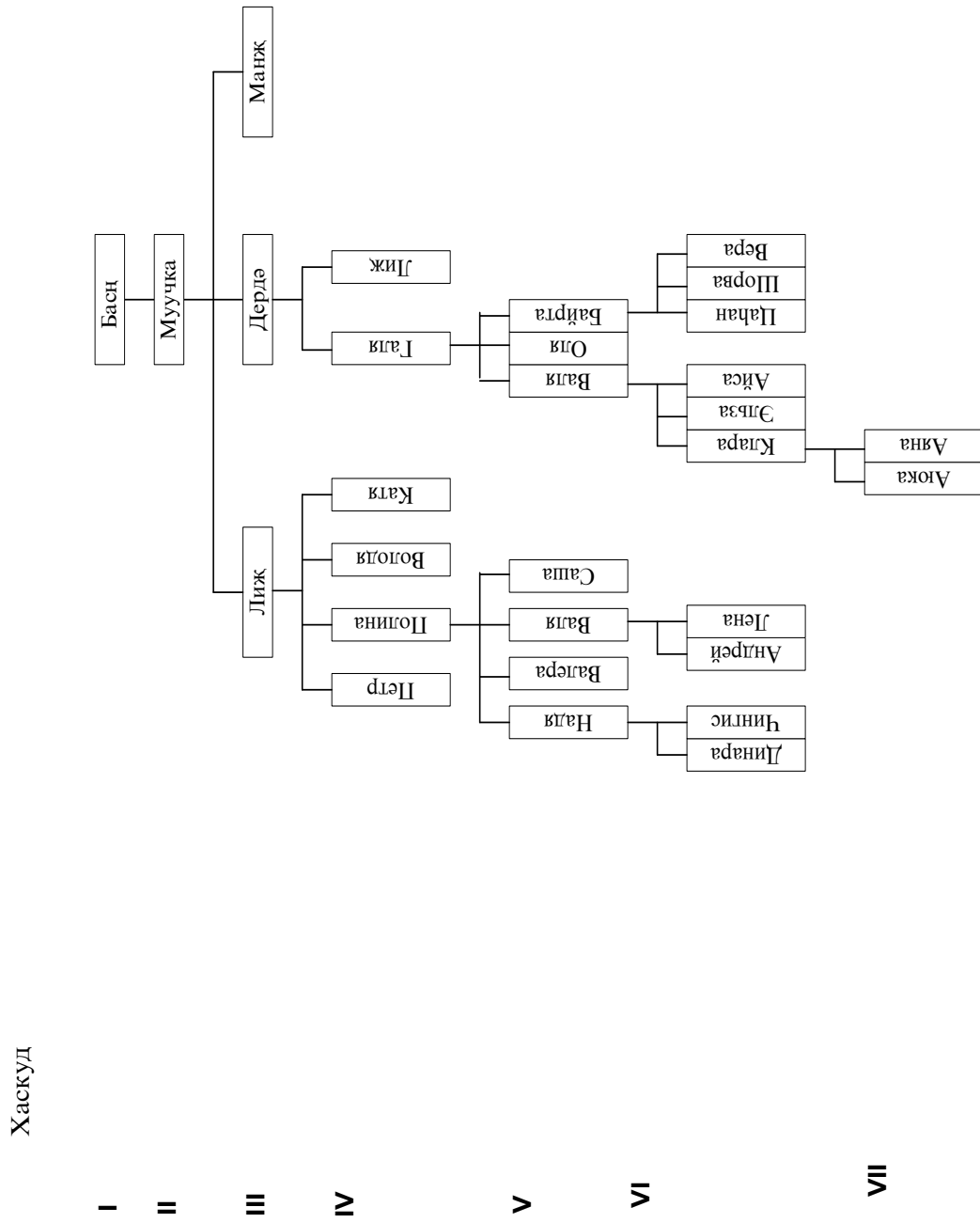

Хаскуда зєєнр

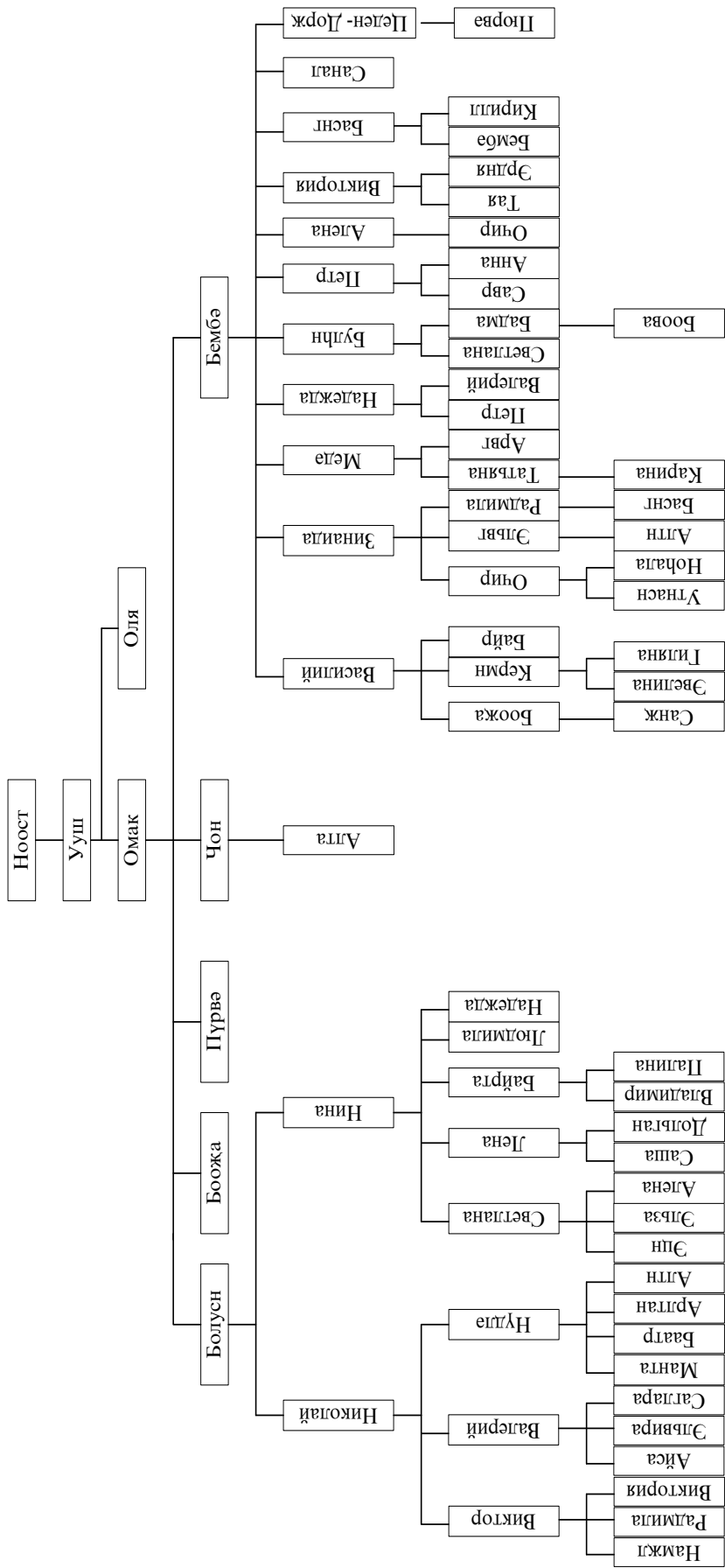

Хаскуда зєєнр

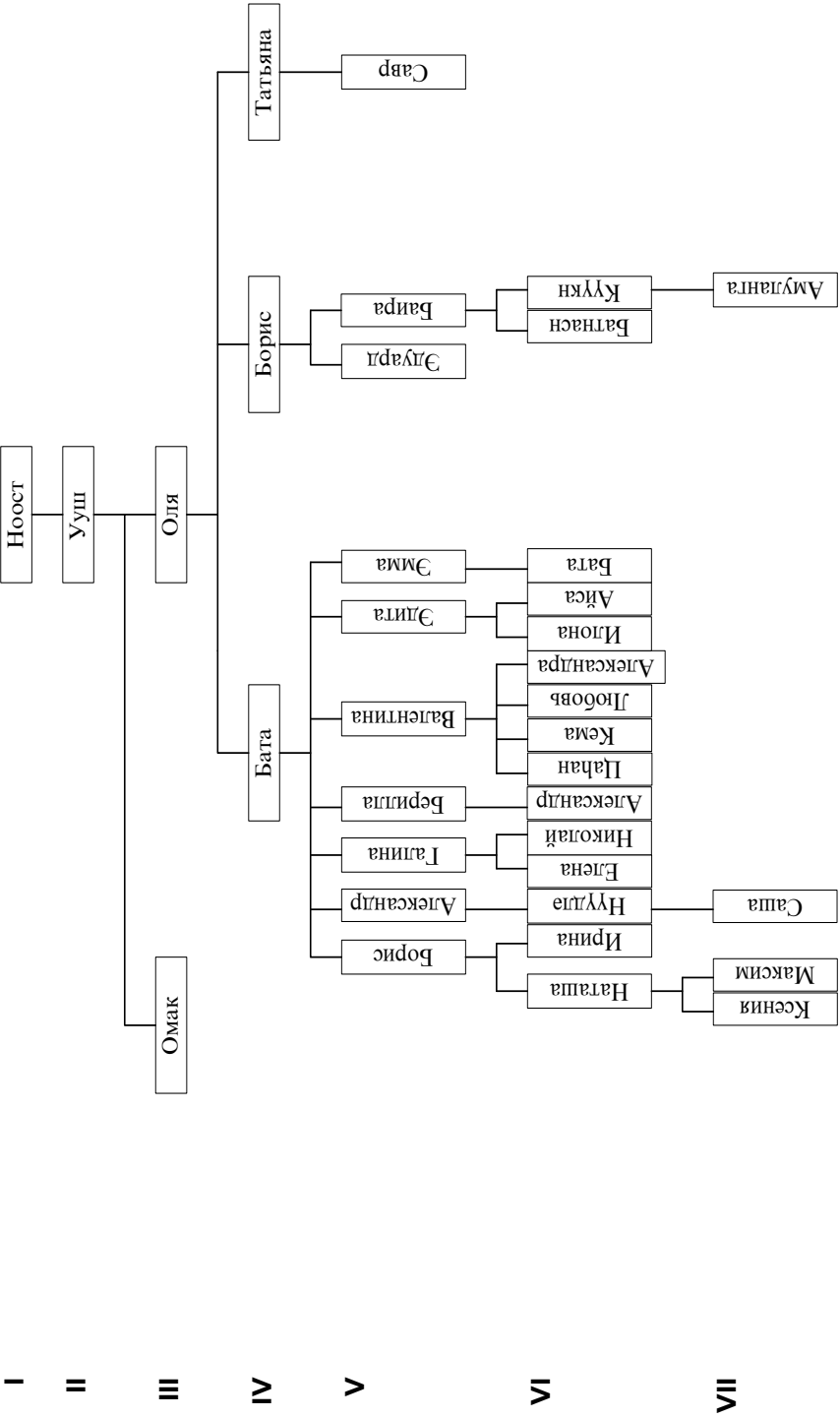

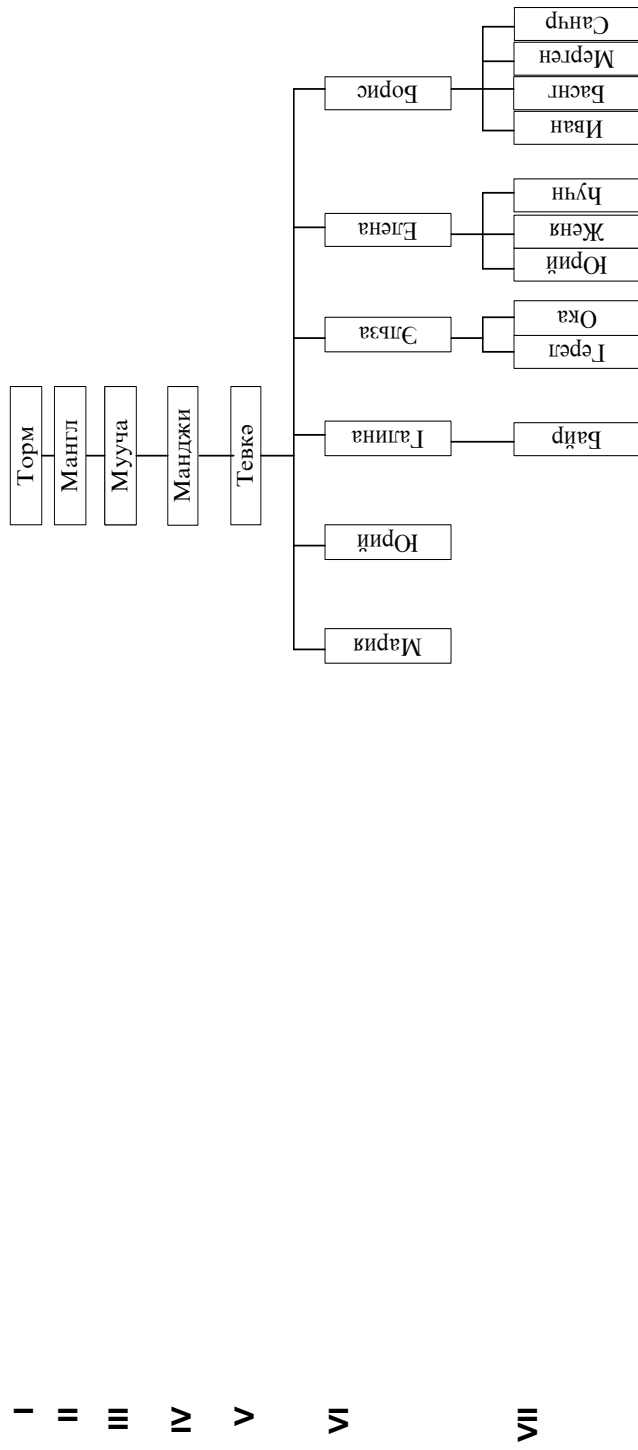

I
II
III
IV
V
VI
VII
VIII

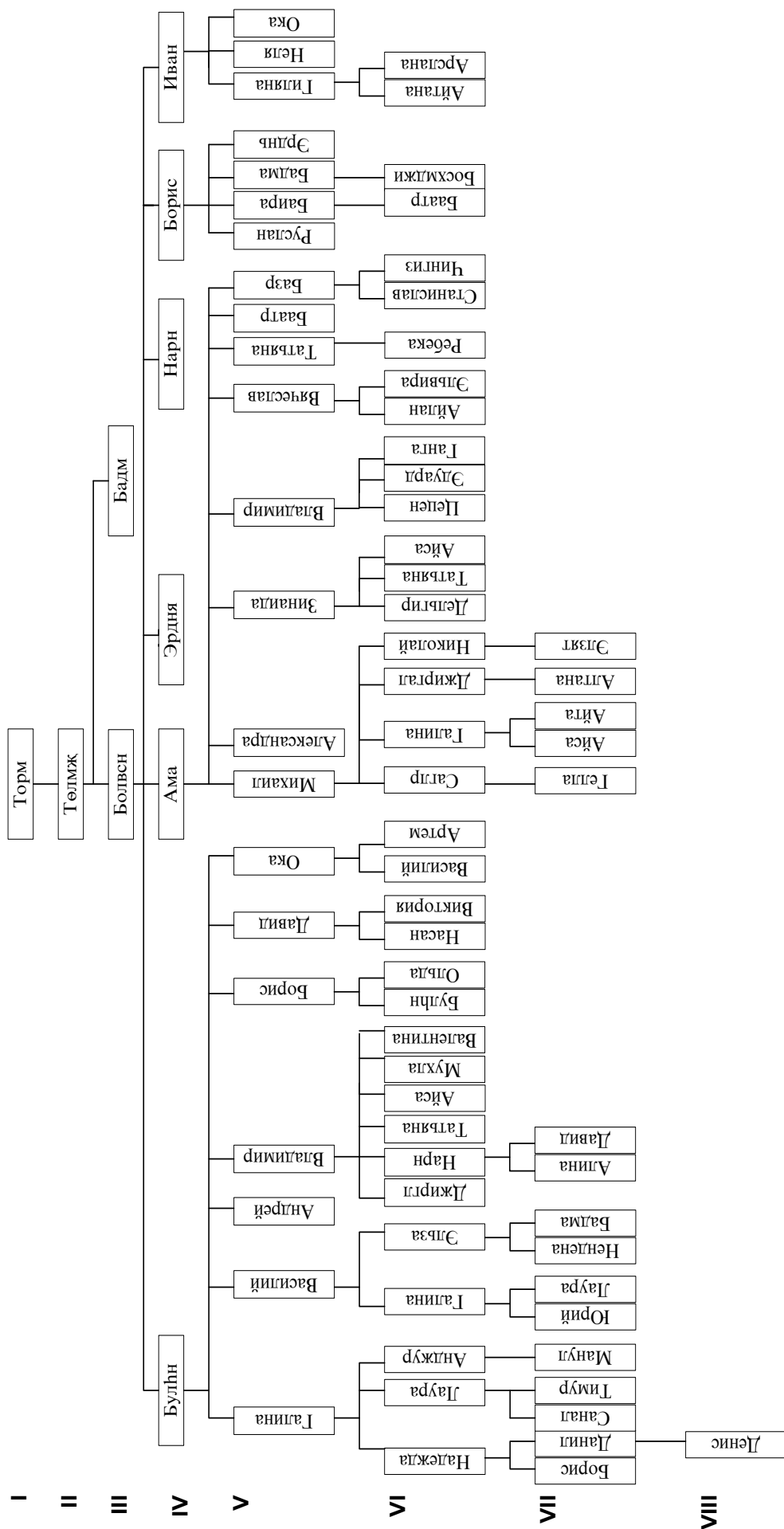

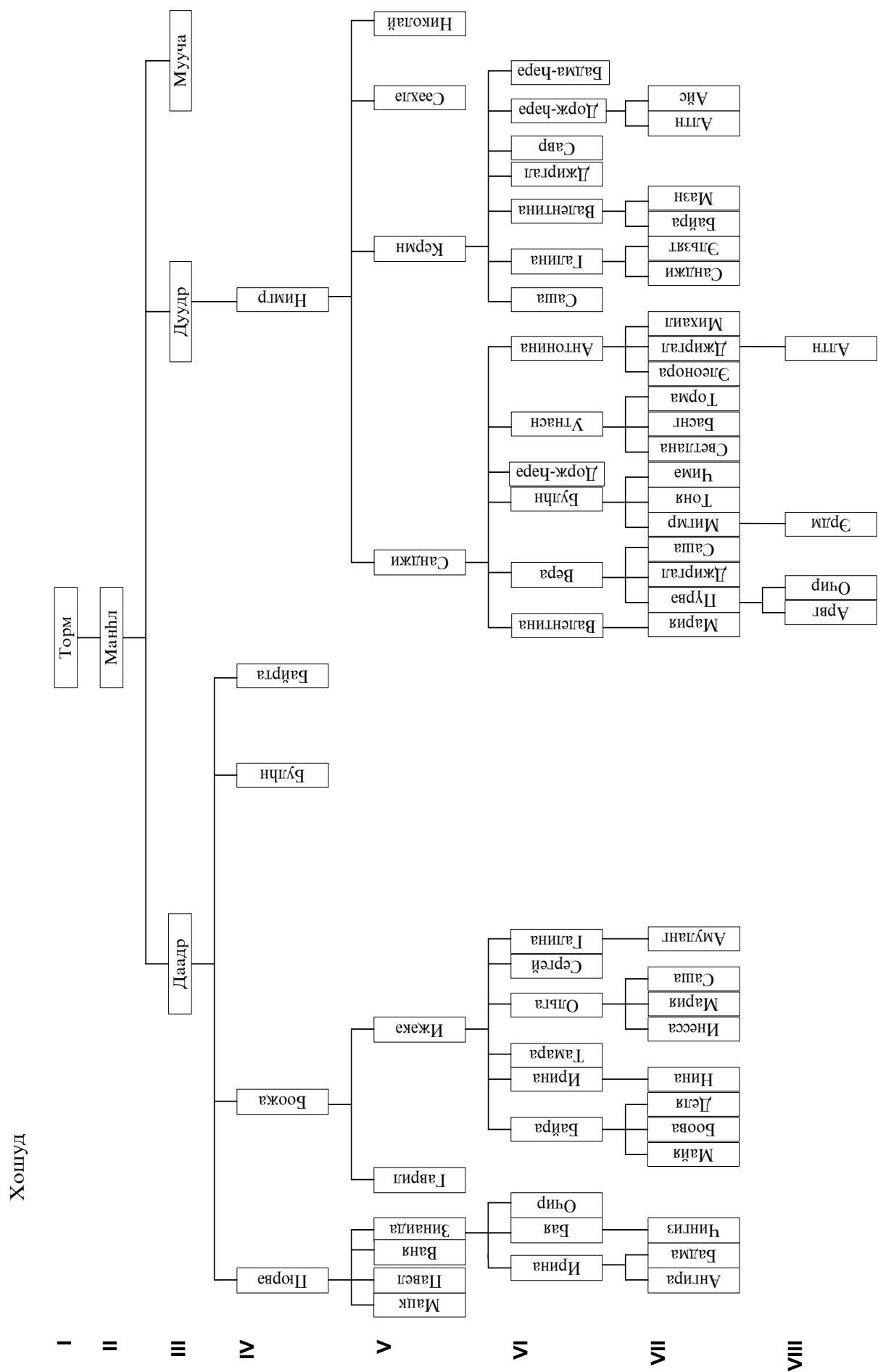
Хошуд

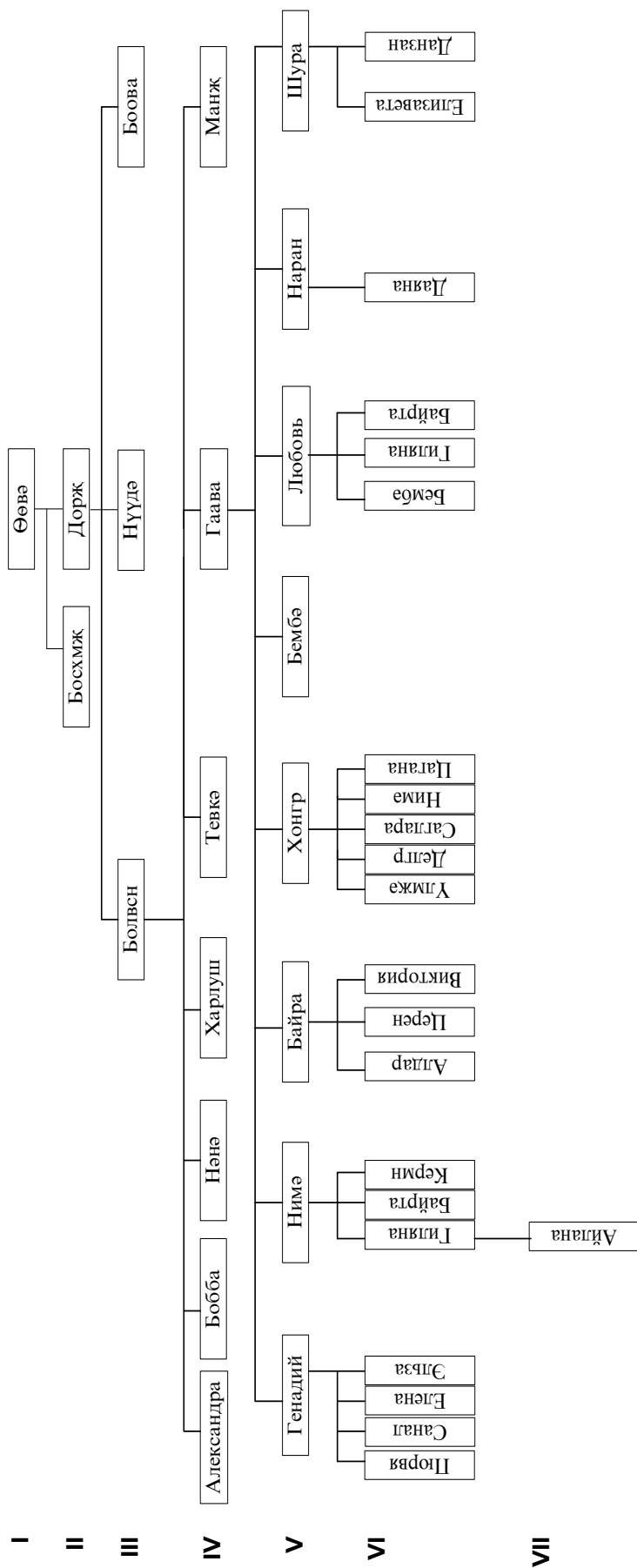

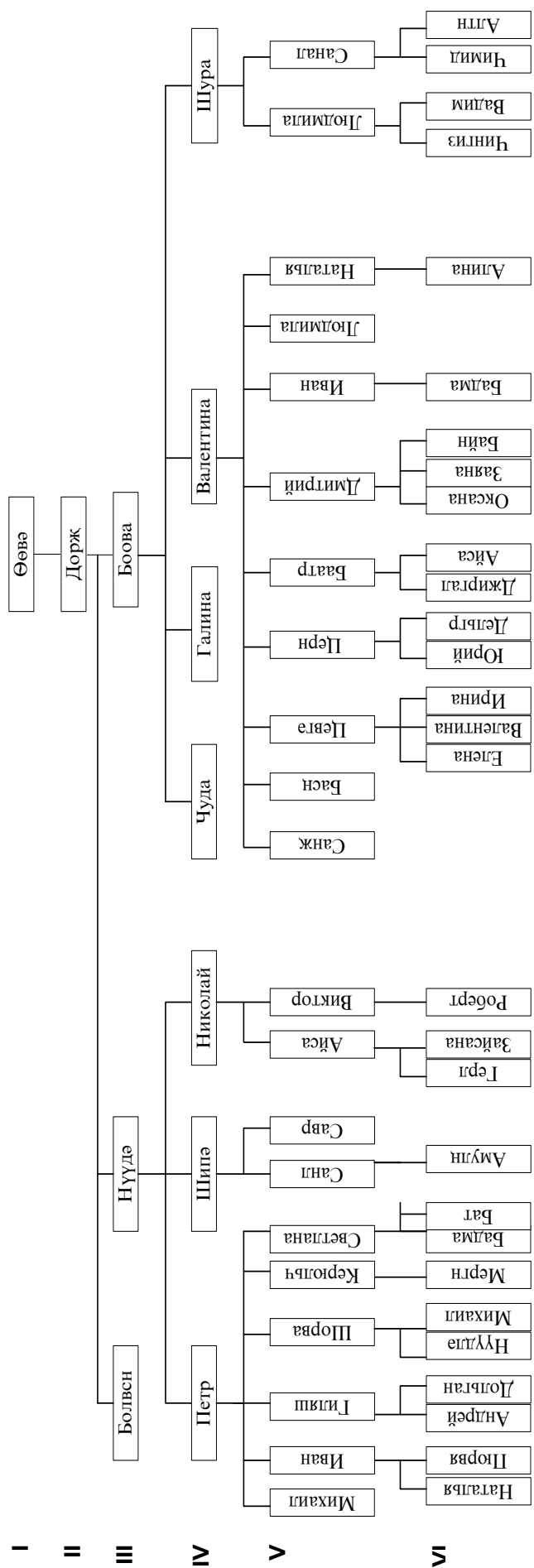
Торман зєєнр

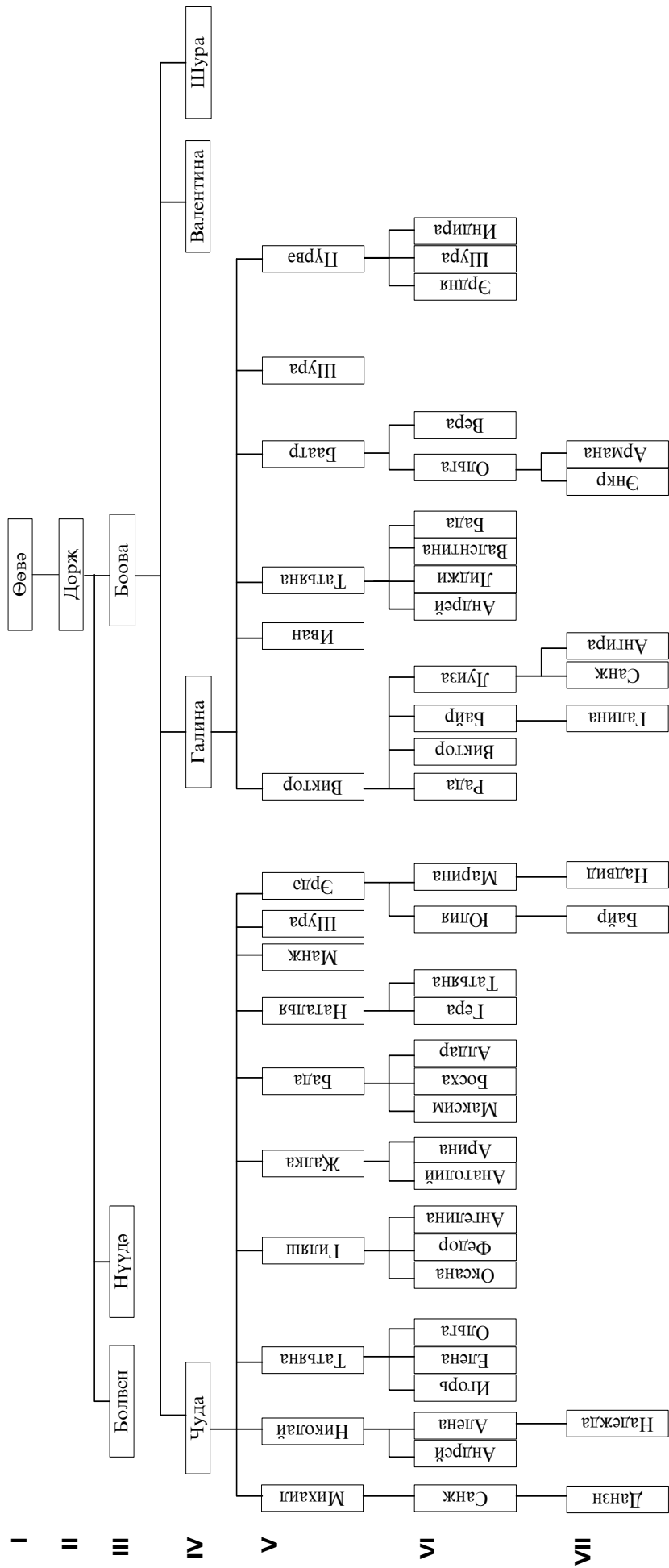

Хошуд Өөвөн зсєнр

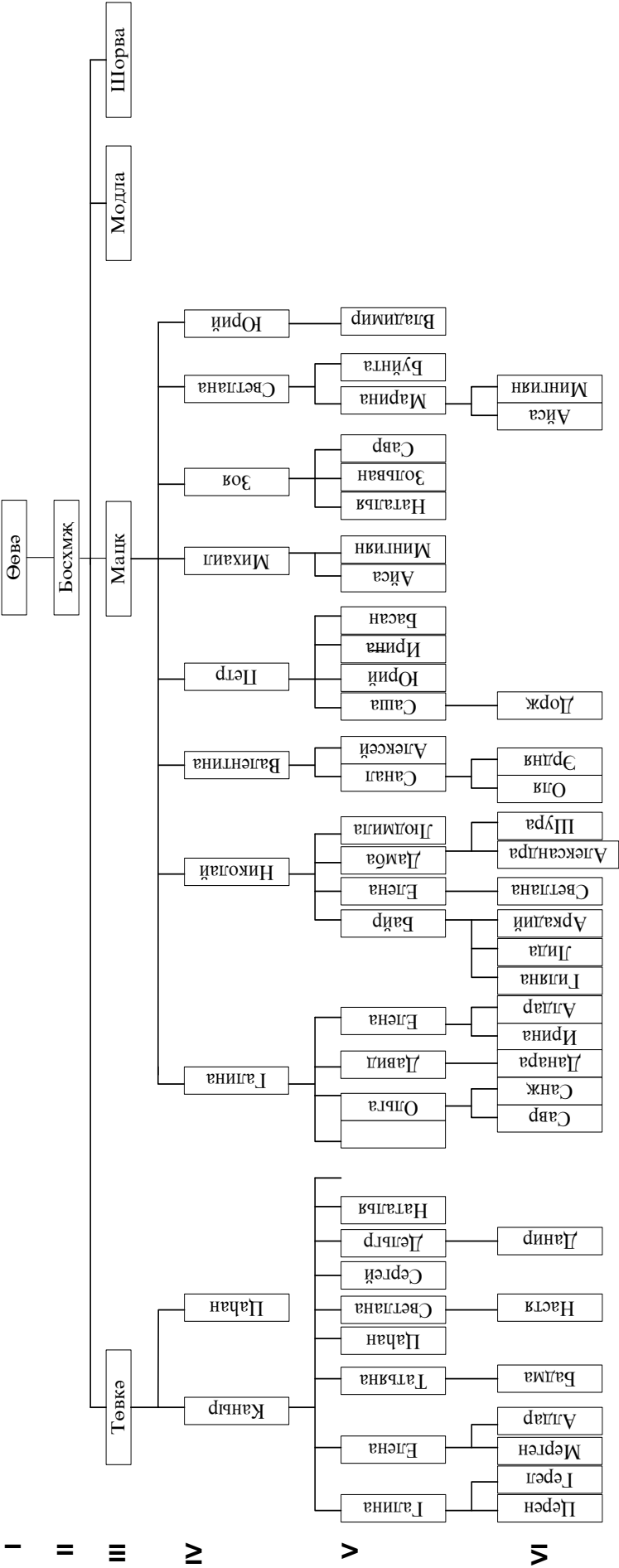

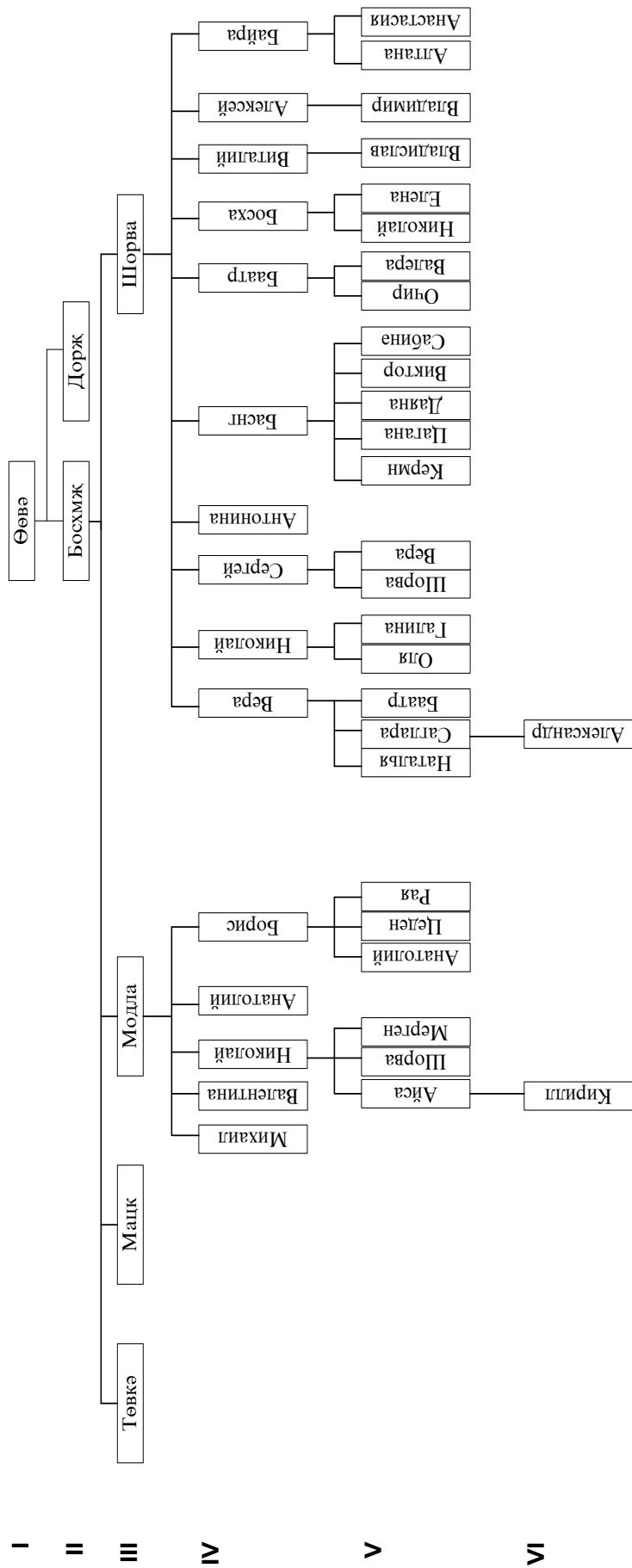

Хошууд

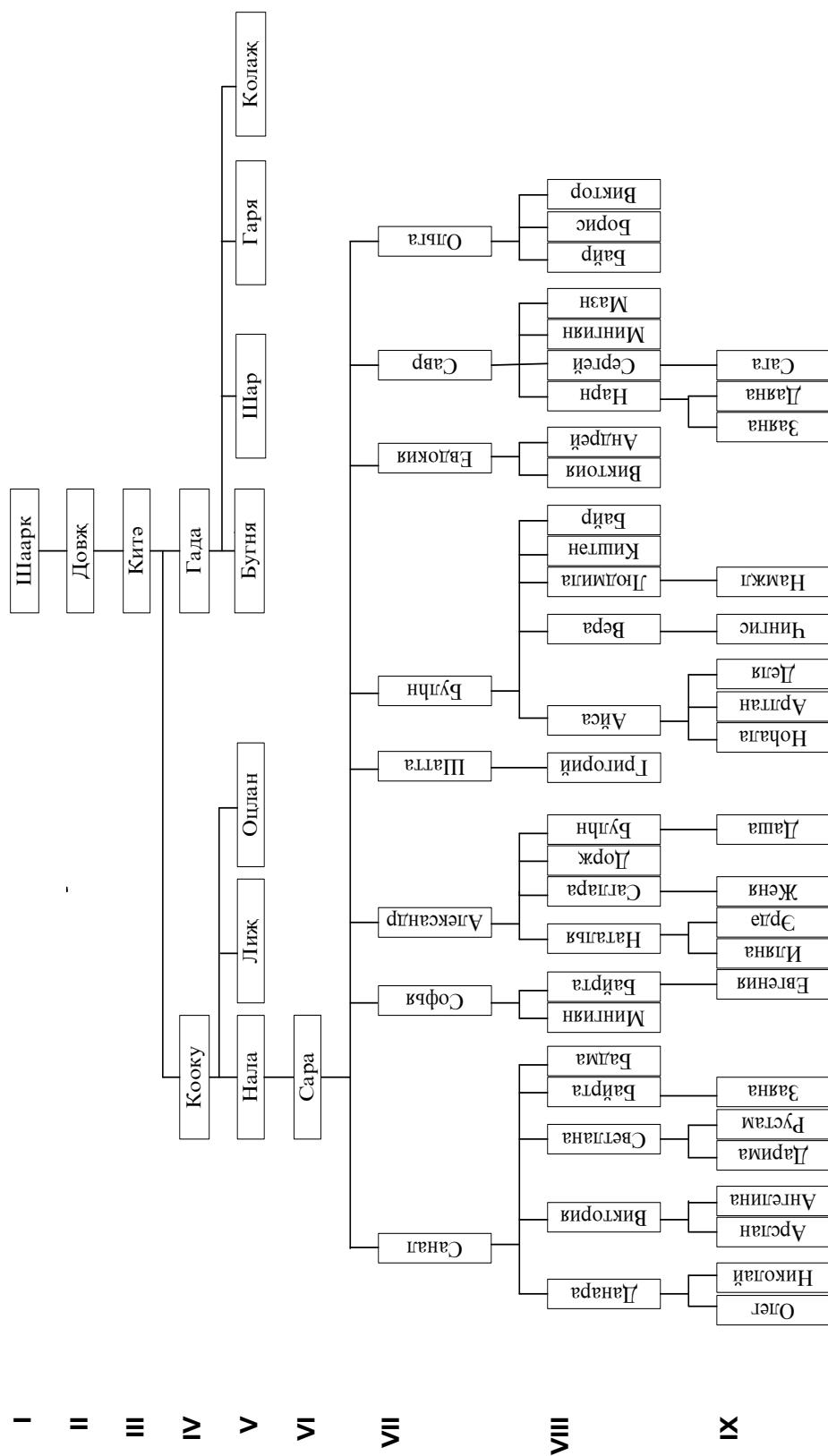

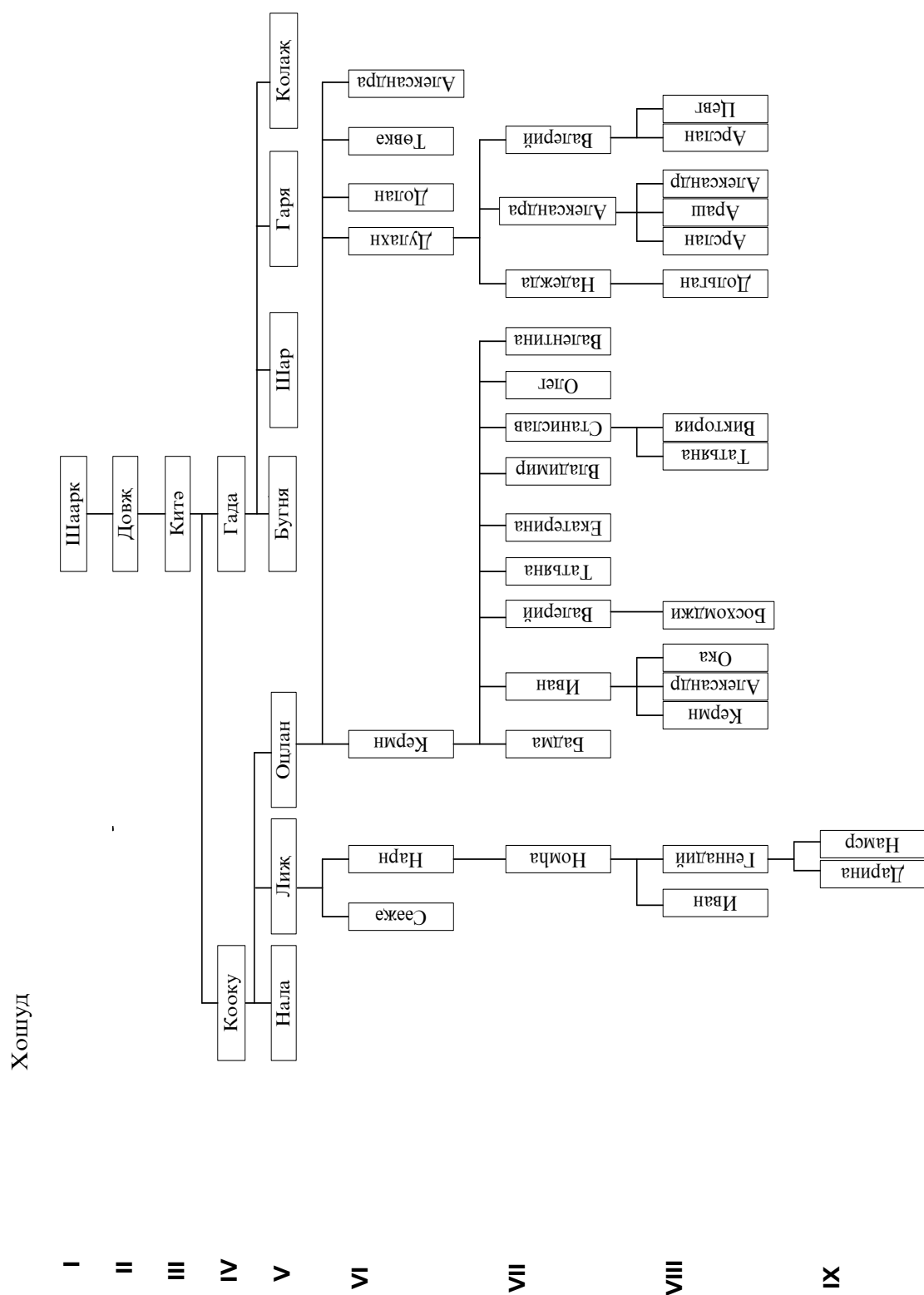
Хошуд

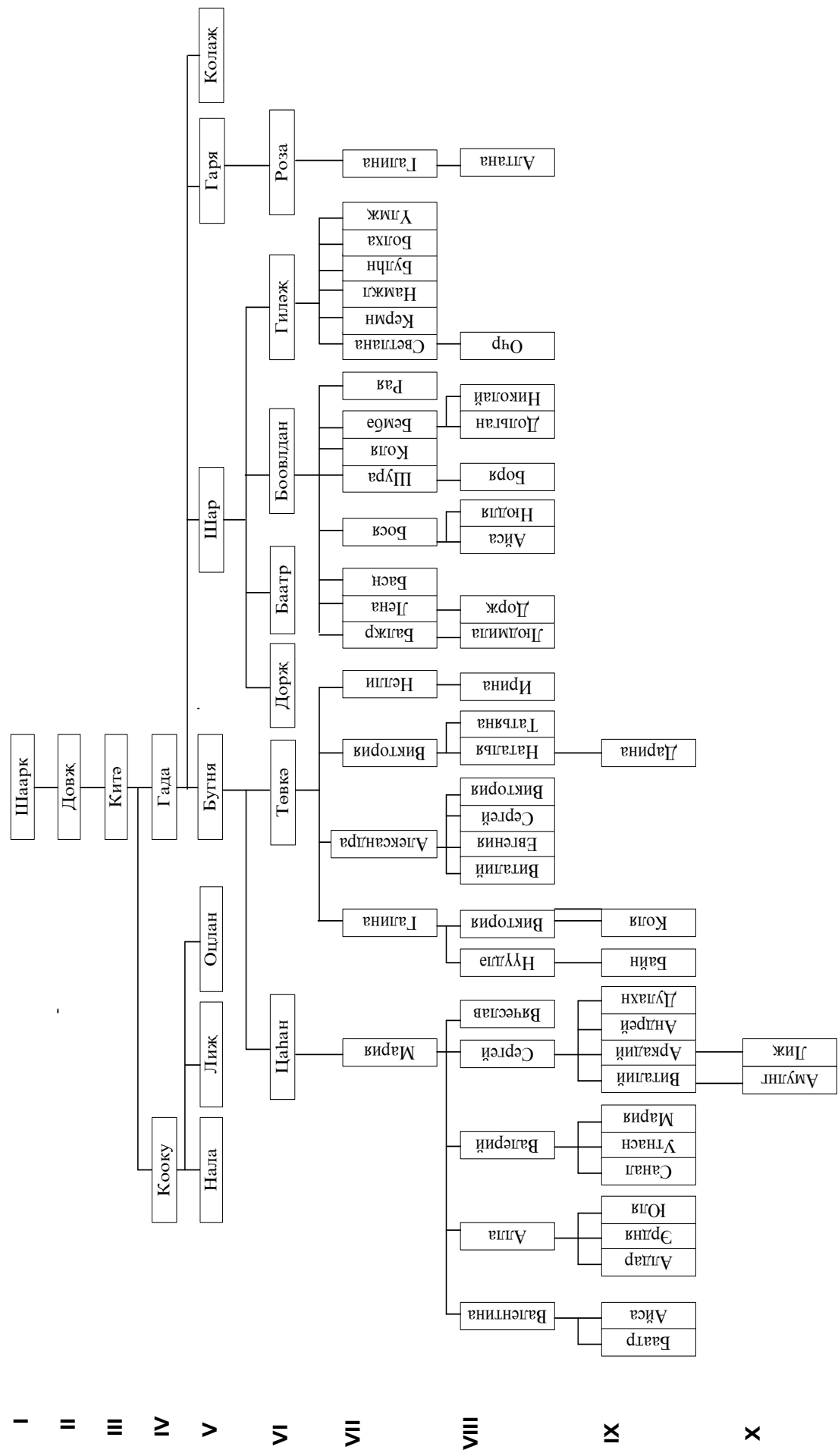

Хошуд Шаркин Довжин
Китэн Коокун Нала зезнр

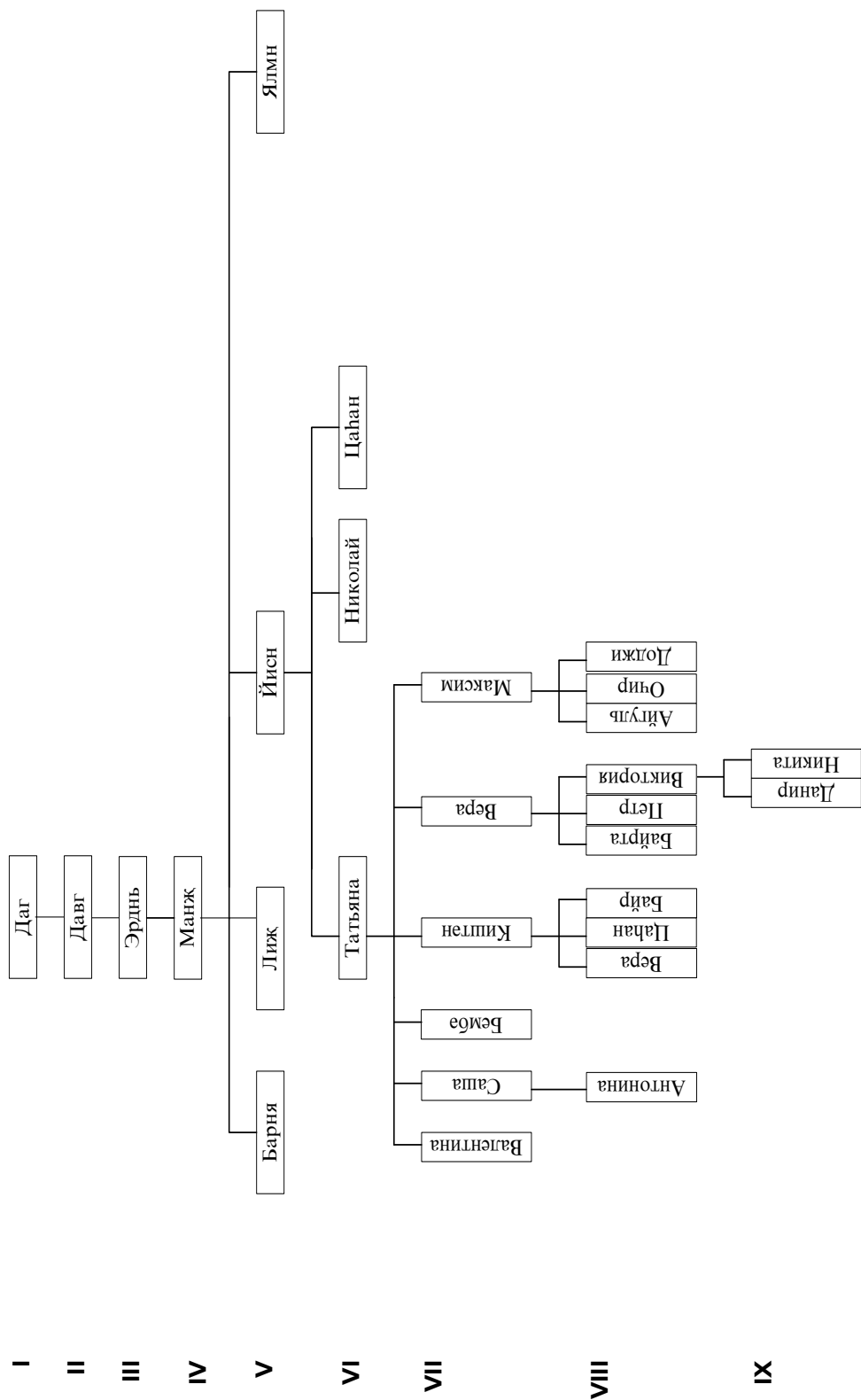

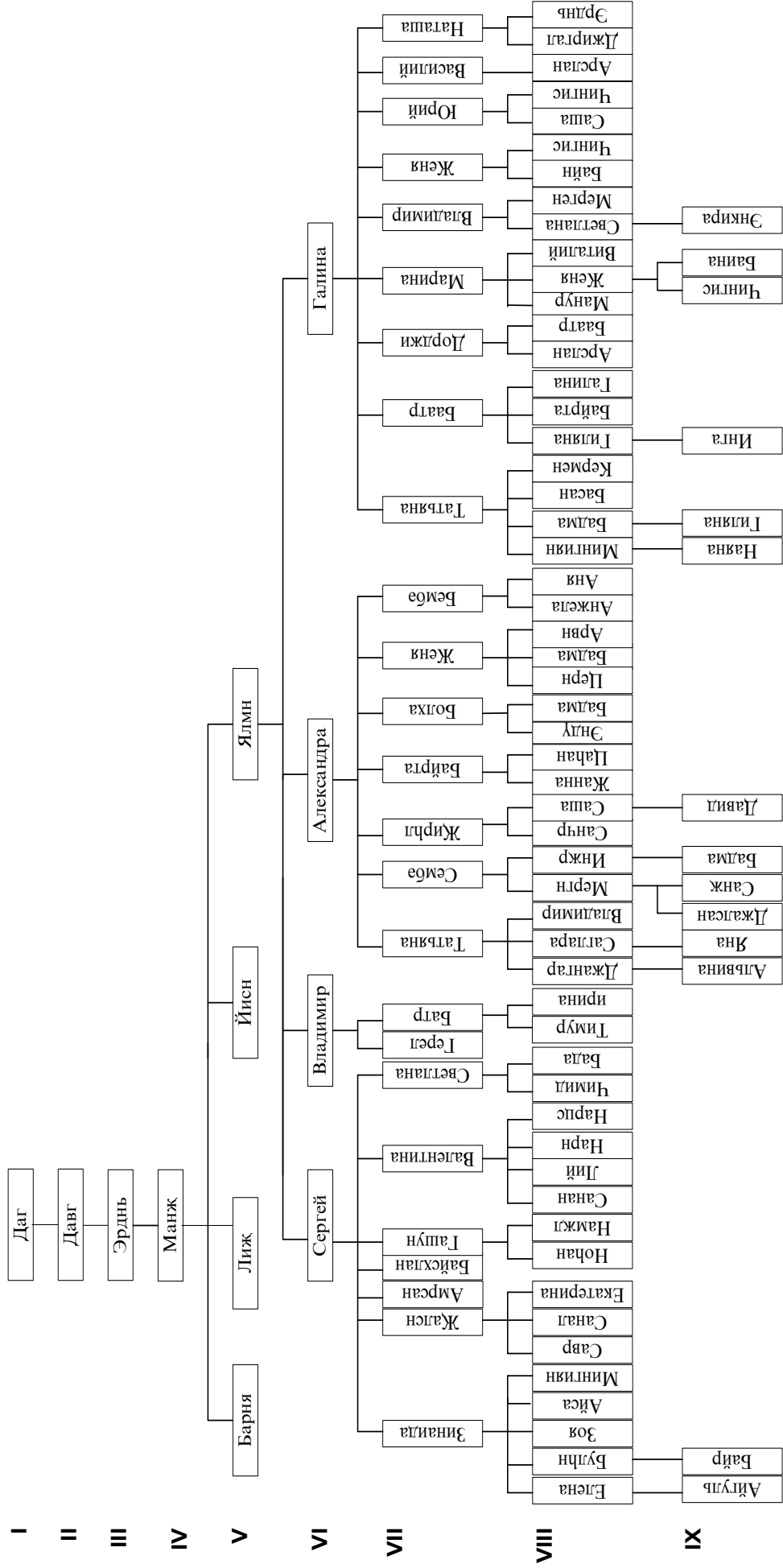
Хошууд Шааркин Довжин
Китэн Гадан зеенр

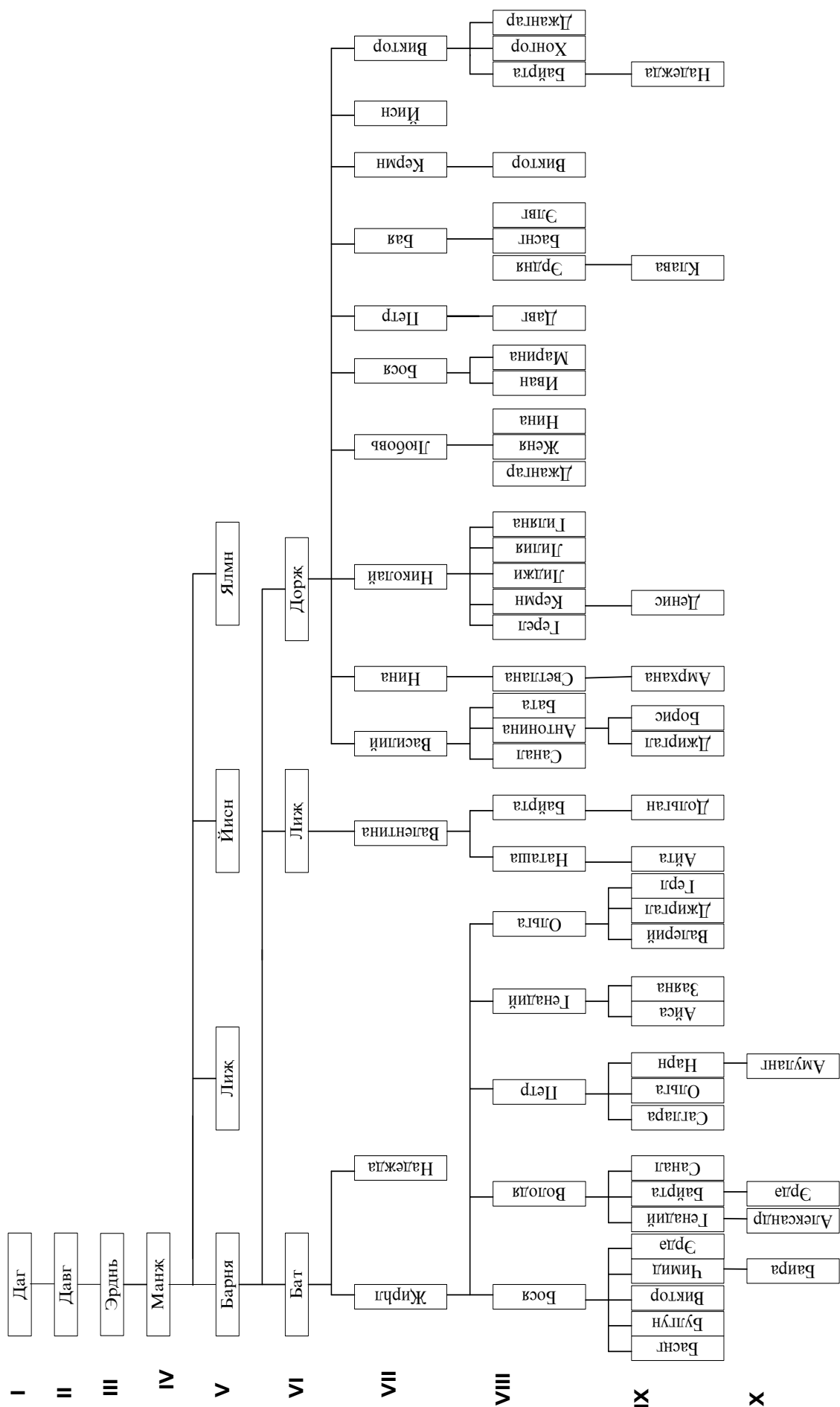
Хошуд Даг Давг Эрднин
Манжин Йиснэ зсөнр

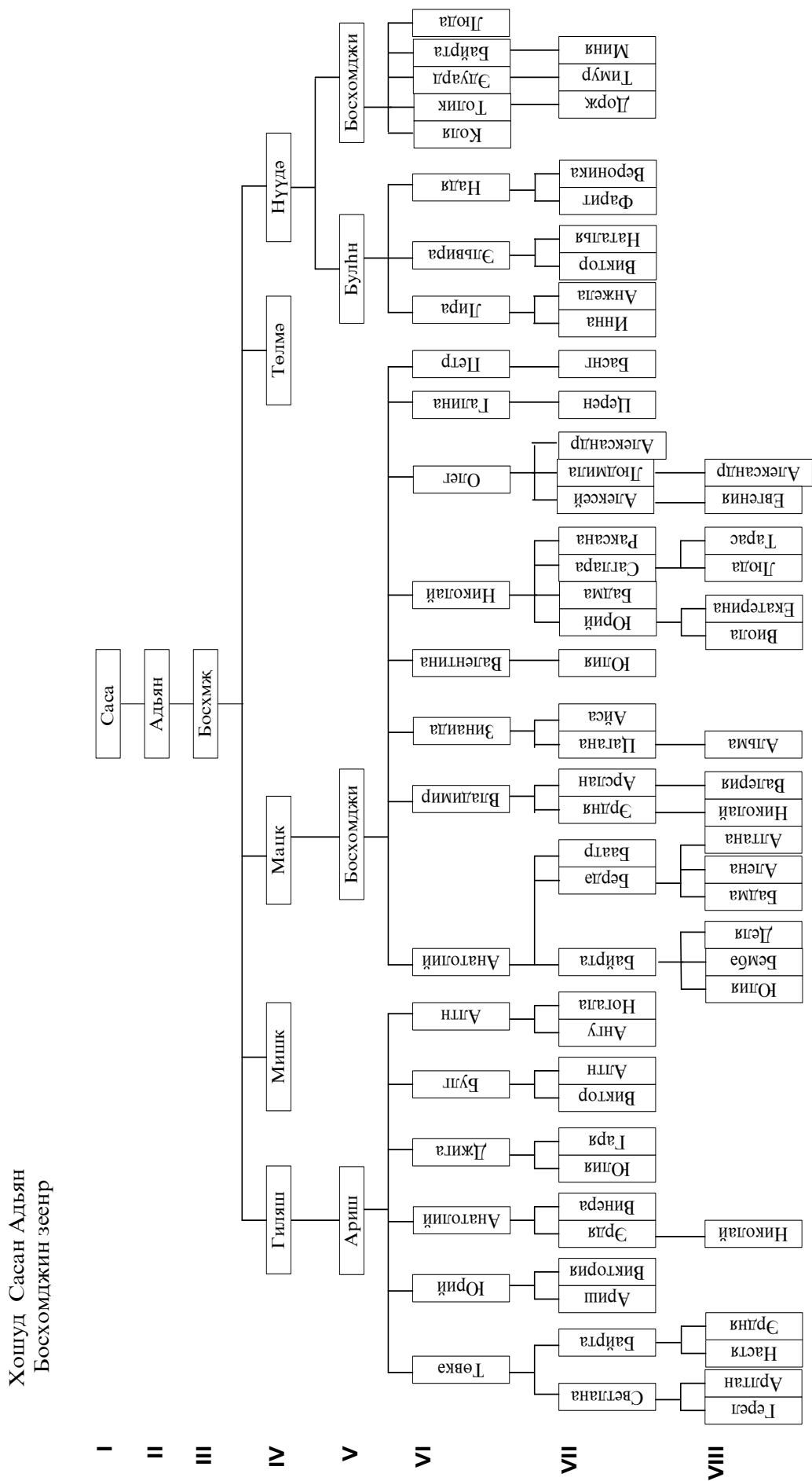

Хошуд Даг Давг Эрднин
Манжин зсєнр

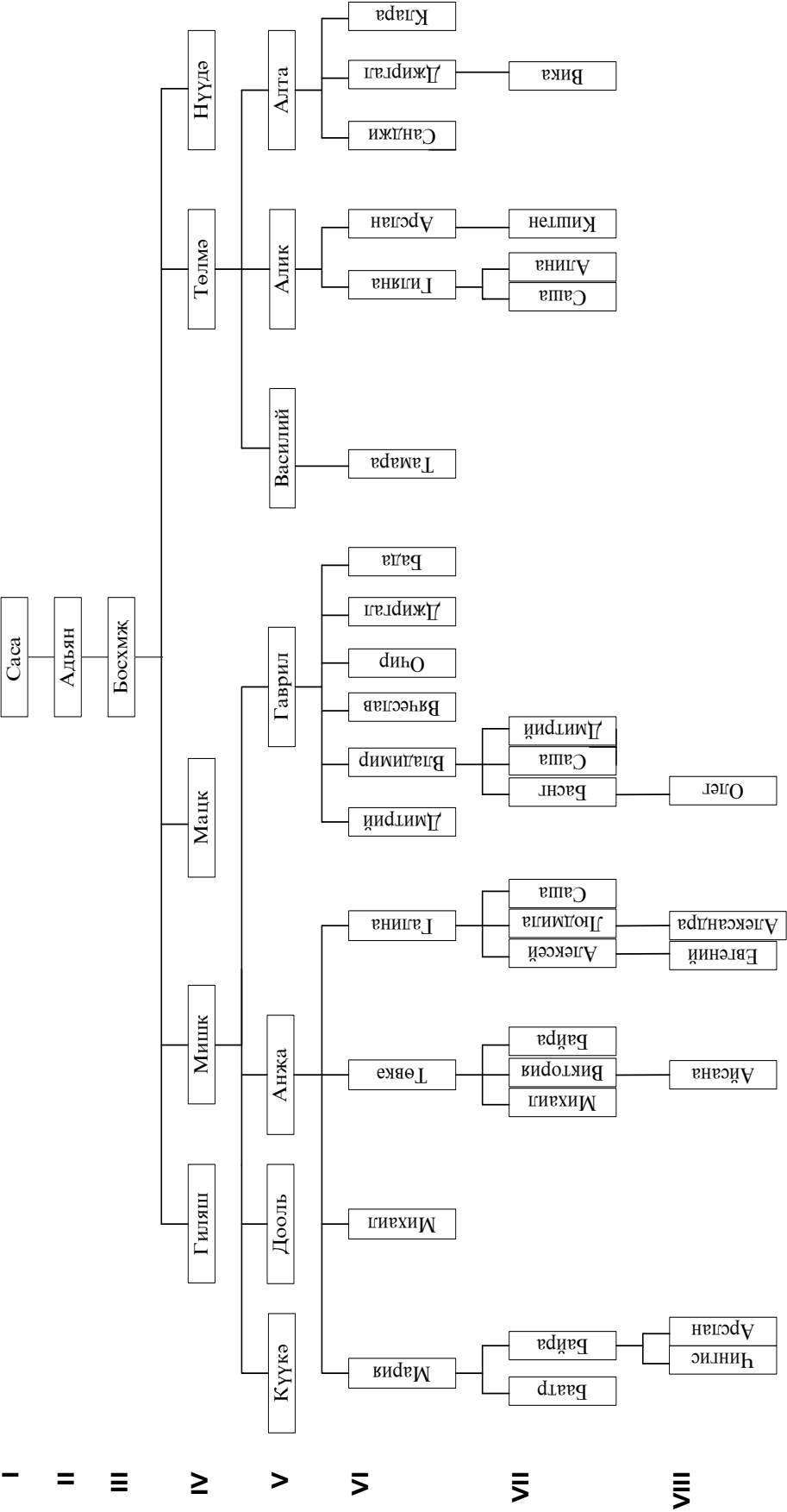

Хошуд

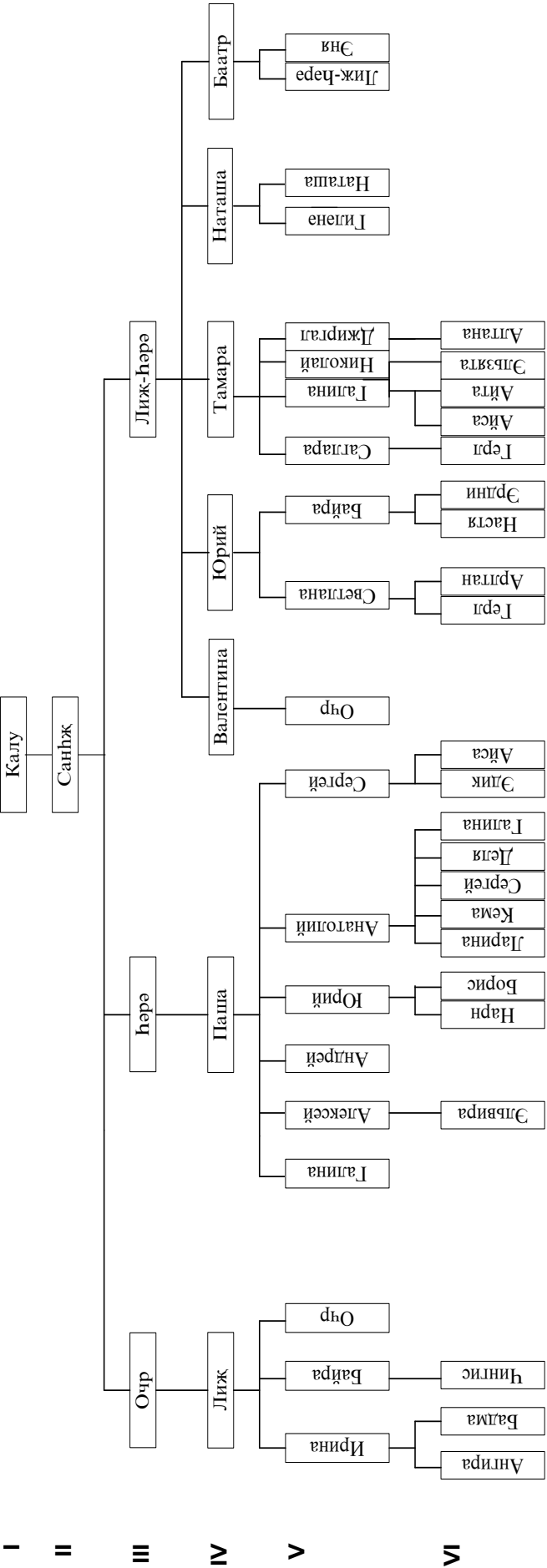

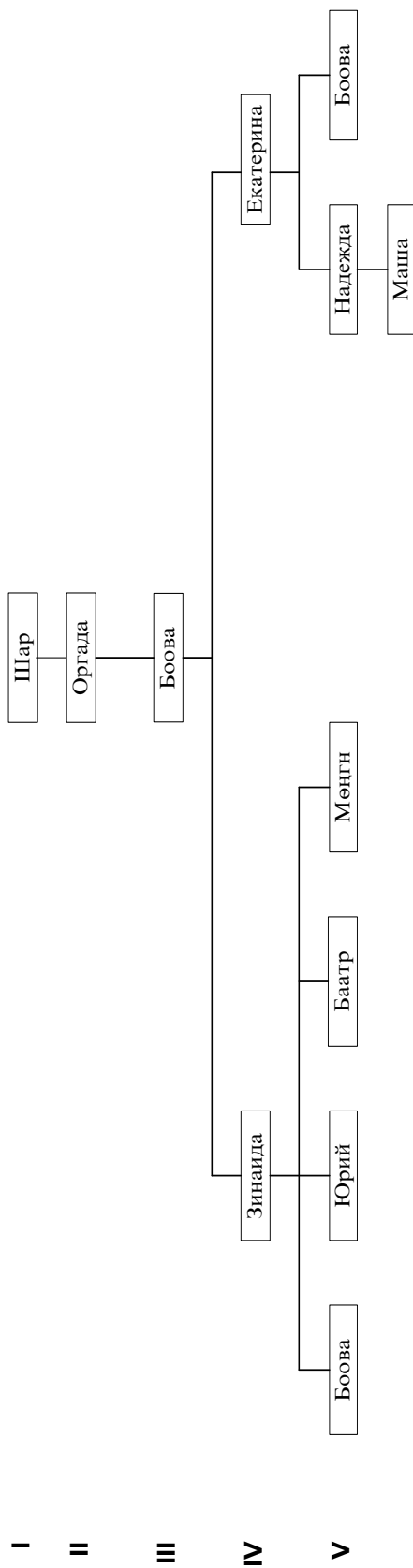
Хошуд

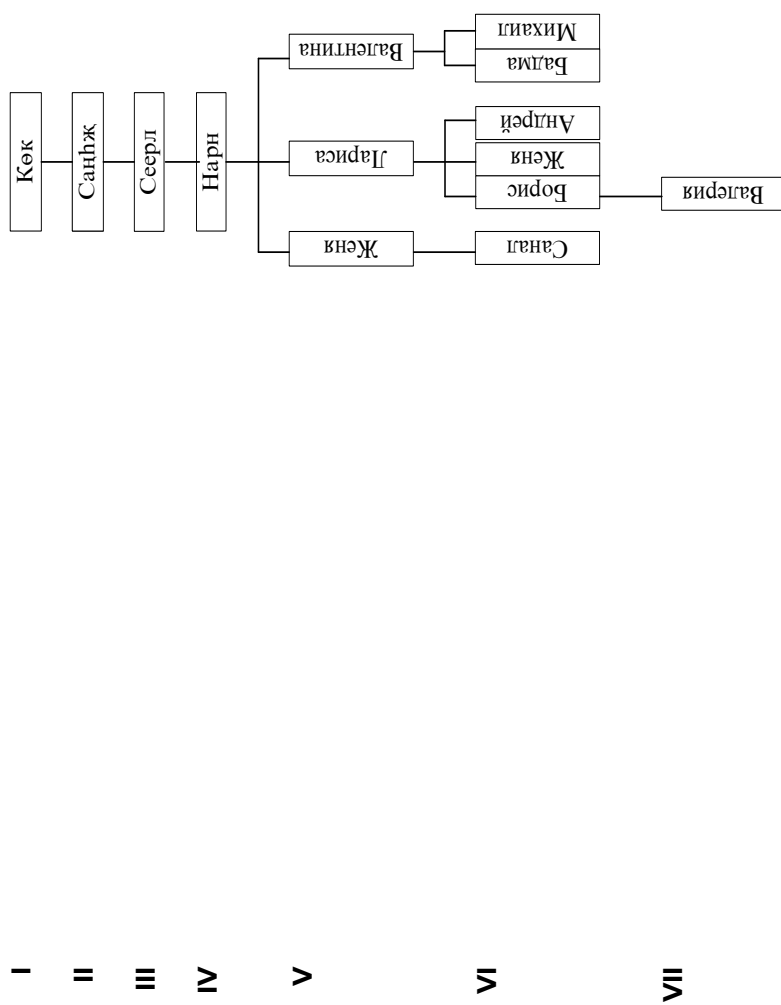
Хошуд

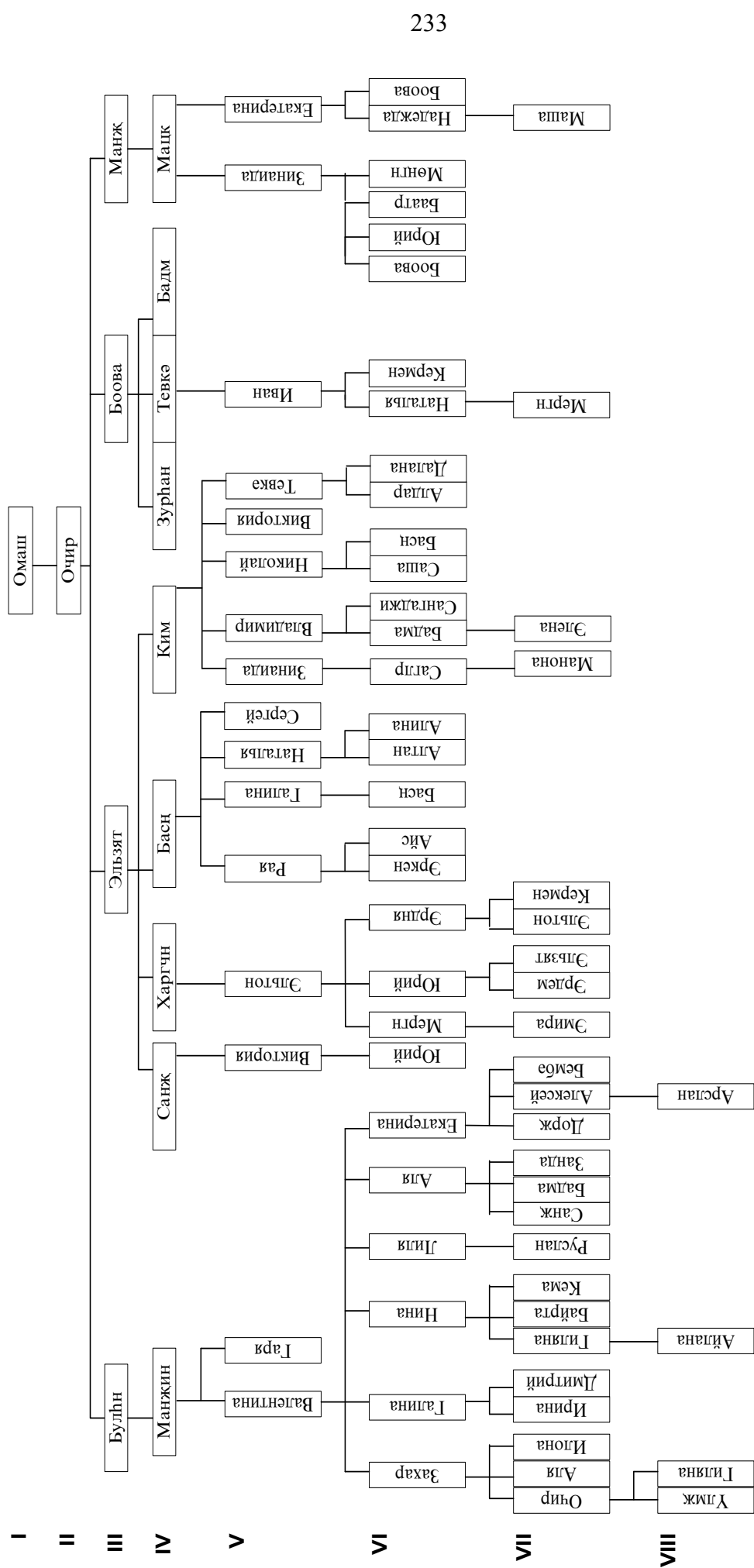

Хошуд Шарин Оргадга
Боован зсєнр

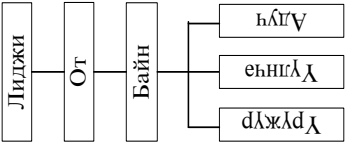

Хошуд Көкин Санҗжин
Сеерлин Нарна зееһр

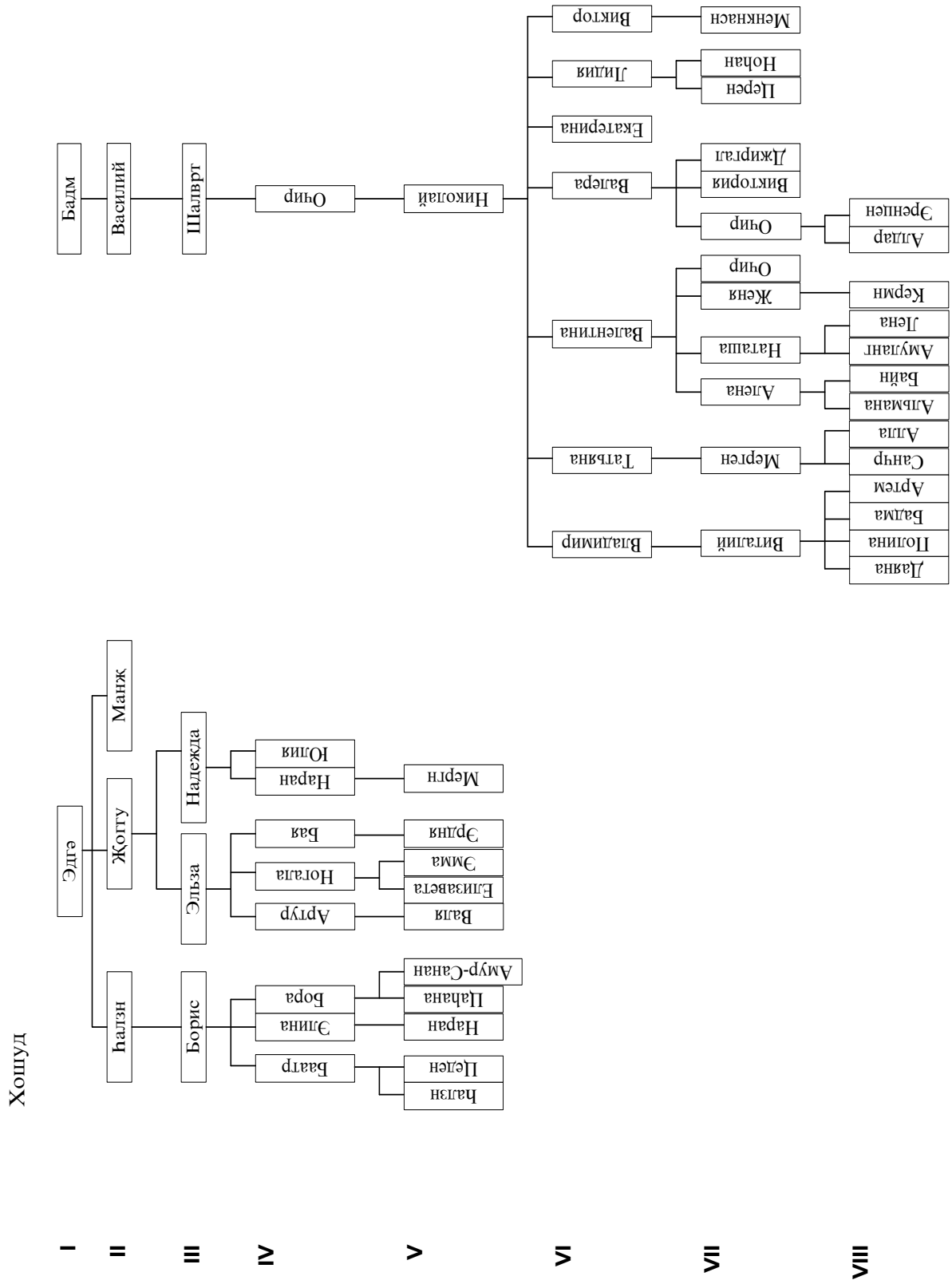

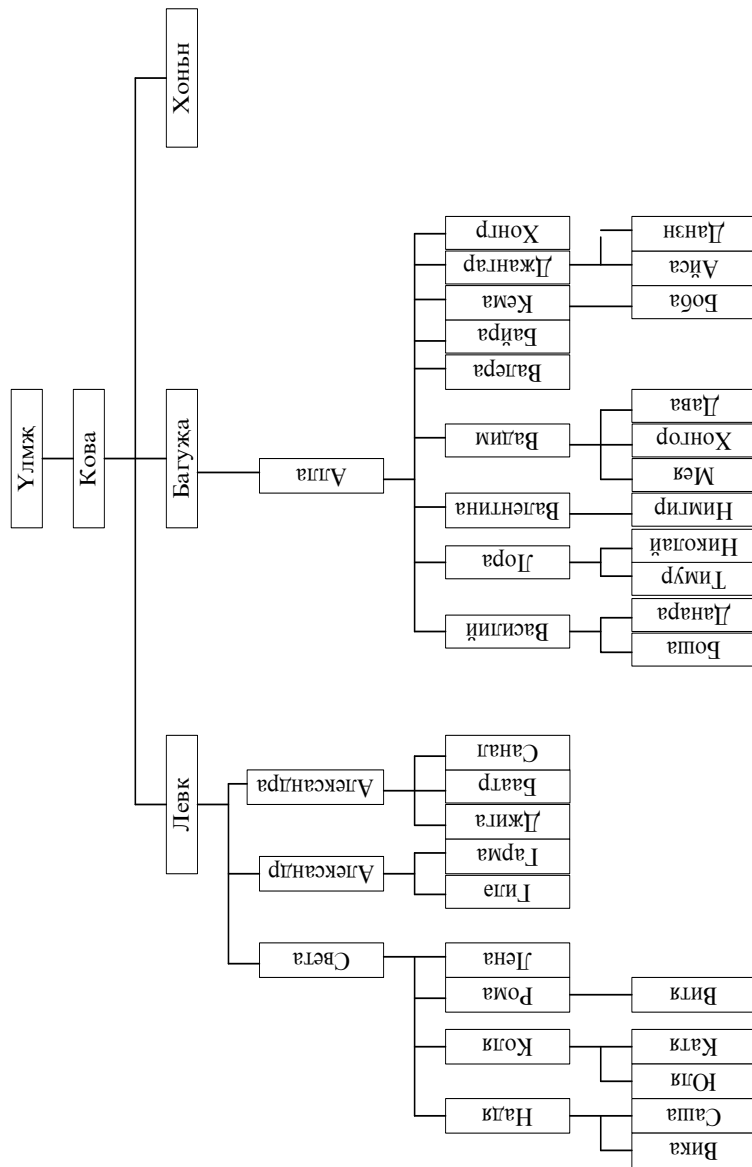

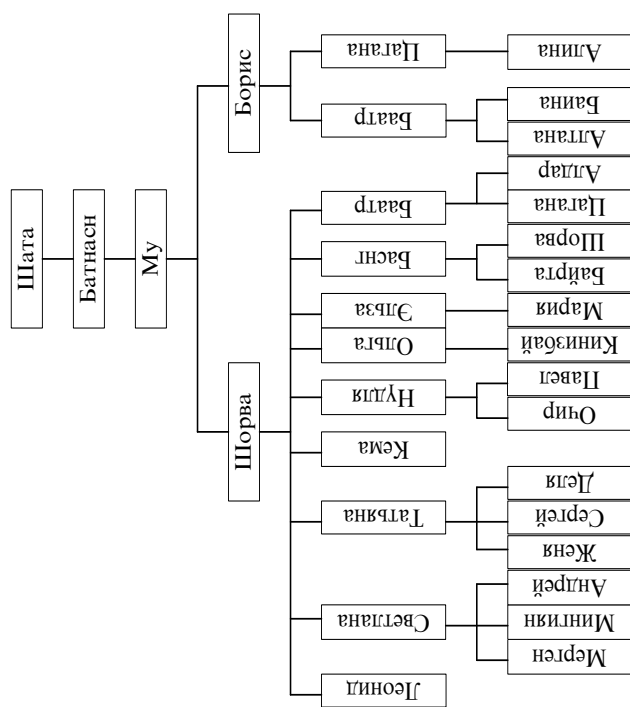
Хошуда

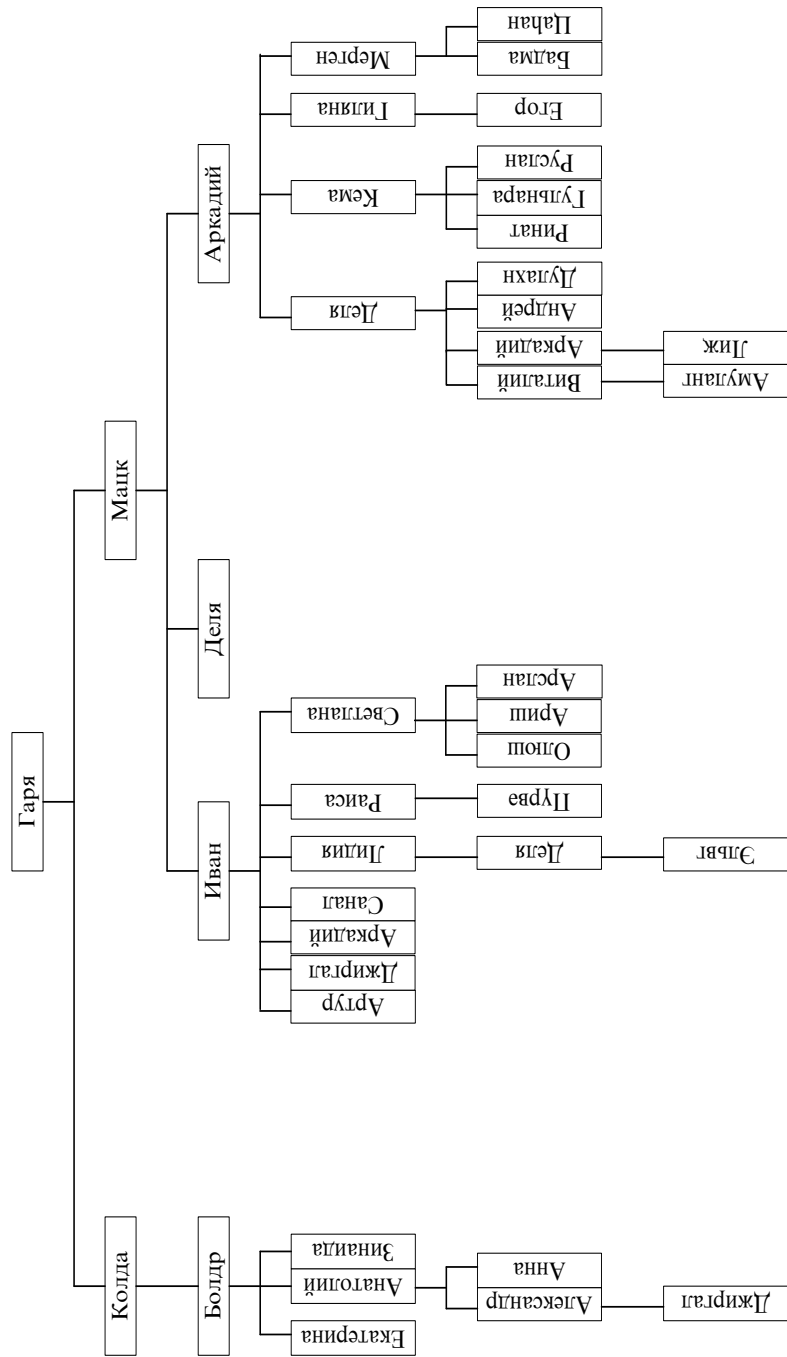

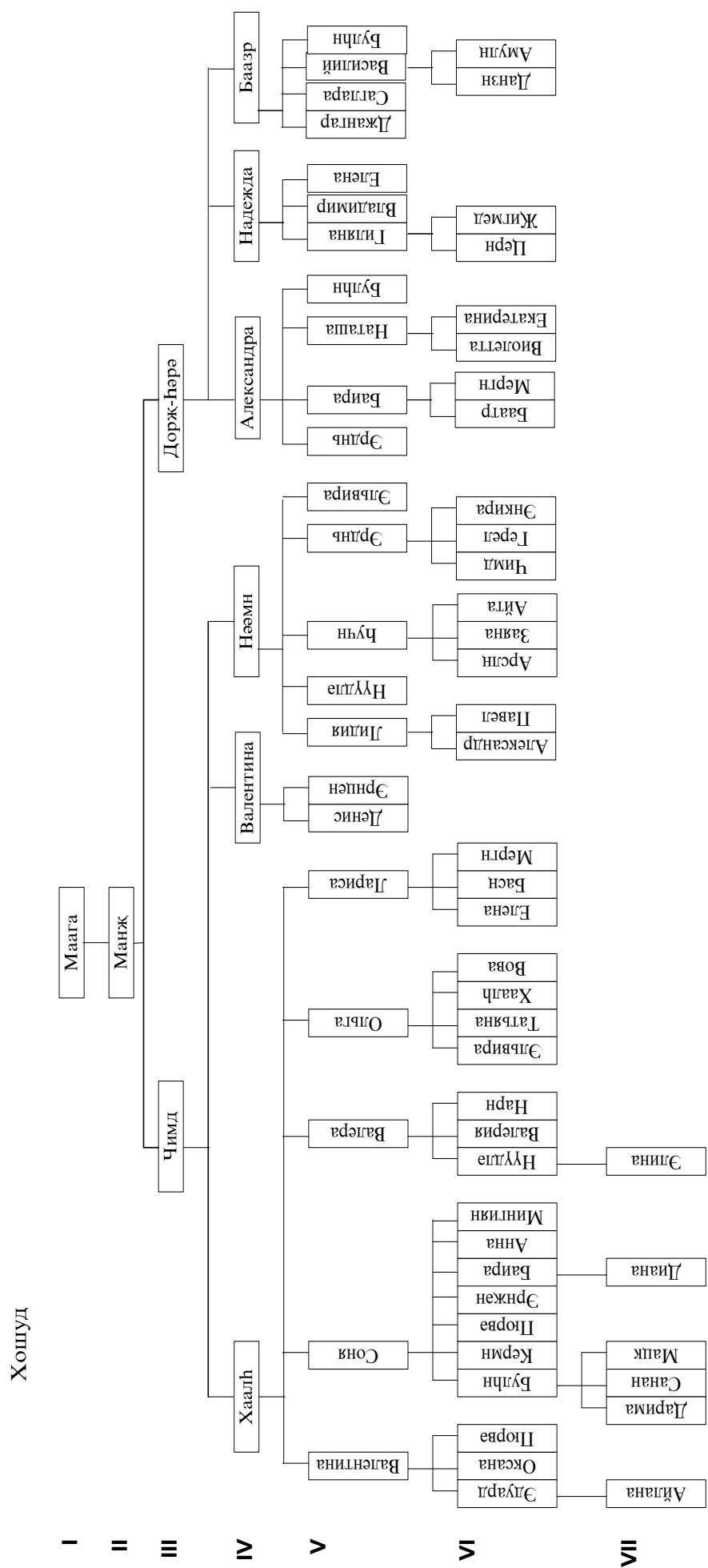
I = III IV

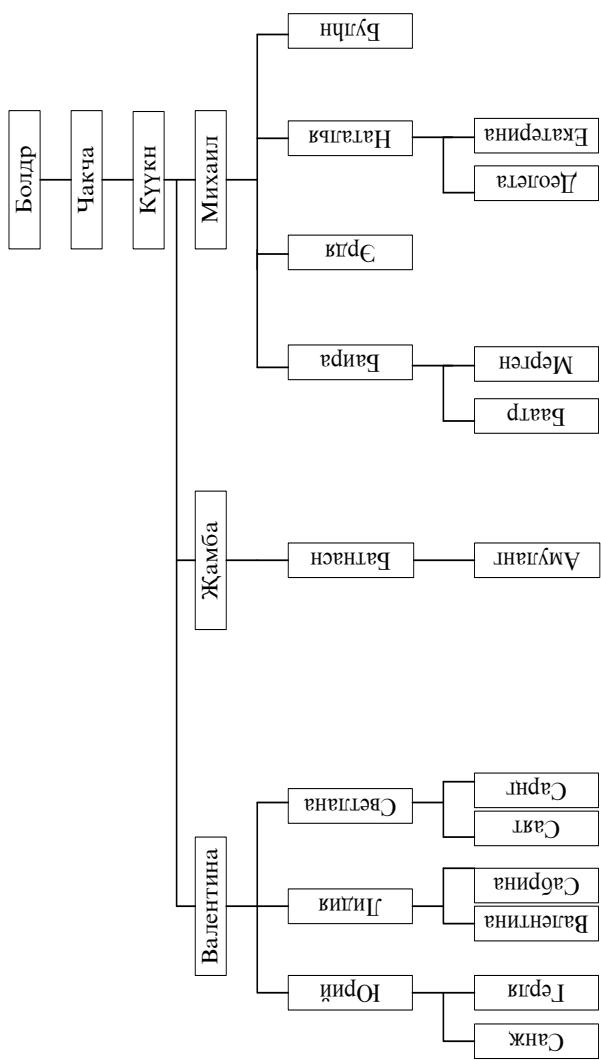

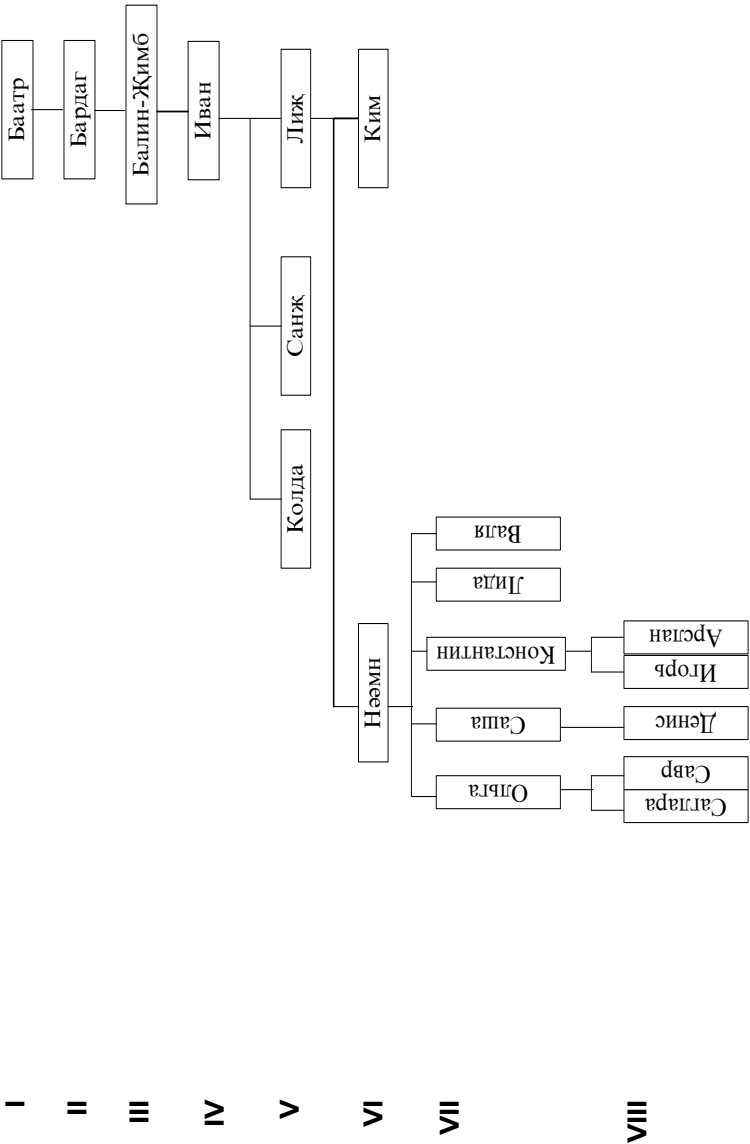

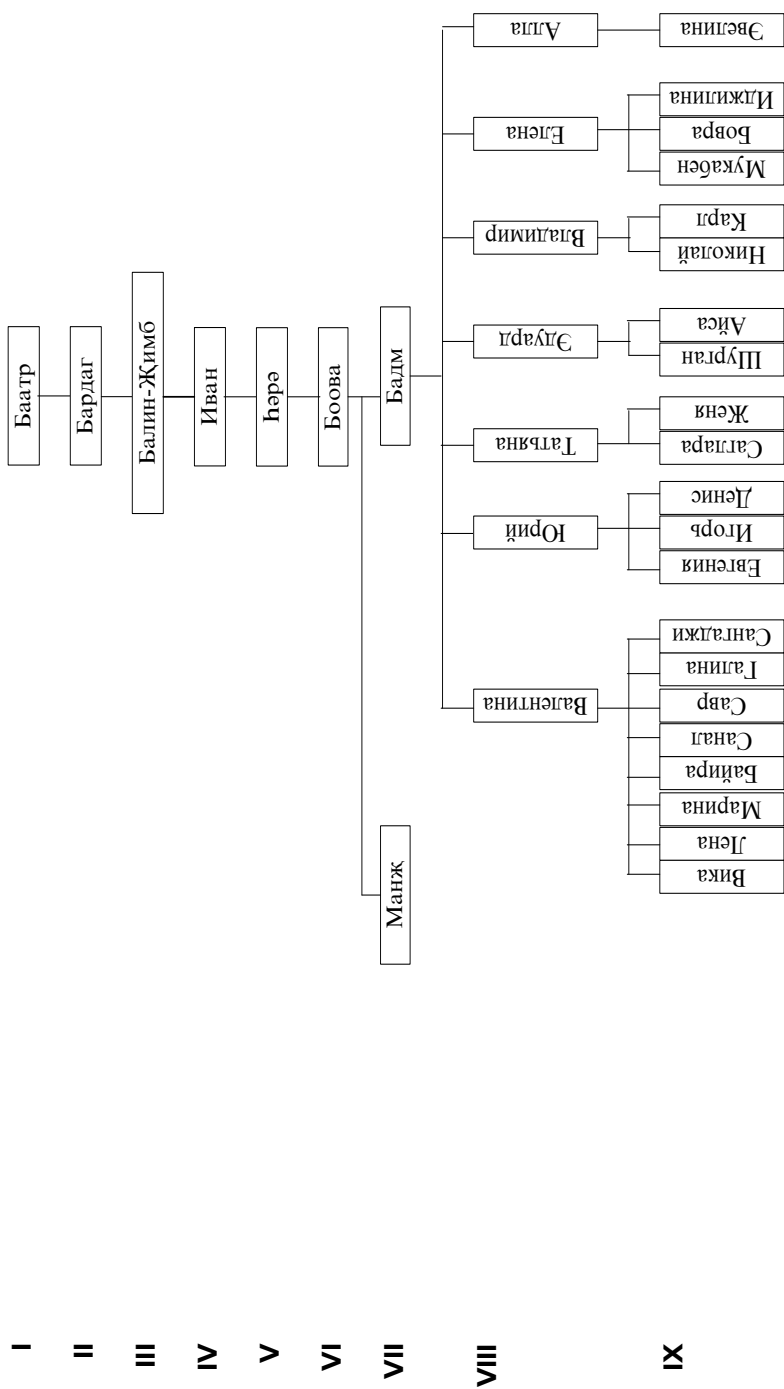

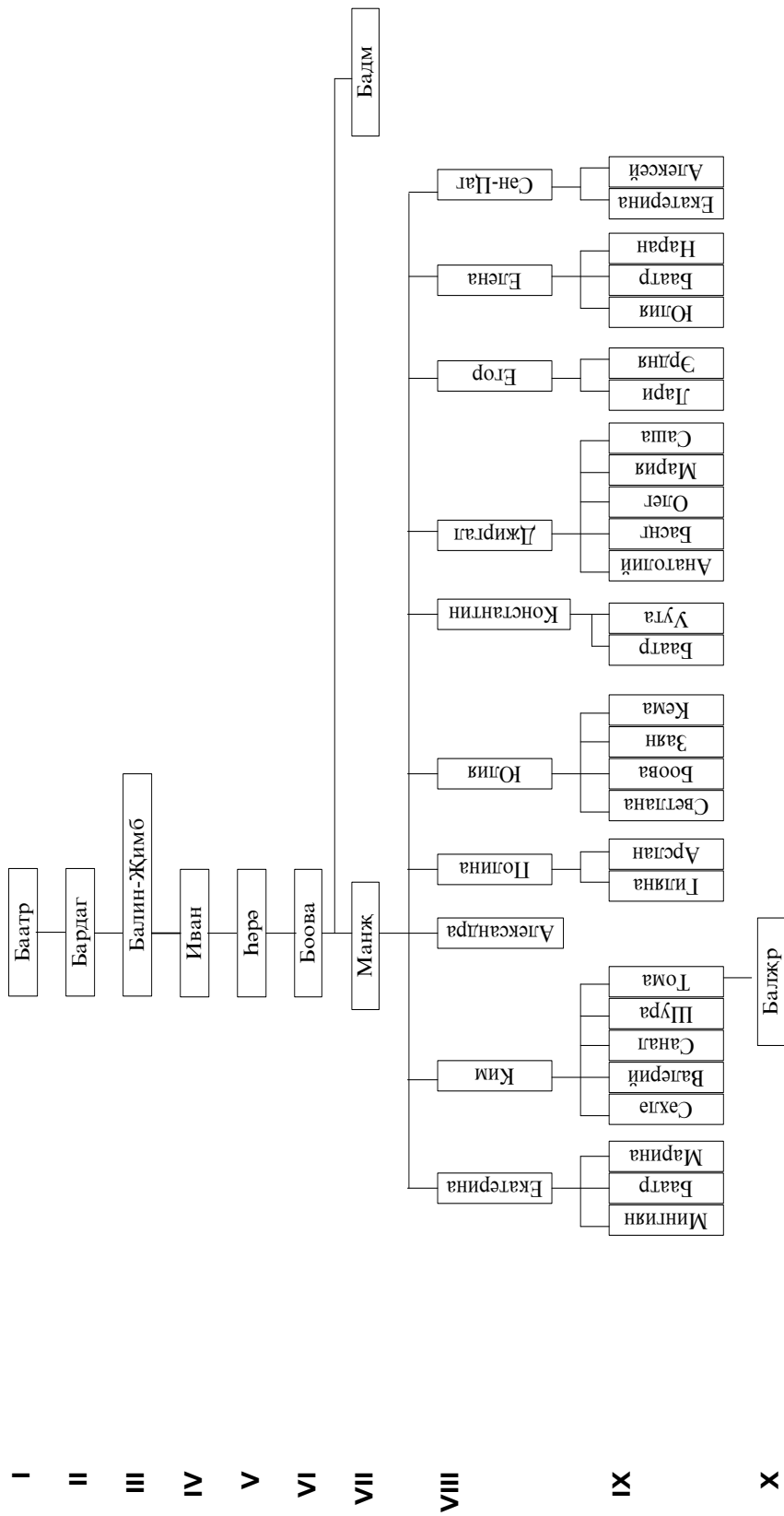
Хошуд зєєнр

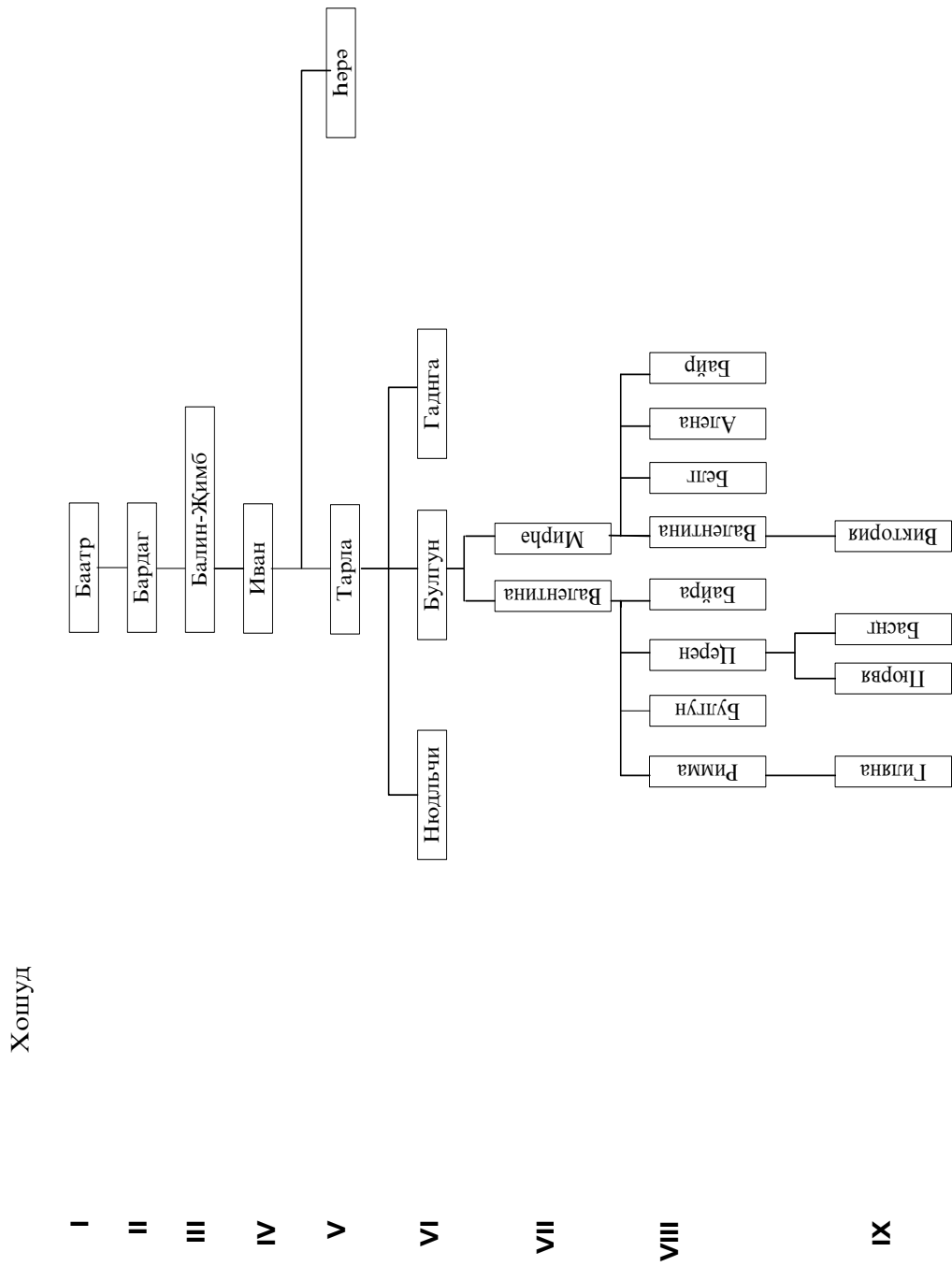

Хошуд Баатрин Бардаг Балин -
Жимбин Ивана Һәрэн зееңр

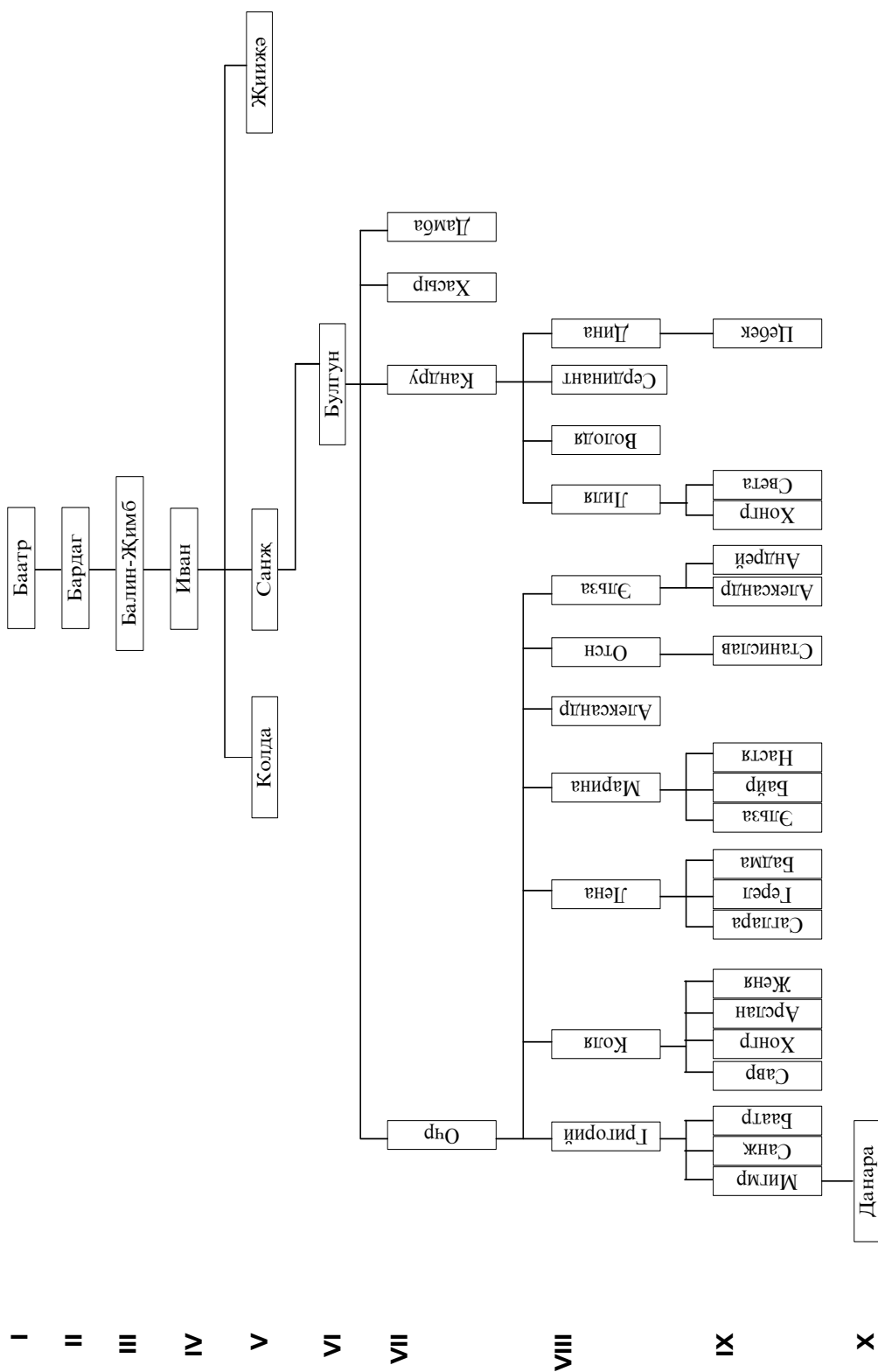

Хошуд Баатрин Бардаг Балин-
Жимбин Ивана Һәрэн зсєнр

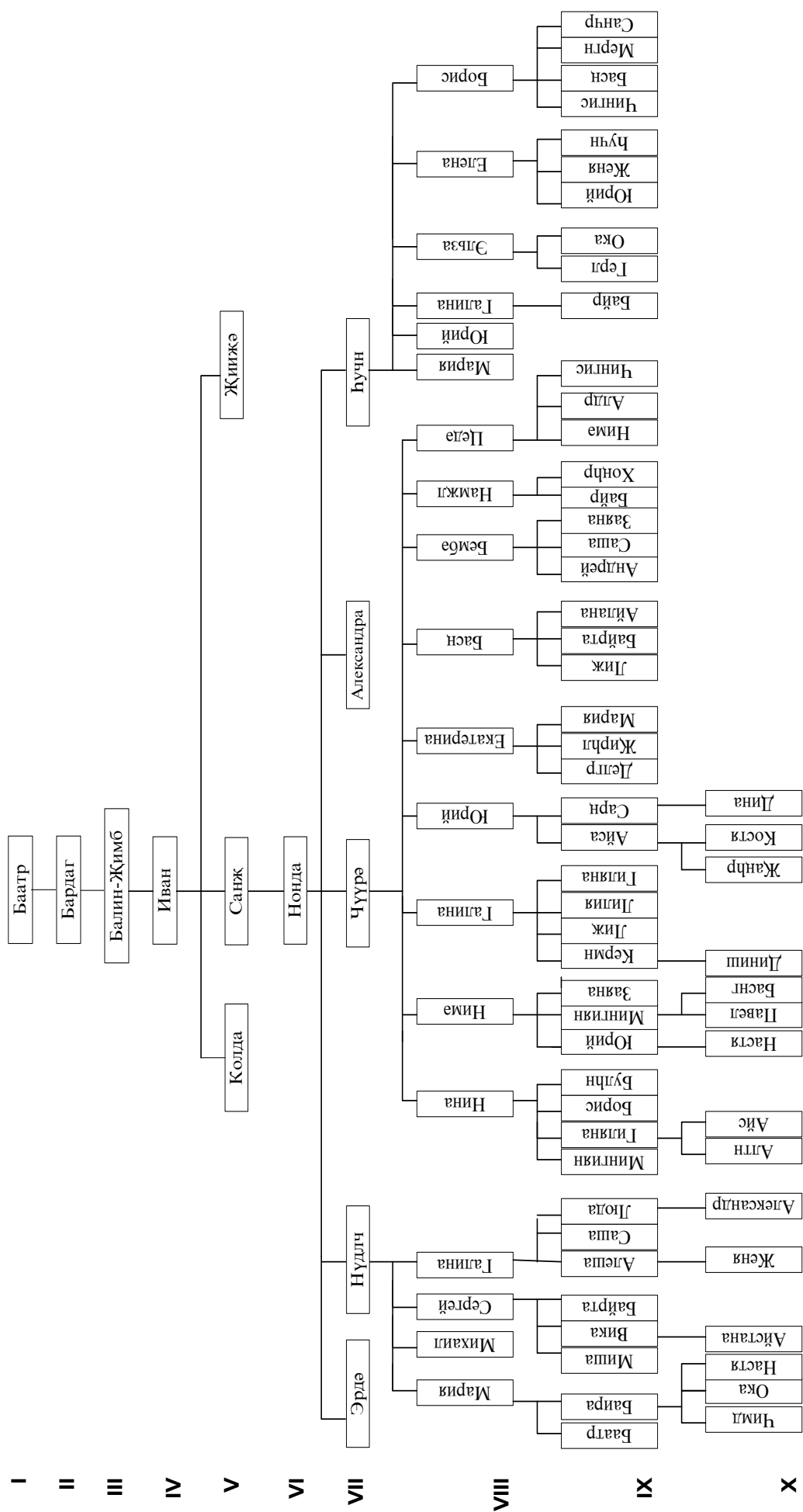

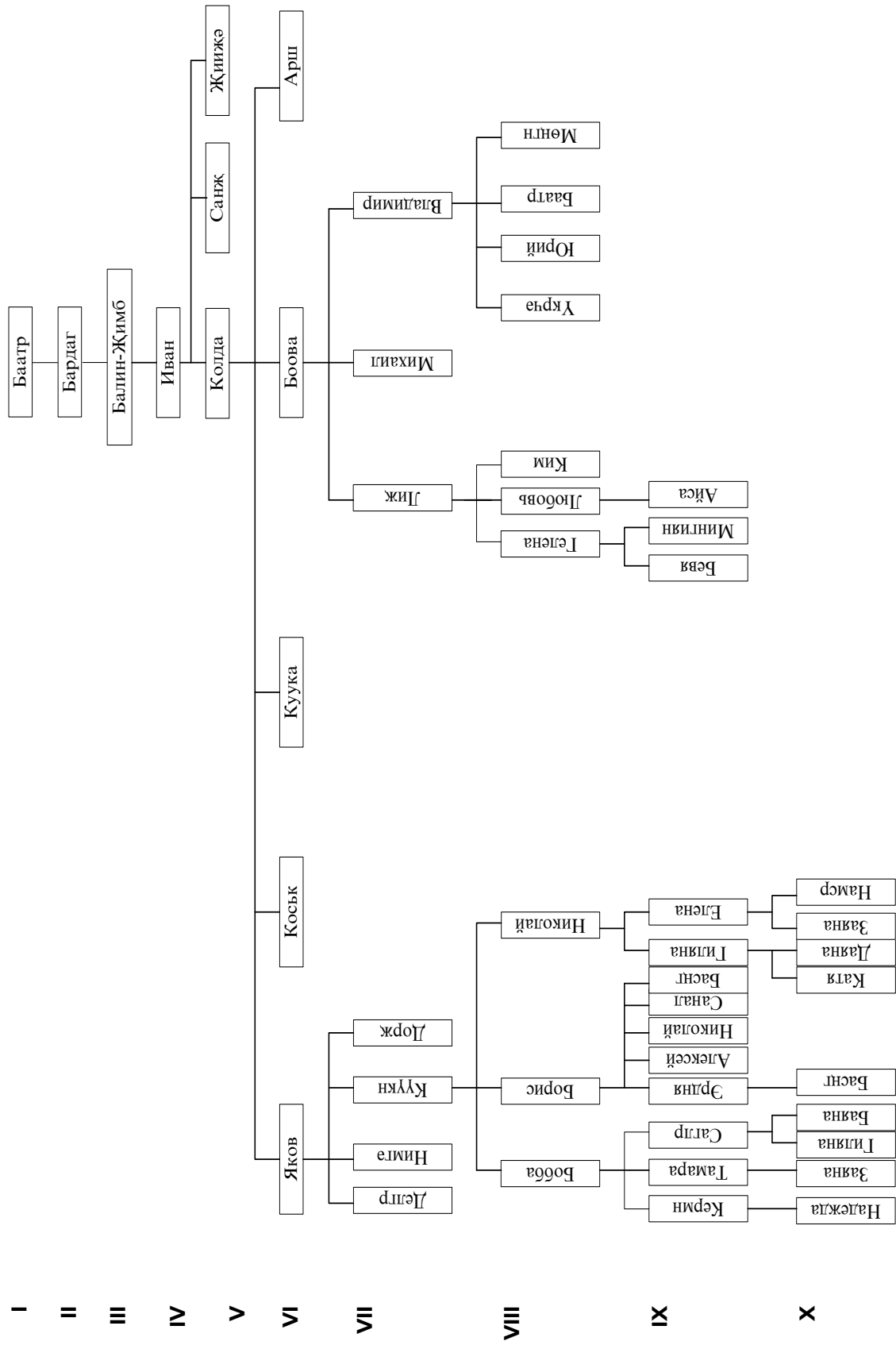

Хошуд Баатрин Бардаг Балин-
Жимбин Ивана Санжин зєєнр

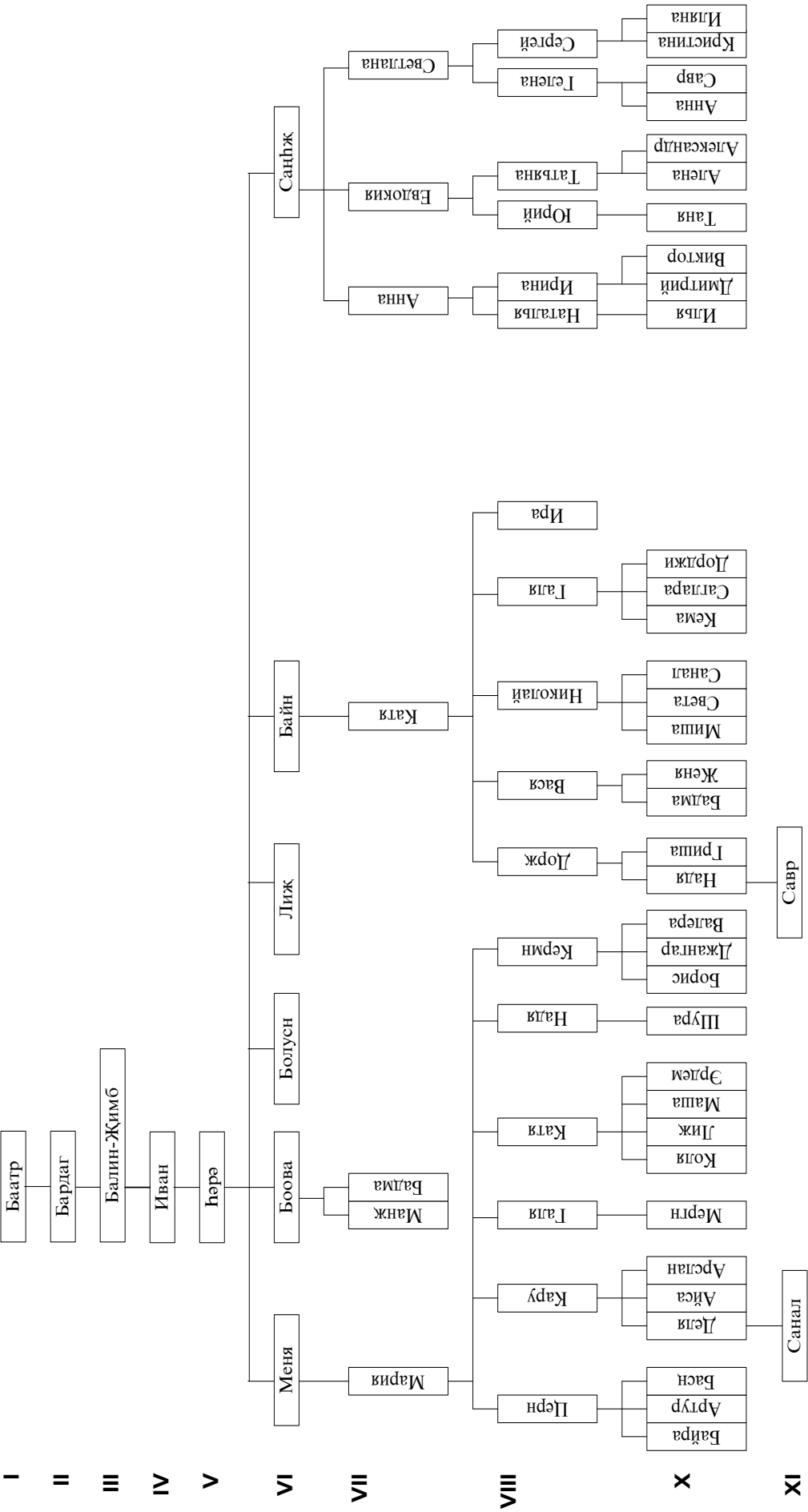

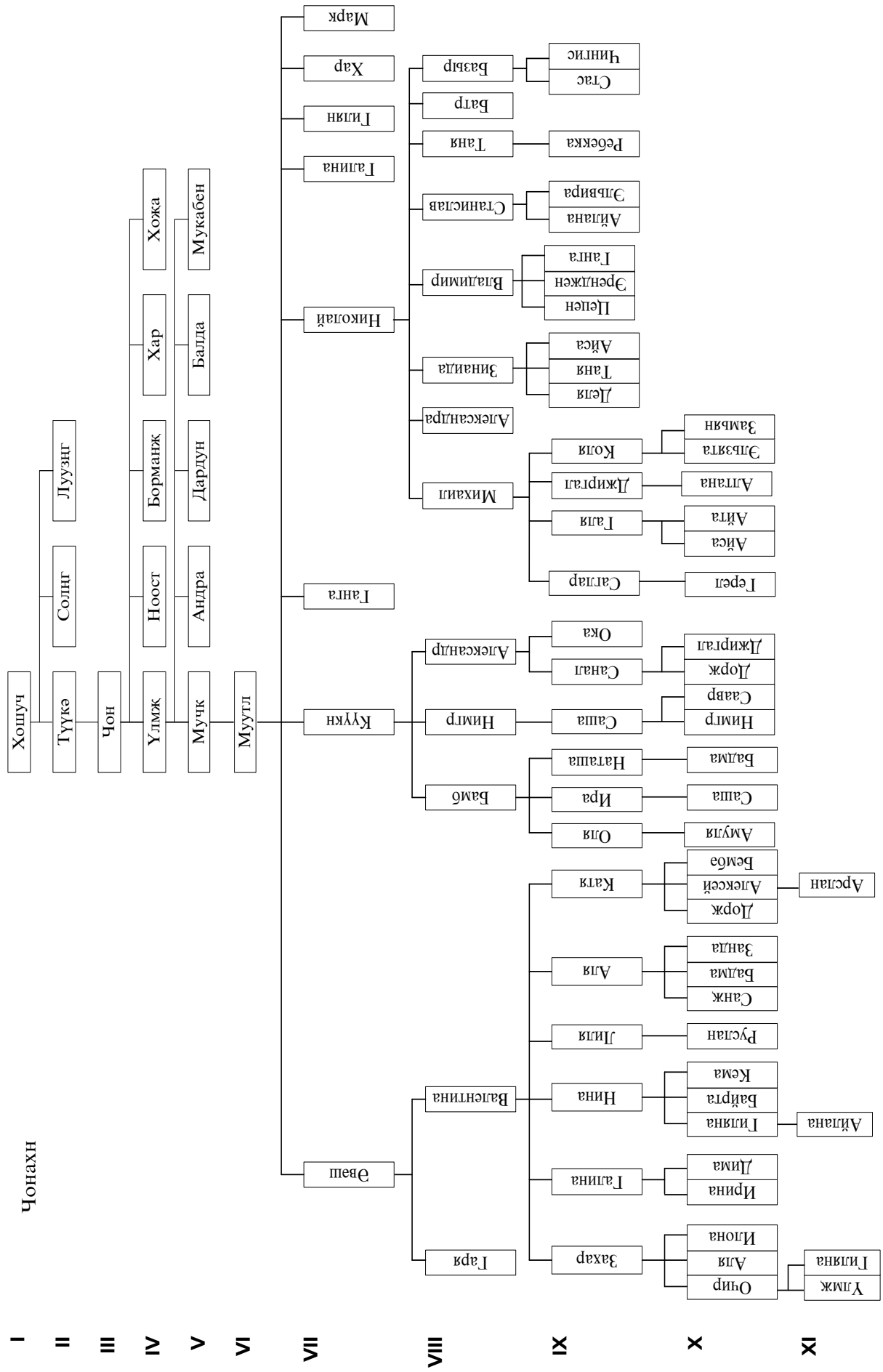
Хошуд Баатрин Бардаг Балин-Жимбин
Ивана Санжин зєєнр

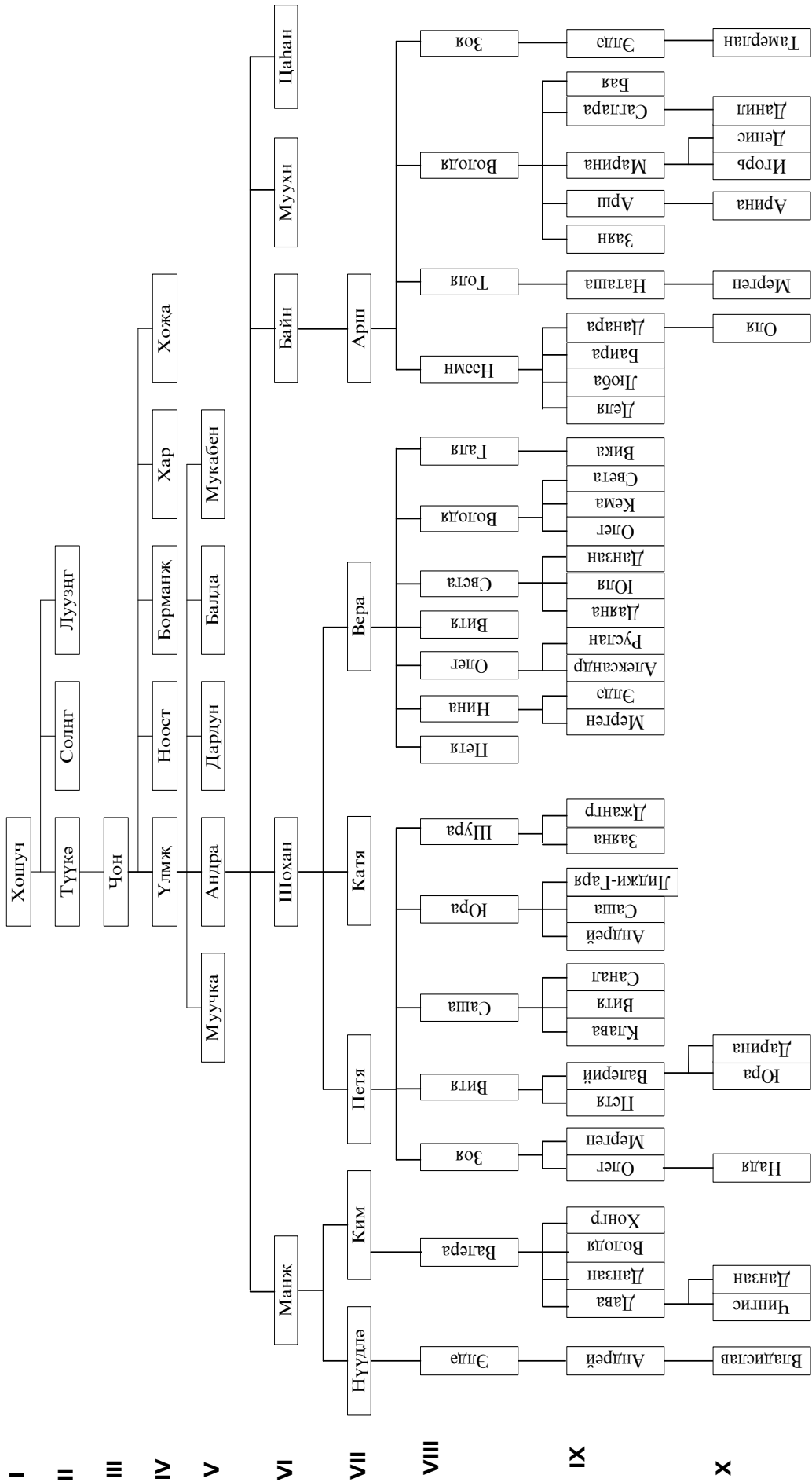

Хошуд

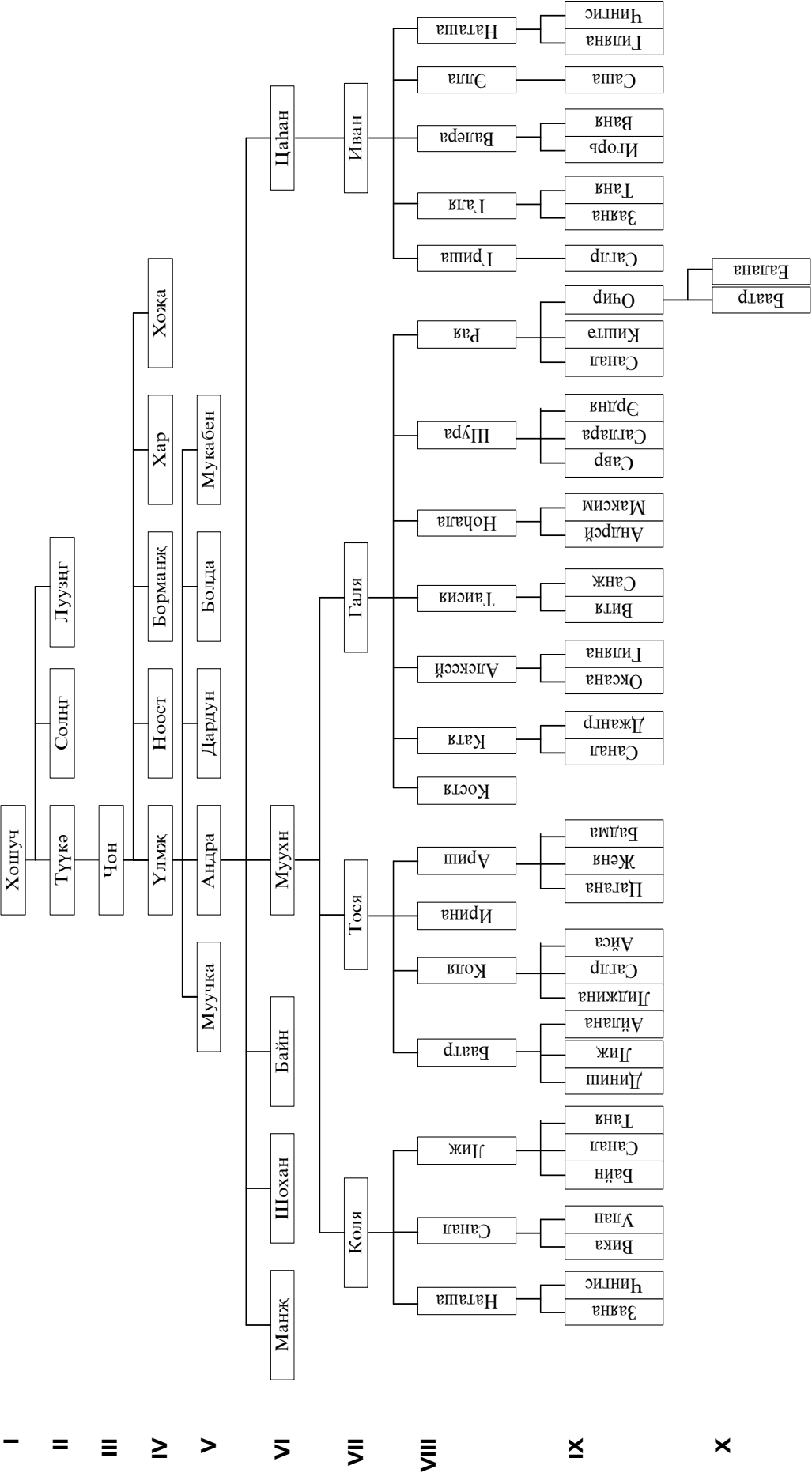

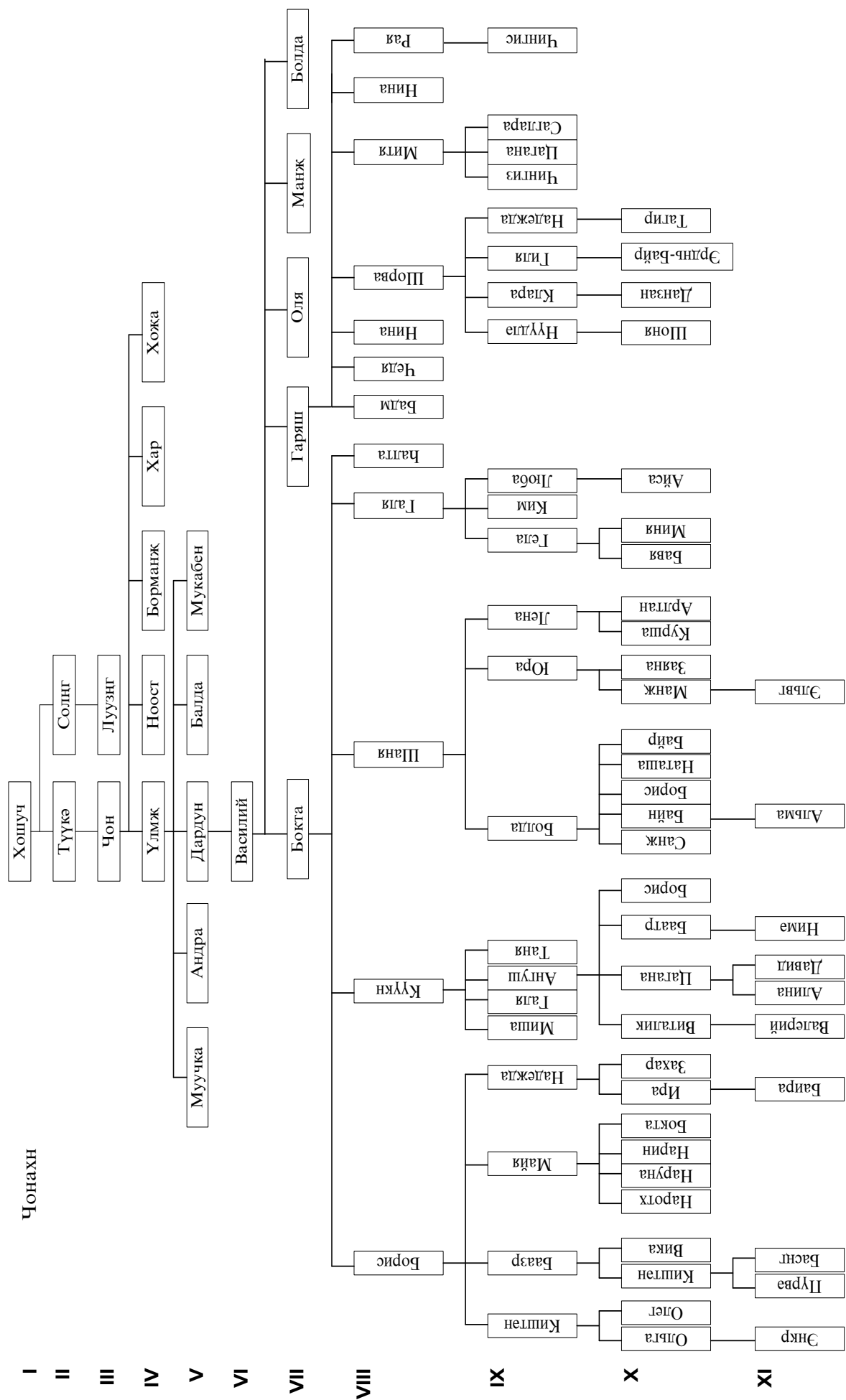

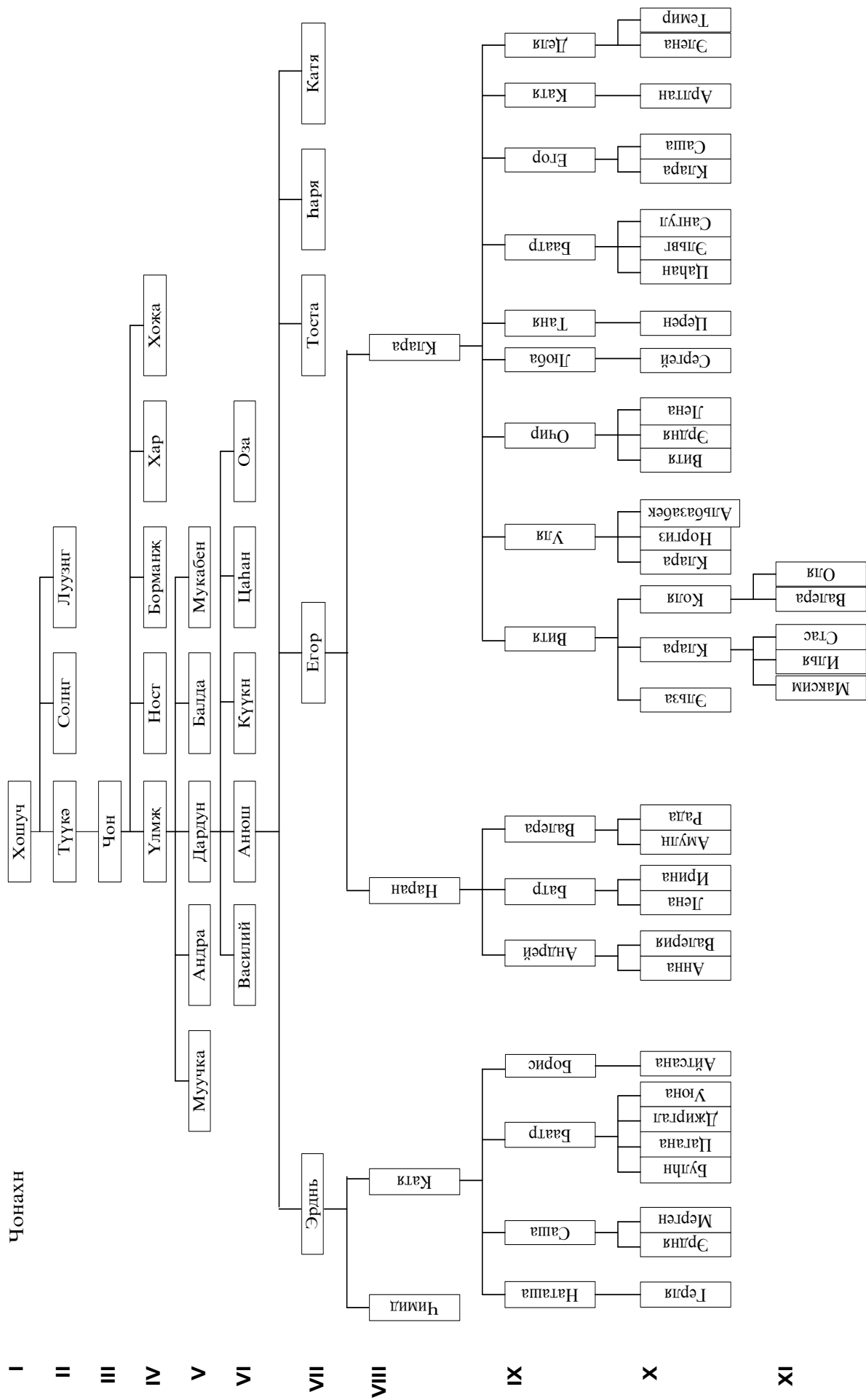
Чонахн

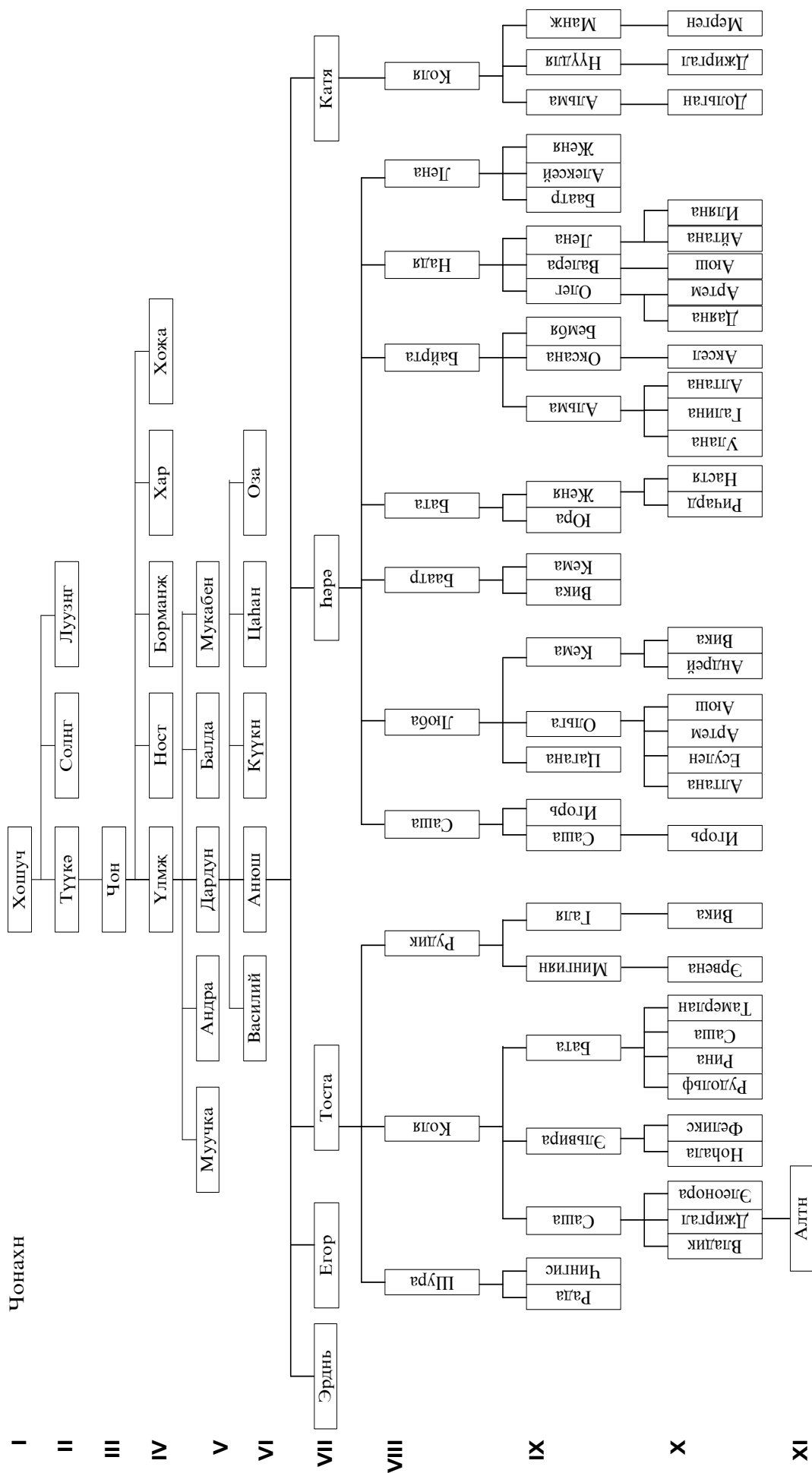

Чонахн зсеңр

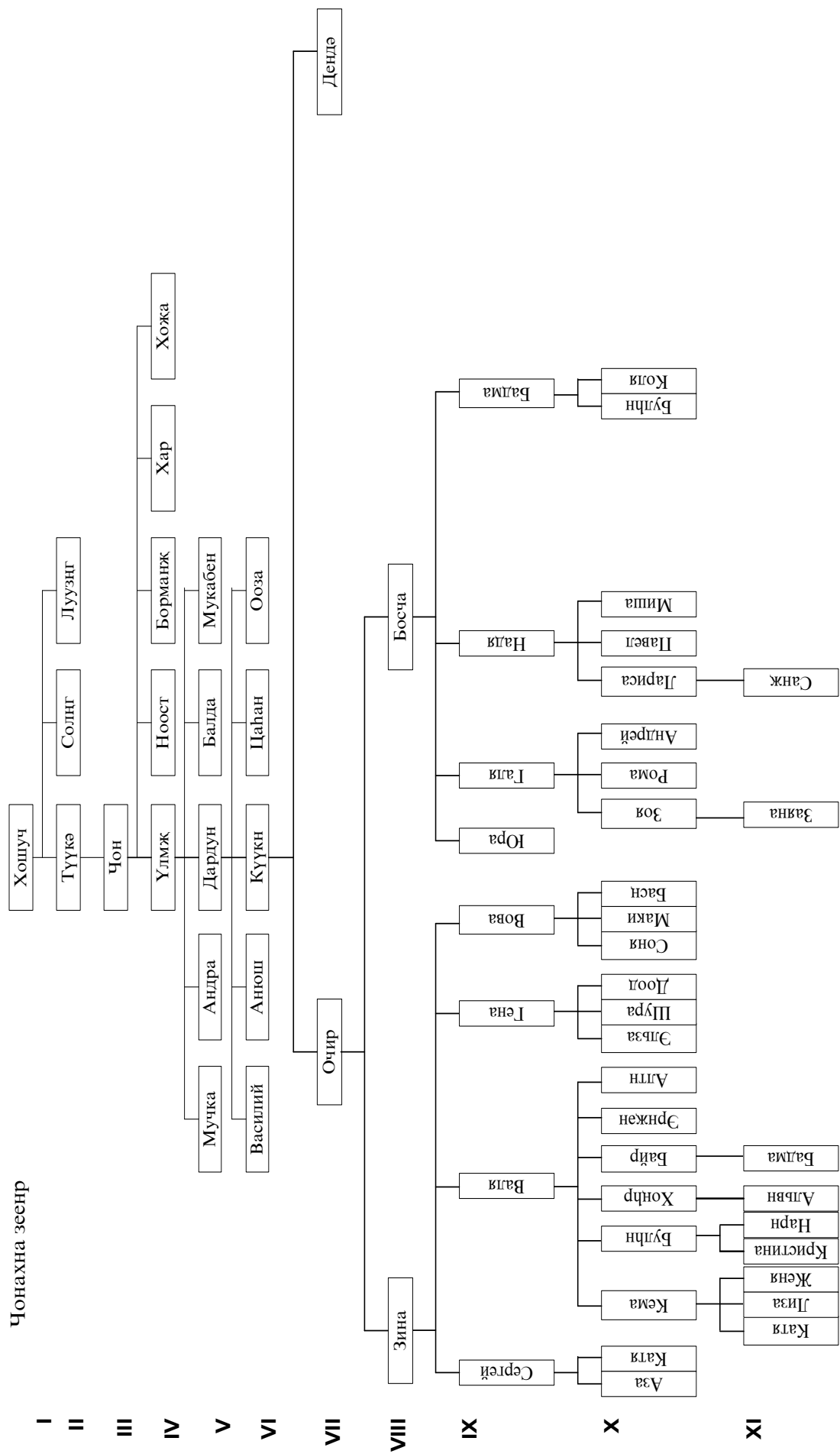

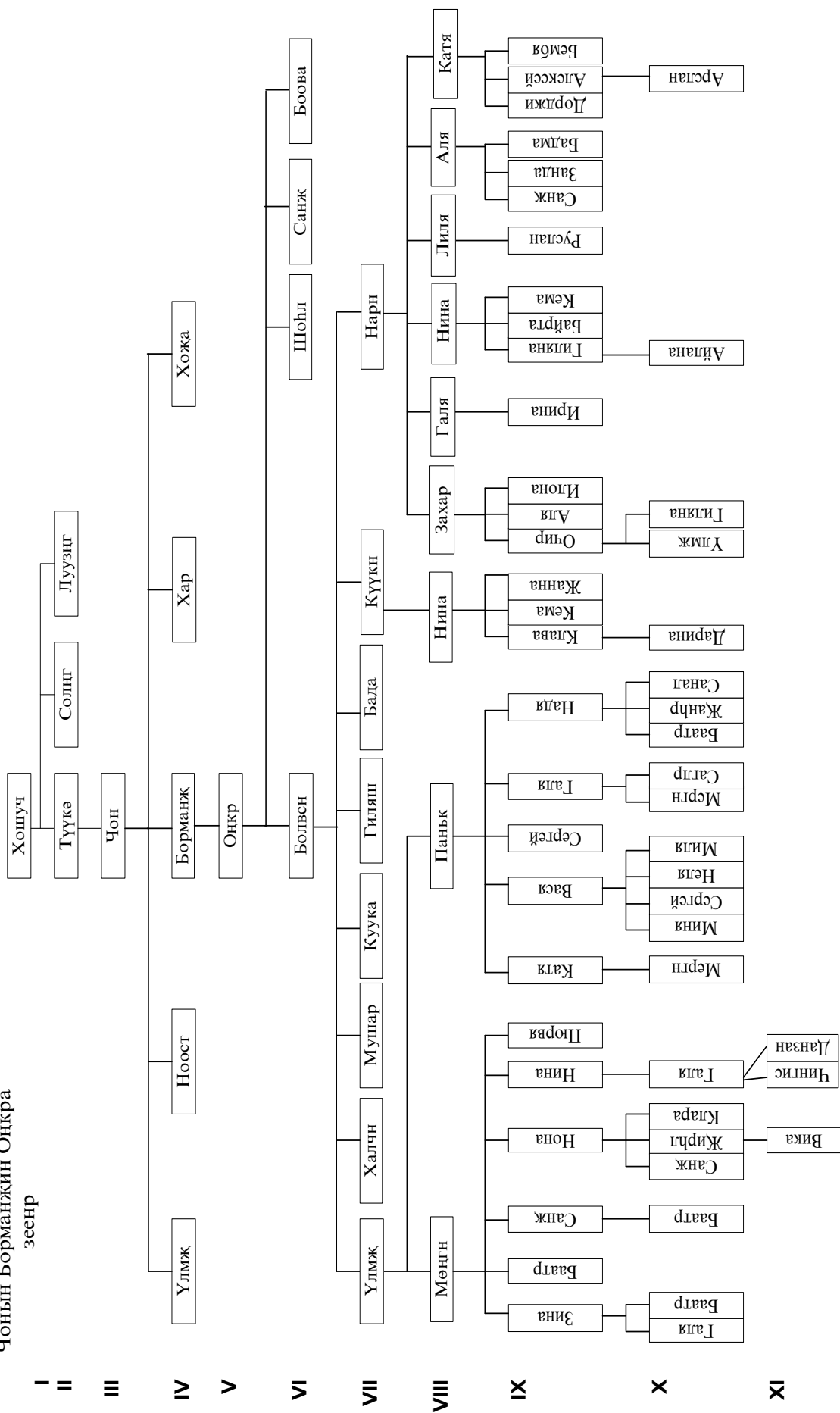

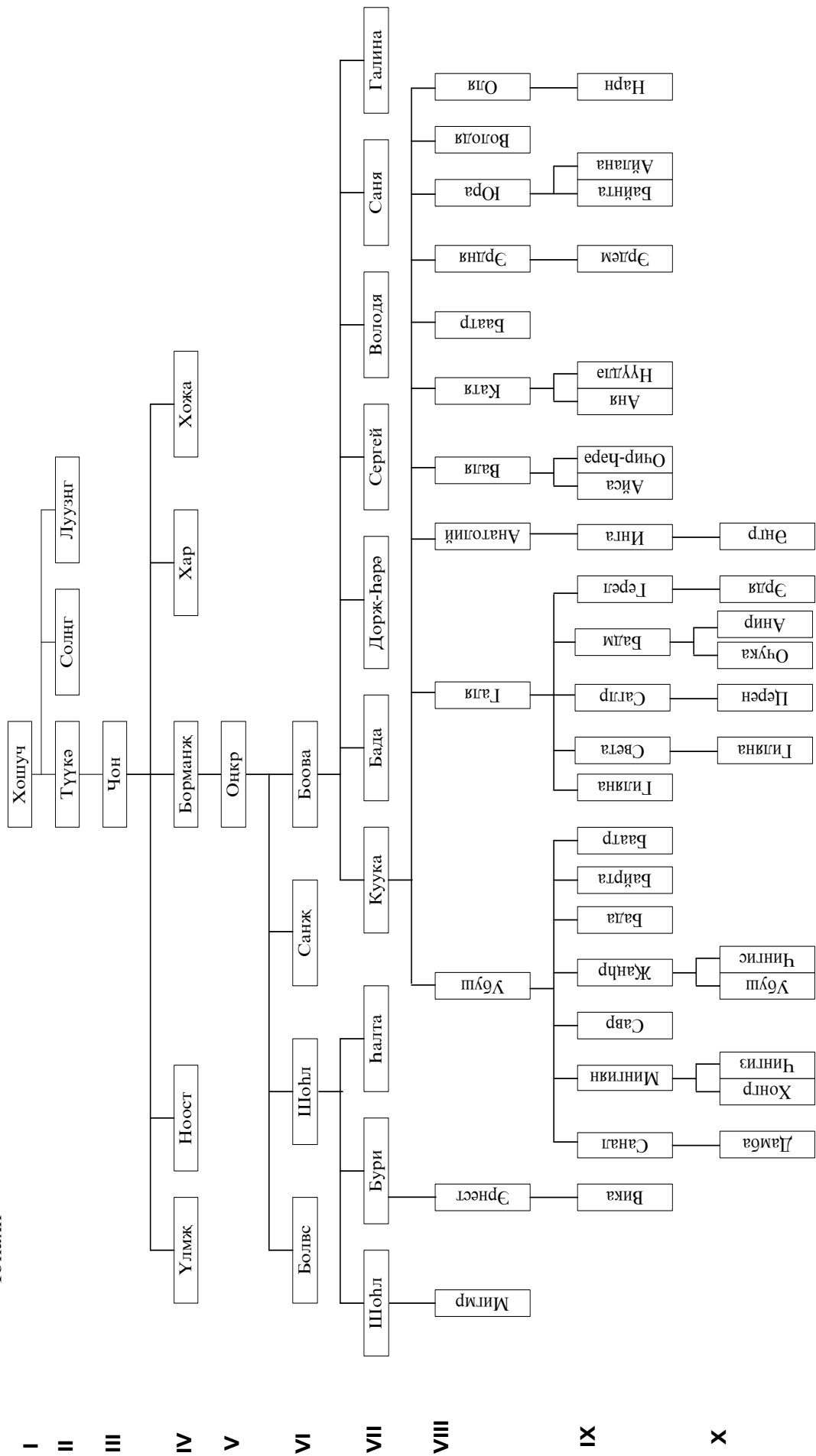

Чонахна зееңр

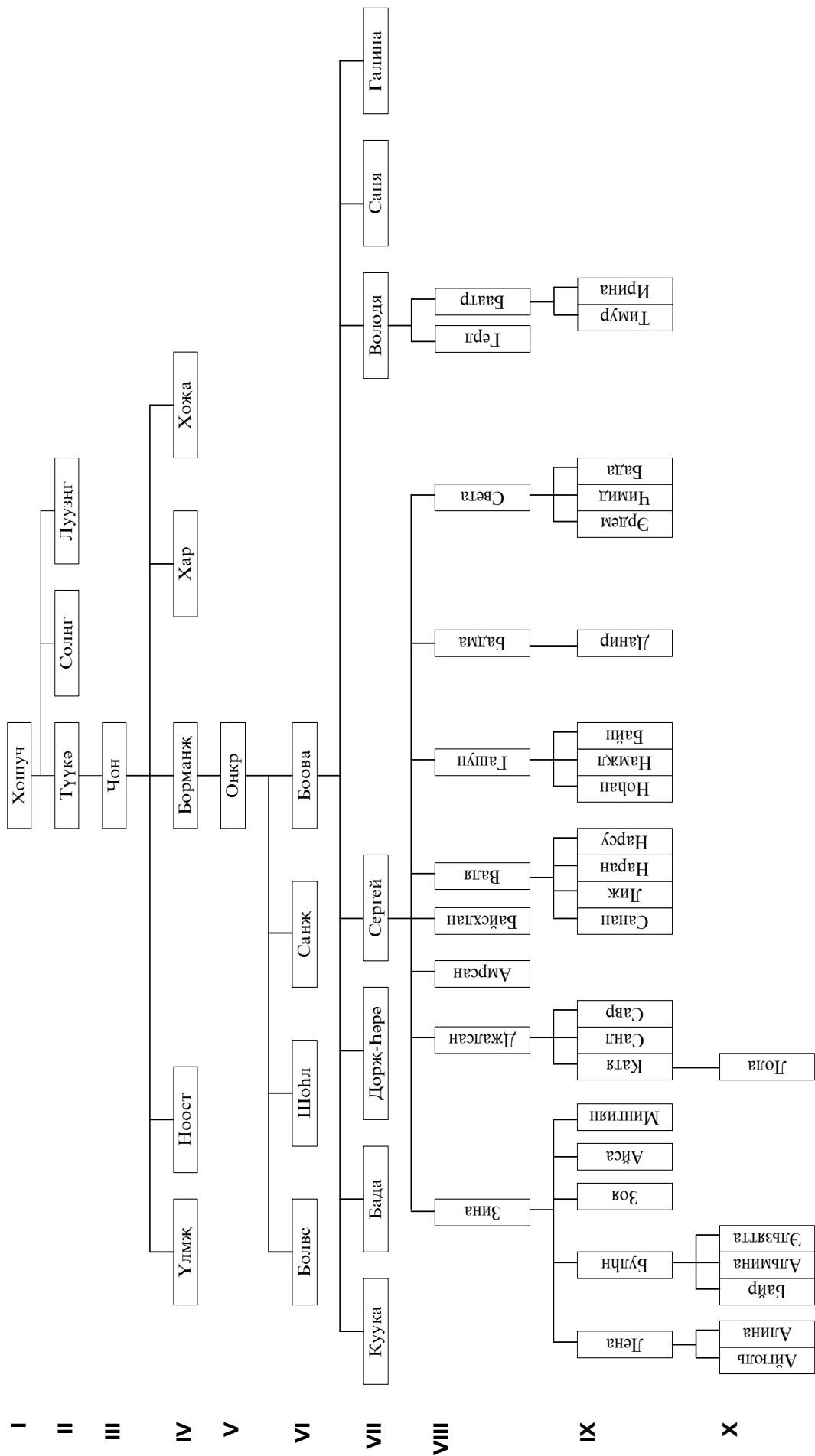

Чонын Борманжин Онкра
зеенр

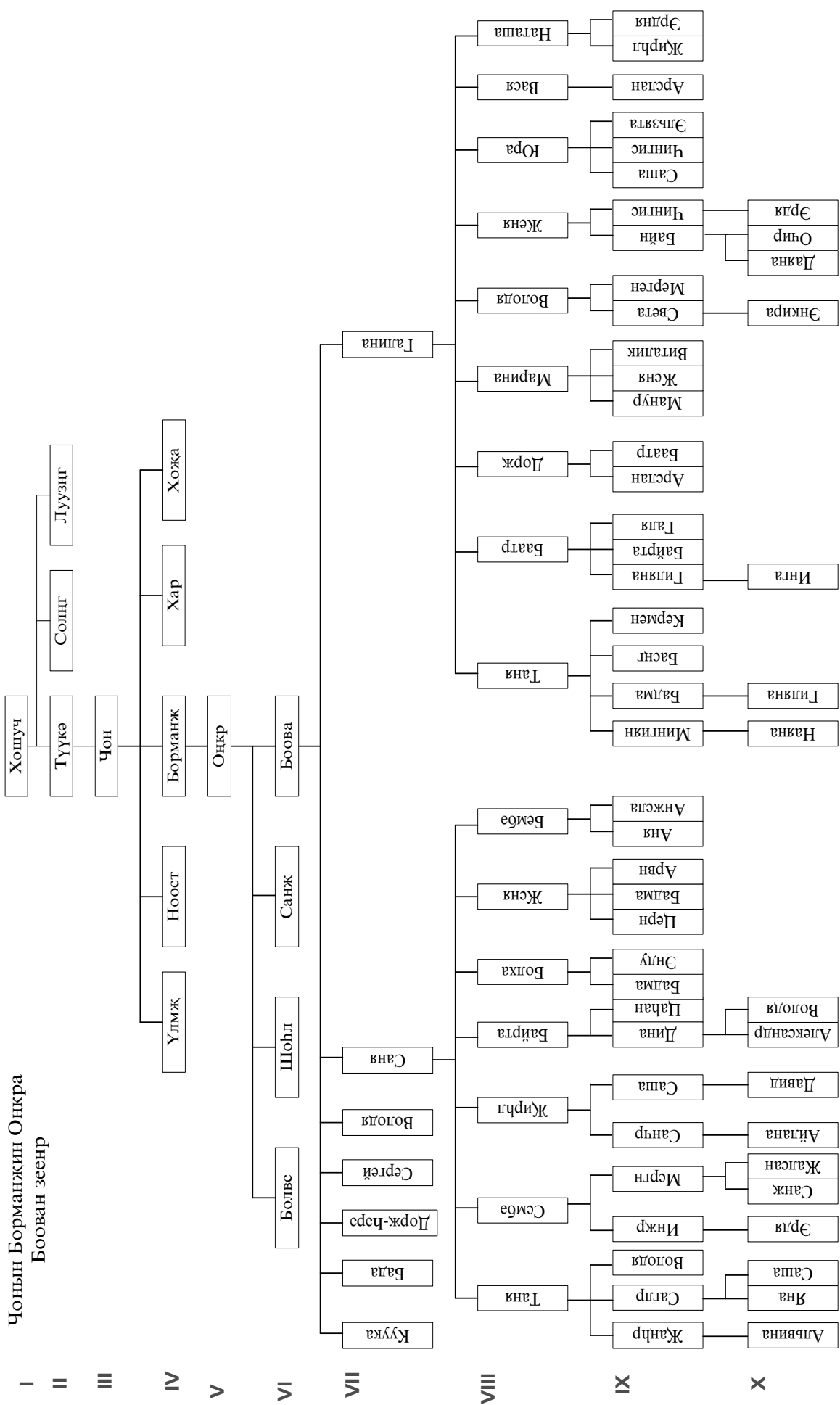

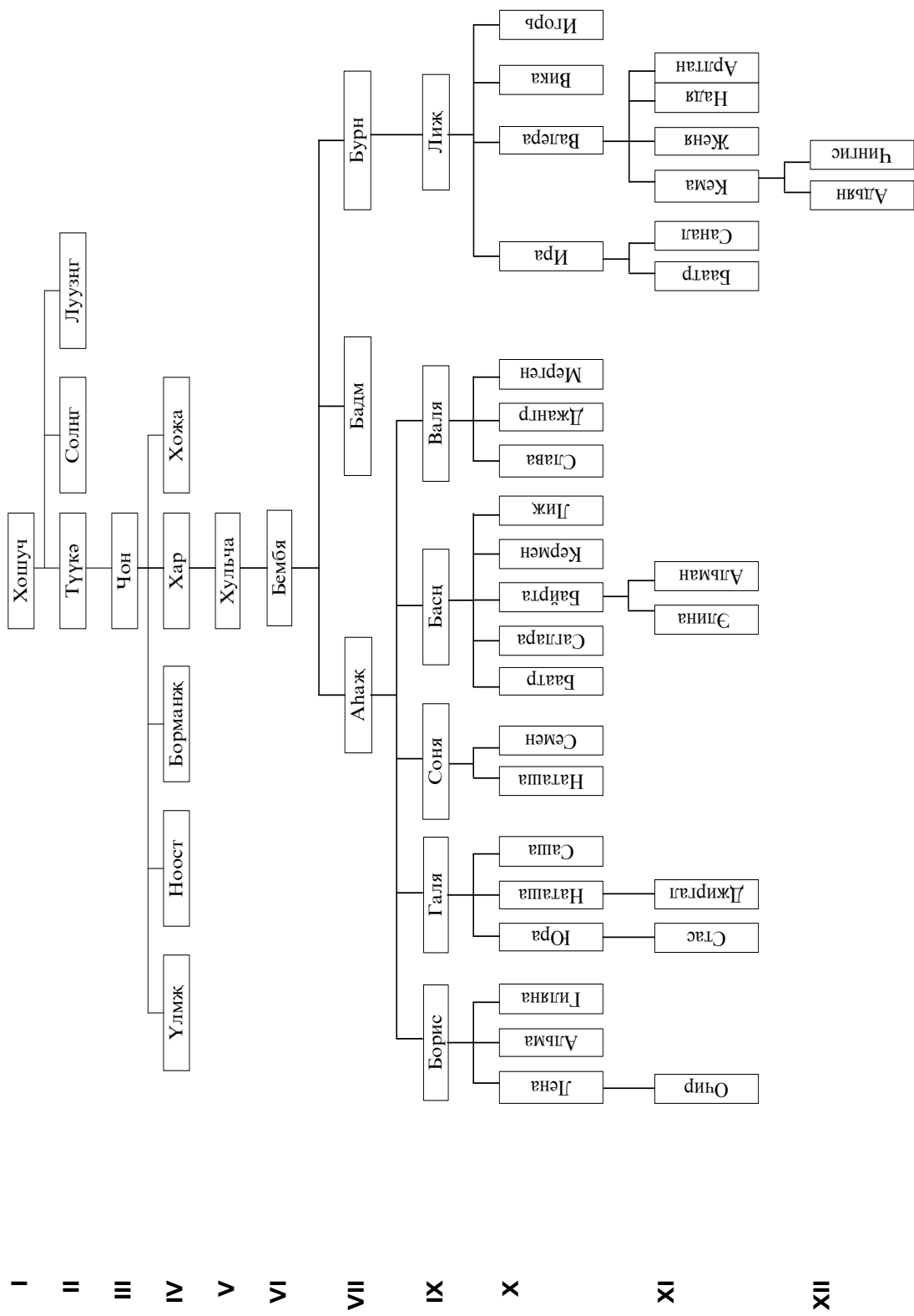
Чонын Борманжин Онкра
Боовахн

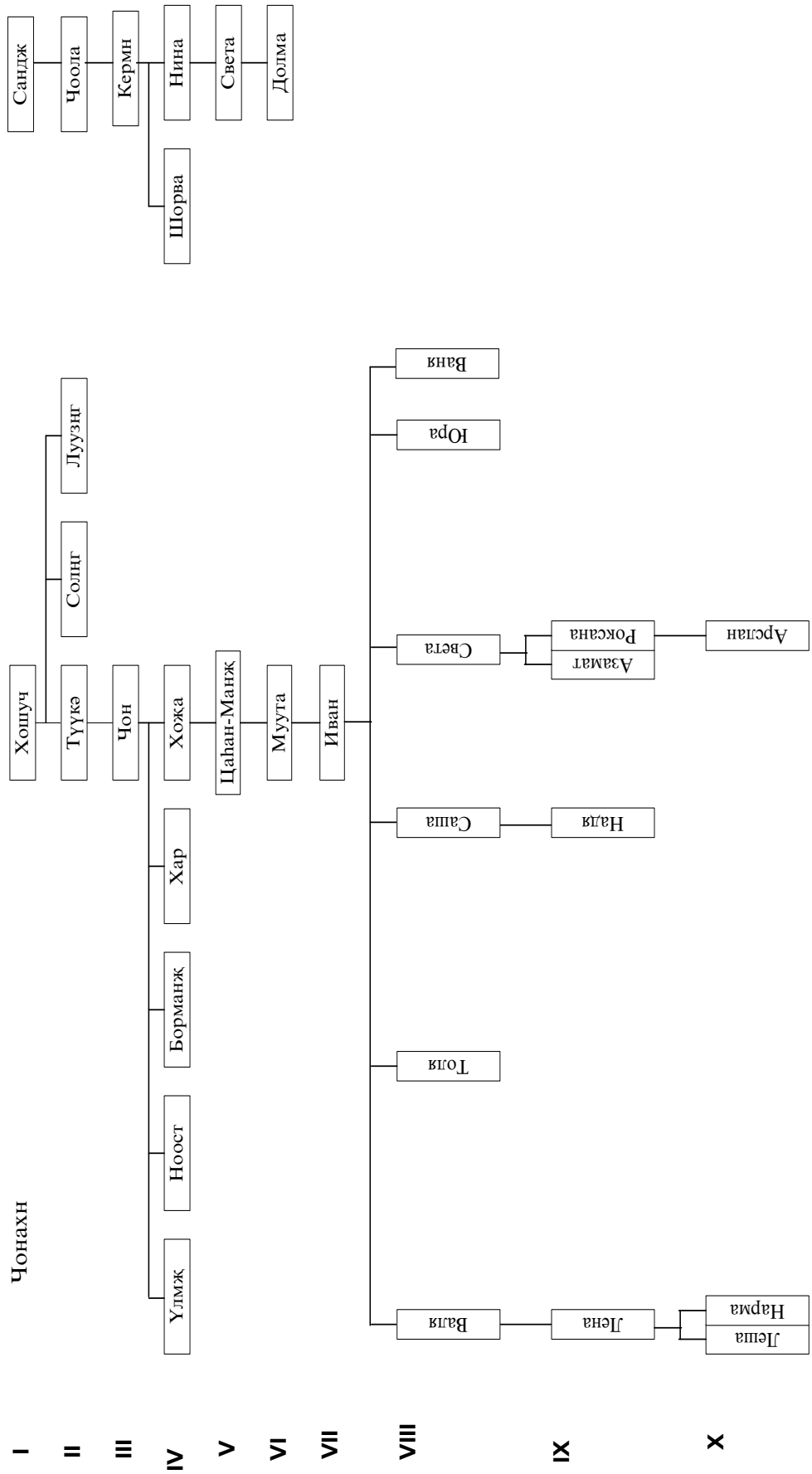

Чонын Борманжин Онкра
Боован зсеңр

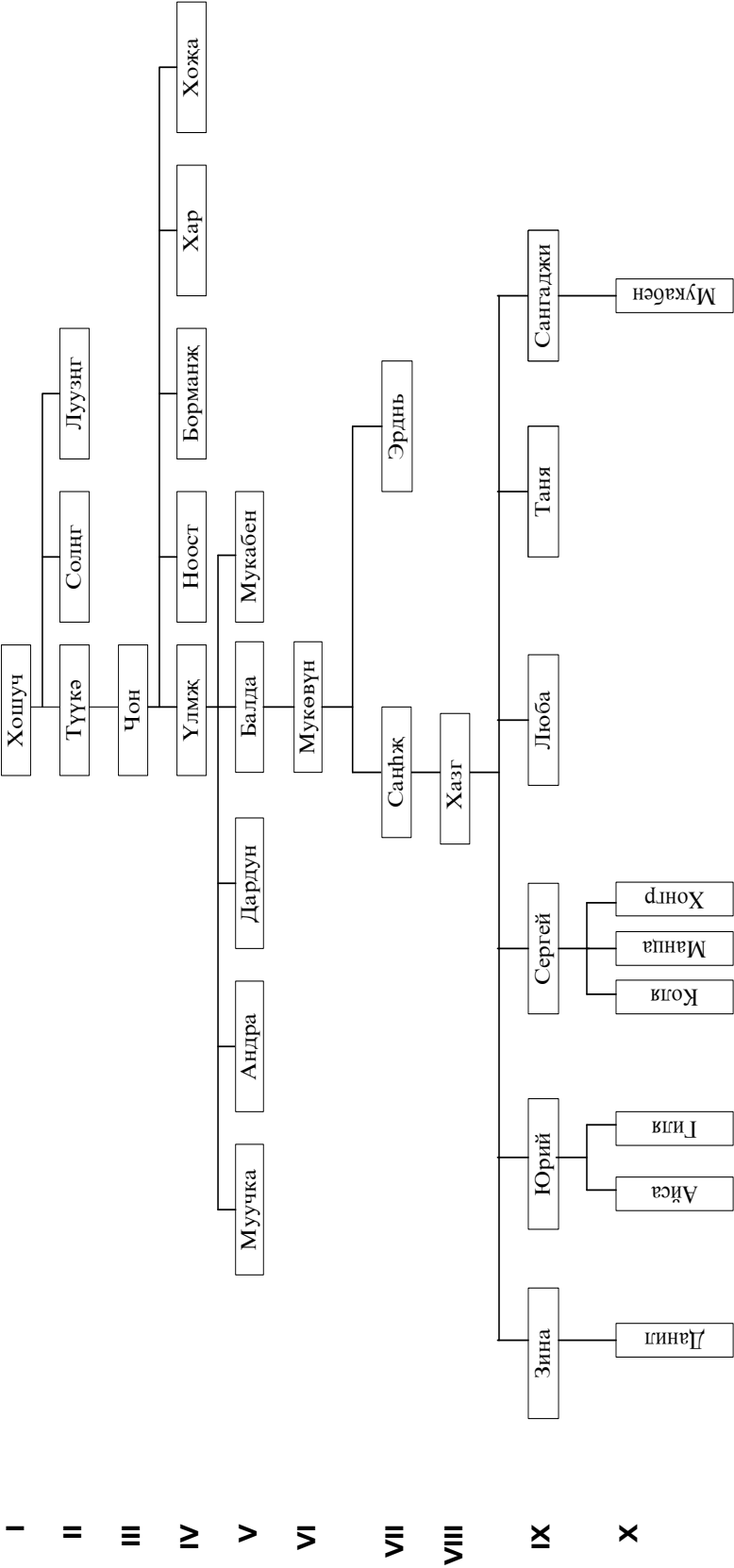

Цонахн

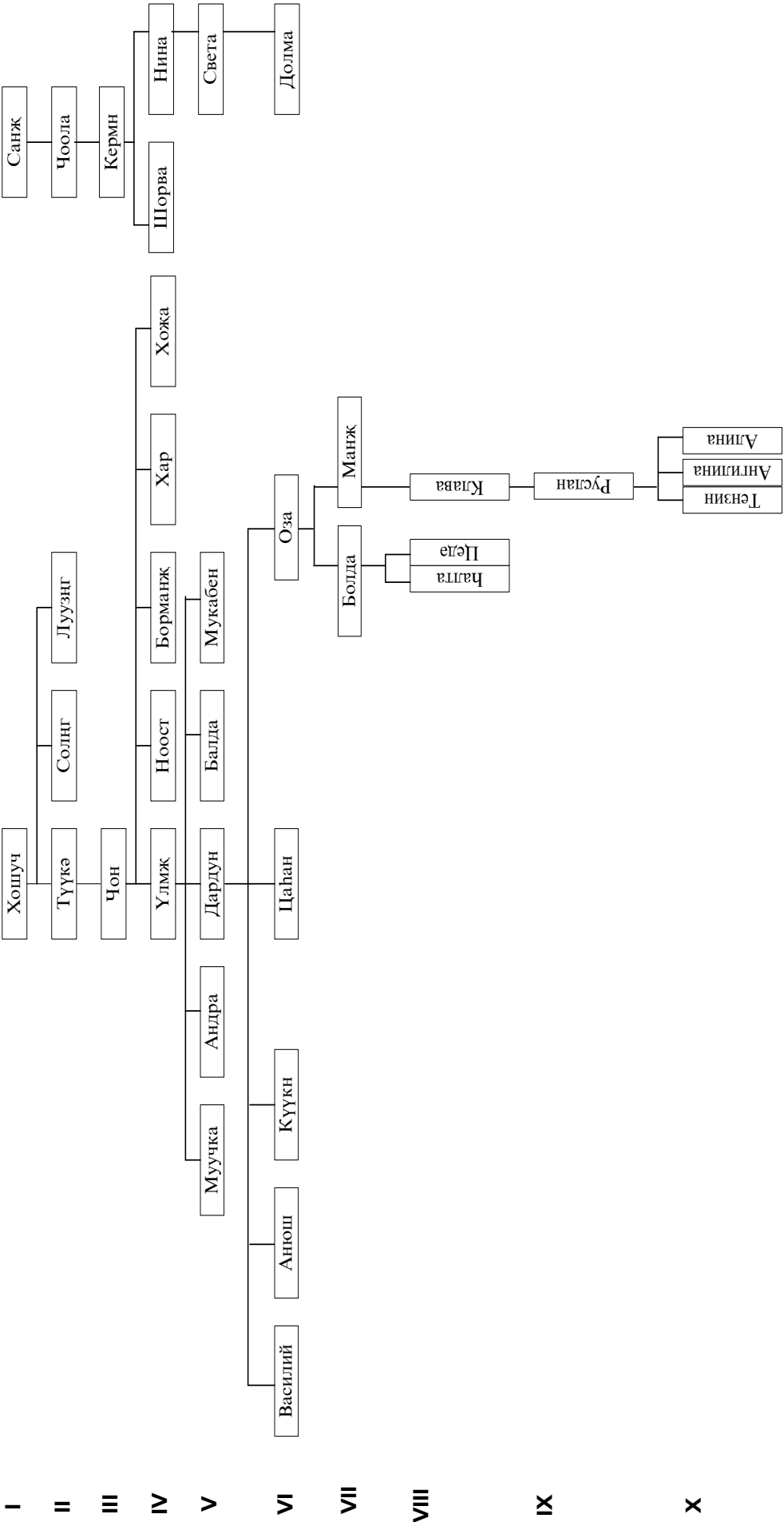

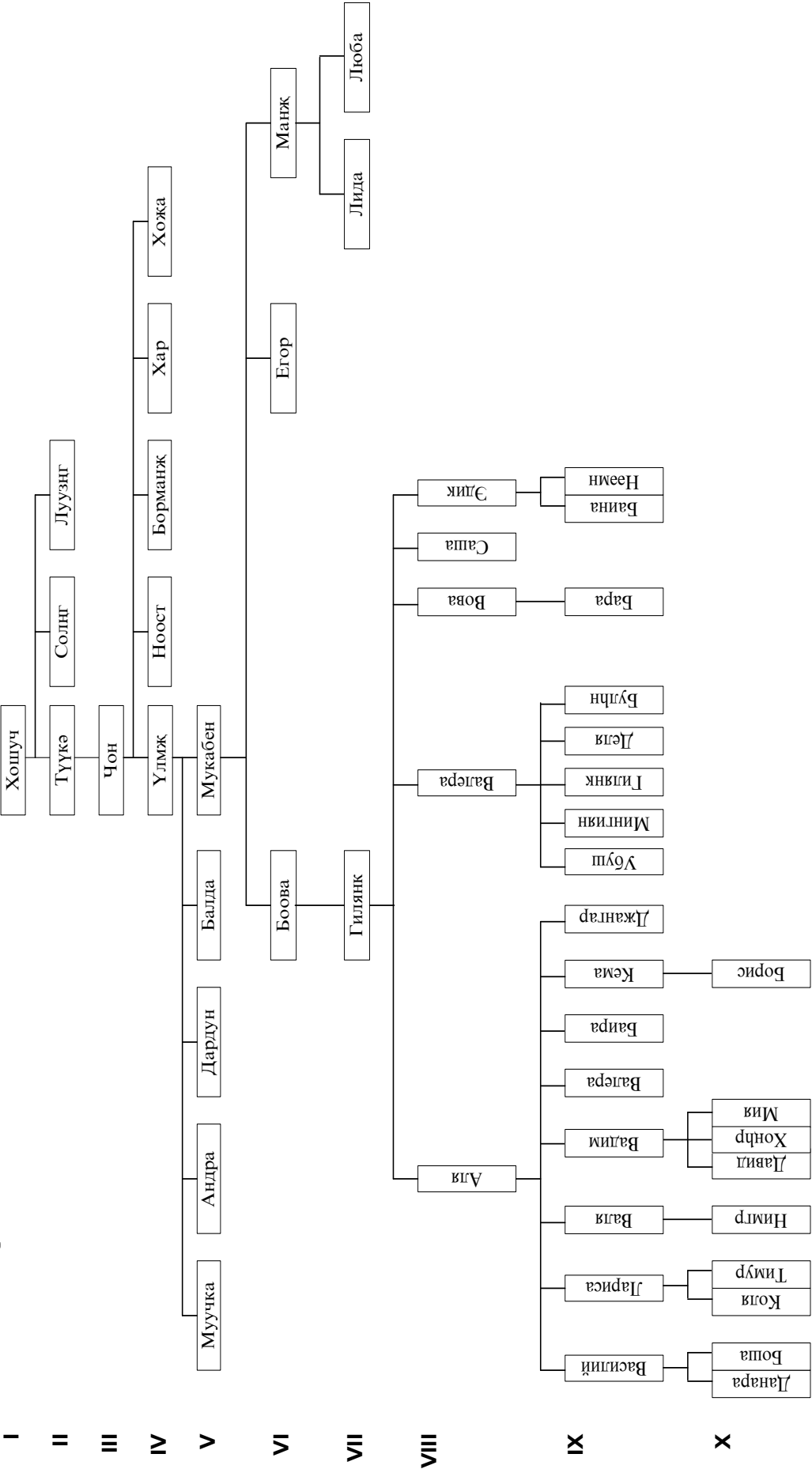
Чонахн

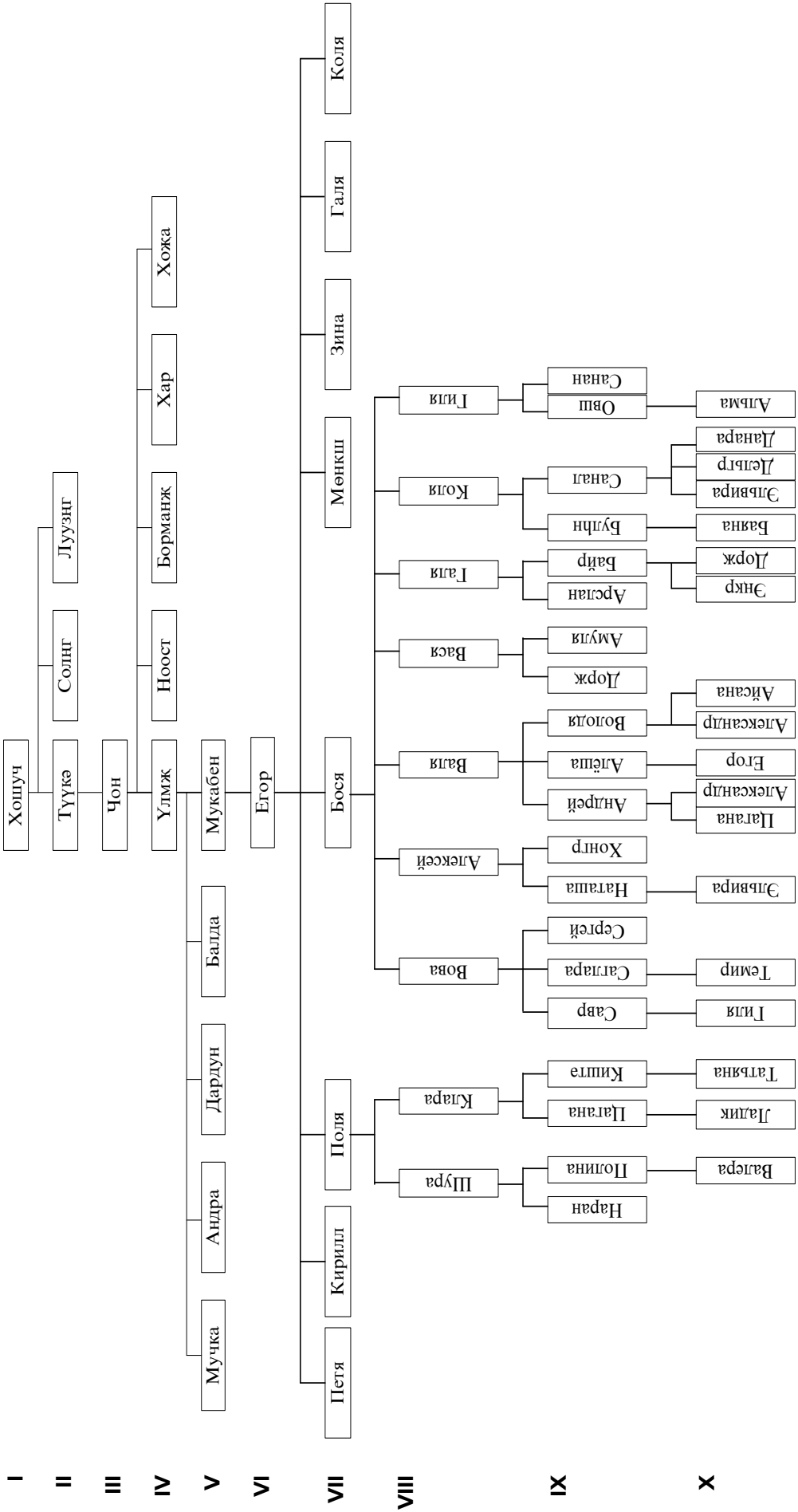
Чонахн

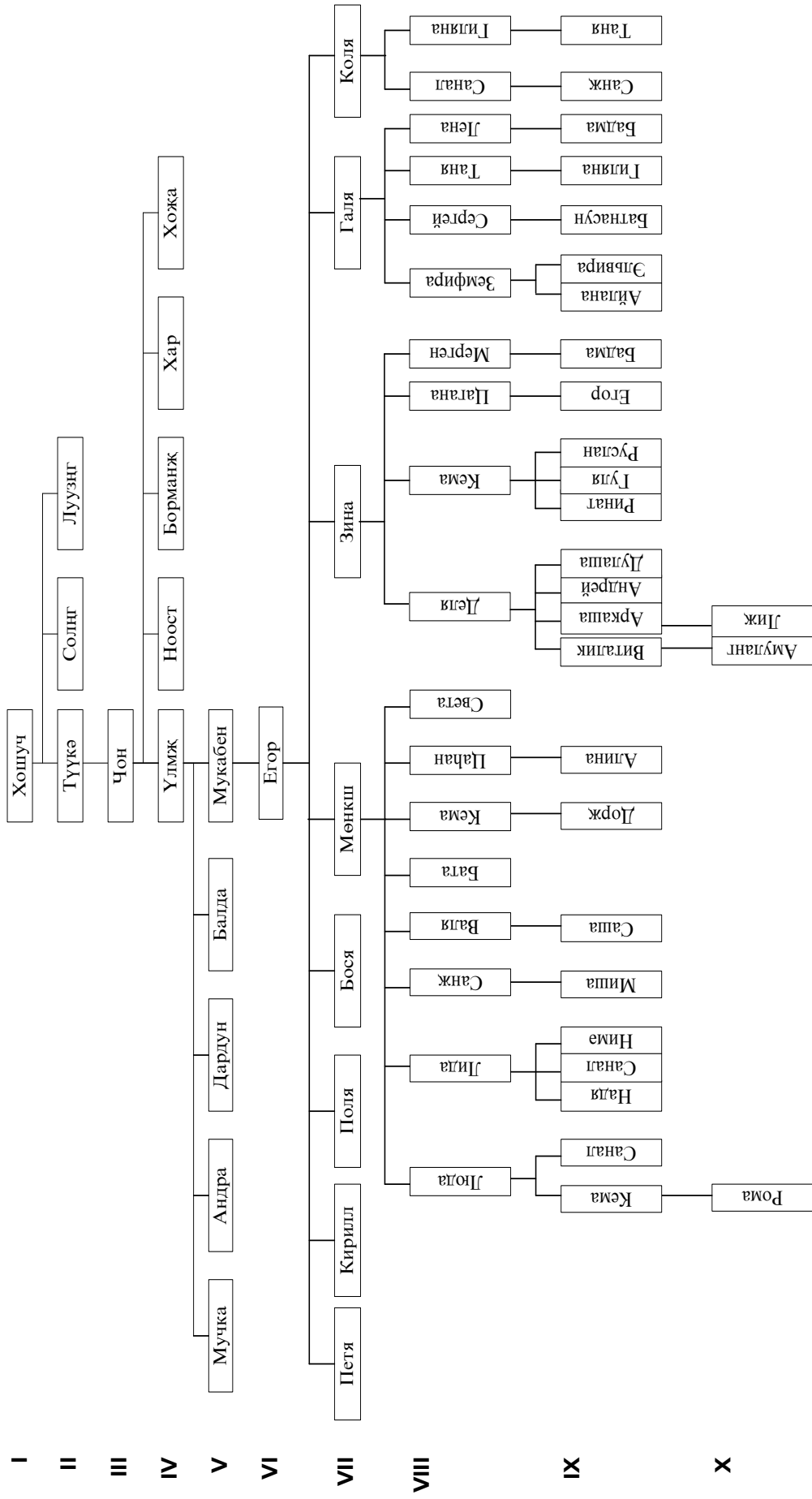
Чонахн Мукабена Боован
зеенр

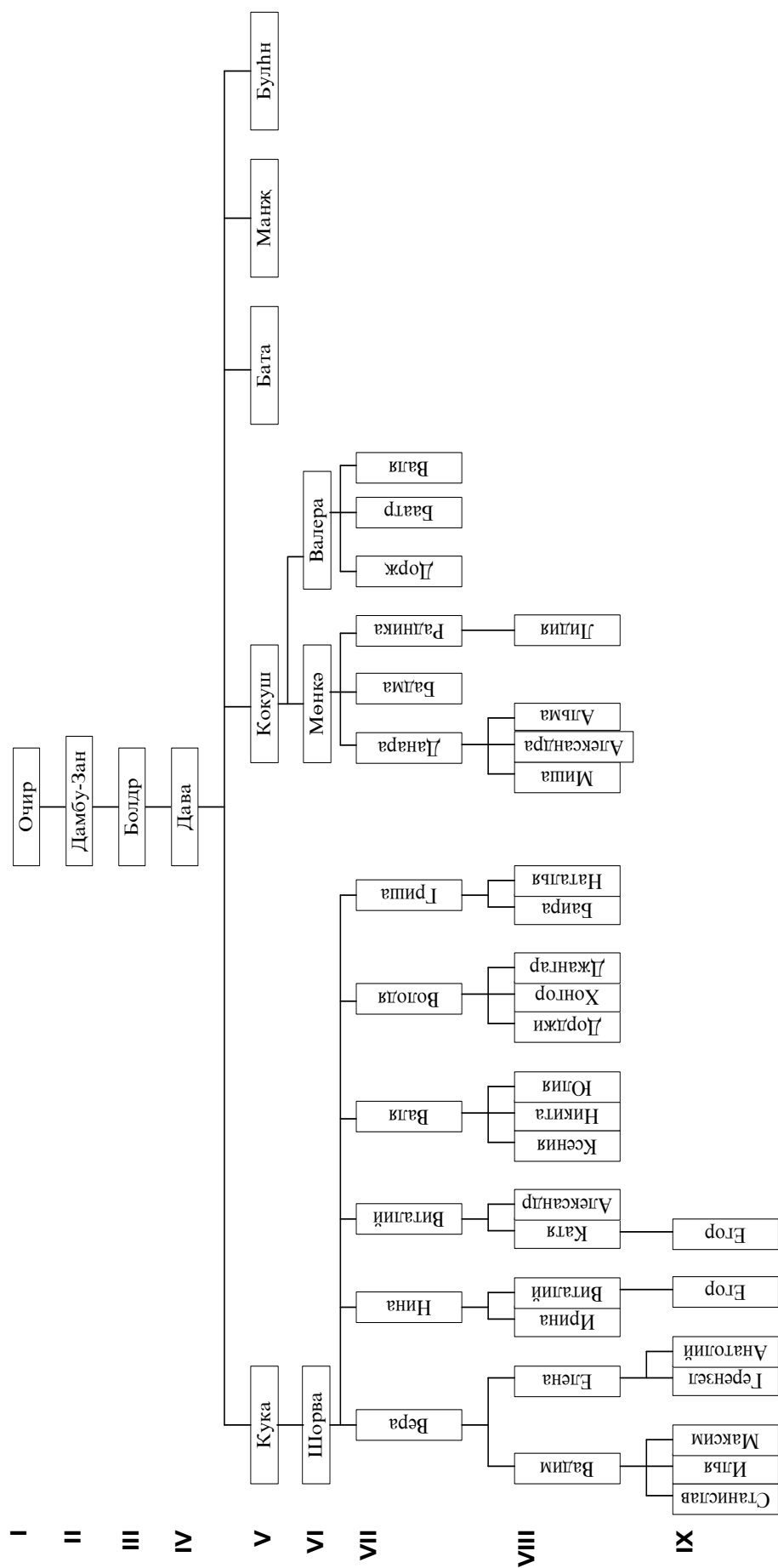
Чонахн Мукабена Егорин
зеенр

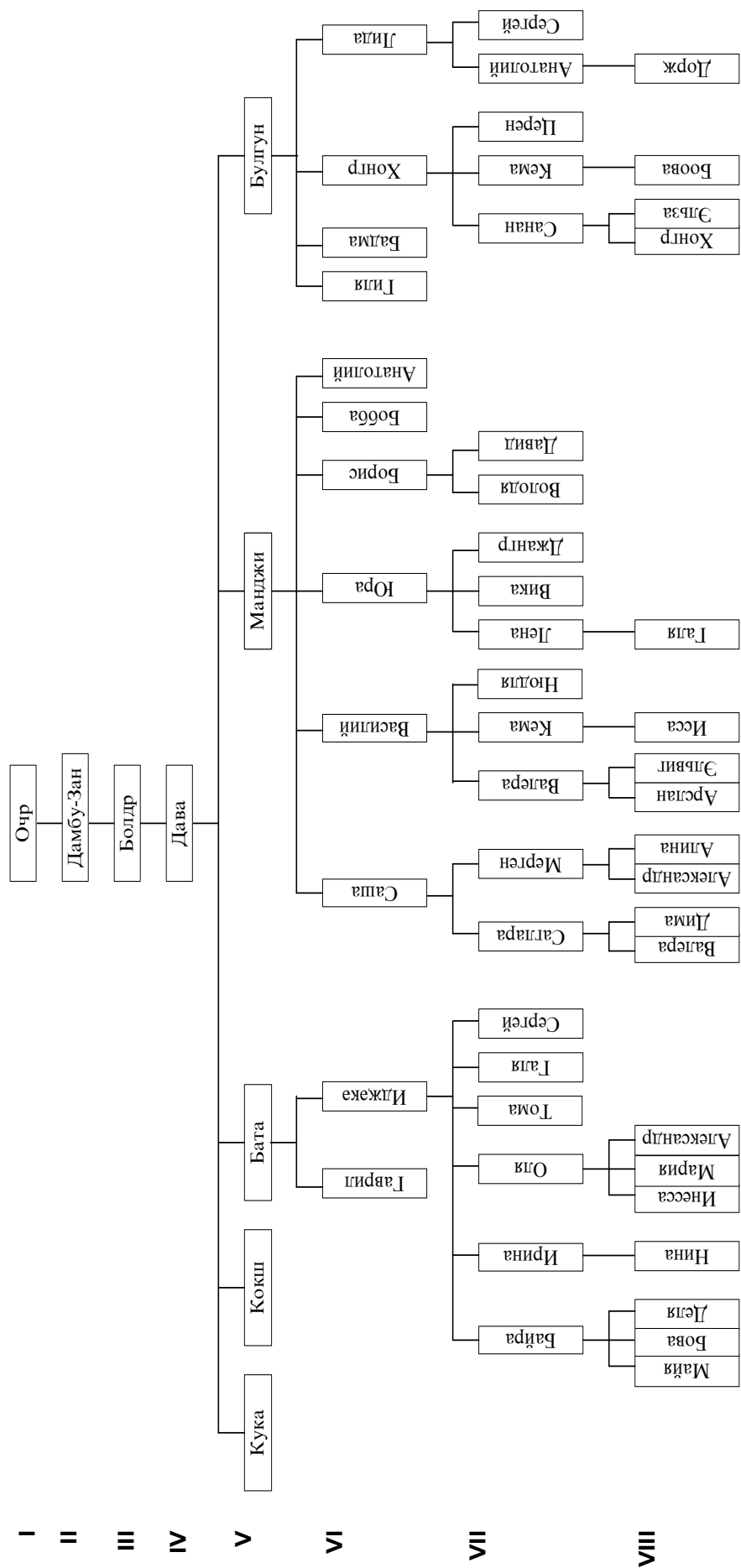
Чонахн

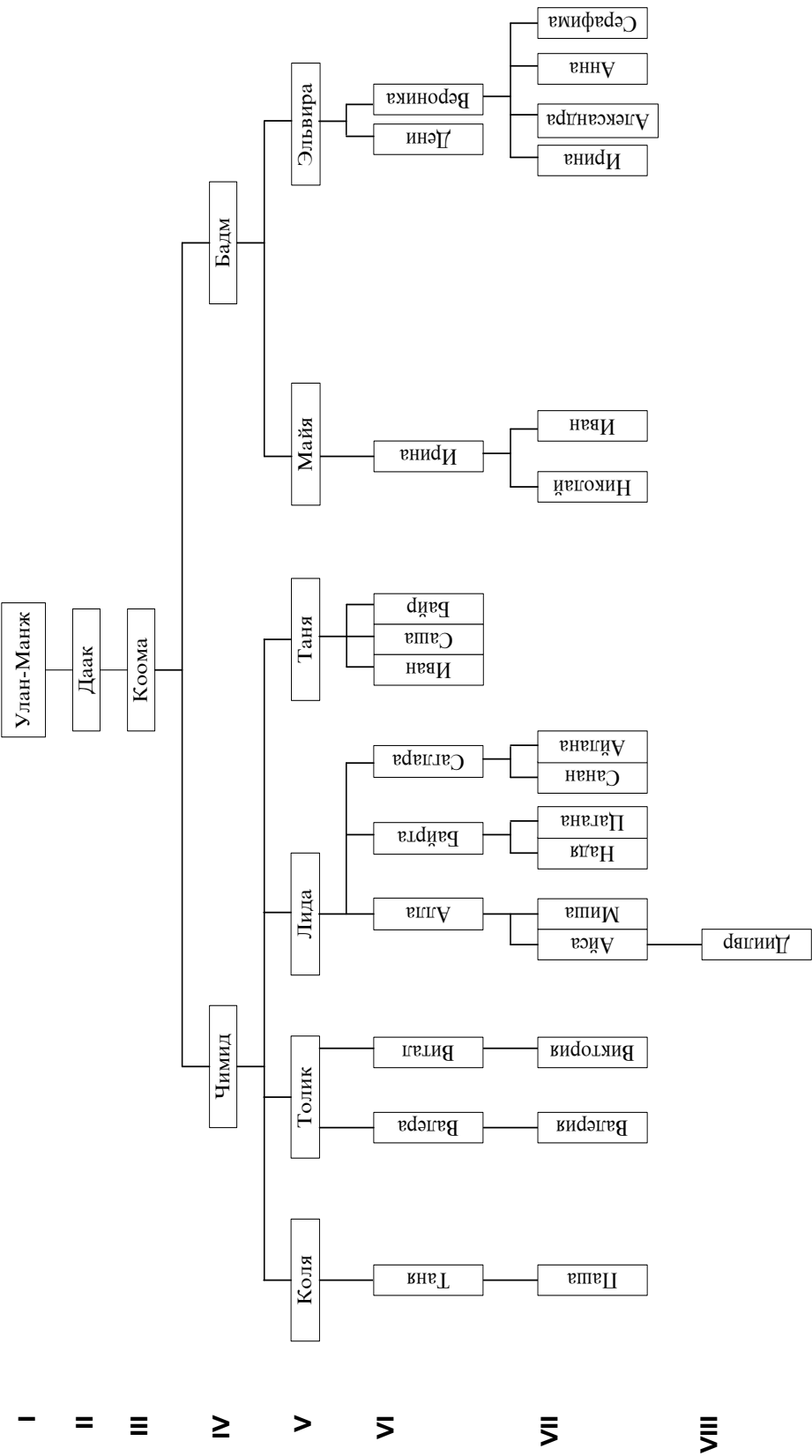
Чонахна зєєнр

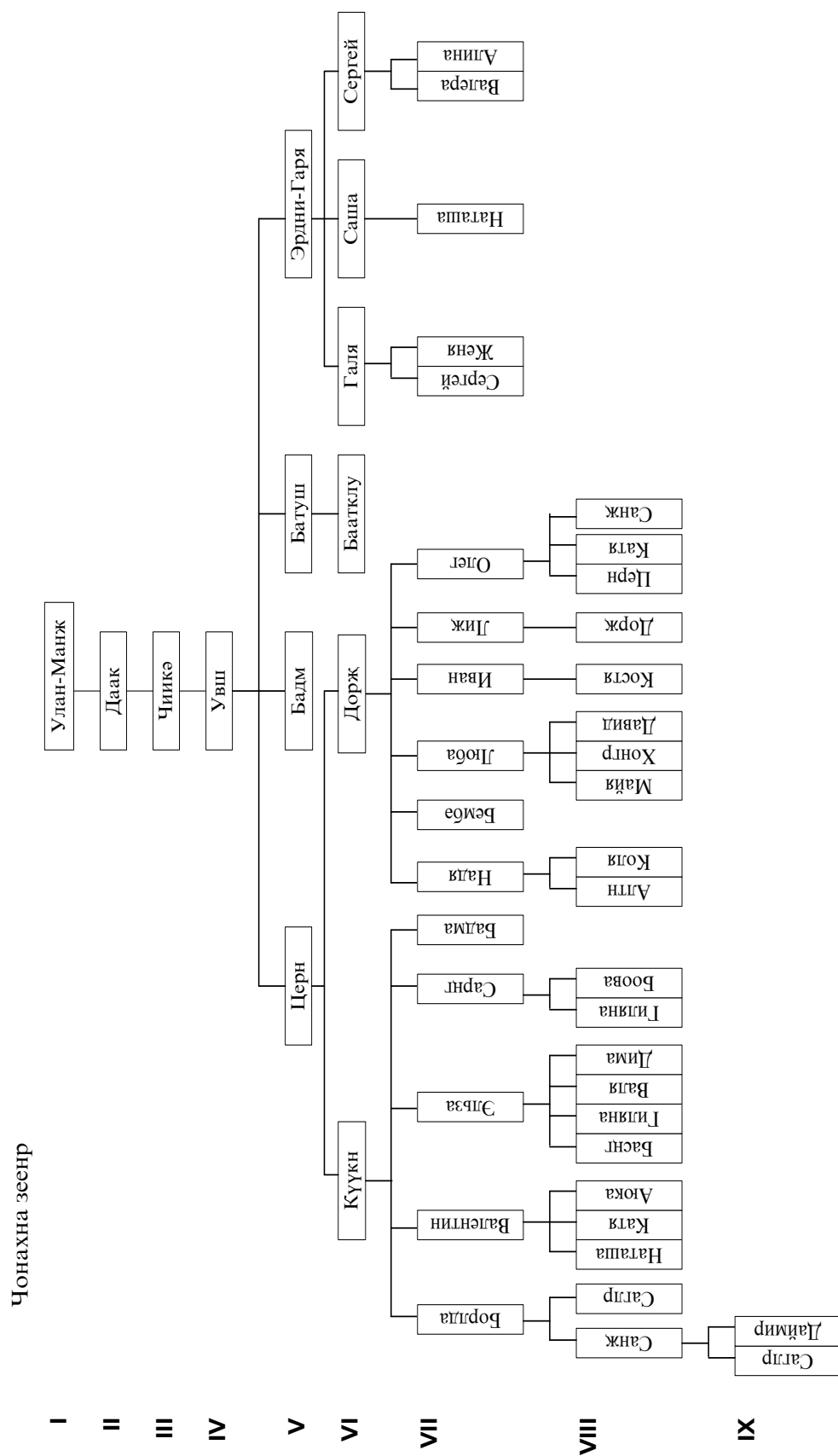

Чонахна зєєнр

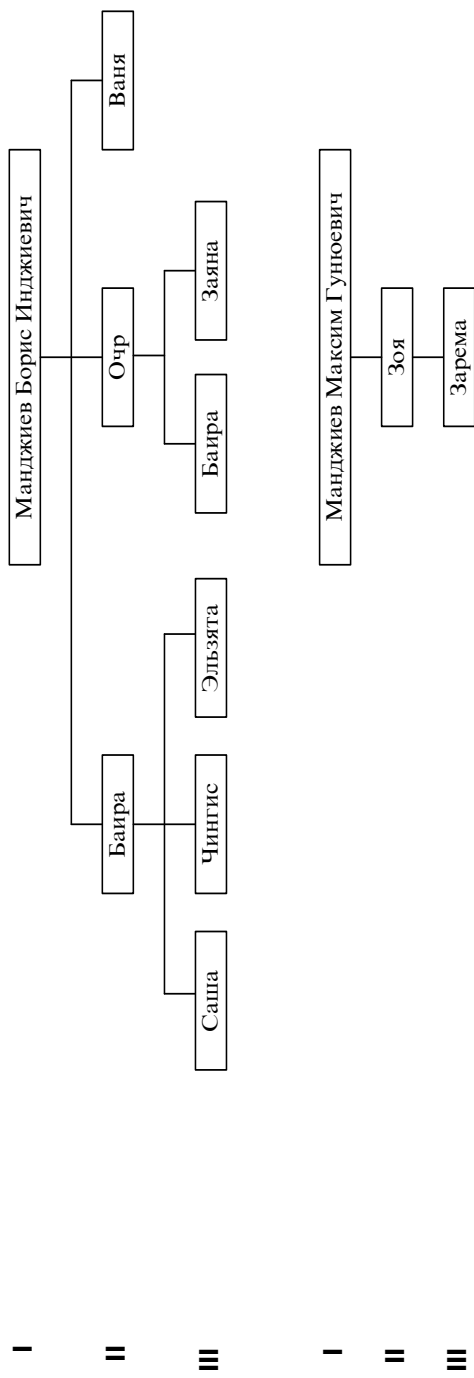

Чонахна зєєнр

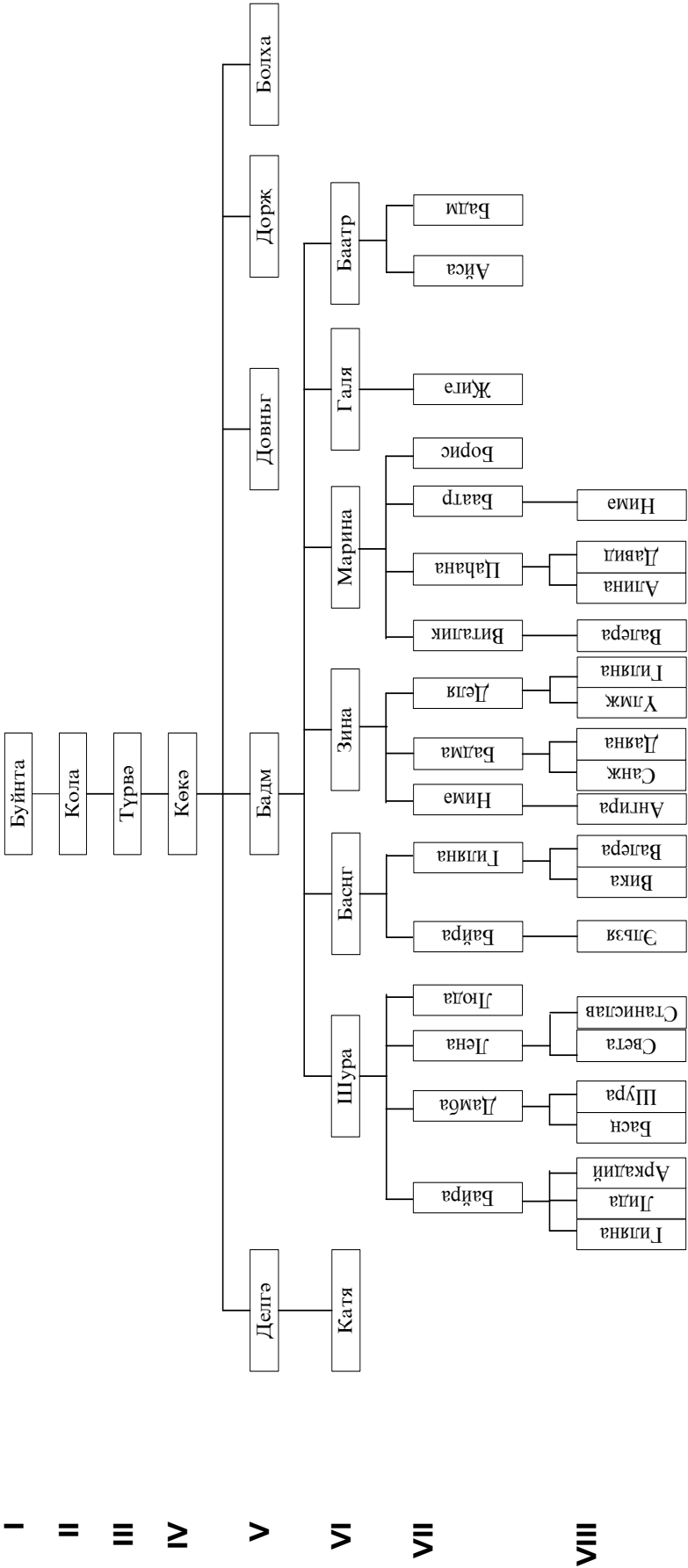

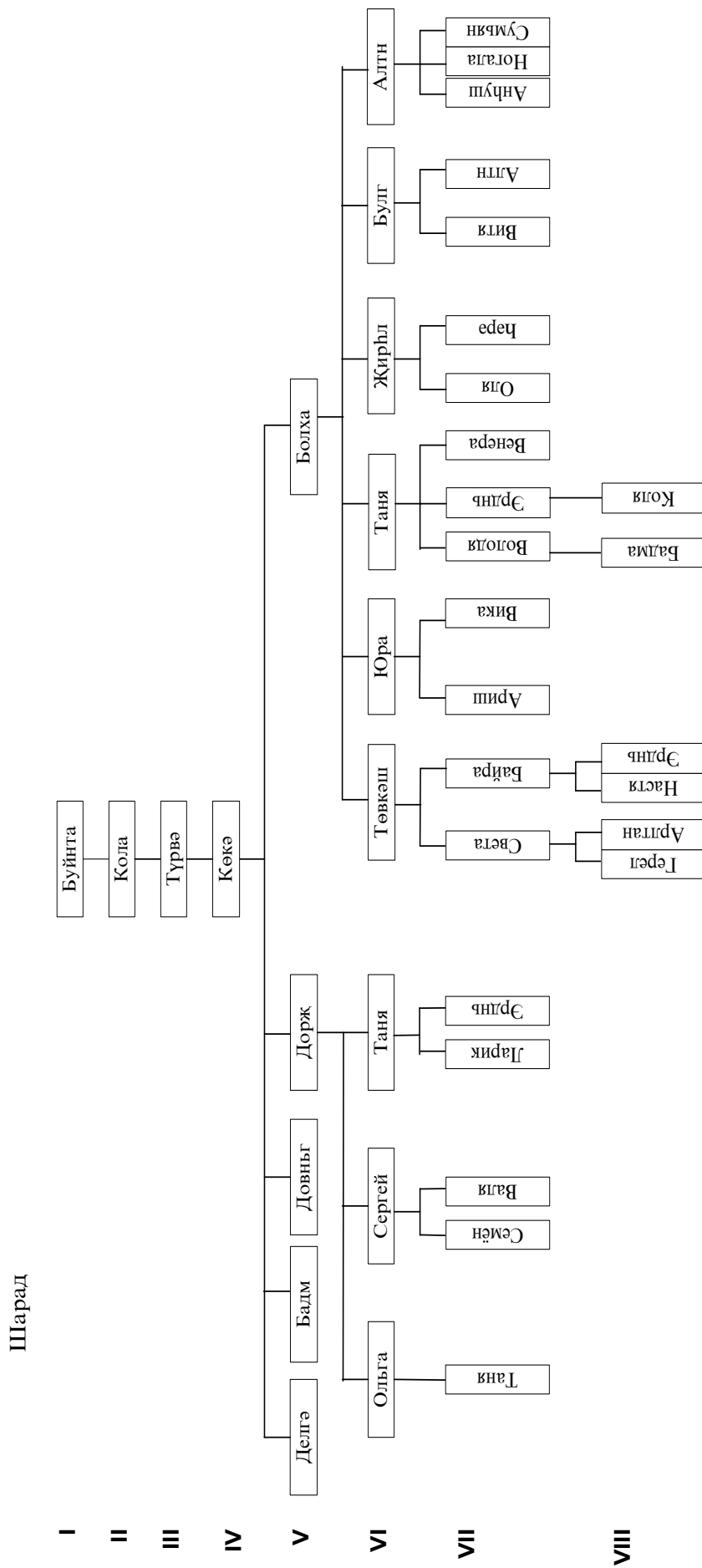

Чонахна зееһр

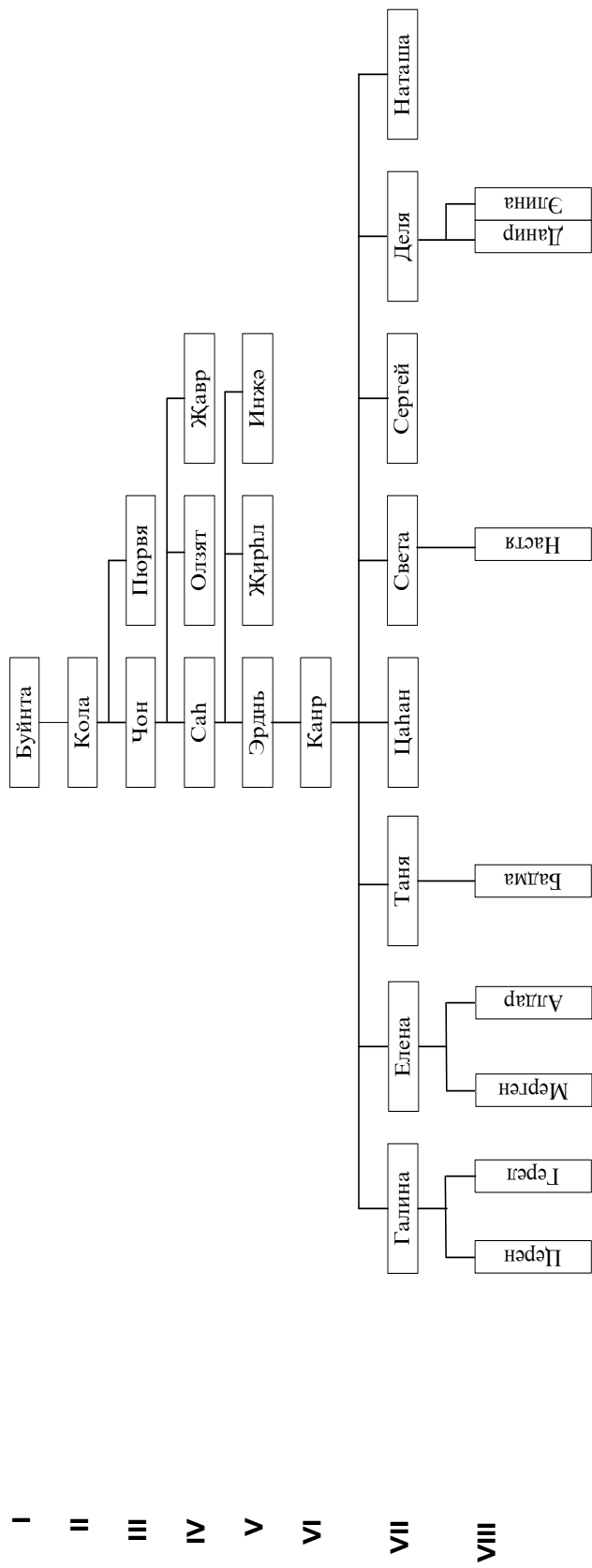

Шарад

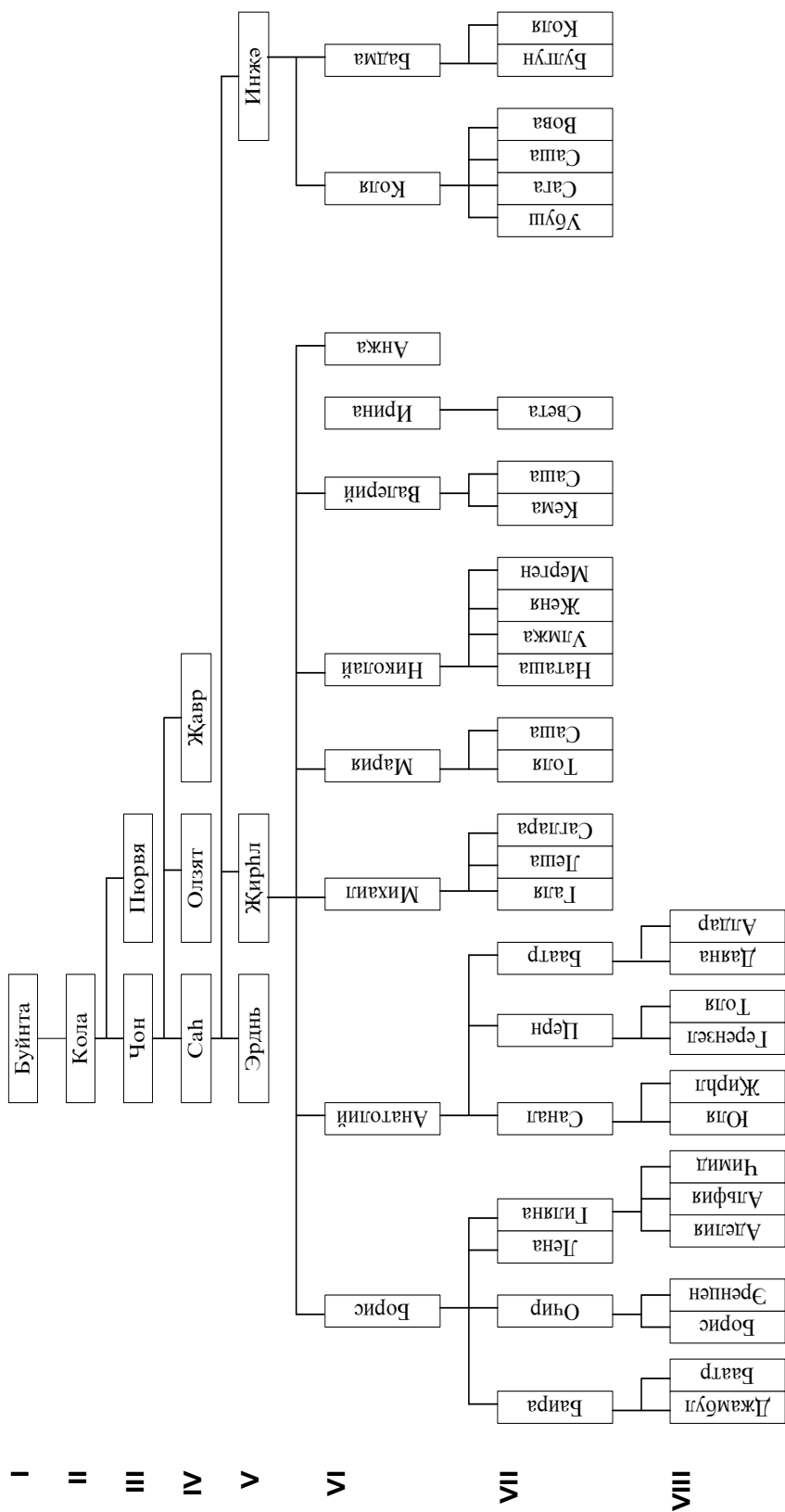

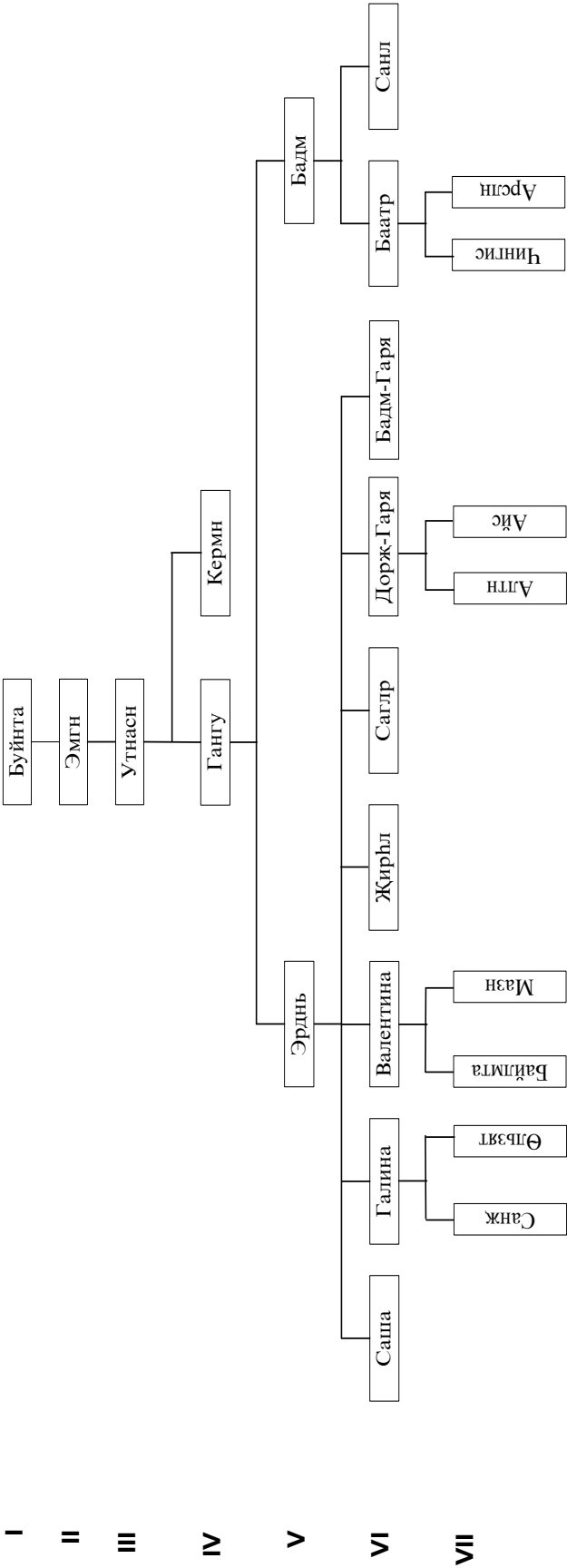
Шарад

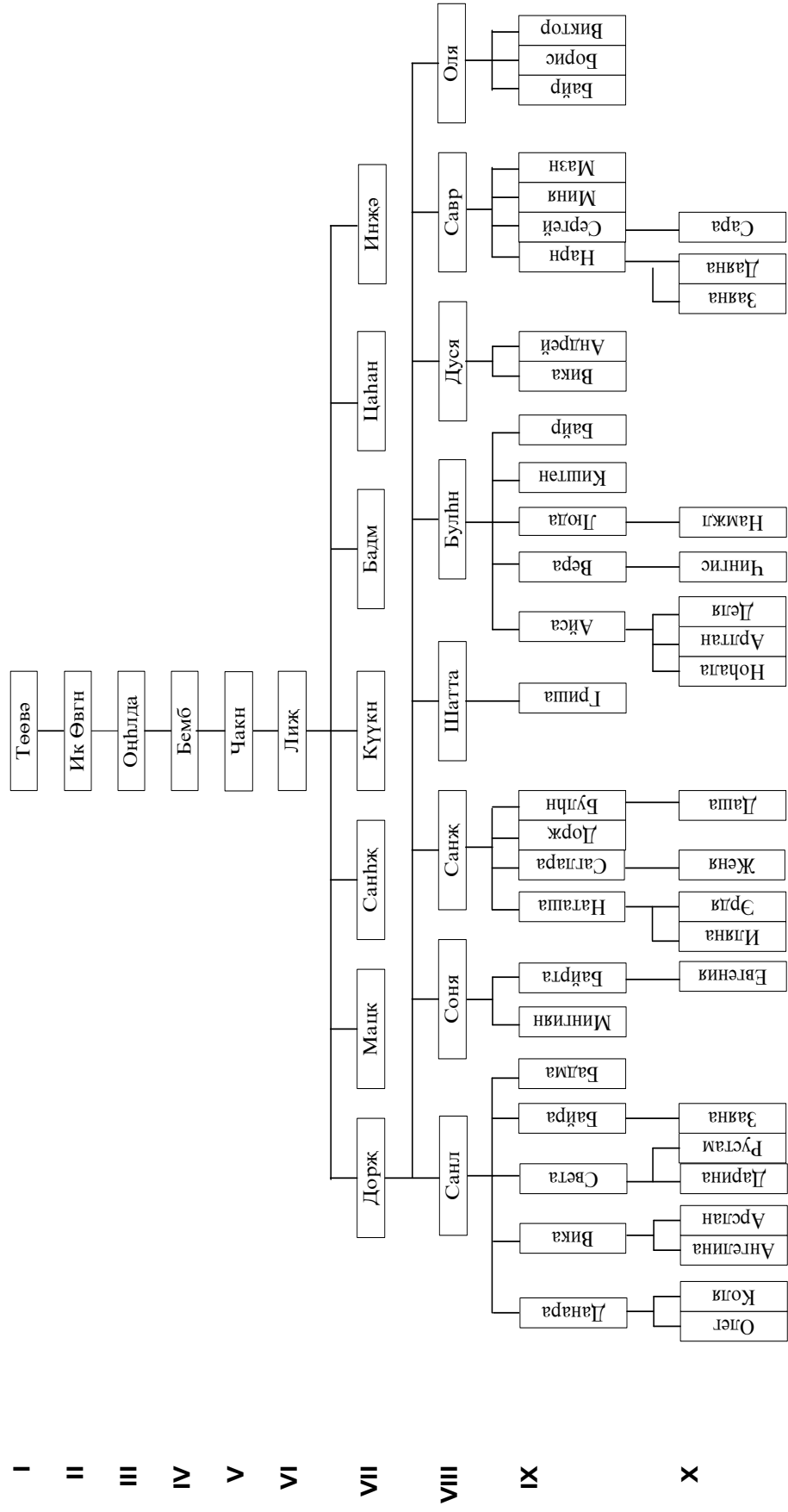
Шарад зєєнр

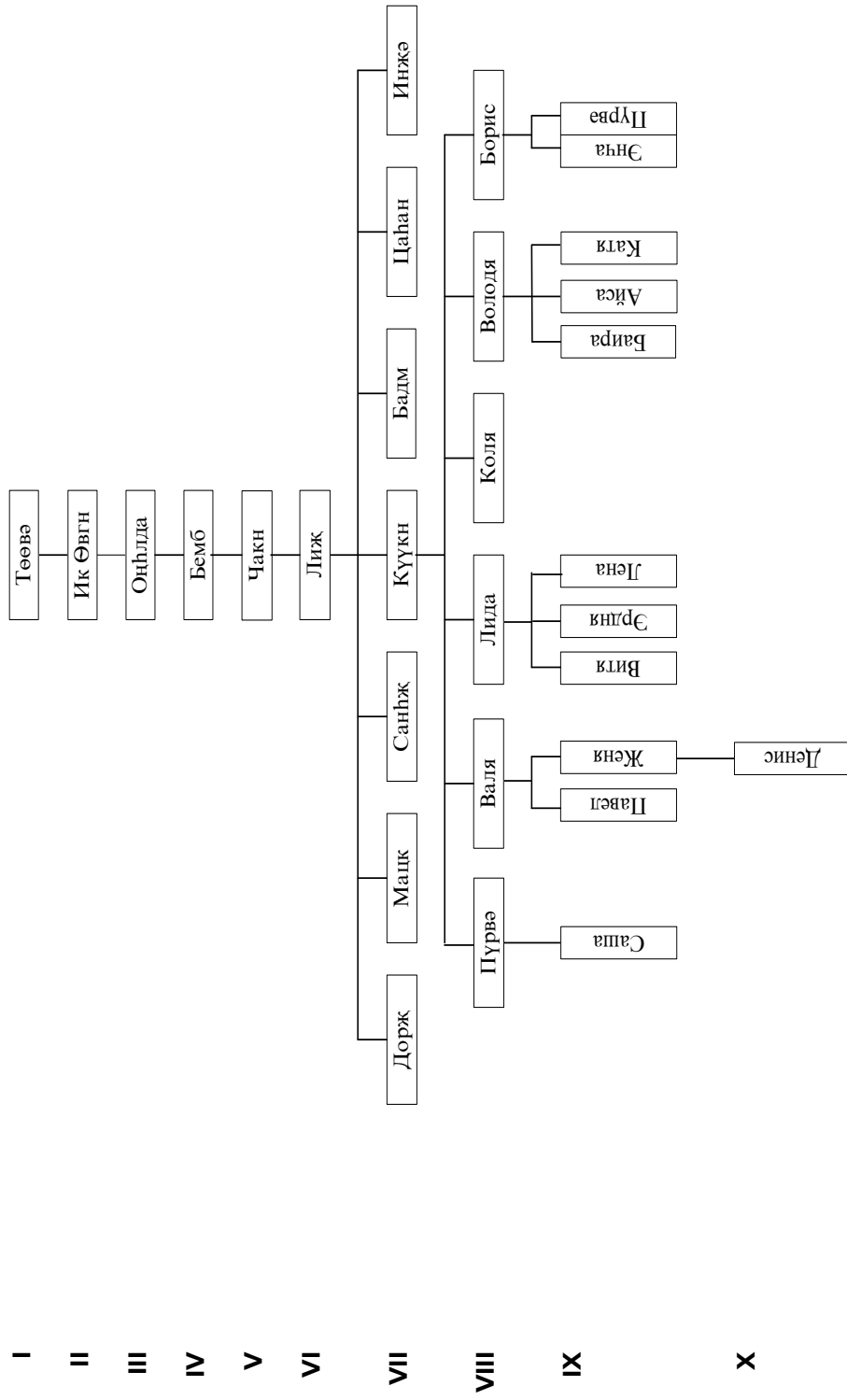
Шарад

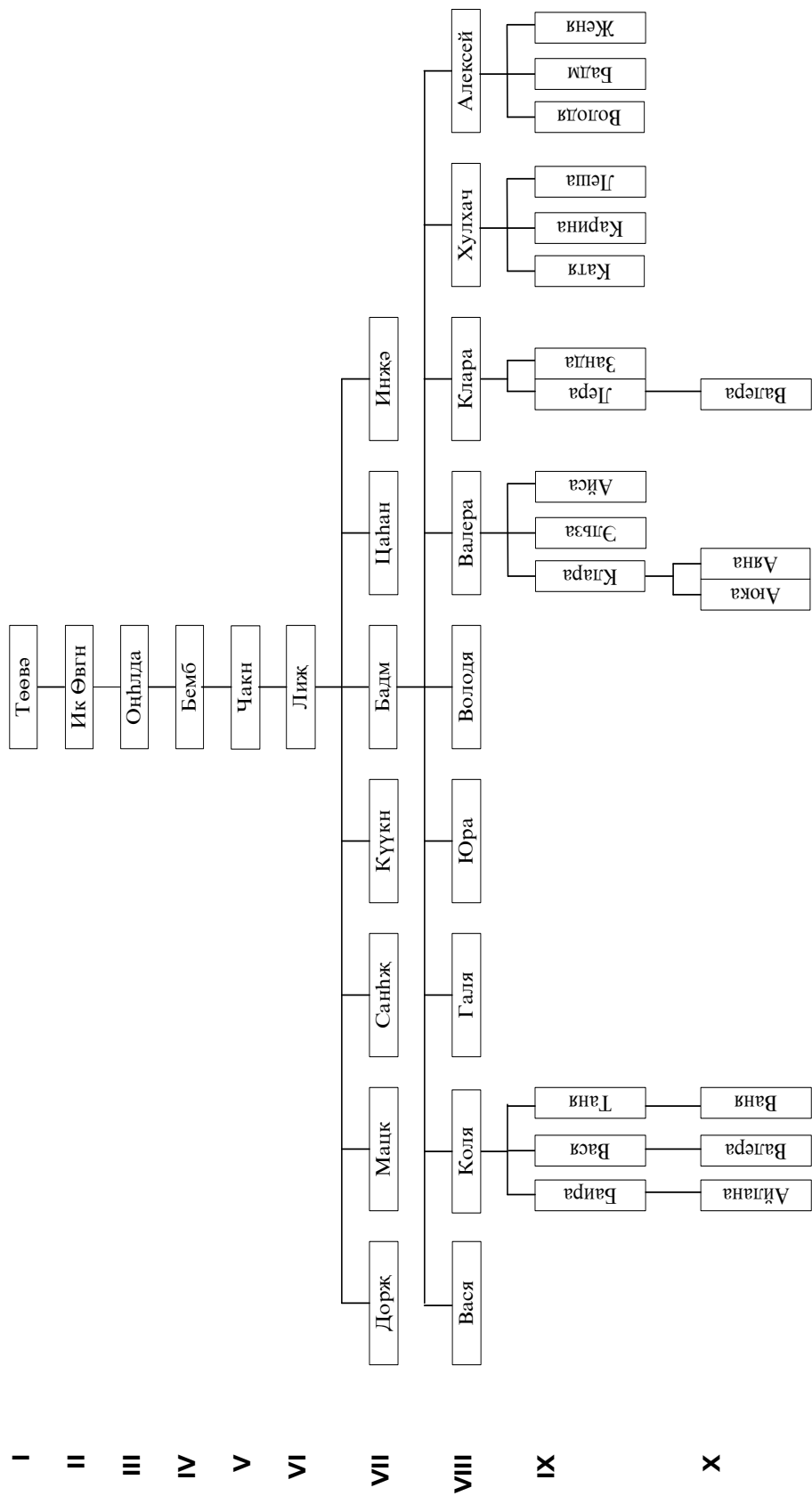
Шарад

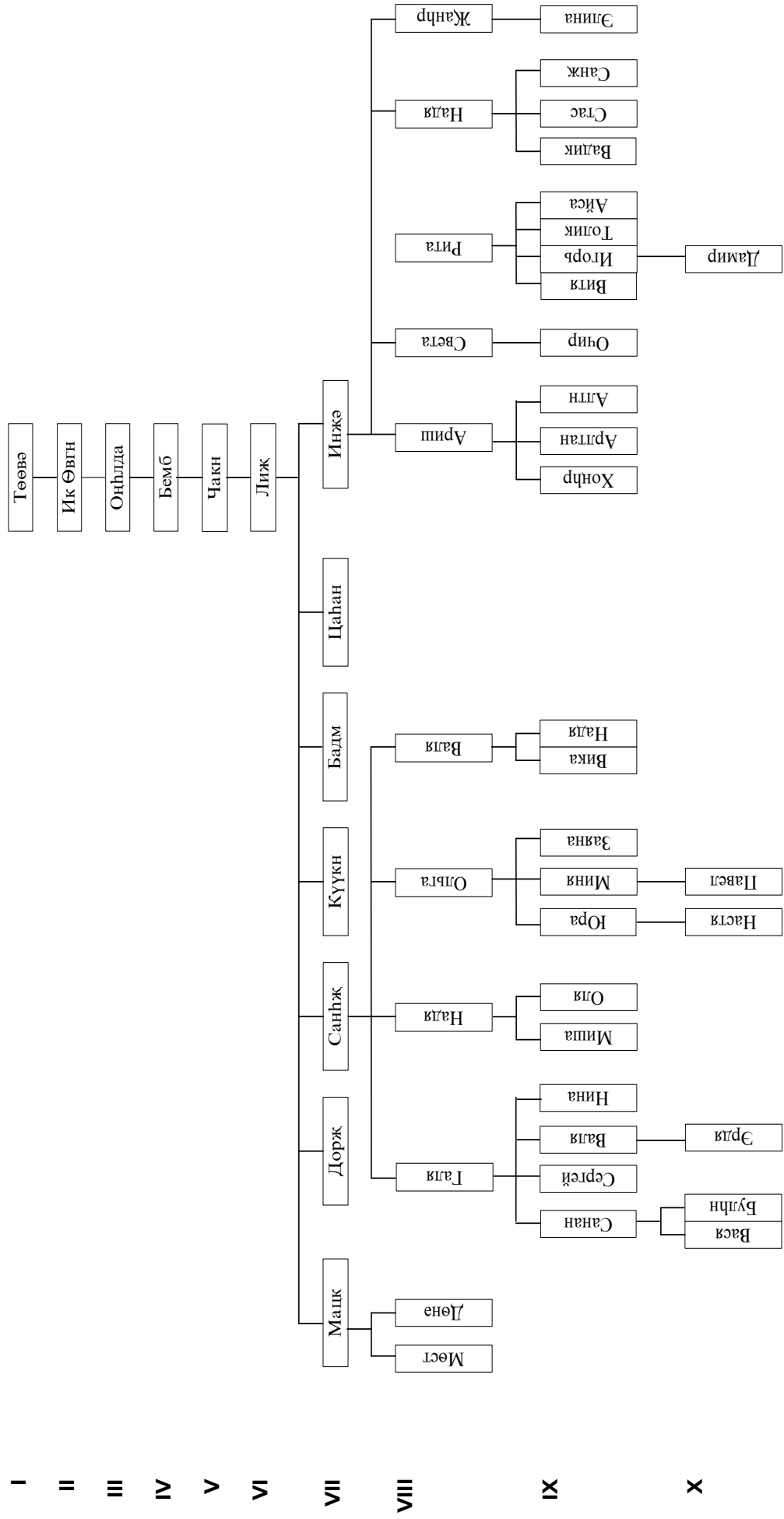
Шарад зєєнр

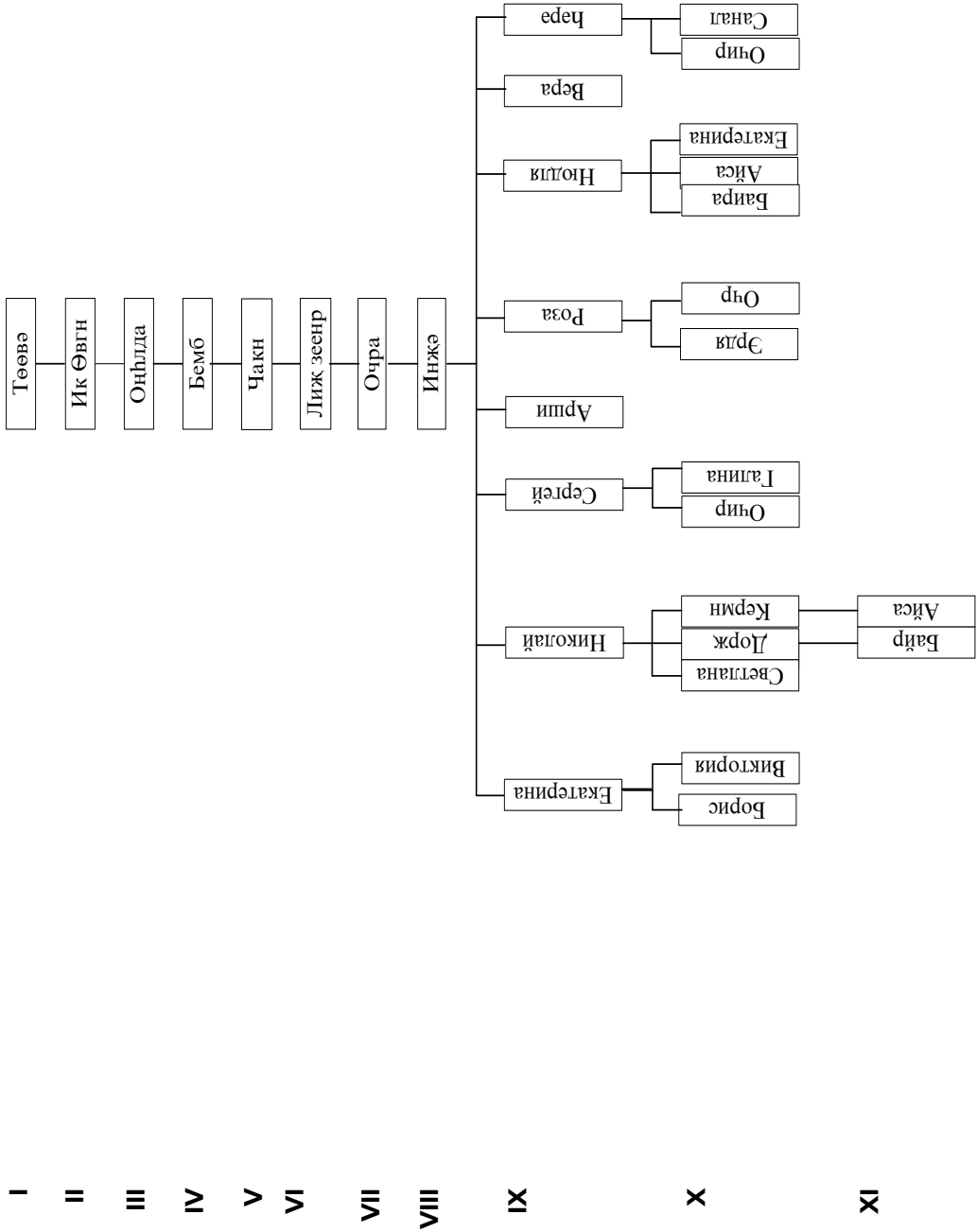
Шарад

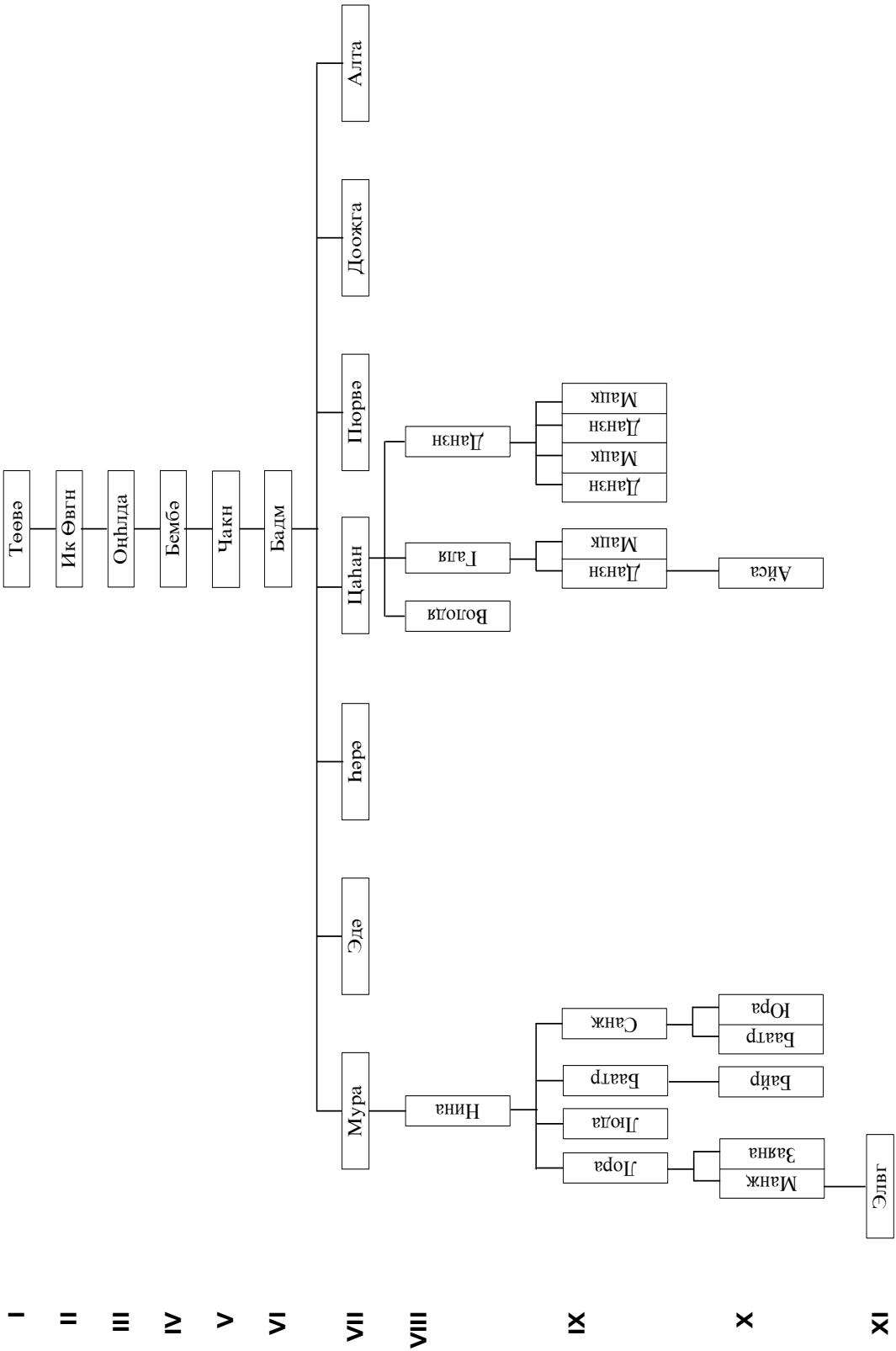
Шарад

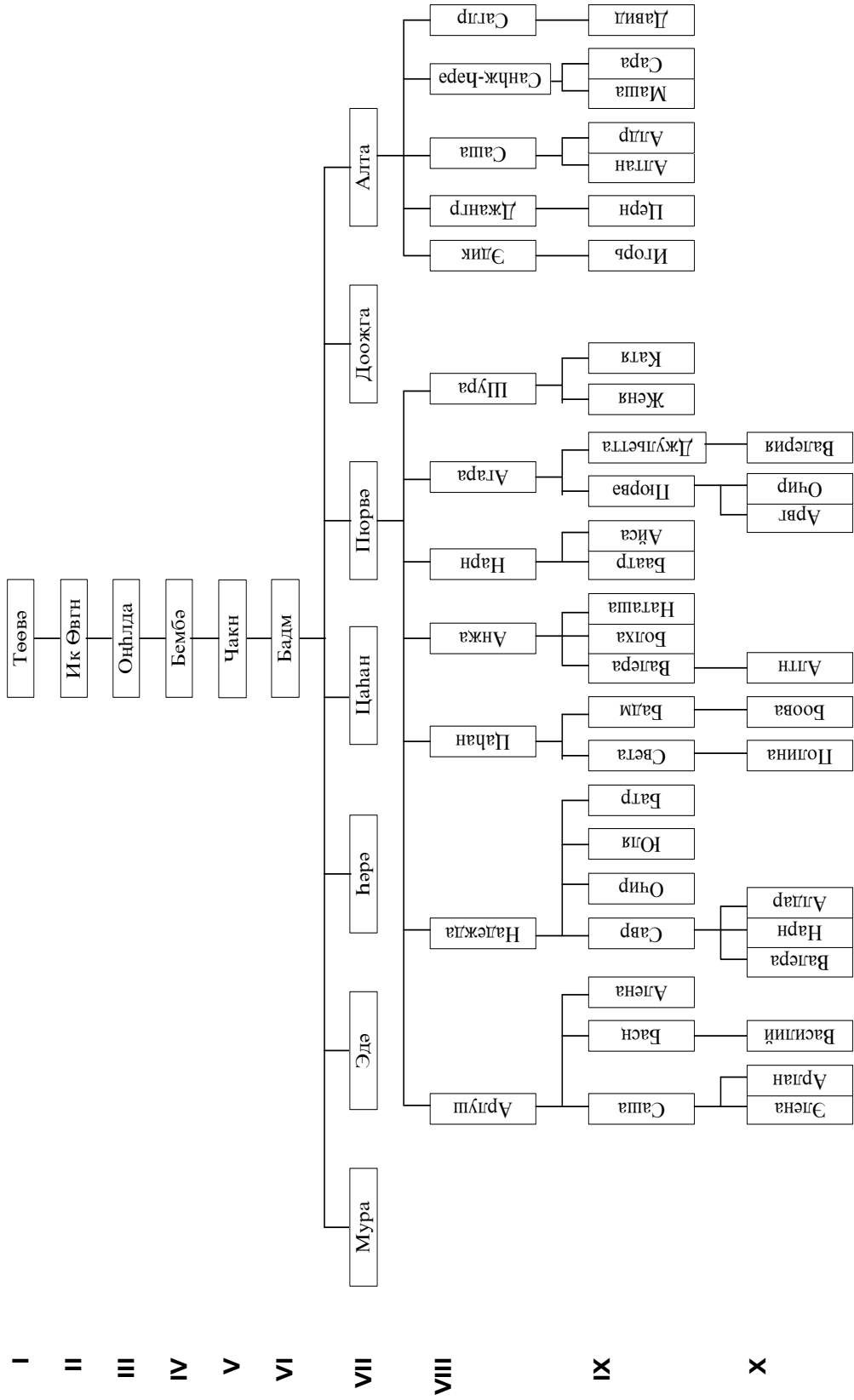
Шарад

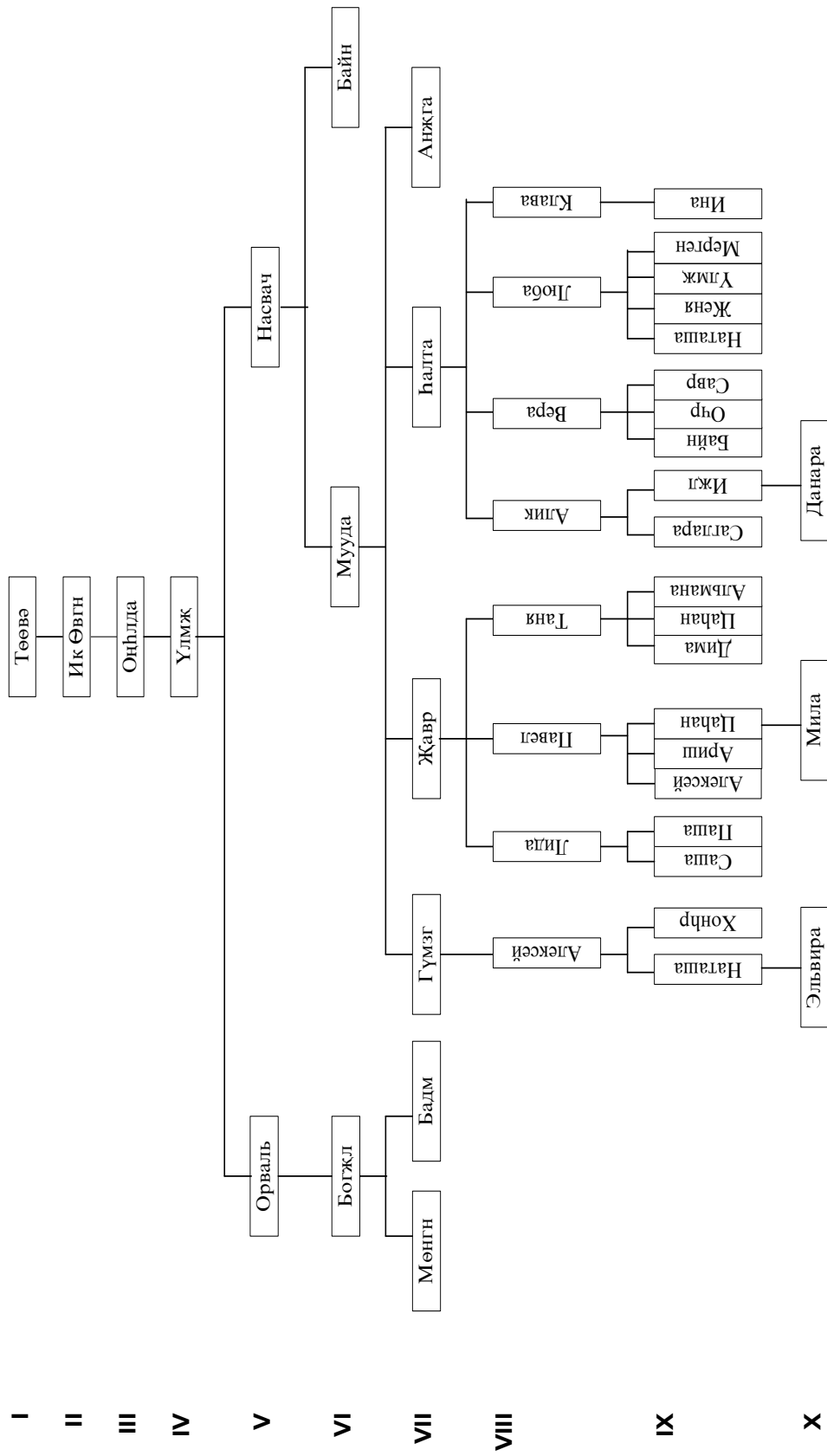
Шарад зєєнр

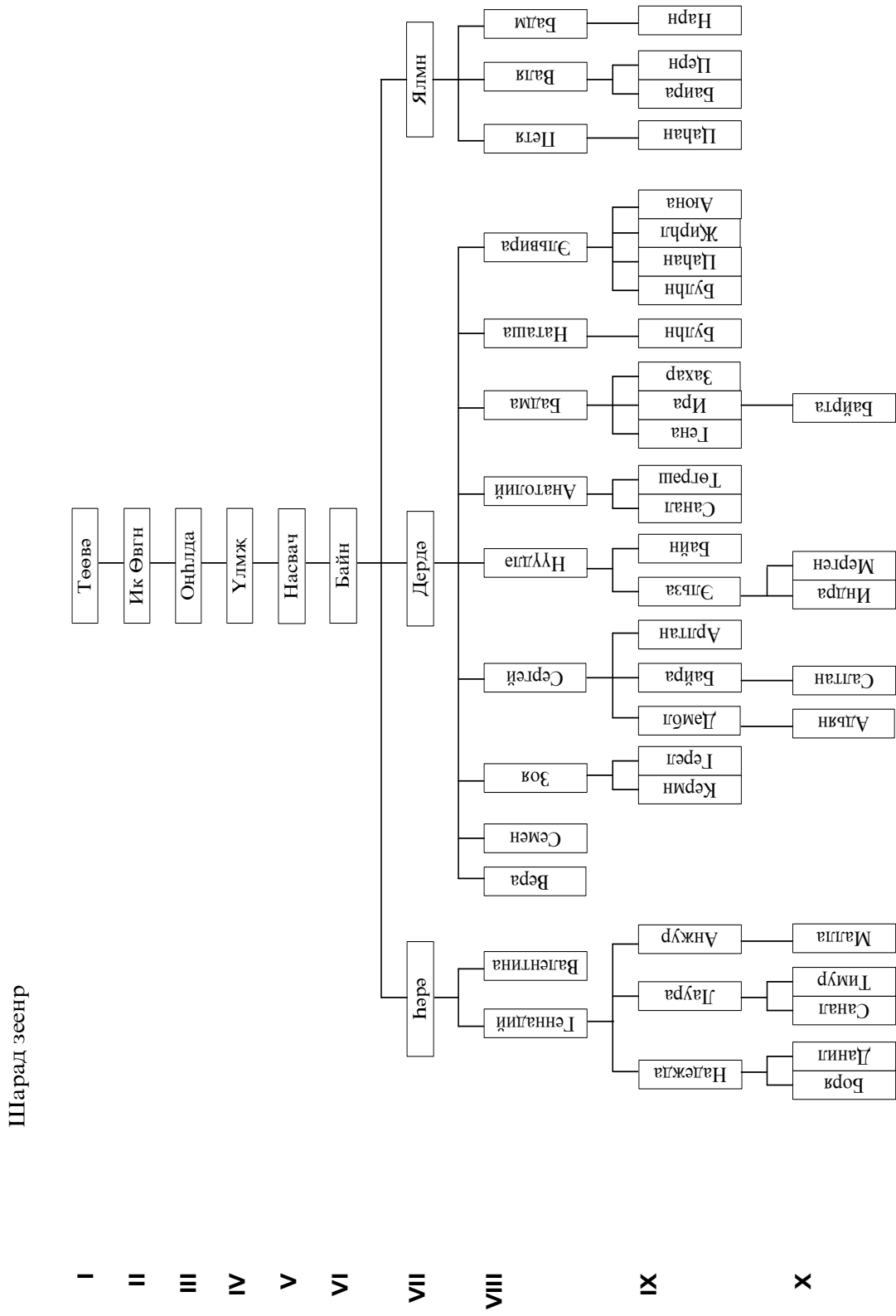

Шард

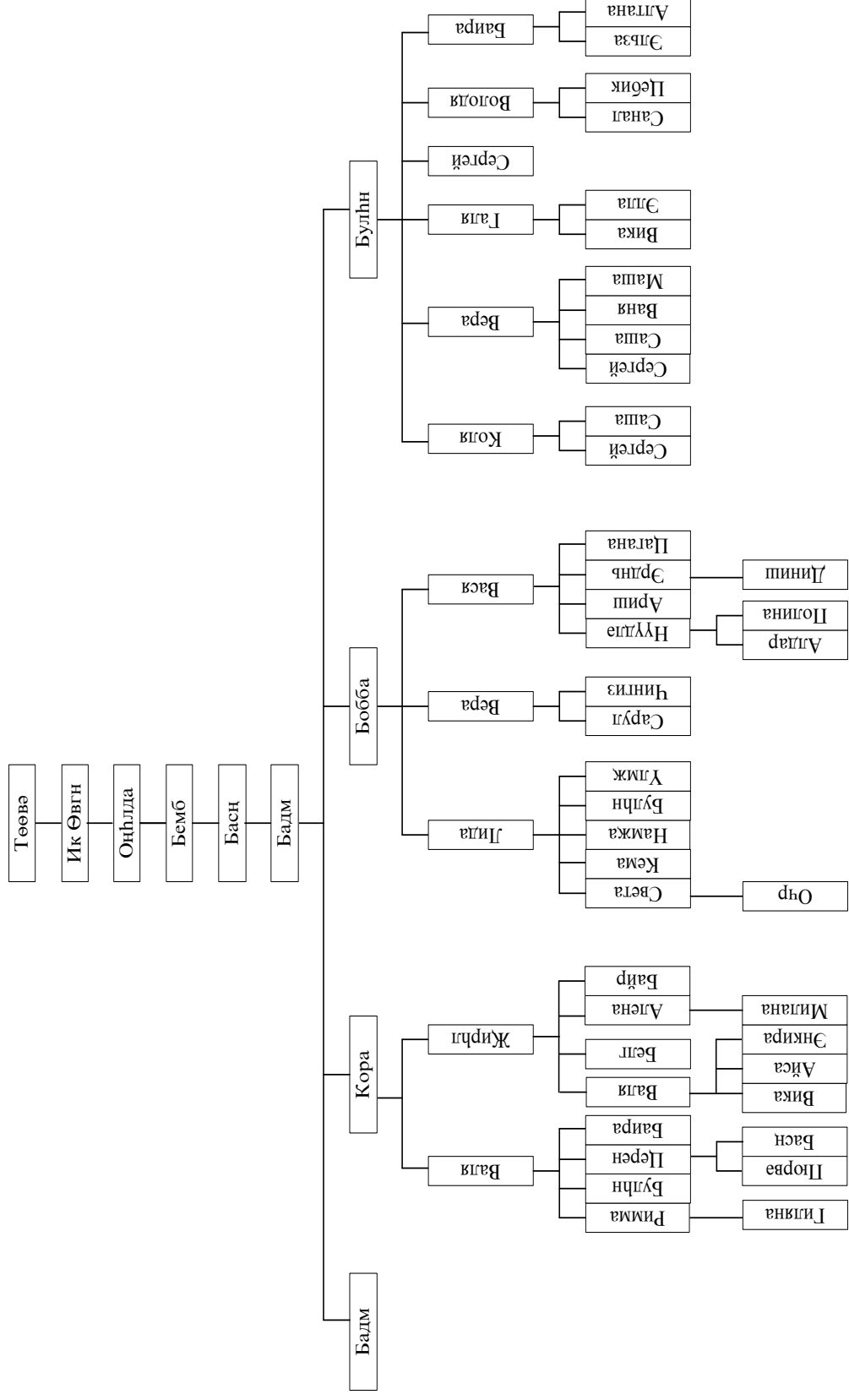
Шарад

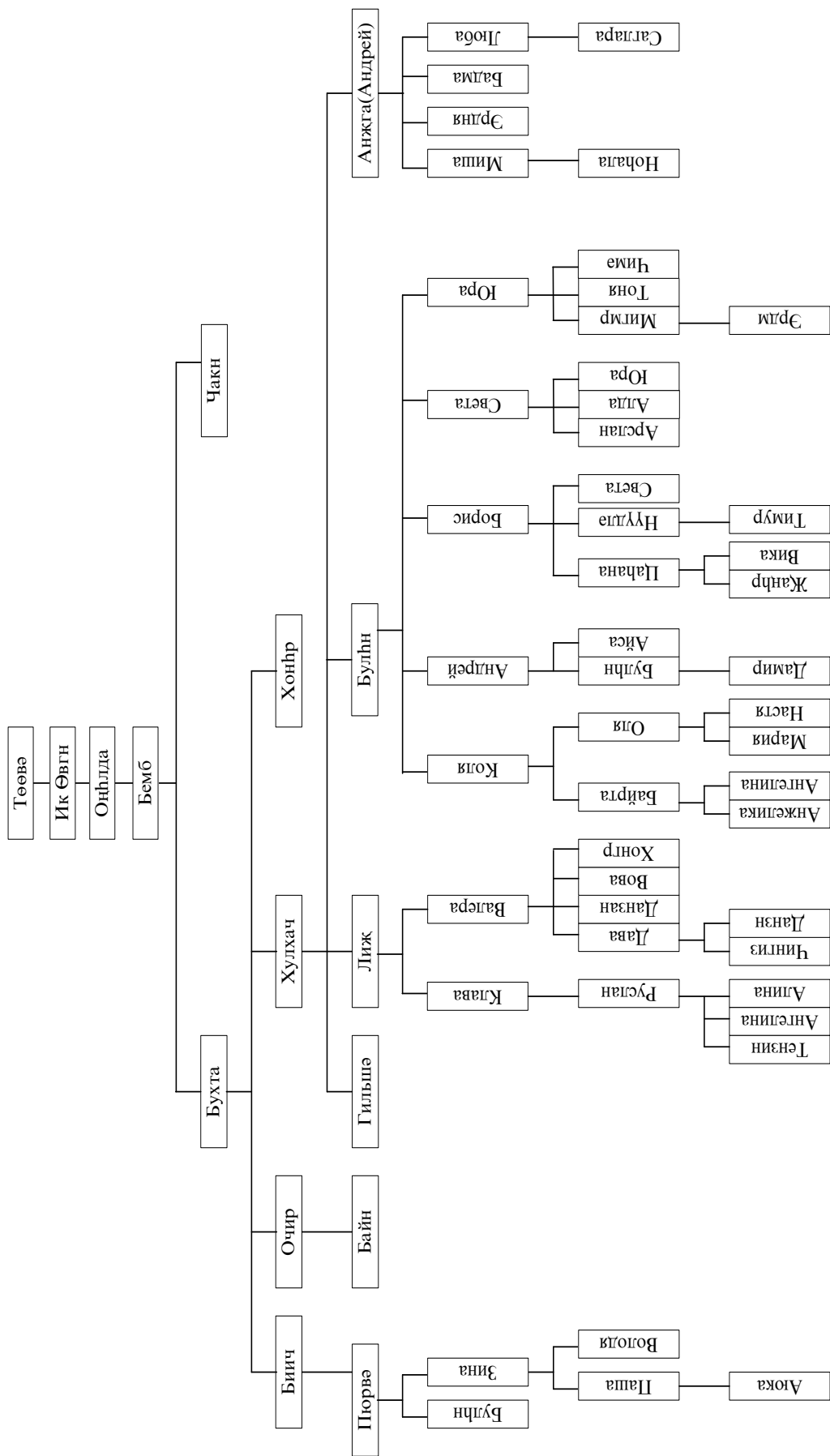
Шарад зєєнр

I
II
III
IV
V
VI
VII
VIII
IX
X

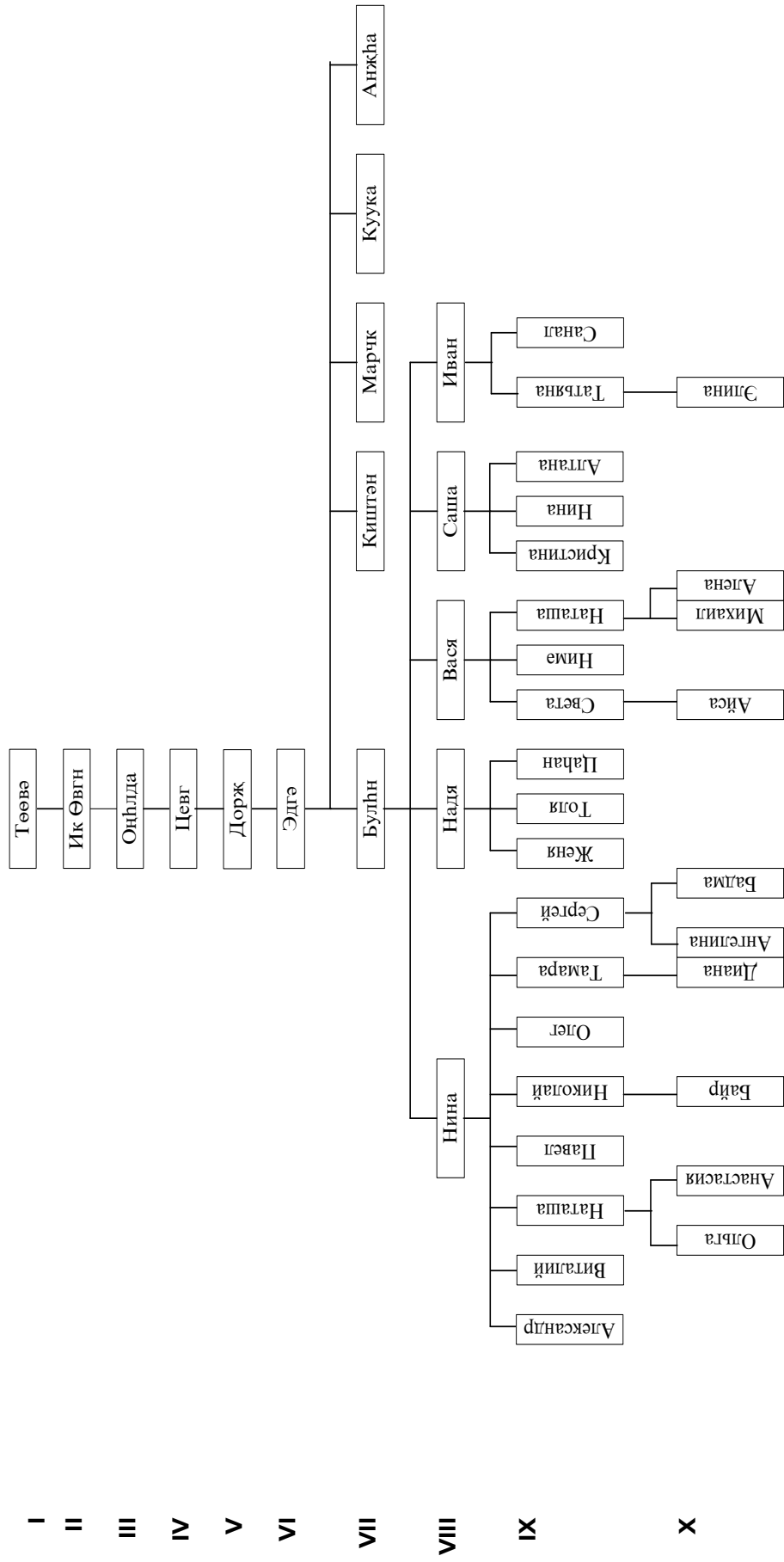

Шарад

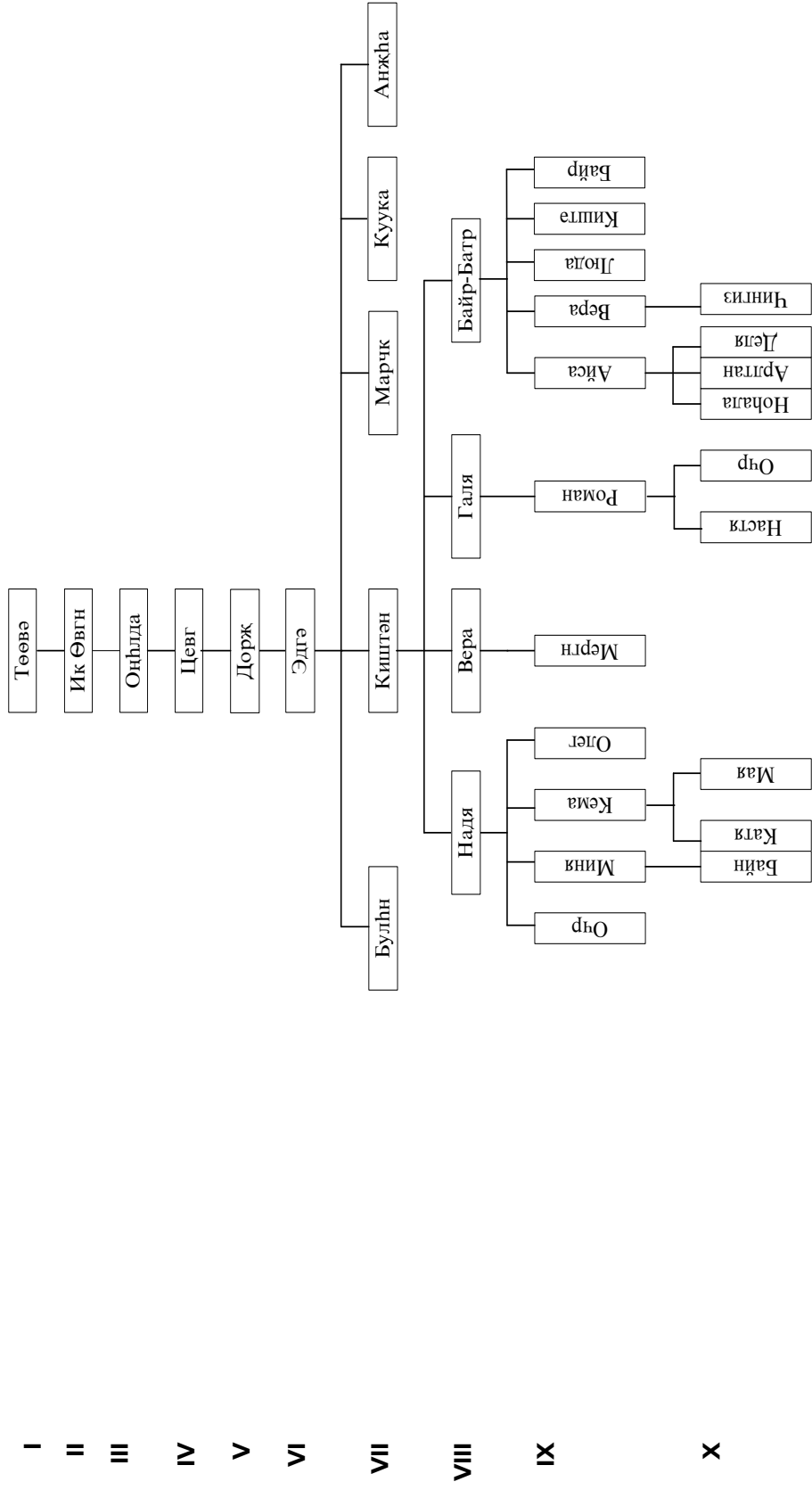
I
II
III
IV
V
VI
VII
VIII
IX
X

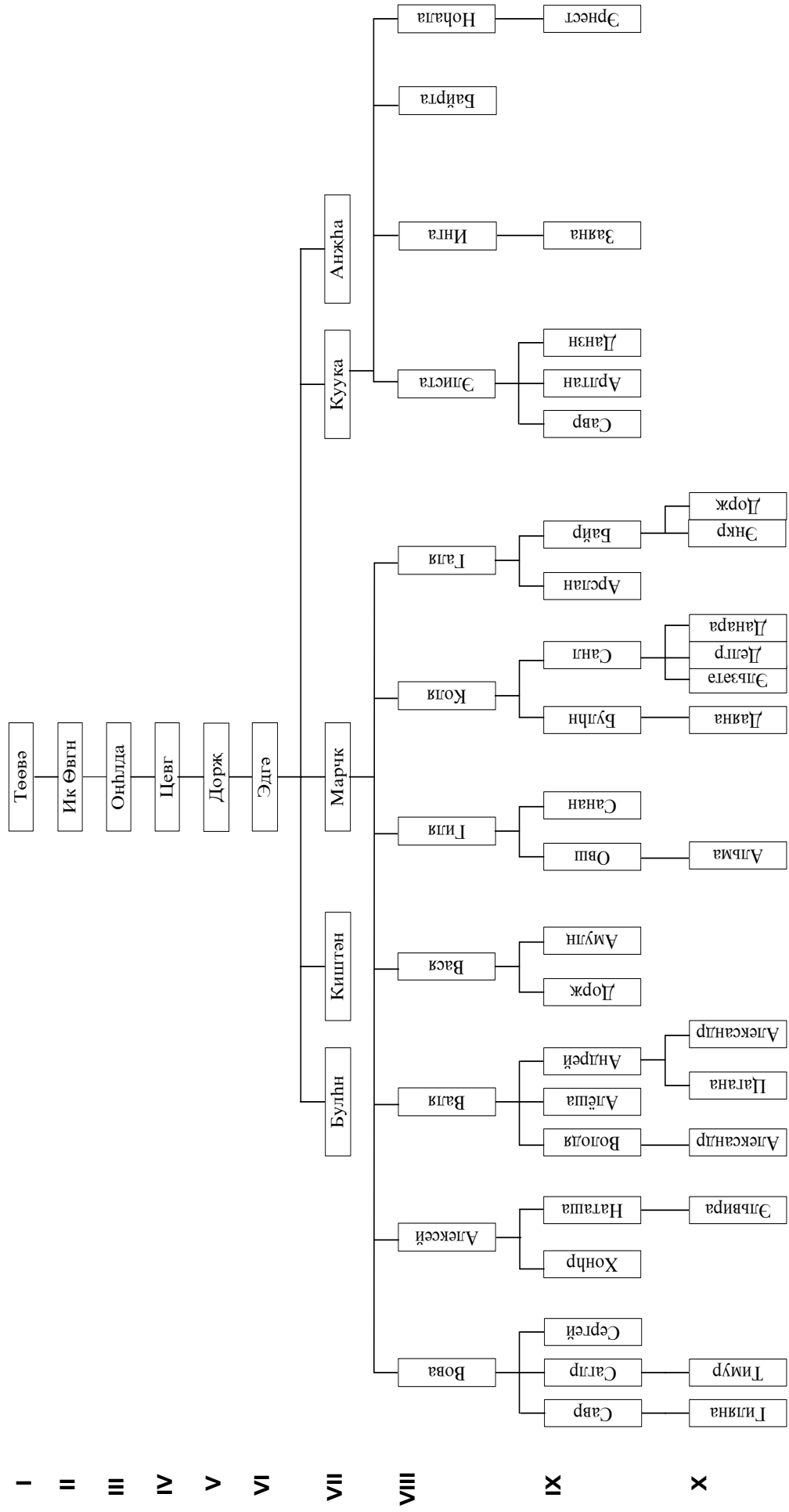
Шарад зєєнр

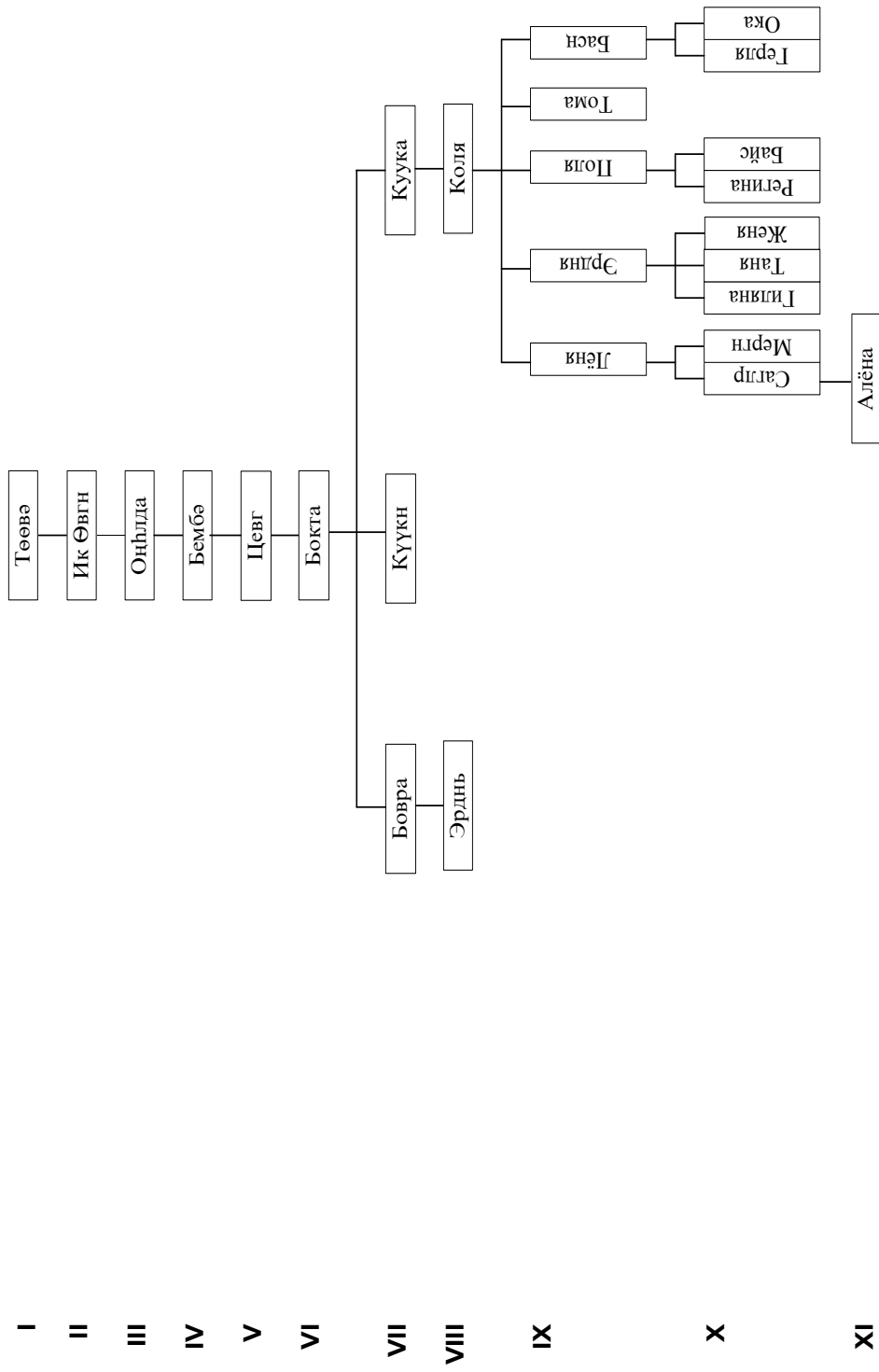
Шарад зєєнр

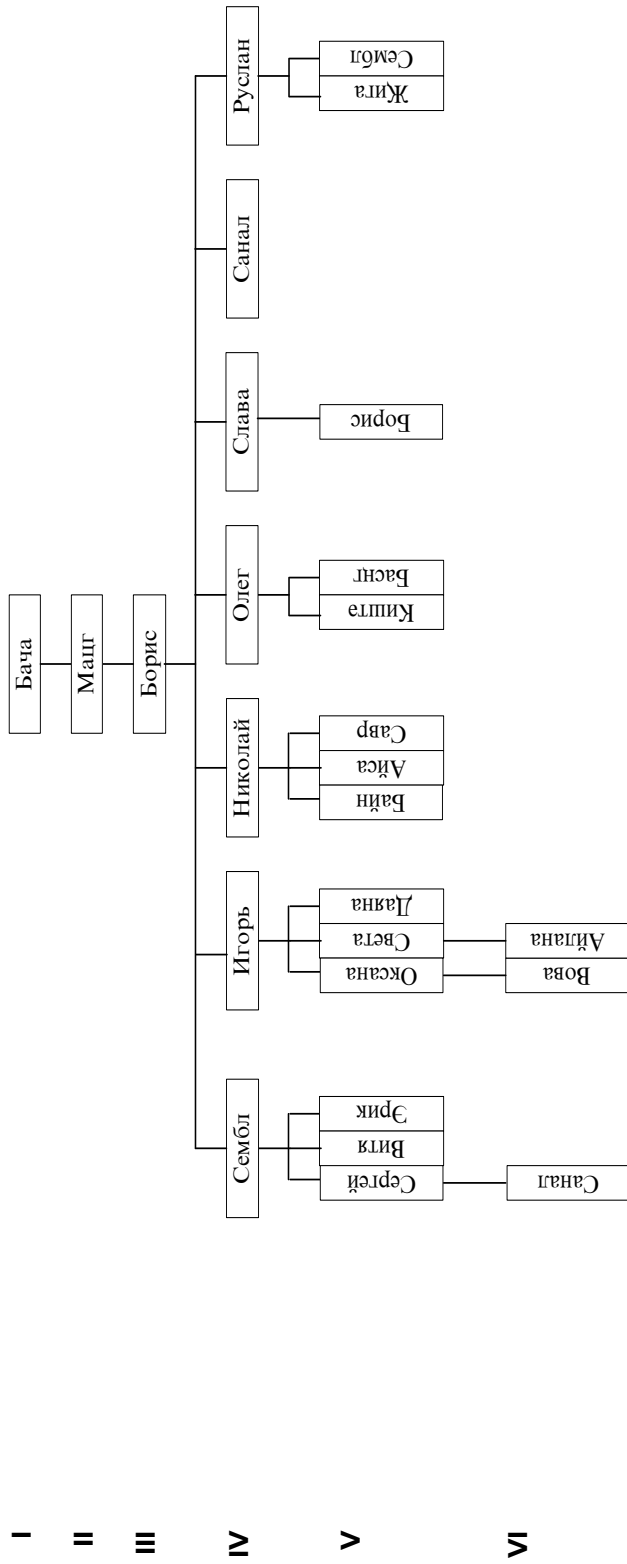
Шарад

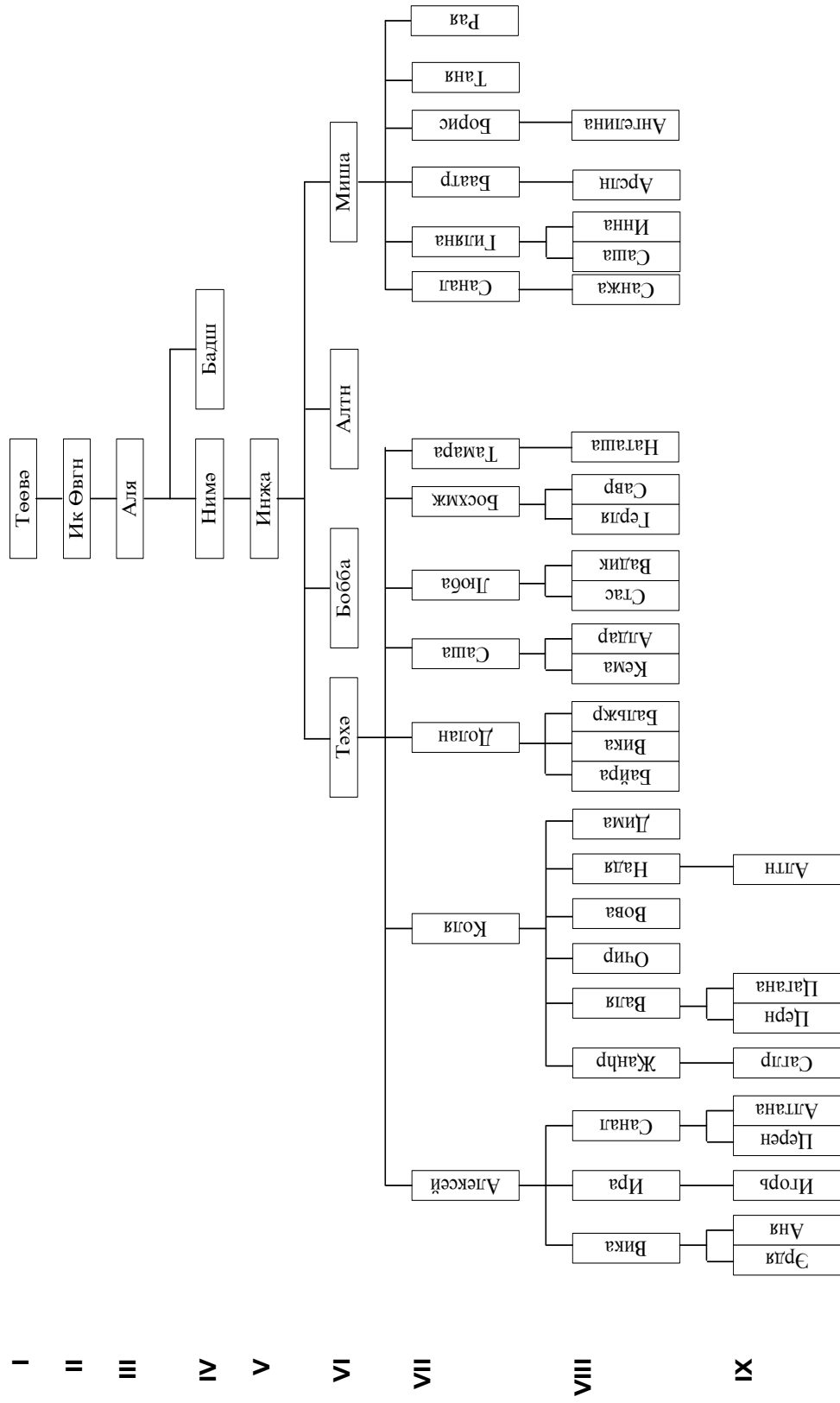
Шарад зєєнр

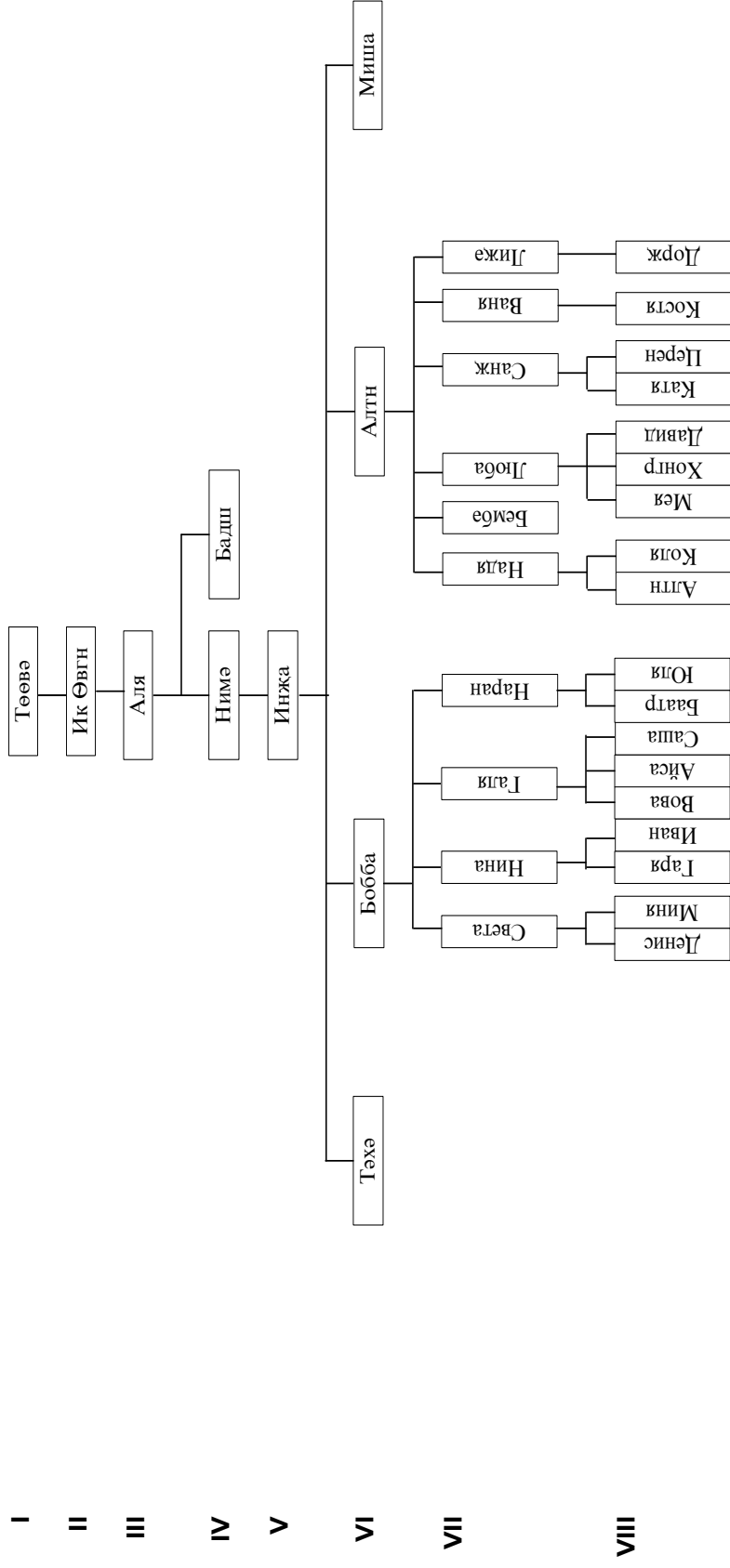
Шарада зееңр

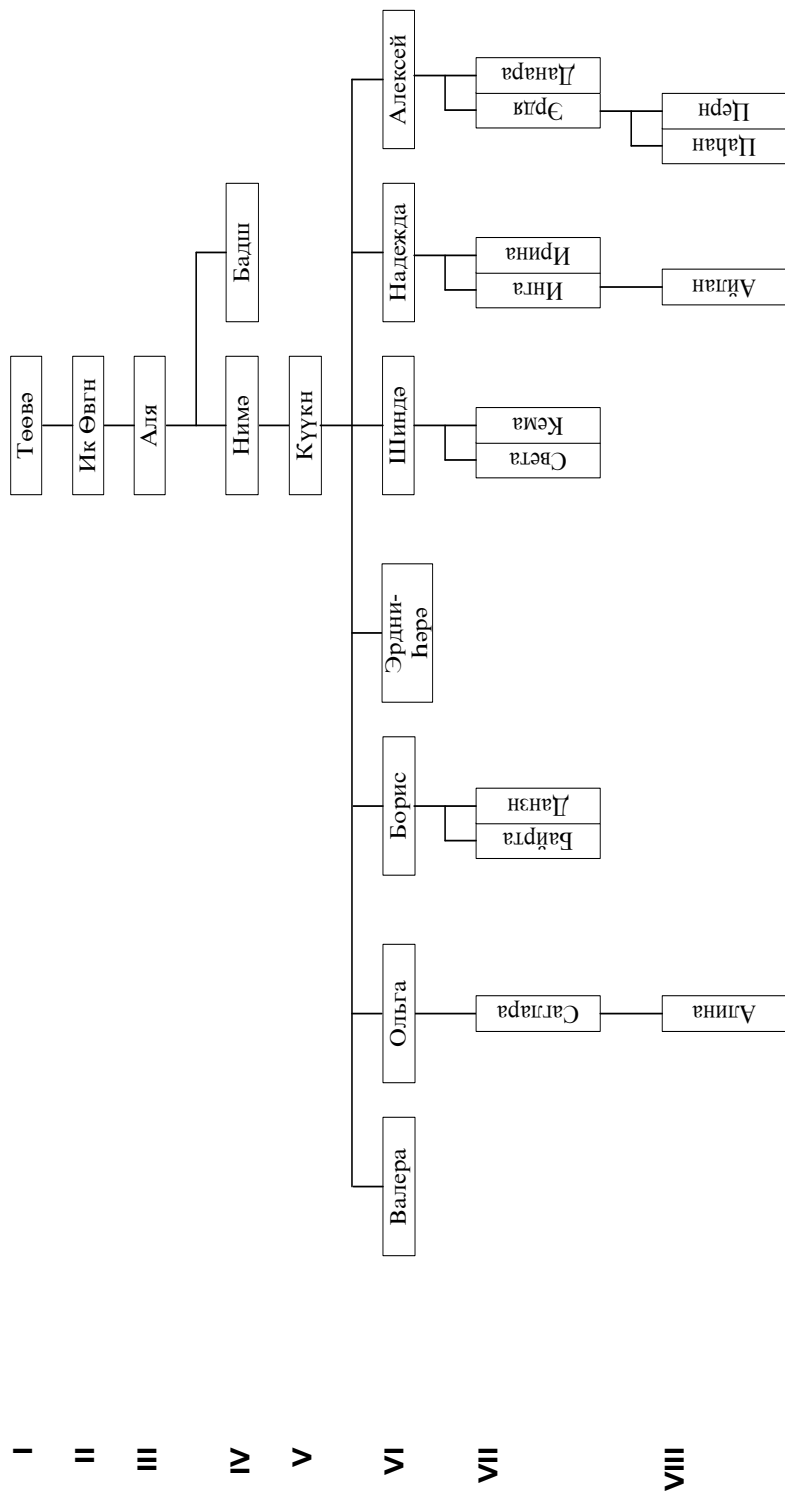
Шарад

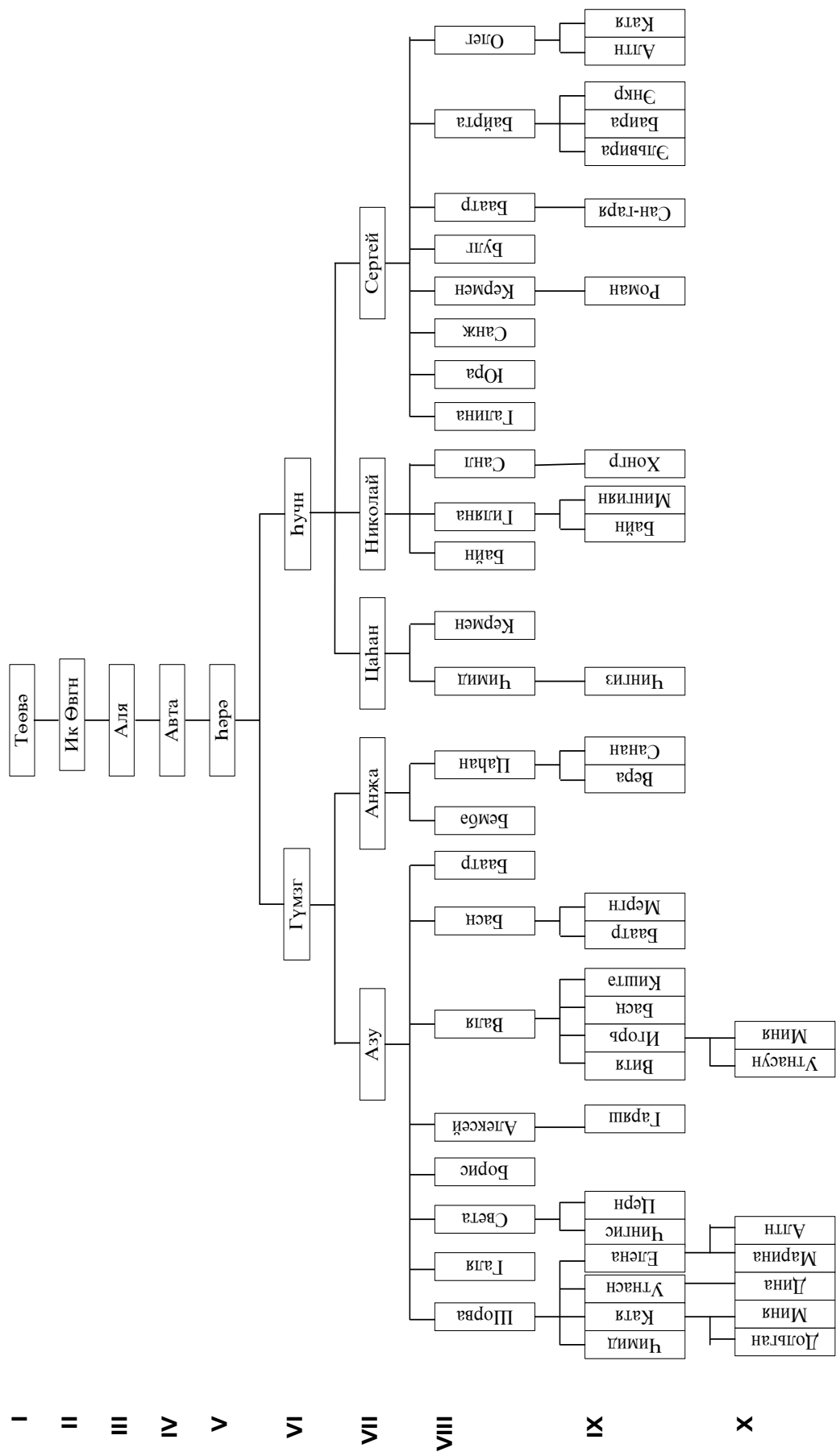
Шарад зєєнр

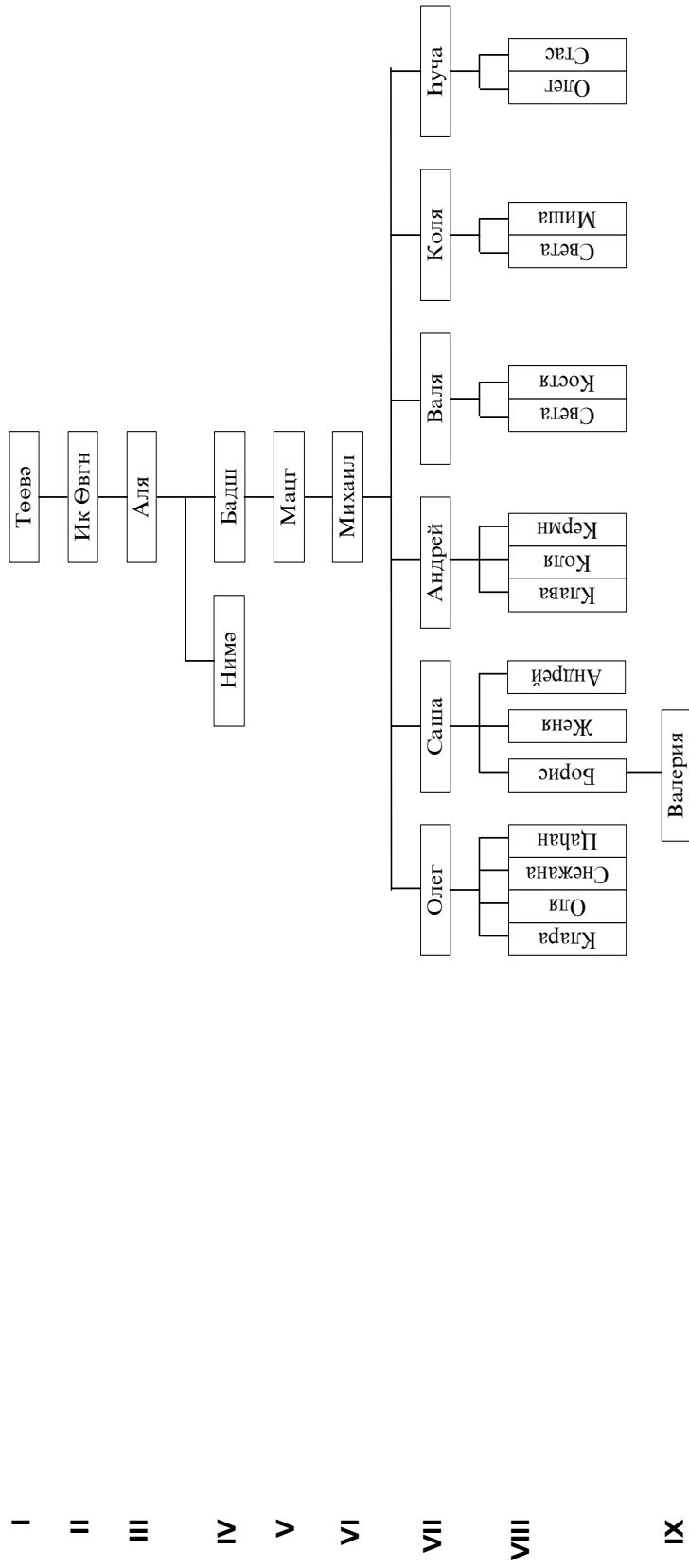

Шарад Нимин Иижэн
зеенр Дэмбэн Моктан
көвүд күүкд

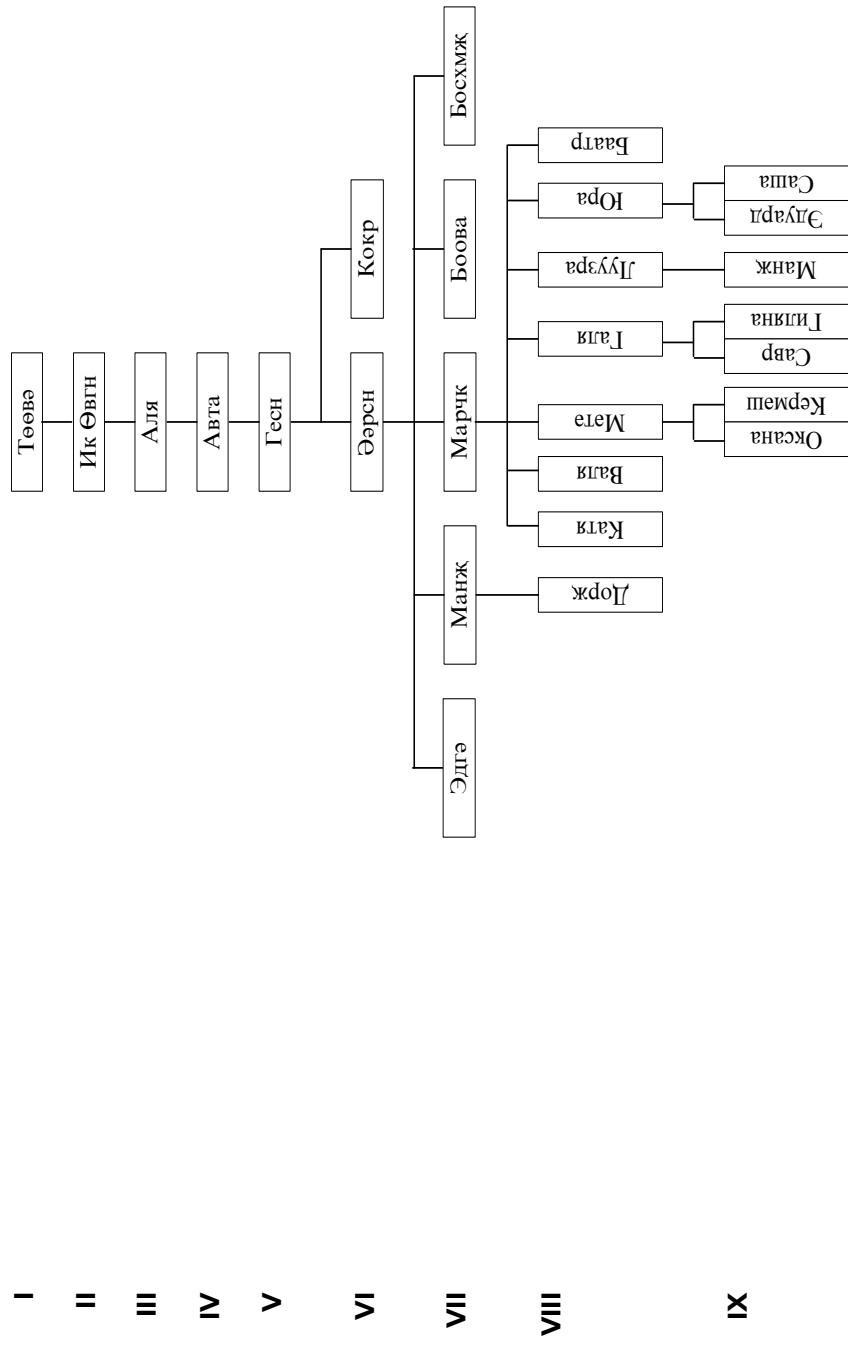

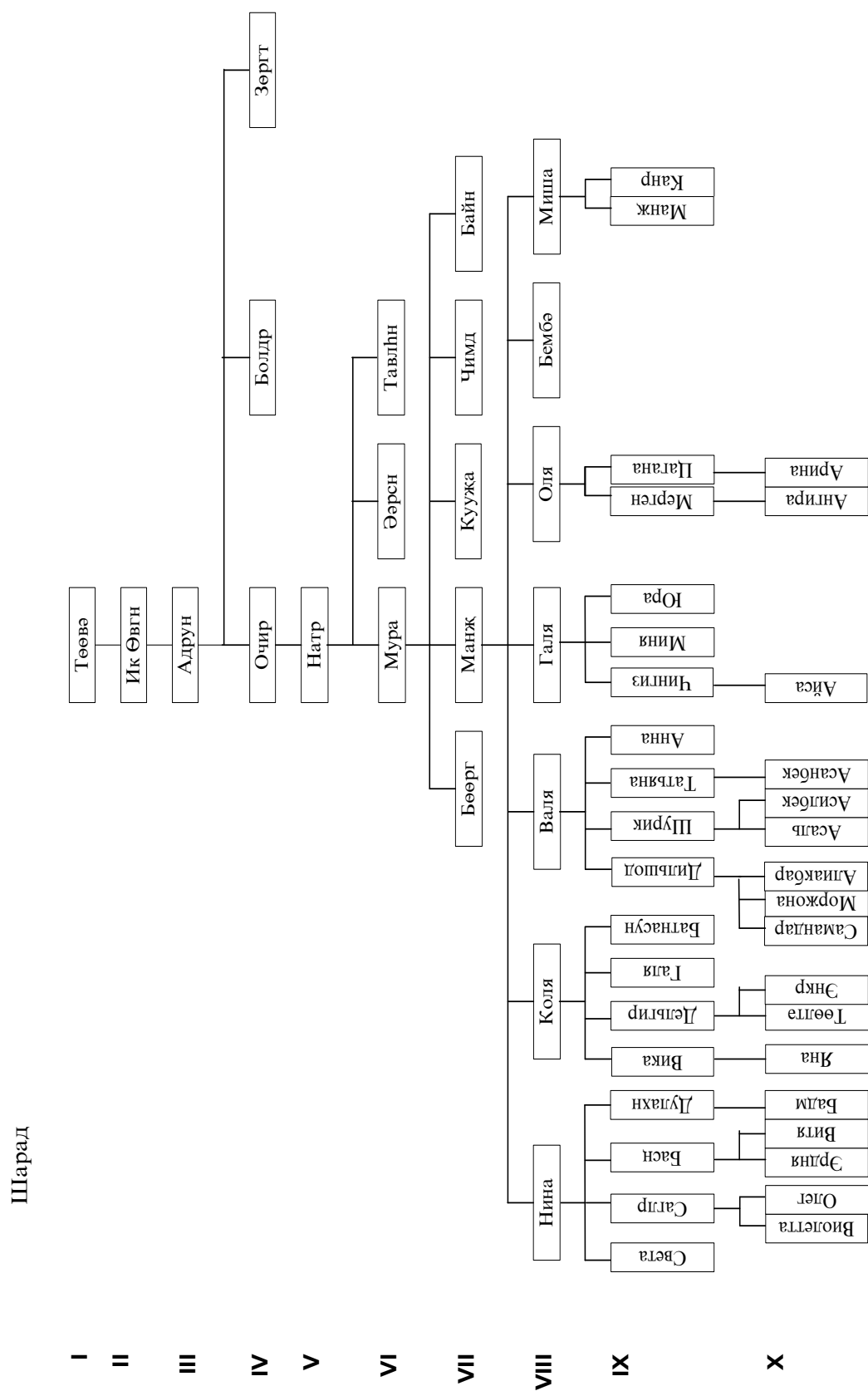
Шарад

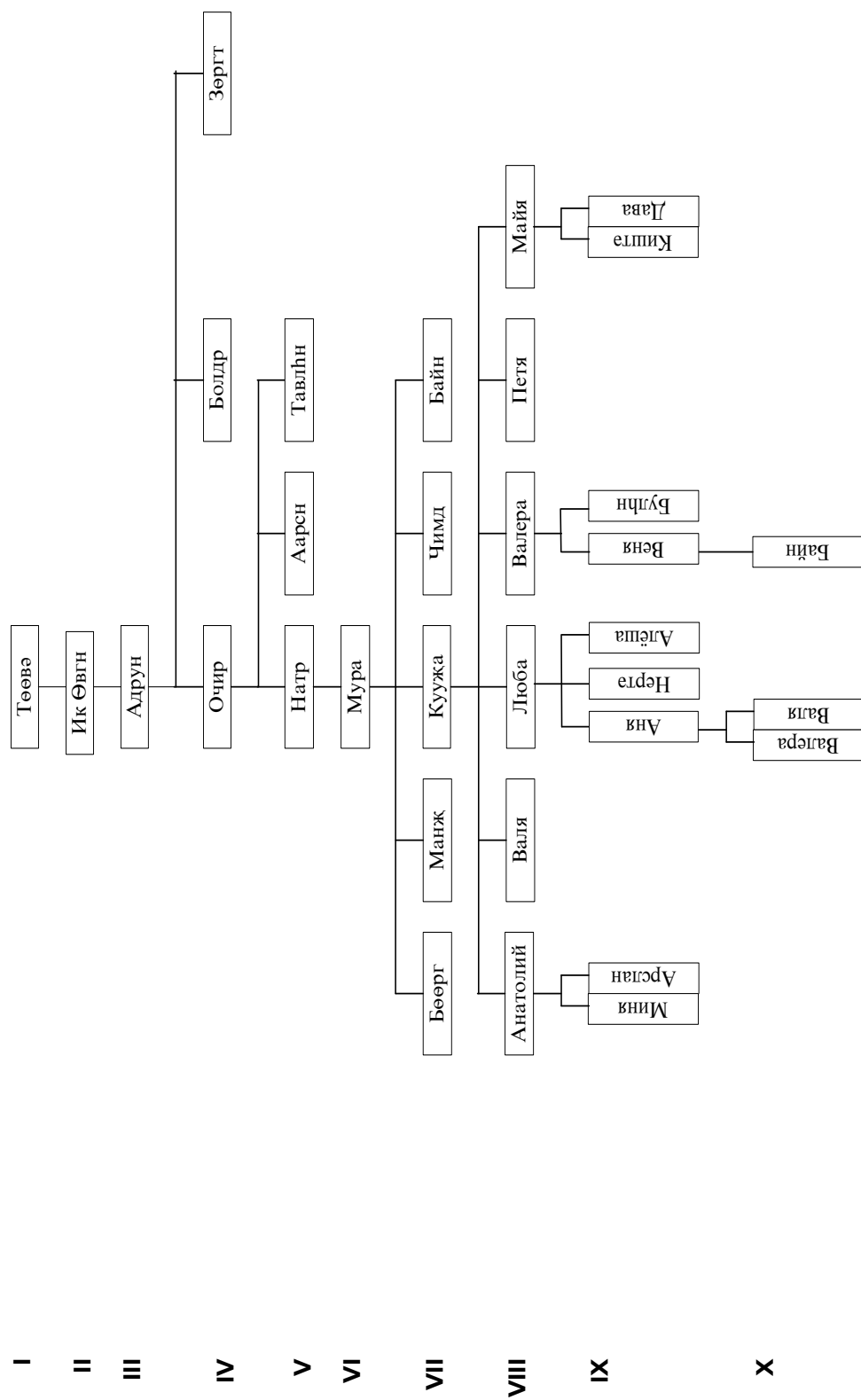

Шарад

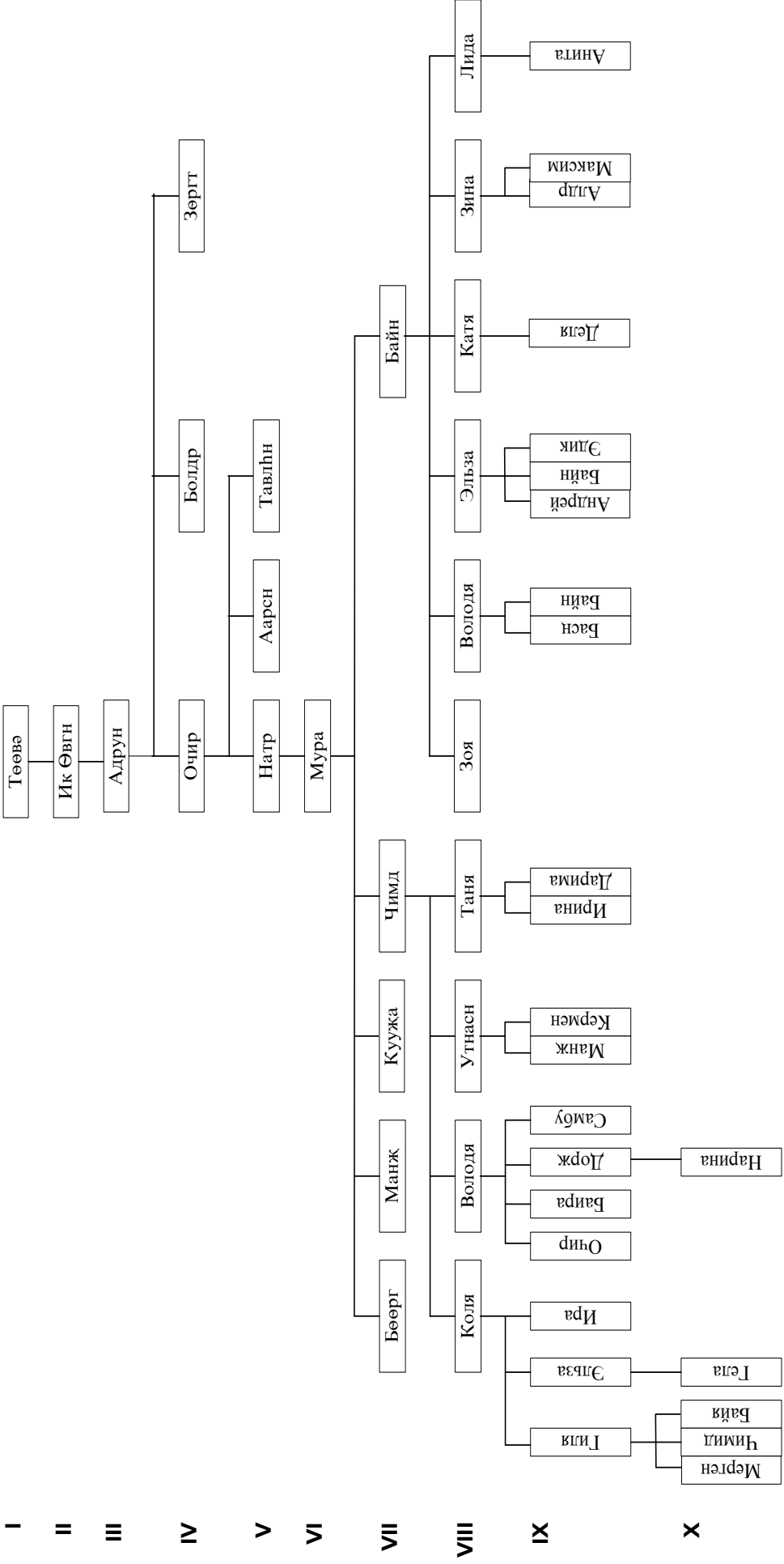

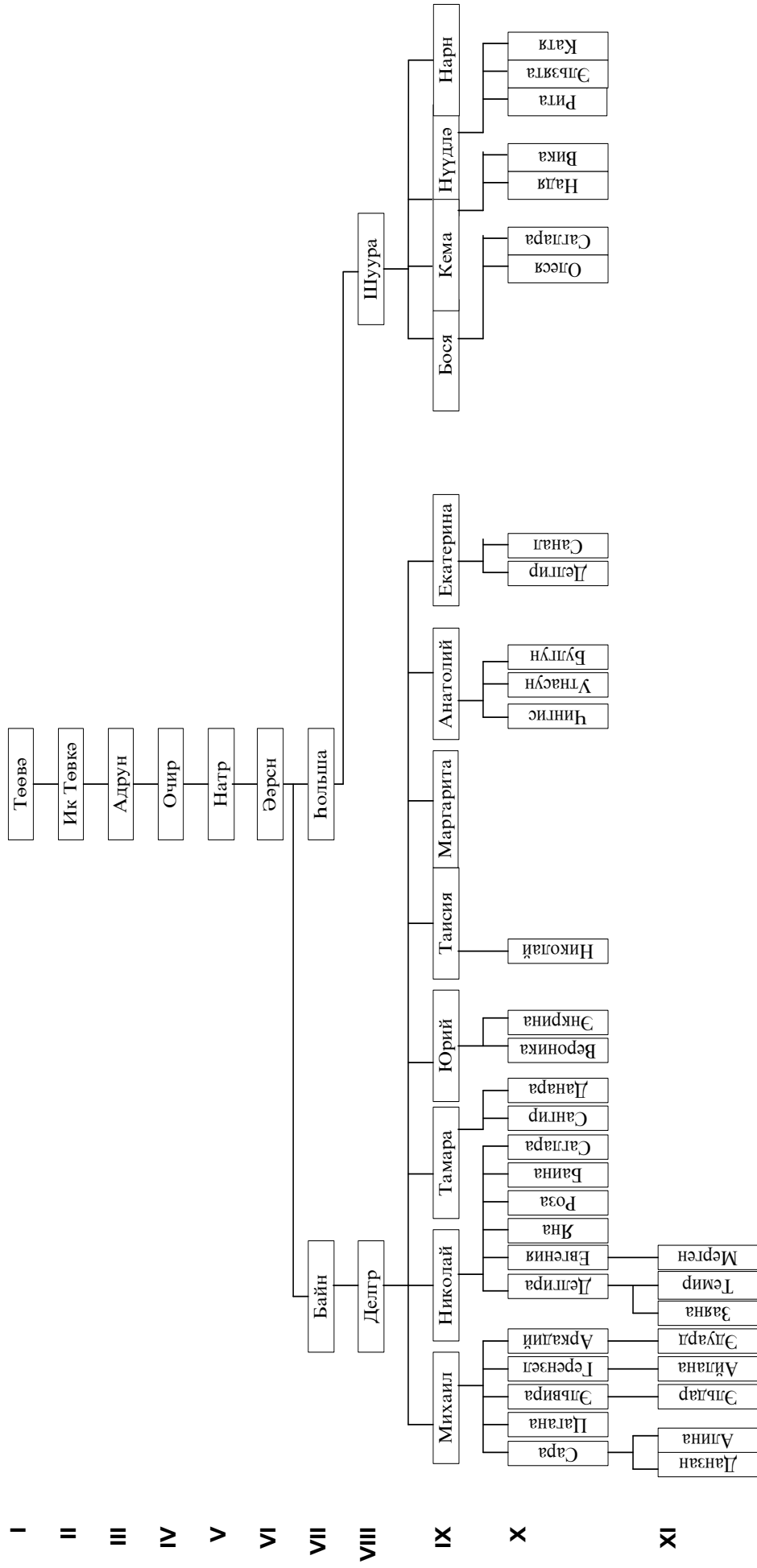
Шарад зєєнр

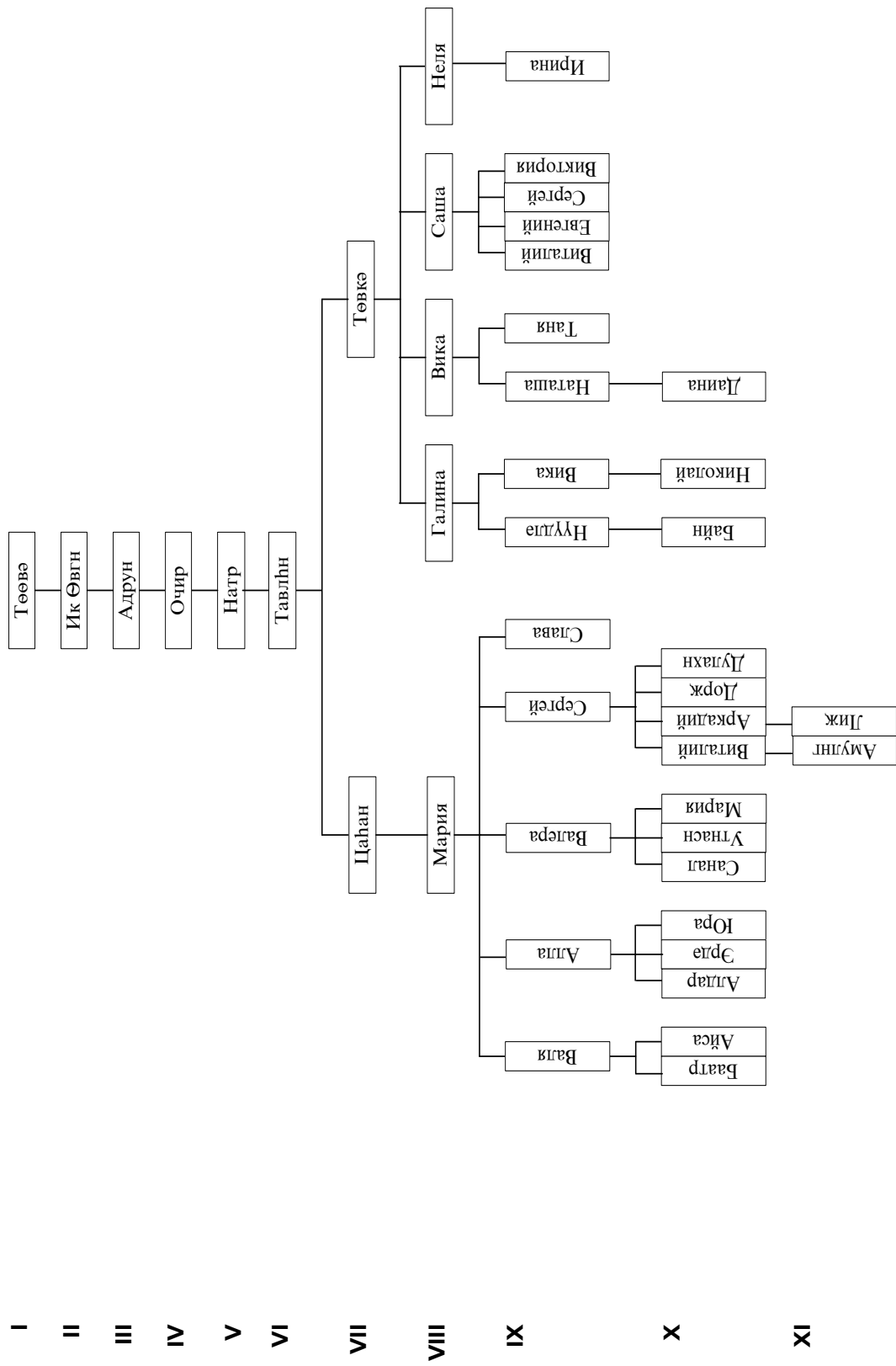
Шарал

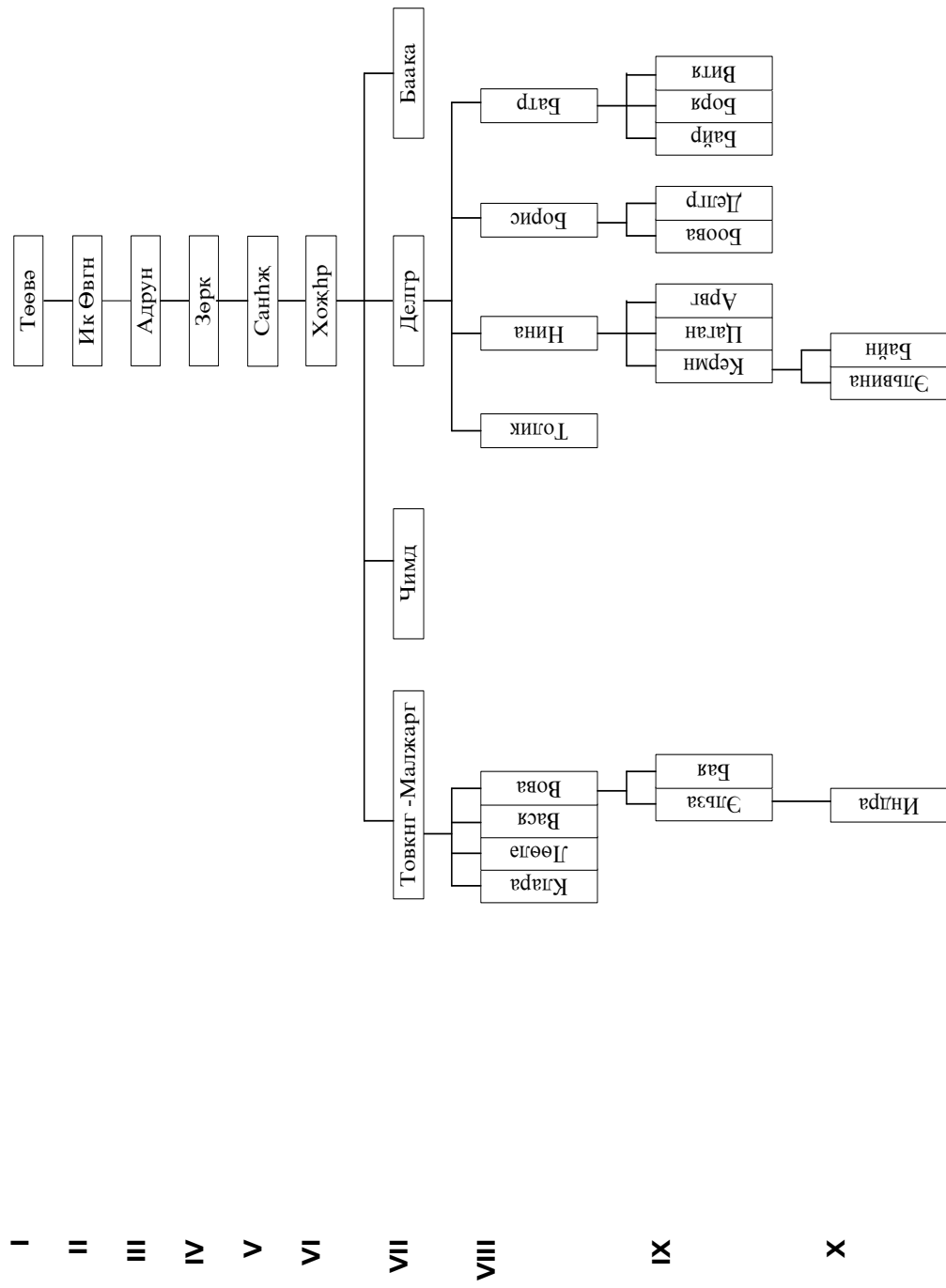
Шарада зееһр

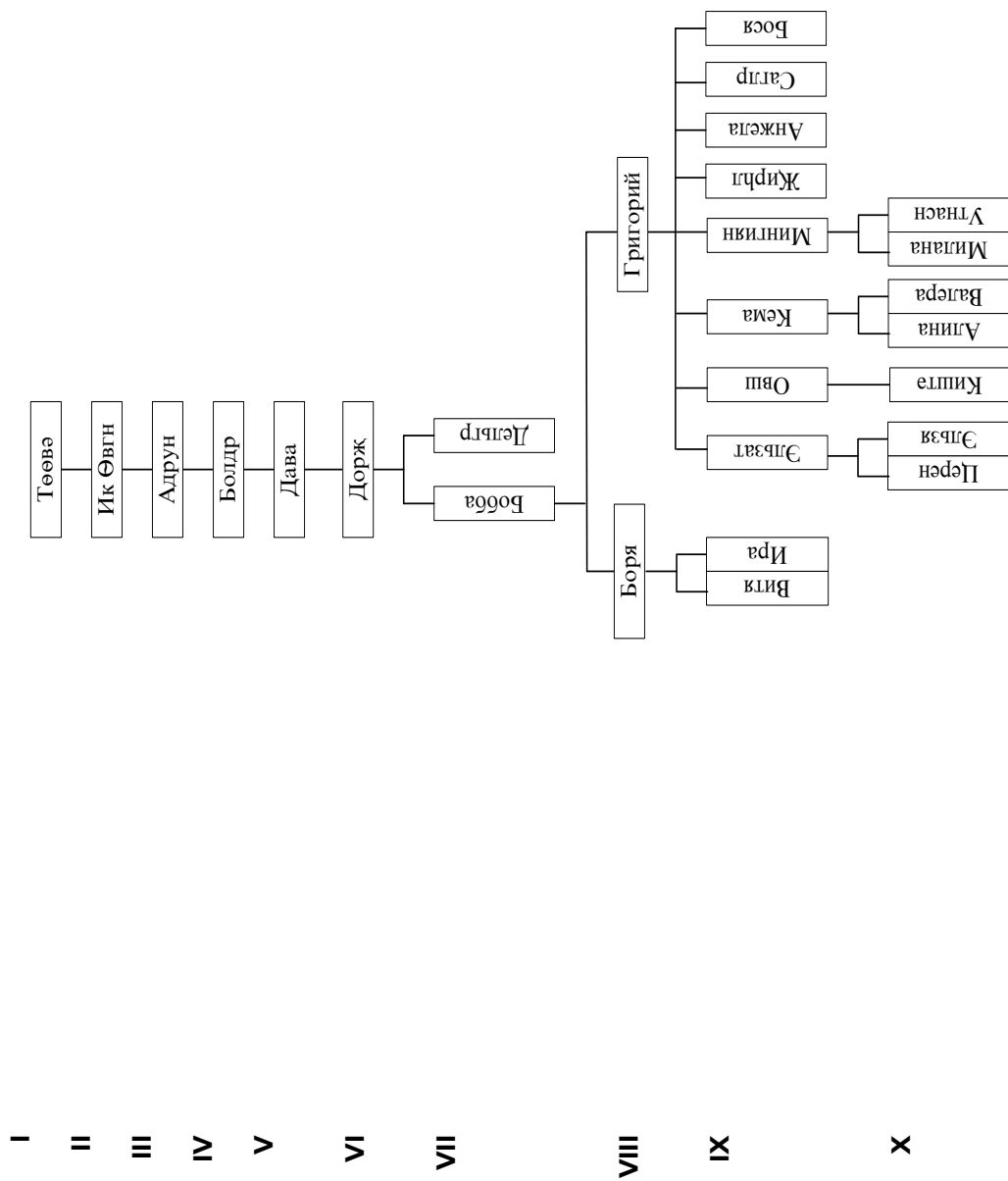
Шарада зееһр

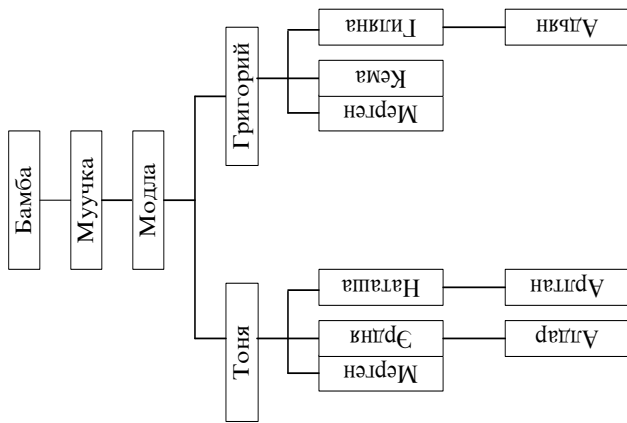
Шарад

Шарада зєєнр

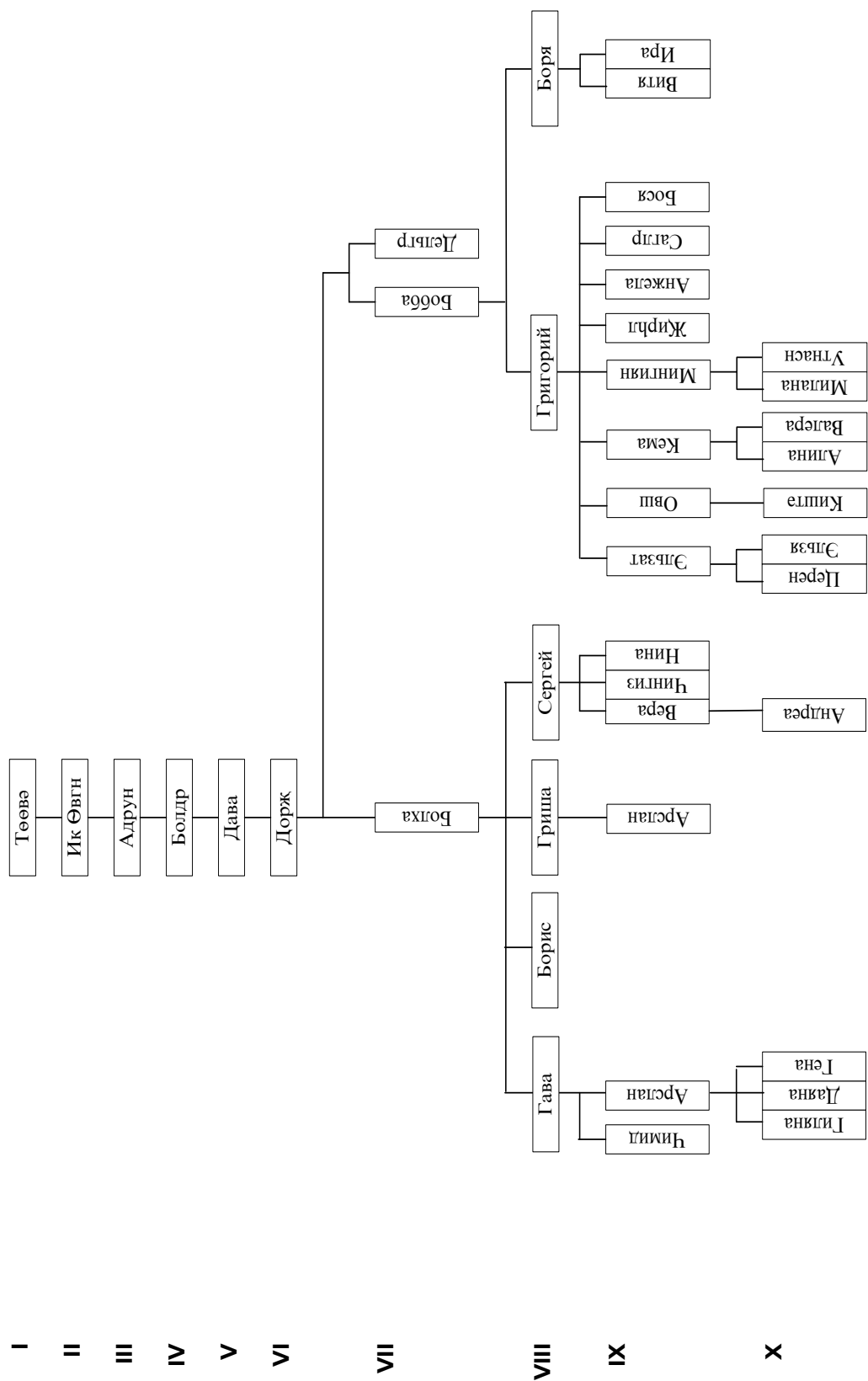

Шарада Бамбан Муучкан
зсєнр

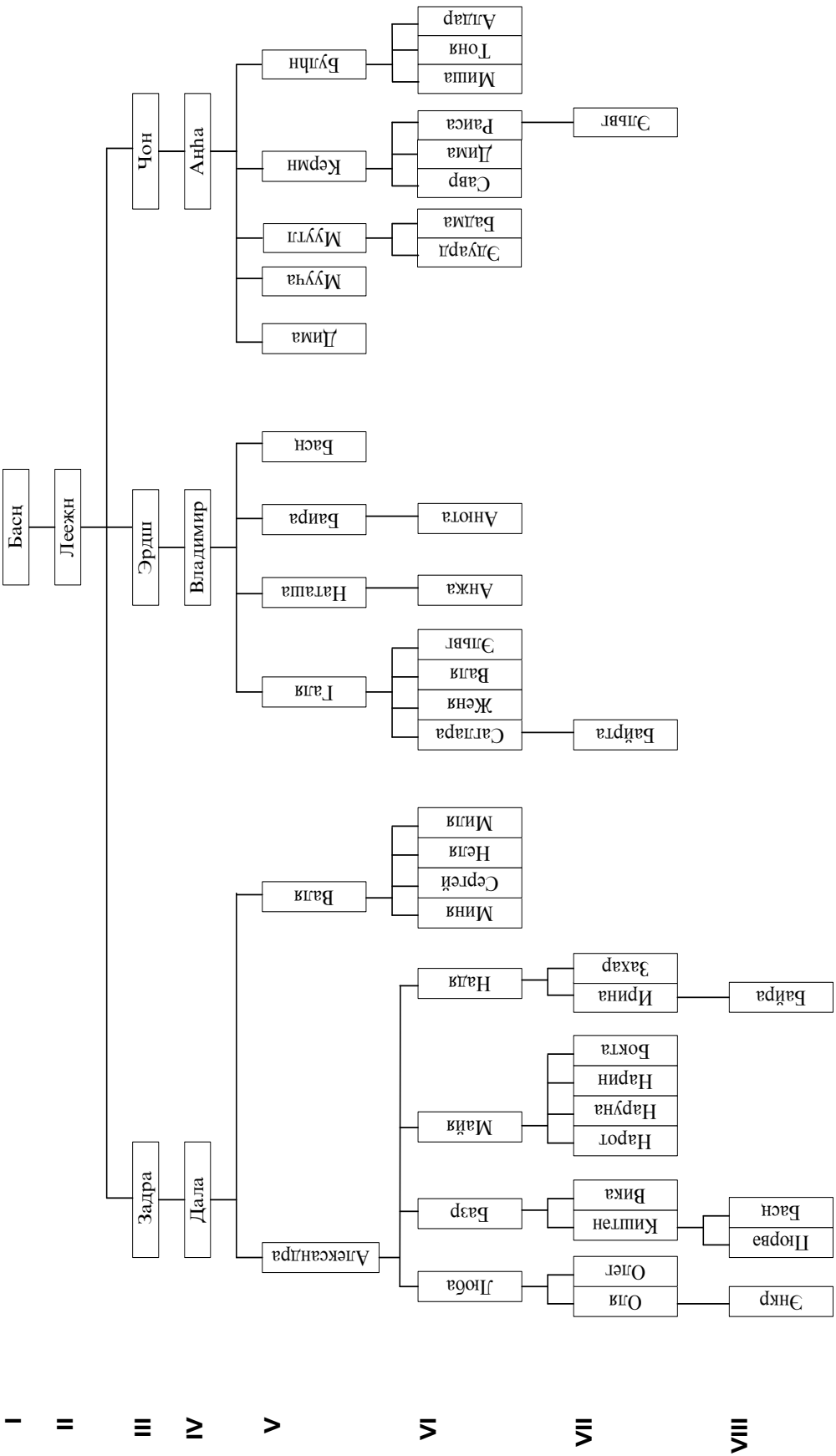

I
II
III
IV
V
VI

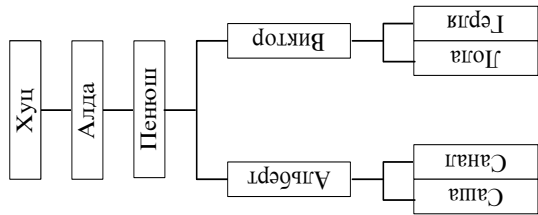
Шарада зєєнр

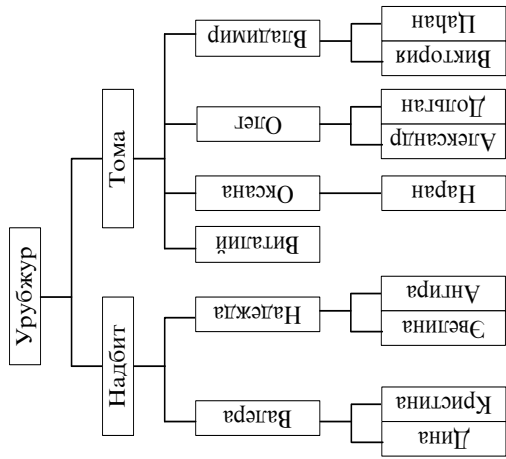
Шарад

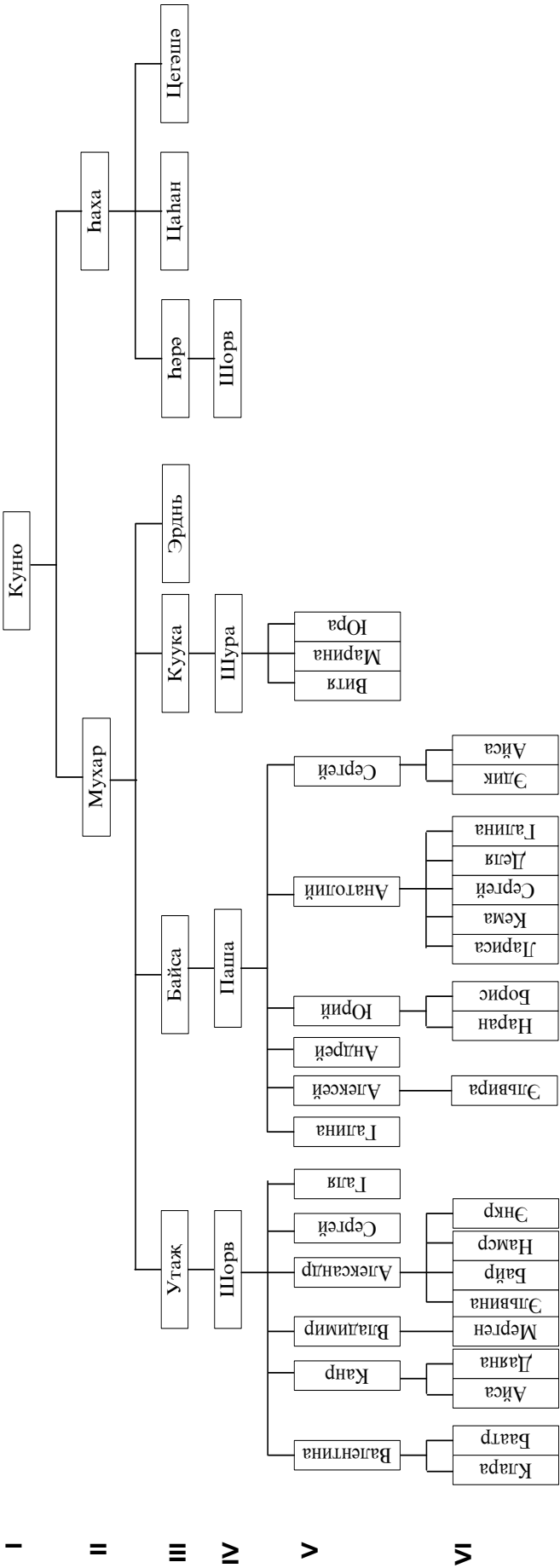
Шарада зееңр

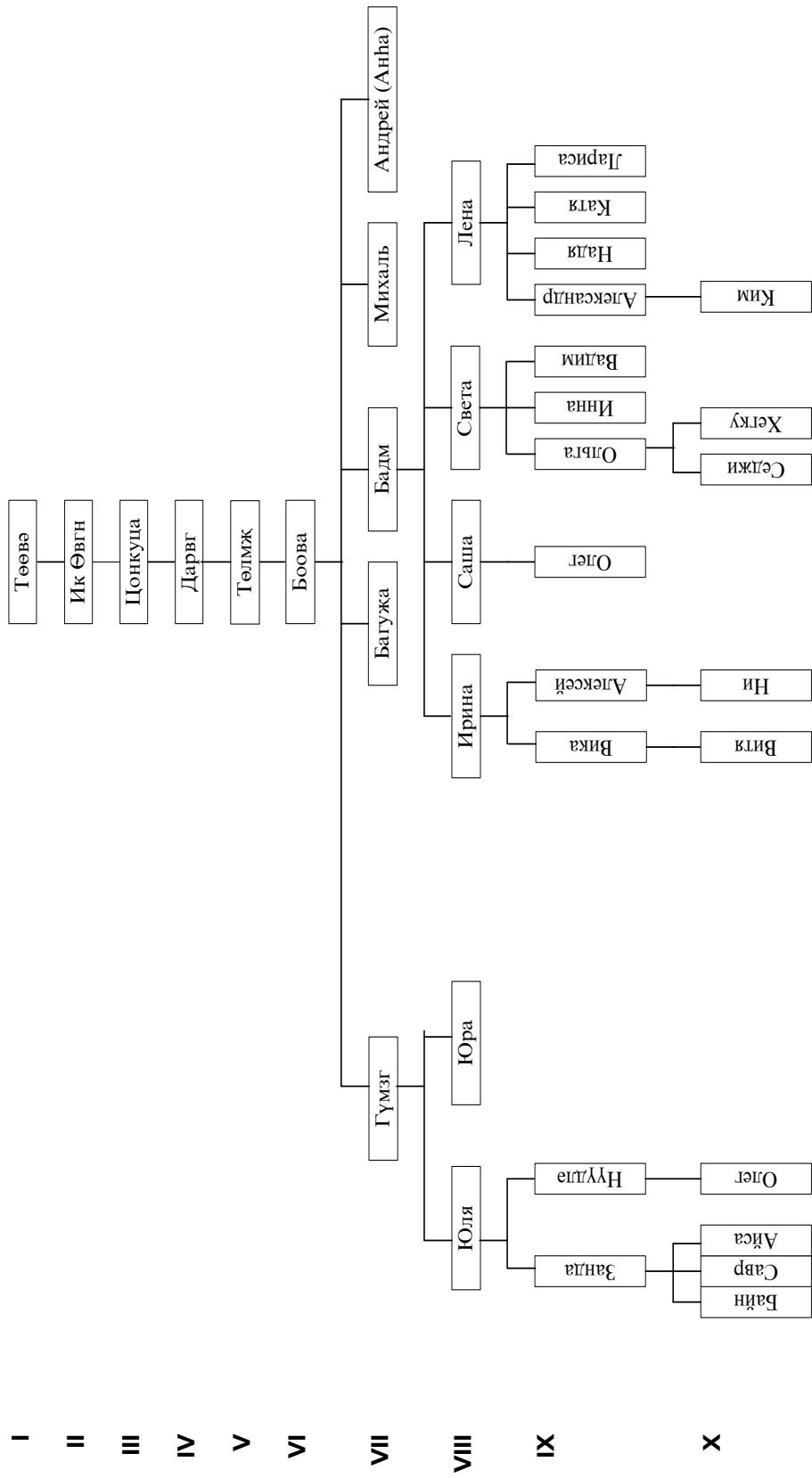
Шарада. Чонын Аңһан
зееңр

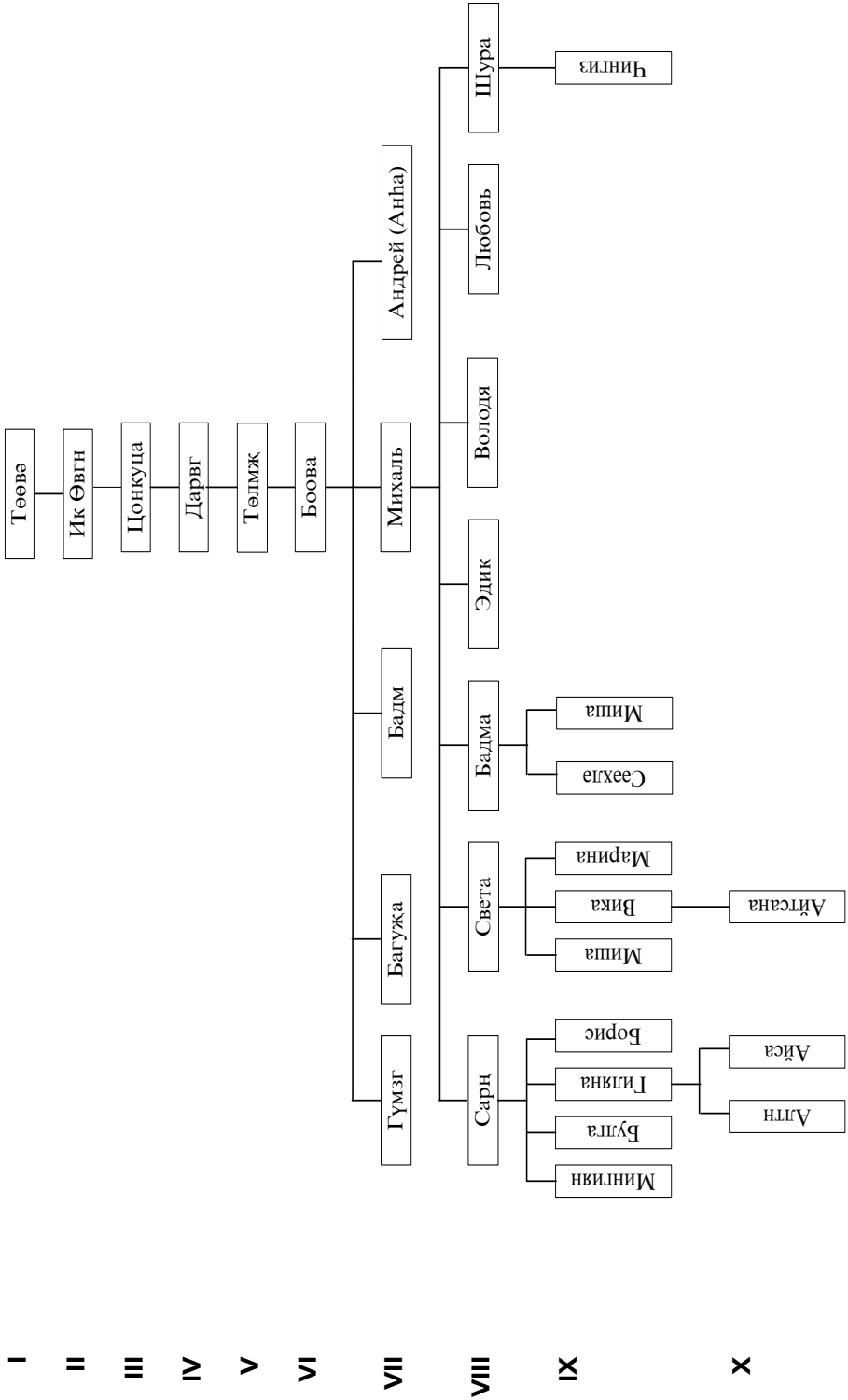
Шарад

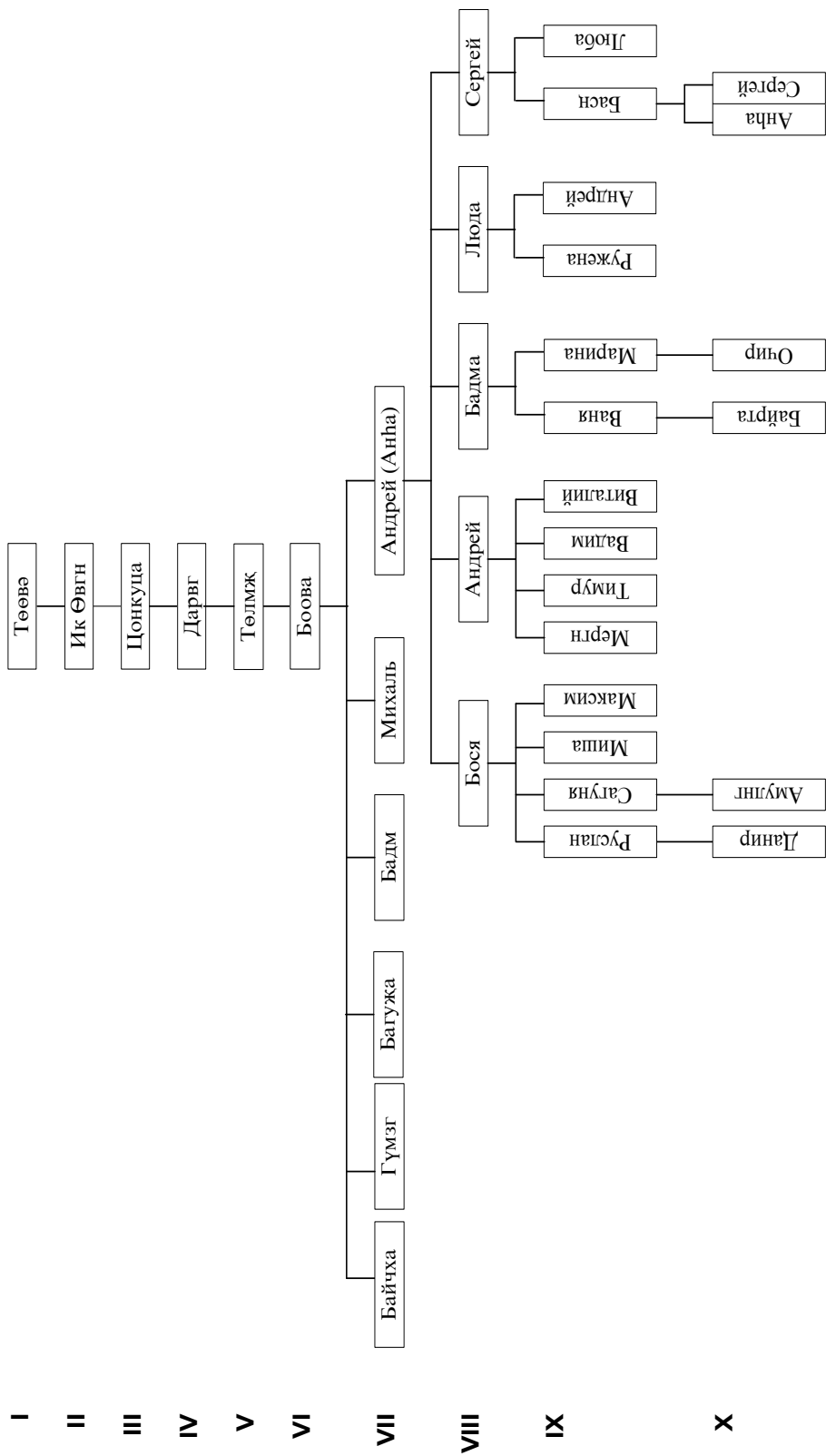
Шарад

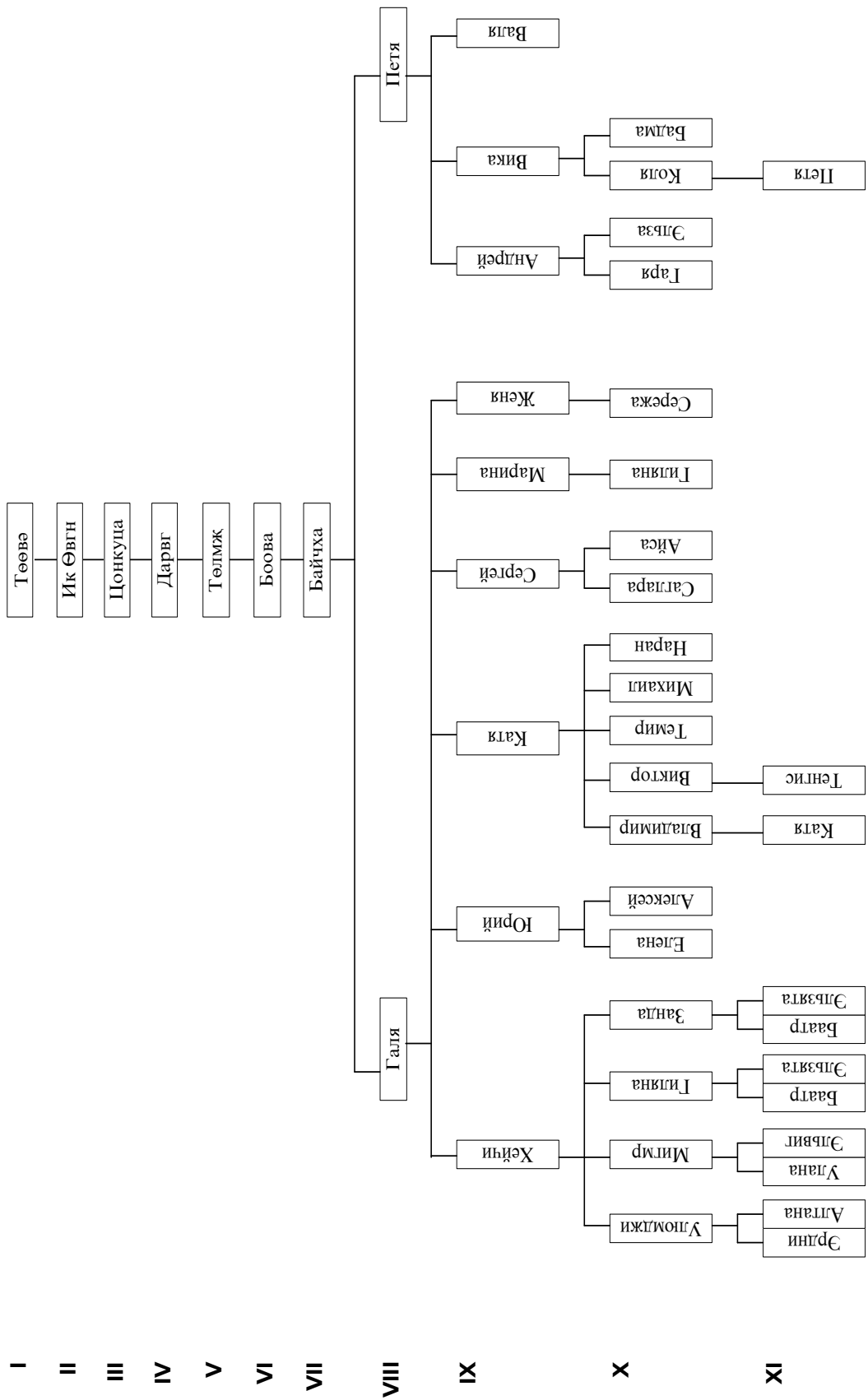
Шарад

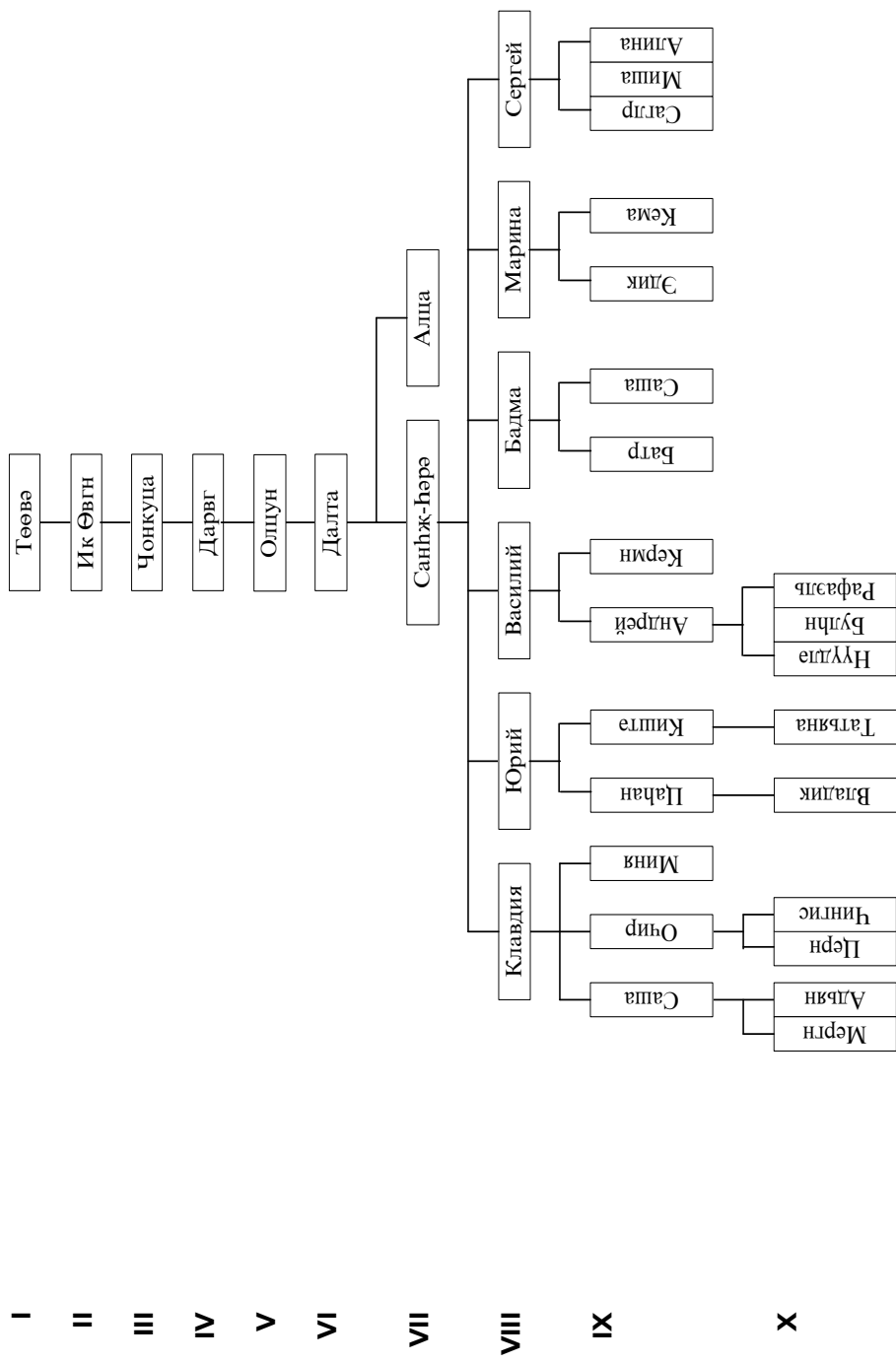
Шарад

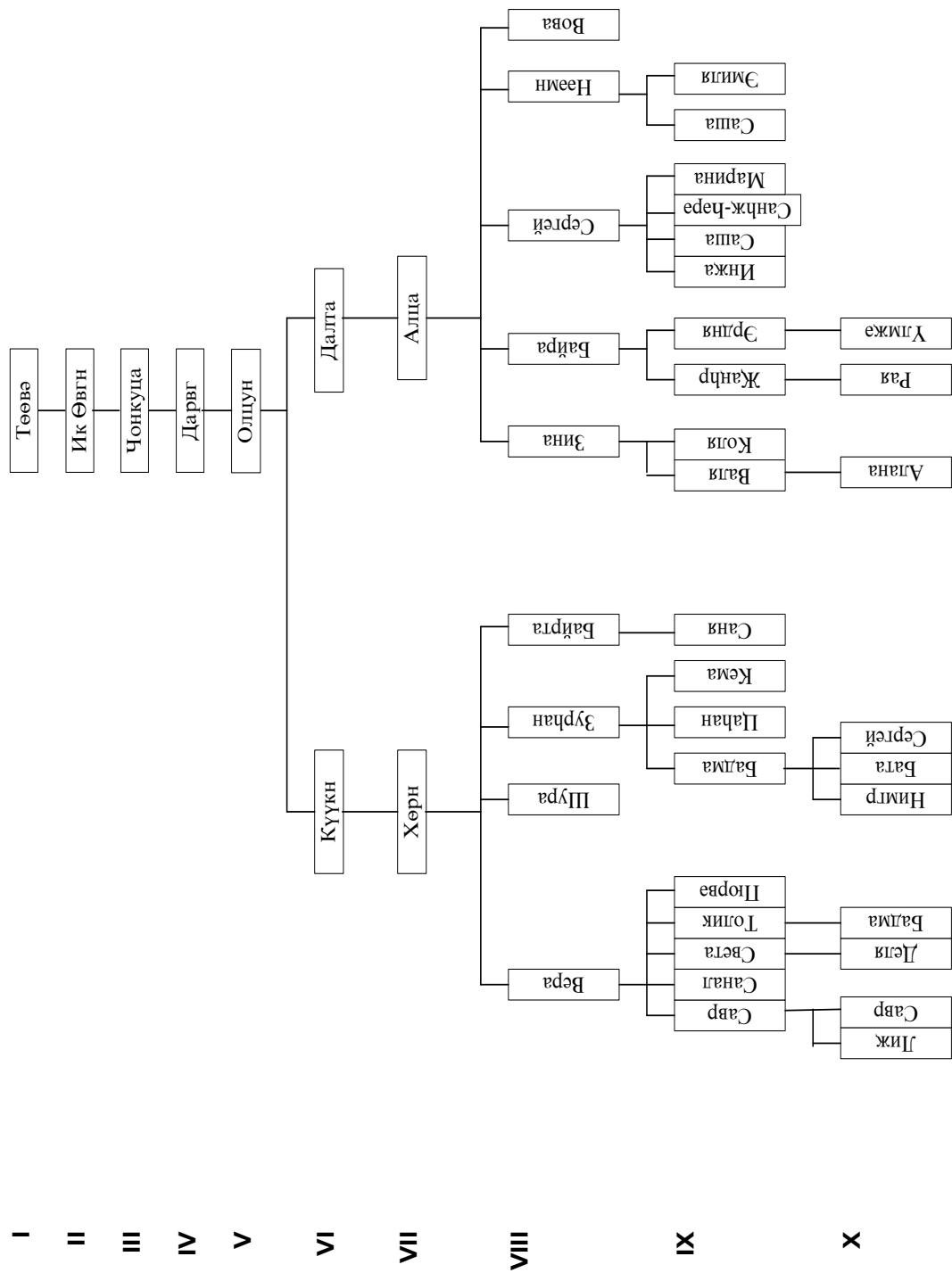
Шарад Төлмжин Боован
зєєнр

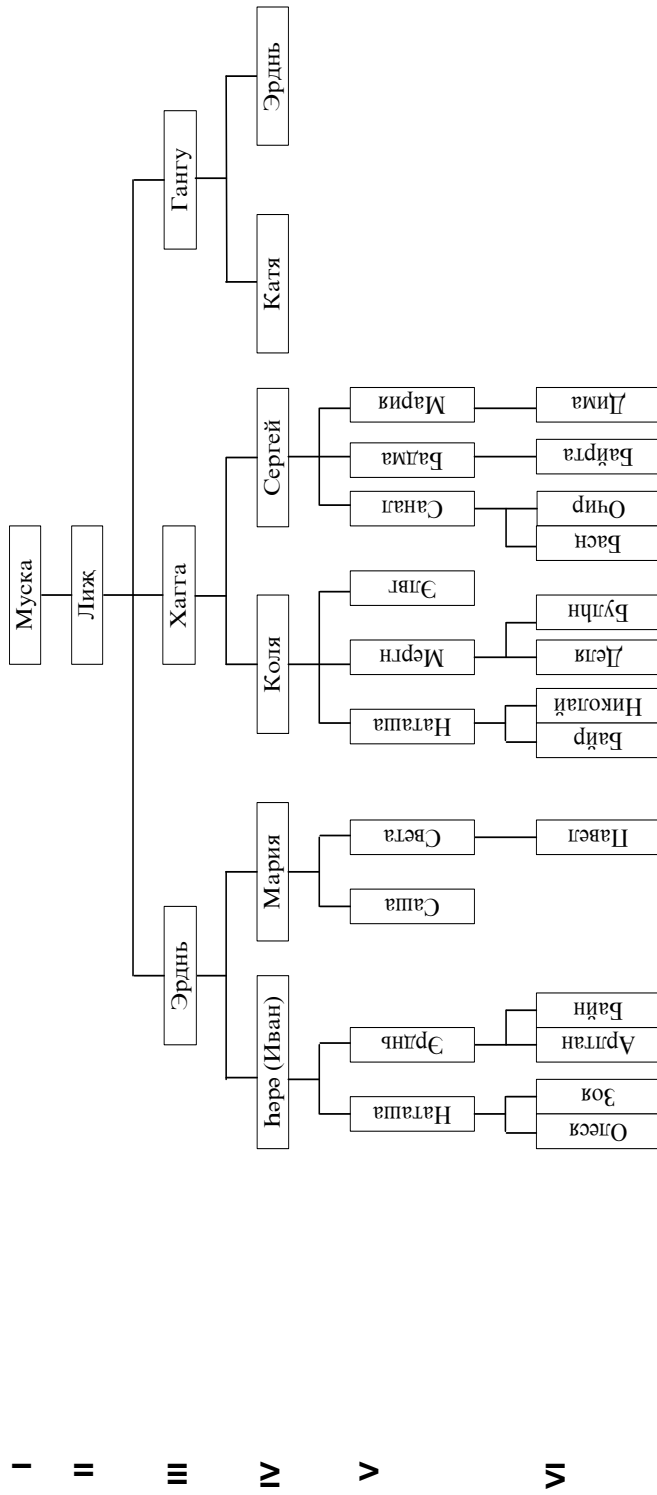

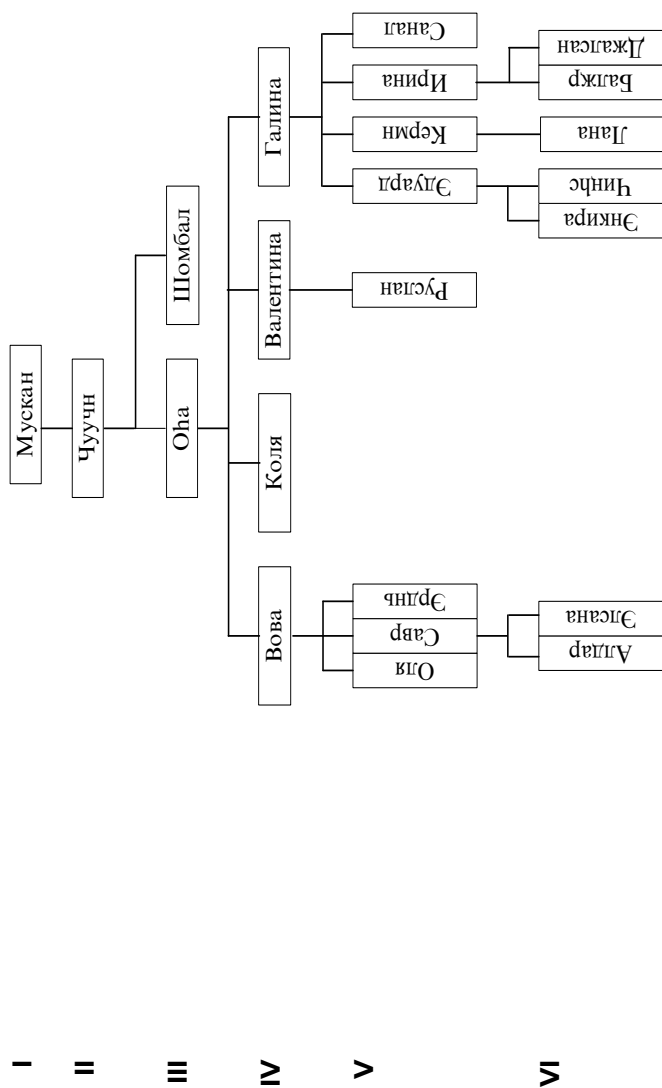
Шарал

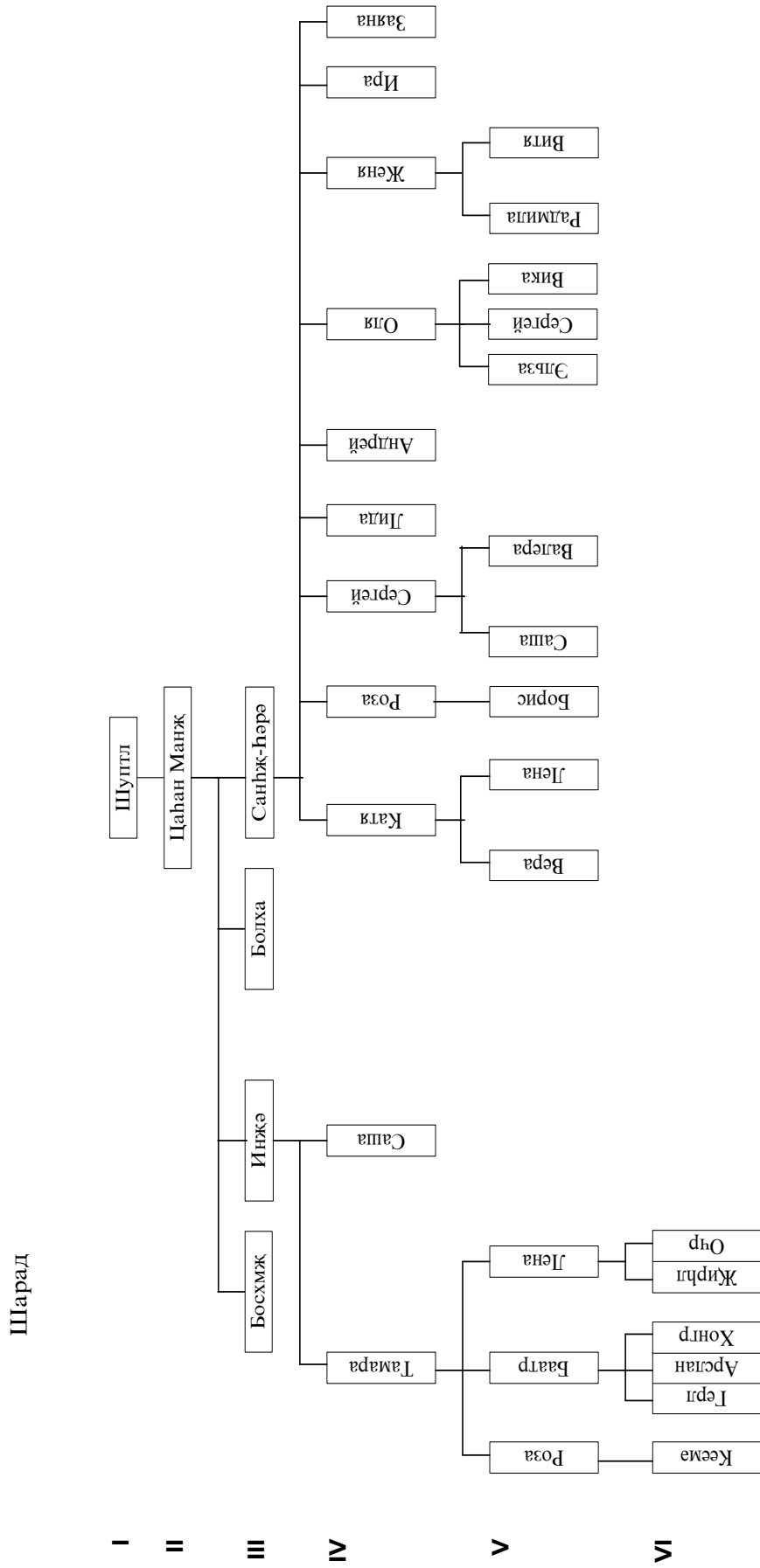

Шарад

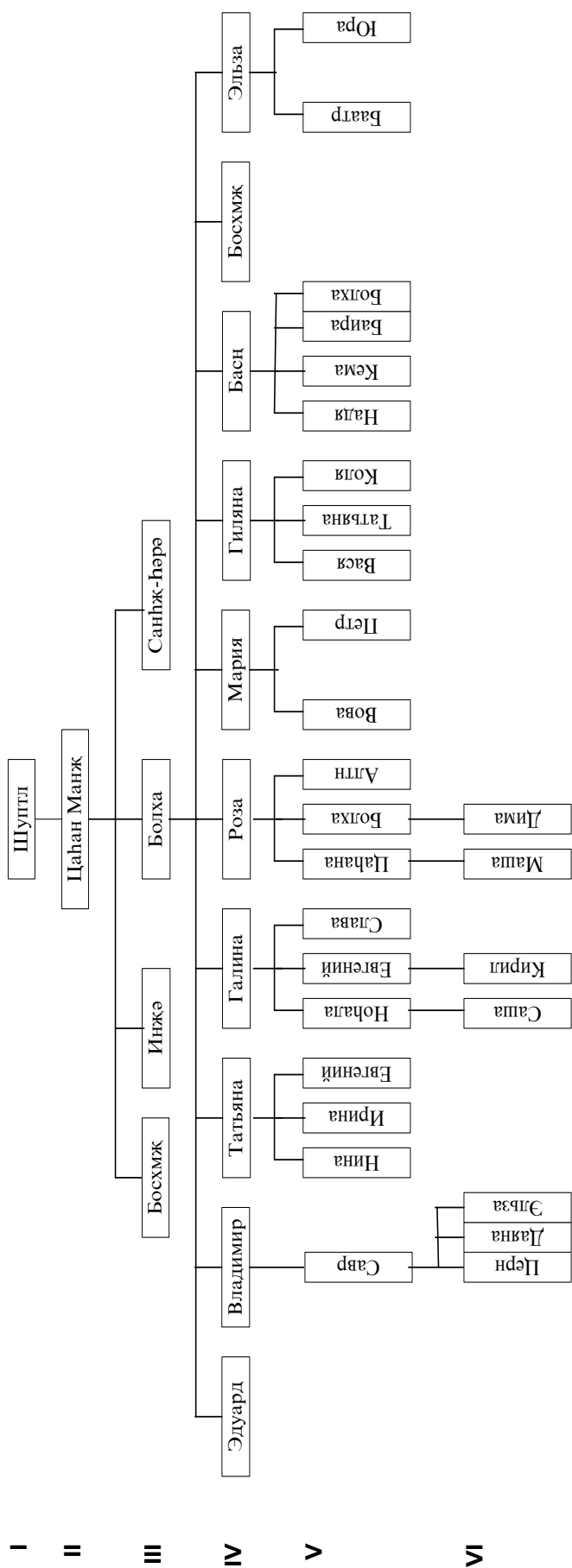

Шарад зєєнр

Сведения о записях

1. Арвн үй. Запись Б. Б. Манджиевой. 2006 год.
2. Генеалогия икицохуровских хошутов. Запись Б. Б. Манджиевой. 2002 –2010 гг.

СОДЕРЖАНИЕ

Очирова Н. Г. Из истории изучения этнического состава калмыков	5
Шантаев Б. А. Из истории калмыков-хошутов	14
Арвн үй (Ш. В. Боктаевин келсэр бичж авснь Б. Б. Манджиева)	22
Генеалогические схемы родов икицохуровских хошутов	29
Хошуда ээмгин магтал	30
Өэрһүд	31
Дашихн	45
Жуңһрунахн	78
Зээснүд	93
Кавшахн	108
Карвжахн	114
Көткрмүд	117
Луузнүд	128
Мельшэхн	147
Моңһлмуд	160
Савһрмуд	167
Саксқуд	172
Харахн	196
Хасқуд	206
Хошуд	211
Чонахн	251
Шарад	275
Сведения о записях	326

Научное издание

ГЕНЕАЛОГИЯ ИКИЦОХУРОВСКИХ ХОШУТОВ
(по материалам, собранным Ш. В. Боктаевым)

Компьютерная верстка, подготовка оригинал-макета

Татнинов Д. В.

Корректор Болдырева И. М.

Сдано в набор 28.02.2011 г. Подписано в печать 31.03.2011 г.
Формат 60х84/8. Печать офсетная. Усл.печ.л. 38,13. Тираж 500 экз.

Отпечатано в Учреждении Калмыцкий институт
гуманитарных исследований РАН
Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. Илишкина, 8